МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАН НА ТЕРРИТОРИИ ДНР

ISSN 2664-7362 (PRINT)
ISSN 2664-7370 (ONLINE)

МАТЕРИАЛЫ
XI Международной научной конференции

Донецкие чтения – 2026:
образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 5 | **Экономические науки. Часть 3**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

Представительство федерального государственного
бюджетного учреждения «Российская академия наук»
на территории Донецкой Народной Республики

XI Международная научная конференция

Материалы конференции

Донецкие чтения – 2026: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Часть 3

г. Донецк
10–12 ноября 2026 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2026

ББК У.я431
УДК 33(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред.),
Н.В. Алексеенко, А.Н. Химченко (отв. секр. секции), П.В. Егоров,
Л.И. Дмитриченко, В.Н. Сердюк, О.Н. Головинов, Т.О. Загорная,
Н.А. Юрина, Е.И. Хорошева, Н.В. Пискунова, И.Г. Павловская,
Н.В. Долбня, М.А. Кухенная, М.В. Фоменко.

Д672 **Донецкие чтения – 2026: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы XI Международной научной конференции (Донецк, 10–12 ноября 2026 г.). – *Том 5: Экономические науки. Часть 3* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2026. – 395 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В третью часть пятого тома материалов XI Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2026: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам экономических наук. Рассматриваются финансово-экономические и учётно-аналитические механизмы развития социально-экономических систем: финансы и банковское дело, учет, анализ и аудит, экономическая статистика, экономическая теория, коммерция и таможенное дело, бизнес-информатика и инноватика.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, преподавателям, специалистам-практикам, проводящим исследования в сфере экономики.

ББК У.я431
УДК 33(043.2)

© Коллектив авторов, 2026
© Донецкий государственный университет, 2026

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Панченко Владислав Яковлевич, вице-президент Российской академии наук, д-р физ.-мат. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Сопредседатель:

Беспалова Светлана Владимировна, ректор Донецкого государственного университета, руководитель Представительства Российской академии наук на территории Донецкой Народной Республики, д-р физ.-мат. наук, профессор (г. Донецк).

Члены программного комитета:

Алексеев Игорь Александрович, ведущий научный сотрудник лаборатории физической географии и биогеографии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, д-р геогр. наук (г. Иркутск).

Андреев Дмитрий Александрович, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва), д-р ист. наук, доцент (г. Москва).

Аноприенко Александр Яковлевич, ректор Донецкого национального технического университета, канд. техн. наук, профессор (г. Донецк).

Бабурин Сергей Николаевич, президент Ассоциации юридических вузов, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, д-р юрид. наук, профессор, почётный профессор Донецкого государственного университета (г. Москва).

Бахтин Станислав Геннадиевич, декан химического факультета Донецкого государственного университета, канд. хим. наук, доцент (г. Донецк).

Белозеров Геннадий Александрович, заместитель генерального директора Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

Белый Александр Владимирович, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого государственного университета, канд. хим. наук, доцент (г. Донецк).

Блинова Елена Евгеньевна, заведующая кафедрой прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного педагогического университета, д-р психол. наук, профессор (г. Херсон).

Вартанова Елена Леонидовна, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р филол. наук, академик РАО (г. Москва).

Варюхин Виктор Николаевич, научный руководитель Донецкого физико-технического института им. А. А. Галкина, д-р физ. мат. наук, профессор, член-корр. РАН, (г. Донецк).

Воронова Ольга Евгеньевна, профессор кафедры литературы и журналистики, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, д-р филол. наук, профессор (г. Рязань).

Ганиева Ирина Александровна, директор АНО «Научно образовательный центр „Кузбасс“», д-р экон. наук, доцент (г. Кемерово).

Глухов Александр Захарович, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета, д-р биол. наук, профессор (г. Донецк).

Головчан Алексей Витальевич, директор Донецкого физико-технического института им. А. А. Галкина, канд. физ. мат. наук, доцент (г. Донецк).

Данилюк Даниил Анатольевич, и. о. директора Института прикладной математики и механики, канд. физ. мат. наук (г. Донецк).

Журавлёва Екатерина Васильевна, Советник президента РАН, советник Председателя Совета директоров ГК «ЭФКО», д-р с.-х. наук, профессор РАН (г. Белгород).

Зенченко Светлана Вячеславовна, проректор по научной работе Северо-Кавказского федерального университета, д-р экон. наук, профессор (г. Ставрополь).

Зинченко Юрий Петрович, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р психол. наук, профессор, член-корреспондент РАН, академик РАО (г. Москва).

Игнатенко Григорий Анатольевич, ректор Донецкого государственного медицинского университета им. М. Горького, д-р мед. наук, профессор, академик РАН (г. Донецк).

Ильинский Владимир Викторович, и. о. зав. кафедрой общей экологии и гидробиологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р биол. наук, профессор (г. Москва).

Исаков Владимир Борисович, профессор НИУ «Высшая школа экономики», д-р юрид. наук, профессор (г. Москва).

Калмыков Степан Николаевич, вице-президент Российской академии наук, д-р хим. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Керимов Александр Джангирович, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, д-р юрид. наук, профессор (г. Москва).

Кирпичников Михаил Петрович, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р биол. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Кожухов Игорь Борисович, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники», д-р физ. мат. наук, профессор (г. Москва).

Крамаренко Артём Александрович, заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики, Министр сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности (г. Донецк).

Красильников Павел Владимирович, декан факультета почвоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р биол. наук, член-корреспондент РАН (г. Москва).

Липгарт Андрей Александрович, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р филол. наук, профессор (г. Москва).

Лубков Алексей Владимирович, ректор Московского педагогического государственного университета, д-р ист. наук, профессор, академик РАО (г. Москва).

Макаров Кирилл Борисович, заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Матишов Геннадий Григорьевич, заместитель президента РАН, научный руководитель Южного научного центра РАН, д-р геогр.наук, профессор, академик РАН (г. Ростов-на-Дону).

Месхи Бесарион Чохоевич, ректор Донского государственного технического университета, председатель Совета ректоров вузов Ростовской области, д-р техн. наук, профессор, академик РАО (г. Ростов на Дону).

Минаев Андрей Иванович, профессор Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, д-р ист. наук, доцент (г. Рязань).

Некипелов Александр Дмитриевич, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Нечаев Владимир Дмитриевич, ректор Севастопольского государственного университета, д-р полит. наук, доцент (г. Севастополь).

Овечко Сергей Викторович, заместитель Института биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН, канд. биол. наук (г. Севастополь).

Пармон Валентин Николаевич, научный руководитель Института катализа СО РАН, д-р хим. наук, академик РАН (г. Новосибирск).

Плугатарь Юрий Владимирович, директор Ордена Трудового Красного Знамени Никитского ботанического сада – Национального научного центра РАН, председатель Совета ботанических садов России, д-р с.-х. наук, профессор, академик РАН (г. Ялта).

Половян Алексей Владимирович, директор Института экономических исследований, д-р экон. наук, доцент, (г. Донецк).

Понедельников Алексей Борисович, руководитель отдела «Северо-Азовский» Южного филиала ФГБНУ «ВНИРО» (г. Мариуполь).

Приходько Светлана Анатольевна, директор Донецкого ботанического сада, канд. биол. наук, ст. науч. сотр. (г. Донецк).

Прутцков Григорий Владимирович, профессор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики», д-р филол. наук (г. Москва).

Рябичев Виктор Дронович, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля, д-р техн. наук, профессор (г. Луганск).

Садовничий Виктор Антонович, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р физ.-мат. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Секиринский Дмитрий Сергеевич, заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации.

Скуратовская Екатерина Николаевна, врио директора Института биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН, канд. биол. наук (г. Севастополь).

Сократов Сергей Альфредович, зам. декана географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, канд. геогр. наук, доцент (г. Москва).

Тедеев Вадим Ботазович, ректор Юго Осетинского государственного университета имени А. А. Тибилова, канд. техн. наук, профессор (г. Цхинвал).

Тохтарь Валерий Константинович, директор Ботанического сада Белгородского государственного национального исследовательского университета, д-р биол. наук, с. н. с. (г. Белгород).

Трофимов Олег Владимирович, Министр образования и науки Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Тулупов Владимир Васильевич, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета, д-р филол. наук, профессор (г. Воронеж).

Туранина Неонила Альфредовна, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, д-р филол. наук, профессор (г. Белгород).

Федянин Андрей Анатольевич, проректор – начальник управления научной политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, д-р физ. мат. наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Москва).

Харламенкова Наталья Евгеньевна, заведующая лабораторией психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, заместитель директора Института психологии РАН, д-р психол. наук, профессор (г. Москва).

Хомутова Екатерина Валерьевна, директор Института физико-органической химии и углехимии им. Л. М. Литвиненко, канд. биол. наук (г. Донецк).

Шебалков Алексей Викторович, Министр природных ресурсов и экологии Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Финансы и банковское дело

УДК 316.43

МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В СТРАТЕГИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Алексеенко Н.В.*,** канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0004-8345-1305,
***Карпова Е.И.*,** канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0009-2462-935X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.alekseenko@donnu.ru, karpova.koi@donnu.ru

Введение. В современных условиях устойчивое развитие бизнеса невозможно без учета социальных факторов. Растущие ожидания общества, возрастающая роль заинтересованных сторон, развитие подходов ESG и регуляторное давление вынуждают компании трансформировать свое стратегическое управление. Социальные аспекты перестали быть отдельными, дополнительными элементами, такими как благотворительность или кадровые программы; они стали неотъемлемой частью стратегии, влияющей на конкурентоспособность, репутацию и долгосрочную прибыльность.

Интегрируя социальные факторы, компании могут не только минимизировать риски (репутационные, регуляторные и кадровые), но и выявлять новые рыночные возможности. Примерами являются укрепление лояльности клиентов, привлечение лучших специалистов и установление партнерских отношений с местными сообществами и государственными учреждениями. В этом контексте механизмы интеграции функционируют как система управленческих решений, инструментов и процедур, обеспечивающих учет социальных факторов на каждом этапе стратегического цикла, от постановки целей до мониторинга и корректировки.

Цель данной работы — уточнить содержание и структуру механизмов интеграции социальных факторов в стратегии корпоративного управления.

Основная часть. В современных условиях стратегическое управление все меньше опирается исключительно на финансовые и операционные показатели. Социальные факторы приобрели критически важное значение в связи с растущей значимостью нематериальных

активов, репутационным риском и ожиданиями заинтересованных сторон. В стратегическом управлении социальные факторы относятся к внешним и внутренним социальным обстоятельствам, влияющим на деятельность компании и ее долгосрочные результаты.

Утверждение о том, что социальные факторы влияют на корпоративный имидж, репутацию и финансовые показатели, подтверждается как эмпирическими данными (например, корреляцией между рейтингами ESG и прибыльностью, а также показателями цен акций), так и управленческой практикой. В то время как репутационный кризис может значительно снизить выручку и капитал в краткосрочной перспективе, активные социальные инициативы могут повысить лояльность клиентов и привлечь лучших специалистов.

Важные социальные факторы в стратегическом управлении можно разделить на несколько групп:

• Внутренние организационные факторы: ценности и нормы корпоративной культуры, социально-психологический климат, условия труда, карьерный рост и ожидания сотрудников в отношении социального обеспечения. Учет этих факторов имеет важное значение для удержания сотрудников, снижения текучести кадров и повышения вовлеченности, что напрямую влияет на производительность и инновации.

• Факторы, связанные с потребителями и рынком: социальные ожидания клиентов, тенденции ответственного потребления и имидж бренда в обществе. Компании, игнорирующие эти аспекты, рискуют столкнуться с бойкотами, снижением спроса и потерей доли рынка.

• Факторы, связанные с взаимодействием с местными сообществами и регулирующими органами: социальная ответственность в регионах деятельности компании, соблюдение социальных норм и стандартов, а также диалог с государственными учреждениями. Это не только снижает риски, такие как конфликты, санкции и ущерб репутации, но и может создавать новые возможности, такие как партнерство и государственная поддержка.

• Макросоциальные тенденции: демографические изменения, уровень образования, изменение общественных ценностей, цифровизация и трансформация рынка труда. Стратегии должны учитывать эти долгосрочные изменения для сохранения актуальности и устойчивости.

Социальные факторы играют как роль ограничений (например, нехватка квалифицированного персонала в регионе), так и роль факторов роста (например, высокий спрос на социально ответственные продукты). Правильное определение и оценка этих факторов является первым шагом к их эффективной интеграции в стратегию [1].

Механизм интеграции социальных факторов можно представить как набор взаимосвязанных элементов:

1. Постановка целей и формирование ценностной основы. Интеграция социальных целей в миссию и видение компании,

согласование их с принципами устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности (КСО) [2].

2. Стратегический анализ. Фокус на анализе социальных аспектов, отрасли и местных социальных тенденций с использованием PEST-анализа, анализа заинтересованных сторон и SWOT-анализа.

3. Разработка стратегических вариантов. Разработка стратегических вариантов, учитывающих социальные факторы. Например, выбор локализации производства (поддержка местной занятости) или аутсорсинга (оптимизация затрат).

Инструменты реализации. Использование сбалансированных систем показателей (ССП) с социальными индикаторами, программами развития талантов, партнерством с НПО, социальными инновациями и цифровыми платформами обратной связи [3].

4. Мониторинг и адаптация. Регулярный мониторинг социальных индикаторов, нефинансовой отчетности (включая стандарты GRI и SASB) и стратегические корректировки на основе обратной связи от заинтересованных сторон.

Ключевым условием эффективности этого механизма является его интеграция в существующую систему стратегического управления, а не внедрение в качестве отдельного проекта.

На практике компании используют различные подходы.

Поэтапный подход: Последовательно интегрирует социальные аспекты в каждый этап стратегического цикла (от анализа до контроля). Этот подход наиболее распространен в крупных компаниях со сложными системами стратегического управления.

• Субъектно-объектный подход: Фокусируется на взаимодействии компании с ключевыми заинтересованными сторонами. Определяет приоритетные группы (сотрудники, клиенты, местные сообщества) и разрабатывает целевые программы и показатели эффективности для каждой из них.

• Проектно-ориентированный модульный подход: Реализует отдельные социальные инициативы в виде стратегических проектов с четкими KPI и сроками. Подходит для компаний на ранних этапах интеграции социальных аспектов в свою стратегию [4].

Выбор подхода зависит от отраслевых характеристик, размера компании, зрелости системы управления и внешней среды.

Кейс-стадия российских и международных компаний показывает, что интеграция социальных факторов наиболее успешна при соблюдении следующих условий:

• Четкая корреляция между социальными целями и результатами бизнеса

• Вовлечение высшего руководства и поддержка со стороны собственников

• Использование количественных показателей и регулярная отчетность

• Системный подход к взаимодействию с заинтересованными сторонами.

Заключение. Таким образом, механизм интеграции социальных факторов — это не разовое событие, а непрерывный процесс, требующий институциональных реформ, наращивания потенциала и культуры ответственности. Его внедрение не только будет способствовать решению социальных проблем, но и повысит долгосрочную стратегическую устойчивость компаний.

Список литературы

1. Ромашова К.А. Связь корпоративной социальной ответственности с устойчивым развитием / К.А. Ромашкова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2024. — Т. 5, № 1. — С. 37–50. — DOI: 10.18334/social.5.1.120926. — EDN DXGZVV.
2. Тумилевич Е.Н. (2026) Обзор стратегических и операционных механизмов интеграции корпоративной социальной ответственности в систему управления организации / Е.Н. Тумилевич // π-Economy. — 2026. — №19 (1). — С. 153–185.
3. Перепадин, К.К. Исследование стратегий управления человеческими ресурсами организации и процесса выбора стратегии управления / К.К. Перепадин, С.Д. Сафронов, А.А. Алехожина // Modern Science. — 2020. — № 6-1. — С. 174–179. — EDN UWQHAU.
4. Тонышева Л.Л. Формирование модели интеграции социальной ответственности в систему стратегического управления организацией / Л.Л. Тонышева, Д.В. Чумлякова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – 9 с.

УДК 336.27

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексеенко Н.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0004-8345-1305,
Ковалёва К.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.alekseenko@donnu.ru

Введение. Устойчивость государственных финансов в настоящих условиях выступает одним из главных факторов социально-экономического развития государства. Устойчивость экономики государства напрямую зависит от того, насколько доходная часть бюджета соответствует расходной, а также от способности властей своевременно

исполнять взятые на себя финансовые обязательства и обеспечивать требуемый объем финансирования государственных нужд. Для устранения возникающих перекосов в бюджетной системе используется государственный кредит, который служит действенным механизмом регулирования этих дисбалансов.

Основная часть. Государственный кредит является совокупностью экономических отношений между государством с одной стороны и юридическими, физическими лицами, иностранными финансовыми организациями и международными финансовыми организациями – с другой, по поводу движения денежных средств на условиях кредитования и формирования на этой основе дополнительных финансовых ресурсов участников этих отношений. По целевому назначению государственный кредит может отличаться, однако носит как правило добровольный характер. При этом государственный кредит не устраняет сам бюджетный дефицит, а выступает в качестве механизма его временного финансирования за счет привлеченных средств.

Существенной чертой государственного кредита является его воздействие на перераспределение финансовых ресурсов между разными временными отрезками. Государственные займы дают возможность перенести часть текущих финансовых обязательств на будущие периоды. Это особенно значимо при реализации долгосрочных инвестиционных проектов, а также финансировании расходов, имеющих значительный социально-экономический эффект.

Государственный кредит непосредственно связан с понятием государственного долга – чем больше размер кредита, тем больше соответственно долг перед кредиторами. Под государственным долгом понимают совокупность долговых обязательств государства, которые обеспечиваются находящимся в собственности Российской Федерации имуществом, составляющим казну государства [2]. Значительное увеличение объема привлеченных средств для обслуживания государственного долга с большей вероятностью может привести к росту нагрузки на бюджет и ограничению возможностей государства по вопросам финансирования инвестиционных расходов. По этой причине устойчивость государственных финансов зависит не от наличия государственного долга, а от способности государства своевременно и в полном объеме исполнять долговые обязательства без причинения вреда бюджетной системе.

Согласно данным, приведенным на рисунке 1, можно отметить, что объем внешнего долга РФ уменьшался с 2022 по 2025 года (на 7 592,8 млрд долл. США), а в 2026 снова увеличился достаточно резко на 5 161,4 млрд долл. США. Такая динамика свидетельствует о повышении роли внутренних государственных заимствований в формировании долговых ресурсов государства. С одной стороны, увеличение внутреннего

заимствования позволяет снизить зависимость государственных финансов от внешних источников финансирования, с другой – сопровождается ростом внутренней долговой нагрузки и, следовательно, потенциальным увеличением расходов на обслуживание государственного долга.

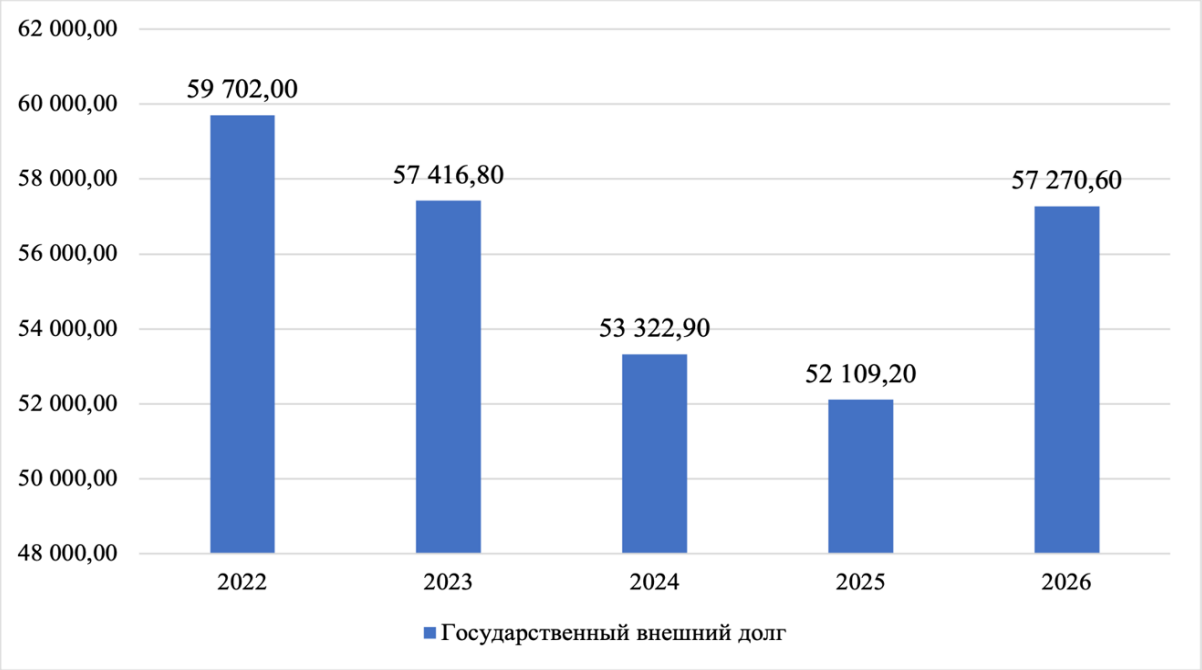

Рис 1. Соотношение государственного внешнего долга Российской Федерации за 2022-2026 на 1 января каждого года, млрд долл. США [3]

Эффективное управление государственным долгом является сложной и важной обязанностью государства. Это подразумевает под собой выбор оптимальных источников и условий заимствования, определение структуры государственного долга, минимизацию стоимости его обслуживания при допустимом уровне риска, а также поддержание ликвидности государственных финансов на необходимом уровне. При этом долговая политика государства обязана быть согласована с бюджетной, денежно-кредитной, а также социально-экономической политиками [4].

Для российской экономики формирование сбалансированной долговой политики, где государственные займы используются в качестве инструмента для эффективного управления государственными финансами, а не как постоянный источник покрытия дефицита бюджета, является актуальной задачей. Устойчивость государственных финансов может быть обеспечена с помощью таких инструментов, как рационального использования государственного кредита, роста эффективности бюджетных расходов, укрепления доходной базы бюджетной системы и мониторинга уровня долговой нагрузки.

Заключение. Таким образом, государственный кредит выступает ключевым звеном в структуре государственных финансов, служит одним из инструментов поддержания их стабильности. При грамотном его применении он даёт возможность покрывать бюджетный дефицит, устранять временное несоответствие между поступлением денежных средств и их расходованием, обеспечивать реализацию приоритетных государственных программ и поддерживать стабильность бюджетных расходов. Вместе с тем, положительное влияние государственного кредита достигается только при соблюдении условий финансовой и долговой устойчивости.

Список литературы

1. Аминов И.Р. Понятие и значение государственного и муниципального кредита / И.Р. Аминов, Р.А. Габдрахманова. - Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9-1. – С. 97-99.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Статья 97. Государственный долг Российской Федерации [в редакции от 26 апреля 2007 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/6a1a3f928f298295262a2ffa447c523e4f6b2c33/?ysclid=mu2y36l8521450387
3. Министерство финансов Российской Федерации. Объем государственного внешнего долга Российской Федерации (2011-2026 гг.). – Текст : электронный. – URL : https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=69444-gosudarstvennyi_vneshnii_dolg_rossiiskoi_federatsii_2011-2026_gg
4. Рекомендации по проведению субъектами РФ ответственной заемной/долговой политики& – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190841/621c96dbeffff3c7cf23548b588b73190a359246/?ysclid=mu2yhqak4958455225

УДК 336.225.2:330.47

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Блажевич А. А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009–0009–5157–2838
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru

Введение. Российская Федерация, согласно Конституции, является социальным государством, приоритетом которого выступает обеспечение достойного уровня жизни граждан и реализация их прав и свобод. Налоги служат основным источником доходов бюджета. По актуальным данным, их доля в доходах государственного бюджета достигает порядка 70 %, что подчеркивает высокую зависимость бюджетной системы от налоговой базы. Такая структура доходной части предъявляет повышенные требования к эффективности налогового администрирования. С учетом особенностей отечественной экономики государство ежегодно модернизирует механизмы налогового контроля и регулирования – в том числе через цифровизацию и риск–ориентированные подходы. ФНС России реализует масштабную цифровую трансформацию. По данным Минфина России, бюджет ФНС на информационные технологии в 2026 году составит 82,36 млрд руб., что отражает стратегический приоритет цифровизации налоговой сферы [1].

Цель исследования заключается в комплексном анализе направлений повышения эффективности налогового администрирования в условиях цифровизации экономики Российской Федерации.

Основная часть. Фундаментом цифровой трансформации налоговых органов выступает АИС «Налог-3», которая обеспечивает комплексную обработку данных и автоматическое выявление налоговых рисков без участия человека. На базе системы функционирует АСК НДС-2/3 – автоматизированная система контроля по НДС, которая сопоставляет данные счетов-фактур контрагентов и выявляет разрывы в налоговых платежах [2]. Внедрение АСК НДС позволило сократить долю сомнительных вычетов по НДС с 8% до 0,72% от общей суммы заявленных вычетов, что свидетельствует о высокой эффективности автоматического контроля.

Контроль за наличным денежным оборотом осуществляется через АСК ККТ, интегрированную с онлайн-кассами, которые в режиме реального времени передают данные о каждой операции в налоговые органы. Параллельно функционирует ГИС «Честный ЗНАК» – система mandatory маркировки товаров, которая охватывает более 12 категорий

продукции и обеспечивает прослеживаемость товаров от производителя до конечного потребителя. Совместное использование этих систем позволяет налоговым органам сопоставлять заявленные доходы с фактическим оборотом и выявлять скрытые базы налогообложения.

Знаковым изменением 2026 года стало введение единого налогового счета (ЕНС) и единого налогового платежа (ЕНП) в соответствии с Федеральным законом № 425-ФЗ, который внес масштабные изменения в часть первую Налогового кодекса РФ [3]. ЕНС объединяет все налоговые обязательства плательщика в единый платеж, упрощая порядок уплаты, но одновременно создавая значительные транзакционные издержки для бизнеса при переходе на новую модель [4].

Институт налогового мониторинга представляет собой форму дистанционного контроля, заменяющую выездные и камеральные проверки для крупных налогоплательщиков [5]. На 1 января 2026 года в режиме налогового мониторинга находились 735 организаций, при этом законодательство снижает пороговые значения для участия, что расширяет круг потенциальных участников. В рамках мониторинга реализуется концепция «Цифрового налогового кодекса», предусматривающая автоматическое заполнение налоговых деклараций и бездекларационное налогообложение [2].

Применение риск–ориентированного подхода позволяет налоговым органам концентрировать внимание на плательщиках с высоким уровнем риска, снижая административную нагрузку на добросовестных субъектов [6]. Сервис «Как меня видит налоговая» дает бизнесу возможность самостоятельной оценки налоговых рисков до начала проверок, что стимулирует добровольное приведение в соответствие налоговых обязательств. Для добросовестных плательщиков предусмотрены ускоренные процедуры возмещения НДС – в 2025 году сумма возмещения составила 1,2 трлн руб., что подтверждает баланс контрольных и стимулирующих функций [1].

Несмотря на достижения, цифровизация налогового администрирования сопряжена с рядом проблем. Для малого бизнеса внедрение новых цифровых инструментов создает дополнительные издержки: необходимость обновления учетных систем, обучения персонала, адаптации к постоянно меняющимся требованиям. Сохраняется правовая неопределенность в вопросах использования данных, полученных из социальных сетей и открытых источников, для налогового контроля. Автоматизация контроля повышает риск ошибочных решений, основанных на алгоритмических расчетах без учета реальных экономических обстоятельств плательщика.

Перспективным направлением развития налогового администрирования является внедрение специальных налоговых режимов, использующих цифровые технологии: налог на профессиональный доход

(НПД) для самозанятых и автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН), которые исключают необходимость подачи деклараций и расчета налогов, так как расчет производится автоматически на основании банковских данных [7]. Эти режимы демонстрируют потенциал перехода к бездекларационному администрированию и снижению издержек как для государства, так и для плательщиков.

Заключение. Таким образом, цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации привела к формированию принципиально новой модели взаимодействия государства и бизнеса, основанной на автоматическом контроле, риск-ориентированном подходе и сервисных функциях. Внедрение АИС «Налог-3», АСК НДС, АСК ККТ, единого налогового счета и налогового мониторинга существенно повысило эффективность налогового контроля и собираемость налогов. Вместе с тем остаются нерешенными задачи снижения издержек малого бизнеса при адаптации к цифровым инструментам, обеспечения правовой определенности при использовании данных из открытых источников и совершенствования механизмов защиты плательщиков от алгоритмических ошибок. Дальнейшее развитие налогового администрирования требует баланса между фискальными интересами государства и обеспечением комфортной деловой среды, что предполагает развитие бездекларационных форм налогообложения, расширение сервисных функций и совершенствование нормативно–правовой базы цифрового контроля.

Список литературы

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно–тарифной политики на 2026 год и плановый период 2027–2028 годов (Минфин России, 2025). – URL: https://minfin.gov.ru.
2. Концепция повышения эффективности налогового мониторинга и развития цифровых сервисов ФНС России на период до 2027 года (утв. ФНС России, 2024). – URL: https://nalog.gov.ru.
3. Федеральный закон от 14.07.2025 № 425–ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 29. – Ст. 5234.
4. Королева, М. И. Проблемы правоприменительной практики по использованию единых налоговых счетов и платежей / М. И. Королева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 18 (569). – С. 174–176.
5. Постановление Правительства РФ от 13.02.2024 № 112 «Об утверждении Правил проведения налогового мониторинга» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 8. – Ст. 1153.
6. Вахорина М.В., Наукенова Б.Н. Цифровизация налогового администрирования: новые инструменты контроля и прозрачность налогоплательщика // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. – 2026. – № 2(18). – С. 62–74.
7. Полинская М.В., Козелкова Г.А. Проблемы правового регулирования и применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации // Epomen.Global. – 2025. – № 64. – С. 8–15.

УДК 339.187.62:330.322

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЗИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Блажевич А. А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0009-5157-2838,
Любчич М. Э.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru, maks_lyubchich@vk.com

Введение. Обновление основного капитала является необходимым условием повышения производительности, технологического уровня и конкурентоспособности предприятия. Однако ограниченность собственных инвестиционных ресурсов, высокая стоимость заемного финансирования и усиление финансовых рисков обусловливают необходимость поиска механизмов, позволяющих осуществлять инвестиционное обновление при сохранении финансовой устойчивости. Одним из таких механизмов выступает лизинговое финансирование, обеспечивающее возможность приобретения основных средств с распределением платежной нагрузки во времени.

Актуальность исследования определяется необходимостью перехода от оценки лизинга исключительно как способа привлечения средств к комплексной оценке его влияния на инвестиционный результат, риски и ликвидность предприятия.

Теоретические и практические аспекты инвестиционного и лизингового финансирования исследовались И. А. Бланком, В. В. Ковалевым, В. Д. Газманом, В. В. Бочаровым, Д. А. Ендовицким, С. В. Горбуновым и другими учеными. Существенный вклад в развитие подходов к оценке финансовых рисков и эффективности инвестиционных решений внесли E. Altman, R. Brealey, S. Myers, M. Jensen, A. Shuen.

Цель исследования заключается в разработке комплексного подхода к оценке и повышению эффективности лизингового финансирования обновления основного капитала предприятия с учетом стоимости лизингового капитала, уровня рисков и влияния лизинговых операций на ликвидность.

Основная часть. Динамика ключевых показателей рынка лизинговых услуг Российской Федерации показывает, что расширение масштабов лизингового финансирования не всегда сопровождается одновременным снижением финансовых рисков [1].

В таблице 1 представлены показатели эффективности лизингового финансирования на протяжении 2015-2025 гг. Объем нового лизинга увеличился с 0,55 трлн руб. в 2015 г. до 3,59 трлн руб. в 2023 г., после чего

в 2025 г. снизился до 2,01 трлн руб. Это характеризует циклический характер развития рынка при сохранении значимой роли лизинга в инвестиционном финансировании.

Таблица 1

Показатели эффективности лизингового финансирования в РФ [2]

Год	Объем нового лизинга, трлн руб.	Доля просроченной задолженности, %	Средняя ставка удорожания, %	Рентабельность активов лизинговых компаний (ROA), %
2015	0,55	5,1	12,4	2,1
2016	0,74	4,9	11,8	2,2
2017	1,10	4,6	11,2	2,5
2018	1,31	4,3	10,8	2,8
2019	1,50	4,1	10,4	3,0
2020	1,41	4,7	10,9	2,7
2021	2,28	4,2	9,9	3,3
2022	1,98	5,0	11,2	3,4
2023	3,59	5,9	12,3	3,8
2024	3,34	5,6	11,0	4,1
2025	2,01	8,3	9,8	4,0

Одновременно изменялся уровень рисков. Доля просроченной задолженности снизилась с 5,1% в 2015 г. до 4,1% в 2019 г., однако затем возросла и в 2025 г. достигла 8,3%. Следовательно, расширение масштабов лизингового финансирования не означает автоматического повышения его эффективности. Существенное значение имеют финансовая нагрузка и способность предприятия выполнять возникающие обязательства. Средний темп удорожания лизинга также изменялся на протяжении рассматриваемого периода: с 12,4% в 2015 г. он снизился до 9,8% в 2025 г., при этом в 2023 г. достигал 12,3%. Данная динамика подтверждает необходимость учета стоимости привлеченного капитала при выборе условий лизинговой сделки.

Представленные показатели характеризуют различные стороны эффективности лизингового механизма: масштаб его применения, уровень риска и стоимость финансирования. Их совместное рассмотрение позволяет обосновать необходимость перехода к комплексному критерию оценки [3]. Для количественной оценки эффективности лизингового финансирования предлагается использовать интегральный показатель:

$$EL = \frac{NPV_L}{C_L \times R_L \times LQ_L},$$

где EL – интегральная эффективность лизингового финансирования; NPV_L – чистый приведенный эффект от использования лизингового финансирования; C_L – совокупная стоимость лизингового капитала; R_L – уровень рисков, включающий кредитный, операционный и риск изменения остаточной стоимости имущества; LQ_L – влияние лизингового финансирования на уровень ликвидности предприятия.

Таким образом, эффективность лизинга должна оцениваться не только через стоимость привлеченных ресурсов, но и с учетом рисков и способности предприятия сохранять необходимый уровень ликвидности. Чем выше чистый приведенный эффект при контролируемых стоимости капитала и рисках, тем выше результативность лизингового финансирования.

Практическое повышение эффективности лизинговых операций предполагает оптимизацию параметров сделки с учетом финансового состояния предприятия, стоимости привлеченных ресурсов, графика платежей и способности объекта основных средств генерировать денежные потоки. Существенное значение имеет риск-ориентированный подход, предусматривающий оценку кредитного, операционного и остаточного рисков [4].

Дополнительным направлением повышения эффективности является цифровизация лизингового финансирования. Цифровые платформы способствуют снижению операционных издержек, ускорению обработки заявок и повышению прозрачности взаимодействия предприятий, лизинговых компаний и финансовых институтов [5]. Использование прогнозной аналитики и технологий обработки больших данных создает возможности для совершенствования оценки рисков и повышения качества инвестиционных решений.

Заключение. Следовательно, повышение эффективности лизингового финансирования целесообразно осуществлять посредством согласования четырех ключевых элементов: экономического эффекта, стоимости капитала, уровня рисков и влияния сделки на ликвидность предприятия. Такой подход позволяет перейти от оценки лизинга как отдельной финансовой операции к комплексному управлению инвестиционным механизмом обновления основного капитала.

Список литературы

1. Блажевич, А. А. Оценка современного состояния рынка лизинговых услуг в Российской Федерации / А. А. Блажевич, М. Э. Любчич // Архитектура финансов: вызовы новой реальности : Сборник материалов Республиканской конференции, Донецк, 20 марта 2026 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2026. – С. 92-95. – EDN XLFYCB.
2. RAEX (Эксперт РА). Leasing 2025 : исследование. – URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/2025 (дата обращения: 27.09.2026). – Текст : электронный.
3. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент. – Москва : Омега-Л, 2022. – 512 с.
4. Газман В. Д. Лизинг: теория, практика, комментарии. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2023. – 496 с.
5. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Цифровизация инвестиционных процессов в условиях трансформации экономики // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 6-20.

УДК 336.22 : 334.012.6

РОЛЬ УСН В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЛОГОВОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Бойко С.В., канд. экон. наук, доц., ORCID: 0000-0001-7684-2819,
Николаева А.В., ORCID: 0009-0001-2577-450X
Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Донецк, РФ
boyko-sv@ranepa.ru, arratooi@yandex.ru

Введение. На фоне структурной перестройки экономики и роста общей фискальной нагрузки упрощенная система налогообложения (УСН) по-прежнему остается основным специальным налоговым режимом для малого и среднего предпринимательства (МСП). Поскольку, для малого бизнеса, функционирующего в условиях ограниченных финансовых и административных ресурсов, решающим становится не только сам размер налогов, но и усилия на выполнение требований закона. В данном случае УСН выполняет сразу две роли: с одной стороны, это способ снизить налоговую нагрузку, с другой – механизм, который делает ведение бизнеса более понятным и предсказуемым.

Цель. Провести комплексный анализ влияния упрощенной системы налогообложения на уровень налоговой прозрачности и финансово-экономическую устойчивость субъектов малого предпринимательства, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию ее применения.

Основная часть. В современной экономической парадигме налоговая прозрачность понимается как сокращение информационного разрыва между государством и бизнесом. Государство заинтересовано в том, чтобы хозяйственные операции выходили из тени и теневой сектор уменьшался, а бизнесу нужна стабильность и понятные фискальные правила [3]. Специальный налоговый режим УСН, закрепленный главой 26.2 Налогового кодекса РФ, дает налогоплательщику выбор объекта налогообложения: «доходы» (6%, в ДНР – 1%) или «доходы, уменьшенные на величину расходов» (15%, в ДНР – 5%) [1].

Чтобы увидеть, как выбранная модель влияет на ключевые параметры бизнеса, представлен сравнительный анализ (табл. 1).

Анализ показывает, что налоговая прозрачность при условии применения режима УСН достигается за счет возможности практически полностью автоматизировать расчёты и встроить в цифровые сервисы ФНС – личный кабинет налогоплательщика, автоматическое формирование платежных поручений. Когда налоговое администрирование уходит в цифру, человеческий фактор влияет

незначительно, ошибок становится меньше, а поведение бизнеса в налогах читается понятнее и прозрачнее [4].

Таблица 1

Сравнительная характеристика моделей УСН в контексте прозрачности и устойчивости бизнеса

Параметр оценки	УСН «Доходы» (6%)	УСН «Доходы минус расходы» (15%)
Степень налоговой прозрачности для ФНС	Высокая. Доходы легко верифицируются через кассу и банковские операции	Средняя. Требует документального подтверждения каждой статьи расходов, что повышает риски споров с ФНС.
Влияние на финансовую устойчивость	Высокая предсказуемость денежного потока. Налог не зависит от колебаний себестоимости.	Зависит от маржинальности. При снижении рентабельности ниже 1,5% налог может превышать 6% от выручки.
Уровень административных издержек	Минимальный. Упрощённый учет, отсутствие необходимости собирать первичную документацию по расходам.	Высокий. Требует ведения детального учёта расходов, соответствующих ст. 346.16 НК РФ.
Оптимальная бизнес-модель	Сфера услуг, IT, аренда, бизнес с низкой долей затрат (до 60-70% от выручки).	Торговля, производство, бизнес с высокой долей документально подтверждённых затрат.

Источник: составлено автором на основе норм НК РФ [1]

С позиции экономической устойчивости, УСН снижает сопутствующие расходы на бухгалтерское сопровождение, и у компании освобождаются ресурсы для реинвестирования в основной капитал. Плюс этот режим позволяет довольно точно прогнозировать налоговую нагрузку на среднесрочную перспективу, а для антикризисного управления малым предприятием это критический фактор [5].

Однако, в ходе анализа выявлены и системные ограничения. Во-первых, если выбирается объект «Доходы», бизнес с высокой себестоимостью теряет финансовую устойчивость из-за того, что не ведётся учёт затрат. Во-вторых, при превышении лимитов по выручке или по численности сотрудников компания принудительно переходит на общий режим налогообложения (ОСНО), и для бизнеса это превращается в настоящий «налоговый шок», который существенно оказывает влияние на устойчивость.

На основе проведенного анализа предлагается ряд мер для повышения эффективности применения УСН:

1. Для субъектов МСП рекомендуется внедрить практику предварительного финансового моделирования еще до подачи

уведомления о переходе на УСН. Бизнесу необходимо рассчитывать «точку безубыточности» налоговой нагрузки, чтобы выбирать объект налогообложения в зависимости от прогнозируемой рентабельности.

2. Для законодателя (ФНС и Минфин) целесообразно проводить индексацию предельных значений доходов и численности сотрудников для применения УСН на уровень официальной инфляции. Это позволит избежать «выталкивания» растущего бизнеса на ОСНО только из-за макроэкономических факторов, а не из-за реального масштабирования.

3. Стоит расширить возможности Личного кабинета налогоплательщика, чтобы расходы автоматически сверялись с данными контрагентов – по сути, как в налоговом мониторинге. Особенно такая необходимость актуальна для тех, кто работает на УСН «Доходы минус расходы». Тогда и нагрузка на бизнес станет меньше, и учет расходов будет понятнее и прозрачнее.

4. Что касается переходных периодов, можно на уровне закона закрепить льготный переходный срок на 1 – 2 квартала для компаний, которые потеряли право на УСН. В этот период можно применять пониженные ставки или дать отсрочку по уплате налогов при переходе на ОСНО. Для бизнеса это снизит риск банкротства.

Заключение. Таким образом, упрощенная система налогообложения – это не просто механизм фискального изъятия, а важный инструмент обеспечения налоговой прозрачности и финансовой устойчивости малого бизнеса. Когда административных барьеров меньше, а налоговая нагрузка предсказуема, предприниматели охотнее выходят из тени. Однако, для сохранения этого потенциала в нынешних экономических условиях требуется как повышение финансовой грамотности самих предпринимателей в вопросах налогового планирования, так и адаптация законодательных лимитов к реалиям инфляционной экономики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ: в ред. от 08.08.2024 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 07.10.2026).
2. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. Сервисы и государственные услуги. – URL: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 07.10.2026).
3. Бойко, С. В. НДС в условиях реформы 2025 года: концепция безотчётной формы исчисления / С. В. Бойко // Научный журнал "Менеджер". – 2025. – № 8(114). – С. 184-196. – DOI 10.5281/zenodo.17786792. – EDN FRJZGA.
4. Дадаева, О. В. УСН в странах СНГ: институциональные особенности и перспективы развития / О. В. Дадаева, О. А. Леонова // Финансовая жизнь. – 2025. – № 4. – С. 49-54. – EDN IPDVIY.
5. Белова, Е. С. Прогнозирование налоговых поступлений при применении упрощенной системы налогообложения на основе линейной регрессионной модели: анализ ключевых факторов / Е. С. Белова // Финансы и кредит. – 2026. – Т. 33, № 4. – С. 129-142. – DOI 10.24891/fpssmy. – EDN FPSSMY.

УДК 336.02

СИММЕТРИЧНЫЙ МЕХАНИЗМ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВЕРХПРИБЫЛИ И СВЕРХУБЫТКОВ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вишневская А. В., ORCID 0009-0002-3635-7901
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», г. Москва, РФ
vishn.nastya@gmail.com

Введение. Современная мировая экономика характеризуется ростом внешних шоков и волатильности цен на сырьевые товары, что особенно значимо для угольной промышленности0. Резкие изменения мировых цен способны приводить к возникновению как чрезвычайных прибылей, так и значительных убытков угледобывающих предприятий разных государств. Поэтому в период энергетического кризиса 2022–2023 гг. ряд европейских стран ввели специальные механизмы изъятия чрезвычайных доходов, в том числе в отношении доходов угольного сектора. В соответствии с Регламентом Совета (EU) 2022/1854 минимальная ставка временного солидарного взноса составляла 33%, а сверхприбыль предприятий определялась исходя из превышения текущей прибыли более чем на 20% средней прибыли за 2018–2021 гг. [1].

Цель работы – обоснование симметричного механизма налогового регулирования сверхприбыли и сверхубытков угледобывающей промышленности.

Идея симметричного распределения финансовых результатов между государством и хозяйствующими субъектами известна уже много лет. В работе Domar & Musgrave (1944), посвященной распределению инвестиционного риска, показана роль государства в компенсации части отрицательных результатов инвестирования [2]. Концепция «Brown tax» (Brown, 1948) предполагает симметричное участие государства в положительных и отрицательных денежных потоках проекта [3].

В дальнейшем эти подходы получили развитие применительно к налогообложению ресурсной ренты и инвестиционных проектов в условиях неопределенности (Boadway & Bruce, 1984; Bond & Devereux, 1995) [4, 5]. Вместе с тем возможность применения такой логики непосредственно к регулированию чрезвычайных финансовых результатов угледобывающих предприятий в условиях внешних ценовых шоков требует отдельного обоснования.

Традиционно налог на сверхприбыль предполагает одностороннее распределение ценового риска: государство получает часть чрезвычайного дохода при благоприятной конъюнктуре, тогда как последствия ухудшения рыночной ситуации обычно несет бизнес.

Однако для угольной промышленности такая конструкция представляется недостаточной. Это связано с тем, что в условиях геоэкономической фрагментации и повышения требований к энергетической безопасности уголь сохраняет важную роль как стратегический энергетический ресурс. Поэтому для государства он обладает не только текущей рыночной, но и опционной стоимостью – платой за возможность воспользоваться ресурсом в будущем.

В связи с этим может быть использован симметричный механизм налогового регулирования аномальных финансовых результатов угледобывающей промышленности, предполагающий распределение внешних ценовых рисков между государством и угольными предприятиями, имеющими стратегическое значение для национальной экономики.

Его принципиальное отличие от традиционного налога на сверхприбыль состоит в сочетании двух аспектов: изъятия части сверхприбыли при благоприятной ценовой конъюнктуре и временной компенсации части сверхубытков при чрезвычайном снижении цен на уголь (что в современном мире, озабоченном зелёным переходом и разделенном геоэкономическими барьерами, происходит регулярно).

Конструкция предлагаемого специального механизма налогового регулирования сверхприбыли и компенсации сверхубытков угледобывающих предприятий включает следующие основные элементы:

- использование отдельного налога (не предусмотренного прямо Налоговым кодексом РФ), который не является частью НДПИ или налога на прибыль организаций;
- автоматический запуск налога при отклонении репрезентативного ценового индекса угля от заранее установленного нормального уровня в течение определенного периода, например не менее шести последовательных месяцев;
- определение сверхприбыли и сверхубытка относительно исторического среднего показателя за 5–7 лет с использованием диапазона нормальных значений ±20%;
- базовая ставка – 33%, соответствующая минимальной ставке европейского солидарного взноса в соответствии с Регламентом Совета (EU) 2022/1854;
- действие по принципу встроенного стабилизатора: чрезвычайно высокая цена → взимается налог на сверхприбыль; цена в пределах нормального диапазона → действует обычное налогообложение; чрезвычайно низкая цена → возникает право на получение временной налоговой компенсации;

Следует подчеркнуть, что при нормальной ценовой конъюнктуре предлагаемый механизм не изменяет стандартное налогообложение угледобывающих предприятий. И только при существенном превышении

цены нормального уровня возникает обязательство по налогу на сверхприбыль, а при ее существенном снижении – возможность временной компенсации части убытка, если сохранение производственного потенциала угледобывающего предприятия имеет стратегическую ценность. Такой подход превращает налог из исключительно фискального инструмента в механизм распределения внешнего ценового риска.

Отдельные элементы предлагаемой конструкции уже представлены в налоговой практике отдельных стран а. Например, в Норвегии специальный налог нефтегазового сектора в 2022 г. был преобразован в налог на денежный поток с немедленным вычетом инвестиционных расходов; при отрицательной налоговой базе налоговая стоимость убытка компенсируется государством. Российская налоговая система также содержит элементы компенсационного подхода в форме отрицательного акциза в нефтеперерабатывающем секторе [6]. Хотя такие механизмы, уже применяемые на практике, не формируют полноценного инструмента симметричного распределения внешних ценовых рисков угледобывающих предприятий.

Заключение. Таким образом, налоговое регулирование угледобывающей промышленности в Российской Федерации в современных условиях может быть дополнено механизмом, при котором государство участвует не только в распределении чрезвычайных доходов, но и в разделении чрезвычайных рисков. В условиях геоэкономической фрагментации такой подход позволит улучшить совмещение фискальных интересов государства с необходимостью сохранения производственного потенциала угольной отрасли, обладающего важным значением для энергетической безопасности.

Список литературы

1. Council Regulation (EU) 2022/1854 of 6 October 2022 on an emergency intervention to address high energy prices [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1854/oj
2. Domar E.D., Musgrave R.A. Proportional Income Taxation and Risk-Taking // The Quarterly Journal of Economics. 1944. Vol. 58. No. 3. P. 388–422.
3. Brown E.C. Business-Income Taxation and Investment Incentives // Income, Employment and Public Policy: Essays in Honor of Alvin H. Hansen. New York: Norton, 1948. P. 300–316.
4. Boadway R., Bruce N. A General Proposition on the Design of a Neutral Business Income Tax // Journal of Public Economics. 1984. Vol. 24. No. 2. P. 231–239.
5. Bond S.R., Devereux M.P. On the Design of a Neutral Business Tax under Uncertainty // Journal of Public Economics. 1995. Vol. 58. No. 1. P. 57–71.
6. Ministry of Energy, & Norwegian Offshore Directorate. The petroleum tax system [Электронный ресурс]. 2026. URL: https://www.norskpetroleum.no/en/economy/petroleum-tax/

УДК 336.02

НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫЧИ: ОПЫТ СТРАН БРИКС

Вишневская Е. Н.[1], канд. экон. наук., доц., ORCID 0000-0002-1510-2371,
Вишневская А. В.[2], ORCID 0009-0002-3635-7901
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
[2] ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», г. Москва, РФ
vishn.e@mail.ru, vishn.nastya@gmail.com

Введение. Технологическое развитие угледобычи требует обновления горнодобывающего оборудования, внедрения более эффективных способов разработки месторождений и развития переработки угля. Налоговые льготы помогают предприятиям снизить затраты на новые технологии и поддержать развитие современных технических решений.

Цель работы – обоснование налоговых стимулов технологического развития угледобычи на основе опыта стран БРИКС.

Основная часть. Актуальность вышеизложенного особенно ярко проявляется для стран БРИКС, которые добывают бóльшую часть угля в мире (рис. 1).

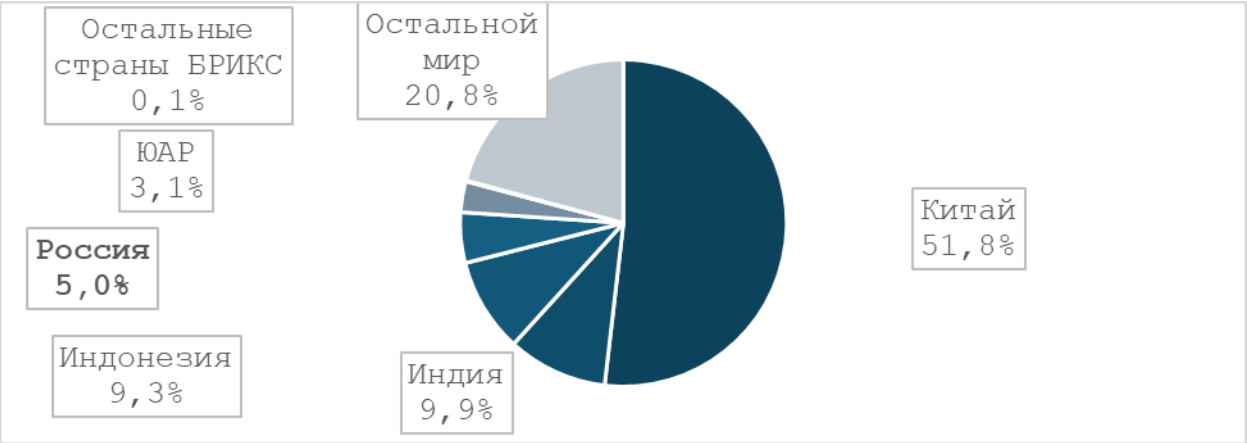

Рис. 1. Добыча угля в отдельных странах мира (2024 г.)
Составлено по данным: Energy Institute. (2025). Statistical review of world energy 2025. URL: https://www.energyinst.org/statistical-review

Несмотря на проблемы в сфере угледобычи, обусловленные «зеленым переходом», уголь продолжает играть важную роль в мировой и национальных экономиках. Характерным примером является Китай, где развитие зеленых технологий сопровождается ростом угледобычи в целях обеспечения национальной энергетической безопасности [1]. Аналогичные проблемы приходится решать и России, где актуализированная (2026 г.) программа развития угольной промышленности предусматривает наращивание объемов добычи [2].

В последние годы налоговая нагрузка на угледобычу в России была нестабильной (рис. 2), что связано с действием экзогенных факторов (прежде всего ценовых), а также реформированием норм отраслевого налогового законодательства.

Рис. 2. Налоги по ВЭД «Добыча угля» в расчете на 1 тонну угля в России
Составлено авторами по данным Росстата (https://rosstat.gov.ru/) и ФНС России (https://www.nalog.gov.ru/)

При этом, по оценкам специалистов, существующие механизмы налогового регулирования не обеспечивают устойчивого развития отрасли, которая характеризуется высокой зависимостью от импорта и износом производственных мощностей [3].

В этой связи важно обратиться к опыту других стран БРИКС (табл. 1).

Таблица 1

Налоговые стимулы технологического развития в отдельных странах БРИКС

Страна	**Налоговый инструмент**	**Направление поддержки**
Китай	Снижение ресурсного налога на уголь, добываемый с применением закладочной выемки	Внедрение определённых технологий подземной добычи
Индия	Вычет расходов на разведку и разработку месторождений, включая угольные, в течение установленного периода	Поддержка геологоразведки и освоения запасов
Индонезия	Инвестиционные налоговые льготы и ускоренное списание затрат по отдельным проектам	Развитие газификации, ожижения и обогащения угля
Южная Африка	Налоговые вычеты по отдельным расходам на восстановление земель после горных работ	Поддержка рекультивации территорий

Составлено авторами по материалам зарубежного законодательства: https://www.pwc.com/id/en/energy-utilities-mining/; https://www.incometaxindia.gov.in/; https://www.mof.gov.cn/; https://www.sars.gov.za/

Зарубежный опыт показывает, что налоговые стимулы для технологического развития угледобычи могут применяться на разных этапах работы предприятий: от геологоразведки и добычи до переработки угля и восстановления земель после завершения горных работ. При этом меры различаются по задачам и условиям предоставления.

Кроме того, не все указанные стимулы предназначены исключительно для угольной промышленности. Некоторые распространяются на горнодобывающие предприятия в целом, другие – на компании, действующие в смежных отраслях. Поэтому при анализе зарубежного опыта важно учитывать, кому доступна льгота, какие расходы она покрывает и какие условия необходимо выполнить для её получения.

Заключение. Для российской угледобычи, исходя из зарубежного опыта, могут быть полезны следующие направления совершенствования налоговой поддержки ее технологического развития.

Первое – снижение затрат на обновление техники и внедрение решений, повышающих производительность и безопасность добычи, а также на своевременный вывод из эксплуатации устаревших мощностей.

Второе – поддержка глубокой переработки угля и технологий, позволяющих эффективнее использовать сырьё. При этом важно оценивать не только поддержку понесенных затрат («input-based incentives»), но и достигаемых результатов («output-based incentives»): какие технологии внедрены, как изменились производственные показатели и удалось ли снизить зависимость от импортных решений.

Список литературы

1. Malz, N., Corral Montoya, F., Yanguas Parra, P., & Oei, P. Y. (2023). China's climate and energy policy paradox revisited – domestic and international implications of a carbon lock-in 'with Chinese characteristics.' Energy Sources, Part B: Economics, Planning, and Policy, 18(1). https://doi.org/10.1080/15567249.2023.2166164
2. Правительство утвердило актуализированную программу развития угольной промышленности России до 2050 года. http://government.ru/docs/59942/
3. Заседание Высшего горного совета: утверждены меры поддержки горнопромышленного комплекса России. https://mining-media.ru/ru/article/company/19931-zasedanie-vysshego-gornogo-soveta-utverzhdeny-mery-podderzhki-gornopromyshlennogo-kompleksa-rossii

УДК 336.14

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ: РОЛЬ ТРАНСФЕРТОВ И РЕЗЕРВОВ

Гамарник И.А., ORCID: 0009-0002-5982-7419
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
Gamarnik.IA@rea.ru

Введение. Финансовая устойчивость муниципальных образований является необходимым условием непрерывного исполнения расходных обязательств по вопросам местного значения и стабильного социально-экономического развития территорий. Для большинства малых и средних муниципалитетов характерна ограниченная налоговая база: собственные доходы формируются за счёт отчислений от налога на доходы физических лиц, земельного налога, налога на имущество физических лиц и неналоговых поступлений, объём которых слабо зависит от решений органов местного самоуправления [1]. В этих условиях устойчивость местного бюджета определяется не только величиной собственных доходов, но и предсказуемостью межбюджетных трансфертов, а также наличием резервов, позволяющих сглаживать колебания поступлений.

Цель работы – определить роль трансфертов и резервов в обеспечении финансовой устойчивости муниципалитетов с ограниченной налоговой базой и обосновать направления совершенствования соответствующих механизмов.

Основная часть. Под финансовой устойчивостью муниципального образования понимается способность бюджета своевременно и в полном объёме исполнять обязательства при сохранении сбалансированности, допустимой долговой нагрузки и возможности финансировать развитие за счёт собственных ресурсов без постоянного привлечения дополнительной внешней поддержки [2]. При таком подходе оцениваются как минимум три аспекта: доходная самостоятельность, текущая сбалансированность и устойчивость к краткосрочным шокам.

Ограниченность налоговой базы проявляется в следующем. Во-первых, объекты местных налогов узки, их фискальная отдача невысока, а поступления во многом зависят от качества кадастрового учёта и полноты регистрации объектов недвижимости [3]. Во-вторых, значительная часть налоговых доходов местных бюджетов формируется по нормативам отчислений от федеральных и региональных налогов. В-третьих, в муниципалитетах с моноотраслевой структурой экономики доходы зависят

от платёжеспособности одного или нескольких налогоплательщиков и поэтому менее устойчивы.

Межбюджетные трансферты при этом выполняют двойную функцию. Выравнивающие дотации сглаживают различия в налоговом потенциале и гарантируют базовый объём предоставления услуг; субсидии и иные целевые трансферты направляют средства на определённые цели при условии софинансирования и тем самым ограничивают свободу их использования. Высокая доля безвозмездных поступлений снижает заинтересованность муниципалитета в наращивании собственных доходов и затрудняет планирование, если объём трансфертов определяется поздно или меняется в течение года [4]. Бюджетный кодекс Российской Федерации учитывает эту зависимость: в зависимости от доли дотаций в собственных доходах статьёй 136 к муниципалитетам применяются дополнительные ограничения и требования, а статьи 92.1 и 107 устанавливают предельные значения дефицита и муниципального долга, рассчитываемые от доходов без учёта безвозмездных поступлений [5].

Резервы выступают вторым элементом системы обеспечения устойчивости. К ним относятся резервные фонды местных администраций, размер которых в соответствии со статьёй 81 Бюджетного кодекса не может превышать 3 % утверждённого общего объёма расходов, а также остатки средств на едином счёте бюджета, используемые как источник финансирования дефицита и для покрытия временных кассовых разрывов [5]. Резервный фонд предназначен для непредвиденных расходов и не рассчитан на компенсацию выпадения доходов, тогда как остатки средств способны выполнять стабилизационную функцию, однако их объём, как правило, не планируется заранее [7].

Для практической оценки устойчивости муниципалитета можно использовать показатели отчётности об исполнении бюджета: долю собственных доходов в общем объёме доходов; отклонение фактических собственных доходов от плановых; отношение остатков средств на начало года к среднемесячным расходам; долю просроченной кредиторской задолженности в расходах. Сравнение данных по этим показателям дает возможность разграничить структурное неравенство за счет трансфертов и временные проблемы в исполнении бюджета для выбора мер поддержки.

Для усиления финансовой самостоятельности муниципалитетов следует проводить следующие мероприятия. В первую очередь – обеспечить определенность трансферта путем его установления на три года вперед и постоянства принципов формирования; в дальнейшем перейти от компенсационных к стимулирующим мерам по развитию местного налогообложения. Во-вторых – размер резерва остатка средств должен рассчитываться от уровня нестабильности поступлений в бюджет и длительности срока выполнения задолженностей, а не с учетом фактически исполненного бюджета; В третьих – необходимо наращивать

межмуниципальное сотрудничество (в т. ч. выполнение инфраструктурных проектов). В-четвертых, применение средств цифрового контроля за исполнением бюджетов с целью оперативного определения кассовых разрывов, признаков деградации финансового состояния [6].

Заключение – Устойчивость бюджетной системы в муниципальных образованиях со слабой налоговой основой достигается за счет комбинации межбюджетного трансфера и резервного фонда, которые выполняют разные задачи - межбюджетный трансфер выравнивает дефицит доходной части; резервный фонд нивелирует временную волатильность доходов и покрывает чрезвычайные нужды. Предсказуемость трансфертов, рациональное построение остатка средств и совершенствование механизмов контроля обеспечивают условия роста автономности местных бюджетов.

Список литературы

1. Буткова, А. А. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: проблемы и пути решения / А. А. Буткова, Е. И. Смыр // Человек. Социум. Общество. – 2025. – № 1. – С. 192–198. – EDN UHCZAO.
2. Кизиль, Е. В. К вопросу об устойчивости бюджетов территориальных образований / Е. В. Кизиль // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 6(62). – С. 119–123. – DOI 10.17084/20764359-2022-62-123. – EDN BOYXSW.
3. Косов, М. Е. Экологическое налогообложение в России: фискальная эффективность и стимулирующий потенциал в контексте «зелёной» трансформации экономики / М. Е. Косов, А. А. Рябченко // Экономика. Налоги. Право. – 2026. – Т. 19, № 4. – С. 17–26. – DOI 10.26794/1999-849X-2026-19-4-17-26. – EDN QWAXTE.
4. Левина, В. В. Оценка эффективности регулирования межбюджетных отношений в субъектах РФ в условиях нестабильности / В. В. Левина, А. Л. Сабинина, А. С. Васин // Международный бухгалтерский учет. – 2025. – Т. 28, № 8. – С. 103–120. – DOI 10.24891/vdzxiw. – EDN VDZXIW.
5. Озерова, Э. К. Роль местных бюджетов в устойчивом развитии территориальных единиц / Э. К. Озерова, К. Б. Исабаева, А. Ж. Искендерова // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 127–131. – EDN NGJVIK.
6. Рябченко, А. А. Цифровизация государственных финансов в Российской Федерации: тенденции, барьеры и перспективы внедрения цифрового бюджета и блокчейн-технологий / А. А. Рябченко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 11, № 12(165). – С. 151–158. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.12.11.018. – EDN LBJNVA.
7. Яшина, Н. И. Методологический инструментарий оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска в условиях реформирования и развития региональной бюджетной системы / Н. И. Яшина // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 20, № 1(76). – С. 35–37. – EDN YQGYBG.

УДК 330.567.2:336.76

СТАВКА, ВКЛАДЫ И ФОНДОВЫЙ РЫНОК: КУДА ИДУТ НОВЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Головко А.Д., ORCID: 0009-0003-8945-0154,
Королев К.Д., ORCID: 0009-0009-6540-6339,
Переход С.А., канд. экон. наук, доц., ORCID: 0000-0002-4606-1226
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
adgolovko@fa.ru, kdkorolev@fa.ru, saperekhod@fa.ru

Введение. Снижение ключевой ставки с 18,0 % в августе 2025 г. до 14,0 % в июле 2026 г. [1] изменило соотношение доходности и риска для домашних хозяйств: вклад перестаёт быть единственным ориентиром, а часть сбережений уходит на фондовый рынок. Трансформация сбережений в инвестиции – задача развития финансового рынка на 2026–2028 гг. (экспертная оценка – [2]).

Цель работы – описать, как менялось распределение новых сбережений населения между вкладами и инструментами фондового рынка на фоне снижения ставки.

Гипотезы: H1 – вклады сохраняют роль базового инструмента; H2 – приростные накопления смещаются в облигации и фонды денежного рынка, а не в акции. Использованы официальные данные Банка России (2025–2026 гг., потоки брокеров – с 2024 г.) и Росстата. Вне охвата – наличные, недвижимость, негосударственные пенсионные фонды, страхование жизни, паи, продаваемые банками.

Основная часть. Средневзвешенная ставка по вкладам свыше 1 года снизилась с 13,55 до 10,63 % (−2,92 п.п.), то есть слабее ключевой (−4,0 п.п.): спред сократился с 4,45 до 3,37 п.п. (табл. 1, рис. 1а). Реальная ставка по формуле (1) ex post составила 4,4 % против 5,0 % годом ранее:

$$r = (1 + i) / (1 + \pi) - 1, \qquad (1)$$

где i – номинальная ставка, π – годовая инфляция [3]. Однако вкладчик ориентируется на ожидаемую инфляцию: по опросу инФОМ по заказу Банка России, ожидания населения на год вперёд в сентябре 2026 г. составили не менее 12 % [4]. При средневзвешенной ставке ex ante реальная доходность вклада отрицательна (−1,2 % и ниже), при максимальных ставках крупнейших банков (12,9 % [1]) – не более 0,8 %.

Гипотеза H1 не противоречит данным. Средства населения в банках выросли до 68,5 трлн руб. (+9,2 % за год с поправкой на валютную переоценку при 21,1 % годом ранее) [1] и остаются примерно в пять раз больше брокерских портфелей (13,6 трлн руб. [5]). Доля валютных вкладов за год снизилась с 5,2 до 4,9 %, но в августе выросла с 4,5 % – сигнал для

мониторинга. Замедление годового прироста показывает: вклад остаётся базой, но не единственным каналом накопления [1].

Одновременно ускорился приток на фондовый рынок (рис. 1б): во втором квартале 2026 г. нетто-взносы физических лиц составили 1,1 трлн руб. – максимум с начала наблюдений в 2021 г. (+90 % за год по неокруглённым данным). Банк России связывает рост со снижением ставок по депозитам, но называет и другие факторы – маркетинг брокеров и расширение линейки фондов [5], поэтому связь со ставкой вероятна, но не доказана. Отношение брокерских портфелей к средствам населения в банках выросло с 18,4 % на конец 2025 г. до 20,0 % на конец июня 2026 г. (расчёт по [1, 5]). За три квартала с 30.09.2025 остатки в банках выросли на 5,4 трлн руб., нетто-взносы на брокерские счета – на 2,6 трлн руб., то есть около трети суммарного прироста (оценка приблизительная: в остатках учтены проценты).

Таблица 1

Ключевые показатели сбережений населения

Показатель	**Начало**	**Конец**	**Изменение**
Ключевая ставка, % (авг. 2025 → июль 2026)	18,0	14,0	−4,0 п.п.
Ставка по вкладам свыше 1 года, %	13,55	10,63	−2,92 п.п.
Годовая инфляция, %	8,14	5,98	−2,16 п.п.
Реальная ставка (ex post), %	5,00	4,39	−0,61 п.п.
Средства населения в банках, трлн руб. (авг. 2025 → авг. 2026)	62,6	68,5	+5,9 трлн руб.
Нетто-взносы на брокерские счета за квартал, трлн руб. (2 кв. 2025 → 2 кв. 2026)	0,6	1,1	+0,5 трлн руб.

Источники: [1, 3, 5]; расчёт авторов.

Ставки, инфляция – по июль 2026 г.

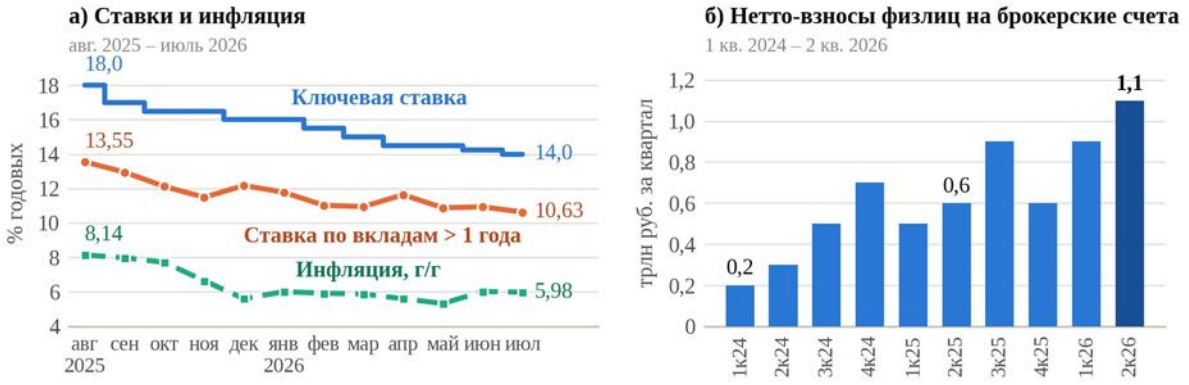

Рис. 1. Ставки и инфляция (а); нетто-взносы физлиц на брокерские счета (б).
Источник: составлено авторами по [1, 3] (а), [5] (б)

Структура потока не противоречит H2. Во втором квартале 2026 г. нетто-покупки облигаций физическими лицами на бирже составили

358 млрд руб. – больше, чем в предыдущем квартале и годом ранее, – а акций – 101 млрд руб., то есть в 3,5 раза меньше [5, рис. 3]. Доля акций в портфелях снизилась с 28 до 20 % главным образом из-за переоценки (индекс акций −14 % за квартал), а не оттока: покупки акций были вдвое выше, чем в предыдущем квартале [5]. Доля облигаций резидентов выросла с 35 до 37 %, паёв (долей) фондов – с 16 до 22 %, в том числе фондов денежного рынка – 11 % [5, рис. 2]. Индекс корпоративных облигаций вырос за квартал на 3 % (около 12 % годовых) [5], вклад же даёт около 2,7 % (расчёт авторов). Об источниках притока в корпоративный долг см. [6], о поведенческих факторах частных инвесторов – [7].

Перераспределение неравномерно: доля взносов квалифицированных инвесторов выросла до 63 %, число клиентов с портфелем от 10 тыс. до 1 млн руб. сократилось на 1 %, а с портфелем от 1 до 100 млн руб. выросло на 3 % [5], то есть приток формируют преимущественно состоятельные клиенты. Риски: технические дефолты 29 эмитентов, бумаги которых были в портфелях физических лиц, и отрицательная переоценка длинных облигаций федерального займа (ОФЗ) на фоне бюджетных рисков [5].

Заключение. Вклады сохраняют роль базового инструмента (H1): остатки выросли на 5,9 трлн руб. за год и примерно в пять раз превышают брокерские портфели, однако при ожидаемой инфляции от 12 % доходность вклада ex ante отрицательна или близка к нулю. Новые накопления смещаются в облигации и фонды денежного рынка (H2): нетто-покупки облигаций в 3,5 раза превысили нетто-покупки акций, а доля брокерских портфелей выросла с 18,4 до 20,0 %. Практический вывод: рост доли розничных инвесторов в облигациях повышает значимость раскрытия кредитных рисков (29 технических дефолтов). Ограничения: связь со ставкой не доказана, данные о паях, которые банки продают напрямую, неполны; ставка с июля 14,0 % [1], инфляция в августе 6,33 % [3].

Список литературы

1. О развитии банковского сектора Российской Федерации в августе 2026 года. – Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. – 2026. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/62385/razv_bs_26_08.pdf (дата обращения: 24.09.2026).
2. Алифанова Е. Н., Криничанский К. В., Маняхин Т. В., Переход С. А., Рубцов Б. Б., Соловьев П. Ю. Об основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2026–2028 гг.: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. – 2026. – Т. 19, № 1. – С. 26–39.
3. Цены, инфляция : индексы потребительских цен. – Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/price (дата обращения: 24.09.2026).
4. Инфляционные ожидания и потребительские настроения : сент. 2026 г. – Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. – 2026. – URL:

https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62384/inFOM_26-09.pdf (дата обращения: 24.09.2026).
5. Обзор ключевых показателей брокеров за II квартал 2026 года. – Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. – 2026. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/62294/review_broker_Q2_2026.pdf (дата обращения: 24.09.2026).
6. Алифанова Е. Н., Рубцов Б. Б., Переход С. А. Анализ источников инвестиций и оценка их притока на рынок корпоративного долга России // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 3 (84). – С. 37–51.
7. Пономарева В. А., Переход С. А. Поведенческие факторы в решениях частных инвесторов на российском рынке акций // Финансы. – 2026. – № 3. – С. 59–64.

УДК 005:915.014

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Гречина И.В., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-7716-3930
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
GrechinaIra2@mail.ru

Введение. В современных условиях глобализации и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий цифровая трансформация становится ключевым драйвером экономического роста, повышения конкурентоспособности и модернизации бизнес-процессов.

Формирование цифровой экономики предопределяет изменение традиционных подходов к управлению финансами и операционной деятельностью предприятий. Современный финансовый менеджмент включает в себя применение цифровых технологий, аналитических методов, автоматизацию управленческих процессов, а также использование новых финансовых инструментов для более рационального распределения ресурсов и управления капиталом [1, с. 22].

В то же время переход к цифровой модели организации финансового менеджмента на предприятии требует адаптации бизнес-структур к новым технологиям, информационным системам, инструментам обработки больших данных и повышения уровня цифровых компетенций персонала.

Цель исследования – определить стратегические аспекты адаптации финансового менеджмента предприятия к цифровой трансформации.

Основная часть. Проблематика цифровой трансформации финансового менеджмента предприятия связана с необходимостью обеспечения оперативного доступа к информации, повышением качества управленческих решений, минимизацией рисков, а также созданием условий для непрерывного развития цифровых бизнес-моделей.

На практике это означает потребность в улучшении инструментов цифровизации, оптимизации управления [2 – 5].

Цифровизация всех сфер общественной жизни играет большую роль в становлении и развитии финансового менеджмента в российской экономике. Конкурентоспособность любой организации достигается прежде всего рациональной организацией финансов.

В финансовом менеджменте цифровые технологии способствуют увеличению рентабельности активов предприятия [2, с. 480].

Особенно усиливается их роль при функционировании компании в условиях развития процессов трансформации экономики [3, с. 152].

Финансовый менеджмент – одно из наиболее молодых и перспективных направлений в современной экономической науке, привлекающий к себе внимание как отечественных, так и зарубежных экономистов. И это не случайно, поскольку сегодня под понятием «финансовый менеджмент» подразумеваются самые разные аспекты управления финансами компании, объединяющие в себе экономическую теорию, бухгалтерский учет и математику. Современный финансовый менеджмент характеризуется комплексным внедрением цифровых технологий, формирующих единый технологический арсенал. Основой преобразований выступает искусственный интеллект, применение которого базируется на обработке огромных объемов данных [4]

Для решения поставленной проблемы необходимо определить стратегические аспекты адаптации финансового менеджмента предприятия к цифровой трансформации (таблица 1).

Таблица 1

Стратегические аспекты адаптации финансового менеджмента предприятия к цифровой трансформации

Аспекты	Характеристика
Инвестирование в цифрую инфраструктуру	Необходимо обеспечить современные IT-ресурсы, обновить программное обеспечение, инвестировать в ИИ и облачные технологии для обеспечения эффективной работы и хранения данных.
Создание гибких управленческих структур	Гибкость управленческих подходов может быть достигнута путем внедрения *agile*-методологий, создания функциональных команд для быстрого реагирования на изменения и возможность быстрой корректировки бизнес-планов.
Привлечение потребителей к созданию стоимости	Целесообразно создать или модернизировать цифровые платформы для коммуникации с клиентами (веб-сайты, мобильные приложения, чат-боты), что позволит не только улучшить обслуживание, но и собрать ценные отзывы от клиентов.
Обеспечение кибербезопасности и защиты данных	Внедрение шифрования данных, многоуровневых систем доступа, регулярное обновление программного обеспечения.
Оптимизация управления *Big*	Внедрение инструментов для сбора, хранения и анализа данных, а также использования алгоритмов ИИ для прогнозирования

Data	тенденций и оптимизации бизнес-процессов.
Обучение и повышение квалификации персонала	Инвестирование в обучение сотрудников (курсы, тренинги и сертификационные программы) с целью подготовки эффективной команды для работы в условиях цифровой экономики.
Анализ и мониторинг потребительских трендов	Постоянный мониторинг и анализ изменений в поведении покупателей (социальные медиа, отзывы, данные онлайн-платформ).

В таблице 1 определены стратегические аспекты адаптации финансового менеджмента предприятия к цифровой трансформации. Так, в финансовой сфере цифровизация реализуется путем формирования информационных систем и внедрения цифровых платформ, что требует от участников высокой финансовой грамотности и компетентного владения современными цифровыми технологиями. Растет спрос на цифровой информационный аутсорсинг, аренду мощностей для аналитических систем, сетевых и облачных хранилищ данных. Практика бенчмаркинга, вместе с опытом системных интеграторов, позволяет предприятиям повысить эффективность использования информационных систем, а сетевые и облачные сервисы способствуют переходу от капитальных затрат к операционным.

Заключение. Проведенное исследование позволяет резюмировать, что цифровая трансформация финансовых процессов предприятия является одним из ключевых факторов повышения эффективности управления, оптимизации расходов и усиления конкурентных позиций предприятия. В работе сделан вывод, что использование облачных сервисов, цифровых платформ, технологий *Big Data*, искусственного интеллекта и автоматизированных систем аналитики обеспечивает существенное повышение оперативности финансовых решений, точности расчетов и прозрачности финансовых потоков.

Цифровизация финансовой сферы создает условия для развития гибких бизнес-моделей, ускоряет управленческие циклы и обеспечивает возможность масштабирования деятельности без значительного роста расходов.

Список литературы

1. Калачев, М. А. Критерий выбора варианта инновационного развития на железнодорожном транспорте / М. А. Калачев, Е. З. Макеева // Экономика железных дорог. – 2017. – № 10. – С. 20–26.
2. Ялунер, А. Ф. Оценка влияния цифровых технологий на финансовый менеджмент предприятия / А. Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2025. – № 4. – С. 474 – 484. – DOI 10.5281/zenodo.18083393. – EDN CKVRPZ.

3. Гречина, И.В. Современные IT-сервисы в сфере мобильных финансовых услуг/ И.В. Гречина, Ю.К. Яковлева, О.В. Мелентьева // Первый экономический журнал. – 2023. – № 12. – С. 151–156.
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.10.2025 г. № 259-ФЗ. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766
5. Усова, Н.В. Внедрение ИИ на российском финансовом рынке: успехи, проблемы и перспективы/ Н.В. Усова, М.П. Логинова, А.В. Терехина, А.А. Литовский// Прикладные экономические исследования. – 2026. – № 5. – С. 72 – 81. – doi: 10.47576/2949-1908.2026.5.5.009
6. Сергутина, Т.Э. Внедрение технологий искусственного интеллекта в корпоративные финансы / Т.Э. Сергутина, Р.М. Байрамуков, А.Н. Клименко // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 4(48). — С. 449 – 451. — EDN MIAMGK.

УДК 330.322 : 338.24

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЖЕСТКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Демидова Е. Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0006-7878-8362
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
demidova.dom@mail.ru

Введение. Усиление внешнеэкономического санкционного давления, уход зарубежных правообладателей технологий и кардинальная перестройка внешнеторговых логистических маршрутов вызвали необходимость глубокой институциональной трансформации государственной инвестиционной политики Российской Федерации.

В современных условиях происходит качественный переход от либеральной модели улучшения общего инвестиционного климата к фазе активного государственного дирижизма.

Ключевым вектором выступает прямое структурирование капиталопотоков для обеспечения технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. Реализация указанного вектора осложняется макроэкономическими факторами, в частности длительным сохранением высокой ключевой ставки Банка России, что ограничивает доступность традиционного коммерческого кредитования и повышает ценность специальных институциональных инструментов поддержки инвестиционной активности.

Цель исследования заключается в комплексной оценке институциональной трансформации государственной инвестиционной политики РФ, анализе эффективности действующих нормативно-правовых и финансово-кредитных механизмов стимулирования капиталовложений и разработке научно обоснованных рекомендаций по их оптимизации в условиях санкций.

Основная часть. Анализ динамики капиталовложений за пятилетний период (2021–2025 гг.) демонстрирует неоднородный характер адаптации российской экономики к внешним шокам. По данным Росстата, после восстановительного роста в 2021 г. (+8,6%) и динамичного развития в 2022–2024 гг. динамика инвестиций в основной капитал в 2025 г. снизилась на 2,3% в реальном выражении [1].

Высокая ключевая ставка ЦБ РФ (21,0%) существенно ограничила возможности привлечения коммерческих кредитов, сделав основным драйвером капиталовложений специальные льготные государственные программы. Сводные макроэкономические показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные макроэкономические и инвестиционные показатели РФ за 2021–2025 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Инвестиции в основной капитал (%)	+8,6%	+4,6%	+9,8%	+7,8%	-2,3%
Объем ФНБ (всего), трлн руб.	13,56	10,43	11,96	13,16	13,22
Ликвидная часть ФНБ, трлн руб.	8,43	6,13	5,01	3,85	3,21
Ключевая ставка ЦБ (конец года)	8,50%	7,50%	16,00%	21,00%	21,00%
Проекты СПИК 2.0 (накопленный итог)	12	28	45	62	78

Параллельно со статистическими сдвигами происходила глубинная трансформация нормативно-правового и финансового инструментария поддержки капиталовложений. Ключевым регуляторным режимом выступают специальные инвестиционные контракты нового поколения (СПИК 2.0) [2]. Механизм нацелен на освоение критических технологий из официального перечня.

В отличие от СПИК 1.0, новая модель полностью отменила входной порог по минимальному объему инвестиций, увеличила срок действия контракта до 15 лет (для проектов с объемом инвестиций до 50 млрд руб.) и до 20 лет (свыше 50 млрд руб.), а также зафиксировала налоговые условия («стабилизационная оговорка») и право на обнуление налога на прибыль в федеральной части. К концу 2025 г. общее количество заключенных контрактов достигло 78 с совокупным объемом инвестиционных обязательств свыше 2,1 трлн рублей [3]. Второй важнейший регуляторный институт — Соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК),

регламентируемые Федеральным законом № 69-ФЗ [4]. СЗПК гарантирует инвестору «заморозку» ключевых условий ведения бизнеса на срок от 6 до 20 лет, а также возмещение затрат на транспортно-инженерную и коммунальную инфраструктуру за счет будущих налоговых поступлений.

В сфере финансово-кредитной поддержки центральное место заняла Кластерная инвестиционная платформа (КИП), оператором которой выступает Фонд развития промышленности (ФРП) [5].

Инструмент позволяет привлекать льготные кредиты в размере от 2 до 100 млрд рублей по ставке 30% ключевой ставки ЦБ плюс 3 процентных пункта. Системным интегратором выступает Группа ВЭБ.РФ, реализующая Стратегию-2030 с объемом поддержки проектов 30 трлн рублей [6].

ФНБ при этом переориентирован на финансирование самоокупаемых инфраструктурных проектов. Структура механизмов реализации государственной инвестиционной политики представлена на рисунке 1.

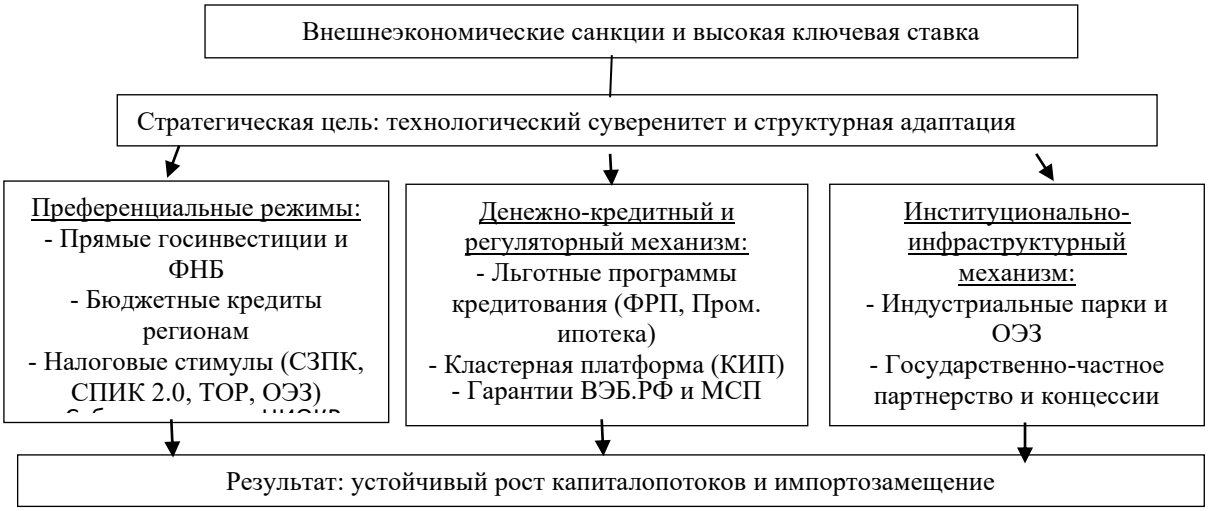

Рис.1. Структурно-логическая схема механизмов реализации инвестиционной политики государства в условиях санкций

Заключение. Проведенное исследование показало, что трансформация государственной инвестиционной политики РФ позволила предотвратить обвал капиталовложений в условиях внешних ограничений. Однако длительное сохранение жесткой ДКП создает существенные фискальные риски субсидирования ставок. Для повышения эффективности инвестиционного механизма рекомендуется: усилить контроль за выполнением обязательств резидентов СПИК 2.0 по уровню локализации и НИОКР; расширить применение субординированных инструментов институтов развития; обеспечить сопряжение региональных инвестстандартов с объектами инфраструктурного меню.

Список литературы

1. Росстат сообщил о снижении инвестиций в основной капитал в РФ в 2025 г. на 2,3 % / Редакция Интерфакса // Интерфакс : сетевое издание. – 2025. – 15 декабря. – URL: interfax.ru (дата обращения: 10.10.2025). – Текст : электронный.
2. Евстафьева, Ю. В. Специальные инвестиционные контракты нового поколения — СПИК 2.0: особенности использования и перспективы / Ю. В. Евстафьева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 99. – С. 67–81.
3. Общий объем инвестиций по СПИК превысил 2 трлн рублей / Редакция Клерк.ру // Клерк.ру : сетевое издание. – 2025. – 1 декабря. – URL: klerk.ru (дата обращения: : 10.09.2026). – Текст : электронный.
4. СЗПК: соглашение о защите и поощрении капиталовложений, льготы и субсидии / Аналитический отдел портала «Налоговый мониторинг» // Налоговый мониторинг : аналитический портал. – 2025. – URL: nalogmonitoring.ru (дата обращения: : 10.09.2026). – Текст : электронный.
5. Кластерная инвестиционная платформа (КИП) // Фонд развития промышленности : официальный сайт. – 2025. – URL: frprf.ru/kip (дата обращения: 10.09.2026). – Текст : электронный.
6. Группа ВЭБ представила новую стратегию развития // Эксперт : сетевое издание. – 2025. – 30 сентября. – URL: expert.ru (дата обращения: : 10.09.2026). – Текст : электронный.

УДК 336

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ДО НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА: АНАЛИЗ ПРИМЕНИМОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Дубинка Е.Н., ORCID: 0009-0005-5770-3262,
Хистева Е.В., канд. экон. наук, ORCID: 0009-0001-1776-7617
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
ekaterina.dubinka@yandex.ru, khisteva.elena@yandex.com

Введение. В современной экономической практике устойчивость юридического лица напрямую зависит от его способности оперативно реагировать на долговые кризисы. Рост неплатежеспособности бизнеса делает вопрос сохранения компании актуальным не только для владельцев, но и для всей кредиторской системы. Традиционно банкротство воспринимается как ликвидационная процедура, однако российский правовой дискурс все чаще смещается в сторону реабилитации должника. Использование легальных инструментов реструктуризации позволяет избежать деструктивных последствий несостоятельности, таких как потеря активов, разрушение деловой репутации и прекращение хозяйственной деятельности.

Целью работы является анализ правовых механизмов реструктуризации задолженности юридических лиц, предусмотренных законодательством РФ, а также оценка их эффективности в контексте предотвращения процедур банкротства.

Ключевым законодательным актом, регулирующим вопросы несостоятельности и банкротства в Российской Федерации, является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1]. Он предусматривает различные процедуры, направленные на восстановление платежеспособности должника (рис.1).

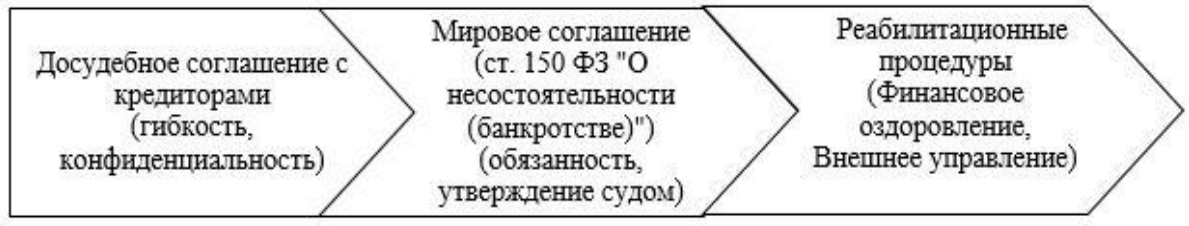

Рис. 1. Схема основных правовых инструментов реструктуризации задолженности до наступления банкротства

Наиболее гибким и предпочтительным для бизнеса инструментом является досудебное соглашение с кредиторами. Такой формат переговоров позволяет должнику и кредиторам самостоятельно определить новые условия погашения долга, такие как изменение сроков, процентных ставок, или даже частичное прощение долга. Успех досудебного соглашения зависит от готовности сторон к диалогу и реалистичности предложенного плана реструктуризации. Важно, чтобы такое соглашение было оформлено в письменной форме и содержало все существенные условия, определяя права и обязанности сторон. Преимуществом этого подхода является сохранение репутации должника, конфиденциальность процесса и отсутствие судебных издержек. Однако, его эффективность напрямую зависит от добровольного согласия всех заинтересованных кредиторов, что не всегда достижимо.

В случае, когда досудебное урегулирование не представляется возможным, законодательство о банкротстве предлагает более формализованные механизмы.

Мировое соглашение, предусмотренное статьей 150 Закона о банкротстве [1], может быть заключено на любой стадии процесса банкротства, вплоть до завершения конкурсного производства. Данное соглашение, утвержденное арбитражным судом, имеет обязательную силу для всех кредиторов, включая тех, кто не принимал непосредственного участия в его заключении. Условия мирового соглашения могут включать в себя отсрочку или рассрочку платежей, изменение размера платежей,

полное или частичное прощение долга по обязательствам, не обеспеченным залогом [2].

Применимость и эффективность этих инструментов варьируются. Досудебные соглашения наиболее эффективны на ранних стадиях выявления финансовых проблем, когда должник еще не утратил контроль и способен предложить убедительный план восстановления. Они позволяют быстро адаптироваться к меняющимся условиям и избежать негативного публичного освещения. Однако, ключевым барьером является необходимость достижения консенсуса со всеми кредиторами, каждый из которых может преследовать собственные интересы.

Мировое соглашение, будучи утвержденным судом, снимает проблему несогласия отдельных кредиторов. Оно является мощным инструментом для консолидации воли большинства и обеспечения законности процесса. При этом, сам факт начала процедуры банкротства может оказать негативное влияние на деловую репутацию. Кроме того, процедура связана с судебными издержками и привлечением арбитражного управляющего.

Закон о банкротстве также предусматривает реабилитационные процедуры, такие как финансовое оздоровление и внешнее управление (Раздел VII Закона о банкротстве [1]). Финансовое оздоровление предполагает разработку плана восстановления платежеспособности, исполняемого под контролем арбитражного управляющего. Внешнее управление – более радикальная мера, при которой управление предприятием передается внешнему управляющему для проведения мер по его оздоровлению. Эти процедуры, хотя и являются частью банкротства, направлены на его предотвращение и восстановление нормальной деятельности предприятия.

Основными барьерами на пути широкого применения реструктуризации являются:

1. Недостаточная информированность бизнеса о доступных правовых механизмах.
2. Нежелание кредиторов идти на компромисс из-за опасения потерь.
3. Сложность и длительность формализованных процедур.
4. Отсутствие доверия между должником и кредиторами.

Для повышения эффективности правовых инструментов реструктуризации необходимо совершенствование законодательства, направленное на упрощение процедур и повышение их привлекательности для всех сторон. Важным шагом является развитие механизмов, стимулирующих кредиторов к добровольному согласию на реструктуризацию, возможно, через налоговые льготы или гарантии. Кроме того, следует активнее применять медиативные процедуры для достижения досудебных соглашений.

Заключение. Правовые инструменты реструктуризации задолженности являются неотъемлемой частью современного антикризисного управления. Досудебные соглашения, мировое соглашение, финансовое оздоровление и внешнее управление – все эти механизмы, предусмотренные действующим законодательством, предоставляют юридическим лицам реальные возможности избежать банкротства. Эффективность их применения напрямую зависит от своевременного обращения, готовности к диалогу всех сторон и совершенствования правовой базы. Грамотное использование этих инструментов позволяет не только сохранить бизнес, но и минимизировать экономические и социальные потери.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения:29.09.2026).
2. Бурова И.Л., Никитова А.В. Особенности и этапы заключения мирового соглашения в делах о банкротстве / Бурова И.Л. // ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ №6. — 2023. — с. 51-59- DOI: 10.24412/2072-4098-2023-6261-51-59- EDN: ETYLXZ

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ПРОГРЕССИВНАЯ ФОРМА ДЕНЕГ

Дудоров Д.В., канд. экон. наук

ООО «Суворово», Уваровский муниципальный округ Тамбовской области, РФ

DmitriyDudorov222@yandex.ru

Введение. В настоящее время все мы наблюдаем очередной коренной перелом многих экономических укладов, связанных с глобальной цифровизацией. Изменения коснулись практически всех сфер экономической жизни, не обойдя своим вниманием и ключевую движущую силу экономических процессов – деньги. Подобное вполне логично, поскольку значительная часть экономики уже перешла в гиперпространство, а без цифровых денег рыночный оборот в виртуальной реальности крайне затруднён.

Целью исследования является определение потенциала внедрения цифрового рубля в российскую денежную систему.

Объект исследования – цифровые валюты центральных банков; предмет – российская цифровая валюта (цифровой рубль).

Гипотеза исследования заключается в том, что цифровой рубль имеет значительный потенциал в российской экономике.

В работе использовались теоретические и эмпирические методы: анализ, дедукция, а также изучение наиболее референтных научных источников и официальных данных Центрального банка Российской Федерации и государственных органов.

Рассматриваемая проблема достаточно подробно освещена в современной научной экономической литературе. Среди исследователей можно выделить А. Н. Обыдённова, Н. А. Капустина, И. А. Морева и других. Однако опыт перехода Китая к концепции цифрового юаня 2.0 и возможность применения подобного опыта в настоящее время сложно назвать достаточно исследованными.

Основная часть. Как уже было сказано, в наши дни происходит процесс активного переноса множества экономических процессов в гиперпространство, а полноценное функционирование виртуального рынка невозможно без специальных виртуальных денег.

Легендарным Сатоси Накамото на основе технологии блокчейн были созданы первые виртуальные деньги – биткойны.

В последующем наблюдается перманентный рост капитализации биткоина. Возникли и иные частные цифровые валюты – альткойны.

Повсеместное распространение криптовалюты привело к тому, что для монетарных властей ведущих мировых государств возникла угроза утраты рычагов кредитно-денежной политики. В России и Китае было принято решение о запрете использования криптовалюты как средства платежа, и рынку была предложена альтернатива – цифровые валюты центральных банков, обладающие всеми преимуществами криптовалюты, включая возможность программирования с помощью смарт-контрактов, за исключением анонимности.

В настоящее время проекты по внедрению собственной государственной цифровой валюты реализуются в 137 странах (98% мирового ВВП) [1, с. 435].

США пошли по пути поддержки частных стейблкоинов (криптоактивов, привязанных к физическим активам) под государственным контролем [2, с. 179].

Отметим, что применительно к безналичным деньгам сейчас уже наблюдается ситуация, когда по своему экономическому и правовому режиму они во многом соответствуют категории «цифровые токены» [3, с. 21].

В России с 1 сентября 2026 г. цифровой рубль запущен в промышленную эксплуатацию. По российскому законодательству на остаток цифровых денег установлен запрет на начисление процентов. Цифровые рубли учитываются не на банковских счетах, а в цифровом кошельке, открытом в Банке России.

По своей экономической сути цифровые валюты центральных банков – цифровые аналоги наличных денег. В Китае до недавнего времени цифровые юани включались в денежный агрегат М0. Банк России пока не ведёт официальной отчётности, но, полагаем, подход будет аналогичным.

Особенностью денежной массы, формируемой в российской экономике, является преобладание кредитных денег, то есть денежной массы, не эмитированной Банком России, а созданной коммерческими банками в процессе кредитования. В современной экономической науке исследованием этого вопроса занимается А. Н. Обыдённов. По его данным, на 01.01.2026 доля кредитных денег в совокупном денежном предложении составила более 76% [4, с. 388].

Полагаем, что рост популярности цифровых рублей в конечном итоге приведёт к процессу вытеснения кредитных денег из денежной массы, и структура денежного предложения будет меняться. Поскольку цифровые рубли по сути являются аналогом наличных денег, их замена возможна только в отношении базовых денег (пользуясь терминологией А. Н. Обыдённова). Этим устанавливаются естественные границы возможного замещения.

Исходя из опыта китайских коллег, известно, что одной из причин фактического провала проекта по внедрению цифрового юаня стало сомнение китайского общества по поводу доступа к информации о платежах [5].

Полагаем, что для российского общества подобное препятствие сложно назвать актуальным. Действующее российское законодательство позволяет в установленном порядке государственным правоохранительным и налоговым органам запрашивать информацию по операциям и счетам.

Вопрос наличия собственной государственной цифровой валюты начинает приобретать характер государственного платёжного суверенитета. Как указывает Банк России, экспансия привязанных к американским долларам частных стейблкоинов начинает вызывать обеспокоенность правительств многих государств [6].

С точки зрения риска цифровые рубли являются наименее рискованным активом. В ситуации с наличными деньгами существует риск кражи, потери. Безналичные деньги несут риск эмитента (банкротство обслуживающего банка).

Заключение. Цифровые рубли имеют значительный потенциал в российской экономике. Возможно, на первых этапах со стороны населения и бизнеса будет определённое неприятие нового цифрового экономического института. Но в процессе развития российская цифровая валюта центрального банка займёт достойное место в денежной системе и будет способствовать дальнейшему росту национальной экономики.

Список литературы

1. Обыдённов А. Н. Трансформация структуры денежного предложения как фактор устойчивого развития экономики / А. Н. Обыдённов // Управление устойчивым развитием: инновационные модели и экономические решения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Воронеж, 10 августа 2026 г. – Воронеж, 2026. – С. 433–441. – EDNGTCETV
2. Капустин Н. А., Пичков О. Б. Цифровые валюты центральных банков как инструмент трансформации международной валютно-финансовой архитектуры: опыт Китая и Индии в контексте глобальной конкуренции. Монография / Н. А. Капустин, О. Б. Пичков. – М. : РУСАЙНС, 2026. – 264 с. – EDN NNAUBL
3. Обыдённов А. Н. Интерпретация сущности денег: цифровой аспект / А. Н. Обыдённов // Вестник современных цифровых технологий. – 2026. – Вып. 27. – С. 18–23. – EDN WYMAUK
4. Обыдённов А. Н. Вопросы совершенствования методики расчёта денежной массы в экономике / А. Н. Обыдённов // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33. – Вып. 5. – С. 387–391. – EDNQAAOZF
5. Морев И. А. Внедрение и развитие цифровых валют в Китае / И. А. Морев // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № s3. – URL: https://esj.today/PDF/45FAVN325.pdf (дата обращения: 29.09.2026).
6. Банк России. Стейблкоины: направления развития для России. Доклад для общественных консультаций. 2026. –47 с. / Банк России // Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/193894/Consultation_Paper_25062026_52.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

УДК 336.77:004.738.5

СИСТЕМНЫЙ РИСК ЦИФРОВОГО МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ

Евдокимов О.Г., ORCID 0009-0000-7260-3271,
Евдокимова О.Н., ORCID 0009-0005-8458-8706
Товарищество с ограниченной ответственностью «ALK», г. Алматы, Казахстан
seleb@yandex.ru, oxana_babina@mail.ru

Введение. Цифровизация микрофинансирования (МФО) изменила источник взаимосвязанности заемщиков. Ранее корреляцию дефолтов преимущественно связывали с общими макроэкономическими факторами, отраслевой структурой портфеля и финансовыми связями. Для дистанционного микрокредитования возникает дополнительный общий фактор, формируемый цифровой инфраструктурой. Несколько микрофинансовых организаций могут использовать одного поставщика программного обеспечения, одинаковые процедуры автоматизированной оценки, единые источники данных, идентичные алгоритмические правила или общую инфраструктуру обмена информацией. Ошибка, систематическое смещение модели или отказ такого узла способен одновременно изменить качество большого числа выдач.

Для России цифровой канал уже стал доминирующим. В 2025 году более 91% потребительских займов МФО выдавались дистанционно, прирост составил 4 процентных пункта за год. В Казахстане сопоставимая открытая статистика по доле онлайн-выдач МФО в едином ряду не раскрывается, однако регулятор последовательно усиливает требования к электронному микрокредитованию, включая контроль программного обеспечения и биометрическую идентификацию [3]. В июле 2026 года совокупный портфель организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, в Казахстане составлял 3,1 трлн тенге, а доля задолженности со сроком неисполнения свыше 90 дней равнялась 3,9%, при этом для физических лиц показатель находился на уровне 5,1% против 7,4% годом ранее [2]. Российский рынок отличается существенно большей долей дистанционной выдачи, поэтому чувствительность его кредитного портфеля к единообразию цифровых процедур потенциально выше, однако прямое сравнение уровней дефолта некорректно из-за различий состава портфелей и методики расчета показателей [1, с. 190].

Цель исследования состоит в обосновании механизма формирования системного риска цифрового микрокредитования, связанного с общим цифровым контуром МФО, на основе анализа цифровизации микрофинансирования в России и Казахстане и предложить количественные инструменты его оценки.

Основная часть. Для цифрового микрокредитования фактор коррелированных дефолтов целесообразно представить через скрытую переменную платформы. Пусть D_{it} принимает значение 1 при дефолте заемщика i в период t. Тогда вероятность дефолта может быть представлена в виде $P(D_{it} = 1) = p_{it}+\lambda_i F_{pt}+\varepsilon_{it}$, где p_{it} отражает индивидуальные и макроэкономические характеристики, F_{pt} представляет общий фактор цифровой платформы p, λ_i характеризует чувствительность конкретной организации к нему, а ε_{it} содержит индивидуальную компоненту риска. Для двух организаций, использующих одну цифровую платформу, ковариация дефолтов получает дополнительную составляющую $Cov(D_i,D_j) \approx \lambda_i\lambda_j Var(F_p)$.

При независимом программном контуре эта компонента исчезает. При отсутствии закрытой информации о распределении займов между поставщиками невозможно достоверно назвать конкретную долю дефолтов, вызванную общей платформой. Для устранения системного риска предлагается рассчитывать коэффициент платформенного пересечения организаций. Пусть w_{ip} показывает долю выдач МФО i, проведенную через платформу p. Тогда

$$Oij = \frac{\sum pWipWjp}{\sqrt{\sum pWip^2}\sqrt{\sum pWjp^2}}$$

Значение O_{ij}, близкое к единице, означает почти полное совпадение технологического контура выдачи. При O_{ij}, близком к нулю, общая цифровая инфраструктура между организациями практически отсутствует. Для каждого месяца необходимо сопоставлять O_{ij} с корреляцией коэффициентов дефолта по одинаковому горизонту наблюдения. Эконометрическая проверка должна исключать влияние ставки, сезонности, долговой нагрузки, структуры заемщиков и отраслевого состава. Иначе цифровая взаимозависимость окажется смешанной с обычным макроэкономическим фактором.

Практический смысл такого подхода хорошо виден на российском рынке. В 2025 году доля задолженности со сроком свыше 90 дней увеличилась в потребительском сегменте МФО на 4,1 процентного пункта, а в предпринимательском сегменте на 2,5 процентного пункта. Во втором квартале 2026 года доля такой задолженности достигла 41,8% в потребительском портфеле и 9,4% в портфеле займов бизнесу. При этом совокупный портфель МФО составлял 808 млрд рублей, а объем задолженности с просрочкой увеличился на 3,8% за квартал при росте портфеля всего на 1,5% [3]. Для Казахстана картина иная. В июле 2026 года портфель ООМФД находился на уровне 3,1 трлн тенге, а показатель свыше 90 дней составлял 3,9%. В сегменте физических лиц он достигал 5,1% [2].

Регуляторный мониторинг целесообразно перенести с уровня отдельной МФО на уровень технологического графа. Вершинами такой сети выступают МФО и поставщики цифровых сервисов, ребрами служат факты совместного использования программного обеспечения, скоринговой модели, источника данных или идентификационного сервиса. Для каждого узла может рассчитываться объем выдач, приходящийся на связанные организации, а для каждого технологического контура показатель концентрации по формуле Херфиндаля-Хиршмана. Параллельно требуется измерять разницу между корреляцией дефолтов внутри платформенного кластера и корреляцией между организациями, использующими разные платформы. Если разница сохраняется после учета макроэкономических факторов, гипотеза о самостоятельном влиянии цифрового общего фактора получает эмпирическую поддержку [4, с. 183].

Практическая мера должна состоять в раскрытии зависимости и ее стресс-тестировании. МФО целесообразно фиксировать идентификатор платформы, версию скоринговой модели, дату существенных изменений алгоритма и долю выдач каждого технологического контура. Периодическая проверка должна включать сценарий резкого ухудшения решений одной платформы, ошибочного изменения порогов одобрения, нарушения доступности внешнего источника данных и массового мошеннического воздействия. Банк России уже использует принцип диверсификации технологических поставщиков и оценки зависимости от

них в требованиях операционной надежности, что создает нормативную основу для расширения анализа до кредитного риска [3].

Заключение. Предложенная постановка уточняет механизм формирования системного риска при использовании общего цифрового контура, отделяет платформенную корреляцию от макроэкономической синхронизации, задает количественный коэффициент технологического пересечения МФО и формирует набор показателей для макропруденциального мониторинга.

Список литературы

1. Евдокимов О. Г., Евдокимова О. Н. Управление жизненным циклом клиента в кредитном риске микрофинансирования // Актуальные проблемы развития бухгалтерского учета, анализа, контроля и финансов в условиях трансформации бизнеса : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Гомель, 27 февр. 2026 г. Гомель : Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2026. С. 187–191. EDN DIYCDL.
2. О состоянии микрофинансовых организаций на 1 июля 2026 года // Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка : официальный сайт. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/1284754?lang=ru (дата обращения: 01.10.2026).
3. Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций за I квартал 2025 года // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/mfommt_2025_1/ (дата обращения: 19.09.2026).
4. Трансформация бизнеса в изменяющемся мире / Е. В. Заугарова, А. Б. Камышова, Н. А. Алексеева [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. 253 с. ISBN 978-5-7310-6853-6. EDN TUTBVM.

УДК 658.8

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРИОД 2022–2025 гг. В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНЫМ САНКЦИОННЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ

Егоров П.В., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0002-5678-5006
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

Введение. В современных условиях международных санкций и экономической изоляции, Российская Федерация (РФ) сталкивается с рядом вызовов, которые требуют поиска новых подходов к регулированию экономики и формированию финансовой политики. Учитывая вышесказанное, традиционные механизмы стимулирования

экономического роста государства и обеспечения его финансовой стабильности оказываются недостаточно эффективными и требуют значительной адаптации. Поэтому разработка и реализация эффективной бюджетной политики приобретают особую актуальность, для обеспечения устойчивого развития страны, диверсификации экономики и снижения зависимости от внешних факторов.

Цель исследования - проанализировать управление бюджетной политикой РФ за период 2022-2025гг., в условиях противодействия негативным санкционным последствиям, направленного на повышение экономической независимости государства и устойчивого его развития в долгосрочной перспективе.

Основная часть. Анализ бюджетных показателей РФ за период 2022-2025гг. (таблица 1) указывает на то, что в 2022-2023гг. наблюдается небольшое снижение дефицита бюджета, что свидетельствует о повышении эффективности системы налоговых сборов и оптимизации расходов.

Таблица 1

Бюджетные показатели РФ за период 2022-2025 гг.

Год	Общий объем доходов (трлн. руб.)	Общие расходы (трлн. руб.)	Дефицит /профицит (%)	Основные источники доходов	Основные статьи расходов
2022	20,5	22,0	-1,5% (дефицит)	Налоги (подоходный, НДС), экспорт нефти и газа	Социальные выплаты, оборона, инфраструктура
2023	21,0	21,8	-0,8% (небольшой дефицит)	Рост налоговых поступлений, экспорт нефти и газа	Образование, здравоохранение, оборона, инфраструктура
2024	21,8	21,5	+0,3% (профицит)	Увеличение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и других налоговых поступлений	Стимулирование экономики, инвестиции
2025	22,5	21,0	+1,5% (профицит)	Диверсификация доходов, внутренние источники	Развитие новых отраслей, социальная сфера

В 2024-2025 годах ожидается переход к профициту, что свидетельствует о стабилизации финансовой системы и успешной реализации мер по диверсификации источников доходов.

На рисунке 1. наглядно представлена динамика бюджетных показателей Российской Федерации за 2022-2025 гг.

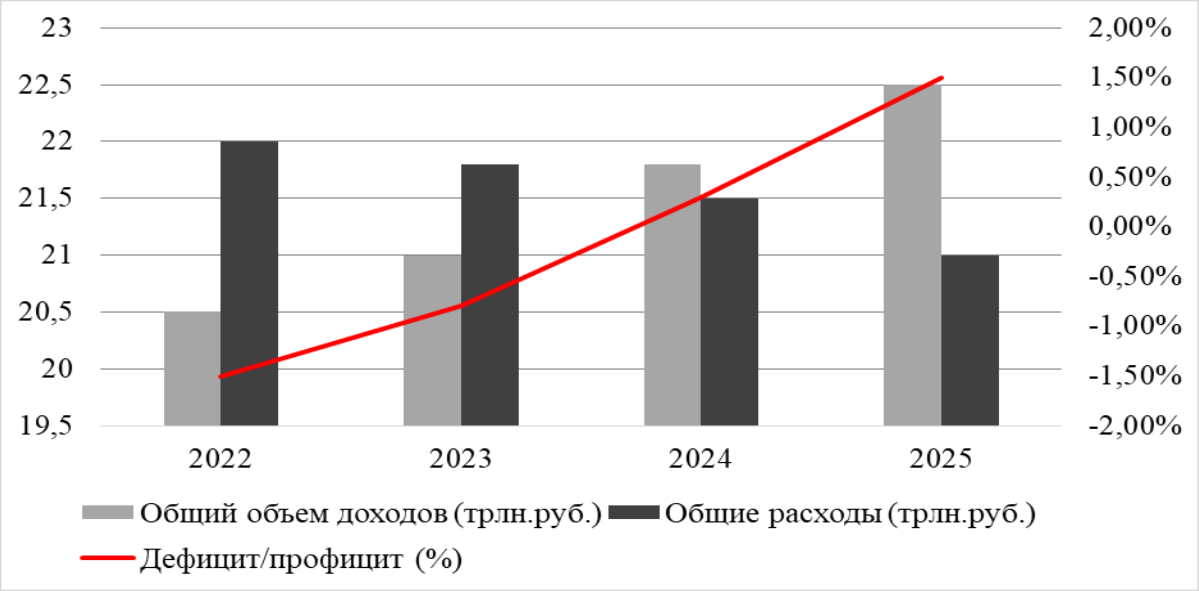

Рис.1. Динамика бюджетных показателей РФ за период 2022–2025 гг.

Исходя из выше иллюстрированных данных, следует отметить:

– основные доходы формируются за счет налогов (НДС, налог на прибыль, подоходный налог) и доходов от экспорта нефти и газа;

– в условиях санкций и ограниченного экспорта энергоносителей важно усиливать внутренние налоговые поступления и развивать альтернативные источники доходов;

– увеличение расходов на социальную сферу и инфраструктуру свидетельствует о реализации стратегии социальной ориентированности бюджета;

– контроль, за исполнением бюджета и мониторинг его эффективности позволяют своевременно корректировать направления расходов и предотвращать злоупотребления.

Однако, несмотря на положительную динамику, сохраняется необходимость повышения прозрачности бюджетных процессов, диверсификации экономики и повышения налоговой базы, особенно в условиях санкционного давления.

Заключение. В рамках управления бюджетной политикой, реализуемого через планирование, распределение и контроль, РФ демонстрирует устойчивую динамику стабилизации и повышения эффективности финансовых ресурсов. В условиях санкций и

геополитической нестабильности важно продолжать диверсификацию доходных источников и усиление внутреннего контроля за расходами.

Эффективное управление бюджетом способствует не только выполнению текущих обязательств, но и стратегическому развитию страны, снижая риски дефицита и обеспечивая финансовую безопасность.

Информация о финансовой поддержке: *исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета» Фв - 24/6 «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).*

Список литературы

1. Гайнетдинова, Э. И. Государственный бюджетный дефицит: сущность и методы балансирования / Э. И. Гайнетдинова, Л. И. Назырова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12-1(58). – С. 67-70. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11443. – EDN YDAFFC.
2. Каранец, С.М. Бюджетный дефицит и его регулирование/ С.М. Каранец // Бюллетень инновационных технологий. Экономические науки. – 2021. – Т.5. – №2 (18). – С. 42-50 EDN: GCQSKY
3. Официальный сайт Федерального казначейства РФ. https://roskazna.gov.ru/
4. Официальный сайт Министерства финансов РФ. https://minfin.gov.ru
5. Официальный сайт ЦБ РФ. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/meth-kom-debt/
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. https://rosstat.gov.ru/
7. Laffer A.B. The Laffer Curve: Past, Present, and Future / Executive Summary Backgrounder. - 2004. - No. 1765.- P. 1-16

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ НА СКЛОННОСТЬ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ИНВЕСТОРОВ

Иванова Е.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8410-619X,
Глызина М.П. канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0003-0673-6900
ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
elena_dstu@mail.ru, mariglyzina@mail.ru

Введение. Трансформация финансовых рынков под влиянием цифровых технологий привела к широкому распространению геймификации и внедрению игровых механик (баллов, уровней, наград, рейтингов и пр.) в интерфейсы брокерских приложений [1, 2]. Данный феномен кардинально упрощает пользовательский опыт, делая инвестиции

доступными для массовой аудитории. В последние годы россияне начали активнее осваивать альтернативные банковским вкладам инструменты. Исследования фиксируют рост толерантности к риску среди молодежи, что в сочетании с игровыми механиками приложений создает риски нерационального поведения.

Цель работы выявить и проанализировать влияние элементов геймификации в инвестиционных мобильных приложениях на уровень рискованности инвестиционного поведения у различных половозрастных групп российских инвесторов.

Основная часть. Цифровая трансформация финансового сектора в последние годы характеризуется высокой динамикой. Массовый приход физических лиц на рынок инвестиций совпал с активным развитием и внедрением игровых механик в мобильных приложениях брокеров. Российские банки и инвестиционные платформы, стремясь удержать новую аудиторию и реактивировать старых клиентов, начали активно экспериментировать с геймификацией. Так, Альфа-Инвестиции запустили две игры: «Прицельные инвестиции», которая привлекла миллион уникальных игроков за 1,5 месяца и «В поисках акций», которая вовлекла 21% неактивных клиентов [3,4]. Опыт Альфа-Банка демонстрирует, как игровые механики способны привлекать пользователей к изучению инвестирования. ВТБ Мои Инвестиции создали образовательную платформу «ФинКод» с глубокой системой геймификации, собравшую 28 тысяч учеников. Инвестиционная компания «БКС Мир инвестиций» предложила режим «Легкие инвестиции» в стиле игры «Монополия». Разработка образовательных симуляторов в РФ для обучения торговле на фондовом рынке становится самостоятельным направлением.

Средний возраст российского инвестора в 2025 году снизился до 36 лет. Доля молодежи от 18 до 20 лет выросла в 6 раз по сравнению с 2021 годом и составляет 8% из общего числа инвесторов, для них игровые механики являются привычными средствами. Они выросли на компьютерных играх и переносят это поведение в сферу финансов [4, 5].

Геймификация способствует увеличению времени взаимодействия пользователей с инвестиционными платформами, однако несет и значительные риски, так как более 70% миллениалов и зумеров получают финансовую информацию из социальных сетей, а уровень финансовой грамотности среди них остается низкой [1,6,7]. Данная тенденция вызывает серьезную обеспокоенность регуляторов и экспертов.

Эксперимент платформы «Сравни» с игрой симулятором «Потратить миллион» наглядно продемонстрировал, что азарт часто побеждает, почти все игроки стремились потратить весь виртуальный бюджет, игнорируя надежные инструменты вроде облигаций федерального займа в пользу дорогих и неэффективных вложений. Поведенческие финансы описывают целый ряд когнитивных искажений, которые усиливаются под

воздействием игровых интерфейсов. Среди них страх упущенной выгоды, чрезмерная самоуверенность и стадное чувство [1, 3]. Геймифицированный дизайн платформ способствует росту частоты торговли, принятию риска и волатильности рынка

Исследования фиксируют четкую закономерность: чем младше инвестор, тем выше его склонность к риску. Согласно опросам, 17% зуммеров признают, что часто предпринимают рискованные шаги, в то время как среди миллениалов этот показатель составляет 10%, а среди поколения X лишь 7% [5].

При анализе влияния геймификации недостаточно рассматривать только возрастной аспект. Исследования последних лет показывают фундаментальные различия в том, как мужчины и женщины обрабатывают финансовую информацию и принимают инвестиционные решения.

Мужчины более склонны к чрезмерной самоуверенности и совершают большое количество сделок, женщины торгуют реже и более следуют общей инвестиционной стратегии.

Геймификация не только повышает склонность к риску, но и искажает подход к формированию портфеля. Вместо классической диверсификации по классам активов и отраслям, молодые инвесторы склонны концентрировать вложения в том, что им эмоционально близко.

С гендерной точки зрения, исследования показывают, что женщины в традиционных условиях более склонны к диверсификации и консервативному распределению активов. В таблице 1 представлены половозрастные особенности диверсификации под влиянием геймификации.

Таблица 1

Половозрастные особенности диверсификации под влиянием геймификации (составлена авторами)

Группа	Подход к диверсификации	Риски, создаваемые геймификацией
Мужчины X	Диверсификация по классическим канонам	Игнорируют новые инструменты, остаются в стороне от роста
Женщины X	Консервативный портфель, депозиты	Недоверие к приложениям, низкая доходность
Мужчины Y	Диверсификация через ETF и отдельные «идеи»	Следуя трендам, готовы выделять часть портфеля на рискованные сделки
Женщины Y	Умеренно-консервативный портфель	Подверженность социальным стереотипам, риск стадного поведения
Мужчины Z	Концентрация на модных темах (IT, игровая индустрия, крипто)	Крайне высокая концентрация, отсутствие «подушки безопасности»
Женщины Z	Зависит от социальной среды, ориентация на блогеров	Высокая волатильность портфеля, следование за «хайпом»

Проведенный анализ подтверждает, что влияние геймификации в инвестиционных приложениях носит неоднородный характер и требует

дифференцированного подхода с учетом половозрастных особенностей инвесторов.

Заключение. Геймификация это нейтральный инструмент, который может, как усиливать деструктивные шаблоны, так и способствовать формированию здоровых инвестиционных привычек. Ключевым фактором становится дизайн игровых механик, они должны не заменять финансовую грамотность, а дополнять ее, учитывая при этом психологические особенности разных групп пользователей. Только половозрастной подход к проектированию интерфейсов позволит реализовать потенциал геймификации без ущерба для благосостояния инвесторов.

Список литературы

1. Палий Е.А., Переход С.А. Успешные практики геймификации фондового рынка и их применимость в России // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 25-37.;URL: https://economic-journal.omsu.ru/issues/439/13568.php (дата обращения: 16.09.2026). DOI: 10.24147/1812-3988.2025.23(3).25-37
2. Официальный сайт Т-Банк. Пульс. Игра по правилам брокера: опасность геймификации [Электронный ресурс].URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Manta_Style/baf889b3-4762-4d48-847b-98635cd72b96 (дата обращения: 16.09.2026).
3. Борисюк, А. А. Gamification as a tool for behavioral change in personal finance // Экономика и маркетинг в промышленности: материалы студенческой научно-технической конференции «Экономика и маркетинг в промышленности» (г. Минск 14-25 апреля 2025 г.). Минск: БНТУ. 2025.– С. 134-135. URL: https://rep.bntu.by/handle/data/159679 (дата обращения: 16.09.2026).
4. Официальный сайт РБК Компании. Сравни: россияне путают дорогие покупки с умными инвестициями. [Электронный ресурс]. URL: https://companies.rbc.ru/news/f1BNc5ZClJ/sravni-rossiyane-putayut-dorogie-pokupki-s-umnyimi-investitsiyami/ (дата обращения: 16.09.2026).
5. Шумей С. X, Y, Z: финансовое уравнение с новыми переменными // Журнал «Компания». 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://ko.ru/articles/x-y-z-finansovoe-uravnenie-s-novymi-peremennymi/ (дата обращения: 16.09.2026).
6. Сорокин В. И., Зайцев А. А., Конников Е. А., Борисов О. Ю. Гендерная специфика как фактор дисперсии доходности на рынке частных инвестиций.// Экономические науки. 2023. №6 (223). С. 377-386. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202306_377.pdf (дата обращения: 16.09.2026). DOI: 10.14451/1.223.377.
7. Миронова О. А. Специфические особенности экономической активности поколения зумеров. // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2025. №3(32). С. 145-156. URL: https://vestnik.rsue.ru/doc/vestnik/3(32)2025.pdf#page=146 DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.91.3.013 (дата обращения: 16.09.2026).

.

УДК 330.16

ВЛИЯНИЕ МЕЖВРЕМЕННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Калькова Н.Н., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-7339-9935,
Халилова Л.Л.,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ
nkalkova@yandex.ru, lalyhalilova12@gmail.com

Введение. В условиях внешней турбулентной среды, инфляционных процессов, волатильности доходов именно сбережения домохозяйств служат источником инвестиций внутри страны и помогают людям поддерживать привычный уровень потребления, даже если их доход временно снижается. Российские исследователи указывают, что сберегательная активность населения определяется не только доходом, но и неопределенностью будущего [1, с. 67], а горизонт финансового планирования большинства россиян не превышает года [2, с. 71].

Необходимость исследования поведенческих особенностей молодежи в сфере сбережений обусловлена тем, что именно в молодом возрасте закладываются базовые финансовые привычки, установки и стратегии, которые затем воспроизводятся на протяжении всей жизни и во многом определяют будущую норму сбережения, структуру финансовых активов и готовность участвовать в долгосрочных инвестиционных и пенсионных программах. Понимание поведенческих барьеров и драйверов сберегательного поведения позволяет точнее прогнозировать реакцию молодежи на меры финансового просвещения, налоговые стимулы, программы софинансирования, пенсионные реформы и новые цифровые финансовые продукты.

Таким образом, **цель исследования** заключается в измерении того, как особенности межвременного выбора влияют на сберегательное поведение молодежи.

Основная часть. Эмпирическую базу исследования составили данные онлайн-анкетирования студентов (сентябрь 2026 г.). Выборку пилотного исследования сберегательного поведения студентов составили 53 респондента разных курсов (27 женщин, 26 мужчины, 66% – бакалавриат, 34% – магистратура). Инструментарий включал вопросы межвременного выбора с ближним («1000 руб. сегодня или ___через месяц» (рис. 1а)) и отложенным *(«*1000 руб. через 12 мес. или ___ 13 месяцев» (рис. 1б)) горизонтом выбора.

Результаты исследования позволили установить, что 56,6% респондентов готовы ждать месяц лишь при премии не менее 50% (1500

руб. вместо 1000 руб.) (рис. 1а), однако их доля сокращается до 49,1% при годовом горизонте, т.е. почти каждый второй студент предпочитает немедленную, но меньшую сумму (рис. 1б). При этом доля студентов, выбирающих 1000 руб. и не готовых ждать ни при какой сумме, остается неизменной и составляет 26,4%, т.е. это устойчивая группа, на которую горизонт ожидания практически не влияет.

Сравнение двух горизонтов выбора: «сегодня / через месяц» и «сегодня / через 12–13 месяцев» показывает, что при удлинении срока ожидания готовность студентов откладывать вознаграждение снижается, но неравномерно. При этом, наиболее нетерпеливое ядро студентов остается стабильным, а изменения происходят в промежуточных группах (рис. 1 а, б).

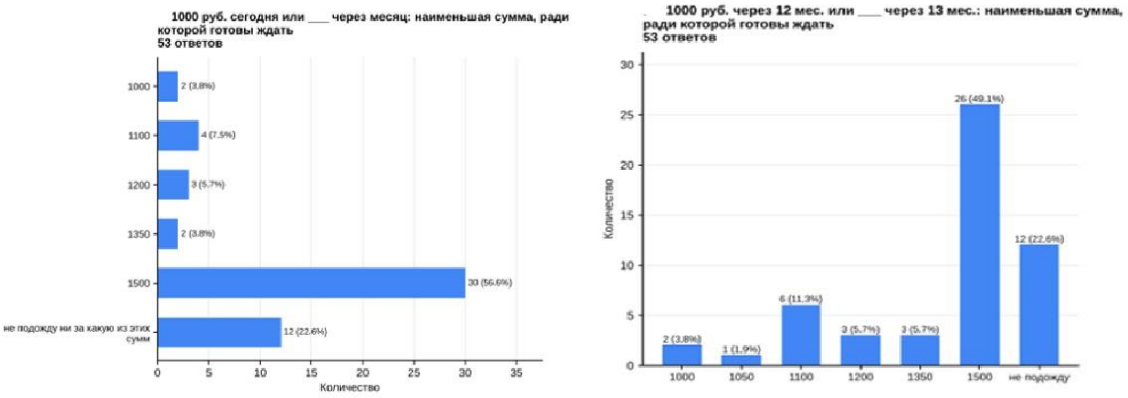

Рис. 1. Межвременной выбор (а) (б)

По результатам анализа межвременных предпочтений студентов была сформирована типология, включающая пять групп, различающихся величиной немедленной выплаты, долей выбора на месячном и годовом горизонтах и сберегательными поведенческими характеристиками.

Первую группу образуют терпеливые студенты, готовые ждать (1500 руб.). Представители данной группы согласны отказаться от немедленных денег ради более высокой будущей выплаты. Полагаем, что для студентов данной группы характерны способность планировать относительно устойчивый доход и доверие к отсроченной выплате.

Вторую группу образуют студенты со слабым нетерпением (9,5% и 11,4% соответственно), которые предпочитают немедленно получить 1000 руб., если отсроченная выплата составляет лишь 1200–1350 руб., то есть готовы пожертвовать 150–300 руб. ради ликвидности. Их выбор обусловлен скорее осторожностью, недоверием к длительной отсрочке, опасением непредвиденных расходов и стремлением сохранить контроль над денежными средствами.

Третью группу составляют студенты с умеренным нетерпением, выбирающие 1100 руб. (7,5% и 11,3%), готовые отказаться от 400 руб., что составляет 26,7% от будущей суммы, лишь бы не ждать. Их поведение

отражает выраженное смещение к выбору в настоящем, обусловленному нерегулярностью дохода, высокой долей обязательных расходов и импульсивностью.

Группа с высоким нетерпением (1,9%) возникает лишь при годовом горизонте выбора. Ее представители готовы потерять 450 руб. из 1500 руб., чтобы не ждать, что указывает на острый дефицит текущей ликвидности, крайнее недоверие к отсроченным выплатам либо низкую субъективную ценность будущей суммы.

Наконец, пятую группу образуют студенты с максимальным нетерпением, выбирающие 1000 руб. Их доля устойчива и составляет 26,4% как на месячном, так и на годовом горизонте планирования. Это ядро респондентов, не готовых ждать ни месяц, ни год ни при какой выгоде. Они отказываются от 500 руб. из 1500 руб. ради немедленного получения денег. Подобное поведение обусловлено острым дефицитом текущих средств, низким или нерегулярным доходом, отсутствием сберегательной подушки, импульсивностью и недоверием к будущим выплатам и финансовым институтам.

Заключение. Таким образом, столь значительная доля абсолютно нетерпеливых респондентов (28,3%) позволяет утверждать, что «дефицит вызывает большее вовлечение и сосредоточенность на одних проблемах и ведет к пренебрежению другими» [3, с. 684], т.е. студенты с ограниченным текущим доходом демонстрируют повышенную сосредоточенность на неотложных расходах: оплате жилья, питания, проезда и др., тогда как задачи формирования сбережений и планирования будущего отходят на второй план. В данной связи, для терпеливых студентов достаточно предложить варианты прозрачных накопительных продуктов, тогда как для нетерпеливых групп необходимы механизмы самоограничения, автоматизация сбережений и формирование финансовой подушки безопасности. Дальнейшие исследования будут сосредоточены на расширении выборки студентов, а результаты могут быть использованы при проектировании программ финансового просвещения, ориентированных на преодоление смещения к сбережениям в настоящем, учитывающей различия в горизонте планирования, отношении к ликвидности и уровне доверия к финансовым институтам.

Список литературы

1. Тихонова Н. Е. Сберегательная активность россиян: динамика и факторы / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2023. – № 11. – С. 67–79. – DOI 10.31857/S013216250028533-9. – EDN RWDIFG..
2. Кузина О. Е. Стратегии финансового поведения россиян: понятие, динамика, факторы / О. Е. Кузина, Д. В. Моисеева // Вопросы экономики. – 2021. – № 10. – С. 71–88. – DOI 10.32609/0042-8736-2021-10-71-88. – EDN MLXEAB.
3. Shah A. K. Some consequences of having too little / A. K. Shah, S. Mullainathan, E. Shafir // Science. – 2012. – Vol. 338, No. 6107. – P. 682–685. – DOI 10.1126/science.1222426.

УДК 336.64:336.76

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СИГНАЛЫ В ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Каримов У.С., ORCID 0000-0002-2255-5600
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
Karimov.US@rea.ru

Введение. Дивидендная политика остаётся одним из наиболее наблюдаемых финансовых решений публичной компании и рассматривается в теории как сигнал о будущих денежных потоках и инструмент снижения агентских издержек свободного денежного потока [1; 2]. Для рынков с высокой концентрацией собственности дивиденды дополнительно выполняют функцию защиты миноритарных акционеров [3]. В последние годы в эту дискуссию активно включаются экологические, социальные и управленческие (ESG) рейтинги: международные исследования чаще фиксируют положительную связь этих индикаторов с дивидендными выплатами [4; 5], однако оценки рейтинговых провайдеров заметно расходятся между собой [6], а для российского рынка характерна выраженная зависимость дивидендных решений от структуры собственности и институциональных условий [7]. Российский рынок капитала — содержательная среда для проверки данной связи: высокая концентрация собственности, значимое присутствие компаний с государственным участием, сырьевая специализация крупных эмитентов и институциональный шок после 2022 г. делают прямой перенос зарубежных выводов на российские компании методологически некорректным.

Цель работы состоит в эмпирической оценке связи лагированного ESG-рейтинга с фактом выплаты дивидендов, дивидендной доходностью и коэффициентом выплат российских публичных компаний, а также в проверке устойчивости этой связи к финансовым контролям, нелинейности, институциональным взаимодействиям (период после 2022 г., государственное участие) и фиксированным эффектам компаний и лет.

Основная часть. Эмпирическая база объединяет дивидендные и рыночные данные Московской биржи, ESG-рейтинги RAEX, финансовые показатели из открытых корпоративных источников и сведения о структуре собственности. Полная панель включает 610 наблюдений типа компания-год по 94 эмитентам за 2017–2025 гг.; лагированный рейтинг доступен для 213 наблюдений, а базовая регрессионная выборка с финансовыми контролями — 130 наблюдений по 47 компаниям за 2020–2024 гг. Такое сужение выборки отражает ограниченную полноту

раскрытия ESG-данных на российском рынке и намеренно не скрывается в исследовании.

Зависимые переменные — факт выплаты дивидендов, логарифм дивидендной доходности после винзоризации и коэффициент выплат. Основная объясняющая переменная — лагированный нефинансовый рейтинг; контрольные переменные включают размер компании, ROA, финансовый рычаг, доходность и волатильность акции, бета к индексу Мосбиржи. Оценивание проводится методом OLS (линейная вероятностная модель для бинарной переменной) с фиксированными эффектами лет и стандартными ошибками, кластеризованными по компании; дополнительно проверяются модели с фиксированными эффектами компаний и взаимодействия рейтинга с периодом после 2022 г. и государственным участием.

Средний лагированный ESG-балл в выборке составляет около 66 пунктов, доля наблюдений с выплатой дивидендов в полной панели превышает 60%. Квинтильный анализ показывает немонотонный, но в целом положительный градиент: доля компаний-плательщиков растёт с 41,9% в нижнем квинтиле рейтинга до 68,3% в четвёртом квинтиле. Регрессионные оценки (табл. 1) показывают положительный, но статистически слабый коэффициент рейтинга для факта выплаты дивидендов; для дивидендной доходности коэффициент положителен и значим на 10%-ном уровне — рост рейтинга на 10 пунктов связан с увеличением ln(1+DY) примерно на 0,12 пункта. Модель коэффициента выплат неустойчива вследствие меньшей и более волатильной выборки. Взаимодействия рейтинга с периодом после 2022 г. и государственным участием статистически неустойчивы; в спецификациях с фиксированными эффектами компаний рейтинговый коэффициент теряет значимость, что говорит скорее о рыночной ассоциации, чем о строгом внутрифирменном эффекте.

Таблица 1

Коэффициенты лагированного ESG-рейтинга по спецификациям

Спецификация	Коэфф. ESG лаг	Ст. ошибка	N
Факт выплаты, контроли	0,003	(0,003)	130
Дивидендная доходность, контроли	0,012*	(0,007)	129
Факт выплаты, после 2022 г.	0,007*	(0,004)	130
Факт выплаты, FE компаний и лет	0,001	(0,004)	130

*Примечание: кластеризованные по компании стандартные ошибки в скобках; * — значимость на 10%. Источник: составлено автором.*

Полученные результаты уточняют, а не просто подтверждают международную литературу: положительный знак рейтингового

коэффициента согласуется с представлением об ESG-рейтинге как сигнале меньшего риска и большей прозрачности [4; 5], однако его ограниченная статистическая значимость показывает, что на российском рынке рейтинг не является самостоятельным детерминантом решения о выплате. Компании с государственным участием могут следовать дивидендным ориентирам и бюджетным мотивам, ослабляющим чисто рыночные каналы, а рейтинги покрывают прежде всего наиболее раскрытый сегмент эмитентов. Отсутствие устойчивой нелинейности и модерирующего эффекта государственного участия следует трактовать как открытый вопрос, требующий более широкого рейтингового покрытия, а не как окончательный отрицательный результат.

Заключение. Полученные результаты показывают, что нефинансовый рейтинг положительно, но не универсально связан с дивидендной политикой российских публичных компаний: наиболее убедительный сигнал обнаруживается для дивидендной доходности, а не для бинарного факта выплаты. Нелинейность связи, компонентные различия и модерирующая роль государственного участия не получают устойчивого статистического подтверждения, что требует осторожной интерпретации результатов. Практический вывод состоит в том, что ESG-рейтинг целесообразно рассматривать как дополнительный, а не самостоятельный индикатор дивидендной устойчивости — наряду с показателями прибыльности, долговой нагрузки и структуры собственности эмитента.

Список литературы

1. Jensen M.C. Agency Costs of Free Cash Flow, Corporate Finance, and Takeovers // American Economic Review. 1986. Vol. 76, No. 2. P. 323–329.
2. Fama E.F., French K.R. Disappearing Dividends: Changing Firm Characteristics or Lower Propensity to Pay? // Journal of Financial Economics. 2001. Vol. 60, No. 1. P. 3–43. DOI: 10.1016/S0304-405X(01)00038-1.
3. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Agency Problems and Dividend Policies around the World // Journal of Finance. 2000. Vol. 55, No. 1. DOI: 10.1111/0022-1082.00199.
4. Benlemlih M. Corporate Social Responsibility and Dividend Policy // Research in International Business and Finance. 2019. Vol. 47. P. 114–138. DOI: 101016/j.ribaf.2018.07.005.
5. Bilyay-Erdogan S., Danisman G.O., Demir E. ESG Performance and Dividend Payout: A Channel Analysis // Finance Research Letters. 2023. Vol. 55. Art. 103827. DOI: 10.1016/j.frl.2023.103827.
6. Berg F., Kolbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // Review of Finance. 2022. Vol. 26, No. 6. P. 1315–1344. DOI: 10.1093/rof/rfac033.
7. Долгих С.И., Потанин Б.С. Факторы дивидендной политики российских компаний // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 146–157. DOI: 10.47711/0868-6351-198-146-157.

УДК 336.22:336.14:352

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В МЕХАНИЗМЕ ВЫРАВНИВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ

Кваско М.А., ORCID 0009-0000-0868-3334
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь, РФ
m.kvasko@mail.ru

Введение. Формирование устойчивой доходной основы местных бюджетов непосредственно связано с корректной оценкой налоговых возможностей муниципальных образований, поскольку в механизме межбюджетного выравнивания эта оценка имеет нормативное значение. Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает, что расчётная бюджетная обеспеченность муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов определяется с учётом налоговых доходов, которые могут быть получены исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), тогда как дотации предоставляются при недостижении установленного критерия выравнивания [1]. Тем самым налоговый потенциал входит в расчётный контур межбюджетных отношений как оценка возможных доходов и не может отождествляться с фактически поступившими налоговыми доходами.

Цель исследования – разработка и обоснование структурно-аналитического подхода к оценке налогового потенциала муниципальных образований как дополнения к действующей нормативно-расчётной методике.

Основная часть. В Республике Крым порядок межбюджетного выравнивания закреплён Законом Республики Крым от 28 ноября 2014 г. № 16-ЗРК/2014, а налоговый потенциал муниципальных образований определяется по Методике, утверждённой приказом Министерства финансов Республики Крым от 6 сентября 2017 г. № 154. Приказом от 10 сентября 2026 г. № 160 приложение к указанному приказу изложено в новой редакции, распространяющейся на правоотношения при составлении и исполнении бюджета Республики Крым начиная с бюджета на 2027 год [2; 3]. Расчёт выполняется по отдельным налоговым источникам с использованием предусмотренных применимой редакцией Методики исходных показателей, коэффициентов и иных параметров, вследствие чего официальная величина налогового потенциала характеризует расчётные доходные возможности в установленном составе источников, а не фактическое кассовое поступление налогов.

В научной литературе налоговый потенциал муниципальных образований рассматривается как финансовая основа местных бюджетов и резерв укрепления собственной доходной базы [4], одновременно раскрывается его роль в системе выравнивания бюджетной обеспеченности и зависимость от совокупности экономических и институциональных факторов [5]. Однако суммарная расчётная величина не показывает, за счёт какого сочетания налоговых источников она сформирована, насколько концентрирована её структура и устойчивы базы, определяющие последующую динамику доходных возможностей. Возникающий аналитический разрыв обосновывает необходимость структурной характеристики налогового потенциала.

Такой анализ требует последовательного разграничения налоговой базы, налогового потенциала, фактических налоговых поступлений и расчётной бюджетной обеспеченности. Налоговая база образует установленную законодательством основу исчисления конкретного налога, налоговый потенциал представляет расчётную оценку доходных возможностей в составе и по правилам применимой методики, фактические налоговые поступления отражают реализованный денежный результат, а расчётная бюджетная обеспеченность формируется в последующем контуре выравнивания с учётом предусмотренных законодательством объективных факторов [1; 2]. Смешение данных категорий приводит к методически некорректной оценке собственной налоговой основы муниципалитета и искажает интерпретацию результата межбюджетного выравнивания.

Структурную характеристику целесообразно формировать по каждому муниципальному образованию на основе сопоставимых расчётных значений налогового потенциала по отдельным источникам. Удельный вес источника определяется отношением его расчётного потенциала к совокупной величине, концентрация структуры оценивается суммой квадратов полученных долей, а временная устойчивость источника – вариацией его сопоставимых значений за выбранный период. Совместное использование этих характеристик позволяет различать муниципальные образования, имеющие близкий общий налоговый потенциал, но существенно отличающиеся по степени зависимости от одного или нескольких источников.

Структурный подход не заменяет официальную Методику, его назначение состоит в дополнительной финансовой диагностике уже после получения нормативно сопоставимой расчётной величины. Для муниципальных образований Республики Крым исходным контуром анализа остаются действующие нормативные акты и состав налоговых источников, предусмотренный Методикой [2; 3], тогда как сопоставление структуры требует единого периода наблюдения, идентичного бюджетного уровня и учёта изменений нормативного порядка расчёта. Если состав источников или алгоритмы их оценки изменяются, динамическое сравнение проводится только после установления методической

сопоставимости, иначе наблюдаемое различие может отражать изменение правил расчёта, а не финансово-экономическое изменение налоговой базы.

Аналитическое значение такого разграничения проявляется при переходе от общей оценки доходных возможностей к обоснованию направлений укрепления налоговой базы. Муниципальные образования с близким расчётным налоговым потенциалом могут требовать различных финансовых решений, если один результат опирается преимущественно на налог на доходы физических лиц, а другой формируется более диверсифицированным сочетанием источников, учитываемых Методикой. Вместе с тем структурное различие само по себе не доказывает недостаточность налоговой базы, не характеризует результативность конкретного инструмента и не может рассматриваться как причина изменения выравнивающей поддержки без данных о динамике источников, нормативах их зачисления и объективных факторах, учитываемых при определении расчётной бюджетной обеспеченности.

Заключение. Налоговый потенциал муниципального образования целесообразно оценивать на двух взаимодополняющих уровнях. Нормативно-расчётный уровень обеспечивает определение сопоставимой величины, используемой в механизме выравнивания бюджетной обеспеченности, тогда как структурно-аналитический уровень раскрывает состав, концентрацию и временную устойчивость налоговых источников, формирующих эту величину. Их совместное применение создаёт основу для более точной диагностики финансовых ограничений муниципалитетов и дифференцированного обоснования направлений укрепления налоговой базы, сохраняя установленный законодательством порядок расчёта налогового потенциала и распределения выравнивающей поддержки.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : ред. от 26 июня 2026 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=muzzqf9tvs160341082 (дата обращения: 07.10.2026).
2. О межбюджетных отношениях в Республике Крым : Закон Республики Крым от 28 ноября 2014 г. № 16-ЗРК/2014 : ред. от 26 марта 2026 г. – URL: https://rk.gov.ru/documents/47a6ef66-6627-47ac-b978-4025e9a7eaf4 (дата обращения: 07.10.2026).
3. Об утверждении Методики расчета налогового потенциала : приказ Министерства финансов Республики Крым от 6 сентября 2017 г. № 154 : ред. приказа от 10 сентября 2026 г. № 160. – URL: https://minfin.rk.gov.ru/documents/d6dbaa51-18cc-4beb-851e-d0e5d51ae66a (дата обращения: 07.10.2026).
4. Зотиков, Н. З. Налоговый потенциал муниципальных образований как основа региональных регионов / Н. З. Зотиков // Вестник университета. – 2024. – № 7. – С. 151-161. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-7-151-161. – EDN: NZQXLA
5. Пивоваров, А. В. Особенности налогового потенциала как элемента системы выравнивания бюджетной обеспеченности / А. В. Пивоваров, С. П. Колчин // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 2. – EDN MQKAOG.

УДК 658.8

МЕТОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ковалев А.В., ORCID 0009-0002-3959-3651,
Егоров П.В. д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0002-5678-5006
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, РФ
a.kovalev.a.v@mail.ru, 1epv.epv@mail.ru

Введение. Современные условия функционирования предприятий характеризуются высокой динамичностью внешней среды, усилением конкурентного давления, нестабильностью финансовых рынков и постоянными изменениями институциональных параметров экономической системы. В этой связи, обеспечение финансовой устойчивости предприятия, приобретает ключевое значение, поскольку является ключевым фактором его долгосрочного развития и способности адаптироваться к внешним вызовам.

Цель исследования – научное обоснование выбора методов и критериев оценки стратегического управления финансовой устойчивостью предприятия, направленных на обеспечение долгосрочной финансовой стабильности, поддержании платёжеспособности, инвестиционной привлекательности и способности предприятия к развитию в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды.

Основная часть. К методам стратегического управления финансовой устойчивостью предприятия относятся:

1. Метод анализа финансового состояния предприятия**,** который включает изучение бухгалтерской отчетности, оценку ликвидности, структуры капитала, рентабельности и оборачиваемости активов. Этот метод позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия, определить источники финансовых рисков и оценить способность предприятия выполнять свои обязательства перед контрагентами и инвесторами. Метод анализ финансового состояния предприятия служит основой, для принятия управленческих решений и формирования стратегических планов.

2. Метод финансового планирования – составление прогнозов доходов, расходов, движения денежных средств и капитальных вложений. Планирование позволяет заблаговременно выявлять потенциальные дефициты ресурсов, оптимизировать структуру затрат и инвестиций, а также определять направления стратегического развития предприятия. Особенностью данного метода является его интеграция с общим стратегическим планированием предприятия, что обеспечивает согласованность финансовой политики с целями предприятия.

3. Метод контроля и мониторинга финансовой устойчивости предприятия предназначен, на постоянное отслеживание ключевых показателей и своевременное выявление отклонений от плановых значений. С помощью этого метода предприятие получает информацию о текущем состоянии финансов и может оперативно принимать корректирующие решения, направленные на устранение выявленных проблем.

4. Метод управления финансовыми рисками заключается в оценке и минимизации возможных угроз финансовой стабильности предприятия. Он включает диверсификацию источников финансирования, страхование рисков, создание резервных фондов и разработку сценариев поведения при кризисных ситуациях. Этот метод позволяет снизить вероятность финансовых потерь и обеспечивает устойчивость предприятия к внешним и внутренним неблагоприятным факторам.

5. Метод инвестиционного и ресурсного анализа позволяет оценить эффективность использования капитала, определить приоритетные направления вложений и оценить отдачу от инвестиционных проектов. Данный метод позволяет поддерживать оптимальный баланс между ростом бизнеса и сохранением финансовой устойчивости, обеспечивая долгосрочную перспективу развития предприятия.

Таким образом, перечисленные методы создают системность стратегического управления, финансовой устойчивостью предприятия, обеспечивая прогнозирование его финансового состояния, выявление угроз, корректировку стратегии и принятие эффективных управленческих решений. Критерии оценки стратегического управления финансовой устойчивостью предприятия представляют собой показатели и характеристики, позволяющие определять эффективность функционирования данного процесса и степень достижения им поставленных целей, к ним следует отнести:

1. Критерий оценки уровня финансовой устойчивости предприятия определяется балансом между собственными и заемными средствами, соотношением активов и пассивов, а также способностью предприятия своевременно выполнять свои обязательства. Высокий уровень финансовой устойчивости свидетельствует о том, что стратегическое управление финансовой устойчивостью предприятия эффективно обеспечивает его стабильность и финансовую независимость.

2. Критерий оценки ликвидности и платёжеспособности отражает способность предприятия своевременно погашать краткосрочные обязательства, за счет имеющихся финансовых ресурсов. Своевременное выполнение обязательств перед контрагентами, кредиторами и инвесторами является важным показателем эффективности финансового управления и устойчивости бизнеса.

3. Критерий оценки инвестиционной привлекательности предприятия характеризует способность предприятия привлекать внешние ресурсы, для

развития, при сохранении финансовой устойчивости. Высокая инвестиционная привлекательность указывает о доверии со стороны инвесторов и кредиторов, что подтверждает эффективность стратегического управления финансовыми потоками предприятия.

4. Критерий оценки эффективности использования финансовых ресурсов характеризуется показателями рентабельности, оборачиваемости активов и капитала, а также, соотношением доходов и расходов. Эффективное распределение ресурсов свидетельствует о рациональности принятых управленческих решений и способствует поддержанию финансовой устойчивости предприятия.

5. Критерий оценки уровня управляемости финансовыми рисками характеризуется способностью предприятия идентифицировать, анализировать и минимизировать потенциальные угрозы, для своего финансового состояния. Своевременное реагирование на риски, создание резервов и диверсификация источников финансирования обеспечивают устойчивость предприятия в нестабильной экономической среде.

Заключение. Таким образом, совокупность методов и критериев оценки стратегического управления финансовой устойчивостью предприятия позволяет определить, насколько эффективно функционирует данный процесс, обеспечивая сохранение платёжеспособности, снижение финансовых рисков, повышение инвестиционной привлекательности и стабильное развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

Информация о финансовой поддержке: *исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета» Фв - 24/6 «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).*

Список литературы

1. Абдуазизов, М.А. Методические аспекты анализа факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятия / М.А. Абдуазизов// Интернаука.-2022.- № 24-3(247).- С.25-26. EDN: DKPSFJ
2. Каракешищян, О.А. Факторы финансовой устойчивости коммерческого предприятия/ О.А. Каракешищян // Наука и Образование.- 2020.- Т. 3, № 2. - С.92.
3. Рябов, С.М. Финансовая устойчивость предприятия и факторы ее определяющие/ С.М. Рябов // Научные вести.- 2021.- № 9(38).- С.39-46. EDN: ZJBGIA
4. Табалаева, И. Финансовая устойчивость и роль ее анализа для предприятия/И. Табалаева//Актуальные вопросы современной экономики.-2019.- № 6-1.- С.171-175. DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.192 EDN: BPPEOO

УДК 368.021

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ СЕКТОРА СТРАХОВЫХ УСЛУГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДНР

Ковалева А.Г., ORCID 0009-0009-0142-3199,
Егоров П.В., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0002-5678-5006
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, РФ
nastya.bajdak@mail.ru, 1epv.epv@mail.ru

Введение. Важнейшей задачей реализации стратегии управления ресурсным потенциалом сектора страховых услуг Российской Федерации и ДНР является выбор её целевых ориентиров, которые позволяют оценить эффективность и достижение целей, выявить проблемные области и определить потенциальные области развития. Это в свою очередь помогает принимать обоснованные решения по управлению ресурсами и развитию страховой компании.

Целью исследования является определение целевых ориентиров реализации стратегии управления ресурсным потенциалом сектора страховых услуг Российской Федерации и ДНР, представляющие собой, измеряемые характеристики, направленные на оценку эффективности и достижение поставленных целей.

Основная часть. Целевая ориентация реализации стратегии управления ресурсным потенциалом сектора страховых услуг Российской Федерации и ДНР осуществляется поэтапно в период 2026-2030гг.

Подготовительный этап, запланированный на 2026, предусматривает проведение комплексного аудита текущего состояния ресурсного потенциала страховых организаций Российской Федерации и Донецкой Народной Республики. На данном этапе разрабатывается дорожная карта интеграционных мероприятий, утверждаются единые стандарты отчётности и требования к адаптивности, а также формируется координационный совет при участии представителей регулятора, профильных министерств, региональных органов власти и ведущих страховых компаний.

Этап внедрения, охватывающий 2027-2028гг., включает запуск пилотных проектов по цифровизации процессов резервирования, внедрению сценарного моделирования и созданию межрегионального перестраховочного механизма. Параллельно развёртываются целевые образовательные программы, направленные на подготовку специалистов в области актуарной аналитики, риск-менеджмента и цифровой трансформации.

Завершающий этап масштабирования и институционализации реализуется в 2029-2030гг. На данном этапе обеспечивается

полномасштабный переход всех страховых компаний к динамическому управлению ресурсами на основе сценарного анализа и автоматизированных систем контроля. Показатели адаптивности интегрируются в систему надзорного регулирования и методики рейтинговой оценки страховых компаний, что создаёт устойчивые стимулы для повышения качества управленческих решений.

Оценка результатов реализации стратегии и корректировка используемых инструментов формируют основу для разработки долгосрочных программ развития страхового сектора.

Мониторинг за исполнением стратегии осуществляется через систему ключевых показателей эффективности, интегрированную во внутреннее управление страховых компаний и надзорную практику регулятора. Внедрение единой цифровой панели мониторинга, позволяет отслеживать динамику показателей адаптивности в режиме реального времени и своевременно корректировать управленческие меры.

В таблице 1. представлены целевые значения индикаторов реализации стратегии управления ресурсным потенциалом сектора страховых услуг Российской Федерации и ДНР в период 2026 -2030гг.

Таблица 1

Целевые значения индикаторов реализации стратегии управления ресурсным потенциалом в период 2026 -2030гг.

Показатель	Базовое значение (2026 г.)	Целевое значение РФ (2030 г.)	Целевое значение ДНР (2030 г.)	Направление корректировки
Уровень качества страховых резервов	0,83–0,93	0,95–0,97	0,90–0,93	Повышение ликвидности резервов, внедрение динамического стресс-тестирования
Уровень сбалансированности страхового портфеля	0,74–0,86	0,88–0,91	0,82–0,86	Диверсификация портфеля, развитие долгосрочных и нишевых продуктов
Уровень качества перестраховочного обеспечения	0,69–0,84	0,87–0,90	0,80–0,84	Создание национальных перестраховочных пулов
Уровень ограниченности инвестиционной деятельности	0,78–0,91	0,92–0,95	0,86–0,90	Расширение инструментов размещения, интеграция экологических и социальных критериев, баланс активов и обязательств

Данные таблицы 1 демонстрируют дифференцированный подход к установлению целевых значений, учитывающий разную стартовую базу и

темпы развития страховых рынков Российской Федерации и Донецкой Народной Республики (ДНР).

Заключение. Ожидается, что к 2030 году реализация стратегических мер обеспечит повышение качества страховых резервов в среднем на 8-9% процентов по рынку Российской Федерации и на 12-15% процентов в Донецкой Народной Республике (ДНР). Дополнительно прогнозируется снижение волатильности страховых выплат на 15-20% за счёт диверсификации портфеля и оптимизации перестраховочных программ, а также увеличение доли ликвидных активов в резервах до 85-90%. Инвестиционная доходность при сохранении высокой ликвидности стабилизируется на уровне 6-8% годовых, что формирует устойчивый финансовый фундамент для долгосрочного развития страхового бизнеса и снижает зависимость от краткосрочных рыночных колебаний.

Таким образом, реализация предложенного подхода гарантирует сохранение финансовой стабильности страховых компаний, повышение качества страховых услуг и укрепление системной надёжности страхового рынка Российской Федерации и Донецкой Народной Республики на долгосрочную перспективу.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета» Фв - 24/6 «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).*

Список литературы

1. Беспалов, М.В., Кудряшов, В.С. Основные аспекты организации управления страховыми услугами / М.В. Беспалов В.С. Кудряшов // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. - 2018. - С.16 - 25 EDN: YPFTJB
2. Грязнова, А.Г., Маркина, Е.В. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина// М.: Финансы и статистика. - 2004. - 504с.
3. Егоров, П.В., Моисеева, А.В. Гибкость предприятия как экономическая категория / П.В. Егоров, А.В. Моисеева // Вестник института экономических исследований. - 2019. - № 1 (13). - С.5-10. EDN: OJZMZI
4. Ермасов, С. В. Страхование / С.В. Ермасов // М.: Юрайт. - 2023. - 704с
5. Притворова, А.А. Ресурсный потенциал предприятия: сущность, роль и оценка / А.А. Притворова // Молодой ученый. - 2020. - № 5 (295). - С.121-123. EDN: WRNNLW
6. Сосновская, О.А. Механизм управления гибкостью ресурсного потенциала страховых компаний / О.А. Сосновская // Экономика: финансы, денежное обращение и кредит. - 2014. - № 4. - с. 393 - 399. EDN: SXCXHL
7. Шангареева, Э.И. Финансовый потенциал страховой компании / Э.И. Шангареева// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 6-4 (81). - С.163-166. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-4-163-166 EDN: JJCTNP

УДК 330.322

АДАПТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Коваленко А.В.,
Михальская Л.С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-8004-124X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.v.k05@mail.ru, ludmilamikhalskaya@mail.ru

Введение. Инвестиционная деятельность является необходимым условием развития, технологического обновления и повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Однако изменение макроэкономических условий, колебания стоимости капитала и рост инвестиционных рисков ограничивают результативность традиционных подходов к управлению инвестициями. В связи с этим возрастает необходимость использования адаптивного механизма, обеспечивающего корректировку инвестиционных решений с учетом изменений внешней среды и результатов реализации проектов.

Актуальность исследования определяется необходимостью перехода от преимущественно статичного управления инвестиционной деятельностью к адаптивному подходу, обеспечивающему постоянную корректировку инвестиционных решений с учетом изменения внешних условий, уровня рисков, доступности ресурсов и результатов реализации инвестиционных проектов.

Теоретические и практические аспекты управления инвестиционной деятельностью и оценки эффективности инвестиционных решений исследовались И.А. Бланком, В.В. Ковалевым, Г.В. Савицкой, Г.Б. Клейнером и другими учеными.

Цель исследования заключается в обосновании адаптивного механизма управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования, обеспечивающего своевременную корректировку инвестиционных решений с учетом изменения условий внешней среды, уровня инвестиционных рисков и достигнутых результатов.

Основная часть. Адаптивный механизм управления инвестиционной деятельностью представляет собой динамическую систему взаимосвязанных управленческих элементов, обеспечивающую постоянное сопоставление стратегических целей, ресурсных ограничений, информационно-аналитических данных и параметров внешней среды [2]. Его основное отличие от традиционного механизма заключается в переходе от преимущественно последовательного принятия решений к циклическому управленческому процессу, предусматривающему обратную

связь, постоянный мониторинг и возможность корректировки инвестиционной политики [3].

Функционирование адаптивного механизма основывается на взаимосвязанных аналитическом, стратегическом, финансовом, риск-ориентированном, цифровом и мониторинговом направлениях, обеспечивающих получение актуальной информации, определение инвестиционных приоритетов, оценку доходности и рисков, а также сопоставление фактических результатов с целевыми параметрами для последующей корректировки решений [1]. Соответственно, адаптация осуществляется непосредственно в процессе реализации инвестиционной деятельности. При существенном изменении внешней среды или отклонении фактических результатов от плановых субъект хозяйствования может корректировать параметры инвестиционной программы, структуру финансирования, состав инвестиционного портфеля и распределение ресурсов между проектами. Это снижает зависимость эффективности инвестиций от точности первоначальных прогнозов.

Особое значение в адаптивном механизме приобретает использование показателей, позволяющих одновременно оценивать результативность инвестиций и изменение уровня неопределённости. В соответствии с представленными в исследовании подходами финансовая результативность может характеризоваться показателями ROI, NPV и IRR, а изменение инвестиционного риска - показателями волатильности, VaR и результатами стресс-тестирования. В отличие от формального контроля, применение данных инструментов позволяет использовать показатели как основу для принятия корректирующих управленческих решений.

Динамика ключевых показателей характеризует изменение состояния инвестиционной деятельности и подтверждает необходимость адаптивного подхода [5].

Таблица 1

Динамика показателей эффективности инвестиционной деятельности в Российской Федерации в 2020-2025 гг.

Год	Доходность инвестиций, %	Риск, %	Инновационный индекс	Индекс устойчивости	Интегральная эффективность
2020	8,6	17,5	19,4	27,9	9,7
2021	10,1	16,2	20,6	28,7	11,0
2022	9,3	21,4	20,1	28,3	8,7
2023	11,5	18,6	21,7	29,5	12,3
2024	12,2	15,8	22,5	30,3	13,6
2025	12,9	14,6	23,2	31,0	14,4

Данные таблицы характеризуют изменчивость результатов инвестиционной деятельности и подтверждают необходимость адаптивного управления. Наиболее существенное ухудшение наблюдалось в 2022 г.: при росте риска до 21,4% доходность снизилась до 9,3%, а интегральная эффективность - до 8,7. К 2025 г. доходность увеличилась до

12,9%, риск снизился до 14,6%, а интегральная эффективность достигла 14,4. Одновременно повысились инновационный индекс и индекс устойчивости. Следовательно, оценка инвестиционной деятельности должна осуществляться с учетом изменения внешних факторов и рисков.

Важным инструментом адаптации выступает динамическое перераспределение инвестиционных ресурсов. При изменении условий хозяйствования целесообразно периодически пересматривать инвестиционный портфель, выявлять проекты с недостаточной результативностью и направлять ресурсы в более перспективные направления. Такой подход позволяет отказаться от жёсткой фиксации инвестиционной структуры и повысить устойчивость инвестиционной деятельности к внешним воздействиям [4]. Адаптивный механизм должен обеспечивать замкнутый цикл управления: анализ изменений внешней среды - оценка инвестиционных результатов и рисков - принятие решения - реализация - мониторинг - корректировка. Именно наличие обратной связи превращает управление инвестиционной деятельностью из статического процесса выполнения заранее определённой программы в постоянно развивающуюся систему принятия решений.

Заключение. Таким образом, в условиях неопределенности инвестиционная устойчивость субъектов хозяйствования определяется не только правильностью первоначального выбора проекта, но и способностью своевременно корректировать решения при изменении условий их реализации. Адаптивный механизм позволяет повысить эффективность и устойчивость инвестиционной деятельности за счет оперативного выявления отклонений и перераспределения ресурсов в соответствии с изменением внешней среды.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках технического задания на НИР (шифр Фв-24/6, государственная регистрация 124122200008-0).*

Список литературы

1. Ассоциация менеджеров России. Практики внедрения KPI и риск-ориентированного управления инвестициями: аналитический доклад. М.: Ассоциация менеджеров, 2023.- 96 с.
2. Бланк И. А. Управление инвестициями предприятия / И.А. Бланк.- Киев : Ника-Центр, 2022.- 480 с.
3. Клейнер Г. Б.Системная экономика: шаги развития: Монография / Г.Б. Клейнер. Предисловие академика В.Л. Макарова. – Издательский дом. «Научная библиотека», 2021. – 746 с. ISBN 978-5-907242-87-6.
4. Ковалев В. В. Корпоративные финансы и оценка инвестиционных решений : учебник / В.В. Ковалев. - М. : Юрайт, 2023. - 635 с.
5. Федеральная служба государственной статистики. Финансы : официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/finance (дата обращения: 23.09.2026). – Текст : электронный.

УДК 336.64:628

МНОГОПЕРИОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ВЫПОЛНИМОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

Кулякина Е.Л., ORCID: 0000-0001-6446-2229
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ
account@ieu.cfuv.ru

Введение. Воспроизводство основного капитала организаций водоснабжения и водоотведения требует согласования документально установленной капитальной потребности с денежными ресурсами в сроки возникновения платежей. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ относит капитальные вложения к инвестициям в основной капитал [1], а статья 40 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ предусматривает включение в инвестиционную программу мероприятий, объёма финансовых потребностей с указанием источников финансирования и графика их реализации [2]. Требования к формированию таких программ конкретизированы постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 641 [3]. Вместе с тем утверждённый по годам объём финансирования не подтверждает финансовую выполнимость мероприятий, если доступность денежных ресурсов не согласована со сроками конкретных платежей.

Цель исследования заключается разработке методики оценки многопериодной финансовой выполнимости воспроизводства основного капитала организаций водоснабжения и водоотведения Республики Крым на основе платёжных профилей и ограничений финансовой траектории.

Основная часть. Финансовая стратегия связывается в научной литературе с долгосрочными решениями о финансовых ресурсах, ликвидности и устойчивости организации [4, с. 1086–1089; 5, с. 180–182]. Применительно к организациям водоснабжения и водоотведения такое решение не может быть сведено к перечню источников, поскольку его результат определяется также временным соответствием поступлений платежам, обслуживанию обязательств и ограничениям будущих периодов. Финансовая стратегия воспроизводства основного капитала вследствие этого рассматривается как система взаимосвязанных долгосрочных финансовых решений, образующих многопериодную финансовую траекторию.

Исходной величиной финансовой оценки выступает документально установленная капитальная потребность по мероприятию, подтверждённая инвестиционной программой, проектной, сметной, договорной либо иной

применимой первичной документацией и не подменяемая авторским инженерным расчётом. Для сопоставления потребности с источниками финансирования она преобразуется в платёжный профиль — распределённый во времени поток документально обусловленных платежей. Если Pj,t обозначает платёж по мероприятию j в период t, Nt — совокупную потребность периода, а At — денежные ресурсы, доступные для покрытия капитальных платежей после учёта ранее принятых обязательств, остаточная финансовая невыполнимость Dt определяется следующим образом.

$$N_t = \Sigma_j P_{j,t}; \quad D_t = \max(0; N_t - A_t).$$

Периодизация платёжного профиля должна опираться на документально установленные сроки исполнения, авансирования и оплаты, поэтому равномерное деление годовой суммы по месяцам или кварталам без такого основания не обеспечивает воспроизводимость расчёта. В отличие от годовой группировки капитальных вложений платёжный профиль фиксирует период, в котором организация должна располагать денежным ресурсом, достаточным для своевременного исполнения соответствующих обязательств.

Многопериодную финансовую выполнимость воспроизводства основного капитала целесообразно определять как способность финансовой траектории обеспечить полное и своевременное покрытие документально обусловленной потребности при соблюдении ограничений денежных потоков, долговой нагрузки, обслуживания обязательств, ликвидности и финансовой устойчивости. Траектория признаётся выполнимой, если Dt = 0 для каждого периода t и установленные ограничения не нарушаются. Такое условие разграничивает совокупную обеспеченность ресурсами и их своевременную доступность, поскольку равенство общих объёмов потребности и финансирования за весь горизонт не исключает временного дефицита, а позднее поступление источника не устраняет первоначальную несвоевременность покрытия и изменяет параметры последующих периодов.

Базовая финансовая траектория должна включать существующие и документально принятые на дату решения обязательства и денежные потоки, тогда как новые решения оцениваются как приращения к этой базе. Первоначально проверяется возможность своевременного покрытия потребности допустимыми внебюджетными источниками, а бюджетное участие не признаётся автоматически доступным остаточным ресурсом и требует подтверждения применимости конкретного бюджетного инструмента к организации, мероприятию и периоду. При его обосновании необходимо учитывать закреплённый статьёй 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации принцип эффективности использования бюджетных средств, связывающий бюджетное решение с экономностью и результативностью [6].

Надёжность вывода зависит от информационного среза и детализации исходных данных. На дату принятия решения учитываются сведения, доступные к этой дате, тогда как позднее опубликованные или пересмотренные значения относятся к последующей проверке; экономические лаги поступления источника, платежа, ввода объекта и получения результата при этом не смешиваются со сроком публикации информации. Детализация модели не должна превышать детализацию документально подтверждённых данных, поскольку годовые денежные потоки не образуют достоверную месячную траекторию вследствие механического деления на двенадцать.

Заключение. Многопериодная финансовая выполнимость тем самым связывает документально установленную капитальную потребность с финансовой стратегией через последовательность платежей, поступлений, обязательств и ограничений, превращая в объект стратегического выбора не статический перечень источников, а финансовую траекторию их использования. Подход позволяет отделить наличие финансирования в совокупном объёме от его своевременной доступности и определить остаточную финансовую невыполнимость по каждому периоду. Его применение к данным организаций водоснабжения и водоотведения Республики Крым предполагает проверку возможности своевременного покрытия платёжного профиля допустимыми внебюджетными источниками и, при наличии непокрытой потребности, оценку оснований бюджетного участия. При недостаточности документально подтверждённых сроков платежей и финансовых данных расчётная детализация должна быть снижена, а вывод ограничен уровнем фактически подтверждённой информации.

Список литературы

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ: ред. от 04.08.2026.
2. О водоснабжении и водоотведении: Федер. закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ: ред. от 23.03.2026: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026.
3. Об инвестиционных и производственных программах организаций, осуществляющих деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения: постановление Правительства РФ от 29.07.2013 № 641: ред. от 30.05.2026: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026.
4. Афанасьева, Л. А. Основные компоненты финансовой стратегии на основе актуализации устойчивого финансового развития организации в современных условиях / Л. А. Афанасьева, И. В. Репин // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 6 (65). — С. 1086–1089.
5. Жихарев, И. К. Особенности формирования и реализации финансовой стратегии организации в условиях цифровизации / И. К. Жихарев // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 4-1. — С. 180–182. — DOI 10.24412/2411-0450-2024-4-1-180-182.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ: ред. от 26.06.2026 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026. — Ст. 34.

УДК 336.71:336.02:004.8

ГИБРИДНАЯ АРХИТЕКТУРА СИСТЕМ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РИСКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Лобанова М.Е., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4089-0381,
Верич Ю.Л., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-8878-0053,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
Lmemarina@mail.ru, yuwerych@yandex.ru

Введение. Цифровая трансформация финансового сектора привела к фундаментальному парадоксу: технологии, расширяющие доступность и эффективность услуг, одновременно увеличивают поверхность атаки для мошенников [1; 2]. По данным Банка России, количество попыток хищения средств граждан выросло с 34,77 млн в 2023 г. до 134,21 млн в 2025 г. Несмотря на то, что банковские антифрод-системы в 2025 г. предотвратили мошеннические операции на рекордные 13,9 трлн руб., совокупный объем похищенных средств увеличился [3]. В этих условиях традиционная парадигма финансового мониторинга, ориентированная на выявление уже совершенных правонарушений, демонстрирует принципиальную ограниченность. Высокая скорость транзакций, особенно через Систему быстрых платежей (СБП), делает реактивные механизмы недостаточно эффективными. Формируется запрос на предиктивные системы раннего предупреждения, способные идентифицировать риск до наступления негативных последствий.

Трансформация финансового мониторинга отражает тренд перехода от комплаенс-контроля к проактивному надзору. В отечественной практике этот переход ознаменовался внедрением масштабных платформенных решений мегарегулятора (таких как платформа «Знай своего клиента» и сервис «Антидроп»), которые кардинально перестраивают механизмы противодействия легализации теневых доходов и финансовым злоупотреблениям [4-6].

Цель исследования – проанализировать эволюцию систем раннего предупреждения рисков (СРП) и их применение в российском финансовом мониторинге, выявить проблемы их развития и обосновать приоритеты модернизации на базе гибридной архитектуры с учетом цифровой трансформации.

Основная часть. Развертывание предиктивных алгоритмов СРП оказало прямое влияние на структуру теневого сектора. Динамика количества выявленных Банком России субъектов с признаками нелегальной деятельности за 2022–2025 гг. демонстрирует, что после

интенсивного роста в 2022–2024 гг. с пиком в 2024 г. (9027 субъектов, что на 57,4 % больше показателя 2023 г. и более чем в 6 раз превышает уровень 2020 г. – 1438 ед.), в 2025 г. зафиксировано снижение до 7087 ед. (табл. 1). Это подтверждает, что под воздействием платформ мегарегулятора жизненный цикл нелегальных проектов существенно сократился, а «средний чек» потенциальных потерь уменьшился [1; 2].

Таблица 1

Результат противодействия отмыванию нелегальных доходов за 2022-2025 гг.

Наименование показателей	2022	2023	2024	2025	Изм., +/- 2025/2022 2025/2023 %
Количество выявленных Банком России субъектов с признаками нелегальной деятельности, ед.	4964	5735	9027	7087	+42,8
Объем подозрительных операций по обналичиванию, млрд руб	91	82	64	48	-47,3
Объем подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж, млрд руб	35,6	31	26	24	-32,6
Количество предотвращенных мошеннических операций, млн единиц	-	34,8	72,2	134,2	+285,6
Предотвращены мошеннические операции граждан (физических лиц), трлн руб	-	1,4	4	8,2	+485,7
Предотвращены мошеннические операции в бизнесе (юридических лиц), трлн руб	-	4,4	9,5	5,7	+29,5

Построено авторами на основе [1; 2]

Результаты анализа фиксируют два разнонаправленных процесса: ликвидацию традиционных схем обналичивания и вывода средств за рубеж при единовременном высоком росте объема предотвращенных мошеннических операций (хотя абсолютные потери от транзакционного мошенничества продолжают увеличиваться).

Анализ динамики выявленных субъектов теневого сектора и показателей результативности противодействия сомнительным операциям (табл. 1), а также надзорной практики Банка России позволяет выделить четыре ключевые тенденции, определяющие современное состояние национальной модели СРП: структурная ликвидация примитивных каналов обналичивания денежных средств (за четыре года общий объем сомнительного обналичивания сократился почти вдвое – с 91,0 до 48,0 млрд руб.); адаптивная миграция в серые трансграничные сервисы (снижение объемов подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж менее выражено, чем по обналичиванию (-32,6 % против -47,3 %)); парадокс «больше предотвращений – больше потерь» (ключевым результатом работы СРП в транзакционном секторе стал почти четырехкратный рост количества отраженных мошеннических атак: с 34,8 млн единиц в 2023 г. до 72,2 млн в 2024 г. и рекордных 134,2

млн в 2025 г. [1; 2; 4]); смена надзорной модели (в период 2022–2025 гг. в банковском секторе и сегменте некредитных финансовых организаций общее число мер принудительного воздействия сократилось на 44,5 %, при этом карательные штрафы продемонстрировали падение на 59,8 %, уступив место предупреждениям и рекомендательным письмам) [3; 5].

На пути дальнейшего повышения эффективности финансового мониторинга можно отметить комплекс институциональных, технологических и правовых барьеров, поэтому архитектура современной СРП не может ограничиваться лишь цифровыми модулями. Она должна представлять собой гибридную систему, включающую четыре взаимосвязанных контура: сбор и агрегацию данных по сквозному цифровому идентификатору; предиктивную ИИ-аналитику; автоматизированное формирование риск-сигналов; и контур экспертной верификации и обратной связи, позволяющий человеку непрерывно калибровать модели и минимизировать долю ложных срабатываний.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что системы раннего предупреждения рисков трансформировались из экспериментальных прикладных инструментов в институциональное ядро национальной системы финансового мониторинга. Эффективная модель СРП должна носить гибридный характер, сочетая вычислительную мощь машинного обучения с нормативным закреплением принципа обязательного участия человека через институт персональной ответственности.

Список литературы

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] : Официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/. (дата обращения: 30.09.2026).
2. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL: https://fedsfm.ru (дата обращения: 29.09.2026).
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. – Москва: Банк России, 2024.
4. Верич, Ю. Л. Проблемы предотвращения правонарушений на финансовом рынке в современных условиях / Ю. Л. Верич, М. Е. Лобанова // Инновационное развитие экономики. – 2024. – № 4(82). – С. 203-219. – DOI 10.51832/2223798420244203. – EDN IGZSTC.
5. Лобанова, М. Е. Цифровой рубль как инструмент финансового контроля и способ мониторинга подозрительных операций / М. Е. Лобанова // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации : Материалы III Международной научно-практической онлайн конференции, Донецк, 12 ноября 2025 года. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2025. – С. 91-99. – EDN DNROHL.
6. Верич, Ю. Л. Риски применения искусственного интеллекта на финансовых рынках / Ю. Л. Верич // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 28 марта 2024 года. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 332-336. – EDN IBADAD.

УДК 336.22

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Мамаева Т.П.[1],
Хорошева Е.И.[2], канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9178-6552
[1]Донецкий колледж экономики, технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tatpav-ma@mail.ru, khorosheva.koi@mail.ru

Введение. Налоговый контроль занимает одно из центральных мест в системе финансового контроля государства. От его эффективности напрямую зависят полнота и своевременность поступления налогов и сборов в бюджеты всех уровней, а также уровень налоговой дисциплины налогоплательщиков [1-3]. Донецкая Народная Республика имеет опыт адаптации к различным условиям [4]. В условиях постоянного реформирования налогового законодательства Российской Федерации [5, 6] вопросы организации налогового контроля и предупреждения налоговых правонарушений приобретают особую актуальность.

Цель данной работы состоит в определении направлений совершенствования налогового контроля для повышения его эффективности на уровне проверяющих органов и на уровне предприятия в части организации внутреннего финансового контроля.

Основная часть. Анализ практики проведения камеральных налоговых проверок в отношении предприятий озволяет выявить ряд проблем, характерных для современной системы налогового контроля как в целом по Российской Федерации, так и в Донецкой Народной Республике. Обозначим некоторые из основных проблем:

1.Недостаточная автоматизация налогового учёта в филиалах предприятий. Не во всех филиалах предприятий внедрены современные программные продукты, позволяющие автоматизировать налоговый учёт и исключить ошибки. Ручное заполнение регистров повышает риск арифметических и логических ошибок, которые впоследствии выявляются налоговыми органами и требуют подачи уточнённых деклараций.

2. Кассовые разрывы и несвоевременная уплата налогов. Налоговое законодательство не предусматривает возможности переноса сроков уплаты налогов для организаций, осуществляющих социально значимые виды деятельности.

3. Отсутствие выездных проверок при необходимости углублённого контроля. С одной стороны, это снижает нагрузку на предприятия. С

другой стороны, камеральная проверка, проводимая дистанционно, не позволяет налоговому органу в полной мере оценить достоверность первичных документов, правильность ведения раздельного учёта по налогу на добавленную стоимость (облагаемые и необлагаемые операции) и обоснованность распределения налоговой базы по налогу на прибыль между головным предприятием и филиалами.

Для совершенствования внутреннего налогового контроля на уровне предприятия (в части организации внутреннего контроля) можно дать следующие рекомендации:

1. Усиление внутреннего налогового контроля в филиалах. Предлагается разработать и внедрить стандарт (регламент) внутреннего контроля за правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов, который будет обязательным для всех филиалов. Стандарт должен включать: ежемесячную сверку данных бухгалтерского и налогового учёта, обязательную проверку заполнения книги покупок и книги продаж до представления декларации, а также контроль за соблюдением сроков уплаты налогов.

2. Автоматизация налогового учёта во всех филиалах. В филиалах, где книга покупок формируется вручную, необходимо внедрить программное обеспечение, позволяющее автоматически формировать регистры налогового учёта и исключающее ручное заполнение. Это снизит риск ошибок и уменьшит количество требований налоговых органов о представлении пояснений.

3. Создание календаря налоговых платежей с учётом кассовых разрывов. На основе этого календаря следует формировать резерв денежных средств для приоритетного погашения налоговой задолженности (в первую очередь - налога на доходы физических лиц, несвоевременная уплата которого влечёт наиболее строгие санкции, включая уголовную ответственность).

4. Повышение квалификации работников бухгалтерской службы по вопросам налогового контроля. Регулярные изменения налогового законодательства (включая порядок применения Единого налогового счёта, сроки уплаты налогов, формы отчётности) требуют постоянного обучения. Предлагается организовать для работников бухгалтерской службы головного предприятия и филиалов ежеквартальные семинары с привлечением специалистов налоговых органов или внешних консультантов.

5. Разработка и внедрение порядка взаимодействия с налоговыми органами при получении требований о представлении пояснений и документов. Предлагается утвердить внутренний регламент, определяющий, кто из работников (главный бухгалтер, начальник отдела налогового учёта, бухгалтер филиала) отвечает за подготовку пояснений и сбор документов, в какие сроки это должно быть сделано (не дожидаясь

истечения пяти рабочих дней, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации), и как контролируется полнота представленных документов.

Заключение. В целях совершенствования налогового контроля и снижения количества правонарушений необходимо: внедрение стандарта внутреннего налогового контроля во всех филиалах; автоматизация налогового учёта (особенно в филиалах, где книга покупок формируется вручную); создание платёжного календаря с учётом кассовых разрывов; повышение квалификации работников бухгалтерской службы; разработка регламента взаимодействия с налоговыми органами. Реализация рекомендаций по совершенствованию налогового контроля позволит снизить количество налоговых правонарушений (в особенности по статье 119 Налогового кодекса Российской Федерации - несвоевременное представление деклараций и расчётов), уменьшить сумму начисляемых пеней и штрафов, а также минимизировать риск возбуждения уголовного дела за несвоевременную уплату налогов.

Список литературы

1. Лелевкина, Е. Р. Налоговый контроль России на современном этапе / Е. Р. Лелевкина, А. А. Романов // Тенденции и перспективы реализации финансовой политики государства на современном этапе : Сборник материалов Всероссийского научно-практического круглого стола, Академия ФСИН России, 23 сентября 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 151-154. – EDN UDNCSB.
2. Современные тенденции налогового контроля в РФ / М. В. Полинская, А. А. Зинченко, Т. В. Шабаева, Д. М. Силина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 4(60). – С. 673-676. – EDN DKXXCQ.
3. Чупахина, Е. О. Совершенствование государственного финансового контроля на современном этапе его развития / Е. О. Чупахина, Е. И. Хорошева // Финансы, учет, банки : Тезисы докладов и выступлений V международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 06–07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2023. – С. 42-45. – EDN DJZPQR.
4. Ракитина, Д. Н. Проблема адаптации предприятий к новейшим условиям хозяйствования / Д. Н. Ракитина, Е. И. Хорошева // Финансовый и банковский менеджмент: опыт и проблемы : Тезисы докладов и выступлений XX международной научной конференции молодых ученых, Донецк, 05–06 декабря 2018 года / Под общей редакцией П.В. Егорова. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 169-171. – EDN YWLYBV.
5. Цельникер, Г. Ф. Перспективы совершенствования налогового контроля в РФ / Г. Ф. Цельникер, Р. Т. Мурзагалиев // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 638-641. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_638. – EDN YNGPPY.
6. Васильченко, М. А. Современные подходы налоговых органов Российской Федерации к выявлению налоговых правонарушений / М. А. Васильченко, А. С. Лабузова, М. В. Полинская // Epomen. Global. – 2024. – № 50. – С. 32-39. – EDN JRCDIG.

УДК 336.22

РОЛЬ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

Мамаева Т.П.
Донецкий колледж экономики, технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
tatpav-ma@mail.ru

Введение. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) занимает особое место в налоговой системе Российской Федерации, поскольку затрагивает интересы практически каждого гражданина страны и выступает одним из основных источников формирования доходной части региональных и местных бюджетов [1; 2]. НДФЛ является не только фискальным инструментом, обеспечивающим финансовую базу для реализации государственных функций, но и важнейшим механизмом социальной политики, позволяющим регулировать уровень доходов населения, сглаживать социальное неравенство и стимулировать экономическую активность граждан. Исследование роли НДФЛ актуально в контексте определения эволюционного фискального тренда [3 – 5] и обоснования выбора модели финансовых отношений [6].

Цель данной работы заключается в обосновании значения НДФЛ в формировании бюджетных доходов и разработка предложений по совершенствованию механизма его исчисления и взимания.

Основная часть. Формирование НДФЛ прошло длинный эволюционный путь подоходного налогообложения: от налога на доходы помещиков в Российской империи (1812 год) до современной конструкции, закрепленной главой 23 Налогового кодекса РФ. Важными вехами развития стали Закон РСФСР «О подоходном налоге с физических лиц» 1991 года, введение главы 23 НК РФ с 2001 году, установившей плоскую шкалу налогообложения (13%), и последующий переход к элементам прогрессивного налогообложения.

С 1 января 2025 года в России введена прогрессивная пятиступенчатая шкала НДФЛ со ставками от 13 до 22% в зависимости от суммы дохода. Также предусмотрены особенности налогообложения для различных категорий налогоплательщиков (резиденты и нерезиденты) и видов доходов. На 2026 год запланированы дальнейшие изменения, включая расширение перечня необлагаемых доходов и возможность подачи предварительных уведомлений по НДФЛ и страховым взносам.

Анализ роли НДФЛ в формировании доходов бюджета показал, что данный налог имеет ярко выраженную фискальную направленность. В 2023 году его доля в налоговых доходах консолидированных бюджетов

субъектов РФ составила 38,6%, при этом поступления выросли на 61,3% по сравнению с 2019 годом. В местных бюджетах доля НДФЛ достигла 69,9%, что свидетельствует о критической зависимости муниципальных образований от данного налога. За январь-октябрь 2024 года доходы консолидированных бюджетов субъектов от НДФЛ выросли на 27% и достигли 6,1 трлн рублей, что стало самым высоким показателем за 12 лет. За январь — декабрь 2025 года, удельный вес НДФЛ в налоговых доходах регионов в 2025 году составил 34,7%**,** вырос на 2,1 процентного пункта по сравнению с 2024 годом (23,4%) [7].

К проблемам в системе налогообложения доходов физических лиц относятся: сложность администрирования налоговых вычетов и недостаточная информированность населения о своих правах на их получение; несовершенство правовой регламентации полноты уплаты налога самозанятыми и лицами, получающими доходы от неофициальной деятельности; сложности адаптации налоговых агентов к новым правилам (Единый налоговый платеж, удержание НДФЛ с авансов); технические сложности перехода к прогрессивной шкале налогообложения; риски ухода части доходов в теневой сектор; наличие значительной задолженности по НДФЛ.

Изучение зарубежного опыта подоходного налогообложения (США, Германия, скандинавские страны) позволяет выделить ключевые направления совершенствования системы: использование прогрессивных шкал налогообложения, наличие высокого необлагаемого минимума, развитая система налоговых вычетов, стимулирующих социальные и экономические активности граждан, а также цифровизация и упрощение процедур налогового администрирования.

Направления совершенствования системы НДФЛ в Российской Федерации:

- дальнейшая адаптация и мониторинг прогрессивной шкалы налогообложения с возможной точечной корректировкой порогов и ставок исходя из макроэкономических показателей и социального запроса;
- упрощение процедуры получения налоговых вычетов через развитие электронных сервисов, позволяющих получать вычеты в проактивном режиме без подачи деклараций;
- повышение налоговой грамотности населения через образовательные программы и доступные информационные материалы;
- оптимизация распределения НДФЛ между региональными и местными бюджетами, расширение практик целевого зачисления части налога для финансирования социальных программ;
- усиление контроля за полнотой уплаты НДФЛ с использованием больших данных и аналитических инструментов для выявления несоответствий и борьбы с теневой экономикой.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что налог на

доходы физических лиц является сложным и динамичным инструментом финансовой и социальной политики государства. Его дальнейшее развитие должно быть направлено на поиск баланса между фискальными интересами бюджета и задачами обеспечения социальной справедливости, легализации доходов и стимулирования экономического роста в условиях цифровой трансформации экономики. Совершенствование системы НДФЛ требует постоянного диалога между государством, бизнесом и обществом и должно основываться на комплексном анализе как отечественного опыта, так и лучших зарубежных практик.

Список литературы

1. Голомазова, В. А. Особенности налогообложения личных доходов в разных странах мира / В. А. Голомазова // Налоги и налогообложение : Материалы V Всероссийского конкурса научных работ по налогам и налогообложению, Барнаул, 02 апреля 2025 года. – Барнаул: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. – С. 92-95. – EDN ABNFIO.
2. Юхно, Н. С. Прогрессивное налогообложение как инструмент оптимизации налогообложения физических лиц / Н. С. Юхно // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 1. – С. 226-229. – DOI 10.24412/2414-3995-2025-1-226-229. – EDN RQAHIP.
3. Мартишин, Е. М. Фискальная политика государства: эволюционный подход / Е. М. Мартишин, Е. И. Хорошева // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 4. – С. 139-146. – EDN ZWBGCO.
4. Князькина, Н. А. Эволюция подоходного налогообложения / Н. А. Князькина, Ю. А. Шуман // Экономика данных. Новые подходы и решения: взгляд молодых : Сборник материалов XXI национальной научно-практической конференции (с международным участием), Челябинск, 02 апреля 2025 года. – Челябинск: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2025. – С. 83-86. – EDN BSVMPN.
5. Манжула, Т. Ю. Налоговые поступления как основа формирования доходной базы бюджета / Т. Ю. Манжула // Торговля и рынок. – 2019. – Т. 2, № 4(52). – С. 271-279. – EDN QHLBAA.
6. Хорошева, Е. И. Современные модели финансовых отношений и проблемы их реализации / Е. И. Хорошева // Финансово-экономические исследования. – 2025. – № 3. – С. 40-54. – DOI 10.5281/zenodo.18080302. – EDN MOTRYT.
7. Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь – декабрь 2025 год. – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/a17/zr1us2ahf2g6b9b6z3k4ij6kdwim0dmr/Operdoklad-IV-2025-KBS-20260306.pdf?ysclid=mujf7fhb6182042741

УДК 336.14

ВЕКТОРЫ И ПРИОРИТЕТЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Манжула Т.Ю., канд. экон. наук, ORCID 0009-0004-6649-4418
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
tatyana.manzhula88@mail.ru

Введение. Бюджетная политика государства является ключевым инструментом макроэкономического регулирования, определяющим устойчивость финансовой системы и динамику социально-экономического развития. В условиях внешнего санкционного давления, структурной перестройки экономики и необходимости наращивания инвестиций в инфраструктуру и технологический суверенитет, анализ основных показателей федерального бюджета приобретает особую актуальность.

Целью данной работы является выявление векторов развития бюджетной политики Российской Федерации на основе анализа динамики ключевых показателей федерального бюджета за период 2018–2027 гг.

Основная часть. Для оценки эффективности бюджетной политики проанализируем динамику основных показателей федерального бюджета, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Динамика основных показателей федерального бюджета Российской Федерации за период 2018–2027 гг. [1-2]

Год	ВВП, млрд. руб.	Доходы, млрд. руб.	Уд. вес доходов, % к ВВП	Расходы, млрд. руб.	Уд. вес расходов, % к ВВП	Дефицит/ Профицит, млрд. руб.	Уд. вес дефицита, % к ВВП
2018	103 861,7	19 454,4	18,73%	16 713,0	16,09%	2 741,4	+2,64%
2019	109 608,3	20 188,8	18,42%	18 214,5	16,62%	1 974,3	+1,80%
2020	107 658,1	18 719,1	17,39%	22 821,6	21,20%	-4 102,5	-3,81%
2021	134 727,5	25 286,4	18,77%	24 762,1	18,38%	524,3	+0,39%
2022	156 941,0	27 824,4	17,73%	31 119,0	19,83%	-3 294,6	-2,10%
2023	176 413,9	29 124,0	16,51%	32 353,8	18,34%	-3 229,8	-1,83%
2024	201 152,1	36 110,7	17,95%	39 406,6	19,59%	-3 295,9	-1,64%
2025*	214 575,0	40 296,1	18,78%	41 469,5	19,33%	-1 173,4	-0,55%
2026**	230 568,0	41 840,9	18,15%	44 022,2	19,09%	-2 181,2	-0,95%
2027**	248 313,0	43 154,2	17,38%	45 915,6	18,49%	-2 761,4	-1,11%

* - предварительные данные

** - прогнозные данные

Анализ данных табл. 1 показывает, что за рассматриваемый период наблюдается устойчивый рост номинального ВВП: с 103 861,7 млрд. руб. в 2018 году до 248 313,0 млрд. руб. к 2027 году (рост более чем в 2,3 раза). Доходы федерального бюджета также демонстрируют положительную динамику, увеличившись с 19 454,4 до 43 154,2 млрд. руб. Однако, относительные показатели (удельный вес доходов к ВВП) свидетельствуют о волатильности фискальной нагрузки на экономику, снижаясь с 18,73% в 2018 до 16,51% в 2023 и вновь восстанавливаясь до 17,38% к 2027 году.

Наиболее значимым вектором бюджетной политики является переход от профицитного состояния бюджета (2018–2019, 2021 гг.) к устойчивому дефициту, начиная с 2020 года. Если в 2018 году профицит составлял 2 741,4 млрд. руб. (+2,64% к ВВП), то уже в 2020 году, в условиях пандемии COVID-19, дефицит достиг максимальных значений в 4 102,5 млрд. руб. (-3,81% к ВВП). Это потребовало применения масштабных мер государственной поддержки экономики и населения.

Вторым важным вектором является усиление роли расходов бюджета в стимулировании экономического роста. Удельный вес расходов в ВВП в 2020 году достиг 21,20%, а в прогнозный период 2026–2027 гг. сохраняется на высоком уровне (19,09% и 18,49% соответственно). Это указывает на то, что государство сознательно идет на увеличение бюджетных обязательств для финансирования национальных проектов, оборонного комплекса и инфраструктурных преобразований. Несмотря на рост абсолютных значений дефицита (с 1 173,4 млрд. руб. в 2025 до 2 761,4 млрд. руб. в 2027), его относительный вес к ВВП остается умеренным (не превышает 1,11%), что свидетельствует о контролируемом характере долговой нагрузки.

Следует отметить, что текущая бюджетная политика ориентирована на адаптацию к внешним вызовам и стимулирование внутреннего спроса. Снижение доли доходов при одновременном росте расходов требует совершенствования методов бюджетного планирования и повышения эффективности использования бюджетных средств. В условиях структурной трансформации экономики и санкционного давления особое значение приобретает оптимизация структуры расходов в пользу инвестиционных статей, способствующих технологическому развитию и импортозамещению. Кроме того, необходима более активная работа по расширению доходной базы бюджета за счёт повышения собираемости налогов и стимулирования деловой активности в перспективных отраслях.

Проведенный анализ позволяет выделить ключевые векторы современной бюджетной политики РФ:

1. Переход от модели «бюджетной стабильности» (профицита) к модели «контролируемого дефицита» как инструмента стимулирования экономики в условиях санкций и структурной трансформации. Данный переход обусловлен необходимостью финансирования приоритетных

национальных проектов и оборонно-промышленного комплекса в условиях внешних ограничений.

2. Ускоренное наращивание государственных расходов, опережающих темпы роста доходов, что обеспечивает выполнение социальных обязательств и финансирование инвестиционных проектов. При этом опережающий рост расходов (в 2,7 раза) по сравнению с доходами (в 2,2 раза) за период 2018–2027 гг. свидетельствует о сознательном использовании бюджетного стимулирования для поддержки экономического роста.

3. Поддержание дефицита в безопасных пределах (менее 2% ВВП в среднесрочной перспективе) для предотвращения раскручивания инфляционных процессов. Указанный ориентир соответствует международной практике бюджетной устойчивости и позволяет сохранять доверие инвесторов к российской финансовой системе.

Заключение. В целом, вектор бюджетной политики РФ направлен на адаптацию к внешним вызовам и стимулирование внутреннего спроса за счет активного использования фискальных инструментов, однако для обеспечения долгосрочной устойчивости требуется повышение качества бюджетного прогнозирования и оптимизация структуры расходов в пользу инвестиционных статей.

Перспективным направлением дальнейших исследований является оценка влияния мер бюджетной консолидации на долгосрочные темпы экономического роста, а также разработка практических механизмов повышения эффективности расходования бюджетных ассигнований в условиях ограниченности ресурсной базы и необходимости достижения целей национального развития.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13723.
3. Хорошева, Е. И. Цивилизационная трансформация современной мировой финансовой системы / Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева, Л. С. Михальская // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 4. – С. 377-389. – DOI 10.5281/zenodo.180488. – EDN FJGPXN.
4. Манжула, Т. Ю. Бюджетная политика в эпоху глобализации: вызовы и возможности для устойчивого развития / Т. Ю. Манжула // Финансово-экономические исследования. – 2025. – № 4. – С. 20-32. – DOI 10.5281/zenodo.18459566. – EDN MQEUKE.

УДК 336.76

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЛИЗИНГОВОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Михальская Л. С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-8004-124X,
Киселёва А.М.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ludmilamikhalskaya@mail.ru

Введение. В условиях структурной трансформации российской экономики и санкционного давления 2022-2026 годов, обеспечение технологического суверенитета стало приоритетной государственной задачей. Реальный сектор экономики (обрабатывающие производства, сельское хозяйство, транспорт, строительство) нуждается в масштабном обновлении основных фондов. Традиционное банковское кредитование капитальных затрат в условиях высокой волатильности и жесткой денежно-кредитной политики Банка России стало малодоступным для большинства предприятий. В этих условиях лизинг трансформируется из альтернативного инструмента в базовый механизм финансирования реального сектора. Эти условия привели к необходимости адаптации лизингового механизма к новым макроэкономическим реалиям, смене технологических укладов и переходу на отечественное и азиатское оборудование.

Основная часть. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» – главный специализированный закон, который определяет правовые, экономические и организационные особенности лизинга [1].

Теоретико-методологические основы лизинга в России опираются на фундаментальные труды отечественных ученых. В.Д. Газман в своих работах обосновал роль лизинга как драйвера инвестиционной активности и детально раскрыл механизмы финансового лизинга, включая вопросы амортизации и налогообложения [2].

Вопросы адаптации лизинга к современным вызовам, включая его роль как гибридного финансового инструмента, объединяющего свойства аренды и кредита, глубоко исследованы в работах Л.С. Михальской и А.М. Киселёвой, которые разработали концепцию механизма лизингового кредитования именно для нужд реального сектора экономики [4].

Как отмечают Ал.С. Коршиков и А.С. Коршиков, существующие исследования в большей степени фокусируются на классических финансовых моделях, тогда как механизмы оценки рисков при работе с азиатской техникой, структурные диспропорции в распределении

господдержки и цифровизация вторичного рынка требуют дальнейшего научного осмысления [3]. Данные аналитических отчетов подтверждают, что рынок лизинга демонстрирует рост, но его структура и механизмы требуют модернизации для реального охвата малого и среднего бизнеса. Таким образом, проблема заключается в разрыве между возросшей потребностью реального сектора в лизинге и недостаточной гибкостью существующего механизма его предоставления.

Лидерами рынка остаются компании с государственным участием, которые аккумулируют основные объемы государственной поддержки: ГТЛК, Сбер Лизинг, ВТБ Лизинг, Росагролизинг, Газпромбанк Лизинг. Они имеют доступ к дешевому фондированию и выступают основными операторами федеральных программ. На долю этих компаний приходится свыше 60-65% всего объема нового бизнеса на рынке, что создает высокие барьеры для входа и развития частных лизинговых компаний.

Жесткая денежно-кредитная политика приводит к тому, что базовая ставка лизинга для предприятий, не подпадающих под программы льготного субсидирования (Минпромторг, Минсельхоз), становится неподъемной. Механизм государственной компенсации части затрат работает точечно, охватывая лишь приоритетные отрасли, тогда как легкая промышленность, переработка и сфера услуг остаются с высокой стоимостью лизинговых платежей.

Исторически лизинговые компании предпочитали технику европейских брендов, чья остаточная стоимость была предсказуема. Массовый переход на китайское и отечественное оборудование создал проблему: отсутствует устоявшаяся практика оценки износа и рыночной стоимости такой техники через 3-5 лет. Это заставляет лизинговые компании закладывать повышенные риски в ставку и требовать от клиентов увеличенный размер авансового платежа (до 30-40%), что снижает доступность инструмента.

Государственные программы часто жестко привязаны к технике с подтвержденным российским происхождением, что сужает номенклатуру доступных активов, особенно в высокотехнологичных сегментах, где отечественные аналоги еще не созданы.

Механизм изъятия и последующей реализации предмета лизинга при дефолте лизингополучателя остается трудоемким. Отсутствие единой цифровой экосистемы учета движения активов, их технического состояния и истории ремонтов приводит к высоким издержкам на мониторинг и страхование имущества.

Для того, чтобы лизинг стал полноценным драйвером развития реального сектора экономики, необходимо внедрение следующих мер на государственном и корпоративном уровнях:

1. Необходимо уйти от ручного режима распределения льготных квот. Следует внедрить механизм, при котором все отрасли получают доступ к

субсидиям, но размер поддержки дифференцирован: «верхний коридор» для стратегически важных секторов (станкостроение, сельхозтехника) и «базовый коридор» для остальных, что поддержит общую диверсификацию экономики.

2. Для улучшения условий доступа к лизинговым операциям для субъектов малого и среднего предпринимательства предлагается внедрение системы государственных гарантий по лизинговым платежам. Это оптимизирует риск-профиль лизинговых операций и снизит размер требуемого аванса для конечных заемщиков.

3. На базе существующих реестров необходимо создать блокчейн-реестр предметов лизинга. Это позволит в режиме реального времени отслеживать местоположение техники, ее пробег и историю обслуживания, что снизит страховые премии и позволит лизинговым компаниям снизить базовую ставку для добросовестных клиентов.

4. Для решения проблемы остаточной стоимости азиатской и отечественной техники необходимо стимулировать создание независимых центров оценки и предпродажной подготовки бывшей в употреблении техники. Внедрение стандартов сертифицированного восстановления повысит ликвидность активов и позволит лизингодателям снижать финансовые риски.

5. Целесообразно в рамках национальных проектов предусмотреть возможность финансирования, направленного на лизинг экологичного транспорта (электробусов, техники на газомоторном топливе) и энергоэффективного оборудования, что создаст новые драйверы роста для отрасли.

Заключение. Перспективы совершенствования механизма лизингового кредитования как инструмента развития реального сектора экономики состоят в развитии финансовых, организационных и цифровых технологий с учетом современных технологических трендов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ: [ред. от 28.04.2023]. - Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Газман, В. Д. Лизинг недвижимости: учебное пособие / В.Д. Газман. - Москва: Высшая школа экономики. - 2016. - 439 с.
3. Коршиков Ал. С., Коршиков А. С. Государственная поддержка российского рынка лизинга в условиях 2022-2025 гг. // Экономика и управление. - 2025. - Т. 31. - № 12. - С. 1600-1610. – URL: http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-12-1600-1610
4. Михальская Л. С., Киселёва А. М. Развитие механизма лизингового кредитования как инструмента развития реального сектора экономики // Финансово-экономические исследования. - 2026. - № 2. - С. 10-21. - DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.20974894

УДК 336.64

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Мойсина В. В., ORCID 0009-0009-4144-9246
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valeriya.moysina.98@mail.ru

Введение. Инвестиционно-инновационная деятельность предприятия представляет собой циклический процесс, на который оказывают воздействие различные факторы, многие из которых прямо взаимосвязаны. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования методологических подходов к оценке эффективности инвестиционно-инновационной деятельности предприятий

Целью исследования является определение ключевых показателей оценки эффективности инвестиционно-инновационной деятельности предприятия на основе методологических подходов различных авторов.

Основная часть. Вопросы инновационно-инвестиционной деятельности предприятия неоднократно рассматривали в своих трудах такие ученые как, Фатхутдинов Р. А. [2], Голов Р. С. [3], Плотников Д. А. [4], Аврашков Л. Я. [5], Сахно Ю. С. [6].

Рассмотрим суммарную емкость инвестиционных проектов в машиностроительной отрасли РФ за 2022-2024 гг. (рис. 1):

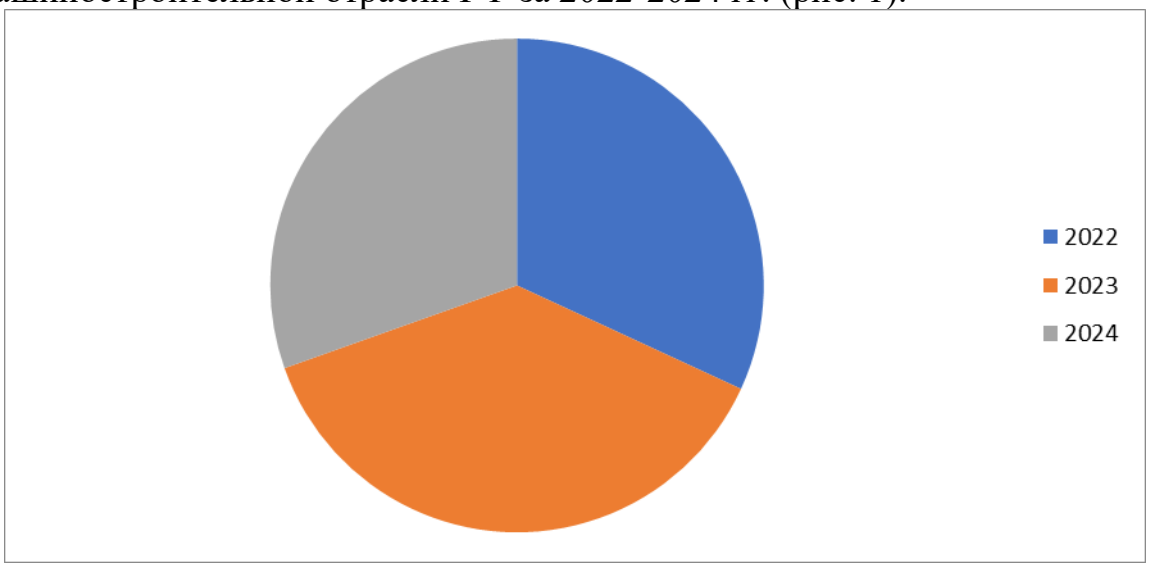

Рис. 1. Суммарная емкость инвестиционных проектов в машиностроительной отрасли РФ в 2022 – 2024 гг., трлн руб.

В 2022 году машиностроительная отрасль демонстрировала положительную динамику в части инвестиционной активности, несмотря на внешние вызовы и санкционное давление.

2023 год показал увеличение объёма инвестиций в машиностроительную отрасль, что свидетельствует о стремлении предприятий к модернизации и обновлению производственных мощностей.

Несмотря на сложные экономические условия, в 2024 году машиностроительная отрасль сохранила определённый уровень инвестиционной активности, хотя и наблюдалось некоторое снижение по сравнению с предыдущими периодами.

Составим сравнительную характеристику наличия критериев анализа инвестиционно-инновационной деятельности предприятия от различных авторов (табл. 1):

Таблица 1

Критерии анализа инвестиционно-инновационной деятельности предприятия

Критерий	Автор				
Наименование	Р. А. Фатхутдинов	Р. С. Голов	Д. А. Плотников	Л. Я. Аврашков	Ю. С. Сахно
1. Инвестиционная активность					
Темпы роста чистых инвестиций	-	-	+	-	-
Доля реальных инвестиций	-	-	-	-	+
Коэффициент реального инвестирования	-	-	-	-	-
Коэффициент финансовых инвестиций	-	-	-	-	-
Коэффициент реализации капитальных вложений	-	-	-	-	-
2. Инновационная активность					
Количество завершённых инновационных проектов за период	-	-	-	-	-
Научно-технический уровень инноваций	-	+	-	-	+
3. Результативность и эффективность					
Доля прибыли, полученной за счёт инновационной продукции	-	-	-	-	-
Финансовые показатели конкретных инновационных проектов: чистый дисконтированный доход (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), срок окупаемости, индекс рентабельности	+	+	+	-	-

Заключение. Таким образом, представленные выше подходы авторов, по-разному актуализируют ключевые показатели в оценке инновационно-инвестиционной деятельности предприятия. Применение современных методологических подходов по оценке эффективности инвестиционно-инновационной деятельности позволяет повысить объективность принимаемых управленческих решений, выявить ключевые факторы успеха инновационных проектов и обеспечить устойчивое развитие предприятия в условиях динамично меняющейся рыночной среды.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета» Фв - 24/6 «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).*

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru
2. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим и техническим специальностям и направлениям / Р. А. Фатхутдинов. — 6-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 448 с. : ил. — (Учебник для вузов). — ISBN 978-5-469-01658-8.
3. Голов, Р. С. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью промышленной организации : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Голов Роман Сергеевич; [Место защиты: Рос. гос. технол. ун-т им. К. Э. Циолковского (МАТИ)]. — Москва. - 2009. - 424 с.
4. Плотников, Д. А. Инвестирование инновационной деятельности наукоемких высокотехнологичных предприятий : монография / Д. А. Плотников, А. Н. Плотников. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 289 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-012429-2.
5. Инновационно-инвестиционная деятельность предприятий : монография / Л. Я. Аврашков, Г. Ф. Графова, А. В. Графов, С. А. Шахватова. — Москва : Современная экономика и право, 2015. — 153 с. : ил., табл. — ISBN 978-5-8411-0307-3.
6. Сахно, Ю. С. Интегрированный управленческий анализ инновационно-инвестиционной деятельности предприятия : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.12 / Сахно Юлия Сергеевна; [Место защиты: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина]. — Екатеринбург, 2012. — 173 с.

УДК 336.13

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА)

Отвечалин Д.А., ORCID 0009-0000-1277-5100
Университет «Синергия», г. Москва, РФ
dmitry.otv@mail.ru

Введение. В современных условиях управления государственными финансами велико значение государственного финансового контроля (ГФК) как инструмента обеспечения законности, эффективности и целевого использования бюджетных средств, а также как механизма превентивного воздействия на нарушения в финансово-бюджетной сфере.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать ключевые современные тренды развития института государственного финансового контроля (аудита) в России, обусловленные цифровой трансформацией государственного управления, внедрением риск-ориентированного подхода и усилением требований к открытости и транспарентности.

Основная часть. Под влиянием международных документов INTOSAI (Лимская декларация, Мексиканская декларация независимости, стандарты INTOSAI-P 12 и INTOSAI-P 20) в российской системе ГФК усиливается тренд на открытость, прозрачность и подотчетность высших органов аудита. Принципы транспарентности Счетной палаты закреплены в международных стандартах и национальном законодательстве и реализуются, в том числе, через развитие каналов публичной коммуникации [1, с. 471].

На уровне Федерального казначейства реализуется Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, публикуются планы и отчеты о контрольных мероприятиях, обзоры выявленных нарушений, что сопровождается развитием ведомственных информационных систем. Орган выступает оператором ряда государственных цифровых платформ и реестров, а также официального сайта, на котором размещаются данные о контрольной деятельности [2, с. 515].

Цифровизация обозначена как стратегический вектор развития государственного управления в России и напрямую затрагивает сферу финансового контроля [3, с. 141]. В отличие от простой автоматизации, цифровизация предполагает преобразование всей модели деятельности контроля. В финансово-бюджетной сфере ключевыми драйверами цифровизации выступают:

- необходимость обработки больших массивов финансово-бюджетной информации;

- потребность в быстром сопоставлении данных о подконтрольных объектах;

- снижение трудозатрат и риска ошибок при ручной обработке документов;

- создание условий для дистанционного мониторинга и взаимодействия.

Счетная палата внедрила инструмент «Цифровой инспектор», ориентированный на работу с «большими данными» [4, с. 62]. Он включает:

- «цифровой двойник» (электронный паспорт подконтрольного объекта);

- свод нормативной и справочной информации;

- классификатор нарушений;

- карту рисков и аналитические модули.

Данный инструмент позволяет автоматизировать сбор, обработку и анализ данных, повысить точность и оперативность выявления рисков и нарушений, а также развивать превентивный контроль.

Федеральное казначейство использует подсистему финансового контроля (ПФК) в составе ГИИС «Электронный бюджет» [5, с. 181], которая:

- поддерживает процессы внутреннего государственного финансового контроля;

- обеспечивает сбор и анализ информации о деятельности главных администраторов бюджетных средств;

- способствует унификации и автоматизации контрольных процедур.

Риск-ориентированный подход становится ключевым методологическим трендом [6, с. 159]. Он предполагает:

- классификацию объектов контроля по степени рискоемкости;

- использование систем рейтингования для оценки вероятности нарушений;

- концентрацию ресурсов контроля на объектах с повышенным риском.

Важным направлением является создание систем мониторинга и наблюдения на основе единого цифрового пространства, включающего базы данных о подконтрольных объектах и инструменты искусственного интеллекта.

Ведомственный проект «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений», реализуемый Федеральным казначейством и Минфином, нацелен на формирование автоматизированной системы смарт-контроля [7, с. 535]. Ее бизнес-процесс включает:

- источники получения информации (данные объектов контроля);

- программно-технические средства сбора и анализа;

- блоки контроллинга и принятия управленческих решений.

Ожидается упрощение межведомственного взаимодействия, сокращение времени поиска данных, развитие дистанционного мониторинга, переход к профилактическому контролю.

Контрольные мероприятия в рамках смарт-контроллинга предполагается дифференцировать: для объектов с низким и средним уровнем риска преобладают дистанционные и аналитические формы, тогда как для объектов повышенного риска сохраняются традиционные формы – обследования, ревизии, проверки.

На практике риск-ориентированный подход реализуется через модуль риск-мониторинга закупок, применяемый Федеральным казначейством для рейтингования закупочной деятельности заказчиков.

Заключение. Таким образом, современное развитие института государственного финансового контроля (аудита) в России характеризуется совмещением трех ключевых трендов: усилением транспарентности и подотчетности органов ГФК, глубокой цифровой трансформацией контрольной деятельности и институционализацией риск- ориентированного, прогностического и превентивного подходов к контролю.

Список литературы

1. Государственный контроль в финансово-бюджетной сфере : учебное пособие / Э. А. Исаев, С. А. Андреев, И. М. Ванькович [и др.]. – Москва : Прометей, 2023. – 648 с. – ISBN 978-5-00172-401-8. – EDN ITYMJV.
2. Казначейское дело : в 2-х т. Том 1 : учебник / Р. Е. Артюхин, С. Е. Прокофьев, Э. А. Исаев, Е. А. Федченко. – Москва : Прометей, 2023. – 692 с. – ISBN 978-5-00172-583-1. – EDN FHJBXM.
3. Исаев, Э. А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере / Э. А. Исаев // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 139-144. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-8-139-144. – EDN ROVUPM.
4. Внедрение искусственного интеллекта в управление государственными финансами и бизнесом как фактор устойчивого развития территорий / Г. В. Морунова, Л. В. Силакова, А. А. Заднепровский, А. В. Иванов // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 57-70. – DOI 10.26794/1999-849X-2025-18-4-57-70. – EDN ZJLCDK.
5. Логвенчева, А. О. Правовые основы автоматизации деятельности Федерального казначейства в сфере государственного финансового контроля: проблемы использования информационных систем / А. О. Логвенчева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 9 (85). – С. 178-190. – DOI 10.17803/2311-5998.2021.85.9.178-190. – EDN XGQZOZ.
6. Пожидаева, Е. А. Основные направления совершенствования системы государственного финансового контроля в современных условиях / Е. А. Пожидаева // Контроллинг в государственном секторе : сборник научных статей студентов и аспирантов. – Москва : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2021. – С. 159-167. – EDN BVDHUX.
7. Лысенко, А. А. СМАРТ-контроль: проблемы и перспективы / А. А. Лысенко, Е. А. Пожидаева // Самоуправление. – 2022. – № 5 (133). – С. 535-538. – EDN SQRLPS.

УДК 332.142.2

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Псарева И.С., канд. тех. наук, доц., ORCID: 0000-0002-5117-9990,
Кодак В.И., ORCID 0009-0007-0377-713X
«Приазовский государственный технический университет» –
филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Мариуполь, ДНР, РФ
psareva.irina72@yandex.ru,*valeri.kodak@yandex.ru*

Введение. Финансовые механизмы, призванные адаптировать региональную экономику, выступают в роли комплексного инструментария, который объединяет методы, институты и управленческие практики, позволяющие трансформировать бюджетные потоки, инвестиционную активность и систему межбюджетного взаимодействия. Их задача заключается в обеспечении ограниченного выстраивания региональной хозяйственной системы в общеэкономическое пространство страны. Реализация такого подхода создаёт предпосылки для стабильного экономического развития: позволяет добиться сбалансированности доходной и расходной частей бюджета, поддерживать устойчивую динамику роста и формировать благоприятную среду для предпринимательской деятельности [2; 4; 6].

Основная часть. Восстановление хозяйственного потенциала региона охватывает широкий спектр направлений: от технического переоснащения производственных мощностей и обновления объектов жилищно-коммунального хозяйства до совершенствования транспортной инфраструктуры. Важным условием успеха становится формирование привлекательных условий для частных инвесторов, заинтересованных во вложениях в реальный сектор экономики [3; 6].

При этом специфика экономики ДНР как территории, проходящей этап адаптации, накладывает отпечаток на выбор и конфигурацию используемых финансовых инструментов: отдельные механизмы требуют корректировки с учётом текущих социально-экономических и внешних факторов.

Система адаптационных финансовых механизмов структурирована по функциональным блокам, каждый из которых решает определённый круг задач.

Первый блок - бюджетно-налоговые инструменты.

В его рамках реализуется перераспределение финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы: а именно предоставляются дотации

для выравнивания бюджетной обеспеченности, выделяются субсидии и субвенции, применяются иные формы межбюджетной поддержки. Дополнительным рычагом выступает урегулирование долговой нагрузки региона в том числе через реструктуризацию и частичное списание задолженности перед вышестоящим бюджетом. Ещё одним элементом служат бюджетные кредиты, ориентированные на реализацию инфраструктурных инициатив. Параллельно для ключевых отраслей экономики формируются льготные налоговые условия: предусматривается снижение налоговой нагрузки по налогу на прибыль, временное освобождение от уплаты налога на имущество в период окупаемости проектов, предоставление инвестиционного налогового кредита, а также применение специальных налоговых режимов, адаптированных под потребности малого бизнеса.

Второй блок охватывает кредитно-инвестиционные инструменты.

Его суть заключается в снижении стоимости заёмных средств для предприятий реального сектора за счёт субсидирования процентных ставок. Кроме того, активно развивается проектное финансирование, позволяющее привлекать ресурсы под конкретные инфраструктурные и промышленные проекты [2; 4].

Существенную роль играет институт государственных гарантий: он повышает привлекательность инвестиционных кредитов и снижает риски для банков и инвесторов.

Третий блок это страховые механизмы, ориентированные на нейтрализацию рисков, обусловленных военно-политической и техногенной обстановкой.

Для защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов используется набор страховых решений: страхование имущественных активов предприятий, государственная гарантийная поддержка, перестрахование масштабных инвестиционных проектов, а также страхование экспортных кредитов и капитальных вложений. Такой комплекс мер позволяет минимизировать потенциальные убытки и повысить устойчивость бизнес-процессов в условиях повышенной неопределённости [1].

Четвёртый блок - банковско-расчётные механизмы.

Их цель интегрировать регион в единую платёжную инфраструктуру страны. Это достигается путём подключения к национальной платёжной системе и сервису быстрых платежей, а также за счёт расширения использования платёжных карт «Мир». Развитие банковского присутствия включает открытие филиалов федеральных кредитных организаций, наращивание возможностей дистанционного обслуживания и совершенствование мобильных финансовых сервисов [2; 3].

Перспективным направлением становится внедрение инновационных платёжных инструментов, в частности, цифрового рубля и

дальнейшее расширение доли безналичных расчётов, что укрепляет прозрачность и управляемость финансовых потоков [4; 5].

Пятый блок – это механизмы, связанные с цифровой трансформацией финансовой сферы.

Они предполагают активное использование цифровых платформ для бюджетного и закупочного управления: электронного бюджета, электронных торгов, систем электронного документооборота с применением цифровых подписей. Важное место занимает автоматизация налогового администрирования и контроля, а также создание онлайн-сервисов, упрощающих взаимодействие бизнеса с государством (регистрация, лицензирование, подача отчётности).

Для повышения качества финансового планирования применяются технологии анализа больших данных и инструменты на базе искусственного интеллекта, позволяющие прогнозировать бюджетные параметры с большей точностью. Дополнительным инструментом прозрачности становится использование блокчейн-технологий: они помогают отслеживать движение бюджетных средств и минимизировать риски коррупционных проявлений [6].

Заключение. Интеграция региона в единое экономическое пространство подразумевает не просто формальное присоединение, а поэтапное сближение стандартов, правил и процедур финансовой деятельности с общефедеральными нормами.

Такой подход обеспечивает единые условия функционирования экономических субъектов и закладывает основу для долгосрочного, сбалансированного и устойчивого развития территории.

Список литературы

1. Корпоративные финансы : учебник / М. А. Федотова, М. А. Эскиндаров, И. В. Булава [и др.] ; под общ. ред. М. А. Федотовой, Л. И. Черниковой. - Москва : КноРус, 2025. - 332 с. - ISBN 978-5-406-13838-0.
2. Финансовый менеджмент: учебник / Н. И. Берзон, Т. В. Теплова, А. З. Бобылева [и др.]; под ред. Н. И. Берзона, Т. В. Тепловой. — Москва : КноРус, 2025. - 653 с. - ISBN 978-5-406-13304-0.
3. Бланк, И. А. Словарь-справочник финансового менеджера / И. А. Бланк. - Москва: Наука, 2025. - 480 с.
4. Бланк, И. А. Управление денежными потоками / И. А. Бланк. - Москва: Ника-Центр, 2025. - 752 с.
5. Бланк, И. А. Управление финансовыми ресурсами / И. А. Бланк. - Москва: Омега-Л, 2025. - 164 с.
6. Бочкарева, Е. А. Управление бюджетными ресурсами региона: финансово-правовое исследование : монография / Е. А. Бочкарева. - Москва: ИЛ, 2025. - 254 с.

УДК 336.64

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТОЙЧИВЫХ ДОЛГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Рощупкина В.В., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-6046-6214,
Цисельская Ю.А., ORCID 0000-0002-0568-3993
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, РФ
vroshchupkina@ncfu.ru, yulia_tsi @mail.ru

Введение. В условиях формирования устойчивого глобального запроса на ответственное инвестирование особую актуальность приобретают так называемые ESG-облигации. Данный долговой инструмент, размещаемый на рынке широким кругом эмитентов (включая государство, муниципалитеты и корпорации), базируется на привязке к конкретным экологическим, социальным и управленческим показателям. Для современного инвестора такие ценные бумаги выступают эффективным механизмом, обеспечивающим полную синхронизацию финансовых вложений с личными или корпоративными ценностными ориентирами.

Целью исследования выступает изучение роли и механизма функционирования ESG-облигаций как современного инструмента привлечения капитала в условиях глобальной трансформации финансовых рынков.

Основная часть. Облигации, ориентированные на устойчивое развитие, приобретают все большую популярность как перспективные инструменты для привлечения большего объема финансирования. Стремительный рост рынка устойчивых долговых инструментов побудил к разработке обширного набора различных видов облигаций с элементом устойчивости, которые в целом можно разделить на несколько категорий.

По своей базовой финансовой природе ESG-облигации функционируют аналогично классическим долговым инструментам. Однако их ключевая специфика проявляется на этапе эмиссии [1, 2]: компания-заемщик, выбирая данный способ аккумулирования средств, берет на себя строгое обязательство по прозрачной регламентации направлений их использования. В документации в обязательном порядке фиксируются конкретные целевые ориентиры в сфере устойчивого развития, на реализацию которых будет направлен привлеченный капитал.

В зависимости от потребностей бизнеса и стратегии устойчивого развития организации ESG-облигации могут быть структурированы как «зеленые» облигации, социальные облигации, устойчивые облигации, облигации с привязкой к показателям устойчивого развития или переходные облигации [3].

Средства от облигаций «с целевым использованием средств» направляются на конкретный проект или деятельность в области устойчивого развития с целью привлечения финансирования для достижения заранее определенных целей в области устойчивого развития.

В то время как облигации «с целевым использованием средств» ориентированы на проект, облигации SLB или облигации, связанные с целями устойчивого развития, — это современный тип долговых инструментов, который принципиально отличается от классических «зеленых» или социальных облигаций, являются инструментами, ориентированными на будущее, с упором на конкретное предприятие, т.е. направленными на поддержку устойчивого развития предприятия. В отличие от облигаций «с целевым использованием средств», средства распределяются на общие цели или на деятельность по рефинансированию, но эмитент берет на себя обязательство достичь конкретного и определенного результата в области устойчивого развития в будущем, как правило, выраженного в форме ключевых показателей эффективности на уровне компании и измеряемого по отношению к целевым показателям устойчивого развития. Данный вид ценных бумаг считаются инструментом «переходного периода». Они позволяют «грязным» компаниям (например, металлургическим или химическим гигантам), которые не могут прямо сейчас построить солнечную станцию, привлекать капитал под обещание стать чище в будущем [4; 5].

Однако, необходимы дополнительные исследования, чтобы понять, в какой степени облигации расширяют количество и качество ресурсного потенциала стран. Хотя в литературе более подробно рассматриваются различия в стоимости финансирования – часто называемые «зелеными облигациями» – выводы неоднозначны. Даже в исследованиях, которые успешно выявили «зеленые облигации», нет единого мнения о факторах, влияющих на них. Учитывая их небольшой удельный вес в струкутре фондового рынка государств, также трудно утверждать, что они могут существенно влиять на решения о расходах или высвобождать ресурсы, которые в противном случае пошли бы на обслуживание долга.

Заключение. Ключевым драйвером экспансии рынка ESG-облигаций выступает инвестиционное сообщество, обладающее значительным рычагом воздействия на корпоративный сектор. Включая критерии устойчивого развития в процесс аллокации капитала, инвесторы создают прямые экономические стимулы для компаний, мотивируя их имплементировать экологические и социальные стандарты в свою стратегию. Подобная практика формирует устойчивый рыночный запрос на ответственные финансовые инструменты. Далее будут рассмотрены конкретные практические механизмы, с помощью которых инвесторы способны стимулировать дальнейшее развитие данного сегмента рынка.

Список литературы

1. Пресс-релиз Комиссии по предпринимательству и устойчивому развитию, 16 января 2017 г. [Электронный ресурс].– URL:http://businesscommission.org/news/release-sustainable-business-can-unlock-at-least-us-12-trillion-in-new-market-value-and-repair-economic-system (дата обращения: 28.09.2026).
2. Путь к углеродной нейтральности. [Электронный ресурс].– URL:https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/campaigns/sdgs-responsible-investor (дата обращения: 28.09.2026).
3. «90% компаний S & P 500 Index» публикуют отчеты об устойчивом развитии / ответственности в 2019 году, G & A, июль 2020 года. [Электронный ресурс]. – URL: www.ga-institute.com/research-reports/flash-reports/2020-sp-500-flash-report.html (дата обращения: 28.09.2026).
4. Финансовое обеспечение перехода к опережающему развитию России / М. Л. Васюнина, Л. И. Гончаренко, С. П. Солянникова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2026. – 512 с. – ISBN 978-5-406-16010-7. – EDN SGJVHI.
5. Александрова М. А., Апхудова А.Т. Приоритеты устойчивого развития 2.0 // Современные проблемы экономики и управления и пути их решения : Сборник материалов XII-й (69) ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 14–27 апреля 2025 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2025. – С. 268-270. – EDN YUXZCJ.

УДК 336.71:004.8

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Рябченко А.А., канд. экон. наук**,** ORCID:0000-0002-8918-2765
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
Ryabchenko.AA@rea.ru

Введение. Современный этап развития финансового сектора Российской Федерации характеризуется активной цифровой трансформацией, ядром которой выступают технологии искусственного интеллекта (ИИ) [1]. Банковская сфера, аккумулирующая значительные объемы данных и обладающая высоким уровнем технологической восприимчивости, становится полигоном для внедрения широкого спектра ИИ-решений [4]. Однако их применение сопряжено с комплексом разнородных факторов, требующих системного анализа [7].

Целью настоящей работы является выявление и систематизация технологических, экономических и регуляторных детерминант,

определяющих эффективность и масштабы интеграции инструментов ИИ в деятельность российских кредитных организаций. Методологической основой исследования выступают системный подход, методы сравнительного и факторного анализа, а также обобщение эмпирических данных о практике внедрения ИИ в российском банковском секторе [3].

Основная часть. Изучение реальной практики отечественных кредитных организаций даёт основание говорить о трёх группах взаимосвязанных факторов, которые по-разному влияют на темпы и качество цифровой трансформации банковского бизнеса.

Технологические детерминанты. Эта группа условий показывает, насколько в принципе возможно и технически осуществимо внедрение ИИ-решений в конкретном банке [4]. Сюда следует отнести, во-первых, наличие достаточных вычислительных ресурсов — облачных сервисов, GPU-кластеров, специализированного аппаратного обеспечения. Во-вторых, важнейшую роль играет качество и объём данных: речь идёт о сформированных «озёрах данных», отлаженных ETL-процедурах и системах управления мастер-данными. В-третьих, значима степень зрелости самих алгоритмов — от традиционного машинного обучения до генеративных и больших языковых моделей. Наконец, многое зависит от уровня ИТ-инфраструктуры банка, в том числе от наличия микросервисной архитектуры и API-шлюзов [2]. Наиболее сложной проблемой здесь остаётся стыковка унаследованных (legacy) систем с новыми ИИ-модулями: такая интеграция поглощает серьёзные ресурсы и нередко ведёт к сдвигу сроков проектов [6]. Что касается направлений практического применения, то наибольшим спросом пользуются скоринг и оценка кредитных рисков, чат-боты и голосовые помощники, персональные рекомендательные сервисы, фрод-мониторинг в режиме реального времени, автоматизация бэк-офиса и предиктивная аналитика поведения клиентов [4].

Экономические детерминанты. Здесь ключевым является вопрос о том, как соотносятся вложения в ИИ — лицензии, разработка, инфраструктура, обучение сотрудников, сопровождение — и получаемая отдача: сокращение операционных расходов, рост кросс-продаж, снижение потерь от мошенничества, ускорение принятия решений, улучшение клиентского опыта [6]. Для российского банковского сектора характерна заметная неоднородность. Крупные экосистемные игроки, такие как Сбер, ВТБ и Т-Банк, делают ставку на собственные разработки и внутренние центры компетенций, тогда как банки среднего и малого масштаба вынуждены обращаться к аутсорсингу, партнёрским решениям или типовым SaaS-продуктам [7]. Ощутимым барьером остаётся дороговизна специалистов в сфере Data Science и ML-инжиниринга, а также скромные бюджеты на НИОКР у региональных кредитных организаций [5]. Дополнительную сложность создаёт отложенный характер эффекта от ИИ-

проектов: на начальных этапах оценить их рентабельность довольно трудно [6].

Указанная дифференциация наглядно прослеживается при сопоставлении моделей внедрения ИИ в зависимости от размера кредитной организации (таблица 1).

Таблица 1

Модели внедрения ИИ в российских банках в зависимости от масштаба

Параметр	Крупные банки	Средние банки	Малые банки
Стратегия	Собственные разработки, центры компетенций	Гибридная: партнёрство и покупные решения	Опора на SaaS и аутсорсинг
Ключевые направления	Скоринг, рекомендации, генеративные модели	Фрод-мониторинг, чат-боты	Автоматизация отчётности, базовый скоринг
Основной барьер	Стыковка legacy-систем	Стоимость кадров	Ограниченность бюджета
Регуляторный фокус	Аудит алгоритмов, XAI	Защита данных	Соблюдение базовых требований

Данные таблицы 1 подтверждают, что экономические и технологические детерминанты действуют разнонаправленно: чем меньше масштаб банка, тем сильнее ограничения смещаются от инфраструктурных к финансовым [6; 7].

Регуляторные детерминанты. Работа российских банков с ИИ находится в поле надзора Банка России, который устанавливает требования к управлению модельными рисками, защите персональных данных [2], бесперебойности финансовых услуг и кибербезопасности [5]. В 2024–2025 годах заметен сдвиг от точечного регулирования к более системному: появляются стандарты этики ИИ, требования к объяснимости моделей (XAI), аудиту алгоритмов и оценке их воздействия на права потребителей [3]. Ограничения на применение зарубежных облачных сервисов подталкивают банки к импортозамещению и опоре на отечественные платформы — Yandex Cloud, VK Cloud, SberCloud [1]. Помимо этого, санкционные ограничения на поставки высокотехнологичного оборудования обостряют проблему технологической самостоятельности и заставляют пересматривать архитектурные решения [7]. Отдельного разговора заслуживает вопрос об ответственности за решения, принятые с опорой на ИИ: это порождает запрос на правовые механизмы, разграничивающие ответственность разработчика, оператора и пользователя [5].

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что развитие ИИ в российском банковском секторе задаётся сложным сочетанием технологических, экономических и регуляторных факторов, которые тесно переплетены между собой [1; 7]. Для успешного внедрения нужна взвешенная стратегия, принимающая во внимание и внутренний потенциал

кредитных организаций, и внешние ограничения [6]. Среди перспективных направлений дальнейших исследований стоит выделить разработку методик оценки экономической эффективности ИИ-проектов, выстраивание национальной модели регулирования ИИ в финансовой сфере, а также анализ того, как генеративные модели меняют бизнес-процессы и рынок труда в банках [4; 7].

Список литературы

1. О национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2838.
2. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
3. Об искусственном интеллекте: проект федерального закона № 123456-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: http://sozd.parliament.gov.ru (дата обращения: 15.09.2026).
4. Мирзоев, Н. С. Искусственный интеллект в банковской сфере: возможности и риски / Н. С. Мирзоев, Р. А. Исмаилов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2026. – № 4(258). – С. 151-160. – DOI 10.46554/1993-0453-2026-4-258-151-160. – EDN KTZRYR..
5. Дребот, А. М. Интеграция искусственного интеллекта в экономику России: текущее состояние и возможности трансфера международных практик / А. М. Дребот, Н. А. Тхоровский, В. С. Кириллова // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2025. – № 7. – С. 328-337. – EDN IHXCCY.
6. Юн, С. Технологии искусственного интеллекта в банковском инновационном менеджменте в ракурсе экономической безопасности (на примере China Construction bank) / С. Юн // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 3. – С. 86-93. – DOI 10.25198/2077-7175-2025-3-86. – EDN UPGOYK.
7. Отчет о развитии искусственного интеллекта в России / Аналитический центр при Правительстве РФ. – Москва, 2025. – 120 с. – URL: https://ac.gov.ru (дата обращения: 10.09.2026).

УДК 336.01

СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Савченко Г.А.[1], канд. экон. наук, доц.,
Хорошева Е.И.[2], канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9178-6552
[1]ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
g_savchenko@mail.ru, khorosheva.koi@mail.ru

Введение. Вопросы осмысления социальных императивов в контексте формирования и реализации эффективной бюджетной политики чрезвычайно важны для государства социального типа. Они затрагивают различные аспекты синтеза социальных моделей, моделей экономики и моделей финансовых отношений [1], взаимосвязи социальной политики и бюджетной политики государства [2, 3, 4]. В современном мире «… любые преобразования экономического характера влияют на социальную среду и могут, как улучшить социально-экономическое развитие страны, так и снизить уровень и качество жизни» [5]. Формирование логической взаимосвязи «социальный императив – бюджетный индикатор» является одной из актуальных задач реализации бюджетного курса в системе управления государственными финансами.

Цель исследования состоит в обосновании социальных императивов бюджетной политики государства, что позволит выявить возможности для определения соответствующей социальных составляющих управления бюджетными ресурсами.

Основная часть. В демократических государствах, к которым относится Россия, как правило, концептуальное отношение к решению социальных вопросов имеет конституционное воплощение. При этом, социальная направленность государственной политики может отражать ментальные особенности общественного развития государства, но и социальный курс государства может трансформировать ментальные особенности.

Степень социализации государственной политики также зависит характера культуры. Так, в индивидуалистических культурах, модели государственной политики формируются на базе высокого уровня личной ответственности за принятие решений в различных областях деятельности, в результате чего социальные императивы государственной политики исходят из приоритета индивидуальных достижений над групповыми, в результате чего незначительная степень социального регулирования на государственном уровне. Соответственно в таких государствах узкая база для формирования социальных императивов бюджетной политики.

В России исторически сложились достаточно прочные коллективистские тенденции. В Указе Президента РФ № 809 от от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” отмечено, что к традиционным ценностям, которые Российская Федерация рассматривает как основу российского общества, отнесены, наряду с другими, коллективизм, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение. В результате сформирована объективная потребность широкого применении механизма социального регулирования в сфере бюджетных отношений, что масштабирует разнообразие бюджетных расходов на всех уровнях бюджетной системы и формирует широкую базу для социальных императивов бюджетной политики государства.

В таблице 1 представлены основные социальные императивы бюджетной политики России.

Таблица 1

Ключевые социальные императивы бюджетной политики России

Социальный императив	Обоснование императивных признаков
Приоритетность социальных расходов	Россия согласно Конституции РФ является государством социального типа, чем обусловливается обязательность выделения достаточных ресурсов на финансирование социальной сферы. Это означает не просто финансирование текущих нужд, но и инвестиции в человеческий капитал, развитие инфраструктуры и повышение качества услуг.
Минимальные государственные социальные гарантии	Государство закрепляет в законодательстве обязательные минимальные стандарты (нормативы) предоставления базовых социальных услуг и выплат.
Адресность и целевое использование бюджетных средств	Направленность бюджетной политики на поддержку малоимущих групп населения с доведением бюджетных средств до конкретных потребителей и индивидуальным подходов в оказании бюджетных услуг.
Определение социального эффекта результативности бюджетных программ	Формирование бюджетной политики на основе государственных и социальных программ, которые имеют конкретные цели, количественно измеримые показатели и механизмы контроля. Это позволяет увязать объём и направление расходов с ожидаемыми не только экономическими, а и социальными результатами.
Индексация социальных выплат	В политическом курсе России практикуется регулярная индексация пенсий, пособий и других социальных выплат с учётом темпов инфляции, чтобы сохранять их покупательскую способность и реальный размер.

Под социальными императивами бюджетной политики государства мы понимаем основополагающие принципы, которые задают целевую направленность и приоритеты формирования и использования бюджетных ресурсов с ориентацией на обеспечение достойного уровня жизни,

социальной справедливости и защиты граждан.

Важно отметить, что социальные императивы бюджетной политики государства находят свое отражение в нормативной базе, определяющей, как именно бюджетные механизмы должны способствовать решению социальных задач и реализации конституционных прав граждан. Государство гарантирует определенный уровень финансирования социальной сферы, чтобы обеспечить базовые потребности граждан. Эти гарантии регламентируются целым рядом нормативно-правовых актов, где конкретизируется, какие именно социальные обязательства государство берёт на себя, и для их исполнения в бюджете закладываются соответствующие расходные обязательства. На их основе принимаются методики, порядки, правила, которые обеспечивают реализацию социальных норм на практике: как именно считать нормативы финансирования, как контролировать целевое использование средств, как распределять субсидии и дотации в социальную сферу.

Заключение. Наличие в государстве социальных императивов бюджетной политики подтверждает реализацию социальной модели, соответствующей основополагающим положениям нормативно-правового регулирования социальных отношений в сфере управления бюджетными ресурсами.

Список литературы

1. Хорошева, Е. И. Современные модели финансовых отношений и проблемы их реализации / Е. И. Хорошева // Финансово-экономические исследования. – 2025. – № 3. – С. 40-54. – DOI 10.5281/zenodo.18080302. – EDN MOTRYT.
2. Манжула, Т. Ю. Бюджетная политика как инструмент регулирования социально-экономического развития / Т. Ю. Манжула, И. А. Манжула // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Донецк, 05–06 июня 2025 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2025. – С. 214-219. – EDN BECBUC.
3. Аверин, А. Н. Социальная составляющая расходов бюджетной системы Российской Федерации / А. Н. Аверин, А. В. Понеделков, В. В. Полешко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 4. – С. 171-176. – DOI 10.23672/SAE.2024.4.4.003. – EDN VKSXLU.
4. Светозаров, Р. В. Противоречия современного социального государства. Конфликт интересов общественного развития и социального бюджета государства / Р. В. Светозаров // Гуманитарные науки. Высшая школа. – 2025. – № 3. – С. 90-97. – DOI 10.24412/cl-37382-2025-3-90-97. – EDN YHCZJQ.
5. Сушко, Д. А. Оценка уровня благосостояния населения как результат реализации государственной бюджетной политики / Д. А. Сушко, Е. И. Хорошева // Финансы, учет, банки : Тезисы докладов и выступлений IV международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 07–08 декабря 2022 года / Под общей редакцией П.В. Егорова. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 71-74. – EDN LZKZKH.

УДК 336.22:336.14:352

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФИНАНСОВОЙ ОЦЕНКЕ СТРУКТУРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Сметанко А.В., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0859-7270
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь, РФ
smetanko@mail.ru

Введение. В механизме выравнивания бюджетной обеспеченности налоговый потенциал выполняет расчётную функцию, характеризуя налоговые доходы, которые могут быть получены муниципальным образованием исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы [1]. Для финансового анализа одной итоговой величины недостаточно, поскольку устойчивость собственной налоговой основы определяется не только объёмом расчётных доходных возможностей, но и составом формирующих его налоговых баз, степенью зависимости от отдельных налоговых источников и условиями их воспроизводства во времени. Поэтому методический подход к оценке налогового потенциала должен дополнять нормативный расчёт структурной диагностикой, не изменяя установленного порядка межбюджетного выравнивания.

Цель исследования заключается в разработке методического подхода к финансовой оценке структурной устойчивости налогового потенциала муниципальных образований Республики Крым с целью обеспечения более глубокой диагностики доходных возможностей территорий за счёт механизма выравнивания бюджетной обеспеченности.

Основная часть. В Республике Крым это разграничение имеет непосредственное методическое основание. Методика расчёта налогового потенциала, утверждённая приказом Министерства финансов Республики Крым от 6 сентября 2017 г. № 154 и изложенная в новой редакции приказом от 10 сентября 2026 г. № 160 для бюджета начиная с 2027 года, предусматривает расчёт по отдельным доходным источникам [2; 3]. Совокупный налоговый потенциал вследствие этого объединяет компоненты с различным экономическим содержанием и условиями изменения.

Указанная неоднородность требует разграничивать уровень налогового потенциала и структурную устойчивость его формирования. Под структурной устойчивостью налогового потенциала в предлагаемом подходе понимается характеристика зависимости расчётных доходных возможностей муниципального образования от состава, концентрации и межпериодной динамики налоговых источников при сопоставимых данных и неизменных правилах расчёта. Такая характеристика не тождественна стабильности общей суммы налоговых поступлений

местного бюджета, поскольку фактические поступления отражают реализованный денежный результат периода, тогда как налоговый потенциал представляет расчётную оценку доходных возможностей. Поэтому сохранение объёма поступлений не подтверждает автоматически устойчивость налогового потенциала, а колебание фактических доходов само по себе не доказывает изменение его расчётной величины.

Экономическая интерпретация структурной устойчивости требует соотносить каждый расчётный источник с условиями формирования соответствующей налоговой базы. Для НДФЛ аналитически значимы: занятость, оплата труда и налогооблагаемая база; для имущественных налогов характеристики объектов налогообложения и их стоимостная основа; для налогов, связанных с предпринимательской деятельностью, параметры соответствующей экономической активности; для единого сельскохозяйственного налога условия формирования базы сельскохозяйственных производителей. Такое разграничение не устанавливает причинность заранее, поскольку предполагаемый фактор требует подтверждённой экономической связи именно с той налоговой базой, через которую он способен отразиться на налоговом потенциале.

В работах последних лет налоговый потенциал муниципальных образований рассматривается через его значение для доходов местных бюджетов, межбюджетного выравнивания, факторы формирования и направления увеличения. А. В. Пивоваров [4] анализирует составные элементы потенциала и воздействующие на него факторы, тогда как Н. З. Зотиков [5] связывает укрепление налогового потенциала с закреплёнными налогами и собственной доходной основой муниципалитетов. Сопоставление этих подходов позволяет выделить самостоятельную финансовую проблему, состоящую в том, что при близкой расчётной величине налогового потенциала различия его структуры, концентрации и условий воспроизводства налоговых баз не раскрываются сравнением агрегированных сумм. Финансовую оценку структурной устойчивости целесообразно строить на совместном сопоставлении долей отдельных налоговых источников, степени их концентрации, межпериодной динамики расчётных компонентов и экономических условий воспроизводства соответствующих налоговых баз. Доля источника раскрывает структуру доходных возможностей, концентрация характеризует зависимость совокупного результата от ограниченного числа компонентов, а динамическое сопоставление показывает изменение их роли при сохранении сопоставимости методики и исходных данных. Вместе с тем высокая концентрация или изменение отдельного компонента сами по себе не позволяют признать муниципалитет более или менее устойчивым, поскольку необходимо установить, обусловлена ли выявленная динамика изменением налоговой базы, а не изменением законодательства или правил расчёта. Для

механизма выравнивания данное разграничение имеет принципиальное значение, поскольку официальная Методика обеспечивает нормативно сопоставимый расчёт и не может подменяться авторской диагностикой, а методические рекомендации Минфина России связывают оценку доходных возможностей муниципальных образований с доходной базой и сопоставимостью используемых показателей [6]. Структурный анализ поэтому применяется после нормативного расчёта как дополнительный финансовый контур, позволяющий выявлять различия состава и устойчивости формирования налогового потенциала.

Заключение. Предлагаемый методический подход позволяет рассматривать налоговый потенциал муниципальных образований Республики Крым одновременно как нормативно рассчитываемую доходную характеристику и как структурно неоднородный результат формирования нескольких налоговых баз. Его применение предполагает предварительную проверку нормативной и временной сопоставимости данных, последующую оценку структуры, концентрации и межпериодной динамики расчётных компонентов и интерпретацию выявленных различий с учётом экономической природы соответствующих налоговых баз. Тем самым финансовая оценка структурной устойчивости дополняет официальный расчёт аналитическим основанием для дифференцированных решений по укреплению налоговой базы.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : ред. от 26 июня 2026 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=muzzqf9tvs160341082 (дата обращения: 05.10.2026).
2. О межбюджетных отношениях в Республике Крым : Закон Республики Крым от 28 ноября 2014 г. № 16-ЗРК/2014 : ред. от 26 марта 2026 г. – URL: https://rk.gov.ru/documents/47a6ef66-6627-47ac-b978-4025e9a7eaf4 (дата обращения: 06.10.2026).
3. Об утверждении Методики расчета налогового потенциала : приказ Министерства финансов Республики Крым от 6 сентября 2017 г. № 154 : ред. приказа от 10 сентября 2026 г. № 160. – URL: https://minfin.rk.gov.ru/documents/d6dbaa51-18cc-4beb-851e-d0e5d51ae66a (дата обращения: 05.10.2026).
4. Пивоваров, А. В. Особенности налогового потенциала как элемента системы выравнивания бюджетной обеспеченности / А. В. Пивоваров, С. П. Колчин // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 2. – EDN MQKAOG.
5. Зотиков, Н. З. Налоговый потенциал муниципальных образований как основа региональных регионов / Н. З. Зотиков // Вестник университета. – 2024. – № 7. – С. 151-161. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-7-151-161. – EDN: NZQXLA.
6. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в сфере межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях (в связи с изменениями бюджетного законодательства в 2023–2024 годах) / Минфин России. – Москва, 2024. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/12/main/Metod_rek_MBO_na_sayt_v_2024_godu.pdf?ysclid=mv00vqzjjd827683616 (дата обращения: 06.10.2026).

УДК 336.64:628.1/.3

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ПО ДАТЕ ФИНАНСОВОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

Сметанко А.В., д-р экон. наук, доц., ORCID: 0000-0003-0859-7270
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Институт экономики и управления, , г. Симферополь, Республика Крым, РФ
smetanko@mail.ru

Введение. Финансовая стратегия воспроизводства основного капитала организаций водоснабжения и водоотведения формируется по мере появления документов, расчётных показателей и фактов исполнения, поэтому качество решения определяется не только величиной капитальной потребности и составом источников, но и информацией, которой организация располагала в момент выбора. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ относит капитальные вложения к инвестициям в основной капитал [1], статья 40 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ предусматривает включение в инвестиционную программу объёма финансовых потребностей с указанием источников финансирования и графика реализации мероприятий [2], а требования к разработке, корректировке и отчётности конкретизированы постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 641 [3]. Тем самым временная граница доступной информации становится самостоятельным условием доказательной оценки финансового решения.

Цель исследования – разработка и обоснование методического ограничения информационной базы по дате финансового решения при оценке стратегии воспроизводства основного капитала организаций водоснабжения и водоотведения с целью исключения ошибок анализа данных, которые на момент принятия решения ещё не были известны.

Основная часть. В эмпирических финансовых исследованиях использование сведений, фактически относящихся к более позднему информационному состоянию, рассматривается как источник ошибки, возникающей при анализе данных, которые на момент принятия решения ещё не были известны, вследствие чего временная доступность каждой версии документа должна контролироваться отдельно.

Для исключения такого смещения предлагается фиксировать дату финансового решения τ и формировать исходную информационную базу только из тех версий документов и показателей, которые были доказуемо доступны лицу, принимающему решение, не позднее этой даты. Критерием выступает не дата, когда источник позднее был найден

исследователем, и не обязательно дата его публичного размещения, а наиболее ранняя подтверждаемая дата доступности конкретной версии документа для соответствующего контура принятия решения. Обозначив её $\text{date}_{\text{avail}}(d)$, допустимое информационное множество можно представить следующим образом:

$$I_{\tau} = \{d \mid \text{date}_{\text{avail}}(d) \leq \tau\}.$$

Такое определение устраняет методический риск, возникающий при сведении доступности исключительно к публикации, поскольку инвестиционная программа, договор, сметный расчёт или иной документ могут быть утверждены, получены либо зарегистрированы внутри организации до их публичного размещения. Если конкретная версия была доступна к дате τ и это подтверждается реквизитами утверждения, регистрации, получения или публикации, она включается в исходную оценку. Документ, ставший доступным после τ, используется только для последующей проверки и не должен изменять первоначальное финансовое решение задним числом.

Для многопериодных документов одной даты доступности недостаточно, поскольку показатель относится к определённому экономическому событию или периоду. Поэтому необходимо раздельно фиксировать экономическую дату содержания $\text{date}_{\text{econ}}(d)$ и дату доступности применяемой версии $\text{date}_{\text{avail}}(d)$. Информационный временной сдвиг документа или показателя d определяется как:

$$L_d^{\text{info}} = \text{date}_{\text{avail}}(d) - \text{date}_{\text{econ}}(d).$$

Для точечного события экономической датой является дата самого события, тогда как для интервального показателя правило выбора референтной даты должно быть установлено до расчёта и одинаково применяться к сопоставляемым вариантам. Информационный временной сдвиг при этом не смешивается с экономическими лагами. Срок поступления финансового источника, дата оплаты мероприятия, период до ввода объекта и время до получения результата характеризуют движение денежных потоков и последствия решения, тогда как разница между экономической датой и подтверждённой датой доступности характеризует только информационную позицию лица, принимающего решение.

Разграничение особенно существенно при формировании платёжного профиля. Если на дату τ известны утверждённый объём мероприятия и годовой источник финансирования, но детальный график платежей становится доступным позднее, последующая версия позволяет восстановить фактическую последовательность выплат, однако её использование в исходной оценке создало бы знание, отсутствовавшее на дату решения. В такой ситуации расчёт сохраняет документально подтверждённую временную детализацию либо использует явно заданный сценарий, а позднейшая информация применяется для сопоставления исходной финансовой траектории с фактическим исполнением.

Ограничение информационной базы необходимо и при сравнении внебюджетных и смешанных вариантов финансирования, поскольку решение о привлечении нового источника, допустимом объёме обязательств и сроках их обслуживания должно оцениваться по условиям, документам и ограничениям, доступным в соответствующий момент. Полученная позднее бюджетная поддержка, изменение условий кредитования или перенос сроков мероприятия не доказывают, что эти обстоятельства могли учитываться первоначально. Поэтому исходная оценка и последующая проверка образуют два последовательно связанных, но методически раздельных контура. Предлагаемый подход усиливает воспроизводимость финансового анализа, поскольку для каждого существенного показателя становится проверяемой его версия и подтверждённая дата доступности, сохраняется разграничение плановых, уточнённых и фактических данных, а сопоставление исходной стратегии с её реализацией проводится без ретроспективной замены первоначальных предпосылок. Вместе с тем применение ограничения по дате доступности информации не подтверждает результативность финансовой стратегии сама по себе и не заменяет анализ денежных потоков, долговой нагрузки, ликвидности, стоимости финансирования и иных финансовых ограничений, определяя только доказательно допустимую информационную основу такого анализа.

Заключение. Методическое ограничение информационной базы по дате финансового решения позволяет сохранить фактическую информационную позицию организации при оценке стратегии воспроизводства основного капитала. Сведения, ставшие доступными после этой даты, характеризуют последующее знание и используются для проверки реализации решения, но не для реконструирования его исходных предпосылок. Раздельная фиксация экономической даты показателя, даты доступности конкретной версии документа и экономических лагов предотвращает смешение информационного и финансового времени.

Список литературы

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ : ред. от 04.08.2026. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/?ysclid=mv01h7n0y1274293817 (дата обращения: 06.10.2026).
2. О водоснабжении и водоотведении : Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ : ред. от 23.03.2026 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026. Ст. 40. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/?ysclid=mv01hv3q2s615708949 (дата обращения: 06.10.2026).
3. Об инвестиционных и производственных программах организаций, осуществляющих деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения : постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 641 : ред. от 30.05.2026 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026. – URL: https://base.garant.ru/70427186/?ysclid=mv01ih48cz411136538 (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 336.027

КРЕДИТНЫЙ СКОРИНГ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОТСУТСТВИИ КРЕДИТНОЙ ИСТОРИИ

Урусова И.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4541-7104,
Ильин И.В.,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, РФ
urusova_irina@mail.ru, ilyailjin61@gmail.com

Введение. Молодые заемщики, едва вступившие в экономическую жизнь, зачастую не могут получить кредитные продукты, поскольку традиционные скоринговые модели требуют кредитной истории, которой у них нет. Данное исследование посвящено подходам к построению моделей искусственного интеллекта для оценки кредитоспособности в условиях «тонкого файла» (*hin file*) – когда сведения о заемщике минимальны. Вместо классических бюро-данных используются альтернативные источники: транзакционная активность, информация от телекоммуникационных операторов, образовательные характеристики, параметры занятости и цифровые следы пользователя. Помимо всего прочего необходимо учитывать регуляторные и этические аспекты. Среди них – осознанное согласие клиента на обработку цифрового следа, соблюдение законодательства о персональных данных, проведение аудита справедливого кредитования и регулярный мониторинг качества моделей через PSI-индикаторы. Комплексное применение альтернативных данных вместе с передовыми методами машинного обучения расширяет возможности финансовой инклюзии молодежи, однако требует прозрачности алгоритмов, объяснимости решений и строгого соблюдения формирующейся нормативно-правовой базы.

Цель исследования – рассмотрение моделей искусственного интеллекта, способных оценивать кредитоспособность молодых заемщиков при отсутствии традиционной кредитной истории.

Основная часть. По данным Банка России, доля выдачи кредитных продуктов заемщикам до 35 лет выросла в среднем на 8 п.п. во всех сегментах кредитования [1], но по-прежнему сталкивается с непропорционально высоким уровнем отказов, и этот разрыв указывает на острую необходимость пересмотра подходов к оценке риска.

Цифровое поведение человека содержит множество сигналов, которые алгоритмы машинного обучения способны преобразовать в предиктивные модели [2]. Молодой заемщик, не имеющий кредитного досье, для финансовой системы отнюдь не невидим. Регулярность платежей за мобильную связь, характер активности в социальных сетях,

паттерны онлайн-покупок – все это формирует альтернативную базу данных, вполне пригодную для оценки благонадежности. Кредитные организации могут использовать данный подход в качестве дополнительного к классическим источникам, соблюдая при этом требования законодательства о защите персональных данных. Банки обязаны прописывать процедуры сбора, хранения и удаления данных, а также обеспечивать их защиту от утечек.

Логистические регрессии остаются базовым инструментом, но недостаточно точны для анализа сложных паттернов в неструктурированных данных. Алгоритмы градиентного бустинга – XGBoost, CatBoost, LightGBM показывают высокую точность на табличных данных и хорошо справляются с пропущенными значениями. Рекуррентные нейронные сети применяются для обработки последовательностей транзакций, а трансформерные архитектуры – для анализа текстовых документов и переписки. Модели обычно включает несколько этапов:

- Сбор и интеграция данных из различных источников (Open Banking, телеком-операторы, образовательные платформы).
- Предобработка, предполагающая кодирование категориальных признаков, балансировку классов и др.
- Создание производных признаков таких как, агрегирование по временным окнам, соотношения показателей, частотные характеристики.
- Обучение моделей с использованием кросс-валидации и оптимизацией гиперпараметров.
- Валидация на отложенной выборке, проверка стабильности на внешних данных и стресс-тестирование.

Применение метода SHAP (SHapley Additive exPlanations) позволяет объяснить вклад каждого признака в итоговый прогноз. Это необходимо не только для регуляторов, но и для самого банка чтобы понимать, какие факторы реально влияют на решение и не допускать дискриминации по социально чувствительным признакам.

Дискриминация, смещение и регуляторные требования ИИ в скоринге молодежи сопряжено с рядом рисков. Первый – смещение выборки. Если модель обучается только на тех клиентах, которым ранее были одобрены кредиты, она наследует предвзятость исторических решений [3]. Решение– включать экспериментальные выдачи рисковым клиентам и формировать сбалансированную обучающую выборку. Второй – непреднамеренная дискриминация. Алгоритм может косвенно опираться на признаки, коррелирующие с полом, этнической принадлежностью или регионом проживания, что нарушает принципы справедливости. Поэтому регуляторы требуют проведения аудита моделей на предмет справедливого соблюдения условий кредитования (*fair lending compliance*). Для этого необходимо регулярно обновлять модель (раз в 4–6 месяцев), осуществлять

мониторинг качества (PSI-индикаторы) и редактировать на актуальных данных. В России регулятивная база для альтернативного скоринга находится в стадии формирования. Банк России призывает кредитные организации обеспечивать прозрачность процесса оценки, чтобы заемщик понимал, какие факторы влияют на решение и как можно улучшить свой кредитный рейтинг [4].

Заключение: Современных инструментов для оценки молодых заемщиков в настоящее время более чем достаточно, необходимо правильно ими пользоваться. Тем не менее, нельзя переходить к массовой выдаче кредитов, опираясь на информацию в социальных сетях или транзакции. Проблема здесь заключается в технической, этической и правой части. Во-первых, необходимо постоянное обучение моделей ИИ, проводить контроль качества. Во-вторых, необходима нормативно-правовая база, обеспечивающая использование альтернативных данных. Кредитные организации должны брать у клиента согласие на обработку цифрового следа и гарантировать защиту этих данных. В конечно счете, альтернативный скоринг – это один из способов получения финансовой поддержки молодых людей, а для кредитных организаций умение работать с такими клиентами в скором будущем станем конкурентным преимуществом.

Список литературы

1. Банки стали чаще кредитовать заемщиков в возрасте до 35 лет: обзор по данным БКИ. Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. – 2026. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=21046 (дата обращения: 14.07.2026).
2. Урусова И.Н. Цифровые платформы в экономике: от регионального развития к глобальному росту / И.Н. Урусова, О.В. Черникова // Актуальные вопросы экономики и права в современных условиях: матер. Всерос. научн. конф. (Нальчик, 24 мая 2023 г.). – Нальчик: КБГУ, 2023. – С. 200-204. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63627100 (дата обращения: 14.07.2026). – EDN KZNECK.
3. Ярашева А.В., Аликперова Н.В., Марков Д.И. Особенности кредитного поведения молодёжи России: тенденции и риски // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 170–182. – DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1. – EDN: PEPDXL.
4. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. Банк России. Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. – 2026. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/bki/(дата обращения: 10.07.2026).

УДК 336.01

ОСНОВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9178-6552
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khorosheva.koi@mail.ru

Введение. Функционирование финансов на разных уровнях и в разных сферах финансовой системы сопровождается рядом противоречий, разрешение которых зависит от условий их функционирования, качества финансового менеджмента на государственном и частном уровнях, способности адаптации к объективным законам и закономерностям развития социально-экономических процессов. Необходимость исследования этих противоречий вызывает потребность в поиске надежного фундамента их разрешения.

Цель исследования состоит в определении основ разрешения финансовых противоречий для формирования условий гармонизации взаимодействия финансовых хозяйств.

Основная часть. Противоречия, порождаемые различными общественными процессами, приводят к эволюционному развитию форм проявления этих процессов. Так, противоречия между абстрактным и конкретным, частным и общественным характером труда, в конечном итоге через эволюционный процесс развития отношений обмена привели к появлению денег [1].

В свою очередь, в деньгах есть противоречие, выражающееся в преобладании номинальной стоимости над стоимостью денег как товара. Это противоречие в условиях безналичного денежного обращения завуалировано. Однако развитие электронных денег позволяет их в большей степени сравнивать с наличными деньгами и дает почву для продолжения дискуссии о товарной природе денег.

Если противоречия, заложенные в товаре, разрешались эволюционным путем, то противоречия, заложенные в деньгах как специфическом товаре, уже потребовали организации института эмиссии и регулирования денежного обращения.

Финансы проявились во многом благодаря вытеснению натурального оброка как способа формирования казны денежной формой реализации фискальной функции государства. При этом противоречие, заложенное в финансах в абстрактной форме, но имеющее реальный результат через формирование доходов и расходов, является неразрешимым, так как, по сути, источником формирования доходов одного субъекта хозяйствования является формирование расходов (а значит уменьшение доходов) другого субъекта хозяйствования. Наличие

такого естественного для финансов неразрешимого противоречия может быть смягчено исключительно в результате гармонизации финансовых отношений, достижение чего возможно на основе применения соответствующих принципов.

Финансовые противоречия, возникающие при взаимодействии финансовых хозяйств, возникают перманентно, но формирование условий их обострения находится в зависимости от качества организации финансовых отношений, наличия соответствующих стимулов и противовесов, применения научно обоснованных подходов к принятию управленческих решений в ходе реализации финансовой стратегии и тактики, ориентированных на перспективность успешного функционирования финансового хозяйства каждого из участников финансовых отношений. Масштабным результатом обладает потенциал бюджетных отношений в их системном восприятии (рис. 1).

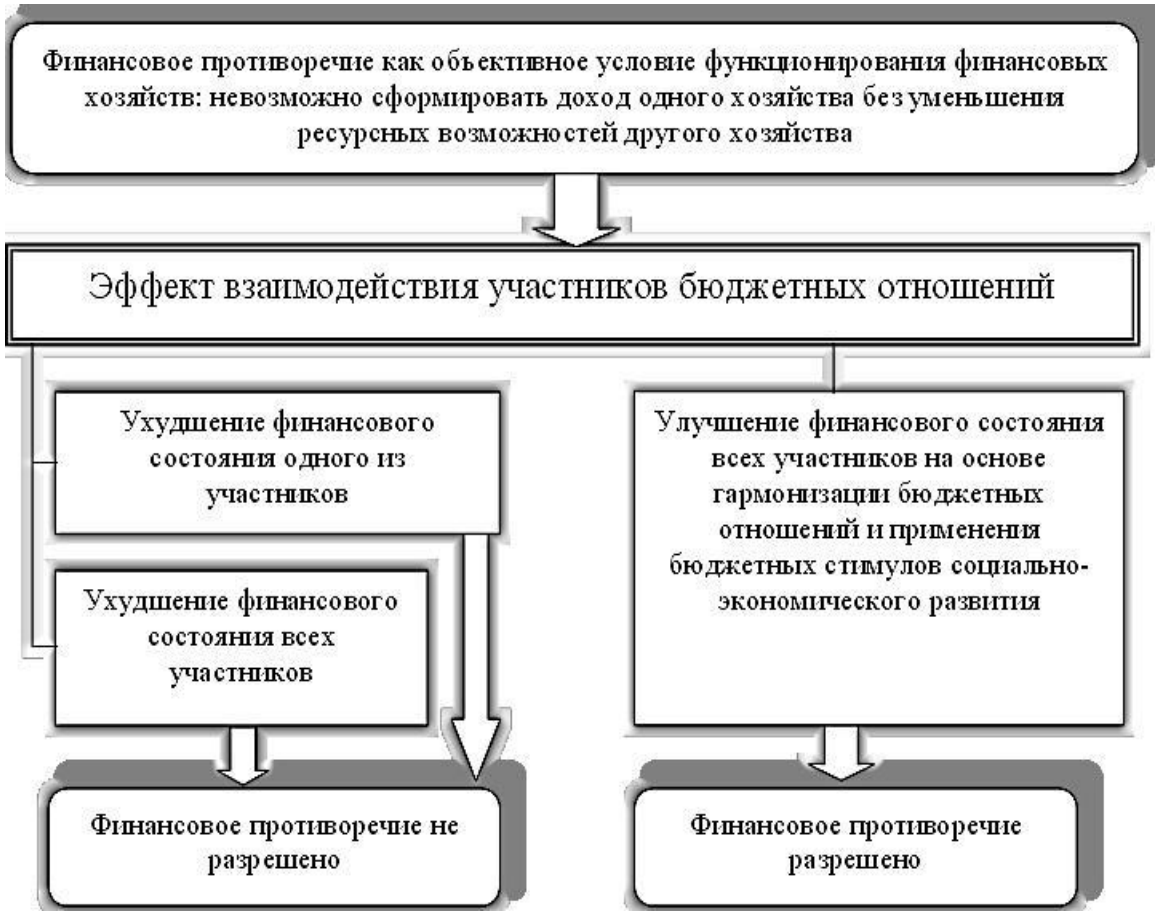

Рис. 1. Проявление финансового противоречия в результате взаимодействия финансовых хозяйств в сфере реализации бюджетных отношений

Для формирования условий реализации финансовых, в том числе бюджетных отношений, в условиях рисковой среды неразрешимости финансовых противоречий, необходимо опираться на соответствующий

фундамент. Таким фундаментом могут стать принципы, реализация которых предложена для формирования ценностно-ориентированной системы финансовых отношений: учет действия объективных законов и закономерностей; легитимность; социальная и территориальная рациональность; оптимальность; финансовый комменсализм; социально-стоимостной принцип трех минимумов; ценностно-стоимостная структура доходов и расходов финансового хозяйства; надежность и доверие; ценностно-ориентированная финансовая грамотность [2].

Вышеприведенный перечень принципов формирования ценностно-ориентированной системы финансовых отношений может быть расширен в зависимости от вида и характера реализации финансовых отношений, а также в зависимости от состояния внутренней и внешней среды функционирования финансовых хозяйств.

Современная внешняя среда реализации финансовых отношений на национальном уровне характеризуется нарастанием финансовых противоречий в различных областях и, особенно, в сфере функционирования фиктивного капитала из-за наращивания разрыва между фиктивным и реальным капиталом, титульными и реальными ценностями [3].Итак, при определении принципов гармонизации финансовых отношений в России необходимо опираться на конституционные положения государства как государства социального типа. Для смягчения и нивелирования финансовых противоречий в России важно разумно сочетание объективных потребностей и объективных возможностей цивилизационного развития на основе формирования ценностно-ориентированного адаптационного механизма функционирования финансовой системы государства.

Информация о финансовой поддержке*: исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета» Фв - 24/6 «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).*

Список литературы

1. Политическая экономия. Учебник / Под редакцией д.э.н., профессора Л.И. Дмитриченко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – 713 с.
2. Хорошева, Е. И. Финансы и финансовые отношения: ценностные ориентиры / Е. И. Хорошева. – Москва : Издательство "Перо", 2025. – 219 с. – ISBN 978-5-00258-384-3. – EDN OIRVGO.
3. Хорошева, Е. И. Цивилизационная трансформация современной мировой финансовой системы / Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева, Л. С. Михальская // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 4. – С. 377-389. – DOI 10.5281/zenodo.180488. – EDN FJGPXN.

Учет, анализ и аудит

УДК 338.001.36

МЕТОДЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Аверина Т.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0007-6024-1606
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, РФ
averinatn@tolstovsky.ru

Введение. Общая и типичная статистическая задача в экономическом анализе состоит в изучении наличия, направления и интенсивности связей между показателями с последующей ранжировкой и классификацией факторов по степени их влияния на изучаемое явление [1]. Стохастические факторные модели находят широкое применение в сфере анализа производственных и финансовых показателей организации. В научной литературе отмечается, что около 50% крупных фирм и около 18% мелких и средних фирм предпочитает ориентироваться на формализованные количественные методы в управлении финансовыми ресурсами и анализе финансового состояния предприятия.

Основная часть. Целью анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия является оценка его текущего финансового состояния, а также определение того, по каким направлениям нужно вести работу по улучшению этого состояния.

Пользователи финансовой отчетности ставят перед собой задачу провести анализ состояния предприятия и на его основе сделать выводы о направлениях своей деятельности по отношению к предприятию в ближайшей или долгосрочной перспективе. Из этого вытекает актуальность задачи определения прогнозного финансового состояния предприятия, разработки новых и улучшения существующих методов такого прогнозирования.

Исходным пунктом любого из методов является признание факта определенной устойчивости изменений показателей финансово-хозяйственной деятельности от одного отчетного периода к другому. Перечень прогнозируемых показателей может ощутимо варьировать, по этому критерию методы прогнозирования можно разделить на виды:

- методы, в которых прогнозируется один или несколько отдельных показателей, представляющих наибольший интерес и значимость для аналитика, например, выручка от продаж, прибыль, себестоимость продукции и т. д.
- методы, в которых строятся прогнозные формы отчетности целиком в типовой или укрупненной номенклатуре статей. На основании анализа

данных прошлых периодов прогнозируется каждая статья баланса и отчета о финансовых результатах. Аналитик получает максимум информации, которую он может использовать для различных целей, например, для определения допустимых темпов наращивания производственной деятельности, для исчисления необходимого объема дополнительных финансовых ресурсов из внешних источников, расчета финансовых коэффициентов и т. д.

Методы прогнозирования отчетности, в свою очередь, делятся на методы, в которых каждая статья прогнозируется отдельно исходя из ее индивидуальной динамики, и методы, учитывающие существующую взаимосвязь между отдельными статьями как в пределах одной формы отчетности, так и разных форм, характеризующих одну экономическую систему.

В зависимости от вида используемой модели все методы прогнозирования можно подразделить на три большие группы:

1. Методы экспертных оценок, которые предусматривают многоступенчатый опрос экспертов по специальным схемам и обработку полученных результатов с помощью инструментария экономической статистики. Применение этих методов на практике, обычно, заключается в использовании опыта и знаний торговых, финансовых, производственных руководителей предприятия. Как правило, это обеспечивает принятие решения наиболее простым и быстрым образом, однако недостатком является снижение или полное отсутствие персональной ответственности за сделанный прогноз. Экспертные оценки применяются не только для прогнозирования значений показателей, но и в аналитической работе, например, для разработки весовых коэффициентов, пороговых значений контролируемых показателей.

2. Детерминированные методы, предполагающие наличие функциональных или жестко детерминированных связей, когда каждому значению факторного признака соответствует вполне определенное неслучайное значение результативного признака. Примером является модель факторного анализа Дюпон. Используя эту модель и подставляя в нее прогнозные значения различных факторов, например рентабельности продаж, оборачиваемости активов, степени финансовой независимости, можно рассчитать прогнозное значение одного из основных показателей эффективности – коэффициента рентабельности собственного капитала.

Другим примером служит форма отчета о финансовых результатах, представляющая собой табличную реализацию жестко детерминированной факторной модели, связывающей результативные признаки (различные виды прибыли) с факторами (доходы и расходы).

3. Стохастические методы, предполагающие вероятностный характер как прогноза, так и самой связи между исследуемыми показателями. Вероятность получения точного прогноза растет с ростом числа

эмпирических данных. Эти методы занимают ведущее место с позиции формализованного прогнозирования и существенно варьируют по сложности используемых алгоритмов. Однако результаты прогнозирования, полученные методами статистики, подвержены влиянию случайных колебаний данных, что может иногда приводить к серьезным просчетам.

Стохастические методы можно разделить на три типовые группы: анализ временного ряда, пространственного ряда и построение пространственно-временной модели. При этом используется инструментарий динамического анализа, анализа авторегрессии и многофакторного регрессионного анализа. Выбор конкретного метода зависит от множества факторов, в том числе от имеющихся в наличии исходных данных и задач исследования.

Важное значение в рамках экономического анализа имеет группа методов, основанных на построении динамических имитационных моделей предприятия. В такие модели включаются данные о планируемых закупках материалов и комплектующих, объемах производства и сбыта, структуре издержек, инвестиционной активности предприятия, налоговом окружении и т.д. Обработка этой информации в рамках единой финансовой модели позволяет оценить прогнозное финансовое состояние компании с очень высокой степенью точности. Каждое значение временного ряда может состоять из следующих составляющих: тренда, циклических, сезонных и случайных колебаний.

Стохастические методы прогнозирования, использующие аппарат математической статистики, предъявляют к историческим данным вполне конкретные требования, в случае невыполнения которых не может быть гарантирована точность прогнозирования [2]. Данные должны быть достоверны, сопоставимы, достаточно представительны для проявления закономерности, однородны и устойчивы.

Заключение. Методы стохастического анализа имеют свои «узкие места», связанные с возможностью неверного выбора модели, метода оценивания, с низким качеством информационной базы, наличием «шума», затрудняющего интерпретацию результатов факторного анализа. Тем не менее, стохастический анализ позволяет закрыть методические пробелы при отсутствии жестко детерминированных взаимосвязей между факторами.

Список литературы

1. Вахорина М.В. Финансовая отчетность и ее влияние на инвестиционную привлекательность компании // Научные исследования и разработки. Экономика. 2025. - Т. 13. - № 4. - С. 16-19.
2. Бибик Ю.В. Прогнозирование на фондовых рынках с использованием формализма статистической механики // Информатика и автоматизация. 2023. Т. 22, - № 6. - С. 1499-1541. DOI: 10.15622/ia.22.6.9. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54789321

УДК 658.1:005.332.3

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И АНТИКРИЗИСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Андросова И.Н.,
Рубцова Н.Н., канд. экон. наук, доц. ORCID 0000-0002-3492-8144
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
androsova_inna@mail.ru, Rubtsova-Natalia1978@yandex.ru

Введение. Финансовая устойчивость зависит от состава имущества и источников его финансирования. Высокая стоимость активов сама по себе не подтверждает способность организации выполнять обязательства. Часть имущества может не использоваться, а поступление оплаты от заказчиков может задерживаться. Поэтому оценку показателей баланса следует дополнять изучением качества активов и сроков платежей.

Цель исследования состоит в уточнении порядка оценки финансовой устойчивости на основе управленческого баланса. Под антикризисным потенциалом понимается способность организации продолжать работу при сокращении поступлений и росте расходов. Его оценка должна учитывать доступные денежные средства, состояние имущества и возможности сокращения затрат.

Основная часть. В финансовом анализе применяются сравнение данных за несколько периодов и расчёт относительных показателей [1, 2]. Управленческий баланс дополняет такую оценку. Он представляет собой внутреннюю аналитическую форму. Статьи бухгалтерского баланса в ней уточняются с учётом потребностей управления. Корректировки не заменяют официальную отчётность и требуют отдельного обоснования.

Предлагаемый порядок начинается с проверки исходных сведений. По дебиторской задолженности уточняются сроки оплаты и вероятность взыскания. По запасам оцениваются потребность в использовании и наличие неликвидных остатков. Денежные средства проверяются на доступность для текущих платежей. По основным средствам изучаются техническое состояние и участие в оказании услуг.

Затем активы группируются по возможности их использования, а обязательства по срокам погашения. Снижение стоимости имущества допускается при наличии подтверждённых оснований. Отложенные налоговые активы и НДС нельзя автоматически признавать фиктивными. Для оценки ближайших платежей их следует рассматривать отдельно от денежных средств. Каждая корректировка отражается в расчётной ведомости. Изменение активов должно сопровождаться согласованным изменением капитала или обязательств [1].

После подготовки управленческого баланса рассчитываются показатели ликвидности и автономии. Текущая ликвидность определяется отношением оборотных активов к краткосрочным обязательствам. Автономия показывает долю собственного капитала в общей величине источников финансирования. Полученные значения сравниваются за несколько лет. Их оценка учитывает особенности деятельности и сроки расчётов. Один коэффициент не даёт достаточных оснований для вывода об устойчивости.

Расчётный пример составлен по данным исходных материалов исследования о ГУП «Центр специального назначения „Охрана“ Запорожской области» за 2023–2025 гг. Использованы приведённые в них суммы управленческих активов, запасов и дебиторской задолженности. Динамика представлена в таблице 1. Суммы требуют сверки с отчётностью предприятия перед публикацией.

Таблица 1

Динамика показателей организации за 2023–2025 гг.

Показатель	2023	2024	2025	Изменение 2025/2023, %
Внеоборотные активы, тыс. руб.	149 166	124 585	106 860	−28,4
Оборотные активы, тыс. руб.	262 748	215 676	428 803	63,2
Всего активов, тыс. руб.	411 914	340 261	535 663	30,0
Запасы, тыс. руб.	10 697	14 518	18 338	71,4
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	65 680	45 753	25 826	−60,7

Источник: рассчитано авторами по данным исходных материалов организации.

В 2024 г. общая величина управленческих активов снизилась на 17,4% относительно 2023 г. В следующем году она увеличилась на 57,4%. За весь период прирост составил 123 749 тыс. руб., или 30,0%. Доля оборотных активов выросла с 63,8 до 80,1%. Такая динамика показывает изменение структуры имущества. Однако она не подтверждает устойчивость без оценки обязательств. Дебиторская задолженность сократилась на 39 854 тыс. руб. Это может быть связано с улучшением расчётов с заказчиками. Для подтверждения причины следует проверить поступления оплаты, списание долгов и изменение объёма услуг. Запасы одновременно выросли на 7 641 тыс. руб. Увеличение может обеспечивать непрерывность работы. При превышении потребности оно приводит к отвлечению средств из оборота. В исходных расчётах стоимость основных средств уменьшилась с 89 620 до 48 332 тыс. руб. Снижение составило 46,1%. Его нельзя объяснять только износом без изучения движения имущества. Необходимо проверить выбытие объектов и принятые корректировки оценки. Сумма незавершённого строительства сохранялась

на уровне 58 118 тыс. руб. Неизменность показателя служит основанием для проверки проекта, но сама по себе не доказывает его бесполезность.

Для оценки антикризисного потенциала результаты анализа следует сопоставить с платёжным календарём. В нём отражаются ожидаемые поступления и обязательные расходы на ближайшие месяцы. Дополнительно рассматривается задержка оплаты заказчиками. Такой расчёт позволяет определить возможный недостаток средств и заранее выбрать меры его покрытия.

При внутреннем контроле рекомендуется проводить оценку ежеквартально. Ответственный сотрудник сопоставляет фактические поступления с планом и объясняет существенные отклонения. Отдельно фиксируются просроченные долги и запасы без движения. Руководитель получает сведения о причинах изменений и возможных последствиях для платежей. Повторный расчёт после принятия мер показывает их результат. Такая работа помогает отличить временную задержку поступлений от устойчивого ухудшения финансового положения. Она также позволяет своевременно уточнять потребность в заёмных средствах [2].

По результатам оценки целесообразно уточнить графики взыскания задолженности и нормативы запасов. По строительному проекту следует сравнить затраты на завершение с ожидаемым результатом. Решение об обновлении основных средств должно опираться на их состояние и потребности предприятия. Свободные деньги можно направлять на развитие после определения резерва для обязательных платежей.

Заключение. Предложенный порядок связывает анализ баланса с конкретными управленческими решениями. Расчётный пример показывает рост оборотных активов и сокращение задолженности заказчиков. Одновременно сохраняется необходимость проверки запасов и вложений в строительство. Окончательный вывод о финансовой устойчивости требует данных об обязательствах и денежных потоках. Управленческий баланс помогает определить направления проверки и обосновать меры предупреждения финансовых затруднений.

Список литературы

1. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В. В. Ковалев. – Москва: Финансы и статистика, 2002. – 559 с. – ISBN 5-279-02354-X.
2. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 378 с. – ISBN 978-5-16-006707-0.

УДК 331.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЁТА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Анисова Т.Д.,
Рубцова Н.Н., канд. экон. наук, доц. ORCID 0000-0002-3492-8144
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
t.anisova1976@yandex.ru, Rubtsova-Natalia1978@yandex.ru

Введение. Точный учёт рабочего времени определяет обоснованность начисления заработной платы и качество контроля затрат на персонал. При ручном заполнении табелей данные поступают с задержкой, требуют повторного ввода и могут содержать ошибки.

Целью исследования является экономический эффект электронного табелирования, рассмотренный на расчётном примере предприятия. Задачей было определить условия, при которых автоматизация обеспечивает финансовый результат. Теоретическую основу составляют подходы к экономике труда и управлению персоналом

Основная часть. Экономическое значение электронного табелирования заключается в формировании достоверной информационной базы для управления трудовыми ресурсами. Систематизация сведений об использовании рабочего времени позволяет выявлять отклонения от установленных графиков, оценивать загрузку подразделений и обосновывать потребность в персонале. Для бухгалтерии такая информация служит основой проверки начислений, связанных с фактически отработанными часами, сверхурочной работой и отсутствиями сотрудников. Дополнительным преимуществом становится повышение прозрачности взаимодействия между кадровой службой, руководителями подразделений и специалистами по расчёту заработной платы. Однако результативность автоматизации определяется качеством исходных данных, настройкой алгоритмов и соблюдением процедур внутреннего контроля. Поэтому экономическую эффективность внедрения следует оценивать через сопоставление достигаемых результатов с затратами на приобретение, настройку и сопровождение системы учёта [1].

В качестве исходных оценок рассматриваются доля компаний с ручным учётом до 20%, потери рабочего времени – в пределах 12–15%, необоснованные начисления составляют 4–5% фонда оплаты труда, а возможный рост производительности равняется 5–8%. Поскольку источники этих оценок не указаны, они не рассматриваются как подтверждённая статистика. Для расчётного сценария приняты потери времени 12% до внедрения и 3% после него, а доля устраняемых приписок

– 4%. Рост производительности на 5–8% отдельно не прибавляется к результату, чтобы исключить повторный учёт эффекта.

Рассмотрим пример, где ручная подготовка табеля для 500 работников может занимать 30–40 часов в месяц. При зарплате специалиста 50 000 руб. и среднемесячном фонде 170 часов стоимость этих операций составляет 8 823,53 – 11 764,71 руб. Автоматизация высвобождает часть времени специалиста, однако эта сумма не включается в итоговую таблицу. Без оценки остаточной трудоёмкости нельзя считать всю стоимость операции экономией. Методика основана на сопоставлении стоимости восстановленного рабочего времени, устранения необоснованных начислений и затрат на систему. Среднемесячная зарплата составляет 60 000 руб., годовой фонд оплаты труда 500 × 60 000 × 12 = 360 000 000 руб. Для сопоставимости принят условный годовой фонд рабочего времени 2040 часов на человека, или 170 часов в месяц. Это расчётное допущение, а не норма производственного календаря конкретного года. Стоимость часа равна 720 000 / 2 040 = 352,94 руб.; в дальнейших вычислениях используется значение без округления.

Снижение потерь на 9 процентных пунктов восстанавливает 2040 × (0,12 − 0,03) = 183,6 часа на работника в год. Для предприятия это 91 800 часов стоимостью 32 400 000 руб. Устранение приписок в размере 4% годового фонда оплаты труда даёт 14 400 000 руб. Сводные результаты рассчитанной экономической эффективности внедрения электронного табелирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расчёт экономической эффективности

Показатель	Значение
Численность персонала, чел.	500
Среднемесячная зарплата, руб.	60 000
Потери времени до автоматизации, %	12
Потери времени после автоматизации, %	3
Восстановленное время на 1 работника, час/год	183,6
Стоимость восстановленного времени, руб./год	32 400 000
Устранение приписок (4%), руб./год	14 400 000
Затраты на систему и обслуживание, руб.	1 170 000
Чистый расчётный эффект первого года, руб.	45 630 000

Оценочная стоимость восстановленного времени характеризует ресурс для увеличения выпуска, сокращения сверхурочных часов или уменьшения потребности в дополнительном персонале. При неизменной численности и фиксированной оплате она автоматически не снижает расходы на заработную плату [2]. Поэтому 32,4 млн руб. следует трактовать как потенциальный экономический эффект, реализация которого зависит от загрузки предприятия и управленческих решений.

Два компонента результата можно складывать только при отсутствии пересечения: восстановленные часы должны относиться к потерям производительного времени, а приписки – к самостоятельным необоснованным начислениям. Если одни и те же часы включены в обе оценки, соответствующую сумму необходимо исключить. В представленном сценарии принято отсутствие такого пересечения. Совокупный эффект равен 46,8 млн руб., после вычета 1,17 млн руб. затрат на систему и обслуживание результат первого года составляет 45,63 млн руб.

Расчётный срок окупаемости равен 1 170 000 / 46 800 000 × 365 = 9,13 дня, то есть около 9 дней. Расчёт предполагает равномерное получение эффекта и включение всех затрат первого года в исходную сумму. Если учитывать только устранение приписок, срок составит 1 170 000 / 14 400 000 × 365 = 29,66 дня. Можно сказать, что даже в этом сценарии он не превышает одного месяца, но окончательный вывод требует проверки фактических необоснованных выплат и структуры инвестиционных расходов. Внедрение требует настройки графиков и проверки отклонений кадровой службой и бухгалтерией. Карта доступа или биометрия регистрируют события, а достоверность табеля обеспечивается кадровыми документами и историей исправлений. Табель в электронном виде повышает аргументированность расчётов и создаёт основу для управления затратами на персонал [3].

Заключение. Представленный расчёт демонстрирует потенциальный эффект 45,63 млн руб. за первый год, однако его нельзя безусловно отождествлять с денежной экономией. Дальнейшее развитие связано с HR-платформами, мобильными приложениями и искусственным интеллектом для планирования графиков. Электронное табелирование повышает достоверность учёта рабочего времени и достоверность начисления заработной платы. Его экономическая эффективность зависит от сокращения потерь при вводе ошибок, качества внедрения и практического использования рабочего времени.

Список литературы

1. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учебник для вузов. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 434 с.
2. Кибанов А. Я., Дуракова И. Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 301 с.
3. Моргунов Е. Б. Управление персоналом: современная российская практика: учебник. – М.: Юрайт, 2024. – 348 с.

УДК 657.05:005.334:330.33

НЕОБХОДИМОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И РИСКОВ

Безверхняя Ю.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-6862-1880
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
yu.bezverkhnia@yandex.ru

Введение. Современная экономика характеризуется высокой степенью турбулентности, неопределенности и динамичности. Предприятия функционируют в условиях постоянного воздействия внешних и внутренних рисков: геополитические конфликты, санкционные ограничения, резкие колебания валютных курсов, инфляционные процессы, нарушения логистических цепочек, пандемийные ограничения и цифровая трансформация. В таких условиях традиционный финансовый (бухгалтерский) учет, ориентированный на ретроспективный анализ и составление отчетности для внешних пользователей, уже не может в полной мере обеспечить руководство информацией, необходимой для оперативного и стратегического управления.

Возникает объективная потребность в развитии системы управленческого учета, которая позволит учитывать специфические риски и неопределенности, присущие конкретному бизнесу.

Цель данной работы – обоснование необходимости ведения управленческого учета на предприятиях в условиях нестабильности и рисков.

Основная часть. В последнее время предприятия всё чаще сталкиваются с факторами нестабильности и с непредвиденными рисками. Из-за этого руководство не может точно планировать на будущее, как раньше, когда можно было составлять планы на 3-5 лет вперед. Теперь же приходится принимать важные решения всего на несколько недель или месяцев. Финансовая отчетность, составленная по федеральным стандартам или МСФО, по своей природе ориентирована на ретроспективу, она фиксирует уже свершившиеся факты для внешних пользователей (налоговой, банков, акционеров). В условиях нестабильности эта информация устаревает к моменту ее публикации. Для выживания предприятию необходим инструмент, работающий на опережение. Управленческий учет обеспечивает сбор и анализ данных в режиме реального времени (или близком к нему), позволяя руководству видеть текущую точку безубыточности, запас финансовой прочности и динамику денежных потоков не по итогам месяца, а ежедневно [1, с.27].

В условиях высоких рисков стратегия «одного прогноза» ведет к банкротству. Актуальность управленческого учета сегодня заключается в

его способности обеспечивать моделирование по принципу «что, если» (what-if analysis). Руководству необходимо оперативно просчитывать последствия резкого роста закупочных цен, потери ключевого поставщика, блокировки счетов или изменения налогового законодательства. Только гибкая система управленческого учета позволяет быстро пересчитывать бюджеты, оценивать маржинальность отдельных продуктов в новых условиях и принимать обоснованные решения о закрытии убыточных направлений или экстренном перераспределении ресурсов [2, с.181].

Инфляционное давление и удорожание заемного капитала (из-за высокой ключевой ставки) делают бесконтрольный рост расходов фатальным. В периоды стабильности компании могут позволить себе игнорировать скрытые потери. В условиях кризиса на первый план выходит управленческий учет затрат: внедрение (или реанимация) таких инструментов, как Activity-Based Costing (ABC) – учет затрат по видам деятельности, маржинальный анализ по методу Direct-costing, нормирование запасов и жесткий контроль дебиторской задолженности. Это позволяет выявить и оперативно устранить неэффективные операции, оптимизировать логистику и высвободить замороженные в запасах денежные средства [3, с.173].

В нестабильной среде резко возрастает риск управленческих ошибок из-за недостоверной или неполной информации. Менеджеры среднего звена могут искажать данные, чтобы скрыть локальные неудачи. Система управленческого учета, выстроенная на принципах прозрачности и ответственности, например, через внедрение KPI и центров финансовой ответственности (ЦФО), становится единственным достоверным источником данных для собственника. Она позволяет отделить рыночные факторы от неэффективности конкретных подразделений и принять кадровые или структурные решения на основе достоверных цифр, а не интуиции [4, с.119].

Современный управленческий учет выходит за рамки сухих цифр. В условиях нестабильности критически важными становятся операционные метрики: оборачиваемость склада в днях, цикл выполнения заказа, процент брака, текучесть кадров, доступность производственных мощностей. Актуальность темы подтверждается тем, что финансовый результат сегодня является лишь следствием операционных сбоев. Управленческий учет интегрирует эти нефинансовые показатели в единую панель управления (dashboard), сигнализируя о проблемах задолго до того, как они отразятся в отчете о прибылях и убытках [5, с.23].

Классическое годовое бюджетирование в условиях волатильности теряет смысл. Актуальность управленческого учета проявляется в переходе к методам скользящего планирования и гибкого бюджетирования. Это позволяет предприятию корректировать цели ежеквартально или ежемесячно, подстраиваясь под новую экономическую

реальность, сохраняя при этом систему контроля и мотивации персонала.

Повсеместное внедрение ERP-систем, BI-аналитики и средств роботизации (RPA) в российском бизнесе сделало сбор данных технически доступным. Однако само по себе наличие данных не равно управлению ими. Исследование данной темы необходимо для разработки практических методик адаптации учетно-аналитических систем к условиям высокой неопределенности, что является залогом сохранения операционной и финансовой устойчивости российских компаний.

Заключение. Таким образом, в условиях нестабильности и рисков управленческий учет перестает быть вспомогательной функцией для внутреннего пользования. Этот вид учета становится критически важным инструментом выживания, так как обеспечивает руководство данными в режиме реального времени, позволяет проводить сценарное моделирование, жестко контролировать затраты и управлять оборотным капиталом. Он трансформируется из вспомогательной функции в центральную систему управления, необходимую для предотвращения кризисов, а не просто реагирования на них.

Список литературы

1. Боташева, Л. С. Роль и место управленческого учета в управлении предприятием и его совершенствование / Л. С. Боташева, Р. М. Чотчаева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107-4. – С. 26-28. – DOI 10.18411/trnio-03-2024-165. – EDN FBBADX.
2. Натаниэл, А. Ш. Важность внедрения системы управленческого учета в условиях высокой изменчивости среды конкурентного рынка / А. Ш. Натаниэл // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 30 ноября 2022 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. – С. 179-184. – EDN VNIDRG.
3. Данисевич, А. А. управленческий учет в условиях неопределенности / А. А. Данисевич // Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 06 февраля 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 172-175. – EDN FNWKCL.
4. Бычина, С. А. Управленческий учет в условиях экономической нестабильности: новые подходы и методы / С. А. Бычина // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Новокузнецк, 18–20 марта 2025 года. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2025. – С. 118-122. – EDN DPKHWI.
5. Булдыгин, П. А. Управленческий учет и его роль в условиях экономических санкций / П. А. Булдыгин, Т. В. Сергеева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2023. – № 1. – С. 23-25. – EDN PWKXVE.

УДК 657.922:657.421.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Гончарова Н.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2391-3464
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
honcharova.hnm@mail.ru

Введение. Многообразие методов оценки недвижимости вызывает необходимость их конкретизации с точки зрения целей, для которых они используются. Она необходима в силу разнообразных ситуаций и функций. В частности, в сделках купли-продажи позволяет установить справедливую рыночную стоимость, что особенно актуально в условиях нестабильного рынка. При ипотечном кредитовании обеспечивает банку возможность ориентации на стоимость залога. Исходя из этого банк рассчитывает стоимость кредита и, как следствие, возможную величину продажи объекта в случае неплатежеспособности заемщика. В налогообложении при расчете налога на имущество применяют кадастровую стоимость, которая не учитывает всех современных факторов риска, состояние объекта и другие его преимущества. Поэтому требуется использование других способов оценки. При рассмотрении объекта с точки зрения инвестиционной привлекательности, необходимо учитывать его инвестиционную доходность.

Цель исследования обусловлена значимостью и необходимостью объективной оценки объектов недвижимости.

Основная часть. Ограничимся рассмотрением возможных вариантов оценки недвижимости (в частности предприятия) с точки зрения инвесторов, которым для принятия решения об инвестировании, покупке долевого участия, кредитовании и других типах сотрудничества требуется оценить рыночную стоимость предприятия как имущественно-производственного комплекса. Такие расчеты могут быть произведены разными методами. В развитой рыночной экономике все методы дают приблизительно одинаковый результат. Применяя различные методы, можно получить абсолютно разные величины. Основным источником противоречия служит тот факт, что предприятия строились и начинали работать в иных условиях рынка.

Чтобы устранить возможную путаницу при расчетах стоимости предприятий необходимо при каждом методе расчета отслеживать экономический смысл полученного результата. В этом случае появляется возможность путем сравнения результатов, полученных разными способами, сделать полезные и для потенциальных инвесторов, и для самих предприятий выводы, которые помогут принять рациональное

решение не только о необходимости инвестиций в данное производство, но и об их допустимых объеме и направлениях.

Рассмотрим те возможные варианты стоимости, представленные в Международных стандартах оценки, которые целесообразно использовать в данном случае. Для оценки стоимости предприятия рассмотрим следующие методы: реальную стоимость, ликвидационную стоимость, эффективную стоимость и потенциальную стоимость в зависимости от варианта преобразования предприятия [3].

Реальная (текущая) стоимость имущества (чистых активов) предполагает, что для расчета стоимости имущества берутся показатели баланса предприятия на текущую дату [4]. Однако в условиях инфляции номинальные показатели финансовой отчетности не могут быть напрямую использованы для вычисления стоимости чистых активов. Поэтому необходимо преобразовать их в реальные. Для этого можно использовать метод дисконтирования стоимости будущих поступлений или какой-либо иной способ. В любом случае оказывается необходимым использование дополнительных данных об основных средствах, структуре дебиторской и кредиторской задолженности, динамике изменения показателей финансового рынка за рассматриваемый период. Таким образом, используемый термин «реальная стоимость» замещает термин «балансовая стоимость».

Численное значение реальной стоимости дает приблизительную оценку капитала, затраченного на организацию материальной составляющей производства. Но реальная стоимость не учитывает ни организационных расходов, ни расходов на поддержание производства в случае его убыточности. Она затрагивает лишь имущественный аспект предприятия как комплекса, предназначенного для получения прибыли, но никак не учитывает его производственный аспект. Таким образом, реальная стоимость не имеет самостоятельного практического смысла для потенциального инвестора, поскольку не отражает ни прибыльности производства, ни возможности выручить те или иные средства от его продажи.

Для оценки объема средств, которые могли бы быть выручены от распродажи имущества предприятия, за вычетом расходов на продажу, используется ликвидационная стоимость.

Следует отметить, что практически невозможно заранее точно предугадать стоимость, по которой объект учета будет ликвидирован через несколько лет. Указанное определение не соответствует традиционно применявшимся в отечественной практике учета, где оценка осуществлялась по результатам фактической ликвидации по стоимости скрапа, лома и других отходов или стоимости самого объекта по цене возможной реализации. Расчетная же величина оценивается на дату приобретения и основывается на преобладающей величине фактической

ликвидационной стоимости аналогичных активов, достигших конца срока службы и использовавшихся в условиях, соответствующих тем, в которых будут эксплуатироваться данные объекты [2].

Практический смысл данного вида стоимости заключается в том, что она представляет собой минимальную оценочную стоимость предприятия, поскольку даже если оно вовсе не приносит прибыли, то имущество можно продать и выручить от этого определенные средства. Эффективная стоимость показывает цену предприятия как производственного комплекса, учитывающую эффективность управления, моральный износ оборудования, степень ликвидности продукции, оборачиваемость активов и т.д.

Однако эффективная стоимость не учитывает резервов производства, его потенциальной возможности приносить прибыль (например, в случае заключения выгодного контракта, изменения маркетинговой стратегии и т.п.). Для учета этих аспектов можно рассчитать потенциальную стоимость. Потенциальная стоимость - это эффективная стоимость, какой она могла бы быть при оптимальном использовании ресурсов предприятия либо при его переоборудовании [2].

Понятие «стоимости бизнеса в целом» связано с рассмотренными ранее понятиями реальной и эффективной стоимости. Это разница эффективной и реальной стоимости. Этот показатель характеризует эффективность использования капитала предприятия. Если он выше нуля, прибыльность предприятия выше рыночной, оно использует находящиеся в его распоряжении ресурсы эффективно. Если же наоборот, прибыльность предприятия недостаточна с точки зрения рынка, что может означать либо принципиальную бесперспективность предприятия, либо необходимость исправления недостатков в его менеджменте, маркетинговой стратегии. «Стоимость бизнеса» является, в конечном счете, оценкой предпринимательской способности управляющего аппарата предприятия.

Заключение. Таким образом, многообразие операций, производимых с недвижимостью, вызывает необходимость различных подходов к их оценке. В каждом конкретном случае должны быть учтены не только экономические, но и социальные, правовые факторы.

Список литературы

1. Каледин С.Е. Цены и ценообразование на рынке недвижимости : учебн. пособ. / С.Е. Каледин – Москва, 2026 – 50 с.
2. Коростелев С.П. Стоимостная оценка бизнеса и недвижимости для менеджеров: учебн. пособ. / С.П. Каледин; гос. ун-т землеустройства.- Москва: ГУЗ, 2021. – 192с.
3. Международные стандарты оценки [Электронный ресурс]: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=26707
4. . Новиков Б.Д. Рынок и оценка недвижимости в России: учебн. пособ. / Б.Д. Новиков - Москва: Экзамен, 2000.- 510 с.

УДК 657.3

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С НОВЫМ СТАНДАРТОМ

Гравшина И.Н., канд. экон. наук, доц., 0000-0003-0551-5065
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Рязань, РФ
nemograf@mail.ru

Введение. Развитие нормативно-правовой базы отечественного бухгалтерского учета требует изучения содержания утверждаемых правовых актов. Одним из важнейших за последнее время стал федеральный стандарт, регулирующий бухгалтерскую отчетность организации, который внес определенные изменения в ее структуру и порядок формирования. Необходимость его возникновения назрела в связи с введением в действие других стандартов, регламентирующих отдельные объекты учета. Значение бухгалтерской отчетности определяет важность изучения основных положений нового нормативного документа.

Цель исследования заключается в установлении новых правил и приемов формирования бухгалтерской отчетности на основе нового федерального стандарта ФСБУ 4/2023.

Основная часть. Бухгалтерская финансовая отчетность представляет собой обобщающий итоговый документ, содержащий информацию об имуществе, источниках организации, ее результатах, которая реализует информационную, аналитическую и контрольную функции в управлении хозяйствующим субъектом.

Начиная с 2025 года, бухгалтерская отчетность формируется в соответствии с ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность».

Основным требованием к бухгалтерской отчетности выступает достоверность отражаемой в ней информации. Стандартом определены условия ее обеспечения, к которым относятся: соответствие требованиям действующего законодательства, нейтральность информации, последовательность применения форм отчетности от одного периода к другому [1].

Бухгалтерская отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений. Последние представлены отчетом об изменениях капитала, отчетом о движении денежных средств и пояснениями. Для некоммерческих организаций предусмотрен баланс и отчет о целевом использовании полученных средств [2].

Годовая и промежуточная бухгалтерская отчетность содержат одинаковый состав форм.

Новым стандартом определена заголовочная часть бухгалтерской отчетности, неотъемлемыми элементами которой выступают

наименование документа; отчетный период; наименование, организационно-правовая форма, идентификационный номер налогоплательщика и адрес экономического субъекта. Кроме того, подробно представлены требования к заготовочной части отчетности, представляемой в налоговые и иные органы государственной власти, упрощенного варианта отчетности, к каждой из форм отчетности.

Таким образом, четко определена обязательно-реквизитная часть каждого документа в составе бухгалтерской отчетности и отчетности в целом.

В соответствии с новым стандартом, изменения, внесенные в бухгалтерскую отчетность, затрагивают изменения названий статей, возникновение новых и упразднение отдельных предыдущих статей отчетности, порядок формирования статей, применение взаимозачетов по отдельным группам. Рассмотрим базовые изменения в отчетности.

Формы бухгалтерской отчетности в каждой организации могут быть адаптированы под особенности ее деятельности с учетом уровня существенности, который прописан в стандарте.

Структура бухгалтерского баланса изменилась внутри существующих разделов. В составе внеоборотных активов отражаются авансы, уплаченные поставщикам в связи с их приобретением. В составе оборотных активов появился новый показатель «Долгосрочные активы к продаже».

Для того, чтобы объект отражался в составе определенной статьи бухгалтерского баланса требуется его соответствие установленным стандартам критериям. При этом по существу объект может относиться к одной категории, а в соответствии с нормами ФСБУ 4/2023 отражаться в составе другой группы объектов. Например, при наличии в составе долгосрочного обязательства части задолженности, которая должна быть погашена в течение 12 месяцев, т.е. как краткосрочная задолженность, то и в балансе она отражается как краткосрочное обязательство.

В отчете о финансовых результатах поменялись название некоторых видов прибыли. Введены новые правила зачета прочих доходов и расходов в отчете о финансовых результатах, уточнено название «Налог на прибыль организаций, относящийся к результатам переоценки внеоборотных активов и прочих операций, не включаемых в чистую прибыль (убыток)». Отдельной статьей выделены курсовые разницы [3].

В отчете о финансовых результатах представляются пять видов итоговых показателей, которые представляют собой определенные результаты деятельности на конкретном ее этапе. Выделены валовая прибыль, прибыль от продаж, прибыль от продолжающейся деятельности до налогообложения, чистая прибыль, совокупный финансовый результат.

Отчет об изменениях капитала изменился по форме, но не по существу. Изменения сделали отчет более компактным, информация

данной формы отчетности, как и прежде, отражает сведения о видах капитала и его динамике.

Отчет о движении денежных средств к моменту утверждения ФСБУ 4/2023 является той формой отчетности, состав и структура которой регламентируются самостоятельным ФСБУ 23/2011. Текущая ситуация с платежами и уровнем платежеспособности хозяйствующих субъектов привели к необходимости выделения нового вида денежных поступлений – проценты по дебиторской задолженности покупателей.

Пояснения рассматриваются как дополнения к формам отчетности, поскольку в них раскрывается информация, которая не представлена в основных формах. Новым стандартом устанавливается перечень обязательной для раскрытия в пояснениях информации для акционерных обществ.

Различия в составе бухгалтерской отчетности определяются категорией хозяйствующих субъектов и наличием у него прав на применение упрощенной отчетности. В случае использования права субъекта на упрощенную отчетность ее состав ограничивается основными формами без приложений. А при необходимости информация приложений может быть представлена в пояснениях к отчетности.

Заключение. Бухгалтерская отчетность в соответствии с новым федеральным стандартом приобрела характер корректируемой, содержит перечень показателей, необходимых для раскрытия, уточнила признаки отдельных объектов. Таким образом, структура бухгалтерской отчетности была детализирована, предусмотрена возможность ее раскрытия в соответствии с особенностями деятельности организации, что повышает ее информативность.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 04.09.2023г. №157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая отчетность». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472684/552e4f85ef02bf4fd75d2ee6d478849e354d4dc9/?ysclid=musirvaqej719506851
2. Демяхина, Е. В. Формирование бухгалтерской отчетности в соответствии с новым федеральным стандартом ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» / Е. В. Демяхина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 2(42). – С. 27-34. – EDN MZTQDD.
3. Ремизова, А. А. Порядок формирования бухгалтерской отчетности коммерческих организаций: применение требований согласно проекту ФСБУ 4/20_ "Бухгалтерская отчетность организации" / А. А. Ремизова, Н. В. Ягодина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 12. – С. 36-45. – EDN IPWOYC.

УДК 657.1:330.322

ВЛИЯНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ильяшенко Е.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-2027-7731
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
ekaterina_ilyashenko22@mail.ru

Введение. В современных условиях трансформации российской экономики, характеризующейся высокой стоимостью заемного капитала, санкционным давлением и необходимостью структурной перестройки, проблема привлечения инвестиций становится ключевой для выживания и развития большинства предприятий. Инвестиционный климат компании – это не только макроэкономический или политический фактор, но и результат внутренней управленческой деятельности. Одним из наиболее недооцененных, но при этом мощных инструментов формирования этого климата является учетная политика.

Цель исследования – оценка влияния учетной политики на инвестиционный климат предприятия.

Основная часть. В условиях цифровизации экономики и внедрения новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) в России, учет перестает быть исключительно инструментом фискального контроля. Бухгалтерская (финансовая) отчетность становится главным источником данных для внешних и внутренних инвесторов. Учетная политика – это единственный легальный механизм, позволяющий руководству выбирать методы оценки активов, способы начисления амортизации и порядок признания доходов и расходов. Эти выборы напрямую определяют итоговые значения прибыли, рентабельности, ликвидности и финансовой устойчивости, на которые ориентируются инвесторы. Введение таких стандартов, как ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», существенно расширило поле для профессионального суждения, что делает выбор учетной политики критически важным [1].

Инвесторы (как внешние – банки, фонды, частные лица, так и внутренние – собственники и менеджмент) принимают решения на основе формальных показателей отчетности. Однако за счет вариативности учетной политики (например, выбора между линейным и ускоренным методом амортизации, способами оценки запасов, порядка капитализации затрат на НИОКР) предприятие может легально улучшать или ухудшать свои финансовые результаты. В условиях высокой ключевой ставки ЦБ РФ выбор метода учета процентов по займам (включение в стоимость инвестиционного актива или признание в расходах) может кардинально

изменить показатель чистой прибыли и коэффициент покрытия долга, тем самым напрямую влияя на кредитный рейтинг и инвестиционную привлекательность компании [2].

Существует объективный конфликт интересов между менеджментом и инвесторами. Руководство может использовать инструменты учетной политики для манипуляции финансовыми результатами (так называемого «креативного учета») с целью получения бонусов, сокрытия убытков или искусственного завышения стоимости компании перед продажей или выходом на IPO. Для инвестора понимание того, как именно сформирована учетная политика предприятия, является способом снижения информационной асимметрии и оценки реальных, а не «нарисованных» рисков. В текущих условиях возрастает риск скрытых убытков от обесценения активов, которые грамотная учетная политика должна либо выявить через тестирование на обесценение, либо, наоборот, замаскировать [3].

Инвестиционный климат сегодня формируется не только финансовыми показателями. Инвесторы все чаще оценивают экологические, социальные и управленческие риски (ESG). Учетная политика начинает затрагивать и эту сферу: способы оценки резервов по выводу активов из эксплуатации, признание оценочных обязательств на экологическую реабилитацию, капитализация затрат на социальные программы. Прозрачность этих аспектов в учетной политике становится маркером качества корпоративного управления [4].

В условиях ограниченного доступа к западному капиталу и необходимости инвестировать в собственные технологии, предприятия конкурируют за внутренние ресурсы. Инвестор (в том числе государство в рамках программ субсидирования) выбирает наиболее прозрачного заемщика. Предприятие, чья учетная политика подробно раскрывает методы оценки справедливой стоимости в условиях волатильного рынка, методы учета государственной поддержки и обесценения импортозамещающего оборудования, получает неоспоримое преимущество при распределении капитала [5].

Учетная политика для целей бухгалтерского учета часто синхронизируется с учетной политикой для целей налогообложения. Выбранные методы напрямую влияют на размер налога на прибыль и, как следствие, на величину чистого денежного потока. Для инвестора именно свободный денежный поток является более важным показателем, чем бухгалтерская прибыль, так как он определяет реальную способность компании выплачивать дивиденды и реинвестировать в развитие.

Таким образом, исследование влияния учетной политики на инвестиционный климат актуально, поскольку позволяет выявить скрытые механизмы формирования инвестиционной привлекательности предприятия. Результаты такого исследования необходимы инвесторам для

адекватной оценки рисков и реальной стоимости бизнеса, а менеджменту – для осознанного формирования финансовой стратегии, легальной оптимизации стоимости капитала и повышения прозрачности компании в глазах стейкхолдеров. Кроме того, систематизация этих взаимосвязей важна при дальнейшей гармонизации национальных стандартов с международными практиками и формировании благоприятной среды для долгосрочных капиталовложений.

Заключение. Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что в условиях дефицита капитала и трансформации российской экономики учетная политика становится ключевым инструментом управления инвестиционной привлекательностью. Она позволяет легально моделировать финансовые показатели отчетности, снижать информационную асимметрию между менеджментом и инвесторами, а также напрямую влиять на стоимость капитала и свободный денежный поток предприятия. Понимание этих взаимосвязей необходимо инвесторам для адекватной оценки рисков, а компаниям – для повышения прозрачности и успешного привлечения финансирования.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках государственного задания № 075-00656-26-00 FRRS-2026-0032 «Инвестиционное обеспечение эффективного функционирования малого и среднего предпринимательства региона»).*

Список литературы

1. Петрова, А. Н. Учетная политика организации / А. Н. Петрова // Синергия Наук. – 2023. – № 81. – С. 638-649. – EDN LXEJQH.
2. Федоров, А. В. Учетная политика как инструмент повышения эффективности управления предприятием / А. В. Федоров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 4(136). – С. 147-154. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.04.01.017. – EDN KJEZSP.
3. Уренева, Ю. О. Экономические факторы, обуславливающие инвестиционный климат / Ю. О. Уренева // Экономика и социум. – 2022. – № 6-1(97). – С. 962-966. – EDN CAETYX.
4. Гранкова, М. И. Инвестиционный климат, как основа привлечения капитала / М. И. Гранкова, М. С. Ельнева, М. А. Чиркова // Актуальные проблемы социоэкономики в XXI веке : Сборник статей научных докладов по итогам XVI Международной научной конференции студентов и молодых учёных, Москва, 05 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – С. 123-133. – EDN BBAATE.
5. Тененев, М. А. Факторы, определяющие инвестиционный климат российской экономики в 2022-2025 гг / М. А. Тененев, С. Ю. Будовская // Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции молодых ученых. В 9-и частях, Новосибирск, 08–12 декабря 2025 года. Часть 4. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2026. – С. 297-301. – EDN UVSVYS.

УДК 338

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Козырева С.Д., ORCID 0009-0006-9192-2773
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kozyreva.ksd@mail.ru

Введение. В современных условиях результаты анализа финансового состояния организаций играют важную роль в принятии управленческих решений. С учетом внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на стабильность и результаты деятельности субъектов, возникает необходимость в более динамичном контроле показателей финансового состояния, что обуславливает необходимость переосмысления и модернизации традиционных подходов анализа. Классические методы анализа и диагностики основаны на данных финансовой отчетности, сформированной по итогам отчетного периода. В связи с этим результаты являются статичными, что недостаточно для построения прогнозов и определения тенденций развития субъекта.

Одним из направлений совершенствования анализа финансового состояния является внедрение инструментов информационных технологий. Вопросам цифровизации анализа результатов деятельности организации посвящен целый ряд публикаций таких авторов, как Негашев Е.В., Прохорова С.В., Бровко С.И, Зубарев В.Р. и другие. Однако, несмотря на активное изучение данного вопроса, а также быстрые темпы развития информационных технологий, уровень их влияния на методы оценки финансового состояния изучен недостаточно и требует более глубокого осмысления и систематизации, что в свою очередь объясняет актуальность исследования.

Цель исследования – изучение направлений цифровизации анализа финансового состояния организаций, их преимуществ и недостатков.

Основная часть. Цифровизация открывает возможности для применения новых методов работы с данными. Ключевыми технологиями выступают искусственный интеллект, технологии машинного обучения, облачные технологии, блокчейн и др. С учетом этого возникает необходимость в новых подходах преобразования традиционных методов анализа финансового состояния, который с учетом требований бизнеса приобретает свойства более динамичного, нежели статичного. Это обусловлено ростом значимости применения прогнозных инструментов, построения трендов и разработки сценарных моделей по сравнению с проведением коэффициентных расчетов по данным финансовой отчетности. Кроме того, повышается уровень эффективности анализа финансового состояния за счет:

– увеличения степени достоверности аналитических выводов и прогнозов, скорости обработки данных и формирования результатов;

– способности выявления скрытых зависимостей и факторов;

– возможности работы с большими объемами данных;

– улучшения эффективности использования результатов анализа в управлении [1].

Использование информационных технологий позволяет не только повысить точность и оперативность результатов анализа, но и расширить их возможности посредством привлечения дополнительной информации из внешних источников, выявления скрытых рисков, разработки рекомендаций в части принятия управленческих решений и представления информации с большим уровнем визуализации и восприятия. Все названные преимущества в целом повышают качество проводимого анализа финансового состояния и создают основу для построения последующих прогнозов.

Немаловажное значение в развитии инструментария анализа финансового состояния занимают программные продукты, которые оперативно могут рассчитать заданные показатели и сформулировать выводы. На рынке сегодня представлены различные информационные продукты, которые рассчитаны на организации, как крупного, так и малого бизнеса. В качестве примера можно выделить Форсайт. Бюджетирование и консолидация, Планум-Платформа, Business Scanner, Контур.Эксперт, Каскад.Аналитика, Ваш финансовый аналитик, ФинЭкАнализ, Audit Expert и др. Также в современном российском бизнесе активно внедряются ERP-системы, в которых предусмотрена не только автоматизация расчета ключевых финансовых показателей, но и получение данных о движении денежных средств и себестоимости в реальном времени.

В последнее время, несмотря на наличие прописанных алгоритмов анализа финансового состояния, в программные продукты активно внедряются доработки, позволяющие применять возможности искусственного интеллекта. В связи с этим значительно повышаются качественные характеристики результатов анализа, а именно:

– повышается точность получаемых результатов;

– существенно возрастает оперативность расчетов;

– обеспечивается выявление скрытых закономерностей и сложных зависимостей;

– увеличивается масштаб обрабатываемой информации;

– повышается обоснованность и объективность управленческих решений [1].

Оценивая технологические возможности обработки информации, также следует учитывать, что большая часть программных продуктов представляет собой стандартные алгоритмы без учета отраслевой

специфики. Привлечение искусственного интеллекта не всегда может быть эффективно, так как:

– могут быть ошибочно задействованы не актуальные информационные источники;

– возможны пропуски данных или недостаточная полнота информационной базы;

– в условиях обработки больших объемов информации могут быть получены результаты, которые не всегда можно интерпретировать или логически понять [2].

Учитывая преимущества и недостатки цифровизации анализа финансового состояния, следует отметить, что роль человека в данном случае смещается в сторону администрирования выполняемых расчетов, контроля полноты используемых информационных источников, а также отслеживания рациональности и логичности сформулированных выводов.

Заключение. Таким образом, по итогам проведенного исследования можно отметить, что в современных условиях инструменты анализа финансового состояния находятся в условиях значительных трансформаций по причине активного развития информационных технологий. Наличие существенного арсенала разработанных программных продуктов для проведения анализа не является достаточным для получения полноценных прогнозных расчетов. В связи с этим происходит стремительное внедрение возможностей искусственного интеллекта в состав их функционала. Однако, несмотря на преимущества цифровизации анализа имеется и ряд недостатков, контроль за которыми остается за специалистом-аналитиком.

Список литературы

1. Бровко С.И. Применение технологий искусственного интеллекта в финансовом анализе организаций: возможности и оценка эффективности / С.И. Парамонов // Аудиторские ведомости. – 2023. – №2. – С.17-24 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-finansovom-analize-organizatsiy-vozmozhnosti-i-otsenka-effektivnosti/viewer
2. Зубарев В.Р. Влияние цифровизации на методы анализа и диагностики финансовой устойчивости предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Том 15. – № 2А. – С. 317-323 – URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2025-2/b24-zubarev.pdf
3. Шапиро Ю.Д. Финансовый анализ в условиях цифровизации: новые подходы и интсрументы // Ю.Д. Шапиро, Е.М. Филимонцева // Вестник науки от 23 марта 2025г. – 2025. – №3 (84). – Том 4. – С.98-103 – URL: https://www.вестник-науки.рф/article/21954

УДК 657.6

АУДИТ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-КАССОВОЙ ТЕХНИКИ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ ЭКВАЙРИНГА И ОПЕРАТОРА ФИСКАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ РИСКОВ

Круть Ю.И., ORCID 0009-0006-9293-9972
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
iura.krut@mail.ru

Введение. Переход хозяйствующих субъектов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей к обязательному применению контрольно-кассовой техники (далее - ККТ) завершился в 2025 г. Для новых субъектов следующий этап связан уже не с первоначальной регистрацией кассовой техники, а с качеством ее фактического применения. В этих условиях возрастает значение внутреннего аудита, способного выявлять отклонения и расчетные риски до проведения контрольных мероприятий.

Основная часть. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ предусматривает применение ККТ при осуществлении расчетов в установленных законом случаях [1]. При этом для аудита необходимо разграничивать неприменение ККТ и нарушение порядка ее применения: первое влечет ответственность по ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ, второе - по ч. 4 указанной статьи [2]. Следовательно, отсутствие фискального документа и наличие документа, сформированного с нарушением обязательных требований, представляют различные объекты аналитической проверки.

При безналичной оплате возникают два относительно самостоятельных цифровых массива: сведения эквайринга о платежной операции и фискальные документы, передаваемые ККТ оператору фискальных данных (далее - ОФД). Они отражают одно хозяйственное событие, но формируются разными системами, поэтому простое сравнение итоговой банковской выручки с суммой чеков ОФД методологически недостаточно. Для детального аудита предпочтителен транзакционный реестр эквайринга, позволяющий сопоставлять отдельные операции по сумме, времени, терминалу или торговой точке и статусу платежа. Со стороны ОФД значимы дата и время чека, сумма, признак расчета, форма оплаты и идентификаторы фискального документа.

Предлагаемую процедуру целесообразно строить в пять этапов:

1) формирование сопоставимых массивов за единый период;

2) нормализация форматов и статусов;

3) поиск пар по сумме и времени с уточнением по дополнительным реквизитам;

4) проверка возвратов, отмен, чеков коррекции, составных платежей и иных объясняющих факторов;

5) классификация результата.

Для исключения механического подхода результат сопоставления предлагается распределять по аналитическим категориям (табл. 1).

Таблица 1

Классификация результатов сопоставления данных эквайринга и ОФД

Категория	Аудиторская интерпретация
Подтвержденное соответствие	Эквайринговой операции найден релевантный фискальный документ.
Объяснимое расхождение	Несовпадение объясняется возвратом, отменой, иным способом оплаты или техническим фактором.
Дополнительная проверка	Имеющихся данных недостаточно для обоснованного вывода.
Высокий риск неприменения ККТ	После проверки альтернативных причин соответствующий чек не установлен.
Обратное расхождение	Фискальный документ имеется, а эквайринговая операция не установлена.

Ключевой принцип такой классификации состоит в том, что несовпадение не тождественно правонарушению. Расчет мог быть совершен наличными, через СБП или иным способом, а банковская операция без найденного чека должна первоначально рассматриваться как риск-индикатор, требующий последующей верификации.

Практическая проблематика аудита проявляется как в возможном неприменении ККТ, когда успешной эквайринговой операции после проверки альтернативных причин не соответствует фискальный документ, так и в нарушениях применения ККТ, когда чек сформирован, но имеются несоответствия по времени, сумме, признаку расчета либо последовательности оформления. Повышенного внимания требуют также аномальная доля чеков коррекции и возвратов. Поэтому результат аудита должен фиксировать не только величину расхождения, но и его тип, вероятную причину и степень риска.

Предлагаемый подход соответствует развитию риск-ориентированного контроля. В научной литературе обосновывается перенос риск-ориентированных практик с уровня контрольных органов на уровень самого налогоплательщика в форме внутреннего комплаенса [4], а современные исследования отмечают возрастающее значение банковских информационных массивов в налоговом контроле безналичных расчетов [5]. Для новых субъектов данная логика особенно актуальна: УФНС России по ДНР в августе 2026 г. прямо указало, что при контроле применения ККТ учитываются отсутствие чеков, повышенная доля чеков коррекции и возвратов, подозрительно малое количество чеков и расхождения с данными эквайринга; дистанционный контроль использует

сведения ККТ, ОФД и банков [3].

Особого внимания требует общественное питание. В силу п. 5.11 ст. 1.2 Федерального закона № 54-ФЗ при непосредственном взаимодействии с клиентом после получения его согласия совершить расчет пользователь обязан отпечатать бумажный кассовый чек и выдать его до момента расчета [1]. Следовательно, при карточной оплате временная последовательность «фискальный чек - эквайринговая операция» может служить дополнительным аудиторским критерием. Практика, при которой сначала принимается оплата, а затем формируется чек, в предусмотренных указанной нормой случаях не соответствует установленному порядку. Вместе с тем временной критерий нельзя применять изолированно: необходимо учитывать фактическую модель взаимодействия с клиентом, способ оплаты, предварительную оплату и дистанционный характер расчета.

Заключение. Сопоставление данных эквайринга и ОФД представляет собой самостоятельную аналитическую процедуру внутреннего аудита применения ККТ. Ее задача состоит не в механическом сравнении итоговых сумм, а в восстановлении связи между конкретной платежной операцией и фискальным документом. Расхождение должно выступать первичным риск-индикатором, а не готовым выводом о неприменении ККТ. Многоступенчатая проверка позволяет отделить объективно объяснимые отклонения от операций, действительно требующих углубленной верификации. Для хозяйствующих субъектов новых регионов такой аудит способен выполнять не только диагностическую, но и профилактическую функцию, снижая вероятность накопления нарушений и связанных с ними финансовых рисков.

Список литературы

1. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 21. - Ст. 1957.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
3. Контроль за применением ККТ становится более гибким. - Текст : электронный // УФНС России по Донецкой Народной Республике : официальный сайт. - 2026. - 7 авг. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn93/news/activities_fts/16641903/ (дата обращения: 09.09.2026).
4. Королева Л. П. Риск-ориентированный подход: от налогового контроля к обеспечению налоговой безопасности / Л. П. Королева // Экономическая безопасность. - 2025. - Т. 8, № 8. - С. 2247-2264. - DOI 10.18334/ecsec.8.8.123814. - EDN XFQBMY.
5. Адвокатова А. С. Новая роль уполномоченных банков в системе налогового контроля безналичных расчетов / А. С. Адвокатова, А. А. Батарин, А. А. Сорокин // Экономика. Налоги. Право. - 2026. - Т. 19, № 2. - С. 163-170. - DOI 10.26794/1999-849X-2026-19-2-163-170.

УДК 338.24

ВОЗМОЖНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Левкина Н.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-2111-5902
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого», г. Тула, РФ
asvipvzfei@mail.ru

Введение. Стратегический анализ зачастую ассоциируется с деятельностью крупных корпораций, в результате большинство российских предприятий не использует его возможности для повышения эффективности своей деятельности. Между тем, многие инструменты стратегического анализа целесообразно применять вне зависимости от масштаба деятельности и отраслевой принадлежности организации.

Основная часть. Для руководства многих отечественных предприятий в контексте важнейших функций управления анализ связан, прежде всего, с оценкой эффективности деятельности за определенный период, которая является необходимой для корректировки будущих управленческих решений и экономической деятельности предприятия в целом. Стратегический анализ, будучи ключевым инструментом стратегического планирования, предшествует реализации планов предприятия и призван обеспечить выбор оптимального направления и конкретного маршрута достижения поставленных перед экономическим субъектом целей [1].

Стратегический анализ опирается на анализ внешней и внутренней среды организации. Соответствующие методы оценки в большинстве своем не имеют ограничений на использование, т.е. малые и средние предприятия могут применять те же инструменты, что и крупные корпорации. Необходимо подчеркнуть, что степень надежности результатов их применения во многом обусловлена уровнем профессионализма специалистов, дающих экспертные оценки, и у крупных компаний совершенно иные возможности для привлечения экспертов, нежели у небольших организаций [1]. Однако использование методов стратегического анализа в любом случае дает больший эффект по сравнению с управлением компанией, базирующимся лишь на интуиции и предпринимательской смекалке руководителя.

В современных динамично меняющихся условиях деятельности любому экономическому субъекту важно ставить простые, адекватные текущему состоянию и перспективам развития цели исходя из имеющихся ресурсов и способностей, а также условий функционирования, в т.ч. состояния конкурентной среды.

Для грамотной постановки целей малым и средним предприятиям важно иметь стратегическое видение, объективно оценивать имеющиеся возможности и опасности внешней среды, а также сильные и слабые стороны самого предприятия. Можно использовать метод «рисования образов», а также матрицу видения – метод, предполагающий оценку текущего и перспективного состояния организации с позиций одного из сотрудников фирмы и стороннего человека [5].

Крупные предприятия после разработки стратегического видения формулируют миссию и конкретизируют цели деятельности. Для российских предприятий понятие «миссия организации» зачастую представляется некой абстракцией, громкими словами, которые ближе к маркетингу, нежели к реальному управлению предприятием. Однако не стоит недооценивать потенциал данного инструмента. Грамотно сформулированная миссия может стать наглядной демонстрацией конкурентных преимуществ данного предприятия в глазах конечных потребителей, основой для маркетинговых мероприятий и источником вдохновения для сотрудников.

Подходы стратегического анализа к постановке целей деятельности также могут быть весьма полезными для малых и средних предприятий. Как правило, выделяют восемь ориентиров для выбора целей компании (прибыльность, производительность, доля рынка и т.п.), причем небольшим предприятиям не следует распыляться на большое количество целей. Далее важно проверить выбранную формулировку цели на предмет ее соответствия критериям качества, в т.ч. конкретность, достижимость, измеримость, гибкость и др.

Для успешного функционирования представителям малого бизнеса нельзя пренебрегать возможностями анализа внешней и внутренней среды организации [2]. Для оценки возможностей и угроз со стороны макроокружения малые и средние предприятия могут использовать в качестве основы результаты анализа крупных предприятий, бизнес-аналитиков и т.п. Далее следует сделать поправки на региональную и отраслевую специфику. При этом рекомендуется использовать PEST-анализ или его модификации [3].

Оценка собственного стратегического потенциала малого или среднего предприятия связана с объективной оценкой преимуществ и слабых сторон. Здесь важно не опираться на единственную точку зрения (например, собственника или руководителя фирмы), а привлечь сотрудников разных подразделений, курирующих отдельные направления деятельности (снабжение, производство, продажи, маркетинг, управление персоналом и т.д.). На этом этапе стратегического анализа уместно использовать методы SNW-анализа, построение IFE-матрицы и др. [4].

Исходя из сформулированных видения, миссии, целей предприятия, а также результатов оценки внешних и внутренних факторов, малые и

средние предприятия могут выбрать оптимальную стратегию своей деятельности. По результатам ее реализации нужно будет оценить необходимость внесения корректив в стратегию компании на будущие периоды.

Необходимо подчеркнуть, что для малых и средних предприятий также, как и для крупных корпораций, важно проведение отраслевого и конкурентного анализа. Также, как в случае оценки внешней среды, представителям малого бизнеса можно воспользоваться уже готовыми данными, имеющимися в свободном доступе, для адекватной оценки своего текущего положения, а также возможностей развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В рамках конкурентного анализа важно не только получить информацию о ведущих игроках на рынке, но и отслеживать изменения в деятельности своих ближайших конкурентов.

Также следует отметить, что в зависимости от специфики деятельности отдельные малые и средние предприятия могут эффективно применять матричные методы стратегического анализа, например, матрицу Ансоффа.

Заключение. Таким образом, в системе управления предприятием в целом и стратегического управления, в частности, стратегический анализ занимает особое место вне зависимости от масштаба деятельности. Многие инструменты и методы стратегического анализа могут быть использованы малыми и средними предприятиями для повышения эффективности отдельных бизнес-процессов и деятельности в целом.

Список литературы

1. Ерохина В.Н. Анализ и оценка деятельности организации по данным стратегического анализа / В.Н. Ерохина, Р.А. Иванов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. - № 1 (145). – С.58-70.
2. Ковальчук В.В. Современные подходы к стратегическому анализу организации: интеграция в практику бизнес-анализа / В.В. Ковальчук // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). – 2025. - № 18. – С.14-23.
3. Кузьменко О.В. PEST-анализ в системе стратегического маркетингового анализа / О.В. Кузьменко, В.Н. Чекарь, С.В. Мостипан // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. - № 2 (96). – С.217-233.
4. Рустамова Ш. SNW-анализ как инструмент стратегического анализа / Ш. Рустамова, А. Уссаева, Б. Илджанова, А. Аннымырадова // Инновационная наука. – 2025. – № 1-1. - С. 58-60.
5. Шацкий А.А. Формирование системы внутрифирменного стратегического планирования, ориентированной на достижение технологической независимости и рыночной конкурентоспособности / А.А. Шацкий // Финансовый менеджмент. – 2026. - № 5. – С.149-154.

УДК 657

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Никитенко А.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-7433-509X,
Колодезная И.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikitenko.donnu@mail.ru

Введение. В текущих экономических реалиях, отличающихся высокой турбулентностью и возрастающими запросами к информационной открытости, бухгалтерский учет становится фундаментальным инструментом управления и взаимодействия с контрагентами организации. Центральным звеном этой системы, обеспечивающим ее адаптивность, уникальность и ценность для внутренних и внешних пользователей, выступает учетная политика. Она представляет собой базис внутренней регламентации учетно-аналитических процессов, опосредуя применение стандартов учета применительно к уникальным бизнес - условиям конкретной организации.

Цель работы - исследование экономический сущности учетной политики и определение ее влияния на показатели деятельности организации.

Основная часть. Значение учетной политики можно рассмотреть с разных ракурсов. Во-первых, она обеспечивает формирование полной, достоверной и нейтральной информации о финансовом состоянии организации; во-вторых, является инструментом оптимизации денежных потоков, способствуя достижению стратегических целей через выбор учетных альтернатив, разрешенных нормативно-законодательными актами. Этот аспект учетной политики превращает ее из обычного внутреннего документа в инструмент, напрямую влияющий на ключевые показатели деятельности, такие как величина активов, обязательств, финансового результат и, как следствие, на налоговую нагрузку и дивидендную политику.

Методологическую основу формирования учетной политики составляют общепризнанные принципы бухгалтерского учета. Являясь универсальными по своей природе, на практике они требуют конкретизации и выбора специфических методов учета, обусловленных особенностями деятельности организации. Здесь и вступает в силу учетная политика как регулятор, переводящего абстрактные принципы в четкие практические указания.

Трактовка сущности и содержания учетной политики в научной литературе не является однородной. Разные авторы, акцентируя внимание

на различных аспектах этого комплексного понятия, предлагают свои определения, что отражает многогранность самого явления (табл. 1).

Таблица 1

Подходы разных ученых к трактовке понятия учетной политики

Автор	Определение учетной политики
А.М. Киракосян, Р.А. Милославская [1]	Рассматривают учетную политику как основу для формирования финансовой отчетности, подчеркивая ее роль в обеспечении достоверности и сравнимости отчетных данных через единые, закрепленные внутренними документами методы оценки и учета активов, обязательств, доходов и расходов
Я.В. Соколов [2]	Определяет учётную политику в широком и узком понимании. В широком понимании – как управление учётом, а в узком – как совокупность способов ведения учёта (выбор предприятием конкретных методик ведения учёта)
Р.С. Маккаева, Т.С. Мажетова., М.М. Чучаева [3]	Акцентируют управленческий аспект, определяя учетную политику управленческого учета как совокупность способов и приемов ведения учета, обеспечивающих формирование информации для внутренних пользователей в целях планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений. Они выделяют ее самостоятельность от регламентов финансового учета и ориентацию на потребности менеджмента
М.В. Михеев [4]	Делает акцент на нормативно-регулирующей функции, трактуя формирование учетной политики как процесс выбора и обоснования конкретных способов ведения бухгалтерского учета из множества альтернатив, допускаемых федеральными стандартами, с учетом специфики деятельности, отраслевых особенностей и стратегии организации
А.Д. Белецкая [5]	Фокусируется на процессуальном аспекте, определяя общие принципы формирования учетной политики, такие как полнота отражения фактов хозяйственной жизни, своевременность, приоритет содержания над формой, непротиворечивость и рациональность, которые должны быть заложены в основу выбора конкретных учетных методик
Е.М. Пучкова, Л.С. Ермакова [6]	Подчеркивают дуальность учетной политики, разделяя ее на два независимых, но часто взаимосвязанных блока: для целей бухгалтерского учета (регламентируется ФСБУ) и для целей налогообложения (регламентируется Налоговым кодексом РФ). Они отмечают важность координации этих блоков для минимизации налоговых рисков и расхождений в учетных данных

Как следует из представленных определений в таблице 1, учетная политика может рассматриваться в узком и широком смысле. В узком смысле – это официальный документ, утверждаемый приказом руководителя, раскрывающий выбранные способы ведения бухгалтерского учета. В широком смысле – это целостная система внутренних регламентов, охватывающая не только бухгалтерский (финансовый) учет, но и управленческий, налоговый учет, а также тесно связанная с организацией документооборота, рабочим планом счетов, технологией обработки информации и внутренним контролем.

Заключение. Подводя итоги, можно подчеркнуть, что значение учетной политики недооценивается многими организациями, в которых к разработке учетной политики относятся формально, не изучают последствия применения тех или иных ее элементов. Между тем выбранная учетная политика оказывает существенное влияние на величину показателей себестоимости продукции, прибыли, налога на прибыль, добавленную стоимость и имущество, показателей финансового состояния. Следовательно, учетная политика организации является важным средством формирования величины основных показателей деятельности, налогового планирования, ценовой политики. Без ознакомления с учетной политикой нельзя осуществлять сравнительный анализ показателей деятельности организации за различные периоды и тем более сравнительный анализ различных организаций.

Список литературы

1. Киракосян, А. М. Учетная политика, как основа для формирования финансовой отчетности организации / А. А. Киракосян, Р. А. Милославская // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 1 (35). – С. 90-92.
2. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета: Монография. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 496 с.
3. Маккаева, Р. С. Учетная политика управленческого учета : содержание и подходы к формированию / Р. С. Маккаева, Т. С. Мажетова, М. М. Чучаева //Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 11. – С. 971-975.
4. Михеев, М. В. Формирование учетной политики организации во взаимосвязи с применением федеральных стандартов / М. В. Михеев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 2, № 11 (131). – С. 166-173.
5. Белецкая, А. Д. Общие принципы формирования учетной политики в целях бухгалтерского учета / А. Д. Белецкая // Налог на прибыль: учет доходов и расходов. – 2022. – № 2. – С. 15-19.
6. Пучкова, Е. М. Формирование учетной политики для целей бухгалтерского учета и для целей налогообложения / Е. М. Пучкова, Л. С. Ермакова // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2022. – № 2. – С. 121-126.

УДК 657.37

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗРЫВ МЕЖДУ ФОРМИРОВАНИЕМ СТАТЕЙ ОТЧЁТНОСТИ И ИХ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Панкова М. М., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-4567-6115,
Кельдя А. А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
akeldya@mail.ru, pankova.pmm@mail.ru

Введение. Введение Федерального стандарта бухгалтерского учёта ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчётность» ознаменовало качественно новый этап в регулировании формирования показателей отчётности. Однако, как справедливо отмечает Е.В. Демяхина, требования новых ФСБУ фактически невозможно реализовать при формировании отчётности по правилам, закреплённым в устаревших документах [1]. Это порождает фундаментальную проблему - методологический разрыв между способами оценки и признания статей в финансовой отчётности и методами расчёта аналитических коэффициентов, используемых для диагностики финансового состояния.

Цель - выявить сущность методологического разрыва между формированием статей отчётности и их аналитической интерпретацией и обосновать пути его преодоления.

Основная часть. Традиционная методология финансового анализа, представленная в трудах Н.Н. Бескоровайной, М.А. Вахрушиной, В.В. Ковалева, Н.П. Любушина, В.Н. Сердюк и др., сложилась в условиях стабильной нормативной среды и предполагала «классическую» структуру баланса и отчёта о финансовых результатах [2, 3]. Введение ФСБУ 4/2023 изменило состав и группировку статей: появились новые строки («инвестиционная недвижимость», «долгосрочные активы к продаже»), переименованы и перегруппированы разделы. Как указывают И.В. Романова и Н.А. Бердникова, в новом стандарте введены понятия «образцы форм» вместо «типовых форм», что де-юре предоставляет организациям большую свободу, но де-факто порождает проблему сопоставимости данных [4].

Специфика проявления проблемы заключается в следующем. Во-первых, многие коэффициенты (текущей ликвидности, автономии) рассчитываются на основе итогов разделов баланса. Изменение структуры разделов требует пересмотра «эталонных» значений этих коэффициентов, которые десятилетиями использовались в аналитической практике.

Во-вторых, ФСБУ 4/2023 усиливает роль профессионального суждения при формировании показателей (определение существенности,

сроков полезного использования, создание резервов). Это вносит элемент субъективности, который не учитывается в стандартных алгоритмах расчёта коэффициентов [5].

В-третьих, если организация меняет способ оценки запасов или начинает применять переоценку основных средств, показатели себестоимости, прибыли и валюты баланса меняются, что разрывает динамические ряды и делает трендовый анализ некорректным без соответствующих корректировок.

Для наглядной иллюстрации методологического разрыва целесообразно сопоставить традиционные аналитические коэффициенты с изменениями, внесёнными ФСБУ 4/2023, и возникающими вследствие этого проблемами интерпретации (табл. 1).

Таблица 1

Влияние изменений ФСБУ 4/2023 на аналитическую интерпретацию коэффициентов

Коэффициент	Изменения по ФСБУ 4/2023	Проблема интерпретации
Коэффициент текущей ликвидности	Перегруппировка статей, появление новых строк («долгосрочные активы к продаже»)	Эталонное значение ≥ 2 может быть неприменимо к новой структуре
Коэффициент автономии	Укрупнение показателей, изменение состава собственного капитала	Норматив ≥ 0,5 требует уточнения
Коэффициент оборачиваемости запасов	Изменение состава запасов, включение новых объектов	Динамические ряды разрываются при смене способа оценки
Рентабельность продаж	Изменение порядка признания доходов и расходов	Сопоставимость с прошлыми периодами ограничена

Данные таблицы 1 показывают, что практически каждый ключевой аналитический коэффициент, используемый для диагностики финансового состояния, претерпевает искажения вследствие изменения методологии формирования отчётных показателей. Это подтверждает необходимость разработки адаптивной методики аналитической трансформации.

Негативные последствия методологического разрыва многообразны. Использование немодифицированных методик анализа к отчётности, составленной по новым правилам, может приводить к ошибочным выводам о платёжеспособности, рентабельности и финансовой устойчивости организации. Затрудняется сравнительный анализ компаний одной отрасли, если они по-разному используют право на профессиональное суждение. Снижается доверие пользователей к результатам финансовой диагностики, поскольку они не могут оценить степень влияния учётной политики на итоговые значения коэффициентов.

Решение проблемы требует разработки адаптивной методики аналитической трансформации показателей отчётности, которая должна включать три ключевых элемента. Первый - создание и официальное

закрепление «мостиков» (бриджей) для пересчёта ретроспективных данных и корректировки коэффициентов за периоды, предшествующие изменению стандартов или учётной политики. Второй - разработка расширенных рекомендаций по расчёту аналитических коэффициентов применительно к обновлённой структуре баланса и отчёта о финансовых результатах по ФСБУ 4/2023 с уточнением их нормативных значений. Третий - введение в пояснения к отчётности обязательного раздела «Влияние учётной политики и профессиональных суждений на ключевые аналитические показатели», где организация должна раскрывать, как выбранные методы оценки повлияли на значения коэффициентов, используемых для диагностики её финансового состояния [6].

Заключение. Методологический разрыв между формированием статей отчётности и их аналитической интерпретацией является системной проблемой, требующей комплексного решения. Предложенные меры - создание «мостиков» для пересчёта данных, разработка адаптированных рекомендаций по расчёту коэффициентов и раскрытие влияния учётной политики в пояснениях позволят повысить достоверность и сопоставимость результатов финансовой диагностики, что особенно важно в условиях перехода на новые федеральные стандарты.

Список литературы

1. Демяхина Е. В. Формирование бухгалтерской отчетности в соответствии с новым федеральным стандартом ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» // Вестник ТИУиЭ. – 2024. – №2. – С. 27-33. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-buhgalterskoy-otchetnosti-v-sootvetstvii-s-novym-federalnym-standartom-fsbu-4-2023-buhgalterskaya-finansovaya (дата обращения: 21.09.2026).
2. Бескоровайная Н. Н. Финансовый анализ : учебное пособие / Н. Н. Бескоровайная, Ш. Н. Гатиятулин, Т. Н. Егорушкина, С. А. Карабинцева, Е. Н. Кравченко, Е. А. Радионова. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2023. – 104 с. – Текст: непосредственный.
3. Сердюк В.Н. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / В.Н. Сердюк. – Донецк : ДОННУ, 2023. – 382 с. – Текст: непосредственный.
4. Романова И. В. О содержании и формировании бухгалтерской отчетности в условиях применения ФСБУ 4/2023 / И. В. Романова, Н. А. Бердникова // Журнал : «Экономика и управление». – 2024. – №7. – С. 861-868. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=69153282 (дата обращения: 21.09.2026).
5. Джамбилова Н. Т. Применение профессионального суждения при формировании финансовой отчётности // Научный журнал : «Вестник науки». – 2026. – №2 (83). – С. 47-52. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-professionalnogo-suzhdeniya-pri-formirovanii-finansovoy-otchyotnosti (дата обращения: 21.09.2026).
6. Ясменко Г. Н. Ключевые аспекты моделей взаимоувязки форм бухгалтерской отчетности / Г. Н. Ясменко, В. А. Стрижак, Д. Д. Яковенко // Научный журнал : «Естественно-гуманитарные исследования». – 2024. – №4 (54). – С. 309-311. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-modeley-vzaimouvyazki-form-buhgalterskoy-otchetnosti (дата обращения: 21.09.2026).

УДК 336.1

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Парунова А.О.,
Рябченко А.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-8918-2765
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
annaparunova11@gmail.com, Ryabchenko.AA@rea.ru

Введение. Финансовое оздоровление компании перестало быть сугубо антикризисным инструментом. Актуальность темы обусловлена структурной трансформацией российской экономики, в рамках которой традиционные инструменты финансового оздоровления оказываются неприменимы в текущих условиях. Компаниям приходится адаптироваться к изменению цепочек поставок и поиску альтернативных источников финансирования [1].

Целью данного исследования является систематизация методов финансового оздоровления коммерческих организаций и разработка алгоритма их практической реализации.

Основная часть. В научной литературе отсутствует единое понимание термина «финансовое оздоровление». В широком смысле оно охватывает весь комплекс антикризисных мер, направленных на предотвращение банкротства и восстановление конкурентоспособности. В узком — трактуется строго в рамках процедур, предусмотренных Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

Вопросами финансового оздоровления занимались как отечественные, так и зарубежные специалисты. Так, например, А.И. Гончаров, С.В. Барулин и М.В. Терентьева определяют его как «комплекс форм, моделей и методов приведения финансовых обязательств и требований данного юридического лица в состояние, которое позволяет своевременно и в полном объеме исполнять денежные обязательства и платежи» [3].

Регулятивная среда в данной области строится на нескольких уровнях, центральное место занимает законодательство о несостоятельности. В соответствии со статьёй 76 Федерального закона № 127-ФЗ, процедура финансового оздоровления инициируется арбитражным судом [2].

Выбор конкретных методов должен определяться характером возникших проблем. На принимаемые решения влияет региональный контекст, отраслевая принадлежность, масштаб бизнеса и возраст

организации. В таблице 1 систематизированы основные методы по механизмам воздействия.

Таблица 1

Классификация методов финансового оздоровления по механизмам воздействия

Группа методов	Срок реал-и	Целевой ориентир	Конкретные инструменты
Оперативные	1–3 мес.	Восстановление текущей платежеспособности	Факторинг, скидки за предоплату, сокращение запасов, распродажи, переговоры об отсрочках,
Тактические	6–18 мес.	Восстановление финансовой устойчивости	Бюджетирование, управленческий учет, сокращение расходов, рефинансирование кредитов
Стратегические	2–5 лет	Создание долгосрочной финансовой базы	Докапитализация (эмиссия), структурные преобразования, обновление активов

Источник: составлено авторами на основе [5].

Алгоритм реализации мер финансового оздоровления представляет собой последовательность управленческих процедур. На основе обобщения существующих подходов можно сформировать следующий укрупненный алгоритм.

Блок 1 и 2. Диагностика финансового состояния. Сбор и анализ бухгалтерской отчетности, расчет коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости. Определение масштаба и стадии кризиса. Классификация стадии кризиса по степени утраты платежеспособности.

Блок 3и 4. Выбор стратегии и целевых ориентиров. Формулирование генеральной цели оздоровления. Установление количественных целевых показателей (рентабельность, автономия, ликвидность). Программы мероприятий: формирование перечня мер по каждому направлению.

Блок 5 и 6. Оценка эффективности: расчет прогнозных финансовых показателей после реализации мер. Сопоставление затрат на их проведение. Реализация и мониторинг**:** поэтапное внедрение мероприятий с фиксацией контрольных точек.

В современных исследованиях все большее внимание уделяется комплексным и альтернативным подходам к диагностике кризисного состояния. Сравнительная характеристика зарубежных и отечественных моделей прогнозирования банкротства представлена в таблице 2.

Проведённый анализ методик диагностики кризисного состояния позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, на сегодняшний день сложилась достаточно обширная методологическая база, включающая как регламентированные государственные подходы, так и множество авторских моделей. Во-вторых, зарубежные дискриминантные модели сохраняют свою популярность благодаря простоте расчёта и международному признанию.

Таблица 2

Сравнительная характеристика моделей прогнозирования банкротства

Модель	Страна	Количество факторов	Целевая аудитория	Пороговое значение
Альтмана (5-факторная)	США	5	Крупные публичные компании	$Z > 2,9$ — низкий риск; $Z < 1,8$ — высокий риск
Таффлера	Великобритания	4	Малые и средние предприятия	$Z > 0,3$ — низкий риск; $Z < 0,2$ — высокий риск
Сайфуллина-Кадыкова	Россия	5	Любая отрасль,	$R < 1$ — высокая вероятность банкротства

Источник: составлено автором на основе [6].

Заключение. Таким образом, финансовое оздоровление - это комплекс внутренних и внешних мер, направленных на восстановление платежеспособности и устойчивости компании. Выбор конкретных методов должен опираться на чёткие критерии. Обобщение научных позиций позволило выделить три основных механизма воздействия – оперативный, тактический и стратегический. Также разработан укрупнённый алгоритм реализации мер оздоровления, включающий шесть блоков.

Список литературы

1. О Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики: Постановление Правительства РФ от 15.04.2009 № 322 (ред. от 09.06.2026). – URL: http://government.ru/docs/all/97334/?page=26 (дата обращения: 11.07.2026).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) «О несостоятельности (банкротстве)»: ст. 86 «Досрочное окончание финансового оздоровления». – URL: https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26102002-n-127-fz-o/glava-v/statia-86/ (дата обращения: 05.07.2026).
3. Антикризисное управление : учебник и практикум для вузов / под ред. Н.Д. Корягина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 396 с. – ISBN 978-5-534-17806-7.
4. Нестерова О.С. Финансовое оздоровление предприятий в системе антикризисного управления // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник научных трудов. – 2026. – № 32-2. – С. 124.
5. Батьковский М.А., Булава И.В., Мингалиев К.Н. Анализ финансового состояния предприятия и внутренние механизмы его оздоровления // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – С. 43
6. Чепурко В.В., Банева И.Н. Методические аспекты диагностики финансового кризиса предприятия // CyberLeninka : [сайт]. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-diagnostiki-finansovogo-krizisa-predpriyatiya (дата обращения: 15.09.2026).

УДК 336.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ И ЛИКВИДНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Патлавская О. М., ORCID 0009-0001-1221-1871,
Бендерский политехнический институт ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко», г. Бендеры, Приднестровье
olgapatlavskaa794@gmail.com, mustyatsa.olya@mail.ru

Введение. В условиях современной экономики, отличающейся значительной неопределённостью и обострением конкурентной среды, поддержание финансовой устойчивости организации превращается в одну из приоритетных задач управленческой деятельности.

Цель работы – систематизировать теоретические подходы к пониманию платёжеспособности и ликвидности предприятия, раскрыть основные методики их оценки, а также обозначить ключевые проблемы и направления совершенствования управления данными параметрами в современных условиях.

Основная часть. Платёжеспособность отражает фактическую способность предприятия своевременно и в полном объёме выполнять свои платёжные обязательства. Различные авторы предлагают следующие трактовки:

– В.В. Ковалёв: готовность возместить кредиторскую задолженность при наступлении сроков платежа за счёт текущих поступлений денежных средств.

– М.И. Баканов: способность своевременно и полностью произвести расчёты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами.

Ликвидность в большей степени характеризует потенциальную способность предприятия выполнить обязательства за счёт трансформации активов в денежные средства. Трактовки понятия:

– Н.П. Любушин: способность организации быстро выполнять финансовые обязательства и при необходимости оперативно реализовывать свои средства.

– В.Р. Банк: наличие оборотных средств в объёме, теоретически достаточном для погашения краткосрочных обязательств.

Для объективной оценки платёжеспособности и ликвидности применяется система абсолютных и относительных показателей.

Одним из ключевых абсолютных показателей является величина собственных оборотных средств (СОС), которая рассчитывается по формуле:

$$КСОС = Оборотные\ активы - Краткосрочные\ пассивы\ (обязательства) \quad (1.1)$$

Этот показатель отражает сумму оборотных средств, остающуюся в распоряжении предприятия после расчётов по краткосрочным обязательствам, и служит индикатором финансовой устойчивости в краткосрочной перспективе.

Рост СОС в динамике, как правило, рассматривается как положительная тенденция.

Для более детальной оценки используются следующие коэффициенты:

1. Коэффициент обеспеченности текущей деятельности собственными оборотными средствами (КСОС):

$$КСОС = \frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Оборотные активы}} \quad (1.2)$$

Рекомендуемое минимальное значение — 10 %. Показатель ниже этого уровня свидетельствует о неудовлетворительной структуре баланса.

2. Маневренность собственных оборотных средств (Моб):

$$Моб = \frac{\text{Денежные средства}}{\text{Собственные оборотные средства}} \quad (1.3)$$

Отражает долю наиболее ликвидных активов в составе СОС. Оптимальное значение определяется предприятием самостоятельно с учётом ежедневной потребности в свободных денежных ресурсах.

3. Доля собственных оборотных средств в покрытии запасов (доля СОС):

$$\text{Доля СОС} = \frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Запасы и затраты}} \quad (1.4)$$

Традиционно рекомендуемый минимум – 50 %. Этот показатель имеет особое значение для предприятий торговли и служит основанием для льготного кредитования.

Для комплексной оценки ликвидности проводится группировка активов и пассивов по степени ликвидности и срочности погашения соответственно (табл. 1).

Баланс считается абсолютно ликвидным при одновременном выполнении условий:

- $А_1 \geq П_1$;
- $А_2 \geq П_2$;
- $А_3 \geq П_3$;
- $А_4 \leq П_4$.

Сопоставление групп А1 - П1 и А2-П2 позволяет оценить текущую ликвидность и краткосрочную платёжеспособность, а сравнение А3 -П3 - перспективную ликвидность и долгосрочную платёжеспособность.

Таблица 1

Группировка активов и пассивов по степени ликвидности и срочности погашения

Группа активов	Характеристика
A_1 - наиболее ликвидные активы	Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения
A_2 - быстрореализуемые активы	Дебиторская задолженность со сроком погашения до 12 месяцев
A_3 - медленно реализуемые активы	Запасы, долгосрочные финансовые вложения и прочие активы с низкой скоростью обращения
A_4 - труднореализуемые активы	Внеоборотные активы, используемые в долгосрочной деятельности
Группа пассивов	Характеристика
$П_1$ - наиболее срочные обязательства	Кредиторская задолженность и прочие краткосрочные обязательства
$П_2$ - краткосрочные пассивы	Краткосрочные заёмные средства
$П_3$ - долгосрочные пассивы	Долгосрочные кредиты и заёмные средства
$П_4$ - постоянные пассивы	Капитал и резервы

На примере предприятий Приднестровской Молдавской Республики можно выделить ряд системных проблем, влияющих на платёжеспособность и финансовую устойчивость:

– Взаимные неплатежи между хозяйствующими субъектами.

– Высокие процентные ставки по кредитам и налогам.

– Нерациональное управление оборотными активами, включая отвлечение средств в просроченную дебиторскую задолженность.

– Финансовая недисциплинированность дебиторов, вызывающая кассовые разрывы.

Заключение. Платёжеспособность и ликвидность являются важнейшими характеристиками финансового состояния предприятия, определяющими его способность своевременно исполнять обязательства и сохранять устойчивость в условиях экономической нестабильности. Эффективное управление этими параметрами требует комплексного подхода, включающего регулярный мониторинг ключевых показателей, анализ ликвидности баланса и разработку мер по финансовому оздоровлению.

Список литературы

1. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. Учебник. - 8-е изд., доп. и перераб. - М.: Финансы и статистика, 2024. - 416 с.
2. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: Учебный курс. - К.: Ника-Центр, Эльга, 2024. - 528 с.
3. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент: Учебник// М.: Финансы и статистика, 2024. - 768 с.
4. Любушин Н.П., Лещева В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово экономической деятельности предприятия: Учебное пособие для вузов / Под редакцией проф. Н.П. Любушина.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2021.-447 с.

УДК 657.1

РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКИХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Пискунова Н.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-6740-9851,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
piskunova_donnu@mail.ru

Введение. От уровня организации бухгалтерского учета, его достоверности напрямую зависит экономическая безопасность и отдельного предприятия, и мирового хозяйства в целом. Она является многоаспектным явлением, охватывающим как защиту от угроз, так и обеспечение роста. При этом уровень безопасности зависит от полноты, обоснованности и достоверности экономической информации, генерируемой в системе бухгалтерского учета [1]. Однако проблематика бухгалтерских рисков до настоящего времени остается недостаточно изученной.

Целью работы является рассмотрение роли бухгалтерских рисков в системе обеспечения экономической безопасности предприятия.

Основная часть. Бухгалтерский учет представляет собой не просто процесс фиксации фактов хозяйственной жизни, но и основу для принятия стратегических решений. Бухгалтерские риски возникают вследствие возможных ошибок в учетной политике, искажения данных или несоблюдения законодательных норм и классифицируются как внутренние угрозы, находящиеся под контролем организации, но требующие постоянного мониторинга [2, 3]. Возникновение бухгалтерских ошибок может привести к негативным последствиям, включая финансовые потери, репутационный ущерб и правовые санкции.

Несмотря на развитие автоматизации, человек остается основным источником ошибок в учете. Человеческий фактор проявляется как в виде инновационного потенциала, так и в виде причин возникновения сбоев, что требует внедрения кросс-функциональных команд и регулярного аудита информационных систем для минимизации этих рисков [4].

Эффективным инструментом сокращения бухгалтерских и налоговых рисков является построение системы внутреннего контроля, включающей такие компоненты, как контрольная среда, оценка рисков, контрольные процедуры, информационные системы и мониторинг [5]. Контрольно-ревизионный отдел выступает неотъемлемой частью этой системы, помогая предприятию осуществлять законное ведение учета, устранять нарушения и недостачи ресурсов [5]. Эффективность контрольной деятельности зависит от применения риск-ориентированного подхода и наличия четких положений, формализующих деятельность отдела. Оптимизация контрольных процедур и улучшение защиты активов

позволяют снизить вероятность возникновения критических ошибок [6]. Использование аутсорсинговых услуг может служить дополнительным способом минимизации рисков за счет перераспределения ответственности за возможные нарушения законодательства, хотя и требует тщательного выбора партнера [5].

Важным аспектом бухгалтерских рисков являются налоговые риски. Они напрямую влияют на налоговую безопасность предпринимательских структур, формируются под влиянием выбора режима налогообложения, правильности определения размера налогов и соблюдения принципов налогообложения [7]. Неправильное отражение данных в бухгалтерском учете может привести к выявлению злоупотреблений и штрафным санкциям со стороны контролирующих органов. Для минимизации налоговых рисков целесообразно применять процедуры внутреннего аудита и тестирования учетной политики. По результатам проверки она может быть классифицирована как безопасная, ограниченно-рискованная или рискованная [5]. Также важно проводить качественный анализ данных финансовой отчетности при выборе контрагентов, так как недобросовестность партнеров может повлечь за собой косвенные налоговые и финансовые риски для предприятия [8].

Учетно-аналитическое обеспечение является фундаментом для противодействия угрозам экономической безопасности. Стабильно функционирующая учетно-аналитическая система обеспечивает управленческий аппарат объективной и своевременной информацией, необходимой для оперативного контроля бизнес-процессов [2]. Использование цифровых инструментов, таких как штрихкодирование при инвентаризации, позволяет повысить точность данных, сократить трудозатраты и минимизировать влияние человеческого фактора. Автоматизация процессов инвентаризации и учета обеспечивает повышенную прозрачность данных в реальном времени, что улучшает качественный контроль, способствует своевременному выявлению несоответствий в учете. Однако для небольших учреждений, ручные методы могут оставаться более доступными, что требует гибкого подхода к выбору формата контроля.

Заключение. Таким образом, бухгалтерские риски играют критическую роль в системе обеспечения экономической безопасности предприятия. Эффективное управление ими требует комплексного подхода, включающего совершенствование системы внутреннего контроля, внедрение риск-ориентированных методов аудита и использование современных информационных технологий [5, 2]. Учет человеческого фактора и применение кросс-функционального взаимодействия IT-специалистов и бухгалтеров позволяют создать надежную среду для минимизации ошибок [4]. Интеграция превентивных мер, регулярный мониторинг учетной политики и оптимизация контрольных процедур способствуют укреплению

финансовой устойчивости и защите предприятия от внутренних и внешних угроз [6, 7]. Управление бухгалтерскими рисками является стратегическим элементом обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития организации.

Список литературы

1. Пискунова Н.В. Бухгалтерский учет в обеспечении экономической безопасности предприятия / Н.В. Пискунова, М.М. Олихненко // Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики: тез. докл. и выступлений II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. мол. учёных, 18–19 марта 2026 г. - Донецк: ДонГУ, 2026. – С. 152-154. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=91533129
2. Золотарева, Г.И. Учетно-аналитическое обеспечение управления рисками экономической безопасности / Г. И. Золотарева, С. В. Филько, И. В. Филько // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. - 2020. - № 3. - С. 30-37. - ISSN 2414-9276. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/326408. DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.03.P.030 EDN: OYRIZV
3. Роль инвестиционной привлекательности в системе обеспечения экономической безопасности предприятий / Д. В. Мельничук, В. А. Ваганова // Вестник Сургутского государственного университета. - 2025. - № 3. - С. 53-61. - ISSN 2949-3455. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/376772. DOI: 10.35266/2949-3455-2025-3-5 EDN: TSNXXY
4. Федоров, Д.С. Человеческий фактор в информационных системах учета: классификация зон риска / Д. С. Федоров, Т. М. Тарасова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2025. - № 10. - С. 102-111. - ISSN 1993-0453. - Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. - URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/373845. EDN: LYMJHK
5. Парамонова, Л.А. Внутренний контроль в оценке экономической безопасности, бухгалтерских и налоговых рисков / Л. А. Парамонова // Школа университетской науки: парадигма развития. - 2013. - № 3. - С. 52-55. - ISSN 2219-9721. - Текст : электронный // Лань электронно-библиотечная система. - URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/324575 EDN: RRUMBH
6. Козырева, Д.Н. Повышение эффективности контрольной деятельности на основе функционирования контрольно-ревизионного отдела хозяйствующего субъекта / Д. Н. Козырева, Ю. А. Свиридонова // Научные записки академии. - 2020. - № 4. - С. 19-23. - ISSN 2949-0820. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/361415. EDN: INZZJF
7. Брянцева, Л.В. Налоговые риски в системе обеспечения экономической безопасности / Л. В. Брянцева, Е. Е. Бичева // Современная экономика: проблемы и решения. - 2024. - № 8. - С. 94-106. - ISSN 2078-9017. - Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/375915. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/8/94-106 EDN: BXWTIA
8. Гаджиев, Н.Г. Организационно-методические аспекты обеспечения экономической безопасности бизнес-процессов хозяйствующего субъекта / Н.Г. Гаджиев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - 2018. -№ 3. - С. 6-12. - ISSN 2500-1930. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/309550. DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-6-12 EDN: VNJHOK

УДК 332.1

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СВЯЗАННОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0008-0351-2550,
Киричук Д.В., ORCID 0009-0004-3477-0254,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
serdiuk.svm@mail.ru

Введение. Пространственная связанность является системообразующим атрибутом экономического пространства. Ее ослабление определяет не деградацию одного из параметров региона, а фактический распад системы в целом, что непосредственно транслируется в утрату конкурентных преимуществ региона.

Поэтому **целью** данной работы является рассмотрение вопроса о взаимодействии пространственной связанности и конкурентоспособности регионов.

Основная часть. Теоретическое обоснование этой взаимосвязи опирается на трансакционный, диффузионный и агломерационный механизмы, сущность которых представлена на рисунке 1.

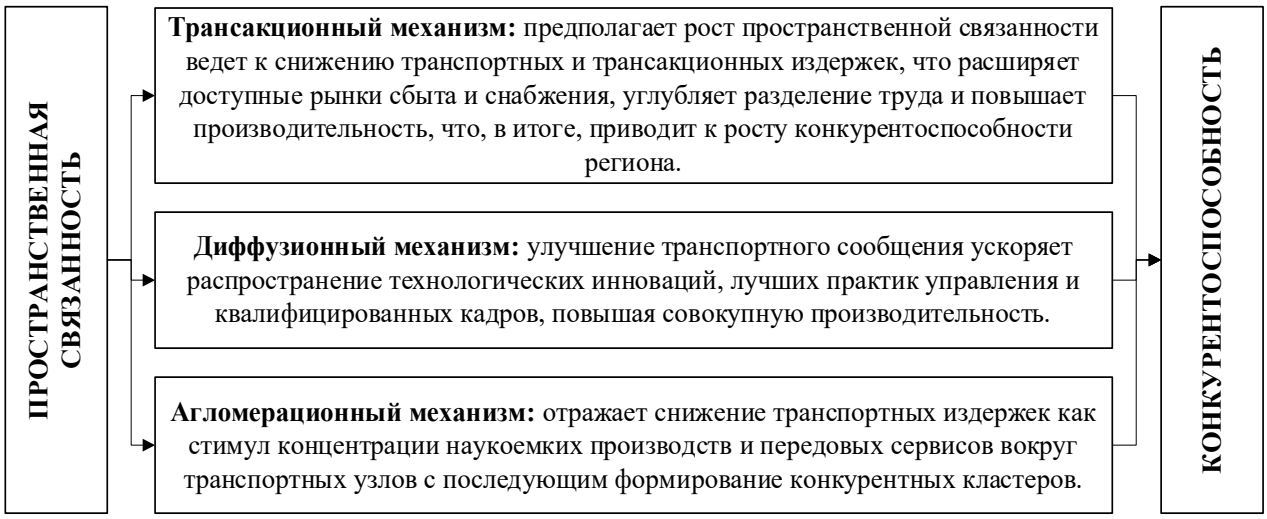

Рис. 1. Механизмы взаимодействия пространственной связанности и конкурентоспособности регионов (составлено авторами)

Трансакционный механизм опирается на концептуальные основы классической экономической теории и новой классической географии П.Р. Кругмана [1]. Развитие транспортной инфраструктуры непосредственно влияет на величину транспортных затрат и, вместе с тем, повышает информационную открытость рынков, расширяет круг потенциальных

контрагентов, тем самым влияя на другие компоненты трансакционных издержек, определяемых в рамках классической теории.

П.Р. Кругман формализовал данный подход в модели «центр-окраина»: снижение транспортных издержек запускает кумулятивную подчиненность: производство концентрируется там, где имеется больший рынок, рост которого зависит от объемов производства [1]. При высоких транспортных издержках регионы тяготеют к самоизоляции и мелкосерийному производству, ограниченному локальным спросом; при их снижении начинается конкуренция между регионами за привлечение производств с возрастающей отдачей от эффекта масштаба. При этом углубление специализации закономерно ведет к росту производительности.

Концептуальной основой диффузионного механизма является теория пространственной диффузии инноваций Т. Хегерстранда, согласно которой скорость диффузии нововведений определяется не столько расстоянием, сколько «трансляционной» способностью транспортных узлов – интенсивностью и качеством взаимодействий, которые они обеспечивают. Т. Хегерстрандом были выделены четыре стадии распространения инноваций: возникновение (концентрация инноваций в центральных агломерациях), распространение (резкий рост на полупериферии и периферии), накопление и насыщение [2]. Скорость прохождения каждой стадии напрямую зависит от пропускной способности транспортной инфраструктуры и коммуникационных каналов.

Первый этап пространственной диффузии характеризуется локализацией процессов в регионах с высокой долей новаторов, прежде всего, в наиболее крупных агломерациях, после – там, где имеются имитационные механизмы. Важной представляется позиция Е.В. Балацкого и Н.А. Екимовой, утверждающая, что главным драйвером технологического развития может стать правильно организованная диффузия технологических инноваций из регионов с высокой эффективностью в регионы с низким уровнем производительности, причем организация этой диффузии требует устранение коммуникационных и транспортных барьеров [3]. Это определяет диффузионный механизм как канал, по которому пространственная связанность трансформируется в рост совокупной факторной производительности, что приводит к усилению конкурентоспособности регионов-реципиентов инноваций.

Агломерационный механизм отражает значение снижения транспортных издержек в стимулировании концентрации наукоемких производств и передовых сервисов вокруг транспортных узлов с последующим формированием конкурентных преимуществ региона. Ключевым эффектом агломерации является рост производительности при реализации совместного использования специализированных поставщиков

и инфраструктуры, углубления рынка труда и улучшения качества подбора персонала, а также ускорения распространения знаний и технологий.

Важно отметить, что воздействие пространственной связанности на конкурентоспособность регионов носит ассиметричный и нелинейный характер. Центральные регионы (агломерации, узловые транспортные точки) в большей степени извлекают преимущества из улучшения транспортного сообщения, тогда как периферийные районы могут терять ресурсы в пользу более развитых центров. Данный риск усиления пространственной поляризации при росте пространственной связанности должен приниматься во внимание при формировании планов пространственного развития регионов России.

Вышесказанное позволяет сформировать модель прямой и обратной зависимости между пространственной связанностью и конкурентоспособностью региона, которая представлена на рисунке 2.

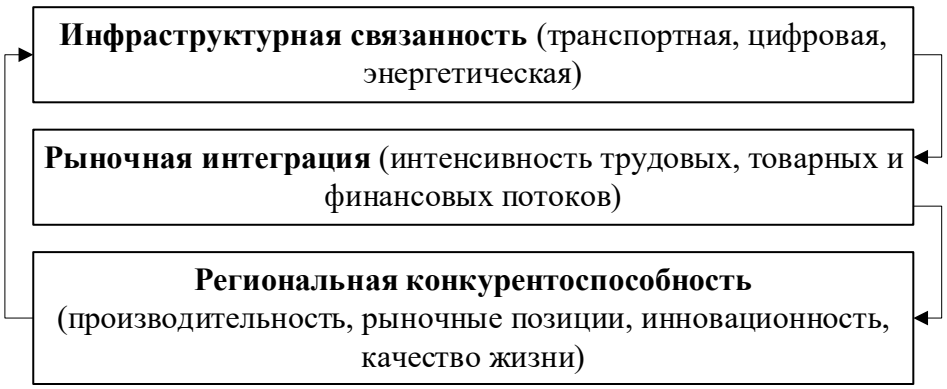

Рис. 2. Концептуальная модель взаимосвязи пространственной связанности и конкурентоспособности регионов (составлено авторами)

Заключение. Итак, взаимодействие пространственной связанности и конкурентоспособности региона реализуется через трансакционный, диффузионный и агломерационный механизмы, совокупное влияние которых позволяет считать пространственную связанность в качестве важнейшего фактора конкурентоспособности региона.

Список литературы

1. Кругман, П. Р. Конкурентоспособность: опасная навязчивая идея / П. Р. Кругман // Foreign Affairs. - 1994. - Vol. 73, № 2. - С. 28 - 44.
2. Власюк, Т. А. Анализ миграций населения в исследованиях Лундской школы географии транспорта в XX веке / Т. А. Власюк // Тихомировские чтения: инновационные технологии перевозочного процесса : материалы конф. - Гомель : БГУТ, 2021. - С. 106 - 109. - URL: http://elib.bsut.by/handle/123456789/5583.
3. Балацкий, Е. В. Диффузия технологических инноваций и конкурентоспособность регионов / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Вопросы теоретической экономики. - 2024. - № 4. - URL: https://inecon.org/docs/2024/Balatsky_Ekimova_VTE_2024_4.

УДК 336.226.12

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ И ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОХРАННОГО АГЕНТСТВА В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Сиващенко Н.А.,
Рубцова Н.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-3492-8144
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
nina.sivaschenko@yandex.ru, Rubtsova-Natalia1978@yandex.ru

Введение. Прибыль охранной организации зависит от объёма услуг и расходов на их оказание. После начисления налога часть полученного результата остаётся в распоряжении предприятия. Эти средства могут направляться на обновление оборудования и развитие деятельности. Поэтому анализ прибыли должен учитывать как изменение затрат, так и порядок отражения налога в отчётности.

Цель исследования состоит в оценке влияния налога на прибыль на финансовые результаты охранного агентства в Запорожской области. Это общее обозначение используется для рассматриваемой организации. Расчёт выполнен по данным исходных материалов за 2024–2025 гг. Применены сравнение показателей, расчёт темпов роста и анализ рентабельности продаж.

Основная часть. При изучении налоговой нагрузки следует различать бухгалтерскую прибыль и налоговую базу. Они могут не совпадать из-за различий в признании доходов и расходов. Налоговая база определяется по правилам главы 25 НК РФ [1]. С 2025 г. основная ставка налога на прибыль составляет 25 % [2]. Она применяется к налоговой базе, поэтому её нельзя напрямую сопоставлять с долей налога в бухгалтерской прибыли.

Финансовые результаты агентства представлены в таблице 1. Затраты показаны положительными величинами, а убыток и налоговый расход со знаком минус. За рассматриваемый период выручка увеличилась на 2,5 %. Себестоимость продаж сократилась на 9,2 %, а управленческие расходы на 48,8 %. Прибыль от продаж улучшилась на 300 432 тыс. руб. Из этой суммы 175 996 тыс. руб. обеспечило снижение себестоимости, 76 431 тыс. руб. сокращение управленческих расходов и 48 005 тыс. руб. рост выручки. Расчёт показывает, что основное изменение связано с расходами на оказание услуг. Рентабельность продаж определяется отношением прибыли от продаж к выручке. В 2024 г. она составила −5,6 %, а в 2025 г. достигла 9,5 %. Доля себестоимости в выручке снизилась с 97,6 до 86,4 %. Агентство стало получать положительный результат от основной деятельности. Однако причины сокращения затрат требуют изучения

внутренних документов. По одной отчётности нельзя установить, связано ли оно с экономией ресурсов или изменением состава услуг. Прибыль до налогообложения в 2025 г. составила 304 300 тыс. руб. Она превышает прибыль от продаж на 112 924 тыс. руб. Это означает положительное влияние остальных доходов и расходов. Для оценки устойчивости результата необходимо отдельно проверить их состав. Поступления от разовых операций могут увеличить прибыль одного года, но не обеспечивают повторение такого результата в будущем.

Таблица 1

Финансовые результаты агентства, тыс. руб.

Показатель	2024	2025	Отклонение
Выручка	1 956 143	2 004 148	48 005
Себестоимость продаж	1 908 467	1 732 471	−175 996
Валовая прибыль	47 676	271 677	224 001
Управленческие расходы	156 732	80 301	−76 431
Прибыль (убыток) от продаж	−109 056	191 376	300 432
Прибыль (убыток) до налогообложения	−60 973	304 300	365 273
Доход (расход) по налогу на прибыль	8 366	−81 869	−90 235
Чистая прибыль (убыток)	−52 607	222 431	275 038

Источник. Расчёты авторов по исходным документам исследуемой организации.

Расход по налогу на прибыль за 2025 г. равен 81 869 тыс. руб. Его доля в прибыли до налогообложения составляет 26,9 %. После отражения налога чистая прибыль составила 222 431 тыс. руб. Чистая рентабельность продаж достигла 11,1 %. В 2024 г. налоговый доход в размере 8 366 тыс. руб. уменьшил бухгалтерский убыток до 52 607 тыс. руб. Этот доход нельзя считать поступлением денежных средств из бюджета.

По ПБУ 18/02 расход по налогу включает текущий и отложенный налог [3]. В исходных материалах текущий налог за 2025 г. Составляет 61 566 тыс. руб. Его отношение к бухгалтерской прибыли равно 20,2 %. Оставшаяся часть общего налогового расхода связана с отложенным налогом. Он отражает последствия различий между бухгалтерским и налоговым учётом для последующих периодов. Налоговый расход в отчётности не равен фактически перечисленной сумме. Для оценки платежей нужны сведения об авансах и расчётах с бюджетом.

Различие между основной ставкой и рассчитанными долями не доказывает наличие налоговой экономии или ошибки. Причины следует устанавливать по налоговой декларации и регистрам учёта. Необходимо проверить постоянные и временные разницы, а также основания применения льгот. Бухгалтерский убыток прошлого года также нельзя автоматически признавать суммой убытка для переноса в налоговом учёте.

Для агентства целесообразно организовать регулярную сверку бухгалтерского и налогового учёта. В отдельном регистре следует отражать причины расхождений и документы, подтверждающие расходы.

Порядок формирования резервов необходимо закреплять с учётом требований к каждому их виду. Бухгалтерский резерв не всегда уменьшает налоговую базу. Например, резерв по сомнительным долгам в налоговом учёте формируется при соблюдении условий статьи 266 НК РФ [1].

При проверке расходов особое внимание следует уделять документам по оплате труда, обслуживанию оборудования и обеспечению охраняемых объектов. Затраты должны относиться к соответствующему периоду и иметь подтверждение. Ошибки в распределении расходов между договорами затрудняют оценку их прибыльности. Раздельный анализ договоров позволяет выявить услуги с низкой рентабельностью и пересмотреть условия работы с заказчиками. При этом увеличение прибыли вследствие изменения цены или затрат следует отделять от последствий налоговых решений. Планирование налога следует связывать с ожидаемыми поступлениями от заказчиков. Агентство может получать прибыль по отчётности и одновременно испытывать недостаток денег из-за задержки оплаты. Платёжный календарь позволяет учитывать налоговые обязательства вместе с расходами на оплату труда и содержание объектов. Его использование помогает заранее определить потребность в денежных средствах.

Заключение. Результаты анализа показывают переход агентства от убытка к прибыли. Главным фактором стало сокращение себестоимости и управленческих расходов. Налог уменьшил прибыль до налогообложения на 26,9 %, однако организация сохранила положительный итоговый результат. Для дальнейшего управления необходимы контроль затрат, сверка налоговых расчётов и планирование платежей. Эти меры позволяют оценивать прибыль вместе с реальной возможностью финансировать текущую деятельность.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Ставка налога на прибыль организаций изменилась с 2025 года // ФНС России : официальный сайт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn27/news/tax_doc_news/15617353/ (дата обращения: 02.10.2026). – Текст : электронный.
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02 : приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н (в редакции, применяемой к отчётности за 2025 г.).

УДК 657.922

ВАЖНОСТЬ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Терещенко М.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-4079-1356,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
tereschenko-2010@yandex.ru

Введение. Оценочная деятельность представляет собой фундаментальный базис бухгалтерского учета, поскольку посредством нее фактические данные хозяйственной деятельности трансформируются в количественные показатели финансовой отчетности. В условиях современной российской экономики значимость этой проблематики существенно возросла, что обусловлено масштабной реформой национальных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), усложнением бизнес-процессов и высокой волатильностью рынков.

Цель данной работы заключается в обосновании важности оценочной деятельности при организации учета на предприятиях.

Основная часть. Важность оценочной деятельности в организации учета определяется множеством факторов. Внедрение таких стандартов, как ФСБУ 5/2019 «Запасы», ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» и особенно ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация», кардинально изменило подход к оценке активов. Современный учет требует регулярного пересмотра стоимости элементов баланса. Так, например:

– понятие «существенная компонента» в учете основных средств требует профессионального суждения при выделении и оценке отдельных частей объекта;

– обязательное тестирование на обесценение (в соответствии с МСФО (IAS) 36, на которое ориентируют новые ФСБУ) невозможно без привлечения профессиональных методик оценки для определения возмещаемой стоимости;

– оценка запасов по наименьшей из величин (себестоимости и чистой стоимости продажи) требует постоянного мониторинга рыночных цен. Без грамотно выстроенной системы взаимодействия бухгалтерии и оценщиков корректное применение этих стандартов становится невозможным [1].

В условиях высокой инфляции, санкционного давления и резких колебаний курсов валют историческая стоимость (себестоимость), по которой традиционно ведется учет, перестает отражать реальную ценность активов. Балансовая стоимость зданий, оборудования или земельных

участков может в разы отличаться от их справедливой рыночной стоимости. Это искажает показатели финансовой устойчивости, рентабельности активов (ROA) и вводит в заблуждение как внешних пользователей (инвесторов, кредиторов), так и внутренних (менеджмент). Оценочная деятельность позволяет проводить переоценку внеоборотных активов, приводя данные отчетности в соответствие с экономическими реалиями [2].

Российский рынок характеризуется активными процессами передела собственности и консолидации бизнеса. При покупке одной компании другой ключевым этапом учета является распределение цены сделки (PPA) – оценка всех идентифицируемых активов и обязательств приобретаемого лица по справедливой стоимости на дату покупки. От качества этой оценки зависит, какая часть цены покупки будет признана гудвилом (деловой репутацией), а какая – конкретными материальными и нематериальными активами. Ошибки на этом этапе ведут к искажению будущей амортизации и прибыли всей группы компаний.

В условиях дорогого заемного капитала предприятия вынуждены активно привлекать банковское финансирование. Кредитные организации принимают решение о выдаче средств на основе залоговой стоимости имущества. Оценочная деятельность напрямую влияет на лимиты кредитования: заниженная оценка лишает компанию необходимых оборотных средств, а необоснованно завышенная создает риски для финансовой устойчивости при требовании дополнительного обеспечения. Кроме того, требования банков к регулярной переоценке залога (например, раз в год) делают оценочную деятельность обязательным элементом системы учета и управления рисками [3].

Оценка напрямую влияет на налоговую базу предприятия. Продажа активов по ценам, значительно отличающимся от рыночных, привлекает внимание Федеральной налоговой службы в рамках контроля за трансфертным ценообразованием и необоснованной налоговой выгодой. Наличие актуального отчета независимого оценщика является главным аргументом компании в спорах с налоговыми органами, подтверждая экономическую обоснованность сделок и корректность исчисления налога на прибыль и НДС [4].

С развитием фондового рынка и усложнением финансовых продуктов (криптовалюты, сложные деривативы, цифровые финансовые активы) предприятия сталкиваются с необходимостью их регулярной оценки. Отсутствие активного рынка для таких инструментов делает невозможным их учет по простой рыночной цене, требуя применения сложных математических моделей оценки (например, моделей дисконтированных денежных потоков), что выводит оценочную деятельность за рамки простого учета недвижимости и оборудования.

Инвесторы и стейкхолдеры требуют раскрытия информации о справедливой стоимости биологических активов, прав на недра и экологических обязательств. Оценка этих специфических объектов становится неотъемлемой частью нефинансовой отчетности, формируя репутацию компании на рынке капитала.

Таким образом, оценочная деятельность перестает быть эпизодической процедурой, необходимой лишь при продаже бизнеса или разовой переоценке. Она трансформируется в непрерывный процесс, интегрированный в учетную систему предприятия. Исследование этой темы актуально, так как позволяет выработать методологию интеграции оценочных процедур в повседневный учет, минимизировать риски искажения отчетности, оптимизировать налоговую нагрузку и обеспечить менеджмент достоверной информацией для принятия стратегических решений в условиях неопределенности.

Заключение. По результатам исследование можем сделать вывод, что в условиях волатильности рынков и перехода на новые федеральные стандарты (ФСБУ) оценочная деятельность трансформируется из разовой процедуры в непрерывный процесс, интегрированный в систему учета. Она необходима для корректного отражения справедливой стоимости активов, расчета обесценения, проведения сделок M&A, управления банковскими залогами и минимизации налоговых рисков, обеспечивая достоверность финансовой отчетности и принятие обоснованных управленческих решений.

Список литературы

1. Дружиловская, Э. С. Оценка в современном бухгалтерском финансовом учете и отчетности / Э. С. Дружиловская // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 18(546). – С. 2-14. – EDN QEFAMW.
2. Милованов, А. А. Оценка внеоборотных активов предприятия / А. А. Милованов // Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 26–27 ноября 2025 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2025. – С. 92-96. – EDN SAABKK.
3. Клинова, Е. А. Оценка как основной метод бухгалтерского учета / Е. А. Клинова, О. Л. Булдакова // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании : Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Киров, 24 декабря 2024 года. – Киров: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный агротехнологический университет, 2024. – С. 187-191. – EDN EPABKP.
4. Яковлева, Н. В. Оценка в системе бухгалтерского учета / Н. В. Яковлева // Стратегическое развитие и экономическая безопасность в сфере туризма и сервиса: возможности и риски : Сборник статей по итогам II Международной научно-практической конференции, Волгоград, 29–30 мая 2025 года. – Уфа: ООО "Аэтерна", 2025. – С. 214-217. – EDN DSTUJG.

Экономическая статистика

УДК 338:004(470)(083.41)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иваникина И.В.,
Скоробогатова Н.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0001-1195-370X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ivanikina05@mail.ru

Введение. Информационно-телекоммуникационная деятельность (ИТД) в современных условиях выступает одним из ключевых факторов развития цифровой экономики и повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов. Расширение использования цифровых технологий способствует трансформации бизнес-процессов, развитию инфраструктуры связи и усилению роли ИКТ-сектора в национальной экономике.

Цель работы - оценить уровень цифрового развития страны, определить приоритетные направления дальнейшей цифровизации экономики.

Основная часть. Информационно-телекоммуникационная деятельность представляет собой сложную интегративную систему, объединяющую экономические, технологические и социальные аспекты современного общества. В отечественной литературе статистические и институциональные аспекты развития информационного общества раскрываются в исследованиях Е. Клочковой, Е. Вартановой, О. Алексеевой, М. Калужского и др. авторов. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть представляет собой технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [2].

Степень развития ИКТ в России характеризуется ее местом в международных рейтингах (табл. 1). В 2019–2024 гг. Россия в большинстве индексов удерживается в диапазоне 33–49 мест, что соответствует среднему уровню глобальной конкурентоспособности. По индексу готовности к сетевому обществу наблюдалось улучшение с 48-го до 38-го места к 2023 г., однако в 2024 г. – откат до 41-й позиции. В сфере

мобильного взаимодействия зафиксирован рост до 49-го места в 2024 г. после более низких позиций в 2021–2022 гг.

Таблица 1

Динамика позиций России в мировых рейтингах цифрового развития за 2019-2025 гг. [1]

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
А	*1*	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
Индекс развития ИКТ	-	-	-	-	38	40	37
Индекс готовности к сетевому обществу	48	48	43	40	38	41	-
Индекс развития электронного правительства	-	36	-	42	-	43	-
Индекс мобильного взаимодействия	42	40	38	42	45	49	-
Индекс готовности правительства к искусственному интеллекту	-	33	38	40	38	39	-

Индекс развития электронного правительства демонстрирует ухудшение (36-е место в 2020 г. → 43-е в 2024 г.), тогда как по индексу развития ИКТ в 2023–2025 гг. позиции колеблются в пределах 37–40 мест. Такое изменение позиций обусловлено совокупностью факторов. Во-первых, влияние методологических изменений: в индексе сетевой готовности прямо отмечается зависимость итоговых мест от доступности данных и изменения структуры модели расчёта, что влияет на сопоставимость результатов по годам. Во-вторых, усиление международной конкуренции: например, Китай за тот же период поднялся с 40-го до 20-го места, существенно опережая Россию по темпам роста цифровых показателей. В-третьих, имеет место влияние внешнеэкономических и технологических ограничений, которые сдерживают обновление инфраструктуры и доступ к передовым решениям, что особенно отражается на позициях в инновационных индексах. В целом, Россия в рассматриваемый период демонстрирует точечные улучшения, однако без системного прорыва в группу лидеров.

В этой связи интерес представляет анализ структуры сектора ИКТ по видам экономической деятельности (рис. 1). По всем ключевым экономическим показателям доминирует отрасль информационных технологий. Наибольший удельный вес данной отрасли приходится на валовую добавленную стоимость сектора ИКТ – 58,3%, а также на среднесписочную численность работников – 57,7%. Кроме того, отрасль информационных технологий формирует более половины объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг сектора ИКТ – 53,6%, что подтверждает ее ключевую роль в развитии цифровой экономики России.

Рис. 1. Структура сектора ИКТ по видам экономической деятельности: 2024 (проценты)

Значительную позицию в структуре сектора ИКТ занимает телекоммуникационная деятельность (26,2% в объеме отгруженной продукции и услуг, 19,6% в среднесписочной численности работников сектора и 18,2% в валовой добавленной стоимости). Сравнительно меньшая доля телекоммуникаций в валовой добавленной стоимости указывает на более низкий уровень добавленной стоимости в расчете на единицу деятельности. Практически равные доли инвестиций приходятся на отрасль информационных технологий (40,9%) и телекоммуникации (39,7%). Это свидетельствует о высокой капиталоемкости телекоммуникационной инфраструктуры и необходимости постоянного обновления оборудования, сетей связи и технической базы. Значительные инвестиции в отрасль ИКТ отражают активное развитие программных решений, цифровых сервисов и платформенных технологий. Наименьшие доли по всем показателям занимают производство ИКТ и оптовая торговля ИКТ-товарами. Это -свидетельство более слабого развития производственного сегмента ИКТ по сравнению с сервисным направлением цифровой экономики.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости реализации комплекса мер, направленных на повышение уровня цифрового развития страны и отдельных ее регионов, в частности, государственной программы «Информационное общество», национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Список литературы

1. Информационный справочник по национальному проекту «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: показатели (индикаторы), источники, методики и алгоритмы их расчёта / автор-составитель Н. И. Пашинцева. – М. : ИПРАН РАН, 2025. – 160 с. – DOI: dx.doi.org.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.02.2026).

УДК 31:338.242

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ТЭК РФ

Киосак Я.В., канд. экон. наук, доц., ORCID0009-0002-4694-5109
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yana.kulishova@mail.ru

Введение. Современный этап развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации характеризуется переходом к модели форсированного технологического суверенитета. В условиях беспрецедентного внешнего давления и ограничения доступа к западным инновациям, импортозамещение становится не просто экономической стратегией, а гарантом национальной безопасности.

Целью данной работы является экономико-статистическое изучение оценки текущего состояния отрасли, позволяющим выявить скрытые закономерности и обосновать перспективные направления модернизации.

Основная часть. ТЭК остается фундаментом, на котором строится здание национальной экономики. Его роль не ограничивается добычей сырья, а охватывает широкий спектр функций от обеспечения безопасности до стимулирования научно-технического прогресса (табл. 1). В течение длительного времени удельный вес ТЭК в структуре ВВП составлял около 25%, а доля сырой нефти, природного газа и услуг в этих областях составила 73% в структуре добычи полезных ископаемых в 2024 г.

Таблица 1

Функциональные роли ТЭК в национальной экономике [1, 3]

Тип роли	Содержание функции	Влияние на экономику
Бюджетообразующая	Формирование налоговых и таможенных доходов	Обеспечение финансовой устойчивости государства
Инфраструктурная	Создание сетей транспортировки энергии	Интеграция регионов в единое пространство
Стимулирующая	Заказ продукции смежных отраслей	Развитие машиностроения и металлургии
Геополитическая	Участие в мировом энергообмене	Укрепление позиций на международной арене
Социальная	Обеспечение населения ресурсами	Поддержание качества жизни граждан

Технологическая самодостаточность напрямую влияет на экспортный потенциал страны. Способность самостоятельно обслуживать инфраструктуру и развивать новые проекты без оглядки на санкционные ограничения повышает конкурентоспособность российских

энергоносителей. В долгосрочной перспективе фокус смещается в сторону создания универсальных технологических платформ, пригодных для экспорта в дружественные страны. Это позволит России закрепить статус не только энергетической, но и технологической державы.

Представленные в таблице данные позволяют сделать вывод о высокой степени устойчивости производственного потенциала ТЭК России. Несмотря на незначительное снижение объемов извлечения газа в 2022–2023 годах, связанное с ограничением доступа к европейским рынкам, в 2024 году наметилась тенденция к восстановлению показателей за счет расширения внутреннего спроса и новых экспортных направлений. Добыча нефти сохраняется на стабильном уровне, что свидетельствует об эффективности мер по управлению отраслью в рамках международных договоренностей. Особого внимания заслуживает показатель глубины переработки нефтяного сырья, который демонстрирует последовательный рост, достигнув 84,5% к 2024 году.

Таблица 2

Динамика производства основных видов энергетических ресурсов в РФ за 2021–2024 гг. [4]

Вид ресурса	Ед. изм.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Нефть и газовый конденсат	млн т	524,5	535,1	530,6	528,0
Природный и попутный газ	млрд куб. м	763,5	673,8	636,9	655,2
Уголь (всех марок)	млн т	439,5	443,6	438,7	440,5
Электроэнергия	млрд кВт.ч	1131,0	1138,7	1151,8	1165,4
Глубина переработки нефти	%	83,4	83,9	84,1	84,5

В целом, статистическая картина свидетельствует о том, что топливно-энергетический комплекс успешно преодолел фазу острой адаптации к внешним шокам и перешел к этапу качественной трансформации. Дальнейшее развитие отраслей будет определяться темпами технологического обновления и эффективностью реализации государственных программ в энергетической сфере. Представленные статистические данные наглядно демонстрируют ускорение темпов импортозамещения в наиболее критических сегментах топливно-энергетического комплекса.

Наибольший прирост доли отечественных решений зафиксирован в сфере программного обеспечения и технологий сжижения природного газа, что объясняется приоритетным государственным финансированием данных направлений.

Интерпретация выявленных закономерностей позволяет сделать вывод о переходе от точечного замещения отдельных деталей к системному формированию технологических кластеров. Рост доли отечественных турбин и оборудования для нефтепереработки свидетельствует о восстановлении производственных связей между энергетическим сектором и тяжелым машиностроением. Данные

изменения закладывают фундамент для долгосрочной устойчивости ТЭК, снижая чувствительность отрасли к волатильности внешних рынков и политическим рискам, что полностью соответствует задачам обеспечения технологического суверенитета.

Таблица 3

Динамика показателей технологической независимости в отраслях ТЭК РФ [4]

Группа оборудования и технологий	Доля отечественных решений в 2021 г., %	Доля отечественных решений в 2024 г., %	Целевой ориентир к 2030 г., %
Оборудование для нефтепереработки	45	62	85
Технологии сжижения газа (СПГ)	30	55	80
Программное обеспечение для ТЭК	25	58	90
Турбины для электростанций	55	74	95
Средства автоматизации и КИП	40	52	75

Основным вызовом остается обеспечение серийности производства новых образцов оборудования и снижение их себестоимости до уровня мировых аналогов. Дальнейшее развитие отрасли будет определяться эффективностью мер государственной поддержки и скоростью цифровой трансформации производственных процессов.

Риски реализации стратегии технологического суверенитета связаны с возможным удорожанием проектов на этапе перехода на новые стандарты. Ограниченность внутреннего рынка для некоторых узкоспециализированных технологий может замедлять окупаемость инвестиций в НИОКР. Однако долгосрочные выгоды от обладания собственными критическими технологиями значительно перевешивают временные издержки.

Согласно Энергостратегии-2050, Россия продолжит укреплять энергетический суверенитет, расширять направления поставок энергетических ресурсов, а также линейку экспортных технологий и готовых производственных решений для ТЭК [2].

Заключение. Технологический суверенитет предполагает наличие собственных компетенций в ключевых точках роста, импортозамещение выступает драйвером качественного обновления всего топливно-энергетического комплекса страны. Формирование независимой технологической базы позволит России не только сохранить позиции на мировом энергетическом рынке, но и стать поставщиком уникальных инженерных решений для партнеров по БРИКС и ЕАЭС.

Список литературы

1. Импортозамещение в ТЭК - Электронный ресурс. – URL: https://rosenergo.gov.ru/activity/technological-development/ (дата обращения: 30.06.2026).

2. Новак А. В. Мировой и российский ТЭК в эпоху многополярности: горизонты и итоги 2025 года Мировой и российский ТЭК в эпоху многополярности: горизонты и итоги 2025 г./ А.В.Новак //Энергетическая политика. - №1(216).- январь 2026. – С. 10-17.
3. Новый вектор развития ТЭК // ЦДУ ТЭК. - Электронный ресурс. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2024/4/1247 /(дата обращения: 30.08.2026).
4. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / С. Н. Егоренко. – Москва: Росстат, 2024 – 621 с.

УДК 330.341.1:311:338

СТАТИСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

Кухенная М.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-8246-906X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yarita87@mail.ru

Введение. Обеспечение национальной безопасности РФ в современных геополитических реалиях неразрывно связано с достижением технологического суверенитета. Переход мировой экономики к VI технологическому укладу (нано-, био-, когнитивные технологии) и четвертой промышленной революции диктует императив структурной перестройки отечественного хозяйства.

Целью данного исследования является количественная оценка текущего состояния показателей технологического базиса и выявление региональных диспропорций на основе официальных статистических данных.

Основная часть. Под технологическим базисом понимается совокупность базовых технологий, определяющих воспроизводственный цикл экономики. В отличие от западной парадигмы «промышленных революций», отечественная школа (С.Ю. Глазьев, Н.Д. Кондратьев) оперирует теорией технологических укладов. Современный этап характеризуется сменой пятого уклада (микроэлектроника, Интернет) на шестой, где ключевым ресурсом становится не капитал, а генерация новых знаний. Центральным регулятором этого процесса выступает технологический суверенитет — способность государства контролировать критические и сквозные технологии без односторонней зависимости от импорта.

Исследование опирается на формы федерального статистического наблюдения (№ 4-инновация, № 1-технология, № 2-наука), предоставляемые юридическими лицами в Росстат.

Анализ периода 2005–2021 гг. показывает рост объемов экспорта технологий в 11,97 раза (до 4,6 млрд долл.) и импорта — в 5,28 раза. Несмотря на сокращение разрыва, сальдо остается отрицательным (-381,6 млн долл.). Расчет индикатора технологического суверенитета демонстрирует парадоксальную структуру: Россия сохраняет лидерство только в категории беспатентных изобретений (+91,7 п.п.), тогда как в категориях «Патентные лицензии» и «Научные исследования» наблюдается глубокая зависимость (-85 и -44,2 п.п. соответственно в 2021 г.). Структурный сдвиг подтверждается существенным уровнем различия платежей по сравнению с 2014 годом (индекс Рябцева составил 0,2).

Применение метода многомерной средней позволило выделить три группы субъектов РФ:

- *I группа (низкий уровень):* Псковская, Амурская области. Характеризуются высокой долей убыточных предприятий и максимальной зависимостью от ввоза технологий.
- *II группа (средний уровень):* 38 регионов, включая Краснодарский край и Тюменскую область.
- *III группа (высокий уровень):* Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Томская, Московская, Нижегородская, Свердловская области. Лидерами рейтинга Минобрнауки 2023 года стали регионы с высокой концентрацией инжиниринговых центров и вузов (Иннополис в Татарстане, Центр «Промбиотех» в Воронеже).

Корреляционно-регрессионный анализ выявил отсутствие прямой линейной связи между численностью персонала в науке и объемом экспортной выручки в большинстве групп регионов. Наиболее значимое влияние фактор численности оказал лишь в III группе регрессионного анализа (коэффициент +0,513), что подчеркивает проблему эффективности использования человеческого капитала. Прогноз на основе авторегрессионной модели $y_t = 691{,}14 - 0{,}00068 y_{t-1}$ свидетельствует о дальнейшем сокращении кадров: к 2026 году численность исследователей может составить 645,8 тыс. чел. (нижняя граница доверительного интервала — 615,3 тыс. чел.). В то же время модель Хелвига [9] прогнозирует рост затрат на технологические инновации до 4159,1 млн руб. к 2026 году, что отражает интенсификацию государственной поддержки.

Выявленные диспропорции требуют реализации восьми национальных проектов («Беспилотные авиационные системы», «Новые материалы» и др.) с общим бюджетом около 3 трлн руб. Ключевыми задачами становятся:

1. Доведение доли частных инвестиций в науку до паритетного уровня с государственными к 2035 году (целевой показатель общих затрат — 2% ВВП к 2030 году против 0,96% в 2023-м).

2. Развитие передовых инженерных школ для преодоления дефицита компетенций.

3. Создание цифровых платформ трансфера технологий для вовлечения малого и среднего бизнеса в производственные цепочки государственных корпораций (Ростех, Росатом).

Государственные корпорации выступают драйверами диверсификации: Госкорпорация «Росатом» учредила Национальный центр физики и математики, а «Ростех» реализует более 80 направлений конверсии оборонных технологий.

Заключение. Российская экономика находится в активной фазе трансформации технологического базиса. Статистический анализ подтверждает положительную динамику сокращения зависимости от импорта готовых изделий, однако сохраняется критическая уязвимость в части средств производства и фундаментальных разработок. Обеспечение технологического суверенитета требует не только наращивания финансирования (прогноз расходов — 850 млрд руб. в 2026 г.), но и повышения эффективности использования кадрового потенциала, а также стимулирования частной инициативы в сфере НИОКР.

Список литературы

1. Конобеева А.Б. Технологический уклад в жизненном цикле экономики / А.Б. Конобеева, В.А. Есаков, О.В. Маркова // Вестник МФЮА. - № 1. - 2022. - С. 7-21. DOI: 10.52210/2224669X_2022_1_7 EDN: YKCKWU.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р "Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1301657597?ysclid=m5v0r2iypr795579811.
3. Чирков А.П. Метрология и обеспечение технологического суверенитета / А.П. Чирков // Компетентность / Competency (Russia). - 2024. - № 1. - С. 8-13. DOI: 10.24412/1993-8780-2024-1-08-13 EDN: ZEEPBN.4.
4. Наука, инновации и технологии / Понятия и определения // Федеральная служба государственной статистики. Росстат [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science.
5. Константинов И.Б. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики / И.Б. Константинов, Е.П. Константинова // Вестник Поволжского института управления. - 2022. - №5. - С. 12-22. DOI: 10.22394/1682-2358-2022-5-12-22 EDN: VEETIV.
6. Потапцева Е.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации / Е.В. Потапцева, В.В. Акбердина // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. - 2023. - Т. 25, №3. - С. 5-16. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1 EDN: VDGLXR.
7. Григорьев Е.А. Новый технологический уклад и российская экономика / Е.А. Гргорьев, А.М. Варкаса // Экономика. Информатика. - 2022. - Т. 49, № 3. - С. 474-482. DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-3-474-482 EDN: CVOCMU.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru.
9. Кухенная М.А. Лабораторный практикум по статистическому моделированию и прогнозированию: учебное пособие / М.А. Кухенная, Е.А. Тарасова. – Донецк: ДонНУ, 2018. – 206 с.

УДК 338.46:332.1

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Луценко Е.А., ORCID 0009-0006-5708-6177,
Ильченко А.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-2484-7762,
Луценко А.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
Lena-19840@yandex.ru, alex_ilchenko@mail.ru

Введение. В мировой хозяйственной системе цифровизация экономических процессов, выступая трендом современного этапа развития, создает принципиально новые возможности для взаимодействия с потребителями в сфере услуг, на долю которой приходится 60 % ВДС страны. Передовые технологии – облачные сервисы, интернет-каналы, цифровые платформы и формируемые ими экосистемы повышают производительность труда и доход производителей услуг, расширяют рынки сбыта, ускоряют создание добавленной стоимости [1,2]. Однако возможности их использования для создания ценности существенно различаются по субъектам Российской Федерации, что воздействует на экономический рост регионов [3].

Цель исследования заключается в количественной оценке влияния показателей цифровизации сферы услуг на экономический рост регионов России на основе панельных данных 85 субъектов Российской Федерации за 2015-2023 гг. с применением модели с фиксированными эффектами.

Основная часть. Обоснованность использования модели с фиксированными эффектами определяется содержательной логикой – данная спецификация позволяет устранить влияние всех региональных факторов, сохраняющихся на протяжении всего периода наблюдения, и оценить влияние цифровизации на основе внутрирегиональной вариации данных [4].

Модель имеет следующий вид (1):

$$\ln(GVA_{it}) = \beta_0 + \beta_1 * i_{1it} + \beta_2 * i_{2it} + \cdots + \beta_n * i_{nit} + \alpha_i + \gamma_t + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где i – регион;

t – год;

α_i – индивидуальные фиксированные эффекты регионов;

γ_t – временные эффекты;

ε_{it} – случайная ошибка.

Для каждого региона по годам были собраны следующие показатели: валовая добавленная стоимость (ВДС), приходящаяся на сферу услуг; доля организаций, имевших веб-сайт; доля организаций, использовавших CRM-

системы; доля организаций, использовавших ERP-системы; доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по интернету; доля организаций, размещавших заказы на товары в интернете [5].

Таблица 1

Оценивание панельной регрессии с фиксированными эффектами (зависимая переменная – логарифм ВДС)

	Коэффициенты	Стандартные ошибки
Константа	5.38342***	0.0453139
Доля организаций, имевших веб-сайт	0.00311622***	0.000907311
Доля организаций, использовавших CRM-системы	0.00351162**	0.00279643
Доля организаций, размещавших заказы в Интернете	0.00482689***	0.00131117
Доля организаций, получавших заказы по Интернету	0.00587462***	0.00219419
Доля организаций, использовавших ERP-системы	0.00232505	0.00248531
2015 год	0.0928766***	0.0176545
2016 год	0.279926***	0.0163000
2017 год	0.379800***	0.0169780
2018 год	0.480434***	0.0199125
2019 год	0.554802***	0.0209601
2020 год	0.566082***	0.0195806
2021 год	0.735372***	0.0221853
2022 год	0.879180***	0.0305933
2023 год	1.05580***	0.0345185
Логарифм отношения правдоподобия	822.2281	
Критерий Шварца	−1000.363	
Критерий Акаике	−1452.456	
Критерий Хеннана-Куинна	−1278.985	

***, **, * – значим на 1%, 5%, 10% уровне значимости

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

- константа соответствует базовому уровню валовой добавленной стоимости сферы услуг и составляет 218 млрд руб. (при нулевых значениях всех цифровых показателей в базовом 2014 году), что отражает условную точку отсчета и позволяет перейти к содержательной интерпретации эффектов цифровизации;
- все показатели цифровизации, кроме доли организаций, использовавших ERP-системы, статистически значимы и имеют положительный знак, что подтверждает гипотезу о положительном влиянии цифровизации на экономический рост сферы услуг. Увеличение доли организаций, получавших заказы по интернету, на 1 п.п. приводит к росту ВДС сферы услуг в среднем на 0,59 %; доли организаций, размещавших заказы в интернете – на 0,48 %; доли организаций с CRM – на 0,35 %.; доли организаций с веб-сайтом – на 0,31 %.

- временные эффекты во всех годах положительны и высоко значимы. Наблюдается устойчивый рост логарифма ВДС сферы услуг во времени: коэффициенты монотонно возрастают с 0,093 в 2015 году до 1,056 в 2023 году, что соответствует ускоренному росту в условиях структурной трансформации экономики, включая адаптацию к пандемийным ограничениям.

Заключение. Таким образом, цифровая зрелость производителей услуг выступает значимым фактором экономического роста регионов. Наиболее выраженное влияние оказывает электронная коммерция, что подтверждает востребованность цифровых канала сбыта и закупок. Базовые формы цифрового присутствия, а именно наличие веб-сайтов и CRM оказывают более умеренное воздействие, что объясняется различием между формальным включением в онлайн-среду и интеграцией в цифровые экосистемы.

Список литературы

1. Ильченко, А. А. Влияние повседневных цифровых услуг на развитие отраслей экономики и благополучие потребителей / А. А. Ильченко // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования: Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Киров, 03 декабря 2025 года. - Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2025. - С. 256-260. EDN: EXDAIO.
2. Луценко, Е. А. Цифровые платформы и экосистемы как магистральный тренд современного рынка / Е. А. Луценко, А. А. Стародуб // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Феодосия, 10-14 мая 2023 года. - Керчь: ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет", 2023. - С. 403-407. EDN: RHQFJC.
3. Дранев Ю. Я., Кучин И. И., Фадеев М. А. Вклад цифровизации в рост российской экономики /НИУ ВШЭ. - 2018 [Электронный ресурс]. - URL: https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTI_N_91_04072018.pdf. EDN: VDWXDO.
4. Ниворожкина, Л. И. Многомерные статистические методы в экономике [Текст]: учебник / Л. И. Ниворожкина, С. В. Арженовский; М-во образования и науки Российской Федерации, Ростовский гос. экономический ун-т (РИНХ). - Москва: РИОР: ИНФРА-М, печ. 2016. - 201 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. - [Электронный ресурс]. - URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.

УДК 336.747:004

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ, ИНФРАСТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Часовская М.М., 0009-0004-6952-7692,
Кухенная М.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-8246-906X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maria.plaksina15@mail.ru, yarita87@mail.ru

Введение. Финансовая сфера во многих странах претерпевает значительные изменения в связи с развитием технологий в цифровой экономике. Происходит перестройка сложившихся социальных систем, производственных рынков. Структурная трансформация глобальной архитектуры и усиление внешнего санкционного давления формируют необходимость обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. В данных условиях приоритетными задачами финансовой сферы становятся снижение транзакционных издержек и повышение прозрачности финансовых потоков. Согласно позиции Банка России, внедрение цифрового рубля выступает ключевым инструментом модернизации национальной платежной системы, направленным на повышение устойчивости расчетной инфраструктуры и развитие инновационных платежных сервисов.

Целью работы является выявление закономерностей и институциональных предпосылок интеграции цифрового рубля в национальную финансовую систему, а также оценка перспектив и вызовов внедрения новой формы денег.

Основная часть. По данным Центрального банка России, доля расчетов, осуществляемых без использования наличных средств, в стране растёт. К 2023 году среди безналичных расчетов большой популярностью пользовались банковские карты, на которые приходилось более 50% всех покупок [1]. Доля безналичных платежей в розничном обороте выросла – с 25% в 2014 году до 85,8% по итогам 2024 года, а в I квартале 2025 года увеличилась до 86,7% [2].

Новые технологии постепенно меняют предпочтения потребителей. В 2025 году наблюдается тренд на снижение доли операций с использованием платежных карт при одновременном росте доли альтернативных способов оплаты (через Систему быстрых платежей (СБП), QR-коды, платежные приложения, электронные кошельки и при помощи биометрии). Они дополняют традиционные платежи картами в тех сферах, где инновации более эффективны и удобны. В IV квартале 2025 года на альтернативные способы оплаты пришлось 14,1% в общем объеме

безналичных платежей (рост на 4,5 процентного пункта по сравнению с предыдущим годом) [3].

Высокая степень зрелости безналичной инфраструктуры и готовность потребителей к использованию дистанционных каналов оплаты формируют необходимую базу для перехода к следующему этапу – внедрению цифровой формы национальной валюты. Стратегия развития национальной платежной системы предусматривает по строение новой платежной инфраструктуры [1]. Согласно ФЗ № 339 «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июля 2023 г. [4], в оборот вводят третью форму российской национальной валюты – цифровой рубль.

Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ [2] вносит изменения в ряд ключевых законодательных актов, регулирующих денежное обращение и платежную систему России – создает правовую основу для полноценного функционирования цифровой формы рубля, определяет его место в финансовой системе страны и регламентирует отношения между участниками платформенной экосистемы.

Цифровой рубль – дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль представляет собой новую цифровую форму российской валюты, выпускаемую Банком России [1]. Он объединяет преимущества наличных и безналичных денег: подобно первым он может использоваться офлайн при отсутствии интернета благодаря технологии хранения данных непосредственно на устройстве пользователя, а подобно вторым – позволяет осуществлять мгновенные онлайн-платежи через единую централизованную платформу Центрального банка. Ключевое отличие цифрового рубля от традиционных безналичных средств заключается в том, что все цифровые кошельки находятся под управлением Банка России, тогда как банковские счета обслуживаются отдельными коммерческими банками. Кроме того, для каждого физического или юридического лица предусмотрен только один цифровой кошелек, в то время как количество банковских счетов не ограничено.

Анализ особенностей цифровой валюты позволяет выделить ряд её ключевых преимуществ, а также обозначить зоны для дальнейшего развития [5, 6].

Цифровой рубль позволяет отслеживать движение денежных средств практически в режиме реального времени. Каждый цифровой рубль имеет уникальный идентификатор, что обеспечивает полную прослеживаемость транзакций и существенно затрудняет нецелевое расходование бюджетных средств, выделенных в рамках государственных контрактов или иных платежей. Высокая скорость переводов внутри одной системы, отсутствие привязки к конкретным банкам или системам перевода, большие лимиты

на переводы без комиссии стимулируют развитие конкуренции среди банков и способствуют выводу значительной части расчетов из теневого сектора экономики.

Однако внедрение цифрового рубля сопряжено с ограничениями и вызовами. Одним из них является автоматизация финансового мониторинга. Все операции будут фиксироваться и анализироваться государственными органами. Подобный уровень прозрачности может восприниматься как нарушение права на частную жизнь. Кроме того, платформа цифрового рубля не дает возможности получать проценты по остатку на счете, а также участвовать в программах лояльности банков при проведении платежей, что может снизить мотивацию населения к переходу на новый формат расчетов. Также важно отметить, что банки теряют часть клиентской базы и доходов от комиссий, что может привести к повышению стоимости других банковских услуг для конечных потребителей.

Заключение. Внедрение цифрового рубля – не замена существующих форм денег, а их дополнение. Несмотря на технологические и экономические преимущества цифрового рубля, процесс его использования сопряжен с рядом вызовов. Успех внедрения технологии будет определяться удобством новой формы денег для граждан и бизнеса, надёжностью защиты данных пользователей и стабильностью системы, в целом. Дальнейшего исследования требуют статистические показатели, которые позволят объективно оценить востребованность и эффективность цифрового рубля.

Список литературы

1. Центральный банк РФ. – URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 01.10.2026).
2. Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Электронный источник / URL: https://www.kontur-extern.ru/info/normativ/document/1/503409-federalnyy-zakon-ot-24-07-2023-n-340-fz#h4 (дата обращения: 04.10.2026).
3. Итоги работы Банка России 2025 / Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2025/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/?ysclid=muyg183rkv994508867 (дата обращения: 01.10.2026).
4. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» / Электронный источник / URL: http://publication.pravo.gov.ru/ document/0001202307240009 (дата обращения: 04.10.2026).
5. Качур А. В. Цифровой рубль как новая форма денег / А. В. Качур, У. Ю. Рощектаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2024. – С. 40-42. – EDN: GVUINA.
6. Бережных О. М. Цифровой рубль в современной экономике России / О. М. Бережных, Ю. В. Емцева, Л. А. Гильманшин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – С. 544-546. – IJZZRO. EDN: KLPZHN.

УДК 311.11:339.5 (470+571)

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

Юрина Н.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0006-1561-5288
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yurina.yno@mail.ru

Введение. Развитие внешней торговли является одним из важных индикаторов структурной трансформации современной экономической системы страны. Внешнеторговая деятельность способствует росту производства и оптимизации использования ресурсов и технологий; развивает экспортный потенциал**;** обеспечивает занятость в сфере предпринимательства; содействует получению доходов бюджета; выступает «индикатором здоровья экономики».

Статистический анализ показателей внешней торговли дает возможность изучить изменения в товарной и географической структуре; оценить сбалансированность внешнеторговых операций и их влияние на макроэкономические показатели; выявить тенденции и закономерности; рассчитать показатели эффективности внешнеторговой деятельности; реализовать направления перспективного развития в экономике России. Недостаточно рассмотренным в научной литературе является вопрос обоснованного применения статистического инструментария в изучении показателей внешнеторговой сферы, что и определило цель работы.

Цель исследования – применение информационно-аналитического обеспечения для статистического анализа индикаторов внешней торговли и выделения комплекса правительственных мероприятий, которые создают условия для развития этой сферы в Российской Федерации.

Основная часть. Информационно-аналитическое обеспечение включает сбор, обобщение, систематизацию статистической информации; формирование системы статистических показателей; обоснованное применение статистических методов и моделей. Этот статистический инструмент является основой для проведения комплексного анализа, а также стратегического планирования и прогнозирования. Аналитические данные представляют собой основу для разработки оперативных управленческих решений, выявления рисков, корректировки стратегий развития. В условиях цифровизации расширяются возможности сбора, обработки, интерпретации и хранения больших объемов данных [4].

Важную роль в системе формирования статистики внешней торговли Российской Федерации играют правительственные органы: Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба и

Центральный банк. Они участвуют в формировании определенных групп статистических показателей, обеспечивая комплексное отражение экономических отношений страны с другими государствами [1,2,3]:

– Федеральная служба государственной статистики (Росстат): показатели международной торговли услугами; международная сопоставимость статистических данных;

– Федеральная таможенная служба Российской Федерации: показатели внешней торговли товарами: динамика экспортно-импортных операций, изменения товарной и географической структуры торговли, прогнозы развития внешнеторговой деятельности;

– Центральный банк Российской Федерации: показатели статистики внешнего сектора экономики: международные финансовые операции; международная инвестиционная позиция; внешний долг.

Росстат формирует статистические издания с индикаторами внешнеторговой сферы [2]: периодические публикации: ежемесячный доклад «Социально-экономическое положение России» (Раздел 2 «Рынки товаров и услуг», 2.5 «Внешняя торговля»); статистические сборники: «Российский статистический ежегодник» (Раздел 25 «Внешняя торговля»); «Регионы России. Социально-экономические показатели» (Раздел 22 «Внешняя торговля»); «Торговля в России» (Раздел 5 «Внешняя торговля»).

На официальном сайте Банка России охарактеризована подробная информация по Платежному балансу по кварталам 2024г. и 2025г., указаны показатели за 1994-2025гг. [1]. На сайте Федеральной Таможенной службы Российской Федерации содержится сводная информация по таможенной статистике внешней торговли России [3]. Одним из важных источников данных для статистического анализа внешнеэкономических связей являются таможенные декларации на товары по группам стран.

Система статистических показателей внешнеэкономических связей: внешнеторговый оборот, внешнеторговое сальдо, процент покрытия экспортом импорта, экспортная, импортная и внешнеторговая квоты, коэффициент международной внутривидовой специализации, коэффициент экспортной (импортной) специализации, товарная и географическая структура, коэффициент структурных изменений, коэффициент опережения (отставания) темпов роста экспорта над темпами роста импорта и др.

Охарактеризуем основные тенденции внешней торговли России в последние годы [2]:

– за 2017-2024гг. в среднем ежегодно коэффициенты роста импорта товаров превышали коэффициенты роста экспорта в 1,005 раза. Что объясняется: быстрым восстановлением внутреннего спроса после пандемии; переориентацией импорта на новые рынки в условиях санкций; высоким спросом на импортные товары несмотря на девальвацию рубля;

– в 2024г. по сравнению с 2023г. наблюдается увеличение ежегодных темпов роста экспорта, внешнеторгового оборота, сальдо торгового баланса.

Это объясняется развитием торгово-экономического партнерства со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки; увеличением поставок энергоносителей, продукции металлургической, химической и аграрной сфер; построением новых логистических маршрутов, модернизацией транспортной инфраструктуры;

– анализ товарной структуры и структурных изменений экспорта в 2010г. и 2024г. показал, что наибольший удельный вес экспорта в 2010 г. отмечен по минеральным продуктам (68,4%). Заметные показатели наблюдаются по металлам, драгоценным камням и изделиям из них (12,7%); машинам, оборудованию, транспортным средствам и другим товарам (7,8%). Аналогичная ситуация характерна и для 2024г. В среднем ежегодно за 2010-2024гг. товарная структура экспорта изменялась на 2,5 п.п.;

– анализ структуры экспорта и импорта товаров России по группам стран и коэффициент покрытия экспортом импорта за 2022г. и 2024г. показал, что определяющим фактором снижения удельного веса экспорта и импорта товаров России в страны Европы и Америки стало преобразование географической структуры внешнеэкономических связей, вызванное переориентацией внешней торговли на рынки Азии, Ближнего Востока, Африки и других регионов мира.

Заключение. Результаты проведенного анализа индикаторов внешней торговли России дали возможность выделить основные правительственные мероприятия, которые способствуют развитию внешнеэкономических связей страны: расширение сотрудничества со странами Азии, Африки, Латинской Америки; стимулирование экспорта; благоприятный инвестиционный климат для привлечения зарубежного капитала; модернизация транспортно-логистической и таможенной системы; цифровизация внешнеэкономической деятельности. Эти направления реализуются в Государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности», Федеральном Законе «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и др.

Список литературы

1. Официальный сайт Банка России. – URL: – https://cbr.ru/statistics/reporting/st_dir-inv/ (дата обращения 05.10.2026). – Текст: электронный.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: – https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 05.10.2026). – Текст: электронный.
3. Официальный сайт Федеральной Таможенной Службы России. – URL: – https://customs.gov.ru/statistic/ (дата обращения 10.03.2026). – Текст: электронный.
4. Юрина Н.А. Статистическая информация как основа разработки и реализации управленческих решений в условиях цифровой трансформации экономики России/ Н.А. Юрина// Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения: Тезисы докладов и выступлений II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-ти летию учетно-финансового факультета (Донецк, 11–12 февраля 2026г.) /под общ. ред. Н. В. Алексеенко. – Донецк: ДонГУ, 2026. – С. 396-400.

Экономическая теория

УДК 334.012.46

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Гергель Р.М.
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
pravoteka.2023@gmail.com

Введение. Современный этап развития в сфере социальных услуг в России характеризуется возрастанием роли некоммерческих организаций (далее - НКО) как ключевых исполнителей социальных услуг населению. В условиях трансформации социальной политики, расширения перечня услуг, оказываемых негосударственным сектором, и усиления конкуренции за бюджетные и внебюджетные ресурсы, вопросы устойчивости и долгосрочного развития НКО приобретают принципиальное значение.

Основная **цель** стратегирования развития НКО в сфере социальных услуг заключается в обеспечении устойчивого развития организации, повышении её конкурентоспособности на рынке социальных услуг и наращивании социального воздействия на целевые группы с учётом потребностей ключевых стейкхолдеров.

Основная часть. Стратегирование развития НКО в сфере социальных услуг – это комплексная система управленческих решений, принципов и практических инструментов, направленная на обеспечение устойчивого развития, адаптивности и долгосрочной эффективности организации. В отличие от коммерческих организаций, результативность стратегирования НКО определяется не объёмом прибыли, а устойчивостью организации, качеством социальных услуг, охватом целевых групп и достижением социального эффекта.

В отличие от коммерческих структур, НКО традиционно функционируют в условиях высокой неопределённости, ограниченности финансовых ресурсов и множественности заинтересованных сторон. Российские НКО сталкиваются с жёсткой отраслевой конкуренцией, но при этом полагаются в основном на государственную финансовую поддержку, что создаёт дополнительные риски при отсутствии продуманной стратегии диверсификации доходов. Данный вывод подтверждает, что для качественного повышения финансового успеха организациям необходимо планомерно диверсифицировать управление

доходами и комбинировать передовые практики с учётом своих кадровых и технических возможностей [1].

Кроме того, ключевой проблемой, препятствующей устойчивому развитию, является работа «от проекта к проекту», в режиме «здесь и сейчас», что ограничивает возможности для долгосрочного роста и ведёт к неэффективному распределению ресурсов, особенно критично для крупных организаций с большим количеством проектов. В этой связи формирование и реализация механизма стратегирования выступают не просто теоретической конструкцией, а насущной практической необходимостью [2].

Наряду с этим, особую значимость приобретает цифровая трансформация социальной сферы, которая в свою очередь создаёт новые вызовы и открывает перспективы для развития НКО. Отечественные НКО, оказывающие социальную помощь, наращивают свой потенциал посредством цифровых инноваций, что стимулирует отрасль трансформировать классические методы работы с целевой аудиторией. Однако внедрение цифровых технологий сдерживается недостаточными или отсутствующими навыками проектно-цифровой компетенции среди сотрудников, а также инфраструктурными ограничениями. Преодоление этих барьеров требует целенаправленных управленческих решений, которые должны быть интегрированы в общее стратегирование [3].

Отправной точкой процесса стратегирования развития НКО в сфере социальных услуг является анализ текущей ситуации: оценка состояния самой организации, внешней среды, потребностей благополучателей и системных барьеров.

На этом этапе решаются несколько ключевых задач:

- проведение диагностики текущего положения методом аудита финансовых, человеческих, информационных ресурсов, компетенций команды, технологий работы и узнаваемости бренда НКО;

- выявление потребностей благополучателей в виде глубокого понимания запросов целевой группы, что позволяет формулировать актуальные цели и выстраивать эффективные программы;

- проведение анализа контекста, где оценивается влияние макросреды: государственная политика в социальной сфере, нормативно-правовая база о поддержке СО НКО, социально-демографические тренды, действия конкурентов и партнёрских организаций;

- определение стратегических разрывов и возможностей на основе выявленных несоответствий между текущим состоянием и желаемыми целями.

Необходимо отметить, что механизм стратегирования развития НКО в сфере социальных услуг представляет собой комплексную систему управленческих решений и практических инструментов, направленных на обеспечение устойчивости, адаптивности и долгосрочной эффективности

организаций в условиях динамично меняющейся внешней среды. Рост требований к отчётности и качеству услуг является необходимым элементом легитимации НКО перед государством, бизнесом и обществом [4].

Ключевой особенностью стратегирования НКО является необходимость диверсификации источников финансирования. В числе применяемых источников могут использоваться гранты, субсидии, государственный социальный заказ, пожертвования граждан и организаций, доходы от разрешенной уставной деятельности, партнерские проекты с бизнесом и целевые программы органов местного самоуправления. Устойчивость НКО зависит не просто от привлечения средств, а от способности сочетать различные финансовые источники с учетом кадровых и технических возможностей организации [1].

Заключение. Таким образом, можно заключить, что особенности стратегирования развития НКО в сфере социальных услуг выражаются в территориальной и социальной адресности, проектном характере деятельности, ориентации на социальный результат, диверсификации ресурсов, развитии партнерств, цифровизации, многоуровневом планировании и постоянной корректировке.

Список литературы

1. Арнаут, М. Н., Купчик, А. П. Стратегическое управление как основа деятельности региональных некоммерческих организаций: российский и зарубежный опыт / М. Н. Арнаут, А. П. Купчик // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. - 2024. Т. 16, № 1. С. 52-74. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/052-074 EDN: DBDPSE
2. Лахмоткина, Ю. Совет для НКО: как опыт бизнеса помогает некоммерческим организациям привлекать ресурсы и поддерживать доверие / Ю. Лахмоткина // Экономика и Жизнь. - 2024. - 3 октября. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/491192.
3. Харченко, Н. П. Опыт и перспективы преемственности технологий реализации социальных услуг: от классических до цифровых / Н. П. Харченко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2024. - № 1 (100). - С. 161-166. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dspace.ncfu.ru/handle/123456789/27555. DOI: 10.37493/2307-907X.2024.1.18 EDN: IOOTQM
4. Гергель, Р. М. Теоретико-методологические основы функционирования некоммерческого сектора на рынке социальных услуг / Р. М. Гергель // Прикладные экономические исследования. - 2025. № S4. С. 101-111. EDN: WNJFAR
5. Бессарабов, В. О. Концептуальные положения экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики / В. О. Бессарабов, А. А. Бессарабова // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической конференции, Донецк, 23 октября 2024 года. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 135-138. – EDN UAWKCU.

УДК 330.1+332.1

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

Глухова Е.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0001-1597-5471
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
glukhovahelen@mail.ru

Введение. Функционирование хозяйствующих субъектов в современных условиях реализуется под влиянием одновременного воздействия пространственных и цифровых факторов. При этом пространственные факторы реализуют собственное влияние посредством сложившихся расстояний, имеющих значение в рамках логистических процессов, состоянием доступной инфраструктуры, а также возможностью выхода на актуальные рынки; цифровые факторы реализуются через включенность субъектов хозяйствования в цифровые платформы и доступность цифровой инфраструктуры в целом. Трансформация современной экономики требует гибкого и оперативного реагирования субъектов хозяйствования на все более широкое проникновение цифровых инструментов в деятельность как на микро- так и на макроуровнях. В этой связи теоретическое осмысление взаимодействия цифровых и пространственных факторов требует синтеза положений пространственной теории и концепций цифровой экономики, определяя актуальность и своевременность исследования.

Цель исследования предполагает теоретическое обобщение и систематизацию пространственных и цифровых факторов внешней и внутренней среды хозяйствующих субъектов с учетом их территориальной фиксации.

Основная часть. Территориальная фиксация хозяйствующих субъектов определяет специфику взаимодействия внутренней среды с внешней, что связано как с действующими ограничениями, так и с перспективами развития. В данном контексте показателен опыт функционирования хозяйствующих субъектов ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Пространственная изоляция указанных территорий проявляется на уровне хозяйствующих субъектов в росте транспортных затрат, разрушении логистической инфраструктуры, ограничениях в доступе к рынкам сбыта, что формирует внешнюю среду с высоким уровнем трансакционных издержек.

Цифровизация современного общества оказывает трансформирующее влияние и на функционирование экономических систем, существенно меняя традиционные модели производства,

распределения и потребления. Так, механизм компенсации пространственных ограничений реализуется по нескольким направлениям – от онлайн-торговли до удаленных форм занятости, где каждое направление снижает зависимость от традиционных пространственных факторов внешней среды. В частности, цифровые платформы и онлайн-торговля позволяют минимизировать зависимость предприятия от физической логистики: продукция может быть реализована через электронные каналы сбыта, минуя традиционные цепочки поставок, что особенно значимо в условиях разрушенной транспортной инфраструктуры. Использование цифровых платформ позволяет расширить доступ к рынкам за пределами изолированной территории, обеспечивая контакт хозяйствующих субъектов с контрагентами других регионов без физического присутствия, а удалённые формы занятости и облачные сервисы смягчают ограничения рынка труда, позволяя привлекать специалистов независимо от их территориального расположения [1, 2].

Опыт функционирования хозяйствующих субъектов ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в части взаимодействия с цифровыми и пространственными факторами достаточно специфичен, т.к. маркетплейсы выступают практически базовым элементом экономической инфраструктуры. В условиях дополнительных временных и финансовых затрат на поездки, а также реальных угроз атак БПЛА, онлайн-площадки обеспечивают шаговую доступность товаров [3]. Отдельным сегментом выделяются предприниматели, для которых предложены специализированные инструменты развития продаж на цифровых платформах с доступом к многомиллионной аудитории, сниженными комиссиями и еженедельными выплатами, что ускоряет возврат средств в оборот [4]. Стоит отметить активный рост на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей числа малых и средних предприятий в сфере ИТ [5], что подтверждает факт трансформации цифровой включённости от фактора внутренней эффективности в условия доступа к рынкам и контрагентам.

При этом компенсационный потенциал цифровых технологий носит предельный и ограниченный характер, не решая всех проблем. Цифровизация не устраняет транспортные издержки полностью, т.к. необходима физическая доставка товаров, а стоимость в условиях угроз перевозкам высока. Затруднения в логистике и реальные потери и жертвы привели к временным ограничениям на доставку в исторические регионы [6]. Следовательно, цифровые факторы могут рассматриваться не как замена пространственных, а как модификаторы их воздействие, способные минимизировать, но не устранить полностью пространственные барьеры.

Институциональная рамка указанного взаимодействия формируется посредством механизмов цифровизации государственного управления. В частности, цифровизация госуправления реализуется через цифровизацию

финансовых инструментов и контрольной деятельности, создавая для хозяйствующих субъектов новые формы взаимодействия с государством, расширяя доступ к электронным сервисам [7].

Заключение. Пространственные и цифровые факторы внешней и внутренней среды хозяйствующих субъектов в условиях исторических территорий образуют взаимосвязанную систему, в которой пространственными факторами задается повышенный уровень трансакционных издержек с локализацией рыночного доступа, а цифровыми факторами формируется потенциал их частичной компенсации. Теоретический синтез представленных групп факторов позволяет выйти за рамки отраслевого анализа и предложить обобщённую модель функционирования хозяйствующих субъектов в условиях пространственной трансформации, что обусловливает перспективность исследований в направлении количественной оценки вклада.

Список литературы

1. Элов, О. К. Цифровизация потребления [Электронный ресурс] / О. К. Элов, У. Б. Исмоилов // Экономика и социум. — 2023. — № 6-1 (109). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-potrebleniya (дата обращения: 25.09.2026).
2. Акбашева, Д. М. Цифровизация предприятия [Электронный ресурс] / Д. М. Акбашева, Ш. К. Бойчоров, Л. Б. Хыбыртова // Journal of Monetary Economics and Management. — 2024. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-predpriyatiya (дата обращения: 25.09.2026).
3. «Все в одном флаконе»: жители ДНР рассказали, почему выбирают маркетплейсы [Электронный ресурс] // Донецкое агентство новостей. — 2026. — 16 июля — URL: https://dan-news.ru/exclusive/vse-v-odnom-flakone-zhiteli-dnr-rasskazali-pochemu-vybirajut-marketplejsy/ (дата обращения: 26.09.2026).
4. Предпринимателям ДНР предложили инструменты для развития бизнеса на ПСБ Маркете [Электронный ресурс] // Донецкое агентство новостей. — 2026. — 24 июня. — URL: https://dan-news.ru/ekonomika/predprinimateljam-dnr-predlozhili-instrumenty-dlja-razvitija-biznesa-na-psb-markete/ (дата обращения: 26.09.2026).
5. В исторических регионах растет число МСП в сферах ИТ, строительства и науки [Электронный ресурс] // Донецкое агентство новостей. — 2026. — 26 мая. — URL: https://dan-news.ru/ekonomika/v-istoricheskih-regionah-rastet-chislo-msp-v-sferah-it-stroitelstva-i-nauki/ (дата обращения: 27.09.2026).
6. Маркетплейсы ввели временные ограничения на доставку в ДНР [Электронный ресурс] // Донецкое агентство новостей. — 2026. — 15 июл. — URL: https://dan-news.ru/ekonomika/marketplejsy-vveli-vremennye-ogranichenija-na-dostavku-v-dnr/ (дата обращения: 27.09.2026).
7. Колесников, Ю. А. Цифровизация власти через цифровизацию финансовых механизмов [Электронный ресурс] / Ю. А. Колесников, В. П. Городецкий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2023. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vlasti-cherez-tsifrovizatsiyu-finansovyh-mehanizmov (дата обращения: 29.09.2026).

УДК 339.137.2

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Дайнеко В.Г.[1], канд. экон. наук, доц, ORCID 0000-0003-4821-5222,
Дайнеко Е.Ю.[2]., канд. экон. наук, доц, ORCID 0000-0003-1585-3666
[1] ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
[2] ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж, РФ
v.daineco@mail.ru, e.daineko@yandex.ru

Введение. В российской научной дискуссии о трансформации конкурентной среды под влиянием цифровизации преимущественно рассматриваются вопросы изменения природы конкуренции в современной экономике, особенностей конкурентной среды на платформенных рынках, о необходимых изменениях в регулировании конкурентной среды и антимонопольной политике. Исследователи отмечают, что цифровизация кардинально меняет форматы конкурентного и монопольного поведения (Н.М. Розанова) [3], развитие конкурентных отношений (Н.П. Кононкова) [2], влияет на конкурентный климат в регионах (А.Г. Бреусова) [1] и другие характеристики конкуренции и новой конкурентной среды.

Целью исследования является систематизация направлений воздействия конкурентной среды на развитие конкуренции, обоснование гипотезы, что в условиях цифровой трансформации конкурентная среда выступает не просто фоном, на котором разворачивается соперничество хозяйствующих субъектов, но активным фактором, определяющим траекторию, интенсивность и формы развития самой конкуренции.

Основная часть. Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на формирование и развитие конкурентной среды. Основными направлениями такого влияния являются следующие.

Во-первых, усиление стимулирования инновационной активности и скорости технологического развития предприятий. Конкурентная среда в современных условиях выступает мощным катализатором инноваций. Как отмечает А.Г. Бреусова «компании, работающие на различных приоритетных и социально значимых рынках, реагируют на изменения условий конкуренции, адаптируя свои стратегии через цены, инновации и цифровые инструменты работы» [1, с. 95]. В этом процессе ускоряется вытеснение старых технологий, замена на инновационные, и сокращается время выхода на рынок инновационной продукции.

В условиях цифровизации инновационная ориентация предприятий приобретает новое качество и измерение, в том числе, благодаря новым технологическим инструментам: искусственный интеллект, блокчейн,

облачные вычисления и другие, которые повышают эффективность инновационной деятельности и конкурентоспособность фирмы в цифровой экономике, сокращают издержки производственного процесса.

Во-вторых, появление новых форм конкуренции. Цифровизация фундаментально меняет структуру рынков и природу конкурентных отношений, формируя новые бизнес-модели. Появляются цифровые платформы и экосистемы взаимодополняющих продуктов и предприятий-партнеров, что способствует изменениям в формировании конкурентных отношений.

В-третьих, происходит изменение в барьерах входа на рынки. Конкурентная среда в цифровую эпоху одновременно снижает одни барьеры входа, но и создает новые, нередко более значительные. С одной стороны, цифровые технологии открывают доступ на рынки для малых и средних предприятий. С другой стороны, – у них появляются ограничения доступа к инфраструктуре хранения и обработки данных, что становится существенным барьером входа для новых компаний. Создается ситуация, когда сетевые эффекты платформ оказываются новым препятствием. Это особенно характерно для деятельности банковских экосистем в России.

В-четвертых, эволюционирование инструментов и методов конкурентной борьбы. Конкурентная среда активно трансформирует инструментарий конкурентной борьбы. Меняются методы конкуренции: вначале индустриального развития преобладала ценовая конкуренция и эффект масштаба производства, затем – методы неценовой конкуренции. В последние десятилетия масштабная цифровизация качественно изменила конкурентное взаимодействие, появились крупные экосистемы и «цифровые монополисты». Конкурентная среда воздействует на динамику реагирования менеджмента предприятий, оказывает влияние на формирование их стратегии и тактики обеспечения конкурентоспособности.

В-пятых, происходит изменение роли государства и институтов регулирования. Трансформация конкурентной среды объективно требует пересмотра роли государства и подходов к антимонопольному регулированию. Конкурентная среда развивается быстрее, чем институты ее регулирования. В настоящее время происходит сдвиг акцентов в регулировании: воздействие связано не с влиянием на характеристики совершенной конкуренции, а направлено на необходимость защиты эффективной конкуренции, и, в том числе, на сохранение и развитие отечественного предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса, заинтересованного в динамичном технологическом развитии.

В-шестых, трансформация предпочтений потребителей и их возрастающее влияние на конкуренцию. Конкурентная среда не только формируется действиями производителей, но и активно трансформируется под влиянием потребителей. Цифровая трансформация радикально меняет

потребительское поведение. Большинство совершает покупки онлайн, а более половины делают это регулярно. Это означает, что конкурентная среда все в большей степени формируется в цифровом пространстве. Потребители становятся более информированными, мобильными и менее привязанными к географическим и иным традиционным ограничениям. Выбор теперь зависит от лояльности потребителя к продукции конкретного предприятия. Это заставляет производителей предоставлять продукцию более высокого качества.

В-седьмых, в процессе цифровизации создаются новые среды для информационного взаимодействия, внедряются новые технологии процесса коммуникаций, благодаря чему появляются многочисленные эффекты, в том числе, связанные с экономическими и финансовыми достижениями предприятий, ростом капитализации бизнеса.

Анализ практики развития конкурентной среды в отраслях промышленности в нашей экономике показывает противоречивое влияние цифровизации. В частности, существует двойственное воздействие цифровизации на рыночные барьеры. С одной стороны, развитие цифровых информационно-коммуникационных технологий и онлайн-каналов сбыта способствует снижению трансакционных издержек и барьеров входа на рынки, что создает условия для развития конкурентной среды.

С другой стороны, появление крупных цифровых платформ и экосистем, обладающих значительными массивами данных, создает новые барьеры входа. При этом усиливается в цифровой экономике роль неценовой конкуренции, конкурентная борьба все сильнее связана с качеством обслуживания, персонализацией предложений, поэтому компании вынуждены инвестировать в создание уникальной ценности для потребителя.

Заключение. Таким образом, цифровизация в современных условиях оказывает многоаспектное воздействие на развитие конкурентной среды по нескольким направлениям, что создает синергетический эффект динамики обновления. Новые влияния, описанные выше, в совокупности формируют обновленную конкурентную среду, в которой от фирм требуется применение цифровых технологий, при этом происходит изменение ландшафта в связи с появлением экосистем и других новых участников. Понимание направлений воздействия цифровизации на конкурентную среду является необходимым условием для выработки адекватной стратегии и тактики как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне государственной конкурентной политики.

Список литературы

1. Бреусова А.Г. Конкурентный климат и условия конкуренции в регионе : роль и влияние на поведение компаний /А.Г. Бреусова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2025. Т. 23. – № 1. – С. 88-97. – DOI 10.24147/1812-3988.2025.23(1).88-97.
2. Исследования по цифровой экономике: коллективная монография. – М.: Экономический факультет МГУ, 2025. – С. 228-243. – ISBN: 978-5-907690-69-1.
3. Розанова Н. М. Конкуренция и монополия в цифровую эпоху = Competition and Monopoly in a Digital Era / Н. М. Розанова // Общественные науки и современность. – 2021. – № 1. – С. 63-72. – ISBN: 0869-0499.

УДК 330.356.4

АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ «БОГАТСТВО – БЕДНОСТЬ» В ТРУДАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ФИЛОСОФОВ

Дмитриченко Л.И., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0001-6956-8524;
Аванесова И.Б., канд. экон. наук, ORCID 0009-0005-6743-2259;
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ
liliyadm1948@mail.ru, aib_84@mail.ru

Введение. В системе механизмов обеспечения социальной стабильности и устойчивого развития России функционирует целый ряд взаимосвязанных государственных программ и национальных проектов, что свидетельствует о комплексном подходе государства к решению глобальной проблемы обеспечения достойного уровня жизни граждан. В этом плане интерес представляют исторические аспекты решения проблемы «богатство – бедность» в произведениях древнегреческих философов Ксенофонта, Платона и Аристотеля, в чьих трудах эта проблема нашла наиболее системное отражение.

Цель исследования: раскрыть исторические теоретические корни проблемы «богатство – бедность»; акцентировать внимание на практической значимости последовательной государственной политики преодоления чрезмерного богатства и бедности, подчеркнуть преемственность и актуальность проблемы для современного общества.

Основная часть. Исторические корни проблемы «богатство – бедность» уходят вглубь веков. Причём эту проблему философы античного периода рассматривали в различных аспектах, в том числе – в аспектах государственного управления; роли государственных «стражей», стимулирования труда; обеспеченности граждан жильём; поддержания здоровья; деторождения и воспитания детей и т.д.

Так, Ксенофонт анализировал проблему «богатство – бедность» в аспекте организации и качества управления домохозяйством; в аспекте

умения обращаться с людьми; в аспекте стимулирования труда); в аспекте издания и соблюдения законов; в аспекте физического и духовного развития человека; в аспекте деторождения.

Понимая роль и значение организации хозяйства, Ксенофонт делает акцент прежде всего на проблеме «хорошего управления хозяйством», обеспечивающего «получение» большего дохода [1, с.251]. На такой основе Ксенофонт обосновал идею материального и морального стимулирования труда слуг и рабов: «… платья и башмаки, которые я должен давать рабочим, я делаю не все одинаковые, а одни похуже, другие получше, чтобы можно было хорошему работнику дать в награду, что получше, а плохому, что похуже … я ни в каком случае не равняю наградами хороших работников с плохими …» [1, с.298]. К этому он прибавляет следующее рассуждение: «… слуги в одном месте все почти закованы, и все-таки часто убегают, а в другом месте ходят на свободе и желают работать и оставаться …», и это он считает «хозяйственным делом, на которое стоит обратить внимание» [1, с.260].

Ксенофонт поставил вопрос о масштабах богатства: для одних граждан богатство оценивается тем, что они имеют достаточное количество благ для нормальной жизни и не нуждаются в увеличении богатства; другим же гражданам, сколько бы они не имели, всё мало [1, с.256]. С точки зрения Ксенофонта, бедность – это «когда нужную вещь ты не можешь иметь в своём распоряжении» [1, с.279]. Средство к обогащению – научиться «жить так, чтоб оставался излишек» [1 с.358]. При этом он подчеркивал, что «много на свете людей, которые не могут жить без помощи других, много и таких, которые рады бывают, если им удаётся добыть хоть столько, чтоб самим хватало на жизнь» [1, с.391].

В аспекте богатства и бедности хозяйства Ксенофонт высказал точку зрения на деторождение слугами и рабынями [1, с.289].

Важную роль Ксенофонт отводил законам и их соблюдению: «… граждане считают недостаточным издавать хорошие законы», помимо этого надо выбирать «блюстителей законов» [1, с.285-286].

Платон рассматривал богатство и бедность в аспекте социальных последствий, стимулирования труда, справедливости и благодеяния, ответственности управляющих государством, деторождения, а также в аспекте государственных программ борьбы с чрезмерным богатством и чрезмерной бедностью. Он подчёркивал, что богатство «ведет к роскоши, лени, новшествам», бедность – «кроме новшеств – к низостям и злодеяниям» [2, с.89].

Как и Ксенофонт, одним из аспектов проблемы «богатство – бедность» Платон рассматривал оплату труда: «… искусство оплачивать труд касается вознаграждения, для этого оно и предназначено» [2, с.22].

В отличие от Ксенофонта, который заботился о благополучии рабовладельческого частного хозяйства, *Платон поставил вопрос о*

механизмах борьбы с чрезмерным богатством и чрезмерной бедностью на уровне государства: «… мы уподобили благоустроенное государство телу, страдания или здоровье которого зависят от состояния его частей» [2, с. 128].

В связи с такой позицией Платон анализировал вопрос о справедливости. Справедливым он считал «говорить правду и отдавать то, что взял» [2, с.8]. Философ подчёркивал, что всякая власть «устанавливает законы в свою пользу» [2, с.16]. Согласно философии Платона, в справедливом государстве «начальствовать должны самые лучшие. … Здесь требуется и понимание, и способности, а кроме того, и забота о государстве» [2, с.22]. А для этого «надо выбрать таких людей, которые … целью всей своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе» [2, с.82]. Поэтому «правителями государства должны быть философы» [2, с.135].

Выдвинутая Платоном программа борьбы с негативным явлением общества – чрезмерным богатством и чрезмерной бедностью, содержит следующие пункты, ряд которых не утратил актуальность в современном обществе, а именно: ограничение верхнего предела цен; ограничение ссудного процента; передачу в фонд государства части имущества богатых.

Эти положения Платона не утратили актуальность в настоящее время и активно используются современным государством. Подчеркнём, однако, что последний пункт – передача части имущества богатых в фонд государства – обусловлен идеей Платона о необходимости формирования фонда для содержания управленческой элиты государства: у философов всё должно быть общим (вплоть до общности жён и детей) [2, с.115, 122].

Кроме того, в аспекте богатства государства актуальным остаётся вопрос о размножении населения и о периоде рождения детей. С точки зрения Платона, «потомство должны производить родители цветущего возраста», а соответствующая пора расцвета – двадцатилетний возраст для женщины, а для мужчины – тридцатилетний» [2, с.124]. Такая позиция Платона обусловлена его взглядом на необходимость поддерживать «здоровое» государство.

Аристотель анализировал проблему «богатство – бедность» в аспекте материального благосостояния семей (частной собственности, имущественного неравенства граждан); ответственности государства за воспитание достойных и деятельных людей; в аспекте социальных последствий бедности; а также в аспекте справедливости и добродетели управленческой (властвующей) элиты государства. Он характеризовал бедность как «источник возмущений и преступлений» [3, с.416-417]. С точки зрения Аристотеля, цель государства в том, чтобы «воспитать достойных и деятельных людей»: «Настоящий государственный муж … больше всего старается о добродетели, ибо он хочет делать граждан добродетельными и законопослушными» [3, с. 375].

Вместе с тем Аристотель считал невозможным (и даже ошибочным) реализовать проект идеального государства Платона – ввести в государстве полное единство, что может привести к нежелательным результатам: преступления могут вытекать из различных побуждений [3, с. 375].

Характеризуя человека как «политическое существо» и как «экономическое существо», Аристотель разделял людей на существо «властвующее» и «подвластное». «Первое, благодаря своим умственным свойствам, способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания является существом подвластным и рабствующим» [3, с.377]. Таким образом, как и Платон, Аристотель подчёркивал, что управлять государством должны умственно развитые люди: «… государственный муж непременно должен быть рассудительным» [3, с.450-451].

Интересно акцентировать внимание на следующем положении Аристотеля: «… природа же дала человеку в руки оружие – умственную и нравственную силу, а ими вполне можно воспользоваться в обратную сторону» [3, с.380]. В связи с этим он поставил вопрос о справедливости и добродетели как «регулирующей норме политического общения» [3, с. 380].

В аспекте справедливости Аристотель рассматривал проблему частной собственности и имущественного равенства. Он считал, что, с одной стороны, «одарённые люди будут негодовать на такое равенство, считая его недостойным для себя», с другой стороны, что «человеческая порочность ненасытна…, что вожделения людей по природе беспредельны…». Поэтому государство должно быть устроено так, чтобы «люди, от природы достойные, не желали иметь больше, а недостойные не имели такой возможности» [3, с. 422]. При этом Аристотель подчеркивал, что «не легко определить, кому должна принадлежать верховная власть в государстве: народной ли массе, или богатым, или порядочным людям, или одному наилучшему из всех, или тирану» [3, с. 462]. «Государственным благом является справедливость, т.е. то, что служит общей пользе» [3, с.467]. Из всех видов государственного устройства «наилучшим является тот, в котором управление сосредоточено в руках наилучших» [3, с. 482]. А наилучшими Аристотель считал образованных и добродетельных граждан государства.

Заключение. Таким образом, постановка вопросов о богатстве и бедности в трудах древнегреческих философов сохраняет актуальность в наше время. При этом имеет значение не только анализ проблемы «богатство – бедность» как таковой, актуальными остаются аспекты исследования этой проблемы – от организации хозяйства и стимулировании труда – до деторождения.

Список литературы

1. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. Домострой / Ксенофонт Афинский / Перевод, статьи и комментарии С.И. Соболевского; под общей редакцией Д.А. Горбова, В.О. Нилендера и П.Ф. Преображенского. – Москва – Ленинград: ACADEMIA, 1935. – 482 с. – С. 247-323. (Античная литература).
2. Платон. Государство / Платон / Перевод с древнегреческого А. Н. Егунова. – AST Publishers, 2016. – 260 с. (Эксклюзивная классика).
3. Аристотель. Политика / Аристотель / Сочинения в 4-х томах. Том 4 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с. – С.375-645.

УДК 330.8

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОТ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ К ГЛОБАЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ

Евдокименко И.В., ORCID: 0009-0009-4175-5817
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, РФ
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, РФ
ilya.evdokimenko.2002@mail.ru

Введение. Первые, примитивные идеи устойчивого развития начали появляться ещё в традиционных экономических системах. Позднее, промышленная революция стала причиной не только экономического развития, вместе с ростом производства товаров росли отходы, количество вредных выбросов в атмосферу и человечество в полной мере начало ощущать ограниченность ресурсов. В этом контексте возникла концепция устойчивого развития. Стоит отметить, что многолетняя история существования и развития идей входящих в термин «устойчивого развития» не избавило общество от недостатка всеобщего понимания концепции устойчивого развития.

Основная часть. За многолетнюю историю существования идей устойчивого развития произошло множество изменений, с течением которых эволюционировали сами идеи концепций устойчивого развития, от экологических проблем к решению глобальных стратегических угроз. Анализ научной литературы и открытых интернет источников позволил структурировать развитие теории устойчивого развития на следующие этапы: эмбриональный период (до 1972 года), период формирования (1972–1987) и период развития (с 1987 года) [3]. Краткая характеристика периодов представлена на рисунке 1.

Как упоминалось ранее, идеи сегодняшней концепции устойчивого развития имеют многолетнюю историю. Первые зафиксированные упоминая приходятся на цивилизацию древнего Китая, где концепция восходит к основной идее китайской классической философии – небо и люди в одном. Во времена династии Чжоу императоры осознавали необходимость в рациональном природопользовании. С тех пор в Китае были приняты различные меры по защите природных ресурсов: назначение управленческих департаментов, улучшенный контроль государственных монополий, различные сборы и ограничения.

Таблица 1

Периоды эволюции теории устойчивого развития

Эмбриональный период	
Основная особенность: стремление к рациональному использованию природных ресурсов	Начало рационального отношения к природе в древнем Китае. Научные труды Карловица, начала 18 века, рассматривающие вопросы устойчивого лесоводства
Период формирования	
Основная особенность: появляются первые определения устойчивому развитию, но пока расплывчатые и неработоспособные	Конференция ООН 1972 года, посвященная окружающей человека среде. В 1987 году впервые было систематизировано понятие устойчивого развития
Период развития	
Основная особенность: глобальное принятие концепций устойчивого развития	Переход идей устойчивого развития в их реализацию. Принятие целей развития тысячелетия. Распространение исследований устойчивого развития в научном сообществе. Принятие целей устойчивого развития на саммите ООН в 2015 году

В 1987 году Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию подготовила доклад «Наше общее будущее», который впервые систематически сформулировал определение устойчивому развитию [2]. В докладе было определено: «устойчивое развитие — это развитие, которое отвечает потребностям настоящего, без создания ущерба для потребления благ будущими поколениями». Доклад был сосредоточен на глобальной проблемах общества. В 1992 году Организация Объединённых Наций провела конференцию в Рио-де-Жанейро, посвящённую вопросам окружающей среды и развития, что положило начало глобальному пути устойчивого развития в начале следующего тысячелетия. В сентябре 2000 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялся Саммит тысячелетия ООН. Представители 189 стран приняли «Декларацию тысячелетия ООН», в которой были определены Цели тысячелетия развития (ЦТР) с акцентом на развитие и ликвидацию бедности, включая восемь ключевых направлений и 21 оперативную цель. Эти цели стали международно признанной основой для направления национального развития и сотрудничества на следующие 15 лет и стали руководством для развития человечества в новом веке. В 1999 году Национальный исследовательский совет опубликовал доклад под названием «Наш общий путь: переход к

устойчивому развитию». В отчёте было предложено слово «наука устойчивого развития» и оно объясняется как «наука устойчивого развития». В 2001 году статья «Наука устойчивого развития» могла рассматриваться как веха с момента рождения науки о устойчивом развитии [4]. В статье отмечалось, что наука об устойчивом развитии направлена на объяснение взаимодействия между природными и социальными характеристиками и на улучшение способности направлять это взаимодействие к более устойчивой траектории. В сентябре 2015 года более 150 глав государств и правительств приняли участие в Саммите ООН по устойчивому развитию в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке [1]. Саммит оценил реализацию Целей тысячелетия и принял «Преобразование нашего мира — Повестку дня устойчивого развития до 2030 года». В повестке дня были изложены Цели устойчивого развития (ЦУР), охватывающие 17 приоритетных направлений и 169 конкретных целей.

Заключение. Проведенный обзор по эволюции теории устойчивого развития показывает, что сама концепция формировалась постепенно, от ранних практик примитивного рационального природопользования она перешла к стадии глобальных принципов и международных институтов. Международные конференции, соглашения способствуют закреплению идей устойчивого развития в политической и научной повестке. Однако, в настоящее время существуют различные, синонимичные определения, но ошибочные толкования всё ещё существуют. Основываясь на процессах когнитивного развития, данная статья объединяет эволюцию практики и теории несет в себе выводы о том, что теория устойчивого развития прошла три стадии: эмбриональную стадию (до 1972 года), стадию формирования (1972–1987) и стадию развития (1987–настоящее время).

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 25-28-20171, https://rscf.ru/project/25-28-20171/ при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.*

Список литературы

1. Конференции ООН. — Текст : электронный // Организация Объединенных наций : [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment/newyork2015 (дата обращения: 14.09.2026).
2. Тагаров, Б. Ж. Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы / Б. Ж. Тагаров // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 821-836. – DOI 10.18334/ce.15.3.111868. – EDN EWMVCJ.
3. Shi, L.; Han, L.; Yang, F.; Gao, L. The Evolution of Sustainable Development Theory: Types, Goals, and Research Prospects. Sustainability 2019, 11, 7158. https://doi.org/10.3390/su11247158
4. Zhou, B.; Ma, Q.; Wu, J.; Hu, G.; Mao, D.; Zeng, X.; Guo, J.; Fang, X.; Liu, Y.; Lyu, L. Sustainability science revisited: Recent advances and new opportunities. *Chinese J. Appl. Ecol.* 2019, *30*, 325–336.

УДК 331.5

РЫНОК ТРУДА РОССИИ НА ФОНЕ УЖЕСТОЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

***Ионова А.Ч.*[1],** канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-2300-2693,
***Карибджанян Д.А.*[2]**
[1] Технологический институт сервиса (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополе Ставропольского края, г. Ставрополь, РФ
[2] Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ставрополь, РФ
asya.ionova.2015@mail.ru, mr.fanfik19@mail.ru

Введение. Тема миграции в России давно вышла за рамки сухой статистики и стала одним из самых чувствительных вопросов — экономических, социальных и политических одновременно. С одной стороны, без приезжей рабочей силы целые отрасли рискуют остановиться, с другой — общество все настойчивее требует навести порядок в этой сфере. Именно на этом противоречии и строится нынешняя политика: регионы получают все больше полномочий ограничивать наем иностранцев, а контроль за их пребыванием в стране ужесточается.

Основная часть. В России продолжает ужесточаться миграционная политика в сфере труда. На сегодняшний день в 55 регионах страны действуют запреты на привлечение иностранных работников к различным видам экономической деятельности. Помимо этого, власти существенно расширили перечень причин, по которым иностранных граждан могут выслать из страны.

Региональные власти в России наделены правом самостоятельно запрещать наем мигрантов, трудящихся по патентам. Эти документы выдаются гражданам тех государств, с которыми у России действует безвизовый режим, — в том числе Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана. Действие патента ограничено территорией того субъекта, где он был оформлен. Ужесточение миграционного законодательства привело к тому, что в первой половине 2026 года количество оформленных патентов упало более чем на 20%.

Такие перемены не могли не затронуть рынок труда. В июле–августе многие предприятия отметили ухудшение ситуации с кадрами: в августе компании сообщали о нарастающем дефиците сотрудников. Эти данные содержатся в докладе Банка России, посвященном региональной экономике.

Как следует из документа, усиление контроля за трудоустройством мигрантов привело к обострению кадрового голода в Сахалинской и Магаданской областях. Власти Хабаровского края, в свою очередь, заметно расширили список сфер, где использование иностранной рабочей

силы запрещено. По информации ЦБ, некоторые предприятия Амурской и Сахалинской областей сокращали штат. Правда, причина здесь иная — упал спрос на выпускаемую продукцию, из-за чего потребность в работниках снизилась.

Кадровый дефицит усилился и в других регионах, где были введены ограничения на привлечение иностранцев. В первую очередь это касается Дальнего Востока и Сибири — территорий, которые в силу демографических особенностей сильнее всего зависят от притока мигрантов. Согласно данным Росстата о потребности работодателей в сотрудниках, заявленной в службы занятости, за год этот показатель резко подскочил именно там, где заработали запреты на трудоустройство иностранцев по патентам. К июлю 2026 года спрос на работников в Республике Алтай вырос более чем в 2,5 раза (до 3,9 тыс.), в Курганской области — в 1,5 раза (до 10,8 тыс.), в Забайкальском крае — на треть (до 14,3 тыс.) [3].

В 2026 году запрет на привлечение безвизовых иностранцев ввели и в Волгоградской области. Уже 4 января местные таксопарки сообщили о растущей нехватке водителей, прямо связывая ее с запретом на работу мигрантов. За год потребность в работниках в регионе выросла более чем на 42%, достигнув 33,8 тыс. человек.

Однако не везде дефицит кадров обостряется именно из-за запретов. Многое зависит от того, располагает ли регион внутренним резервом рабочей силы [3].

В пресс-службе МВД сообщили, что за восемь месяцев текущего года иностранцам оформили на четверть меньше патентов, чем за январь–август 2025 года, — около 1,39 млн. В Сахалинской области за этот период выдали 5,7 тыс. таких документов, что на 39% меньше, чем годом ранее. В Магаданской области их число почти не изменилось — 6,3 тыс. в этом году против 6,1 тыс. в прошлом. При этом в обоих регионах выросло количество иностранцев, работающих по разрешению на работу (оно требуется приезжим из визовых стран) и вовсе без разрешительных документов, отметили в МВД.

Как правило, ограничения на выдачу патентов ведут к усилению кадрового дефицита в отдельных отраслях. Прежде всего это строительство, сельское хозяйство, розничная торговля и общепит, логистика, транспорт и ЖКХ.

С одной стороны, это расширит возможности трудоустройства для россиян и может подтолкнуть вверх их зарплаты в этих сферах. С другой — вырастут издержки бизнеса, которые затем могут быть переложены в цены на товары и услуги. Кроме того, усилится нагрузка на персонал: заменить иностранных работников на всех освободившихся местах не получится.

Бизнес фиксирует нехватку кадров даже при рекордно низкой

безработице. Трудности с наймом тормозят экономический рост регионов и ведут к ухудшению качества товаров и услуг.

При этом российские власти не собираются отказываться от иностранной рабочей силы — ставка делается на более адресный набор под конкретные задачи. Сейчас в стране разрабатывается система организованного набора иностранцев. Схема предполагается такой: компания обращается в миграционную службу, оператор оргнабора подбирает нужного специалиста, организует его переезд, и после обязательных административных процедур тот выходит на работу в организацию. Наниматель обязан предоставить сотруднику жилье и обеспечить трансфер до места работы. После завершения трудового договора человек уезжает на родину.

Бизнес в целом идею поддерживает. Патент дает иностранцу свободу менять работодателя, что повышает риск ухода в теневой сектор. Новый механизм поможет таких рисков избежать.

Тем не менее полностью закрыть выпадающие позиции за счет российских работников в короткие сроки вряд ли получится. Мешают демографическая яма, дефицит выпускников по рабочим специальностям и слабая межрегиональная мобильность — значительная часть безработных живет не там, где есть вакансии [2].

Решить проблему способен целевой набор иностранцев под конкретные отрасли и регионы. Параллельно нужно поддерживать и российских работников — повышать им зарплаты и помогать с переподготовкой. Плюс улучшение условий труда в регионах. Еще одна мера — дополнительные стимулы для переезда квалифицированных специалистов, например, расширение таких программ, как дальневосточная и арктическая ипотека.

Заключение. Ужесточение миграционной политики, с одной стороны, отвечает общественному запросу на порядок и расширяет возможности для российских работников, но с другой — обостряет кадровый дефицит в ключевых отраслях и тормозит экономический рост регионов, а потому требует не запретов, а выверенного баланса между ограничениями и целевым привлечением иностранной рабочей силы.

Список литературы

1. Колесникова, О. А. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова, И. В. Околелых // Социально-трудовые исследования. — 2023. — № 53(4). — С. 179–189. - DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189. - EDN: DLOSFN.
2. Красинец Е. С. Внешняя трудовая миграция в современном российском обществе: динамика и последствия // Народонаселение. 2025. Том 28. № 3. С. 61-73. - DOI: https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-3-61-73. - EDN: XISKJD
3. Рубинская Э. Д. Российский рынок труда и иностранная рабочая сила: поиск путей решения проблемы кадрового дефицита // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Том. 5. № 1. С. 167-175. - DOI: 10.19181/demis.2025.5.1.10. - EDN: EVCRZQ

УДК 614.2

О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Караваев В.Е., канд. мед. наук, проф., ORCID 0009-0000-7473-8970,
Варникова О.Р., канд. мед. наук, доц., ORCID 0000-0002-7155-2529,
Философова М.С., канд. мед. наук, доц., ORCID 0000-0003-1465-2352,
Панова Н.В., ORCID 0009-0006-6912-9963
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный медицинский университет», г. Иваново, РФ
cafedradi37@mail.ru, ovarnikova@mail.ru, mfilosofova@mail.ru, panova-pnv@yandex.ru

Введение. Российское общество трансформировалось и продолжает трансформироваться. Необходимо выстраивать жизнь здравоохранения на новых принципах, идти в ногу со временем, вузы должны отвечать на запросы времени. Мы представляем взгляд на реорганизацию общественного здравоохранения с позиций врача, эксперта, преподавателя, которые видит процессы, происходящие в отрасли, изнутри.

В общественном здравоохранении России много нерешенных проблем. Вопросы будущего здравоохранения очень важны для всех, тем более что в последние годы население «заряжено» на здоровье. Для решения имеющихся проблем должно быть понимание, осознание и оценка существующей ситуации «на земле», следует разобраться в происходящем и, отталкиваться от имеющихся реалий, определиться, что нужно предпринимать с целью исправления ситуации [1,2]. Меры модернизации здравоохранения должны соответствовать целям и учитывать сложившиеся реалии на местах с учетом краткосрочных и долгосрочных перспектив. Состояние здоровья населения имеет для страны большое социальное, экономическое и политическое значение.

Цель. Состояние общественного здравоохранения диктует необходимость изучения и обобщения результатов реального положения дел в организации лечебно-диагностического процесса в конкретном медицинском учреждении с целью последующего улучшения и повышения его эффективности.

Основная часть. Мир и общество глобально изменились, изменился и рынок труда. Большинство медицинских учреждений не укомплектовано кадрами, для решения этой проблемы предлагаются разные пути ее решения [3,4], но немногие озвучивают возможность справиться с ней за счет привлечения сотрудников достойной заработной платой. Причём, необходимо менять и структуру зарплаты: основной оклад должен составлять не 20-30%, а 80%, а стимулирующая часть – 20%, так как многие дальнейшие расчеты проводят от основного оклада.

Попытки решения кадрового вопроса в течение 30 лет должного эффекта не дали, следовательно, применяемые способы решения проблемы были выбраны неправильно. В проблеме не все так линейно, как может показаться, для её решения существует много направлений, нужна четкая стратегия и видение будущего развития отечественной медицины. Проблемы здравоохранения и экономика неразделимы, законы экономики жесткие, но и их следует учитывать и в медицине. Экономическая наука должна серьезно повлиять на обеспеченность кадрами лечебных учреждений для этого необходимо менять конструкцию экономики здравоохранения. Экономика оказывает большое влияние на здравоохранение и во многом определяет качество медицинской помощи, поэтому для решения ряда вопросов нужны меры экономического и финансового характера. Медикам так же необходимы материальные блага, за их нелегкий труд и длительную и упорную учебу, они должны соответствовать своему статусу и меньше думать об унылой прозе жизни. Дефицит кадров можно минимизировать достойным уровнем оплаты труда. Какую зарплату следует считать справедливой, нормальной в отрасли, при этом следует соизмерять бюджетные ресурсы, желания и возможности, коммерческие интересы, так как маржинальность в здравоохранении, как отрасли экономики, отрицательная. Здравоохранение не может быть рентабельным, поэтому оно должно быть заботой государства, его должны достойно финансировать. Давно пора отказаться от уравнительного принципа оплаты труда, а для этого необходимо знать реальную стоимость каждой процедуры, каждого исследования, каждой манипуляции – экономистов то много. Не только знать, но и реально оплачивать их проведение, изыскивать необходимые ресурсы. Следует отказаться от понятия бесплатная медицинская помощь. Нет, и не может быть бесплатной медицинской помощи, особенно в рыночных условиях, современное здравоохранение высокотехнологичное и дорогое. Ни одна значимая проблема – борьба с пандемией, эпидемиями, вакцинопрофилактика и др. – не может быть осуществлена без государственной воли. Регулировать рынок труда следует рыночными методами, учитывая экономические основы.

Почему общество не может решить кадровые проблемы в здравоохранении? Дифференцированный подход к бюджетным вливаниям в регионы в создавшихся искаженных условиях не работает. Жители той или иной административной территории не виноваты в том, как сложились реально имеющиеся экономические условия. Вложения в региональное здравоохранение жизненно важны, без помощи Центра нельзя решить многие кадровые проблемы, нужна единая модель бюджетного финансирования отрасли. Специалисты уезжают туда, где больше платят, поэтому наблюдается неравномерное распределение кадров в регионах.

Без решения данной проблемы ситуация в здравоохранении будет ухудшаться.

Не исключен и другой механизм исправления ситуации – введение преференций и специального механизма налогообложения медиков в регионах с серьезным дефицитом кадров и низким уровнем оплаты труда (отмена НДС, скидки в сетевых магазинах и льготы по оплате коммунальных услуги по карте для бюджетников «За добрые дела» и др.). Уровень оплаты мед работников отрицательно влияет на укомплектование профессиональными кадрами.

Зарплата в здравоохранении намного ниже, чем в экономике и в коммерческих организациях, что свидетельствует о том, что труд медиков недооценен. Общественное здравоохранение испытывает, и будет испытывать серьезные трудности с кадрами, т.к. несвоевременное и неправильное реформирование системы кадрового обеспечения здравоохранения является неконтролируемым её развалом. Надо делать правильные выводы в постоянно меняющемся мире, нужен серьезный план по преобразованию кадровой политики. Медицинские работники уходят и уезжают из медицинских организаций из-за девальвации, недооценки их труда, и в этом нет ничего предосудительного. Понять их можно, так как у них нет заинтересованности. В других территориях они тоже работают на сохранение и возвращение здоровья граждан, на благо нашей страны. Нарастающие проблемы с кадрами в медицинских организациях в течение 35 лет являются проявлением бессилия или бездействия государства, необходимо выравнивание зарплат за одинаковый труд в разных административных территориях. Поняв ценность и необходимость северных завозов, государство его восстановило, почему же не изменяется ситуация с зарплатой медицинским работникам? Общество должно ценить высшее медицинское образование и нелегкий труд медицинских специалистов.

Заключение. Таким образом, в здравоохранении необходимы государственная концепция реформирования кадровой политики в медицине, соответствующие отношения между здравоохранением, как отраслью экономики, и бюджетом, совокупность мер по донастройке имеющихся программ согласно складывающимся обстоятельствам и возникающим реалиям.

Список литературы

1. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. – 2-е изд. – М. 2015. – 704 с.
2. Караваев В.Е. К вопросу о кадровой политике в медицинских организациях. - Главврач. 2020. - №3. - С. 36-44. DOI: 10.33920/med-03-2003-03 EDN: IXCWHX
3. Глобальная стратегия для развития кадровых ресурсов здравоохранения: трудовые ресурсы 2030 г. Женева, ВОЗ, 2016.
4. Развитие кадрового потенциала столичного здравоохранения: коллективная монография./Отв. ред. д.э.н., доц. Е.И.Аксенова. - М.,2019 - 244 с.

УДК 338.2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ

Карпенко О.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-5840-1398
АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, РФ
olga180008@yandex.ru

Введение. Сегодня, в условиях возросшего интереса к исследованиям роли человека в экономической сфере, становится особенно важным анализ различных форм и характеристик работы человеческого капитала. Обратимся к человеческому потенциалу и капиталу молодежи. Молодёжь — это социально-демографическая группа, которую выделяют на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных ими социально-психологических качеств людей. Это динамичная группа, находящаяся на перепутье между детством и взрослостью, в период самоопределения, поиска идентичности и формирования жизненных ценностей. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» в России к категории молодёжи причисляются граждане РФ в возрасте от 14 до 35 лет. Ранее верхняя граница составляла 30 лет.

Целью работы является рассмотрение вопросов функционирования молодежного человеческого капитала в экономике.

Основная часть. Молодежный человеческий капитал в экономике задействован в секторах и отраслях материального производства, а также в сфере услуг, где он участвует в разнообразных видах деятельности. Также он функционирует в социуме при решении каких-либо вопросов, требующих специальной соответствующей подготовки, грамотности и интеллекта и др., также приносящих или увеличивающих доход. Развитие молодежного потенциала и капитала играет ключевую роль для молодых людей во всех аспектах: как в профессиональной сфере, так и в социальной жизни, а также в повседневных делах. В процессе работы, учебы и профессиональной деятельности этот потенциал становится важным элементом, способствующим успешному выполнению задач и повышению уровня индивидуального профессионализма, что, в свою очередь, открывает пути для карьерного роста. Кроме того, высокий уровень развития молодежного капитала является важным фактором, который способствует принятию правильных решений и повышению общей эффективности как отдельных молодых специалистов, так и всей организации в целом.

Молодой человек с более развитым потенциалом и капиталом является более привлекательным и востребованным для успешного трудоустройства, профессионального и личного роста, сотрудничества и общения, ведения совместных проектов, карьерного роста и др. Развитый человеческий капитал молодого человека играет ключевую роль в наставничестве и образовательной деятельности. Лицо, обладающее таким капиталом, способно передавать не только профессионально важные знания и навыки, но и культурные, духовные и моральные ценности, что приносит пользу как передающей, так и принимающей стороне. Кроме того, молодежный капитал имеет значительное значение в социальной и общественной жизни, особенно в рамках реализации социальных проектов и мероприятий. Молодой человек или группа может оказывать влияние на принятие решений по актуальным общественным вопросам, вдохновлять людей участвовать в общественной деятельности и формировать активную гражданскую позицию.

Развитый молодежный капитал населения в современном обществе является фактором устойчивого развития молодых людей, молодежных групп и сообществ, общностей, регионов, государств [2]. Меры государственной поддержки направлены на создание и воспроизводство молодежного потенциала и капитала населения. Ухудшение молодежного потенциала способно ограничить перспективы личного и коллективного роста молодежи, тогда как его поддержка и развитие способствуют профессиональному и экономическому прогрессу.

Молодежный человеческий капитал также играет роль в процессе воспроизводства, который включает в себя создание товаров, выполнение работ и оказание услуг. Молодежь является важным драйвером экономики: она привносит гибкость, технологичность. Молодёжь активно участвует в экономической жизни, реализуя себя в разных направлениях – от создания собственного бизнеса до участия в социально-экономических проектах регионов. Её вклад связан с инновационным мышлением и умением адаптироваться к изменениям. Основными направлениями деятельности молодежи в экономике являются:

1. Молодёжное предпринимательство. Молодежь запускает свои предприятия, зачастую в областях, где высоко ценятся инновации и технологии: информационные технологии, наука, образовательные проекты, спорт и культура. Среди наиболее популярных форматов выступает работа в статусе самозанятых. Государство и бизнес поддерживают такие инициативы через гранты, акселераторы, образовательные программы. Например, федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» помогает студентам запускать стартапы и получать финансирование.

2. Научно-исследовательская и инновационная деятельность. Молодёжь активно участвует в научных исследованиях, разработках и

внедрении новых технологий. Это может включать реализацию проектов в сферах превентивной медицины, эффективной энергетики, защиты информационных систем и других ключевых областей. Университеты и научные центры создают условия для коммерциализации разработок.

3. Участие в работе крупных корпораций и наёмный труд. Многие молодые люди начинают карьеру в качестве наёмных сотрудников в разных компаниях. Они занимают позиции в менеджменте, IT-отделах, аналитике, HR, способствуя развитию бизнеса. Также существуют программы стажировок и программ развития талантов для молодёжи.

4. Волонтёрство и социальные проекты. Молодёжь активно вовлекается в волонтёрские проекты, которые приносят экономическую выгоду: это включает в себя создание рабочих мест для людей с ограниченными возможностями, поддержку местных производителей и содействие развитию социального предпринимательства. Такие проекты способствуют решению социальных проблем и стимулируют развитие территорий.

5. Участие в социально-экономическом развитии регионов. Молодое поколение активно участвует в обсуждении и реализации проектов, ориентированных на развитие своих территорий: улучшение инфраструктуры, создание новых рабочих мест, развитие туристической сферы и поддержку малого предпринимательства. Это может проявляться в виде инициативного бюджетирования, при котором молодежь принимает участие в распределении бюджетных средств на местные инициативы.

6. Профессиональное развитие и обучение. Молодёжь активно повышает квалификацию, осваивает новые компетенции через онлайн-курсы, программы переподготовки, участие в чемпионатах. [1, 3]

Заключение. Итак, в современной экономике молодежный капитал человека является значимой экономической категорией, которая обеспечивает профессиональный и иной рост человека, а также в целом экономический рост. Молодежный потенциал и капитал играют важную роль в жизни человека и его карьере, способствуя повышению уровня профессионализма и карьерному продвижению. Развитие человеческого потенциала и капитала среди молодежи способствует успешному выполнению как индивидуальных, так и командных задач, направленных на достижение общих и личных профессиональных, экономических, социальных и жизненных целей.

Список литературы

1. Исследование возможностей реализации потенциала молодежи в приоритетных направлениях развития экономики страны. Режим доступа: https://roscongress.ru/materials/issledovanie-vozmozhnostey-realizatsii-potentsiala-molodezhi-v-prioritetnykh-napravleniyakh-razvitiya/?ysclid=mu3zhh7xr517351867&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения 10.09.2026);

2. Меры поддержки молодежного предпринимательства в России. Режим доступа: https://tech-etsu-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/22/4/foysdic14l8qdw9pa4bv7c4maxrwq8kt.pdf (дата обращения 12.09.2026);
3. Пономаренко А.А. Философско-культурологические смыслы молодежного капитала. Режим доступа: https://sc-format.ru/wp-content/uploads/2019/11 (дата обращения 15.09.2026).

УДК 330.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЯХ

Козленко Н.Д., ORCID 0009-0006-2200-0070,
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
г. Санкт-Петербург, РФ
nikitos0496@mail.ru

Введение. В современных экономических условиях вертикально интегрированные компании (далее - ВИК) занимают значимое место в структуре национальной экономики: они объединяют несколько технологических этапов производства в рамках единой управленческой системы и зачастую выступают драйверами отраслевого развития. Масштаб деятельности, многоуровневая организационная структура и территориальная распределенность подразделений ВИК создают специфические условия для реализации финансово-контрольных процедур.

Финансовый контроль (далее – ФК) в ВИК призван не только обеспечивать целевое и эффективное использование ресурсов, но и поддерживать прозрачность финансовых потоков между взаимозависимыми звеньями производственной цепочки. При этом традиционные подходы к контролю нередко оказываются недостаточно гибкими для учёта внутренних трансфертов, кросс-субсидирования и особенностей распределения затрат между подразделениями с разными экономическими интересами.

Таким образом, исследование особенностей организации ФК в ВИК актуально с точки зрения, как теории управления финансами, так и практической потребности в повышении прозрачности и результативности использования средств в крупных интегрированных структурах.

Цель работы - выявить и систематизировать особенности организации ФК в ВИК, обосновать специфику контрольных механизмов с учётом многоуровневой структуры, внутренних трансфертов, а также предложить направления совершенствования системы ФК для повышения прозрачности и результативности использования средств.

Основная часть. ВИК – это компания, которая контролирует несколько последовательных этапов производственно-сбытовой цепочки (от добычи сырья или закупки компонентов до производства, логистики и сбыта конечной продукции) в рамках единой управленческой структуры.

Среди преимуществ ВИК, как способа организации деятельности компании, можно выделить следующие: [1]

- Снижение трансакционных издержек и рисков. Контроль над смежными этапами цепочки уменьшает зависимость от внешних контрагентов, срывов поставок и скачков цен.
- Единое планирование и синхронизация сроков. Решения принимаются внутри одной управленческой вертикали, а не через переговоры с независимыми партнёрами.
- Контроль качества и стандартов на всех этапах. Единые внутренние регламенты позволяют гарантировать результат, а не надеяться на добросовестность внешних подрядчиков.
- Эффект масштаба и оптимизация затрат. Концентрация ресурсов и унификация закупок дают экономию на масштабе.

Далее необходимо рассмотреть понятие ФК ВИК, который представляет собой систему мер и процедур, направленных на проверку законности, достоверности, целесообразности и экономической эффективности формирования, распределения и использования финансовых ресурсов всей ВИК. Его специфика обусловлена многоуровневостью организации: он призван обеспечивать координацию финансовых потоков между технологически связанными, но экономически самостоятельными звеньями, контролировать корректность внутренних трансфертов и трансфертного ценообразования, а также гарантировать достижение и общих стратегических целей группы, и целевых показателей отдельных подразделений.

Функции ФК в ВИК следующие: [3]

- Функция проверки законности и целевого использования средств.
- Функция обеспечения достоверности учётных данных.
- Функция контроля исполнения бюджетов и лимитов.
- Контроль трансфертного ценообразования.
- Обеспечение корректной консолидации внутригрупповых оборотов.
- Контроль распределения косвенных и общекорпоративных затрат.
- Мониторинг сквозной рентабельности;

Можно выделить следующие ключевые особенности ФК, свойственные именно для ВИК: [4]

- Многоуровневость контрольной системы.
- Баланс централизации и децентрализации — централизация ключевых функций при децентрализации исполнения бюджетов и платежей.
- Высокая доля внутригрупповых оборотов.

- Трансфертное ценообразование как ключевой объект контроля.
- Кросс-субсидирование и перераспределение ресурсов.
- Необходимость элиминации внутригрупповых оборотов.
- Сложность распределения косвенных затрат.
- Различие экономических интересов звеньев — необходимость оценки реального вклада каждого передела в общий результат группы, а не только локальных финансовых показателей.
- Смешанное финансирование социальных программ.
- Интеграция финансовых и нефинансовых показателей.
- Повышенные требования к прозрачности и внешней отчётности.
- Риск-ориентированный подход и цифровизация контроля.

На основе анализа особенностей ФК в ВИК можно выделить ключевые направления его развития: [2]

- Унификация методологии (единая учётная политика, единые стандарты бюджетирования, общие регламенты контрольных процедур)
- Цифровизация контрольных процедур (внедрение автоматизированных сверок, BI-инструментов для мониторинга отклонений в реальном времени, сквозной аналитики трансфертных цен и внутригрупповых расчётов).
- Интеграция финансового и операционного контроля. В ВИК финансовые показатели неотделимы от операционных. Контрольная система должна связывать финансовые отклонения с операционными причинами.
- Развитие внутреннего аудита как независимой функции. Внутренний аудит в ВИК должен обладать полномочиями для проведения сквозных проверок - от корпоративного центра до рядового подразделения.
- Совершенствование контроля социальных программ. Включение нефинансовых KPI в контрольную систему, создание отдельных регламентов для программ со смешанным финансированием, внедрение процедур внешней верификации результатов.

Заключение. ФК в ВИК существенно отличается от контроля в отдельных предприятиях - его специфика обусловлена технологической связностью звеньев цепочки создания стоимости и преобладанием внутригрупповых финансовых потоков. Система ФК в ВИК должна быть не просто формальным набором процедур, а гибким управленческим инструментом: она должна обеспечивать достоверность отчётности, целевое и эффективное использование ресурсов (в том числе в социальных проектах), а также снижать налоговые, регуляторные и репутационные риски.

Список литературы

1. Курочкина А.А., Островская Е.Н. "Сущность и особенности формирования вертикально интегрированных объединений в Российской экономике" // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки - 2012 - № 6 - С. 94 - 99. EDN: PLGYCL

2. Передереева Е. В. Совершенствование методов и моделей бизнес-аналитики в системе финансового контроля // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10. С. 1104-1108. DOI: 10.34925/EIP.2022.147.10.218 EDN: UGUZUQ
3. Румянцева А. Ю., Ногин А. Л. Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 2. С. 217-227. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-2-217-227 EDN: WRSCBC
4. Синцова Е.А. К вопросу определения финансового мониторинга промышленного предприятия // Проблемы современной экономики. 2023. № 1 (85). С. 73-77. EDN: PIKNDR

УДК 338.2:304

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА» В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кравченко П.А., ORCID 0000-0002-8808-1305
Рыбницкий филиал «ГОУ Приднестровский Государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г. Рыбница, Молдова, Приднестровье
krav4enko.pol@ya.ru

Введение. Современный этап общественного устройства характеризуется трансформацией приоритетов, все чаще приоритетное значение приобретают социальные и экологические вопросы, а также способность общества обеспечивать справедливое распределение ресурсов. В этом контексте социальная сфера выходит на передний план с одной стороны как ключевой элемент экономической политики государства, а с другой – как неотъемлемая составляющая реализации Целей устойчивого развития ООН (далее ЦУР ООН) [7].

Цель заключается в теоретико-методологическом переосмыслении категории «социальная сфера» как объекта современной экономической политики и концептуальном обосновании её нового определения в логике ЦУР ООН.

Основная часть. Несмотря на возрастающую значимость социальной сферы, тем не менее содержание понятия «социальная сфера» отсутствует в законодательной базе и не имеет общей трактовки. Однако, данное понятие определяется в научных исследованиях и публикациях, далее рассмотрены основные подходы отечественных авторов.

В публикациях Л.П. Куракова [2] социальная сфера рассматривается как совокупность конкретных отраслей, хозяйствующих субъектов и организаций, занятых формированием уровня жизни. Этот подход традиционен для советской и ранней постсоветской экономической мысли. Его главный недостаток заключается в жесткой привязке к ведомственной структуре, что делает модель негибкой перед внедрением современных цифровых сервисов.

Исследование В.А. Бобкова [2] преодолевает отраслевую ограниченность, определяя социальную сферу как объемное системное образование, которое пронизывает весь жизненный цикл человека – от непосредственного участия в производстве до бытовых, культурных и медицинских потребностей. М.Б. Асылбаев [1] акцентирует внимание на том, что социальная сфера обеспечивает благосостояние населения строго за пределами сферы материального производства. Ю.С. Павленко [6] фокусируется на институциональном заполнении социальной сферы, включая систему образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, а также механизмы предоставления государственных и муниципальных услуг, содействие занятости и социализацию.

М.С. Бондаренко [3] предлагает глубинную политэкономическую интерпретацию, рассматривая социальную сферу как элемент общественных отношений, структурированный по социально-демографическим группам.

Т.В. Науменко [5] сводит сущность социальной сферы к предельно емкой философско-экономической категории: производство и воспроизводство непосредственной человеческой жизни.

Г.В. Гавловская и Н. О. Пушкарева [4] объединяют в понятии социальной сферы городскую и региональную инфраструктуру, трудовой потенциал и демографические динамики.

Подводя итог критическому анализу существующих определений, можно отметить, что определение понятия «социальная сфера» у большинства авторов трактуется как совокупность институтов, учреждений, организаций направленных на обеспечение базовых жизненных потребностей населения в образовании, здравоохранении, социальной защите, культуре, спорте и т.д. Однако, при этом недостатком является отсутствие в интерпретациях определения технологической основы развития социальной сферы, которую следует преодолеть в современных социально-экономических условиях. Необходимость включения технологической составляющей является необходимым для обеспечения справедливого распределения благ прогресса, а также предотвращения цифрового и экономического неравенство в соответствии с принципами ЦУР.

Кроме этого, важным является рассмотрение понятия «социальная сфера» с точки зрения экосистемного подхода, который позволяет преодолеть дефицит государственных бюджетов за счет привлечения ресурсов бизнеса.

Таким образом, определение социальной сферы в ключе современных условий трансформации и в согласованности с ЦУР может быть следующим. Социальная сфера – это высокотехнологичная экосистема институтов и многосторонних партнерств (государства, бизнеса и гражданского общества), обеспечивающая расширенное

воспроизводство человеческого капитала и инклюзивный рост через внедрение принципов устойчивого развития для гарантированного благополучия нынешнего и будущих поколений.

Заключение. Новая интерпретация определения позволяет, во-первых, сместить фокус с пассивного обеспечения населения базовыми социальными услугами на расширенное воспроизводство человеческого капитала, как главного источника инклюзивного роста и устойчивого развития экономики в долгосрочной перспективе. А во-вторых, перейти к аллокативному подходу обеспечения социальных услуг при соблюдении баланса интересов государства, бизнеса и гражданского общества.

Список литературы

1. Асылбаев, М. Б. Основные понятия, термины и определения в социальной сфере / М. Б. Асылбаев. - Текст: электронный // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2011. - № 4 (24). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-terminy-i-opredeleniya-v-sotsialnoy-sfere (дата обращения: 18.01.2026). EDN: VTFPIG
2. Бобков, В. А. Понятие социальной сферы: экономическое содержание и законодательные основы / В. А. Бобков. - Текст: электронный // Промышленность: экономика, управление, технологии. - 2016. - № 1 (60). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-sfery-ekonomicheskoe-soderzhanie-i-zakonodatelnye-osnovy (дата обращения: 18.01.2026). EDN: VNVRCF
3. Бондаренко, М. С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М. С. Бондаренко. - Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гражданского права. - 2022. - № 1 (19). - С. 165-179. EDN: BSMHPA
4. Гавловская, Г. В. Проблемы и тенденции в социальной сфере России в условиях устойчивого развития / Г. В. Гавловская, Н. О. Пушкарева. - Текст: непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - № 4-1. - С. 19-28. DOI: 10.17513/vaael.1050 EDN: ONSWFV
5. Науменко, Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе / Т. В. Науменко. - Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2011. - № 1. - С. 15-20. EDN: RVCARR
6. Павленко, Ю. С. Понятие, сущность цифровой трансформации социальной сферы / Ю. С. Павленко. - Текст: электронный // Вестник науки. - 2024. - № 1 (70). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-tsifrovoy-transformatsii-sotsialnoy-sfery (дата обращения: 18.01.2026). EDN: JYRTYJ
7. Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее 17 целей (цели в области устойчивого развития - ЦУР): вводный курс. - Текст: электронный // UNSSC: [сайт]. - URL: https://www.unssc.org/sites/default/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 615.849

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЗОР НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ

Куликов С.В., ORCID 0009-0004-0198-9559,
АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва, РФ
kulikovsv97@mail.ru,

Введение. Пространственная экономика рассматривается как стратегически значимое направление государственной политики, обусловленное масштабом, неоднородностью и асимметрией территории Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена окончательным оформлением пространственного развития как самостоятельного объекта государственного регулирования, принятием Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и разработкой обновленной Стратегии пространственного развития до 2030 года с прогнозом до 2036 года.

В статье разграничиваются понятия стратегического, территориального и пространственного планирования, которые образуют методологическую рамку в виде пересечения сфер, обеспечивающего устойчивость развития.

Цель - провести анализ эволюции основного документа - Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р). Установить, что система управления пространственной экономикой выходит за рамки одной Стратегии и включает отраслевые документы, национальные проекты (в частности, «Инфраструктура для жизни») и макрорегиональные стратегии. Предложены направления совершенствования политики: усиление межведомственной координации, смещение акцентов на муниципальный уровень.

Основная часть. Пространственная экономика России выступает одной из наиболее радикально сложных, но, в свою очередь, одним из важных направлений политики государства. Данная тема является актуальной и обусловлена состоянием, по которому в последние годы пространственное развитие официально и окончательно оформляется как самостоятельный вид государственного регулирования. На основе этого был принят закон Федеральный закон государства «О стратегическом планировании в Российской Федерации», по которому была утверждена Стратегия пространственного развития до 2025 года, а к 2024–2025 гг. разработана обновлённая Стратегия развития пространственной экономики до 2030 года, создающая долгосрочные перспективные прогнозы вплоть до 2036 года.

Пространственное развитие как категория, связанная с наукой и управлением, не имеет однозначного единого общепринятого определения, что создает методологические трудности при его применении в государственных стратегиях. Крайне часто под ним понимается процесс перераспределения фундаментально важных ресурсов, населения и экономической активности по территории страны под влиянием объективных закономерностей - агломерационных эффектов, транспортной доступности, обеспеченности природными ресурсами [1]. В научной литературе и исследованиях подчёркивается необходимость разграничивания пространственного развития и территориального планирования, которые нередко используются как взаимозаменяемые и взаимодополняемые.

Пространственное экономическое развитие представляется комплексным объектом государственного управления, которое объединяет экономические, социальные, инфраструктурные и институциональные аспекты. Его специфика в Российской Федерации определяется масштабированием и неоднородностью территории, устойчивой центро-периферийной структурой и необходимостью обеспечения единства экономического пространства, что требует особого нормативно-правового регулирования. Нормативно-правовую основу управления пространственным развитием образует система документов стратегического планирования, выстроенная в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Закон определяет стратегическое планирование как деятельность участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития [2].

Одним из главных этапов становления формализации системы является утверждение Указом Президента РФ от 16 января 2021 г. № 633 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования. По указу вводится единый шестилетний цикл стратегического планирования, соединённый со сроком полномочий главы государства, и закрепляется индикативное планирование в качестве основного инструмента. Дополняют систему Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года, утверждённые Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13, а также национальные цели развития, определённые Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [3].

В отдельную группу выделяются юридические нормативные акты, которые фиксируют отдельные стороны пространственного развития на конституционно-правовом уровне. Ученные подчёркивают, обращая внимание на то, что пространственная политика требует более точной юридической регламентации и закрепления, так как значительная часть инструментов распределяется по отраслевым и градостроительным

нормам. Помимо этого, некоторые исследователи замечают целесообразность законодательного закрепления понятия «мастер-плана» территории как документа пространственного планирования, связывающего стратегические и территориальные документы [2].

Теоретической основой Стратегии-2025 является концепция территориального, так называемого поляризованного развития «центр — периферия». В основное содержание документа вводится определение перспективного центра экономического роста - территории одного или нескольких муниципалитетов, которые обладают потенциалом для значительного вклада в экономический рост страны или субъектов Российской Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Основными смысловыми векторами обновления провозглашены многоплановость федеральной пространственной политики (акцент на рост всех макрорегионов, а не исключительно приоритетных геостратегических зон), её масштабность на разных уровнях и дальнейшая «муниципализация» с введением терминов «геостратегическое муниципальное образование» и «город науки». Также предлагается отказаться от выбора отдельных перспективных точек роста в пользу целостной системы расселения, учёта взаимного влияния разных типов территорий и создания осей развития вдоль транспортных магистралей. Среди возможных сценариев пространственного роста — восточное направление (развитие Сибири и Дальнего Востока), ось «Север — Юг» и укрепление крупных агломераций.

Заключение. Необходимо согласовать цели стратегического и территориального планирования, установив для каждого уровня управления измеримые показатели. Одновременно требуется развивать взаимодействие регионов и муниципальных образований. Повышение качества регулирования пространственной экономики не может ограничиваться локальной корректировкой документов: необходима согласованная система, объединяющая стратегическое, территориальное и пространственное планирование.

Список литературы

1. Антонюк В. С., Сигатова Н. А., Вансович Э. Р. Стратегия пространственного развития России: адаптационный подход и приоритизация задач // Вестник Челябинского государственного университета. - 2024. - № 12 (494). - С. 19-28. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28 EDN: NFHRTY
2. Беляева О. И. Государственное стратегическое планирование в Российской Федерации: соотношение стратегического, территориального и пространственного аспектов // Государственная служба. - 2026. - Т. 28, № 1. - С. 6-13. EDN: YMIJOD
3. Кузнецова О. В., Дружинин А. Г. К новой стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования. - 2024. - № 4 (205). - С. 36-45. DOI: 10.47711/0868-6351-205-36-45 EDN: VVXHSP

УДК 347.78

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК МЕХАНИЗМ PATH DEPENDENCE В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ РЕГИОНА

Морозов Е.Л. [1], канд. гос. упр., ORCID 0009-0004-1642-5214,
Емельяненко А.В. [2], ORCID 0009-0004-6324-6638
[1] Донецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Донецк, РФ
[2] ГБУ «Научно-технический центр инноваций и технологий», г. Донецк, РФ
morozov-evl@ranepa.ru [1] Emelyanenko.av@ntcit.gov-dpr.ru [2]

Введение. Формальные институты – законы, стратегии, регламенты – являются необходимым, но недостаточным условием эффективного управления интеллектуальной собственностью. В регионах с длительной индустриальной историей и институциональным транзитом даже при наличии прогрессивных формальных норм реальные практики могут воспроизводить неэффективные модели поведения. Это явление, описанное в институциональной теории как path dependence (зависимость от траектории предшествующего развития), создает устойчивую блокировку инновационных изменений.

Цель раскрыть механизм влияния неформальных институтов и рутин на результативность региональной системы управления ИС и обосновать подходы к их преодолению.

Теоретическая рамка path dependence и рутины. Теоретическая рамка. Согласно Д. Норту, институты представляют собой рамки взаимодействия людей, включающие формальные и неформальные ограничения: кодексы поведения, обычаи, привычки [1]. Именно неформальные ограничения часто определяют реальную траекторию развития. Концепция path dependence объясняет, почему регионы с устоявшейся структурой экономики, слабыми связями науки и бизнеса и неразвитой культурой инноваций могут быть «заперты» на неоптимальной траектории [2]. Р. Нельсон и С. Уинтер ввели понятие «рутин», устойчивых, повторяющихся моделей поведения экономических агентов [3]. Рутины обеспечивают стабильность, но одновременно создают сопротивление изменениям. В управлении ИС это проявляется в академической рутине (ориентация на публикации и отчетность), имитационной рутине (заимствование готовых технологий вместо собственных разработок) и бюрократической рутине (формальная отчетность вместо управления результатами).

Дополнительную глубину анализу придает концепция институциональных ловушек В.М. Полтеровича неэффективных, но устойчивых норм, блокирующих переход к более продуктивной системе

[4]. В сфере ИС такая ловушка проявляется как «патентование для отчетности»: создание прав на РИД становится самоцелью, а не инструментом коммерциализации.

Проявления рутин в Донецкой Народной Республике. Для верификации теоретических положений использованы данные экспертного опроса 25 организаций (17 полных анкет), проведенного в 2025 – 2026 гг.

Академическая рутина. Мотивация при создании объектов ИС смещена в административную сторону: выполнение требований грантов и госпрограмм отметили 44% респондентов, защиту разработок – 32%, повышение имиджа – 16%, коммерциализацию – лишь 8%. Только 28% организаций подают заявки несколько раз в год, 36% – раз в несколько лет.

Имитационная рутина. При технологической модернизации предприятия чаще покупают готовое импортное оборудование, поскольку трансакционные издержки поиска и адаптации отечественных технологий высоки. Лишь 12% организаций имеют устойчивые связи с промышленными предприятиями; 47,1% назвали сложность поиска индустриальных партнеров ключевым барьером.

Бюрократическая рутина. Ведомственные акты закрепляют приоритет контроля над процессами, а не управления по результатам. Преобладают количественные индикаторы публикационной активности; показатели работы с ИС минимальны – одна заявка на патент на каждую ОКР. Индикаторов кооперации с бизнесом, эффективности коммерциализации и интеграции в федеральные программы нет.

Неэффективные рутины усугубляются кадровым дефицитом. Численность исследователей сократилась с 5230 человек в 2013 г. до 1914 в 2022 г. Средний возраст научного сотрудника – 53 года. В 2022 г. принято 11 молодых специалистов, уволено 33. Отсутствие специалистов по патентованию и управлению ИС отметили 64,7% респондентов; лишь 23,5% считают кадровые компетенции достаточными. Совокупное действие рутин, кадрового дефицита и институциональной блокировки приводит к провалу коммерциализации. Только 28% организаций имеют успешный опыт коммерциализации, 58,8% никогда не предпринимали таких попыток. Проекты чаще останавливаются на стадиях «идея → лабораторный образец» (29,4%) и «образец → опытная партия» (23,5%). По Реестру результатов научной деятельности ДНР, 81,8% зарегистрированных объектов имеют уровень готовности технологии ниже 7, то есть не готовы к промышленному внедрению. Ни один РИД не принес дохода в 2025 г.; лицензионные договоры лишь планируются.

Заключение. Для преодоления устойчивых рутин требуется не просто принятие новых законов, а целенаправленное разрушение укоренившихся паттернов поведения через изменение стимулирования и формирование новых профессиональных норм [3]. Предлагаются следующие направления:

1. Введение показателей коммерциализации: количество лицензионных договоров, объем роялти, совместные патенты с предприятиями, доля НИОКР по заказам реального сектора.

2. Введение новых должностей. «Патентовед» и «менеджер по трансферу технологий» с квалификационными требованиями (юридическое или экономическое образование).

3. Формирование каналов обратной связи. Постоянно действующий экспертный совет по ИС, регулярные опросы организаций, регуляторная гильотина.

Поэтапность изменений необходимо начинать с простых и быстрых шагов, закреплять успех и лишь затем переходить к более сложным этапам.

Список литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. - 180 с. ISBN: 5-88581-006-0 EDN: YQDVYE
2. Цехмистер Н.А., Козоногова Е.В. Идентификация территориальной специализации в свете решения проблемы path dependence // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития: Материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. - С. 326-336. EDN: PIDAAZ
3. Тебекин А.В. Управление развитием организации сквозь призму эволюционной теории Р. Нельсона и С. Уинтера // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права РГГУ. - 2024. - № 2. - С. 36-54. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-2-36-54 EDN: KICXZP
4. Полтерович В.М. Институциональные ловушки - результат неверной стратегии реформ // Экономическая наука современной России. - 1998. - № 3. - С. 97-110. EDN: IBCCAL
5. Емельяненко А.В. Кластерный анализ в управлении развитием регионов России: акцент на интеграцию Донецкой Народной Республики // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). - 2025. - № 4. - С. 58-67. EDN: RSMDAJ

УДК 338.43

РОЛЬ АПК В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Мусакаев Ш.А.,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, РФ
shoma84dag@mail.ru

Введение. Агропромышленный комплекс Республики Дагестан представляет собой один из ключевых секторов экономики региона, обладающий значительным потенциалом для развития и модернизации. В последние годы сельскохозяйственная отрасль республики демонстрирует изменения, связанные с новыми экономическими и технологическими реалиями. Современные условия требуют адаптации к таким вызовам, как климатические изменения, глобализация рынков и внедрение инновационных методов производства. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры, которая повышает эффективность сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Внедрение новых технологий, включая автоматизацию и цифровизацию процессов, открывает возможности для роста производительности и конкурентоспособности местной продукции. Ключевыми направлениями развития остаются поддержка малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций в аграрный сектор и улучшение логистических цепочек.

Цель. Рассмотреть текущее состояние агропромышленного комплекса Дагестана, его основные направления, достигнутые результаты и проблемы развития.

Основная часть. Агропромышленный комплекс Дагестана включает несколько основных секторов. Земледелие специализируется на выращивании зерновых культур (пшеница, ячмень, кукуруза), овощей (картофель, морковь, помидоры) и фруктов (абрикосы, гранаты, виноград). Разнообразие климатических зон позволяет культивировать как традиционные, так и экзотические культуры. Животноводство представлено овцеводством, производством молока и мясной продукции; в республике разводят как местные породы, так и более продуктивные виды скота. Переработка сельхозпродукции в последние годы расширяется: растёт число перерабатывающих предприятий, что увеличивает добавленную стоимость местной продукции и включает переработку мяса и молока, производство консервации и соков. Отдельное направление — сельский туризм, который привлекает туристов на фермерские хозяйства и в агротуристические комплексы.

Дагестан остаётся одним из ключевых аграрных регионов России. За последние три-пять лет отрасль демонстрирует рост по большинству

показателей. Современное управление сельским хозяйством невозможно без своевременной государственной поддержки, поэтому руководители региона совместно со специалистами Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД поддерживают постоянный контакт с федеральными структурами и следят за реализацией федеральных проектов, направленных на развитие сельского хозяйства и его инфраструктуры.

В животноводстве за последние три года наблюдается положительная динамика по всем ключевым показателям. В 2024 году валовый объём продукции животноводства составил 91,4 млрд рублей — на 29,7% выше уровня 2022 года. Поголовье овец и коз увеличилось на 5,4%, достигнув около 4,5 млн голов, крупного рогатого скота — на 1,7%, составив 949,5 тыс. голов. В 2023 году произведено более 265,6 тыс. тонн скота и птицы в живом весе (рост на 0,5% за три года) и 940 тыс. тонн молока (увеличение на 0,9%). Надой молока на одну корову вырос на 41,7% и составил 4045 кг в год.

Ежегодно из Дагестана в регионы России и на экспорт отправляется более 15 тыс. тонн баранины как в живом, так и в убойном весе, что сформировало бренд «дагестанская баранина» на российском рынке. За последние три года построены убойные и мясоперерабатывающие цеха общей проектной мощностью до 200 тонн в сутки. Количество скотомест на новых, модернизируемых и введённых в эксплуатацию молочных комплексах составило 3090.

На территории Дагестана активно ведётся работа по привлечению инвестиций, субсидированию и обновлению технопарка через лизинг. В сфере животноводства реализуются три крупных инвестиционных проекта. В Сулейман-Стальском районе создаётся инновационная молочно-товарная ферма на 400 фуражных коров, где также планируется строительство убойного цеха и мощностей для переработки молока и мяса. В Кизилюртовском районе заложен первый камень мясоперерабатывающего завода полного цикла, который сможет обрабатывать 50 голов крупного и 700 голов мелкого рогатого скота за смену. В Хасавюртовском районе планируется реализация проекта по созданию племенного репродуктора второго порядка мощностью 40 млн яиц бройлера.

В растениеводстве, которое составляет 51% общего объёма сельскохозяйственного производства в Дагестане, наблюдается расширение площадей, задействованных в сельскохозяйственном производстве. Согласно предварительным расчётам на 2024 год, общая площадь посевов сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств составила 375 тыс. гектаров, что на 4,8% превышает уровень 2023 года. Таким образом, за три сезона удалось почти на треть увеличить охват земельных площадей, выделенных для производства сельскохозяйственной продукции.

Значительно увеличилась площадь под посевами риса: по итогам 2025 года ожидается рекордный урожай — валовый сбор может превысить 150 тыс. тонн «белого» зерна. Овощеводство также демонстрирует стабильное развитие. В 2024 году овощными культурами засеяно более 40 тыс. гектаров, из которых более 2,3 тыс. гектаров приходится на товарный сектор, что на 16% больше показателей 2023 года. Особенно заметен рост в производстве картофеля: посевные площади составляют 19,4 тыс. гектаров, из них 905 гектаров в товарном секторе, что на 37% превышает уровень 2023 года. С 2024 года меры государственной поддержки доступны и для личных подсобных хозяйств, доля которых в производстве овощей открытого грунта и картофеля превышает 95%.

Власти Дагестана активно работают над восстановлением заброшенных земель, возвращая их к сельскохозяйственному использованию. Ведётся восстановление существующей системы орошения и создание новых поливных сетей, проведение мелиоративных работ, формирование собственных баз для выращивания элитных семян и закладка новых садов с применением современных научных достижений. В животноводстве и производстве мяса и молока Дагестан выводит свои бренды, такие как «дагестанская говядина», на международный рынок. Развивается пчеловодство и создание бренда дагестанского горного мёда.

Вместе с тем отрасль сталкивается с рядом проблем. Среди них — инфраструктурные недостатки: плохое состояние дорог и отсутствие современных систем орошения затрудняют транспортировку и распределение продукции. Нехватка инвестиций — как из федерального бюджета, так и от частных инвесторов — ограничивает модернизацию и повышение эффективности производства. Климатические изменения могут повлиять на урожайность, требуя адаптации методов ведения сельского хозяйства. Экономические санкции затрудняют импорт необходимых технологий, оборудования и семян, а также приводят к сокращению экспорта продукции АПК, снижая рентабельность и готовность инвестировать в сектор [3].

Заключение. Агропромышленный комплекс Дагестана находится на этапе активного преобразования. Рост производства в животноводстве и растениеводстве, расширение мер государственной поддержки и запуск инвестиционных проектов создают основу для дальнейшего развития. Устойчивое использование природных ресурсов, повышение качества продукции и создание новых рабочих мест способствуют экономическому росту и улучшению уровня жизни населения. Однако решение инфраструктурных и финансовых проблем, а также адаптация к климатическим изменениям остаются необходимыми условиями для устойчивого роста отрасли.

Список литературы

1. Нефедова, Т. Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях / Т. Г. Нефедова // Региональные исследования. - 2022. - № 2. - С. 4-15. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-2-1 EDN: HFTXIV
2. Агропромышленный комплекс Республики Дагестан на волне высокого подъёма // РИА "Дагестан". - URL: https://riadagestan.ru/news/economy/agropromyshlennyy_kompleks_respubliki_dagestan_na_volne_vysokogo_podema/ (дата обращения: 23.09.2026).
3. Мусакаев, Ш. А. Агропромышленный комплекс в условиях санкционного давления: проблемы и перспективы / Ш. А. Мусакаев // Актуальные вопросы экономики и управления: современные тенденции, вызовы и новые возможности: сборник статей международной научно-практической конференции, Махачкала, 05-06 декабря 2024 года. - Махачкала: ИП Тагиев Р. Х., 2024. - С. 173-176. EDN: XJUVKF

УДК 330.101.5

ОТ HOMO ECONOMICUS К HOMO CREATOR ET INTERPRES: КОГНИТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА И ОНТОЛОГИЯ ФИНАНСОВ

Николаевский В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-2643-6657
Международный институт управления и предпринимательства,
г. Минск, Республика Беларусь
v.nikolaevsky@gmail.com

Введение. Современная экономическая наука переживает методологический кризис, связанный с отсутствием универсальной теории, объединяющей экономическое знание в единую систему. Господствующая модель Homo economicus, оставаясь объединяющим началом для фрагментированных направлений, принципиальных изменений не претерпела и лишь подвергалась параметрическим корректировкам. В условиях нелинейного, ускоряющегося мирового развития экономическая теория постепенно отстаёт от практики, а человек как творец благополучия социально-экономической системы уходит на второй план. Назрела необходимость смены парадигмы — перехода от анализа реактивного поведения к анализу целенаправленной, саморазвивающейся деятельности [1; 2].

Цель исследования – предложить инструментарий для преодоления методологического кризиса в экономической науке путём разработки конструктивно-деятельностной модели экономического субъекта и показать её эвристическую силу для понимания природы финансов и денег.

Основная часть. Предлагаемая модель базируется на фундаментальном различении, восходящем к работам С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева: если поведение есть реакция на внешний стимул, то деятельность есть осознанное, целенаправленное преобразование мира,

включающее самоанализ и коррекцию собственных действий [2; 1]. В отличие от Homo economicus, человек рассматривается как Homo creator et interpres – творящий и интерпретирующий, создающий и толкующий смыслы. Модель организована как триединый иерархический цикл, включающий три последовательные фазы.

Когнитивная фаза (Homo creator). Функциональное назначение – целеполагание. На основе анализа «пространства данных» субъект формирует «виртуальный конструкт» как образ желаемого будущего. Это акт творчества – формирование смыслов, их истолкование и интерпретация. Виртуальный конструкт представляет собой не субъективную иллюзию, а интерсубъективно разделяемое представление о ценности или желаемом состоянии будущего. Именно благодаря коллективной разделённости он приобретает объективную силу и направляет материальные действия.

Реализационная фаза. Функциональное назначение – материальное или знаковое воплощение виртуального конструкта. Здесь традиционный Homo economicus не исчезает, а занимает подчинённое, инструментальное положение: он отвечает за расчёт, оптимизацию и рациональный выбор в рамках уже заданной цели. Наряду с расчётом используются социальные нормы и творческая импровизация в подвижных пропорциях.

Фаза осознанной рефлексии. Критически важная фаза, замыкающая цикл деятельности и превращающая акт поведения в процесс развития. Субъект оценивает результат (соответствие полученного продукта исходному конструкту), условия и институциональную среду. Результат рефлексии инкорпорируется обратно в «пространство данных» и «технологическое пространство», изменяя самого субъекта и создавая основу для нового, более сложного виртуального конструкта в следующем цикле. Деятельность предстаёт как спиралевидный цикл непрерывного обучения и совершенствования [6].

Модель демонстрирует структурное подобие на разных уровнях анализа – от индивида до организации и глобальной системы. Однако коллективные субъекты не обладают сознанием в психологическом смысле: их «когнитивная фаза» институционализирована (стратегические сессии, аналитические доклады), а «рефлексия» реализуется через процедуры аудита и отчётности.

Для перехода от концептуальной модели к эмпирическому исследованию предложены операциональные конструкты: виртуальный конструкт стоимости (VC), степень рассогласования $\delta = (VC - P_fact)/VC$, рефлексивная корректировка (коэффициент обучения β) и властная функция денег. Сформулированы проверяемые гипотезы: H1 — величина δ положительно коррелирует с интенсивностью последующей рефлексивной корректировки; H2 – при высоких значениях властной функции денег рассогласование сохраняется дольше; H3 – за крупными

рассогласованиями на макроуровне следуют значимые изменения институциональных правил [5]. Предложенная операционализация позволяет отличать модель от альтернативных подходов (адаптивных и рациональных ожиданий).

Модель не претендует на замену существующих подходов, а дополняет их в двух областях, где поведенческая и неоклассическая модели демонстрируют системные ограничения: объяснение генезиса целей и ожиданий (когнитивная фаза) и анализ того, как обратная связь от результатов приводит к изменению правил игры (рефлексивная фаза). Для анализа выбора при заданных целях, институциональных рамках и распределении ресурсов стандартные модели сохраняют полную силу [4]. Модель не «уводит» экономику в психологию: операционализация осуществляется через наблюдаемые экономические переменные (цены, объёмы, прогнозы, панельные данные транзакций), а не через психофизиологические измерения [7].

Применение модели к финансовой сфере позволяет дать новое онтологическое определение. Финансы определяются как продукт когнитивной фазы – результат виртуального конструирования стоимости, то есть формирования интерсубъективно разделяемого представления о ценности актива до его вовлечения в реализационную фазу. На микроуровне VC – заявленная готовность платить (WTP) или ожидаемая доходность проекта; на макроуровне – консенсус-прогноз аналитиков, медианное ожидание участников рынка, форвардная цена. Неоклассические модели ценообразования описывают логику реализационной фазы, но не объясняют генезис ожиданий и коллективные ошибки рынка.

Деньги являются главным инструментом реализационной фазы и выполняют двойственную функцию. Первая — обменная: нейтральный посредник, переводящий виртуальный конструкт стоимости в сферу транзакций. Вторая — властная (перераспределительная): инструмент перераспределения уже созданной стоимости вне логики исходного конструкта, реализуемый через эмиссионный (инфляционный налог), бюджетно-налоговый, кредитный и спекулятивный механизмы. Ключевое различие: в функции обмена деньги следуют за VC (VC → деньги → товар), во властной функции деньги предшествуют и искажают реализацию VC (эмиссия → пересмотренный VC).

Наиболее яркую эмпирическую иллюстрацию даёт анализ финансовых пузырей. В когнитивной фазе под влиянием нарративов и стадного поведения формируется завышенный VC (доткомы, криптовалюты). В реализационной фазе кредитная экспансия и маржинальная торговля усиливают отклонение, возникает положительная обратная связь: цена растёт → VC корректируется вверх → новая цена. В рефлексивной фазе, когда рассогласование δ достигает критического порога, запускается лавинообразная корректировка: VC резко падает,

реализационная фаза распродаёт активы, властная функция денег работает на понижение. Анализ пузырей доткомов (2000 г.), ипотечного (2008 г.) и криптовалютного (2017–2018 гг.) показывает отклонения VC от фундаментальной оценки от 40 % до 500 %, активное участие властной функции денег и последующую институциональную рефлексию (законы Сарбейнса-Оксли, Додда-Фрэнка, регулирование криптобирж).

Практические следствия модели: неоклассические модели ценообразования корректны, когда VC близок к фундаментальной оценке, а властная функция денег нейтральна; регулирование должно охватывать не только реализационную фазу (капитальные требования, контроль денежной массы), но и когнитивную (раскрытие информации, маркировка высокорискованных нарративов) и рефлексивную (обязательные стресс-тесты, публичные отчёты об ошибках прогнозирования); возможна разработка индикаторов раннего предупреждения – индекса искажения VC, коэффициента властной функции денег, индекса рефлексивного запаздывания.

Ограничения модели: проблема наблюдаемости VC (использование прокси вносит погрешность), институциональная зависимость параметров, возможное пересечение фаз в реальном времени, отсутствие полной формальной динамической спецификации, неполнота рефлексии (систематические искажения – сверхуверенность, подтверждающие искажения) [7].

Заключение. Предложена триединая иерархическая модель Homo creator et interpres, осуществляющая переход от анализа реактивного поведения экономического субъекта к анализу его целенаправленной, саморазвивающейся деятельности. Рефлексия как замыкающий элемент цикла превращает модель в двигатель непрерывного обучения и эволюции. Модель выступает как мета-рамка, интегрирующая инструментальную логику неоклассики (реализационная фаза), учёт иррациональности поведенческой экономики (когнитивная фаза) и институциональные изменения (рефлексивная фаза). В финансовой сфере это позволяет дать новое онтологическое определение: финансы – первичный акт виртуального конструирования стоимости в когнитивной фазе, деньги – инструмент реализационной фазы с двойственной функцией обмена и властного перераспределения, рефлексия – механизм институциональной коррекции. Противоречие между виртуальной оценкой и реальным перераспределением выступает ключевым источником экономической динамики. Фрагментация экономических теорий оказывается следствием попыток изучать отдельные фазы единого цикла как самостоятельные фрагменты. Дальнейшие исследования связаны с эмпирической операционализацией метрик рефлексивности, институциональным проектированием, трансформацией образования и историко-экономическим анализом.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с. EDN: ZJUELZ
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2002. - 720 с. ISBN: 5-314-00016-4 EDN: TDWNDE
3. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и "новый" патернализм // Вопросы экономики. - 2013. - № 9. - С. 66-90. EDN: RAEVVB
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. - М.: Вопросы экономики, 2004. - 416 с. ISBN: 5-901389-04-2 EDN: QQEPPX
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала, 1997. - 180 с. ISBN: 5-88581-006-0 EDN: YQDVYE
6. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. - М.: Наследие ММК, 2005. - 800 с. ISBN: 5-98808-003-0 EDN: QXLVWL
7. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро. - М.: АСТ, 2014. - 653 с.

УДК 330.342.3

РОЛЬ И МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Подгорный Р. В.,
Дмитриченко Л. И., д-р экон. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия
ruslan_podgorny@mail.ru liliyadm1948@mail.ru

Введение. Экономическая система относится к базовым категориям экономической теории и одновременно характеризует способ организации хозяйственной деятельности. Поэтому ее исследование предполагает раскрытие не только содержания, но и роли в общей организации экономической жизни.

Проблематика моделей экономики и экономических систем широко представлена в научной литературе. Так, Т.А. Селищева и А.С. Селищев анализируют экономические модели стран ЕАЭС [1]; В.М. Гильмутдинов исследует моделирование экономики России в условиях структурных шоков [2]; Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова разрабатывают новые подходы к моделированию экономического развития [3]; М.А. Афонасова рассматривает проблемы устойчивости экономических систем [4]. Однако функциональное положение экономической системы внутри структурной организации модели экономики не является отдельным предметом научных исследований.

Цель исследования состоит в обосновании роли и места экономической системы в структурной организации модели экономики.

Основная часть. Методологической основой нашего исследования являются научные труды Л.П. Мышляева, Е.И. Львовой, К.А. Ивушкина и Е.Н. Тараборинои по идентификации объектов в системах управления [5], а также работы по системному моделированию устойчивой экономики [6] и модели экономики России [7]. Основным инструментом выступает метод системной идентификации исследуемых объектов.

Экономика постоянно изменяется под воздействием внутренних и внешних факторов, тогда как экономическая система формирует относительно устойчивый порядок хозяйственных отношений посредством норм, правил и способов взаимодействия. Поэтому ее необходимо рассматривать как элемент более широкой конструкции – модели экономики.

В ранее сформированной модели экономики заключительными элементами являлись экономическая система и технология государственного экономического развития [7] (рис. 1).

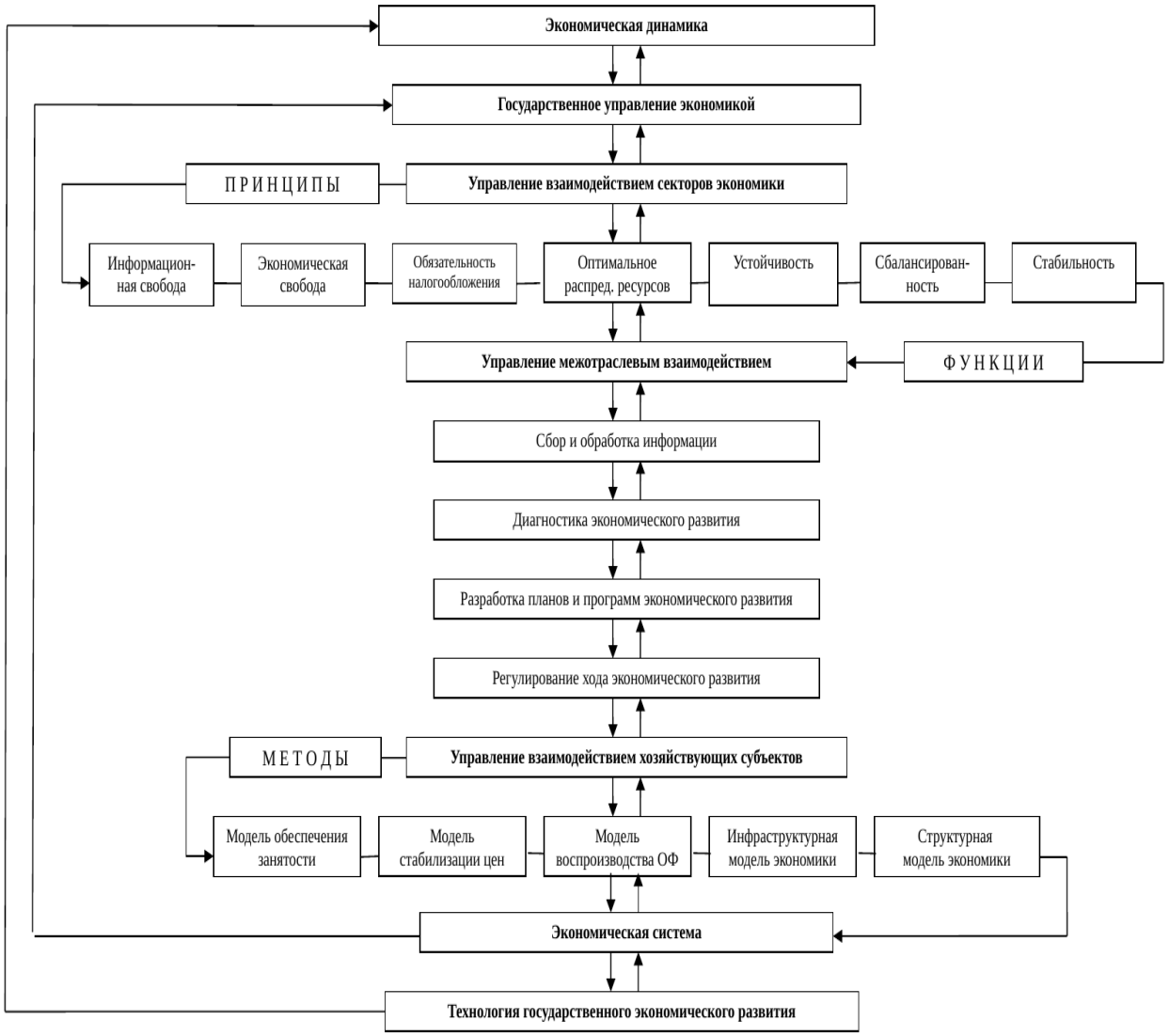

Рис. 1. Модель экономики России [7]

Дальнейшее исследование позволило уточнить данный участок структуры: экономическая система идентифицируется как регулятор, а расширенное воспроизводство экономики – как результирующий элемент.

Исходным элементом структуры является экономическая динамика. Изменение состояния экономики обусловливает необходимость целенаправленного воздействия, движущей силой которого выступает государственное управление экономикой. Его механизм раскрывается через три составляющие: управление взаимодействием секторов экономики образует его принципиальную основу; управление межотраслевым взаимодействием – организационно-функциональную; управление взаимодействием хозяйствующих субъектов – методическую.

Результаты действия механизма закрепляются в нормах и правилах, регулирующих хозяйственные отношения. Здесь проявляется роль экономической системы: она задает способ организации отношений между производителями и потребителями в рамках порядка функционирования экономики, определяемого ее моделью. Это позволяет идентифицировать экономическую систему как регулятор, связывающий механизм модели с последующим воспроизводством экономики.

Итоговым элементом конструкции выступает расширенное воспроизводство экономики. Сформировавшийся порядок отношений получает практическое продолжение, а результат текущего цикла становится условием последующей экономической динамики, образуя внешний контур обратной связи. Положение экономической системы как регулятора предполагает и внутреннюю обратную связь с механизмом модели; ее предметное содержание требует дальнейшего исследования.

Заключение. Таким образом, метод системной идентификации позволил развить ранее сформированную модель экономики посредством уточнения функционального положения экономической системы.

Научная новизна состоит в обосновании ее регулятивной роли и определении места между механизмом модели и процессом расширенного воспроизводства.

Полученный результат создает основу для дальнейшего раскрытия внутренней структуры экономической системы и механизма ее воздействия на устойчивость экономического развития.

Список литературы

1. Селищева Т. А., Селищев А. С. Сравнительный анализ экономических моделей стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2022. № 1 (81). С. 152-158. EDN: KCFLPU
2. Гильмутдинов В. М. Проблемы моделирования экономики России в условиях существенных структурных шоков // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. Т. 21, № 3. С. 35-47. DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-35-47 EDN: AMHQLO

3. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Новые подходы к моделированию экономического развития: монография. Москва: ИНФРА-М, 2022. 446 с. 10.12737/1862597. SKUPS. DOI: 10.12737/1862597.EDN:SKUPS ISBN: 978-5-16-017584-3 EDN: SKUPSI
4. Афонасова М. А. К вопросу об устойчивости экономических систем в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 2. С. 20-27. DOI: 10.17513/vaael.994 EDN: UZQFZT
5. Мышляев Л. П., Львова Е. И., Ивушкин К. А., Тараборина Е. Н. Особенности теории и практики идентификации объектов в системах управления // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. Ч. 3. С. 519-524. EDN: STJGFH
6. Подгорный В. В. Формирование устойчивой экономики России в контексте экономической теории. Часть 1 // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 7. С. 794-806. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-794-806 EDN: HDFBYO
7. Подгорный В. В. Совершенствование модели экономики России: от сырьевой парадигмы к парадигме развития // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". 2026. Т. 24, № 3. С. 19-38. DOI: 10.24147/1812-3988.2026.24(3).19-38 EDN: AFSAWW

УДК 33:004

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Соловьева Ю.М., ORCID 0000-0002-4748-4677,
Соловьёва Р.П., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-1323-0070
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
rpsol@mail.ru

Введение. В современных условиях инновационных изменений в мировой экономике актуализируется вопрос экономических императивных норм цифровизации. Изучением этого феномена занимались многие ученые: Городнова Н.В., Ильченко А.А., Ляликов А.А., Митрофанова И.В., Оверби Харальд, Одестад Ян А., Паньшин Б.Н. и другие.

Цель работы – осветить сущность цифровизации в контексте экономических приоритетов.

Основная часть. Цифровая экономика с концептуальной точки зрения – это новая модель экономических отношений, в которой основным инструментом развития выступают цифровые технологии, многие процессы осуществляются онлайн и управляются с помощью информационных технологий. Ее основную ценность составляют платформы, алгоритмы и информационные системы [1]. На современном этапе модернизации общественного развития масштабы цифровизации в мировой экономике и международной торговле быстро нарастают, а цифровое пространство становится ключевым полем для глобальной коммерции в соответствии с мировыми стандартами [2, с. 268]. Реалиями современности являются инновации в финансовой сфере: введение

цифрового рубля, биометрическая идентификация, быстрые платежи; маркетплейс, регулятивная «песочница»; мастерчейн; финансовый цифровой профиль [3, с. 76]. В условиях радикальных изменений выделяется приоритет цифровизации в экономическом секторе страны – сделать экономику более эффективной, рациональной и динамичной за счёт рационального внедрения инновационных технологий [4]. Для практической реализации стратегической задачи необходимо превратить фактические данные в ключевой ресурс, использовать их для постоянного улучшения всех стадий модернизации производственных процессов, создания новых экономических ценностей и выявления категориальных связей [5]. Для роста производительности и снижения издержек большое значение имеют цифровые инструменты. Такие сегменты инноваций как автоматизация, аналитика больших данных, Интернет вещей, искусственный интеллект помогают автоматизировать бухгалтерский учет, клиентский сервис, сократить ошибки, оптимизировать логистику, цепочки поставок и управление запасами. Следствием логических изменений становятся положительные аспекты: национальный бизнес работает быстрее, тратится меньше финансовых ресурсов, а компании предлагают клиентам более персонализированные решения.

Цифровые технологии способствуют созданию качественных бизнес-моделей. В результате цифровизации появляются платформенные решения – маркетплейсы, экосистемы, подписочные сервисы, технологические форматы на основе больших данных. Такая система тактической реализации экономических приоритетов создает возможности для быстрого масштабирования без пропорционального роста физических активов и выхода на мировой рынок, не открывая новых офисов. Цифровизация также вносит кардинальные изменения в принятие управленческих решений. Инновационные цифровые технологии в реальном времени предоставляют информацию о рыночных трендах, поведении клиентов, эффективности экономических процессов и помогают принимать более точные, обоснованные решения, прогнозировать практические результаты и снижать предполагаемые риски.

Современные реалии подтверждают, что внедрение прогрессивных инноваций в отечественную экономику повышают конкурентоспособность предприятий и фирм. Цифровые технологии стирают географические границы. Фирмы могут выходить на международные рынки, находить новых партнеров и клиентов по всему миру. Компании, которые активно используют цифровые инструменты, быстро адаптируются к изменениям в мировом пространстве, лучше понимают потребности аудитории, удерживают клиентов в условиях высокой конкуренции, выводят на мировой рынок продукцию. Происходит усиление позиций в глобальном разделении труда – субъекты рыночных отношений быстро осваивают

высокие технологии, получают преимущества в технологическом развитии промышленности, торговли, логистики и финансов [1], [4].

Внедрение новейших информационных технологий позволяет: 1) в промышленности – контролировать производственные процессы в режиме реального времени; 2) в сельском хозяйстве – оперативно обслуживать технику; 3) в транспорте – ускорять перевозки и снижать себестоимость; 4) в ритейле – оценивать спрос и прогнозировать продажу товаров; 5) *в* бизнесе – стимулировать развитие предпринимательства; 6) в экономике – модернизировать развитие через цифровые платформы и инструменты.

Негативные тенденции: 1) риски кибербезопасности (из-за хакерских атак может быть утечка конфиденциальной информации); 2) цифровое неравенство (разный уровень доступа к технологиям); 3) нарушение внедрения инноваций (сбой работы системы); 4) трансформация рынка труда (спрос на цифровые компетенции); 5) потенциальная безработица (из-за автоматизации отдельных профессий); 6) трудности интеграций новых решений (перестройка бизнес-процессов); 7) наличие пробелов в правовом регулировании новых моделей. Многие риски можно смягчить путем тактических решений. Внедрять комплексные меры защиты. Развивать программы переобучения. Создавать базу новых рабочих мест. Эффективно проектировать интеграционные изменения. Экономический смысл цифровизации реализовать не автоматически, а при эффективном управлении. Развивать инновационную экономическую инфраструктуру, проводить успешную кадровую политику, рационально выстраивать правовое регулирование и разрабатывать меры по минимизации рисков.

Заключение. Таким образом, в современных условиях модернизации общества важное место занимает цифровизация экономического сектора. Ей характерны положительные моменты и предполагаемые риски. Ключевыми направлениями этого феномена являются: повышение производительности труда, снижение издержек, создание новых бизнес-моделей, повышение управленческих решений, усиление конкуренции в условиях глобализации, улучшение сервиса и качества услуг. Инновационные технологии цифровизации повышают эффективность отечественного производства и бизнеса, обеспечивают новую логику развития рыночных отношений и приоритеты стратегий эффективного экономического роста страны.

Список литературы

1. Цифровая экономика: что это простыми словами, как работает и меняет бизнес в России. – URL:
https://mbschool.ru/faq/articles/tsifrovaya-ekonomika-chto-eto-prostymi-slovami-kak-rabotaet-i-menyaet-biznes-v-rossii/ (дата обращения: 28.09.2026).
2. Соловьева Ю.М. Влияние цифровизации на международную торговлю // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической

конференции в 2-х томах (Донецк, 11-12 ноября 2022 г.) под общей редакцией Е.Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДОННУ, 2022. – Т. 2. - С. 266-268. – EDN KDQIMS.
3. Соловьева Ю.М., Соловьёва Р.П. Финансовые технологии в условиях цифровизации // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации: Материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2023. – С. 73-77. – EDN ZYFRWO.
4. Что такое цифровая экономика и как она изменила нашу жизнь. – URL: https://online.hse.ru/blog/statyi/perevod-s-professionalnogo/chto-takoe-cifrovaja-jekonomika-i-kak-ona-izmenila-nashu-zhizn?ysclid=mukxhm68l585576948 (дата обращения: 28.09.2026).
5. Цифровая экономика: развитие, ключевые технологии и новая логика роста. – URL: https://roscongress.ru/materials/tsifrovaya-ekonomika-razvitie-klyuchevye-tekhnologii-i-novaya-logika-rosta/?ysclid=mukxhomin518568530&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 28.09.2026).

УДК 615.849

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Сорокина Д.А.,
Гвасалия Д.С., канд. экон. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
kharibinadasha@gmail.com

Введение. Прогнозирование демографических трендов как основа стратегического планирования социальной сферы - одно из ключевых направлений государственной политики, позволяющее обеспечить устойчивость и адаптивность системы социальных услуг к будущим вызовам. Демографические процессы - рождаемость, смертность, миграция, динамика возрастной структуры - обладают значительной инерцией и напрямую определяют конфигурацию спроса на услуги здравоохранения, образования, социального обслуживания, а также нагрузку на бюджет и инфраструктуру.

Цель - обозначить значимость научно обоснованного демографического прогнозирования для формирования долгосрочных стратегий развития социальной сферы: от расчёта потребности в объектах инфраструктуры до балансировки финансовых потоков и своевременного реагирования на структурные сдвиги (например, старение населения или сокращение численности молодёжи). Именно прогнозные оценки позволяют перейти от реактивного управления к проактивному

планированию - заранее выявлять потенциальные дисбалансы и закладывать в программы меры по их нейтрализации, обеспечивая тем самым социальную стабильность и эффективное использование ресурсов

Основная часть. Демографические тренды - один из ключевых факторов, определяющих долгосрочное развитие социальной сферы. От того, как будет меняться численность и структура населения, зависят объёмы и конфигурация спроса на услуги здравоохранения, образования, социального обслуживания, а также нагрузка на бюджет и инфраструктуру. Поэтому прогнозирование демографических процессов - не вспомогательная статистика, а фундамент стратегического планирования. [6]

Среди наиболее значимых трендов в России - старение населения, снижение рождаемости и естественная убыль. По данным Росстата, доля граждан старше трудоспособного возраста растёт: к 2046 году она может достичь 26,9-29 % в зависимости от сценария. Одновременно сокращается доля молодёжи: прогнозируется снижение доли населения моложе трудоспособного возраста до 15,6 % к 2045 году. Суммарный коэффициент рождаемости остаётся ниже уровня простого воспроизводства (около 1,4), а целевые ориентиры Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года предполагают его рост до 1,8 к концу периода.[3]

Эти изменения напрямую влияют на социальную инфраструктуру. Старение населения увеличивает нагрузку на систему здравоохранения (особенно на гериатрическую помощь) и требует развития системы долговременного ухода, адаптации городской среды и транспорта под потребности пожилых людей. Снижение рождаемости, напротив, ведёт к сокращению контингентов в детских садах и школах, что требует оптимизации сети образовательных учреждений и перераспределения ресурсов. Миграционные потоки и урбанизация усиливают территориальную дифференциацию: в крупных городах растёт нагрузка на инфраструктуру, в малых населённых пунктах - её недозагруженность и отток кадров. [2]

Для учёта этих факторов применяются разные методы прогнозирования. Основной инструмент Росстата - метод передвижки возрастов, который позволяет строить сценарии на основе гипотез о рождаемости, смертности и миграции. Разрабатываются несколько вариантов прогноза (низкий, средний, высокий), чтобы учитывать неопределённость. Перспективным направлением считаются агент-ориентированные модели: они имитируют поведение отдельных групп населения и позволяют оценивать эффект от мер демографической политики. [1]

На базе прогнозных данных формируются стратегические документы и программы. Например, национальный проект «Семья» и входящие в него

федеральные проекты направлены на поддержку рождаемости и развитие инфраструктуры детства, а Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2030 года - на создание условий для активного долголетия и качественного ухода за пожилыми. Региональные программы повышения рождаемости учитывают локальную демографическую специфику и получают федеральную поддержку в субъектах с низкой рождаемостью. [5]

При этом интеграция демографических прогнозов в планирование сталкивается с рядом ограничений. Среди них - неопределённость исходных данных (в том числе из-за изменениями в составе населения), влияние внешних шоков (экономических, эпидемиологических), сложность моделирования поведенческих факторов (репродуктивных установок, мобильности). Кроме того, нередко наблюдается разрыв между долгосрочными демографическими прогнозами и горизонтом планирования программ: многие региональные документы ориентированы на 3-5 лет, тогда как демографические процессы требуют учёта на горизонте 20-30 лет и более. [4]

Заключение. Таким образом, демографическое прогнозирование - необходимое условие устойчивого развития социальной сферы. Оно позволяет заранее выявлять потенциальные дисбалансы, рационально распределять ресурсы и проектировать инфраструктуру с учётом будущих потребностей. Для повышения качества стратегических решений важно сочетать разные методы прогнозирования, регулярно актуализировать данные и обеспечивать преемственность между долгосрочными демографическими сценариями и конкретными управленческими программами.

Список литературы

1. Алейник Д. В., Аксакалидис И., Горлов Д. М. Прогнозирование и планирование демографического развития в Российской Федерации // Прикладные экономические исследования. 2026. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-i-planirovanie-demograficheskogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii
2. Ван Юаньсин Анализ тенденций и текущего состояния старения населения России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-i-tekuschego-sostoyaniya-stareniya-naseleniya-rossii
3. Росстат. Демографический прогноз до 2046 года // https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709
4. Ткаченко А. А. Государственная социально-демографическая политика и приоритеты национальных целей 2036 // Власть. 2026. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-sotsialno-demograficheskaya-politika-i-prioritety-natsionalnyh-tseley-2036
5. Гвасалия, Д. С. Направления модернизации социальной инфраструктуры на основе гармонизации интересов государства, бизнеса и граждан / Д. С. Гвасалия, Д. А. Харыбина // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции,

Донецк, 19 февраля 2025 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 378-383. – EDN ONPCZA.
6. Омельянович, Л. А. Бюджетное финансирования социальной сферы в современных условиях / Л. А. Омельянович, Д. С. Гвасалия // Технологии менеджмента в современной экономике: тенденции и перспективы : Материалы VI Международной научной конференции. В 3-х томах, Ростов-на-Дону, 13–14 марта 2026 года. Том 2. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Издательско-полиграфический комплекс Южного федерального университета, 2026. – С. 133-139. – EDN FCPXDR.

УДК 330.88

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Хорошева А. С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-1457-1793
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
askhorosheva.dongu@mail.ru,

Введение. Проблема экономического выбора традиционно занимает центральное место в экономической науке: от классических моделей рационального потребителя до современных подходов, учитывающих когнитивные и эмоциональные факторы принятия решений. В рамках неоклассической парадигмы выбор индивида описывается как максимизация полезности при заданных ограничениях, а поведение потребителя или инвестора полагается последовательным, информированным и полностью рациональным. Однако многочисленные эмпирические наблюдения и экспериментальные данные демонстрируют систематические отклонения реального поведения от предсказаний стандартных моделей.

Именно эти закономерности легли в основу поведенческой экономики – междисциплинарного направления, интегрирующего достижения психологии, когнитивных наук и экономической теории для более реалистичного описания процессов принятия решений.

Цель исследования состоит в систематизации ключевых методологических подходов к изучению проблемы выбора в поведенческой экономике, раскрытии их теоретических основ, эмпирических возможностей и ограничений, а также обозначении перспективных направлений развития методологии в контексте современных вызовов экономической науки.

Основная часть. Методологическое своеобразие поведенческой экономики определяется её положением между двумя типами теорий. Нормативная теория (теория ожидаемой полезности Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, аксиоматика рационального выбора П. Самуэльсона и Дж.

Сэвиджа) задаёт эталон рационального решения [1]. Дескриптивная теория описывает фактическое поведение, каково оно есть, независимо от его соответствия эталону.

Проблема выбора методологически обостряется тогда, когда нормативная модель начинает выполнять дескриптивную функцию, то есть выдаётся за описание реального поведения. Классические эмпирические результаты — парадокс Алле (нарушение независимости при выборе между лотереями), парадокс Эллсберга (предпочтение известного риска неизвестному), аномалии Уоллиса–Фридмена, эффект владения — демонстрируют, что реальные предпочтения нарушают базовые аксиомы: транзитивность, независимость от несущественных альтернатив, инвариантность относительно способа описания задачи [2].

Важно подчеркнуть, что сами эти отклонения имеют не случайный, а закономерный характер: они воспроизводятся на больших выборках, устойчивы к формулировкам инструкций и предсказуемы по направлению. Это исключает их трактовку как «шума» и требует пересмотра нормативного статуса модели рационального агента.

Концептуальной рамкой поведенческой экономики стала концепция ограниченной рациональности Г. Саймона. Саймон предложил рассматривать выбор как результат деятельности агента, обладающего ограниченными когнитивными ресурсами, неполной информацией и бюджетом внимания, действующего в среде, сложность которой принципиально превышает его вычислительные возможности [3].

Методологическое значение концепции Саймона состоит в том, что она переводит дискуссию из плоскости «рационален ли человек» в плоскость «каковы условия и механизмы его рациональности».

Поведенческая экономика наследует две исследовательские программы: «эвристики и отклонения» Д. Канемана и А. Тверски [4] концентрирующиеся на систематических ошибках, и программу «экологической рациональности», концентрирующуюся на адаптивной ценности упрощённых стратегий выбора.

Методологически продуктивным инструментом описания выбора оказалось разграничение двух режимов принятия решений — интуитивного (Система 1) и рефлексивного (Система 2), развитое в работах Д. Канемана. Система 1 функционирует автоматически, быстро, с малой затратой ресурсов и опирается на ассоциативные механизмы; Система 2 — медленно, произвольно, с затратой ресурсов и опирается на правила и вычисления.

Такое разграничение решает две методологические задачи. Во-первых, оно объясняет вариативность поведения: один и тот же агент рационален в одних условиях (низкая когнитивная нагрузка, высокая значимость решения, наличие обратной связи) и подвержен искажениям в других (высокая нагрузка, усталость, дефицит времени). Во-вторых, оно

задаёт основу для классификации когнитивных искажений и для экспериментального манипулирования условиями их проявления.

Привлечение методов нейровизуализации (фМРТ) и психофизиологии позволяет выйти на нейрокогнитивный уровень объяснения выбора. Продуктивным оказывается сочетание нейроэкономических данных с поведенческими мерами и фармакологическими и клиническими моделями, а не их изолированное использование.

Концепция либертарианского патернализма Талера и Санстейна [5] и инструментарий подталкиваний переносит выводы о когнитивных искажениях в сферу регулирования: архитектура выбора конструируется так, чтобы направлять агентов к «желательным» решениям без запрета альтернатив. Методологическая трудность здесь двоякая.

Во-первых, проблема переноса, т.е. лабораторно выявленные эффекты могут ослабляться или исчезать в реальных институциональных средах, где действуют сильная мотивация, опыт и обучение, конкуренция и рыночная дисциплина.

Во-вторых, нормативная проблема, которая состоит в том, что если выбор систематически подвержен фреймингу, то само разграничение «истинных» и «искажённых» предпочтений становится методологически неочевидным — нормативный критерий благосостояния перестаёт быть прозрачным.

Заключение. Методологическая проблема выбора в поведенческой экономике состоит не в том, что человек «нерационален», а в том, что рациональность выбора обусловлена: она зависит от когнитивных ресурсов агента, структуры среды и институционального контекста. Поведенческая экономика переопределила саму постановку вопроса — от опровержения нормативной модели к созданию условий, при которых выбор приближается к оптимуму и отклоняется от него. Основные проблемы направления носят именно методологический характер: обеспечение внешней валидности и воспроизводимости результатов, корректная экстраполяция лабораторных эффектов на реальные среды и разработка нормативных критериев, устойчивых к контекстуальной зависимости предпочтений. Решение этих задач определяет, сможет ли поведенческая экономика выполнить двойное обещание — быть одновременно научно строгой и пригодной для обоснования экономической политики.

Список литературы

1. Кошовец, О. Б. Экономический агент в ваших мозгах: нейроэкономический дискурс и границы рационального / О. Б. Кошовец // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 2(15). – С. 7-21. – DOI 10.52342/2587-7666VTE_2022_2_7_21. – EDN TKKYAI (дата обращения: 30.09.2026).
2. Абдуллаев, А. Т. Особенности подхода неортодоксальной экономики к изучению поведения хозяйствующих субъектов / А. Т. Абдуллаев // Конкуренция

хозяйственных систем евразийского и западно-европейского типа : Сборник научных статей по итогам VIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–20 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 411-415. – EDN STHPSY (дата обращения: 30.09.2026).
3. Simon H. A. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69, No. 1. P. 99–118 (дата обращения: 02.10.2026).
4. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. Vol. 185. P. 1124–1131 (дата обращения: 05.10.2026).
5. Thaler R. H., Sunstein C. R. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. New Haven: Yale University Press, 2008 (дата обращения: 05.10.2026).

УДК 338.24.01

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Чаадаев В.К., ORCID 0000-0001-7484-5848,
Научно-исследовательский институт социальных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ
vkchaadaev@niiss.ru

Введение. В условиях перехода к экономике нового типа цифровая трансформация перестала быть исключительно вопросом простого технологического обновления. В современных условиях цифровая трансформация представляет собой процесс, затрагивающий как модернизацию производства, так и архитектуру бизнеса и корпоративную культуру управления. Также необходимо отметить, что на практике внедрение цифровых технологий нередко сталкивается с отсутствием единого методологического подхода, что может приводить к разрыву между ожиданиями и реальными результатами. Кроме того, понимание сущности цифровой трансформации приводит к осознанию того, что это не просто замена существующих технологий на цифровые, это радикальное изменение бизнес-процессов и переосмысление ролей всех участников жизненного цикла производства. Базисом же цифровой трансформации выступает цифровая платформа, обеспечивающей сквозное выполнение бизнес-процессов в едином информационном пространстве [8].

Цель работы – анализ методов и инструментов цифровой трансформации, включая инновационные подходы к управлению, оценку цифровой зрелости и применение интеллектуальных систем поддержки принятия решений.

Основная часть. Сущностной характеристикой цифровой трансформации является замещение выполнения рутинных операций на технологии искусственного интеллекта, а существующих технологий на цифровые. Важнейшим следствием внедрения сквозных цифровых

технологий становится трансформация отношений в системе управления бизнес-процессами – единое информационное пространство обеспечивает прозрачность данных, их доступность для всех участников, мгновенную реакцию на изменения, что существенно сокращает эксплуатационные издержки, повышая общую эффективность производства [3, 4].

Ключевым аспектом проведения успешной трансформации выступает адекватная оценка цифровой зрелости предприятия, которая не должна сводиться к абстрактной готовности к изменениям, она измеряется степенью реального замещения существующих процессов цифровыми. Эволюция цифровой зрелости проходит через ряд этапов, начиная от локального применения цифровых технологий, и заканчивая полной автономностью, когда технологии искусственного интеллекта самостоятельно оптимизируют производственные цепочки. На каждом из этих уровней происходит изменение процессов управления: собственник фокусируется на инвестициях в цифровые активы, руководитель становится архитектором цифровых платформ, а исполнитель трансформируется в оператора и разработчика интеллектуальных алгоритмов [1].

Методологический арсенал цифровой трансформации опирается на синтез интеллектуальных, математических и информационных технологий. Для управления сложными социально-экономическими и производственными системами применяется математическое и имитационное моделирование, что позволяет формализовать слабоструктурированные знания и создавать интеллектуальные системы поддержки принятия решений. При этом, важнейшим инструментом выступает концепция «цифровых двойников», обеспечивающая детальное виртуальное моделирование физических объектов и бизнес-процессов для прогнозирования рисков и оптимизации жизненного цикла производства [2].

В операционном контуре наблюдается конвергенция концепций бережливого производства и технологий Индустрии 4.0, когда машинное обучение и предиктивная аналитика позволяют не только устранять потери, но и решать ранее неразрешимые бизнес-задачи. Особое внимание в процессе цифровой трансформации уделяется управлению человеческим капиталом и формированию проектных команд, причем создание последних осуществляется при помощи современных системы поддержки принятия решений, использующих многокритериальный отбор кандидатов для оптимального распределения их компетенций внутри проектных групп [5].

Также необходимо отметить, что оценка эффективности цифровой трансформации сталкивается с серьезными методологическими и институциональными барьерами. Традиционные финансовые показатели и принципы бухгалтерского учета не способны уловить стратегические

эффекты цифровизации в краткосрочном периоде. Существующая система учета не фиксирует цифровых эффектов, что искажает реальную картину стоимости компании. Эмпирические исследования демонстрируют отрицательное влияние цифровой трансформации на краткосрочную прибыль из-за высоких затрат на внедрение и наличия временного лага [7]. В целом, это подтверждает, что цифровая трансформация является стратегическим инструментом обеспечения конкурентоспособности, а не способом быстрой финансовой оптимизации.

Заключение. Цифровая трансформация представляет собой сложный, многовекторный процесс, требующий радикального пересмотра бизнес-моделей и управленческих парадигм. Успешная реализация подобных проектов невозможна исключительно за счет закупки программного обеспечения; она требует внедрения сквозных цифровых технологий, когнитивного моделирования и глубокой перестройки организационной структуры. Инструментарий трансформации, включающий цифровых двойников, имитационные модели и интеллектуальные системы поддержки принятия решений, выступает фундаментом для создания адаптивных цифровых экосистем [6].

Понимание стратегического характера данных изменений, антикризисной природы и готовность к преодолению временного лага между инвестициями и экономическим эффектом являются критическими факторами выживания и лидерства. Только комплексное применение цифровых технологий, искусственного интеллекта и адаптивного управления позволит предприятиям не просто адаптироваться к внешним шокам, но и стать драйверами формирования новой технологической реальности.

Список литературы

1. Ефанов, В. А. Стратегирование цифровой трансформации промышленного предприятия (на примере ФГУП "Российская телевизионная и радиовещательная сеть") / В. А. Ефанов, В. К. Чаадаев, А. С. Шляхов // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 95-104. – DOI 10.17073/2072-1633-2023-1-95-104. – EDN ADVHOJ.
2. Ефанов, В. А. Цифровые платформы как рычаг экономического роста и повышения производительности труда / В. А. Ефанов, Е. В. Кукушкин, В. К. Чаадаев // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 4(78). – С. 94-107. – DOI 10.37930/1990-9780-2023-4-78-94-107. – EDN PYJAPR.
3. Журавлев, Д. М. Факторы роста производительности труда промышленного сектора в условиях структурной перестройки экономики / Д. М. Журавлев, В. К. Чаадаев, Е. Б. Михеев // Экономика промышленности. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 49-62. – DOI 10.17073/2072-1633-2025-1-1425. – EDN QVAPOE.
4. Кудряшев, И. С. Цифровая трансформация: на пути к новому организационному укладу. Постановка проблемы. Ч. 2. Цифровизация субъектов управления экономических акторов / И. С. Кудряшев, Д. И. Свириденко // Философия науки. – 2025. – № 1(105). – С. 130-166. – DOI 10.15372/PS20250109. – EDN SJCZWV.

5. Орлов, А. Е. Опережающее развитие здравоохранения на основе цифровой трансформации / А. Е. Орлов, В. К. Чаадаев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 113. – С. 7-21. – DOI 10.55959/MSU2070-1381-113-2025-7-21. – EDN JVQEJE.
6. Орлов, А. Е. Сфера здравоохранения как драйвер регионального развития: макроэкономический анализ и приоритеты цифровой трансформации / А. Е. Орлов, Д. М. Журавлев, В. К. Чаадаев // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – Т. 24, № 4. – С. 60-76. – DOI 10.24891/zafybg. – EDN ZAFYBG.
7. Чаадаев, В. К. Моделирование процессов сложной социально-экономической системы при выборе стратегических приоритетов развития / Д. М. Журавлев, В. К. Чаадаев // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – Т. 3, № 1(7). – С. 1-20. – DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-1-1-20. – EDN QQPBAJ.
8. Чаадаева, В. В. Актуальные аспекты создания и развития единого информационного пространства ЖКХ / В. В. Чаадаева, В. К. Чаадаев // Прогрессивные технологии развития. – 2013. – № 11. – С. 68-76. – EDN SHOVLX.

УДК 330.1(075)

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Чаусовский А.М., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0002-8616-2483,
Карпухно И.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2380-6378
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
karpuhno.kio@mail.ru

Введение. Одним из самых важных факторов, влияющих на поведение человека, является культура. Ещё основоположники классической экономической теории Адам Смит и Джон Стюарт Милль полагали, что культурные факторы иногда сильнее влияют на поведение людей, чем просто преследование личной выгоды. Немецкий философ и экономист Карл Маркс изменил причинно-следственную связь между сложившейся культурой и экономическими отношениями в обществе. В марксистской теории общество состоит из двух частей: базиса и надстройки. К. Маркс писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил.» [1, с. 6-7]. Именно экономика, сложившиеся производственные отношения определяют культурную систему в обществе. Напротив, немецкий философ Макс Вебер полагал, что многие экономические явления обусловлены культурным фактором [2].

Основная часть. Под культурой понимаются ценности, убеждения, верования и поведенческие установки, разделяемые большой группой

людей. Другими словами, культура – это неформальные институты, существующие в обществе. Классическое социально-психологическое определение категории институт дал Т. Веблен: институт – это «устойчивые привычки мышления, присущие большой общности людей», определяющие человеческое поведение [3, с. 36]. Формальные институты – это правила, записанные в официальном источнике, за исполнением которых следит специальная группа людей, уполномоченных государством (судебная система, полиция, репрессивный аппарат).

Для неформальных практик характерны следующие принципы. Во-первых, если формальные институты можно искусственно придумать и насадить насильственным образом, то неформальные правила определяются «прошлыми событиями, формируются как составная часть процесса бессознательной самоорганизации некой структуры или модели» [4, с. 133]. Такие институты являются самоподдерживающимися и выполняющимися правилами, без вмешательства третьей стороны (государства). Во-вторых, появление в обществе неформальных институтов произошло раньше формальных институтов, для формирования которых они во многом стали основой. В истории стран можно найти ряд случаев закрепления неформальных норм в формальные правила. Например, закрепление нормы ссудного процента в Киевской Руси произошло в связи с заинтересованностью населения в получении займов. В «Уставе о резах» (1113 г.) Владимиром Мономахом ссудный процент был законодательно ограничен до 20%. В предшествующий ограничению период ссудный процент мог достигать 50%. В-третьих, неформальные нормы гораздо более консервативны и меняются чрезвычайно медленно, если меняются вообще. Один из героев «Ракового корпуса» А.И. Солженицына, рассуждая о вариантах социализма говорит: «…мы думали: достаточно изменить способ производства – и сразу изменятся люди. … А – нисколько не изменились. …» [5, с. 339]. В-четвертых, длительность эволюции неформальных правил определяет их большую устойчивость. В-пятых, неформальные нормы формируют ядро системы институтов и наряду со средствами производства являются элементом производительных сил и важнейшим фактором экономического роста. Поэтому актуализация потенциала культуры и духовности должны стать целью продуманной национальной политики.

Разнообразие экономических культур связано со следующими факторами. Во-первых, важнейшую роль в формировании культурных признаков нации играет религия. Согласно теории Макса Вебера, успех западноевропейского капитализма связан с протестантской этикой, возникшей в позднее Средневековье в ходе религиозной реформации. Составляющей протестантской морали является трудовая этика: способность к упорному труду, бережливость, рационализм, готовность идти на предпринимательский риск. Протестантская этика предопределяет

для индивида не пассивное созерцание жизни, а активную хозяйственную деятельность. Добросовестный труд на своем рабочем месте – это непросто заработок, но путь служения Богу и ближнему. «Результатом Реформации как таковой было прежде всего то, что в противовес католической точке зрения моральное значение мирского профессионального труда и религиозное воздаяние за него чрезвычайно возросли» [2, с. 99].

Христианство сыграло чрезвычайно большую роль в русской истории. Это одна из самых важных вех в эволюции государства и культуры, в формировании нации, событие цивилизационного значения. Благодаря новой вере произошел качественный скачок в представлениях о правильности и неправильности, приемлемом и неприемлемом поведении. Без православной церкви Россия как государство не сформировалось бы, а затем, после полного распада, не возродилось бы.

Однако, на положении церкви пагубным образом сказались отмена патриаршества и изменившееся отношение государства к церкви. В 1721 году Пётр I утверждает «Духовный регламент», учредивший Святейший Правительствующий Синод – коллегиальный орган управления, полностью подчинявшийся светской власти. В связи с этим церковь лишается самостоятельности, становится частью бюрократического аппарата и полностью подчиняется государству. Церковь, по сути, превратилась в инструмент государственной политики, что подрывало её духовное влияние на общество. К концу XIX – началу XX века это привело к росту индифферентности среди прихожан, нравственному упадку и, в конечном счёте, к духовному кризису, который многие связывали с длительным «со времени Петра Великого параличом русской церкви», о котором писал Ф. М. Достоевский.

Во-вторых, географический фактор, тяжелые климатические условия и сезонный характер крестьянского труда оказали влияние на черты характера русского человека. Русский философ С. Франк писал: «Русский дух не знает середины: либо все, либо ничего – вот его девиз» [6]. В. Ключевским описаны крайности характера русского человека, которые он объясняет особенностями «производственного цикла» в русской деревне. Полевые работы в основном приходились на три напряженных периода: посев, покос, сбор урожая. Зимой наступал период затишья. Отсюда и пословица: «Русский человек долго запрягает, но быстро ездит».

В-третьих, на формирование свойств россиянина наложила отпечаток русская средневековая община. Под ее влиянием сформировались такие черты как коллективизм, взаимопомощь, стремление к общинному жизнеустройству. Поэтому А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, народники видели в общине почти готовую ячейку социалистического общества, полагали, что она способна обеспечить России особый путь исторического развития. Однако надо иметь в виду,

что община – это не только теплота и человечность, взаимопомощь и согласие.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что неформальные институты являются существенным фактором экономического развития.

Список литературы

1. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие. Август 1858 – январь 1859 г. // Маркс, К. и Энгельс, Ф. Собрание сочинений, издание 2-е. – Т. 13. – С. 6-7.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – С. 44-271.
3. Веблен, Т. Б. Теория праздного класса / Т. Б. Веблен ; общ. ред. В. В. Мотылева ; вступ. ст. С. Г. Сорокиной. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
4. Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 303 с.
5. Солженицын, А. И. Раковый корпус. /А. И. Солженицын – М: ИНКОМ НВ, 1991. – 416 с.
6. Франк, С. Л. Русское мировоззрение / С. Л. Франк ; [вступ. ст. А. А. Ермичева, с. 5-36]. – СПб. : Наука : С.-Петерб. изд. фирма, 1996. – 736, с., л. портр. – ISBN 5-02-028327-4.

УДК 330.341.1

ОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА К ИННОВАЦИОННОМУ РЕЗУЛЬТАТУ: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Шанчук А.С., ORCID 0009-0002-6454-830X
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
alishakozlova@mail.ru

Введение. Современное экономическое развитие характеризуется возрастающей ролью знаний, компетенций, технологий и способности создавать новые решения. В этих условиях интеллектуальные ресурсы становятся одним из важнейших факторов инновационного развития. Однако наличие интеллектуального потенциала само по себе не гарантирует получения инновационного результата. Принципиальное значение имеет способность экономической системы преобразовывать знания, компетенции и другие интеллектуальные ресурсы в факторы, непосредственно участвующие в создании новой стоимости [1].

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование механизмов перехода от интеллектуального потенциала к его практической реализации в инновационной деятельности.

Основная часть. Интеллектуальный потенциал и интеллектуальный капитал отражают различные стороны использования интеллектуальных ресурсов. Интеллектуальный потенциал характеризует имеющиеся возможности для создания и применения знаний, компетенций, идей и других интеллектуальных ресурсов. Он формируется в процессе развития образования и науки, накопления профессионального опыта, а также реализации исследовательских и творческих способностей.

Интеллектуальный капитал отражает степень вовлечения этих ресурсов в экономическую деятельность и их способность обеспечивать создание новой стоимости. В рамках исследования он рассматривается как совокупность человеческого, организационного и клиентского капитала.

Человеческий капитал включает знания, профессиональные компетенции, опыт и способности работников к созданию и освоению новых решений. Организационный капитал охватывает знания, технологии, информационные ресурсы, внутренние процессы, системы управления и объекты интеллектуальной собственности, закреплённые в организации. Клиентский капитал отражает ценность отношений организации с потребителями, партнёрами и другими участниками внешней среды, обеспечивающих обмен знаниями, выявление потребностей и распространение новых решений.

Взаимодействие этих компонентов позволяет интеллектуальному капиталу выполнять функцию преобразования потенциальных возможностей в конкретные результаты инновационной деятельности. Человеческий капитал обеспечивает создание и применение новых знаний, организационный – их накопление и внедрение, а клиентский – связь с внешней средой и получение обратной связи. В результате формируются условия для разработки и реализации новых продуктов, технологий, процессов и организационных решений [2, с. 114].

Таким образом, интеллектуальный капитал выступает связующим звеном между интеллектуальным потенциалом и инновационным результатом. Наличие знаний, компетенций и других интеллектуальных ресурсов создаёт предпосылки для инновационной деятельности, однако их экономическая реализация требует соответствующей организации и включения в хозяйственные процессы. Полученные инновационные результаты, в свою очередь, становятся источником новых знаний, компетенций и организационных возможностей, поддерживая дальнейшее воспроизводство интеллектуального потенциала.

Такой подход позволяет разграничить наличие интеллектуальных ресурсов и эффективность их использования. Организация или экономика может обладать значительным человеческим, научным и технологическим потенциалом, однако при недостаточной способности вовлекать его в хозяйственные процессы инновационная отдача будет ограниченной. Разрыв между имеющимся потенциалом и фактическими результатами

может быть обусловлен слабым взаимодействием науки и бизнеса, недостаточным развитием механизмов передачи знаний и технологий, ограниченными возможностями коммерциализации разработок, а также недостатками управления знаниями и интеллектуальной собственностью [3].

Поэтому развитие инновационной экономики предполагает не только увеличение интеллектуального потенциала, но и формирование механизмов его эффективного преобразования в интеллектуальный капитал. На уровне организаций это связано с развитием компетенций работников, созданием условий для обмена и накопления знаний, совершенствованием организационных процессов, стимулированием инновационной активности и результативным использованием интеллектуальной собственности. На уровне экономики в целом важное значение имеют качество образования и научной инфраструктуры, взаимодействие научных и предпринимательских структур, развитие трансфера технологий и поддержка инновационной деятельности [4].

Результативность интеллектуального капитала определяется не только объёмом накопленных интеллектуальных ресурсов, но и способностью объединять их в процессе создания и реализации инноваций. Высокий уровень человеческого капитала не обеспечивает соответствующего результата, если знания работников не закреплены в организационных механизмах и не находят практического применения. В то же время развитая организационная база не может реализовать свой потенциал без специалистов, способных создавать и использовать новые знания. Клиентский капитал дополняет этот процесс, обеспечивая обратную связь с внешней средой и позволяя учитывать потребности потребителей и партнёров.

Заключение. Таким образом, интеллектуальный капитал обеспечивает переход от накопления знаний и компетенций к их экономическому использованию. Его развитие способствует формированию инновационных результатов, которые, в свою очередь, создают условия для дальнейшего накопления знаний, развития компетенций и совершенствования организационных возможностей. Такая взаимосвязь формирует основу для воспроизводства интеллектуального потенциала и поддержания долгосрочного инновационного развития экономики.

Следовательно, интеллектуальный капитал выступает одним из ключевых механизмов формирования инновационной экономики, обеспечивая практическое использование интеллектуальных ресурсов и их преобразование в экономически и социально значимые результаты.

Список литературы

1. Протасова, М. А. Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития глобальной экономики / М. А. Протасова, А. В. Бондарь // Сборник научных работ

студентов Республики Беларусь «НИРС 2015» / редкол.: В. А. Богуш (председатель) [и др.]. – Минск : Издательский центр БГУ, 2016. – С. 263–266.
2. Паздерина, В. А. Роль интеллектуального капитала в инновационном развитии компании / В. А. Паздерина, Т. А. Катаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 10. – С. 113–116. – EDN VIEWIB.
3. Макаров, П. Ю. Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация / П. Ю. Макаров // Вопросы экономики. – 2022. – № 4. – С. 5–25. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-5-25. – EDN WDPMGN.
4. Илякова, И. Е. Воспроизводство интеллектуального капитала национальной экономики в условиях формирования нового технологического уклада / И. Е. Илякова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 5. – EDN NTYNKF.

УДК 338.5:338.43

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

Юсупов А.М.
Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», г. Казань, РФ
2yusupchik1@mail.ru

Введение. В последних исследованиях сдвигается сама граница того, как анализируют цену. Все реже расчет сводят к простому прибавлению нормативной прибыли к себестоимости, а вместе с этим берут в расчет реальные условия продажи, межотраслевые ценовые пропорции и то, как быстро меняются данные по конкретному товару. В сельском хозяйстве это видно особенно ясно, при одинаковых производственных расходах итог меняется, если меняются урожайность или канал реализации. Поэтому эволюцию подходов здесь понимают как расширение круга переменных, объясняющих фактическую цену.

Основная часть. Затратная модель здесь нужна как исходная рамка, производителю важно понять, где цена реализации уже не покрывает ресурсы производственного цикла. Р. Р. Хайров приводит данные за 2022 г., материальные затраты составляли 67,1% совокупных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, оплата труда - 13,2%, амортизация основных средств - 10,4%. При такой структуре рост цен на топливо, семена или технику быстро переходит в себестоимость, а сезонность и зависимость урожайности от природных условий снижают точность заранее рассчитанной калькуляции [2].

У затратного подхода есть предел там, где расчётная цена сталкивается с реальной сделкой. Себестоимость показывает, сколько

производителю нужно возместить расходов, но сама по себе не говорит, какую цену примет рынок. Е.С. Балашова, Е.А. Малышев и И.И. Мачин разбирают этот вопрос на примере промышленной продукции, однако их методический вывод подходит и для аграрного анализа, где затраты приходится сверять с рыночной информацией. Авторы прямо отмечают, что «большинство стран не ограничены использованием затратных методов» [1, с. 103].

Рыночный подход привязывает оценку к ценам сопоставимых сделок и к тому, как складывается конкуренция. На зерновом рынке собственный расчёт производителя зависит от экспортных котировок и от того, как меняются каналы сбыта. Р. Р. Хайров показывает это на примере, с декабря 2023 г. по январь 2024 г. экспортная цена российской пшеницы выросла на 3 долл. США и дошла до 240 долл. за тонну, а среди покупателей заметнее стали Алжир и Бангладеш. В такой ситуации внешняя сделка быстрее сдвигает ценовой ориентир, чем внутри хозяйства меняется сама структура затрат [2].

Переход к анализу межотраслевого обмена еще больше расширяет объект исследования. А.В. Миненко и М.В. Селиверстов связывают диспаритет с тем, что цены на сельскохозяйственную продукцию и на ресурсы, которые покупают аграрии, меняются по-разному. Дальше проверяют, может ли выручка перекрыть удорожание техники, топлива, кредитов и услуг. Отсюда возникает и регуляторный узел, субсидии, льготное кредитование и инфраструктурные меры сдвигают ценовые пропорции через издержки производителя и условия реализации. Для регионального анализа это особенно важно, потому что доступ к поддержке и состав затрат по территориям различаются [4].

Исследования отдельных товарных рынков добавляют к анализу временной параметр. Н. А. Сухочева изучает динамическое ценообразование на масличные культуры; в Орловской области они в 2024 г. занимали 31,5% посевной площади во всех категориях хозяйств. При такой специализации колебание цены на сою, рапс или подсолнечник заметно отражается на финансовом результате значимой части регионального растениеводства. Свой исходный тезис автор формулирует прямо, «Ценообразование с экономической точки зрения является одним из показателей развития современного бизнеса» [3, с. 131].

В динамическом подходе цену смотрят как ряд во времени, поэтому решение о продаже привязано к моменту сделки. Производитель связывает цену реализации с календарём выпуска, хранением и текущими расходами. Цифровой учёт усиливает эту логику, Р.Р. Хайров отмечает, что затраты можно автоматически фиксировать по мере их появления, хотя внедрение таких решений сдерживают финансирование и качество цифровой инфраструктуры сельских территорий. В результате расчёт получает более

частую информационную базу и может корректироваться до завершения производственного цикла [2, 3].

То, как считают цену, зависит и от того, как используют сведения о ней. Традиционный расчёт в первую очередь связывает цену с уже понесёнными затратами и условиями реализации, а динамический подход предполагает наблюдать за её изменением на протяжении производства и продажи продукции. Для сельского хозяйства это особенно заметно. Предложение меняется по сезонам, а сроки хранения у разных видов продукции неодинаковы. Средняя цена за год не показывает, насколько итог отдельной сделки зависел от выбранного момента продажи. Более короткие интервалы позволяют точнее отделить перемены рыночной конъюнктуры от влияния производственных затрат.

Сравнение работ выделяет четыре уровня анализа. Затратный уровень задаёт нижнюю границу приемлемой цены, а рыночный разбирает, почему реальная сделка от неё отступает. Анализ диспаритета меняет ракурс, здесь сопоставляют цены сельского хозяйства и поставщиков ресурсов и рассматривают меры поддержки. Динамический уровень опирается на временной ряд по отдельному продукту и учитывает, когда его реализуют. Переход между уровнями связан с тем, что наблюдения проводят чаще и к анализу подключают внешние переменные.

Заключение. В исследовании Республики Татарстан схема задаёт набор проверяемых показателей. Для каждой группы продукции исследователь сопоставляет цену реализации с полной себестоимостью, учитывает ценовые индексы для основных ресурсов и сезонный ряд цен производителей. Отдельно фиксируют канал реализации и объём полученной поддержки. Затем разницу между расчётной и фактической ценой можно разложить по изменениям затрат, состоянию рынка и условиям межотраслевого обмена. Молоко и зерно нужно анализировать раздельно. Для товаров, которые можно хранить, срок продажи следует внести в модель самостоятельным параметром, чтобы он учитывался отдельно от других характеристик. В публикациях эти элементы обычно изучают порознь; следующая исследовательская задача - проверить на региональных данных, насколько их совместный учёт помогает объяснить ситуацию.

Список литературы

1. Балашова Е. С., Малышев Е. А., Мачин И. И. Методы ценообразования на продукцию промышленных предприятий // π-Economy. 2023. Т. 16, № 6. С. 103-116. DOI: 10.18721/JE.16608. URL: https://elib.spbstu.ru/dl/2/j24-131.pdf (дата обращения: 23.09.2026).
2. Хайров Р. Р. Актуальные проблемы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13, № 8. С. 182-199. DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-8-182-199. URL: https://riorpub.com/ru/nauka/article/103554/view (дата обращения: 23.09.2026).

3. Сухочева Н. А. Динамичное ценообразование и ее влияние на эффективность производства масличных культур // Вестник аграрной науки. 2024. № 4(109). С. 131-136. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2024.4.131. URL: https://ej.orelsau.ru/files/archive/Вестник%20аграрной%20науки,%204(109),%202024-1.pdf (дата обращения: 23.09.2026).
4. Миненко А. В., Селиверстов М. В. Комплексный подход при решении проблем диспаритета цен в сельском хозяйстве // Дневник науки. 2024. № 5. URL: https://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2024/5/economy/Minenko_Seliverstov2.pdf (дата обращения: 23.09.2026).

Коммерция и таможенное дело

УДК 330-101

О НОВЫХ ВЫЗОВАХ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА

Бессарабов В.О., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0003-3866-3240,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
bessarabov93@gmail.com

Введение. Финансовый консалтинг, как специализированная сфера исключительно профессиональной деятельности, направленная на оказание экспертной помощи физическим и юридическим лицам в управлении их финансовыми активами и решении финансовых задач, находится в состоянии перманентной эволюции. Диктуемый ускоряющимися темпами изменений в глобальной экономической системе, его диалектика претерпевает качественные трансформации, требуя переосмысления устоявшихся подходов и формирования новых, более гибких и адаптивных принципов.

Цель работы – исследование особенностей влияния новых вызовов на развитие финансового консалтинга.

Основная часть. Современный этап развития финансового консалтинга (которому уделено внимание в ряде исследований [1; 2; 3; 4; 5]) характеризуется наличием комплекса взаимосвязанных вызовов, каждый из которых оказывает на него существенное влияние:

1. Цифровая трансформация и технологические инновации.

Развитие алгоритмического трейдинга, искусственного интеллекта и машинного обучения ведет к автоматизации рутинных операций и процессов анализа, что ставит под вопрос традиционные модели предоставления консалтинговых услуг. При этом огромные массивы данных требуют новых подходов к их сбору, обработке и интерпретации для формирования обоснованных рекомендаций.

В свою очередь, создание финтех-компаний, предлагающих инновационные финансовые продукты и услуги, меняет ландшафт финансовых рынков и создает конкурентное давление на традиционных игроков. Повышение зависимости от цифровых технологий сопряжено с ростом рисков киберугroz, требующих от консультантов глубокого понимания вопросов защиты конфиденциальной информации.

2. Изменение регуляторной среды.

В ответ на финансовые кризисы и рост рисков регуляторы по всему миру вводят новые, более строгие требования к финансовым институтам и

участникам рынка, что увеличивает сложность compliance-процедур. Вполне логично, что гармонизация законодательства и внедрение международных стандартов (например, Basel IV, IFRS) требуют от консультантов постоянного обновления знаний и адаптации методик.

3. Глобализация и геополитическая нестабильность.

Геополитические конфликты, торговые войны и политические кризисы приводят к повышенной волатильности финансовых рынков, усложняя прогнозирование и управление рисками. Изменения в международной политике и экономические санкции могут существенно влиять на доступность и стоимость капитала, а также на инвестиционные стратегии.

4. Требования устойчивого развития.

Инвесторы и регуляторы все больше внимания уделяют экологическим, социальным и управленческим факторам (ESG) при принятии инвестиционных решений, что требует от финансовых консультантов знания и умения интегрировать эти аспекты в свои рекомендации. Именно рост спроса на «зеленые» финансовые инструменты и устойчивые инвестиции создает новые возможности и вызовы для консалтинга.

5. Изменение структуры спроса на финансовый консалтинг.

Клиенты, особенно индивидуальные инвесторы, имеют доступ к большему объему информации и становятся более требовательными к качеству и персонализации услуг. Сказанное приводит к тому, что клиенты ожидают от консультантов не просто отдельных рекомендаций, а комплексного подхода к достижению своих финансовых целей, охватывающего различные аспекты жизни.

Эволюция принципов финансового консалтинга логически исходит из необходимости противодействия негативному влиянию вышеуказанных вызовов (кроме того, стоит отметить результаты исследований [6; 7]). Речь идет о выделение принципов: технологической адаптивности, персонализации, интеграции ESG-факторов, адаптивности, ответственности, прозрачности. В свою очередь, глубокое понимание индивидуальных потребностей, целей, предпочтений и толерантности к риску каждого клиента. Создание персонализированных финансовых планов, учитывающих жизненный цикл клиента и его меняющиеся обстоятельства (особенно в условиях виртуальных рынков [8; 9]), является крайне важным.

Включение анализа ESG-аспектов в инвестиционные стратегии, разработка рекомендаций по «зеленому» финансированию и инвестициям в социально ответственные компании. Консультант должен помогать клиентам соответствовать требованиям устойчивого развития и максимизировать свою социальную и экологическую отдачу.

Безусловное соблюдение профессиональной этики, открытое информирование клиента обо всех комиссиях, потенциальных конфликтах

интересов и рисках, особенно в цифровой среде является залогом развития финансового консалтинга.

Заключение. Формирование принципов финансового консалтинга в условиях новых вызовов – это динамичный и многогранный процесс. Логика этого формирования заключается в стремлении к максимальной адаптивности, эффективности и ответственности. Консультанты, успешно интегрирующие принципы технологической адаптивности, комплексного риск-менеджмента, клиентоориентированности, ESG-интеграции, непрерывного обучения и этической ответственности, смогут не только справиться с текущими вызовами, но и занять лидирующие позиции в формирующейся парадигме финансового консалтинга. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных методик и инструментов, способствующих имплементации выделенных в исследовании принципов на практике.

Список литературы

1. Бессарабов, В.О. О методиках обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и особенностях их гармонизации/ В.О. Бессарабов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 14-23.
2. Бессарабова, А. А. Модель развития инновационного маркетинга на основе искусственного интеллекта / А. А. Бессарабова // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 12. – С. 46-50. – EDN MNHSKC.
3. Пундик, М. А. Архитектоника гносеологической модели прогнозирования бизнес-процессов предприятий торговли / М. А. Пундик // Финансовые рынки и банки. – 2026. – № 1. – С. 353-356. – EDN WQZXTX.
4. Бессарабова, А. А. Искусственный интеллект и Интернет вещей как инструмент развития инновационного маркетинга / А. А. Бессарабова, В. С. Лантух // Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 24 октября 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 122-124. – EDN YOYXTK.
5. Пундик, М. А. Теоретико-методологическое обоснование прогнозирования бизнес-процессов предприятий торговли в контексте региональной экономики / М. А. Пундик // Финансовые рынки и банки. – 2026. – № 1. – С. 231-234. – EDN HGCTDF.
6. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие / В. О. Бессарабов, Н. Н. Давидчук, А. В. Шершнева [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – 147 с. – ISBN 978-5-00261-348-9. – EDN QDKAHS.
7. Бессарабов, В. О. Современные реалии функционирования и развития зарубежных рынков консалтинговых услуг / В. О. Бессарабов, Р. Н. Курасов // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33, № 1. – С. 46-469. – EDN MLQNOP.
8. Бессарабов, В. О. Особенности развития рынка консалтинговых услуг в Российской Федерации / В. О. Бессарабов, Р. Н. Курасов // Финансовые рынки и банки. – 2026. – № 1. – С. 170-173. – EDN VOILHI.
9. Маркетинговый потенциал цифровой бизнес-среды на виртуальном рынке / Е. М. Азарян, Н. Ю. Возиянова, В. О. Бессарабов [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 383 с. – ISBN 978-5-00261-596-4. – EDN APTFMJ.

УДК 338.012

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Божидаева Е.И.
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, РФ
bozhidaeva-ei@ranepa.ru

Введение. Оценка эффективности таможенного администрирования традиционно опирается на агрегированные показатели: сроки выпуска товаров, долю досмотров, результативность проверок. Такие показатели описывают результат, но не объясняют его причины. Искусственный интеллект (ИИ) позволяет перейти от констатации к диагностике и прогнозу, однако для измерительной задачи он применяется заметно реже, чем для задач управления рисками [1].

Цель работы – определить роль ИИ в оценке эффективности таможенного администрирования, выявить барьеры его внедрения и предложить поэтапную дорожную карту. Эмпирическую основу составили отчёты Всемирной таможенной организации (ВТамО), кейс таможенной службы Китая, материалы Федеральной таможенной службы (ФТС) России и профессиональной прессы [1–6].

Основная часть. Роль ИИ предлагается рассматривать на трёх уровнях: измерение, диагностика и прогноз. На уровне измерения ИИ автоматизирует сбор и очистку данных для исследования времени выпуска (Time Release Study, TRS), которое рекомендовано ВТамО и предусмотрено статьей 7.6 Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли [3]. На уровне диагностики модели выявляют узкие места процесса и причины задержек. На уровне прогноза применения формируются оценки загруженности пунктов пропуска и изменения рисков; в качестве примера можно привести нейросетевую модель, созданную специалистами BACUDA [4]. Основная методологическая трудность применения данной модели – смещение выборки: поскольку эффективность профиля риска известна только по досмотренным декларациям, оценка качества досмотра может оказаться искажённой. Для исправления этого применяются два показателя:

$$H = V / I, \quad R = V / (V + M), \quad (1)$$

где H – доля успешных проверок (V – количество выявленных нарушений, I – число проверок), R – полнота обнаружения (M – число нарушений среди непроверенных деклараций, определяемое по случайной контрольной выборке). При отсутствии случайных проверок M остаётся

ненаблюдаемой величиной, а обучение модели на результатах отбора закрепляет существующие ошибки профилей. Практическую пользу применения ИИ демонстрирует опыт Китая [2]: система TianXuan проводит оценку риска деклараций в режиме реального времени, количество индикаторов риска после применения системы увеличилось с 13 до 105, а алгоритмы анализа изображений улучшили точность распознавания товаров и уменьшили долю ложных срабатываний (рис. 1).

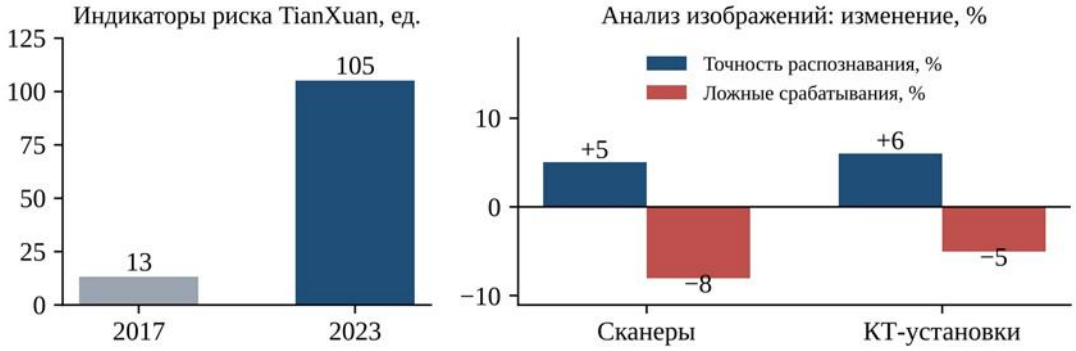

Рис. 1. Результаты применения ИИ в таможенных органах Китая [2]

Следует подчеркнуть, что само по себе увеличение числа индикаторов ещё не говорит об эффективности. Значение имеет тот факт, как изменились результативность проверок H и полнота выявления R при сохранении или снижении нагрузки на участников внешнеторговой деятельности. Следовательно, оценка ИИ-систем должна предусматривать сравнение «до» и «после» на сопоставимых массивах деклараций, а также отслеживание дрейфа данных, поскольку со временем нарушители приспосабливаются к действующим профилям риска.

В ходе анализа выделены пять групп препятствий: данные – фрагментарность, низкое качество, отсутствие эталонной разметки; методология – смещение выборки, отсутствие единых метрик; нормативно-правовые – требования к объяснимости решений и защите сведений; организационные – нехватка компетенций и межведомственная разобщённость; технологические – зависимость от инфраструктуры и поставщиков. В России внедрение ИИ связано с модернизацией ЕАИС таможенных органов и системы управления рисками (СУР); планируется привлекать отраслевые технологические компании, что особенно остро ставит вопросы объяснимости и независимой валидации моделей [5–6].

Предлагается дорожная карта из четырёх этапов, каждый из которых завершается контрольным рубежом: переход к следующему этапу допускается после подтверждения качества данных и метрик (табл. 1).

Практические рекомендации включают: закрепление в нормативных актах обязанности проводить случайные контрольные проверки в объёме, достаточном для статистически значимой оценки M; публикацию методики расчёта показателей эффективности; независимую валидацию

моделей и документирование их версий; обучение сотрудников интерпретации результатов моделей.

Таблица 1

Этапы дорожной карты

Этап	Содержание	Результат
1	Стандартизация данных и метрик (ВТО, ВТамО)	Единый массив данных TRS и признаков риска
2	Корректное измерение: TRS, оценка смещения выборки	Базовые показатели H и R
3	Диагностика узких мест и пилоты ИИ	Ранжированный перечень причин задержек
4	Прогнозирование и мониторинг в СУР	Контур непрерывной оценки эффективности

Заключение. Таким образом, ИИ становится инструментом оценки эффективности при условии, что внедрению предшествуют стандартизация данных и корректное измерение с учётом смещения выборки. Дальнейшие исследования целесообразно направить на количественную оценку эффекта ИИ-диагностики для российских пунктов пропуска на основе TRS.

Список литературы

1. Detailed report on the adoption of AI and ML in customs [Electronic resource] / World Customs Organization. – Brussels, 2022. – URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/activities-and-programmes/smart-customs/public-version_detailed-report-on-the-adoption-of-ai-and-ml-in-customs.pdf (дата обращения: 09.10.2026).
2. AI case study: China [Electronic resource] / General Administration of Customs of China, World Customs Organization. – 2025. – URL: https://scp.wcoomd.org/sites/default/files/2025-04/AI%20Case%20Study%20China.pdf (дата обращения: 09.10.2026).
3. Time Release Study (TRS) guide [Electronic resource] / World Customs Organization. – Brussels, 2019. – URL: https://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2019/march/time-release-study-trs-guide.aspx (дата обращения: 09.10.2026).
4. WCO and BACUDA experts develop and share a neural network model [Electronic resource] / World Customs Organization. – 2020. – URL: https://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2020/may/wco-bacuda-experts-develop-and-share-a-neural-network-model.aspx (дата обращения: 09.10.2026).
5. ФТС России развивает информационные системы таможенных органов [Электронный ресурс] // Альта-Софт. – URL: https://www.alta.ru/external_news/126551/ (дата обращения: 09.10.2026).
6. ФТС внедрит искусственный интеллект в свои системы через структуру «Росатома» [Электронный ресурс] // ТКС.РУ. – 08.05.2026. – URL: https://www.tks.ru/news/nearby/2026/05/08/0003/fts-vnedrit-iskusstvennyij-intellekt-v-svoi-sistemyi-cherez-strukturu-rosatoma/ (дата обращения: 09.10.2026).

УДК 339.543.2:347.745

СПЕЦИФИКА ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРОВ КОНСИГНАЦИИ

Васильева В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-9764-1529
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vasilevavita464@mail.ru

Введение. В условиях глобализации мировой экономики и усложнения цепочек поставок внешнеторговая деятельность претерпевает существенные трансформации, обусловленные стремлением хозяйствующих субъектов минимизировать коммерческие риски и оптимизировать логистические процессы.

Цель – изучить место договоров консигнации в системе международных посреднических соглашений, которые служат правовым фундаментом для продвижения товаров на иностранные рынки без необходимости немедленного перехода права собственности и отвлечения значительных оборотных средств на моменте ввоза.

Основная часть. Особое место в типологии посреднических операций занимает договор консигнации, который, не будучи прямо поименованным в ГК РФ как самостоятельный вид договора, на практике трактуется как разновидность договора комиссии с элементами договора хранения. Консигнация (от лат. consignatio — письменное доказательство, документ) представляет собой форму комиссионной продажи товаров, при которой владелец товара (консигнант) передает товар посреднику (консигнатору) для продажи со склада последнего. Сущностная характеристика консигнации заключается в том, что товары, поступающие на склад консигнатора, остаются собственностью консигнанта до момента их реализации третьим лицам.

В отличие от стандартной купли-продажи, где переход права собственности происходит, как правило, в момент поставки (согласно базису Incoterms 2020), при консигнации имеет место временной разрыв между ввозом товара на таможенную территорию и переходом права собственности на него к конечному покупателю. Этот разрыв порождает специфические правовые последствия для таможенного регулирования. Во-первых, отсутствие цены сделки купли-продажи в момент ввоза (так как продажа еще не состоялась) делает невозможным прямое применение первого метода определения таможенной стоимости (по стоимости сделки с ввозимыми товарами) в его классическом понимании, требуя использования альтернативных методов или сложной системы доказательств отложенной цены. Во-вторых, консигнация неразрывно

связана с необходимостью складского хранения, что актуализирует вопросы использования таможенных процедур таможенного склада или свободного склада до момента выпуска товара в свободное обращение.

Для систематизации различий между основными видами соглашений, используемых при импорте, целесообразно привести сравнительный анализ их правовых и экономических характеристик в табличном виде. Это позволит наглядно продемонстрировать уникальность консигнации как объекта таможенного контроля.

Таблица 1

Сравнительная характеристика правовых моделей импорта товаров

Критерий сравнения	Прямой контракт купли-продажи	Договор комиссии	Договор консигнации (специфический вид комиссии)
Предмет договора	Передача права собственности на товар	Совершение сделок от своего имени за счет комитента	Продажа товара со склада посредника от его имени, но за счет владельца
Переход права собственности к посреднику	Происходит в момент поставки (согласно условиям контракта)	Не происходит. Посредник владеет, но не распоряжается как собственник	Не происходит. Товар остается собственностью экспортера до продажи третьим лицам
Статус декларанта	Покупатель (импортер)	Комиссионер или Комитент (в зависимости от условий)	Консигнатор (как правило), действующий как комиссионер
Основа для таможенной стоимости	Цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате (Метод 1)	Сложности с применением Метода 1 из-за отсутствия продажи на момент ввоза	Высокая сложность применения Метода 1; часто используются вычитаемые методы
Риск нереализации товара	Несет покупатель (импортер)	Несет комитент (экспортер)	Несет консигнант (экспортер), товар подлежит возврату, если не продан в срок
Оборотные средства	Замораживаются у импортера на этапе закупки	Импортер не вкладывает средства в закупку товара	Импортер (консигнатор) оплачивает товар только после его реализации

Из представленной таблицы следует, что консигнационное соглашение является наиболее сложной формой взаимодействия с точки зрения администрирования, так как сочетает в себе элементы внешнеторговой поставки, ответственного хранения и внутренней

дистрибуции. Важно отметить, что в международной практике, в частности в документах Международной торговой палаты (ICC) и руководствах Всемирной таможенной организации (WCO), консигнация рассматривается как эффективный инструмент освоения новых рынков, позволяющий экспортеру держать товар в непосредственной близости к потребителю, а импортеру — не нести риски неликвидности товара.

Специфика консигнационных соглашений проявляется в условиях расчетов. Как правило, консигнатор переводит консигнанту платежи по мере реализации товара с консигнационного склада. Договор обычно устанавливает срок консигнации (например, один год), по истечении которого нереализованный товар должен быть либо возвращен консигнанту (реэкспорт), либо выкуплен консигнатором в собственность. Этот механизм создает правовую неопределенность на этапе первичного декларирования: декларант должен заявить таможенную стоимость, исходя из предполагаемой цены реализации, за вычетом своих комиссионных и расходов, что коррелирует с методом вычитания стоимости (Метод 4 по ТК ЕАЭС и Соглашению ВТО по таможенной оценке), однако на практике таможенные органы стремятся использовать ценовую информацию по идентичным товарам (Методы 2 и 3).

Заключение. Таким образом, типология посреднических соглашений во внешнеторговой деятельности не является чисто теоретической конструкцией, а имеет прямое прикладное значение для фискального администрирования. Консигнация, выделяясь среди прочих посреднических форм (комиссии, агентирования, поручения) сохранением права собственности за экспортером и складированием товара на территории импортера до момента продажи, формирует особый режим перемещения товаров.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) (ред. от 01.01.2023) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0121689/itia_12042017 (дата обращения: 18.06.2026).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая : Федеральный закон № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : [с изменениями и дополнениями]. Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт компании. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.09.2026).

УДК 343

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Головинов О.Н.**,** д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0002-4522-1443,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ooogolovinov@mail.ru

Введение. В мировой экономике наблюдается стремительное развитие удельного веса товаров, содержащих интеллектуальную собственность (ИС) в общем объеме мировой торговли. Возрастающий поток товаров, содержащих ИС требует от таможенных органов непрерывного совершенствования таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности (ОИС), пересекающих таможенную границу.

Цель исследования – анализ текущего состояния и разработка мероприятий, направленных на совершенствование проведения таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности.

Основная часть. Рассматривая направления совершенствования таможенного контроля ОИС следует выделить несколько ключевых направлений, реализация которых позволит обеспечить эффективную защиту правообладателей. Первое, требуется незамедлительная унификация законодательства стран членов ЕАЭС. Это связано с различиями в нормативно-правовых документах участников Союза, приводящими к различному трактованию понятия ИС, и, как следствие, проникновению контрафактной продукции, создание дополнительных расходов для правообладателей ИС. Второе, основополагающим инструментом реализации таможенного контроля и правоохранительной деятельности по защите ОИС выступает таможенный реестр ОИС (ТРОИС). Система защиты ОИС на основе ведения Единого таможенного реестра ОИС была реализована Решением Коллегии ЕЭК от 06.03.2018 г. № 35 [1] о едином таможенном реестре объектов ИС (ЕТРОИС) государств-членов ЕАЭС, Решением Коллегии ЕЭК от 30.10.2018 г. №174 [2]. Таможенный реестр ежегодно пополняется новыми ОИС, в частности в 2024 г. произошло увеличение на 589 объектов, в 2025 г. на 464 объекта. Общее количество ОИС на конец 2025 г. составляло 7560. Наблюдается положительная динамика увеличения численности ОИС в таможенном реестре: с 2004 г. количество возросло на 7156 объектов (рисунок 1) [3].

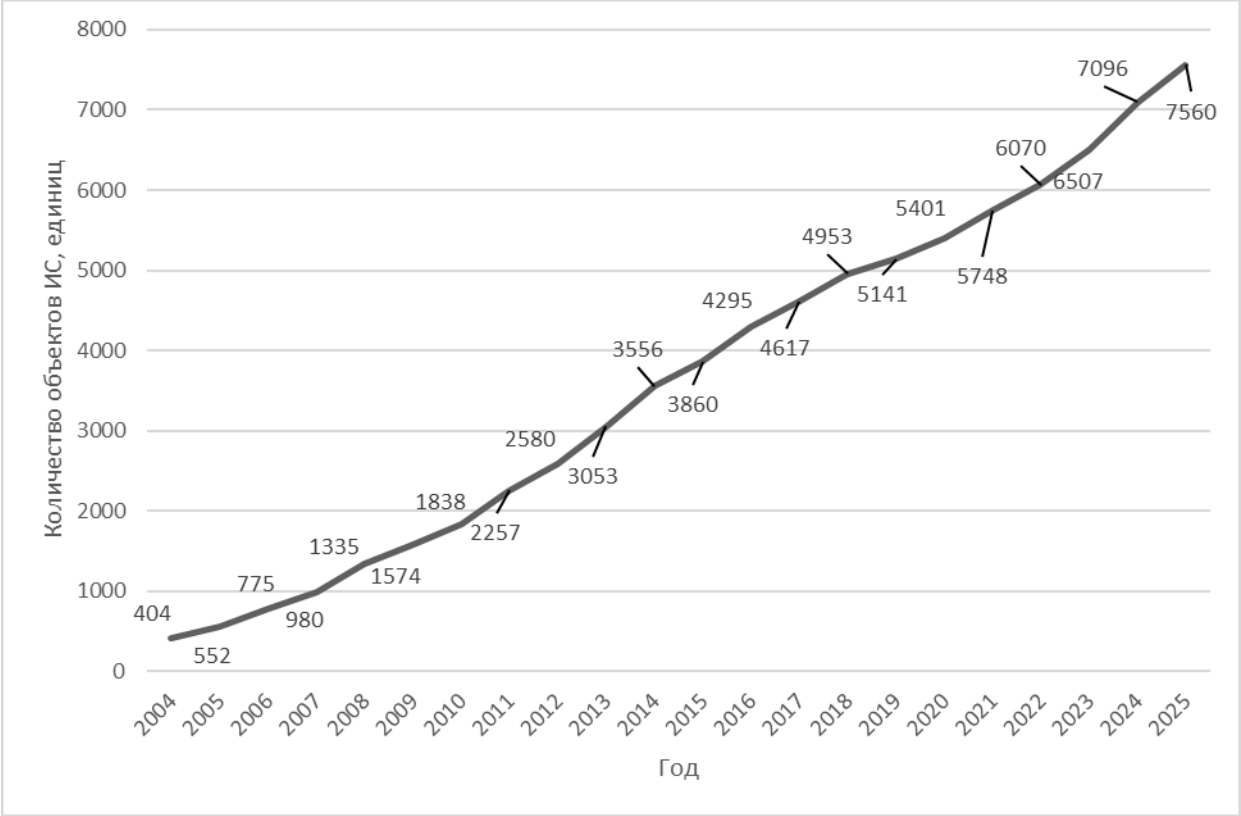

Рис. 1. Динамика регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре за период 2004-2025 гг.

Показатели роста численности ОИС в таможенном реестре свидетельствуют, в целом, о эффективности проводимых ФТС мероприятий по охране результатов ИС, увеличению ее объема. Сложившаяся ситуация является результатом воплощения совокупности действий, стандартов клиентоцентричности таможенной службой РФ, позволивших усовершенствовать весь процесс предоставления государственных таможенных услуг. Принятые меры оптимизировали реализацию обратной связи между ФТС и правообладателями ОИС. Третье, совершенствование внутриведомственного и межведомственного взаимодействия. Это позволяет в большей мере использовать возможности таможенной службы, за счет более согласованной деятельности на всех уровнях, детального распределения должностных полномочий подразделений таможенных органов. Актуализация технологических карт межведомственного взаимодействия позволяет значительно сократить сроки получения необходимых сведений, документов, качество предоставляемой информации. Четвертое, единая система подачи и обработки заявлений правообладателя (или его представителя) по приостановлению выпуска товаров, содержащих ОИС. Унификация данного механизма требует создание открытого для всех пользователей банка данных заявлений и принятых ФТС решений. Пятое, Эффективная реализация механизма охраны ОИС невозможна без налаженного

взаимодействия таможенных органов и правообладателей. При этом активность последнего в отстаивании своих прав, осведомленность о действующем механизме защиты ОИС в конкретной стране выступают важным фактором совершенствования таможенного контроля данной группы товаров. ФТС целесообразно акцентировать свои усилия преимущественно на самих правообладателях, которые в отличие от их представителей, в большей мере заинтересованы отстаивать свои права в судебных органах, нести финансовые затраты на борьбу с производителями контрафакта. Шестое, сервис «личный кабинет правообладателя» следует сделать обязательным для регистрации правообладателями ОИС. Кроме этого, требует оптимизации используемый программный продукт для данного сервиса, предоставления к базам данных таможенного досмотра. Седьмое, используемая в настоящее время информационно-техническая система контроля идентификационных знаков RFID-меток может успешно применяться по отношению к товарам, содержащим ОИС. Восьмое, механизм предоставления информации о графическом товарном знаке в декларации на товар, реализуемый в процессе документального контроля товаров, позволяет достигать единообразной интерпретации программными средствами ФТС, проходящих таможенный контроль ОИС.

Заключение. Предлагаемые меры совершенствования таможенного контроля ОИС имеют прикладной характер, их внедрение поможет развитию методов, способов контроля товаров, содержащих ОИС, при их перемещении через таможенную границу, обеспечит защиту интересов правообладателей, будет способствовать развитию национальной экономики.

Список литературы

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 N 35 "О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств - членов Евразийского экономического союза" (вместе с "Регламентом ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств - членов Евразийского экономического союза"). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292827/?ysclid=lt2i9ezz5s181800096 (дата обращения: 06.09.2026).
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 октября 2018 г. N 174 "Об утверждении Правил реализации общего процесса "Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза"" - URL: https://www.alta.ru/tamdoc/18kr0174/?ysclid=mqak9kjwtm943411568 (дата обращения: 06.09.2026).
3. Таможенная служба Российской Федерации в 2025 году. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. - URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2026-03/24/sbornik_2025.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

УДК 338.24+342.951

ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Дмитриченко Л.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-4609-5861;
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
la.dmitrichenko@mail.ru

Введение. В системе государственного регулирования экономики важнейшее место принадлежит институту таможенных процедур. В таможенном законодательстве система таможенных процедур занимает одну из ключевых позиций, что обусловлено их важнейшей функцией обеспечения налоговых поступлений в государственную казну.

Цель исследования: раскрыть сущность категории «таможенная процедура» как объекта управления.

Основная часть. Реализовать любую поставленную цель можно только при условии чёткого понимания сущности и содержания рассматриваемого объекта. Речь идёт о категории «таможенная процедура». Такая постановка вопроса обусловлена рядом факторов, среди которых, на наш взгляд, необходимо выделить следующие:

– разнообразие подходов к терминологическому определению рассматриваемого объекта – категории «таможенная процедура»;

– разнообразие таможенных процедур и их функций;

– только чёткое представление об объекте управления даёт возможность научно обосновать механизм управления объектом.

В российском законодательстве, функционирующем до принятия ТК Таможенного союза, использовалась категория «таможенный режим», употребляемая в широком и узком понимании [1-2].

В широком смысле под таможенным режимом понимали правовой режим, в котором сочетались административно-правовые и финансово-правовые элементы государственного регулирования, закреплённые таможенным законодательством с целью регламентирования отношений, возникающих в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации.

В узком смысле таможенный режим представлялся как совокупность положений, определяющих статус товаров и транспортных средств при их перемещении через таможенную границу Российской Федерации (ст. 18 ТК РФ). Сам же статус перемещаемых товаров и транспортных средств обусловлен многими факторами (ограничениями и требованиями к перемещаемым объектам, порядком применения к ним видов и размера таможенных платежей, мер государственной экономической политики и т.д.).

Такое «многообразие статуса перемещаемых объектов» обусловило широкий перечень таможенных режимов. В статье 23 Таможенного

кодекса РФ перечень таможенных режимов насчитывал 15 позиций. Кроме того, ТК предусматривал возможность дополнения этого перечня и давал право Правительству РФ и таможенным органам (в пределах их компетенции и до принятия соответствующих законодательных актов) определять особенности правового регулирования таможенных режимов и устанавливать таможенные режимы, не предусмотренные ТК РФ.

С подписанием Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза и принятием Таможенного кодекса Таможенного союза Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. N 61-ФЗ утратил силу, а вместе с этим утратила актуальность категория «таможенный режим» [3-4]. Вместо неё стали использовать категорию «таможенная процедура», основные характеристики которой отражены и закреплены в вышеназванных документах и в Федеральном законе от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [5]. Подчеркнём, что в этом законе отсутствует определение дефиниции «таможенная процедура», несмотря на наличие целого раздела «Таможенные процедуры» и обилия статей (раздел IV, статьи 114-186). Суть категории «таможенная процедура» раскрывается на основе положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [6]. В этом документе таможенная процедура определяется как совокупность норм, которая для целей таможенного регулирования устанавливает условия и порядок использования товаров на таможенной территории Союза и за её пределами.

Возникает вопрос: «Что изменилось по существу определения и использования категорий «таможенный режим» и «таможенная процедура»?». Очевидно, что принципиального отличия в понимании сути этих категорий в современном таможенном законодательстве нет. Понятие «таможенные процедуры» используют в основном как синоним понятия «таможенные режимы». Это подтверждает сам перечень таможенных режимов/процедур в законодательных документах.

На наш взгляд, в таможенном законодательстве подмена понятия «режим» на понятие «процедура», с одной стороны, является следствием упрощённого подхода к определениям и категориям, а с другой стороны, несёт в определённой степени нравственную нагрузку, несколько смягчая «полицейский» характер государственного влияния на таможенные процессы. Это подтверждается изучением современной научной литературы, в которой учёные, с одной стороны, используют оба понятия практически как синонимы, а с другой стороны, считают некорректным обозначать одни и те же процессы различными понятиями и категориями.

Нам представляется вполне обоснованной позиция О.Ю. Шабалиной, согласно которой рассматриваемы категории различаются. Таможенный режим – это порядок перемещения товаров через таможенную границу. Этот прядок зависит от цели перемещения товара и определяет условия

нахождения товара на таможенной территории, права и обязанности бенефициара, а также дополнительные требования к данному товару и перемещающему его лицу [7, с.100].

В отличие от таможенного режима, таможенная процедура – это установленный порядок, обеспечивающий достижение определённого результата. Таможенная процедура «состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения, ступеней деятельности», она динамична [7, с.100]. Мы считаем, что таможенная процедура – это и есть механизм продвижения товара через таможенную границу государства. в свою очередь, этот механизм зависит от цели продвижения товара (по сути эти цели и определены перечнем 17-и таможенных процедур).

Заключение. Эффективность реализации любой из поставленных целей и задач зависит от чёткого представления об объекте управления. Поэтому необходимо строго подходить к использованию основных понятий и категорий науки. Это требование в первую очередь относится к разработчикам юридических норм и правил, по которым живёт общество. Без этого обеспечить социально-экономический эффект невозможно.

Список литературы

1. Постановлении Правительства РФ «Об утверждении таможенного режима перемещения припасов» от 9 июля 2001 года N 524. – URL: https://brokercustoms.ru/images/files/frag23.pdf (дата обращения: 07.09.2026).
2. Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. N 61-ФЗ (утратил силу с 1 октября 2011 г.). – URL: https://base.garant.ru/12131077/ (дата обращения: 07.09.2026).
3. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/239/8938/ (дата обращения: 12.09.2026).
4. Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года N 17. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=168855 (дата обращения: 12.09.2026).
5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/ (дата обращения: 12.09.2026).
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) (ред. от 01.01.2023) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0121689/itia_12042017 (дата обращения: 18.06.2026).
7. Шабалина О.Ю. Соотношение понятий «таможенный режим» и «таможенная процедура» / О.Ю. Шабалина // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – №4. – С. 98-102.

УДК 336.24

ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Коврига Е.А., ORCID 0009-0006-0434-8153
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
egor2247@gmail.com

Введение. Развитие региональной экономики связано с интенсивностью внешнеторговых операций, доступностью импортных ресурсов и эффективностью государственного регулирования. Таможенные платежи в этой системе выполняют фискальную и регулирующую функции: они формируют обязательные поступления в бюджетную систему и одновременно изменяют стоимость перемещаемых товаров, издержки предприятий и условия конкуренции. Для Донецкой Народной Республики значение этих процессов определяется структурой внешнеэкономической деятельности и необходимостью формирования устойчивой модели экономического развития региона.

Влияние таможенных платежей на экономику ДНР проявляется не только через бюджетные поступления, но и через стоимость импорта, издержки предприятий и условия конкуренции. При этом в открытых официальных публикациях не обнаружен единый сопоставимый годовой ряд сумм именно таможенных платежей по ДНР за 2023–2025 гг. Поэтому фискальные поступления и показатели хозяйственной активности анализируются раздельно.

Целью работы является уточнение каналов влияния таможенных платежей на экономику ДНР. Задачи: раскрыть их экономическое содержание, разграничить прямой и косвенный эффект и сопоставить с показателями развития региона в 2023–2025 гг.

Основная часть. Согласно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза к таможенным платежам относятся ввозные и вывозные таможенные пошлины, НДС и акцизы при ввозе товаров, а также таможенные сборы [1]. Их влияние на региональную экономику проявляется через несколько взаимосвязанных каналов. Прямой канал связан с формированием доходов бюджетной системы. Косвенный канал реализуется через изменение стоимости импортируемых товаров, сырья, материалов, оборудования и комплектующих. В результате могут изменяться себестоимость продукции, отпускные цены, инвестиционные расходы и конкурентоспособность предприятий.

Для систематизации основных направлений воздействия таможенных платежей на региональную экономику выделены финансовый, ценовой, производственный, инвестиционный, структурный и внешнеторговый каналы (таблица 1).

Таблица 1

Динамика ключевых показателей, характеризующих финансово-экономическую среду ДНР в 2023–2025 гг.

Год	Налоговые поступления в консолидированный бюджет ДНР	Связанные показатели
2023	≈45,6 млрд руб.*	ВРП — 196 974,7 млн руб.
2024	86,6 млрд руб.; +89,9% к 2023 г.	Янв.–май: внешнеторговый оборот 1,9 раза к 2023 г.; отгрузка промышленной продукции за год +7,1%.
2025	102,4 млрд руб.; +18,2% к 2024 г.	Янв.–сен.: розничная торговля +55,4%, оптовая — 1,8 раза; промышленная отгрузка +26,5%; инвестиции в основной капитал — 2,4 раза к 2023 г.

* Показатель 2023 г. рассчитан как 86,6 / 1,9 и округлен до 0,1 млрд руб., исходя из сообщения ФНС о поступлениях 2024 г. и росте в 1,9 раза к 2023 г.

За 2023–2025 гг. налоговые поступления в консолидированный бюджет ДНР выросли с расчетных 45,6 до 102,4 млрд руб., то есть более чем в два раза [2]. Как видно из таблицы 1, темпы роста составили 89,9 % в 2024 г. и 18,2 % в 2025 г. Однако данный показатель не является аналогом суммы таможенных платежей: основную роль в налоговых доходах региона играют НДФЛ, налог на прибыль и другие платежи. Следовательно, увеличение налоговых поступлений может рассматриваться как характеристика расширения финансовой базы региона, но не как самостоятельное доказательство влияния таможенной политики.

По данным прогноза социально-экономического развития ДНР, в январе–мае 2024 г. внешнеторговый оборот увеличился в 1,9 раза к аналогичному периоду 2023 г., а по итогам 2024 г. объем отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ и услуг вырос на 7,1 % [3]. В январе–сентябре 2025 г. оборот розничной торговли увеличился на 55,4 %, оптовой — в 1,8 раза; объем отгруженной промышленной продукции вырос на 26,5 %, инвестиции в основной капитал — в 2,4 раза к 2023 г. [3]. Как видно из таблицы 1, расширение внешнеторговых и хозяйственных показателей сопровождалось ростом налоговых поступлений, что согласуется с выводами о необходимости связывать показатели внешней торговли с социально-экономическими результатами региона [5]. Это повышает значимость анализа стоимости импорта и таможенных платежей как элемента затрат участников ВЭД.

Таможенные платежи изменяют стоимость импортного оборудования, сырья и готовой продукции, что отражается на издержках, ценах, инвестициях и конкурентоспособности. Масштаб эффекта определяется структурой импорта и отраслевой специализацией региона, а также применяемыми тарифными льготами [7]. Показатели таблицы 1 формируют экономический фон для исследования данного механизма.

Дальнейшая количественная оценка должна сопоставлять таможенную стоимость импорта и суммы платежей с выпуском, инвестициями, ценами и внешнеторговым оборотом. Показатели таблицы 1 могут использоваться как система региональных индикаторов для последующего сопоставления с динамикой таможенных платежей. Дополнительно может применяться подход к оценке бюджетного потенциала эффектов контроля таможенных платежей [6].

Заключение. В 2023–2025 гг. в ДНР увеличились налоговые поступления и ряд показателей хозяйственной активности, одновременно расширялись внешняя торговля, промышленная отгрузка, торговый оборот и инвестиции. Однако эти изменения нельзя автоматически считать результатом действия таможенных платежей. Научно обоснованная оценка требует отдельного массива данных по платежам и импорту, сопоставленного с производством, ценами и инвестициями.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : принят Решением Высшего Евразийского совета от 11.04.2017 № 1. – Текст : электронный // Альта-Софт. – URL: https://www.alta.ru/codex-2018/R2/GL6/ST46/.
2. Митин, Д. А. Оценка налогового потенциала новых субъектов Российской Федерации в переходный период (2023–2025 гг.) / Д. А. Митин // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 10. – DOI: 10.18334/epp.16.10.126773. – URL: https://1economic.ru/lib/126773 (дата обращения: 06.10.2026).
3. Прогноз социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов: распоряжение Правительства ДНР от 08.12.2025 №121-Р1. – URL: https://base.garant.ru/413226325/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 06.10.2026).
4. Шарощенко И. В., Пугач П. А. Совершенствование анализа взаимосвязи показателей внешней торговли и социально-экономического развития региона: таможенный аспект // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2024. – № 1 (106). – С. 52–64. – DOI 10.24412/1815-0683-2024-1-52-64. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-analiza-vzaimosvyazi-pokazateley-vneshney-torgovli-i-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-tamozhennyy/viewer (дата обращения: 06.10.2026).
5. Завьялова Е. О. Подходы к оценке бюджетного потенциала эффектов контроля таможенных платежей // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 3. – С. 260–271. – DOI 10.26726/rppe2025v3atatb. – URL: https://rppe.ru/index.php/rppe/article/view/2835 (дата обращения: 06.10.2026).
6. Васюкова Н. С., Гомон И. В. Оценка тарифных льгот и преференций и основные проблемы таможенно-тарифного регулирования Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4-1 (110). – С. 110–113. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-4-1-110-113. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tarifnyh-lgot-i-preferentsiy-i-osnovnye-problemy-tamozhenno-tarifnogo-regulirovaniya-rossiyskoy-federatsii/viewe (дата обращения: 06.10.2026).

УДК 336.02

ФАКТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ

Колесник В.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0002-7832-1843
Колесник В.И., канд. физ.-мат. наук, доц., ORCID 0009-0002-0021-12823
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
verochka_vk@mail.ru, valentine.kolesnik@internet.ru

Введение. В условиях стремительно изменяющегося рыночного ландшафта и острой конкурентной борьбы, присущих сфере коммерции, центральной задачей корпоративного управления становится формирование стабильного ликвидного баланса без ущерба для динамики роста. Фундаментальная природа торговых операций, предполагающая предоставление покупателям коммерческого кредита, детерминирует закономерное накопление крупных объемов дебиторской задолженности. В свою очередь, традиционные банковские кредитные продукты, предлагая решение кассового разрыва, генерируют побочный эффект в виде роста левериджа и залоговых обременений, что часто оказывается недоступным или неэффективным для предприятий, находящихся в фазе активной экспансии.

Цель исследования рассмотреть факторинг именно как комплексный механизм, рассматривая в неразрывной взаимосвязи его экономическую целесообразность для торгового предприятия и правовые рамки, обеспечивающие безопасность и эффективность его применения.

Основная часть. С фундаментальных экономико-теоретических позиций факторинг представляет собой комплексный финансовый механизм, чья сущностная природа выходит за рамки тривиальной альтернативы стандартному кредитному продукту. Технологическая процедура инициируется торговой компанией, осуществившей отгрузку товара на условиях коммерческого кредита: осуществляет немедленную дисконтированную выплату в размере значительной доли контрактной стоимости (как правило, 70-90%). Балансовая часть (резерв), за минусом установленного вознаграждения за услугу, репатриируется клиенту по факту окончательного урегулирования дебитором своих платежных обязательств [1].

С точки зрения корпоративной экономики, данный операционный алгоритм разрешает комплекс фундаментальных управленческих задач:

– капитал, иммобилизированный в дебиторской задолженности на продолжительные периоды (30-90 календарных дней), оперативно возвращается в производственно-сбытовой оборот и создает материальную

базу для наращивания объемов закупок, расширения товарного портфеля либо стратегического освоения новых сегментов рынка.

– механизм служит стабилизирующим буфером против циклических и сезонных флуктуаций спроса, системно минимизируя вероятность возникновения критических кассовых разрывов.

– наличие прогнозируемого и регулярного потока денежных средств открывает доступ к дополнительным экономиям, таким как получение существенных премий (скидок) от контрагентов-поставщиков за досрочное исполнение платежных обязательств [1].

Правовой фундамент факторинговых операций в Российской Федерации заложен главой 43 Гражданского кодекса РФ, которая определяет данный институт как «финансирование под уступку денежного требования». По договору факторинга (договору финансирования под уступку денежного требования) одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу. В свою очередь, клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование [2].

Практическая реализация общей конструкции принимает различные формы, определяющие баланс рисков и стоимость услуги. Классификация видов факторинга имеет прямое прикладное значение.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, практика применения факторинга сопряжена с рядом специфических правовых рисков, игнорирование которых может свести на нет все экономические выгоды.

Первый блок рисков связан с действительностью уступаемого денежного требования. Фактор, становясь новым кредитором, приобретает требование в том виде, в каком оно существовало у клиента. Следовательно, если исходный договор поставки между торговой компанией и ее покупателем является недействительным (например, заключен с нарушением закона), либо обязательство уже исполнено, либо товар не был поставлен, денежное требование является ничтожным. Для минимизации этого риска профессиональные факторы проводят юридическую и финансовую проверку не только самого клиента, но и его основных дебиторов, а также первичных договоров и документов, подтверждающих отгрузку (акты, накладные) [1].

Второй существенный риск – конкуренция прав (двойная уступка), который возникает, когда клиент, умышленно или по ошибке, уступает одно и то же денежное требование разным финансовым агентам. Гражданский кодекс РФ (ст. 826) устанавливает специальные правила приоритета. Право финансового агента на денежное требование считается возникшим в момент заключения договора, однако в отношении третьих

лиц (другого фактора, кредиторов клиента) оно считается возникшим с момента уведомления дебитора об уступке. При этом уведомление должно быть совершено в письменной форме. Следовательно, фактор, который первым в надлежащей форме уведомил дебитора о состоявшейся уступке, получает преимущественное право. На практике это требует от фактора оперативного и документально подтвержденного взаимодействия с дебитором после заключения договора [2].

Третий риск проистекает из условий основного договора поставки. Нередко контрагенты включают в договоры условие о запрете уступки права требования без согласия должника. В соответствии со ст. 828 ГК РФ такое условие, однако, не является абсолютным препятствием для факторинга. Уступка денежного требования финансовому агенту сохраняет силу, даже если она совершена в нарушение запрета. Однако клиент будет нести перед своим дебитором ответственность за нарушение запрета, что может повлечь штрафные санкции. Поэтому анализ первичных договоров на наличие подобных условий является обязательным этапом структурирования сделки [2].

Факторинг представляет собой механизм трансфера кредитного риска и административных функций финансовому агенту, что оптимизирует распределение корпоративных ресурсов. Компания концентрируется на операционной деятельности, тогда как функции скоринга, мониторинга и инкассации делегируются фактору, что особенно эффективно при расширении клиентской базы, поскольку фактор, используя специализированные аналитические инструменты, выполняет роль внешнего риск-контроллера.

Заключение. Таким образом, факторинг трансформируется из инструмента финансирования в комплексный механизм управления оборотным капиталом и рисками, так как его стратегическая ценность для торгового предприятия заключается в конвертации дебиторской задолженности из проблемы ликвидности в источник роста и конкурентного преимущества.

Список литературы

1. Байрачная, А. А. Факторинг как форма финансирования торговли: анализ российского и зарубежного опыта / А. А. Байрачная, М. А. Байрачная. – Текст : непосредственный // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2025. – № 1. – С. 4–7.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая : Федеральный закон № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : [с изменениями и дополнениями]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт компании. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.09.2026).

УДК 351.713:339.543

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА КОНТРОЛЬНОЙ И СЕРВИСНОЙ ФУНКЦИЙ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Колчева Д. В., канд. техн. наук, доц., ORCID 0000-0001-5048-2675
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
kolcheva_darya@mail.ru

Введение. Обеспечение баланса контрольной и сервисной функций таможенного администрирования требует согласования задач соблюдения таможенного законодательства с повышением качества взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД). Такой баланс предполагает соответствие применяемых мер контроля характеру выявленных рисков, а также прозрачность требований и предсказуемость процедур. Истребование документов и проведение проверок направлены на соблюдение обязательных требований и сопряжены с затратами времени и ресурсов таможенных органов и участников ВЭД. Помимо затрат, необходимых для осуществления контроля, возможны избыточные издержки, обусловленные дублированием сведений и несогласованностью действий. Поэтому сокращение сроков выпуска товаров следует оценивать во взаимосвязи с изменением административных затрат и результативностью таможенного контроля.

Цель исследования — обосновать институциональный механизм выбора правомерных управленческих решений, направленных на сокращение предотвратимых издержек взаимодействия при сохранении возможностей обеспечения соблюдения таможенного законодательства.

Основная часть. В подходе Д. Уиддоусона управление таможенными рисками связано с содействием соблюдению требований и дифференциацией воздействия на участников торговли [1]. Исследования таможенного маркетинга раскрывают возможности развития услуг и взаимодействия с участниками ВЭД [2]. Эти подходы развиваются в настоящей работе посредством совместного учёта затрат обеих сторон и проверки перераспределения нагрузки при выборе организационного решения. Исследование имеет концептуальный характер и основано на сопоставлении научных подходов и анализе правовых норм.

Правовые основы согласования контрольной и сервисной функций таможенного администрирования определяются нормами права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации. Статья 310 Таможенного кодекса ЕАЭС устанавливает принцип избирательности таможенного

контроля и предусматривает применение системы управления рисками. Статья 378 определяет цели её использования, включая повышение эффективности контроля, оптимальное использование ресурсов таможенных органов и содействие торговле [3]. В статье 266 Федерального закона № 289-ФЗ критерии оценки деятельности таможенных органов охватывают как скорость совершения таможенных операций и снижение издержек участников ВЭД, так и полноту поступления таможенных платежей и эффективность противодействия нарушениям [4]. Таким образом, законодательство предусматривает комплексную оценку результатов таможенного администрирования. Вместе с тем необходима методическая конкретизация порядка выбора правомерных управленческих решений и оценки их влияния на административные затраты и результативность контроля.

Под функциональным балансом предлагается понимать соответствие правомерного контроля характеру риска при ограничении предотвратимых административных затрат. Сервисная функция характеризует понятность требований, предсказуемость процедур и организацию информационного взаимодействия. Она шире отдельных государственных услуг, но не изменяет обязательность контроля и компетенцию таможенных органов. Баланс предполагает устранение организационных причин избыточной нагрузки при сохранении необходимых контрольных действий.

Предлагаемый нами механизм включает четыре взаимосвязанных контура, обеспечивающих последовательное обоснование и оценку управленческих решений. Нормативно-гарантийный контур определяет их правовую основу, пределы полномочий, порядок информирования и обжалования. В установленных правовых пределах риск-дифференцирующий контур обеспечивает соответствие мер контроля характеристикам операций и выявленным рискам, а информационно-коммуникационный — согласованность данных, прозрачность запросов и исключение необоснованного повторного представления сведений. Оценочно-корректирующий контур завершает эту последовательность, связывая результаты контроля с затратами взаимодействия и определяя основания для корректировки процедур.

Среди правомерных вариантов действий выбирается тот, который обеспечивает наименьшие совокупные административные издержки таможенного органа и участника ВЭД при сохранении необходимых возможностей контроля. Для сравнения вариантов учитываются затраты на подготовку и обработку сведений, внедрение изменений, а также расходы, связанные с ожиданием в ходе процедуры. Таможенные пошлины и налоги в расчёт этих затрат не включаются. Если законом установлен единственный порядок действий, совершенствуется организация его исполнения. При выборе решения каждый вид риска оценивается

отдельно: снижение риска неполной уплаты платежей не может служить основанием для увеличения риска ввоза опасной продукции.

Применение механизма можно рассмотреть на условном примере повторного запроса документа. Первоначально устанавливаются наличие действительных сведений и возможность их использования, затем определяется основание запроса: изменение проверяемого факта, сомнение в достоверности либо техническая несогласованность. Если повторный запрос обусловлен техническими причинами и использование имеющихся данных правомерно, дублирование устраняется. При необходимости проверки нового обстоятельства дополнительное действие сохраняется. Отсутствие выявленных нарушений само по себе не свидетельствует о необоснованности проверки. Так, результаты оцениваются по продолжительности операций, административным затратам, причинам повторных запросов и контрольным последствиям. Затраты таможенного органа и бизнеса учитываются раздельно с анализом распределения нагрузки между группами участников. Доля выявленных нарушений рассматривается с учётом состава и порядка отбора операций, поэтому улучшение отдельного показателя не доказывает достижения баланса.

Для апробации предлагается пилотное устранение повторного представления сведений с соблюдением правовых и контрольных требований. Заранее определяются состав операций, период наблюдения и критерии оценки. Результаты сопоставляются с аналогичными операциями по прежней технологии с учётом перечня перемещаемых товаров, сезонности и загрузки подразделения. Сокращение затрат оценивается совместно с контрольными последствиями; недостаточность данных ограничивает вывод о безопасности изменения.

Заключение. Механизм конкретизирует согласование контрольной и сервисной функций посредством выбора правомерных решений и оценки их последствий. Авторский вклад заключается в совместном учёте затрат государства и бизнеса, выявлении переноса нагрузки и раздельной оценке рисков. Подход позволяет обосновывать изменения процедур взаимодействия; его результативность требует эмпирической проверки.

Список литературы

1. Widdowson D. Managing Customs Risk and Compliance: An Integrated Approach // World Customs Journal. – 2020. – Vol. 14. – No. 2. – P. 63–80.
2. Колчева Д. В. Таможенный маркетинг как фактор развития таможенных услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 1 (104). – С. 214-223.
3. Российская Федерация. Законы. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года). – URL: https://base.garant.ru/71652992/ (дата обращения: 05.10.2026).

4. Российская Федерация. Законы. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 03.08.2018 № 289-ФЗ (с изменениями и дополнениями) : принят Государственной думой 26.07.2018. – URL: https://www.alta.ru/tamdoc/18fz0289/ (дата обращения: 06.02.2026).

УДК 339.543:004

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ КАК ФУНДАМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Кудинова О. В., канд. биол. наук, ORCID 0000-0002-2171-530X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
kudinova808@mail.ru

Введение. В условиях ускоренной глобализации мировой экономики и постоянного увеличения объемов внешнеторговых операций таможенные органы Российской Федерации сталкиваются с необходимостью значительного повышения эффективности своей деятельности. Усложнение схем взаимодействия между странами, увеличение грузопотоков, усиление конкурентной борьбы на мировых рынках способствуют тому, чтобы таможенная служба не только быстро реагировала на все изменения, но и внедряла качественно новые методы управления таможенными процессами [1].

Одним из главных приоритетов в развитии таможенной службы Российской Федерации является цифровизация, предусматривающая масштабное внедрение современных технологий во все направления таможенной деятельности. Процесс цифровизации вызван не только необходимостью технологического обновления, но и обеспечением прозрачности таможенных операций, сведением к минимуму коррупционных проявлений и повышением доверия участников ВЭД к государственным структурам.

Цель работы – исследование влияния современных информационных технологий на эффективность работы таможенных органов Российской Федерации и определение проблем, связанных с цифровизацией таможенных процессов.

Основная часть. В современных условиях, когда интенсивность товарных потоков достигает максимальных значений, постоянно растут требования к скорости обработки грузов, электронный документооборот перестает быть второстепенным инструментом. Он становится обязательным элементом обеспечения конкурентоспособности

национальной экономики. Формирование интегрированной цифровой среды позволило полностью прослеживать все этапы таможенного администрирования, при котором каждое действие как участников ВЭД, так и уполномоченных сотрудников фиксируется в информационной системе. Благодаря этому стало возможным отслеживать в режиме реального времени статус таможенных деклараций, выявлять проблемные участки в логистических цепочках и своевременно реагировать на возникающие риски.

Снижение роли человеческого фактора при принятии решений стало ключевым условием повышения объективности таможенных операций. Автоматическое выполнение типовых задач и применение алгоритмов для проверки деклараций сокращают вероятность случайных ошибок и преднамеренных нарушений.

Важную роль в борьбе с правонарушениями и коррупционными проявлениями играют системы управления рисками (СУР), построенные на принципах обработки больших данных. Эти программные комплексы функционируют в автоматическом режиме, выявляя потенциально сомнительные транзакции и операции на основе сложных алгоритмов и анализа колоссальных объемов информации. Подобный подход существенно снижает влияние человеческого фактора при выборе объектов для контроля, позволяет перейти от тотального контроля к конкретной работе с фактическими угрозами [2].

Следует особо отметить, что создание открытой и доступной информационной инфраструктуры является обязательным элементом современной таможенной политики. Размещение в открытом пространстве сведений о статистических показателях, действующих нормативных документах, методологических пояснениях и результатах контрольных мероприятий способствует не только росту юридической грамотности участников внешнеэкономической деятельности, но и обеспечивает прозрачность и ответственность таможенных структур перед гражданами. Именно подобный подход является ключевым условием для укрепления общественного доверия к государственным институтам в сфере таможенного дела.

Автоматизация основных таможенных процессов является не только способом увеличения эффективности работы, но и ключевым элементом сокращения коррупционных угроз. Минимизация прямых контактов между участниками ВЭД и представителями таможни практически устраняет базу для неофициальных соглашений и скрытых махинаций. Когда процессы переносятся в цифровую плоскость, а все действия проходят через программный интерфейс, возможности для злоупотреблений и манипуляций становятся крайне ограниченными [3].

Несмотря на то, что цифровизация таможенной сферы обладает очевидными преимуществами и выполняет ключевую роль в ее

стратегическом развитии, на практике процесс ее внедрения сталкивается с целым рядом серьезных препятствий и сложностей. Игнорирование этих проблем способно полностью свести на нет все ожидаемые результаты от внедрения передовых технологических решений.

Прежде всего, необходимо отметить, что формирование и поддержание актуальности IT-инфраструктуры представляет собой не единовременную инициативу, а непрерывный и весьма затратный процесс. Интенсивное развитие цифровых технологий, моральный износ вычислительных ресурсов и программных комплексов требуют систематических инвестиций и текущих издержек со стороны таможенных органов.

Вопрос кибербезопасности приобретает особую остроту. Несанкционированное раскрытие сведений или спланированная кибератака могут привести к финансовым потерям, к подрыву доверия к государственным институтам, а также к нестабильности в сфере внешнеэкономических связей.

Существенным барьером для обновления является и нежелание части персонала принимать перемены. Для многих сотрудников переход к электронным формам работы связан не только с утратой привычного порядка, но и с прозрачностью их профессиональной деятельности.

В конечном счете, успех цифровой трансформации во многом обусловлен степенью подготовки делового сообщества. Применение современных таможенных инструментов становится бессмысленным, если субъекты ВЭД не имеют необходимых компетенций для взаимодействия с новыми цифровыми сервисами.

Заключение. Таким образом, для достижения масштабного и долговременного эффекта, цифровую трансформацию следует внедрять системно. Успех такого обновления зависит от совокупности трех взаимосвязанных факторов: развитие инфраструктуры информационных технологий, актуализации правовых норм и системного обучения специалистов.

Список литературы

1. Основные направления расширения применения цифровых технологий в таможенном регулировании на современном этапе / О. А. Дмитриева, Д. Е. Морковкин, В. В. Остроумов, П. А. Шиленко. – Текст: электронный // Вестник Евразийской науки. – 2025. – № s6. – URL: https://esj.today/PDF/70FAVN625.pdf?ysclid=muk52cw7jg437507813 (дата обращения: 27.09.2026).
2. Российская Федерация. Распоряжения. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 07.09.2026). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/91c250c0e3b551c67e4f307d13e61f5824c1e1f9/ (дата обращения: 28.09.2026).

3. Кудинова, О. В. Цифровизация как инструмент повышения прозрачности и снижения коррупционных рисков в таможенной сфере / О. В. Кудинова, В. В. Солодилин // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации : Материалы национальной конференции, Брянск, 16 апреля 2026 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2026. – С. 166-172. – EDN ZRAEPI.

УДК 339.543.1:004.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Куприна И. В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4639-4389,
Макарова Д. Д., ORCID 0009-0006-0100-1218
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», г. Орёл, РФ
iruc57@mail.ru, dariaxxr@yandex.ru

Введение. Оборот фальсифицированной продукции – одна из наиболее острых проблем российской экономики, влияющая на доходы бюджета и конкурентную среду. Потребительский рынок – это функциональный рынок, где объектом выступает товар, удовлетворяющий потребности населения, а субъектами – продавцы, продвигающие товар от производителя до потребителя [1]. Доля контрафакта составляет около 10%, а объём теневой торговли – 5 трлн. рублей ежегодно. В торговых центрах оборот подделок превышает 25 млрд. рублей в год, а в небольших арендных точках доля фальсификата достигает 60%.

Целью работы является анализ экономических последствий оборота фальсифицированной продукции и оценка эффективности цифровых механизмов таможенного контроля как инструмента минимизации бюджетных потерь и защиты добросовестной конкуренции.

Основная часть. Экономический ущерб от фальсификации многогранен. Одна из главных составляющих – прямые потери бюджета из-за занижения таможенной стоимости: пошлина и НДС рассчитываются именно от этого показателя, поэтому его искусственное уменьшение сокращает обязательные платежи [2]. Чаще всего схемы затрагивают автозапчасти, одежду, обувь, косметику и бытовую химию. По данным АКОРТ, лидирует спортивная обувь международных брендов (до 50% подделок), а также автозапчасти, парфюмерия и детские игрушки.

Второе следствие – недобросовестная конкуренция. Импортёр, занижающий стоимость или ввозящий фальсификат, получает ценовое преимущество перед легальными компаниями, оказывая давление на российских производителей. Особенно остро это проявляется там, где доля импорта высока, а потребитель не может визуально отличить подделку.

Наглядный пример – рынок фарфоровой посуды. В 2026 году винтажный и коллекционный фарфор демонстрирует устойчивый рост: советские сервизы активно покупают для коллекций и интерьеров [3]. Чайный набор Ленинградского фарфорового завода 1960-х оценивается в 35-40 тыс. рублей, сервиз «Мадонна» на 12 персон – в 30-50 тыс. рублей. Высокая стоимость создаёт экономический стимул для фальсификации.

Особую тревогу вызывает рынок импортного фарфора. Иранский фарфор, популярный благодаря качеству и относительно низкой цене, в 2026 году столкнулся с логистическими ограничениями: после начала военных действий на Ближнем Востоке поставки от Zarin Iran Porcelain Industries, Pars Opal и Taghdis были приостановлены, цены выросли в среднем на 12%. В условиях дефицита легального импорта возрастает риск заполнения рынка фальсификатом.

Показательный пример – дело о подделках «императорского фарфора» на антикварном рынке Санкт-Петербурга. Ущерб от действий московского антиквара, реализовавшего через галерею «Трианон» высококачественные подделки под артефакты XIX века, оценивался примерно в 9 млн рублей [4]. Для идентификации потребовались многолетние исследования с рентгенографией и спектральным анализом глазури, что говорит о высоком технологическом уровне фальсификаторов.

Государство реагирует на обострение ситуации через новые механизмы контроля. В 2026 году Минпромторг, ФНС и ФТС запустили пилотный проект по автоматической сверке стоимости импортных товаров. В основе механизма – объединение трёх массивов: данных ФТС о заявленной таможенной стоимости, сведений ФНС об уплаченных налогах и информации из «Честного знака» о вводе продукции в оборот [5]. При существенном расхождении между стоимостью на ввозе и ценой последующей реализации система подаёт сигнал о возможном занижении и недоплате пошлин. Формируется сквозная цифровая прослеживаемость – от границы до розничной полки. Система решает две задачи: повышение собираемости таможенных платежей и сокращение возможностей для недобросовестной конкуренции.

Специфика фарфора как объекта таможенного контроля – сложность визуальной идентификации. Современные фальсификаторы воспроизводят не только внешний вид, но и тактильные характеристики оригинала. Для выявления подделок требуются инструментальные методы: спектральный

анализ глазури, рентгенография структуры черепка, трасологические исследования.

Рис. 1. Сравнение клейм производителей фарфоровых изделий: слева – оригинал торговой марки «Herend» (Венгрия), справа – подделка

Экономический эффект от выявления фальсификата складывается из нескольких компонентов. Во-первых, это доначисление таможенных платежей исходя из реальной стоимости товара. Во-вторых, это предотвращение ущерба правообладателям. В-третьих, это защита потребителей от продукции, не соответствующей требованиям безопасности. Совокупный эффект от выявления одной партии фальсифицированного фарфора может достигать нескольких миллионов рублей.

Заключение. Экономические последствия оборота фальсифицированной продукции не сводятся только к недополученным бюджетным доходам. Речь идёт о подрыве конкурентных механизмов, торможении легального производства и падении доверия потребителей. Цифровые инструменты контроля, построенные на связке данных ФТС, ФНС и маркировки, – закономерная реакция государства. Опыт фарфоровой отрасли показывает: победить фальсификат только за счёт технологий не получится. Нужен комплексный подход, где технические решения дополняются правовыми и экономическими мерами.

Список литературы

1. Новикова, Е. В. Развитие регионального потребительского рынка в современных условиях / Е. В. Новикова, Д. Е. Чернышев, П. Е. Агашкова // Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Орловской области, Орёл, 30 ноября 2022 года. – Орёл: Издательство «Картуш», 2022. – С. 186-189.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: (ред. от 2024 г.) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 07.10.2026).
3. Фарфоровые сервизы из СССР стали трендом 2026: за что ценители отдают за них больше, чем за импортный фаянс // Дзен – URL: https://dzen.ru/a/anpAw63UpQP2GyiZ (дата обращения: 08.10.2026).
4. Реванш известного петербургского галериста. За поддельный императорский фарфор задержан московский антиквар // Фонтанка.ру. – URL: https://www.fontanka.ru/2025/07/28/75776743/ (дата обращения: 08.10.2026).

5. Одежду и обувь возьмут под цифровой контроль: ФТС сверит импорт с налогами и маркировкой // TKS.RU – URL: https://www.tks.ru/news/nearby/2026/07/13/0006/odezhdu-i-obuv-vozmut-pod-tsifrovoj-kontrol-fts-sverit-import-s-nalogami-i-markirovkoj/ (дата обращения: 08.10.2026).
6. Пример наглядного различия подделки фарфоровых изделий и оригинала // Livemaster. – URL: https://cs3.livemaster.ru/zhurnalfoto/0/2/9/160712160100029 55aabffb26c8127c66d5cdd11865a.jpeg (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 338.242

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПЦИИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Павловская И.Г., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-0276-9636
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.pavlovskaya@donnu.ru

Введение. Любая целенаправленная деятельность предполагает предварительное составление конкретного плана действий с целью последующего решения не менее конкретного круга задач. В связи с чем, можно утверждать, что планирование является естественной необходимостью и неотъемлемой частью, естественным законам осуществления процесса труда как такового. Учитывая современные тенденции мировой экономики, проявляющиеся в обострении конкурентного противостояния, такой план должен отражать стратегический характер действия предприятия, нацеленность на удовлетворение социальных потребностей общества.

На современном этапе развития, проводимая отечественными предприятиями активная политика овладения рынком, требует коренной перестройки модели управления экономической и хозяйственной деятельности. Постановка масштабных и комплексных задач корпоративного развития вынуждает управляющий персонал к более точному обоснованию целей и приоритетных направлений деятельности, определению стратегий и способов её реализации. В отечественной и зарубежной практике подобные задачи решают на основе принципов стратегического планирования, учитывающих реальные условия рыночной экономики.

Целью исследования является создание практических подходов позволяющих оптимизировать решение комплексных задач стратегического планирования, адекватным текущим рыночным требованиям.

Основная часть. Существенными факторами влияния на процесс создания миссии перспективного развития крупных торговых организаций

являются качественные параметры, характеризующие социальные и психологические сферы производственных отношений, бизнес-ресурсы, творческий потенциал персонала, уровень коммуникационных внутрикорпоративных связей. Поэтому, крайне важно на ранних стадиях планирования дать полную оценку воздействия данных факторов на реализацию корпоративных интересов компании, отраженных в миссии. Формирование реалистичной модели будущего даст основание для детальной разработки системы целей и стратегий компании.

В зависимости от индивидуальных характеристик предприятия, выбор составных компонентов производится на основании собственных предпочтений, которые с высокой долей вероятности могут воздействовать на успешную реализацию корпоративных стратегических целей.

Наиболее конструктивным методом определения оптимального управленческого решения в данном случае следует рассматривать метод экспертных оценок, применяемый в тех ситуациях, когда задача частично или полностью не поддается формализации и не может быть решена с помощью математических методов [1]. Для исследования данных вопросов целесообразно привлекать независимых экспертов, поскольку это позволило бы снизить риск субъективного отношения в ходе анализа.

Анализ разнокачественных критериев, определяющих реалистичное содержание корпоративной миссии, может состоять из следующих этапов:

1. Первичный сбор исходной информации, в качестве которой могут рассматриваться имеющиеся внутренние инструкции, результаты аттестаций персонала, проведенный анкетный опрос и другие аналитические данные.
2. Обработка и анализ данных, выявление неоднородных показателей и нечетких понятий (не имеющих натуральное выражение).
3. Формирование факторов в совокупность близкую по содержательным характеристикам с целью последующего корректного оценивания.
4. Определение единой эталонной оценки качественных дефиниций (разработка словесной модели, характеризующая уровень развития или степень влияния внутрикорпоративных факторов). Например: высокий, низкий, средний.
5. Присвоение каждому качественному параметру соответственные числовые значения. Образование зависимости качественных дефиниций и отвечающих им натуральных показателей на шкале.
6. Оценочный анализ и оформление результатов исследования в комплексном формате с учетом ранжирования степени влияния факторов на реалистичность концепции развития компании.

Данный метод предлагает формализованный подход к процедурам анализа качественных критериев, необходимый, как оправданная основа и неотъемлемая часть для последующего процесса стратегического планирования.

Поиск оправданного выбора целевых установок обусловил возникновение в современной теории стратегии рыночного и ресурсного подходов. В процессе формирования системы целей, для придания им реалистичного характера, важным моментам является выявление стратегических позиций компании. Интеграция рыночного и ресурсного подходов существенно дополнила методический инструментарий стратегического планирования, позволив адекватно отражать различные факторы конкурентоспособности.

Рыночный подход основывается на взаимосвязи между структурой рынка, рыночным поведением, результатами деятельности. Следовательно, в рамках данной концепции рассматриваются параметры окружающей рыночной среды с точки зрения её привлекательности и перспективы. На основе анализа разрабатываются целевые установки, реализация которых обеспечила бы в будущем занятие лидирующих конкурентных позиций компании в отрасли.

Ресурсный подход предполагает создание конкурентных преимуществ на основании оригинальных ресурсных комбинаций в сферах ключевых компетенций корпорации. Соответственно рассматривается связь «ресурсы - рыночное поведение - результат» [2].

Использование этих подходов не должно быть обособленным, поскольку, выбор приоритетных целей развития осуществляется на основе комплексной модели фактических возможностей. Создание реальных стратегий, а не утопических вариантов развития вероятно при правильной оценке конкурентных позиций и ресурсных возможностей. Применением рыночного и ресурсного подходов, актуально в любых макроэкономических условиях, их активное использование в технологии планирования отечественными предприятиями будет способствовать повышению качества планов. Сформированные цели оформляются документально, затем проводится ознакомление остальных членов организации.

Заключение. Учитывая исключительный опыт и значительные научные наработки в области исследования процессов перспективного планирования, оптимальный выбор отдельных направлений реформирования необходимо начинать с проектирования оценочного режима качественных показателей, характеризующих организационно-экономическую эффективность стратегического плана.

Список литературы

1. Коптева, Л. А. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации промышленных предприятий / Л. А. Коптева, Л. В. Шабалина // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — URL: https://esj.today/PDF/03ECVN223.pdf
2. Гаврилова Э.Н. Трансформация стратегического планирования Российских компаний в условиях цифровизации экономики / Э.Н. Гаврилова // Вестник

Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 4 (55). – С. 103-111. URL: https://vestnik-muiv.ru/article/transformatsiya-strategicheskogo-planirovaniya-rossiyskikh-kompaniy-v-usloviyakh-tsifrovizatsii-ekon/?ysclid=mv6mwvljn1835040559 (дата обращения: 18.09.2026).

УДК 339.5

РОЛЬ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ

Романова А.М., ORCID 0009-0002-2209-4549,
Куприна И.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4639-4389
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,
г. Орел, РФ
alenka.romanova04@mail.ru, iruc57@mail.ru

Введение. Резкое усиление санкционного давления в 2022 году создало для внешнеэкономической деятельности вызов, который невозможно было решить в рамках стандартных подходов. Привычные логистические цепочки разрушились, официальные поставщики покинули рынок, а доступ к важным товарам оказался ограничен. В такой ситуации государству пришлось применять нестандартные меры адаптации, включая параллельный импорт.

Цель работы - выявить роль параллельного импорта как инструмента трансформации внешнеэкономической деятельности в условиях санкционных ограничений.

Основная часть. Под термином параллельный импорт понимают ввоз оригинальной продукции без согласия владельца товарного знака через альтернативные каналы. Важно, что речь идет о подлинных изделиях, а не о подделках, но ввезенных в обход официальных дистрибьюторов. Правовой базой стало постановление правительства от марта 2022 года, которое приостановило действие отдельных норм гражданского законодательства для товаров из специального списка, утверждаемого профильным ведомством. Таким образом, произошел отказ от национального принципа исчерпания прав в пользу выборочного подхода, затрагивающего лишь определенные категории. Ключевое отличие состоит в том, что параллельный импорт легален и предусматривает оплату всех пошлин, тогда как «серый» ввоз является контрабандой или подделкой [1].

Траектория параллельного импорта представлена на рисунке 1.

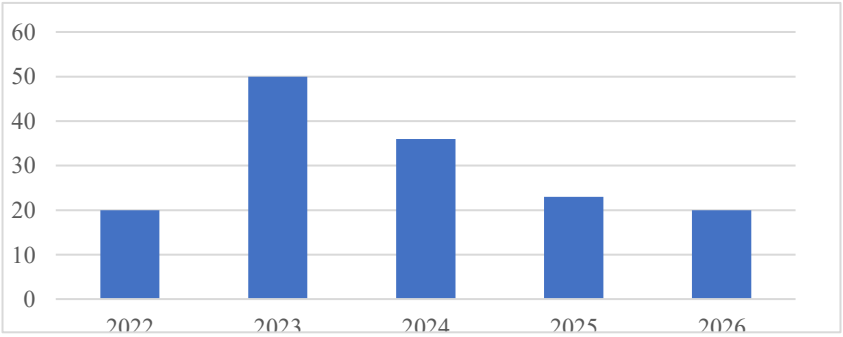

Рис. 1. Траектория параллельного импорта (2022-2026 гг.)

Динамика параллельного импорта с 2022 по 2026 год напоминает кривую кризисного ответа: быстрый рост, пик, постепенное снижение и сжатие до минимального уровня. В 2022 году механизм развивался стремительно из-за широкого перечня товаров и острой потребности в альтернативных поставках. В 2023 году достигнут пик, когда импорт покрывал наибольшее число категорий. Далее началось сокращение: в 2024 году часть позиций исключают из списка, объемы падают. В 2025 году сжатие продолжилось, а к 2026 году фиксируется исторический минимум, что говорит не о провале, а о контролируемом свертывании. Структурные изменения затрагивают целые группы: в 2026 году из перечня исключаются компьютеры, серверы и устройства хранения,
так как появляются отечественные аналоги или локализованные производства.

Позитивный эффект параллельного импорта выразился в первую очередь в недопущении товарного голода. Когда в 2022 году значительная часть иностранных компаний свернула работу в России, данная схема дала обходные пути снабжения. Она носила чрезвычайный характер и решала две задачи: наполнить рынок и дать экономике передышку для перестройки. Параллельно независимые поставщики создали конкуренцию, не позволяя официальным дилерам завышать цены в одиночку: даже при росте затрат соперничество сдерживало ценовой взрыв [3]. Механизм добавил логистической гибкости – в 2022–2023 годах при сбоях на одном маршруте легко переходили на другие через Турцию, ОАЭ, Казахстан и Китай.
В условиях санкций подобная манёвренность критична. Ключевой стратегический плюс – выигранное время для локализации и поиска новых партнёров: параллельный импорт не менял структуру, но давал отсрочку для её реформирования [2].

Минусы оказались не менее весомыми. Издержки выросли: цепочки через третьи страны обросли лишними посредниками, и каждый накручивает свою цену. Параллельный импорт подорвал монополию владельцев брендов, но взамен породил новую – у альтернативных

посредников, которые, зная о безвыходном положении российских покупателей, беззастенчиво вздувают цены. Получается горький парадокс: инструмент, задуманный против монополий, сам превратился в монополию. Ввоз вне списка нарушает исключительные права. И хотя легализуются только оригинальные товары, отсутствие надзора со стороны правообладателя открывает шлюзы для подделок – мировой опыт красноречиво свидетельствует: контрафакт просачивается именно по неофициальным каналам. Доступность зарубежных марок тормозит спрос на отечественные аналоги там, где локализация ещё не завершена. И наконец, техника, ввезённая без согласия владельца, лишается официального сервисного обслуживания – это бьёт по потребителям и резко снижает привлекательность таких покупок в долгосрочной перспективе [1].

С 2024 по 2026 год Министерство дозированно сокращает применение. Полная отмена преждевременна – ряд позиций по-прежнему сохраняет импортную привлекательность. Ожидается, что система стабилизируется на определённом уровне, после чего либо трансформируется, либо окончательно уйдёт [3]. Товар вычёркивается из перечня, как только возникает отечественное производство или его аналог, либо когда поставки из дружественных государств полностью закрывают потребность. В 2025–2026 годах предлагалось закрепить механизм как постоянный после снятия ограничений, однако это противоречит сути временной меры и рискует увековечить зависимость от альтернативных каналов.

Таким образом, параллельный импорт является инструментом внешнеэкономической деятельности в условиях санкций. Он позволяет ввозить в страну оригинальные товары без согласия правообладателя – при условии, что продукция включена в специальный перечень, а все таможенные требования соблюдены. [5].

Заключение. Изучение практики параллельного импорта в период с 2022 по 2026 год выявляет ее противоречивый характер. На коротком отрезке времени она выступает как опора, когда привычный поставки рушатся, оставляя рынок без привычных и необходимых товаров. Однако при затягивании этого процесса происходит зависимость от посредников, закрепляются нерациональные взаимодействия. Настоящий результат основывается не по количеству ввезенной продукции, а по тому, насколько быстро этот механизм заменяется.

Список литературы

1. Смирнов Е.Н., Сероштан Е.С. Параллельный импорт как новый инструмент сглаживания последствий экономических санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-1. С. 107-112

2.Параллельный импорт в России в 2026 году URL: https://harant.ru/blog/mezhdunarodnye-voprosy/parallelnyj-import-v-rossii/?ysclid=muydtiyinp571880723 (дата обращения: 07.10.2026).
3. Нургалеев М.С. Параллельный импорт в России. Перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parallelnyy-import-v-rossii-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 07.10.2026).
4. Сенотрусова С.В., Сибирякова Я. В. Параллельный импорт и другие экономические меры как ответ на санкции в отношении российского импорта // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. №96. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parallelnyy-import-i-drugie-ekonomicheskie-mery-kak-otvet-na-sanktsii-v-otnoshenii-rossiyskogo-importa (дата обращения: 07.10.2026).
5. Новикова, Е. В. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности РФ в условиях санкций / Е. В. Новикова, Д. Е. Чернышев // Актуальные вопросы таможенного дела и внешнеэкономической деятельности: проблемы
и направления развития : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 19–20 апреля 2023 года. – Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы, 2023. – С. 319-323.

УДК 378+331

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГИБРИДНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0008-0351-2550,
Зорина М.С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-3763-7983,
Акаев Ш.М., канд. экон. наук, доц. ORCID 0009-0009-2739-0639
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maria_z11@mail.ru

Введение. В современной экономике ключевым фактором развития является коммерциализация и инновации во всех сферах деятельности организации. Это связано с тем, что новые технологии и методы управления могут существенно повысить эффективность и конкурентоспособность организаций. Однако, развитие гибридных форм занятости, характеризующихся гибкой комбинацией традиционных и новых форм трудоустройства, требует особого подхода к коммерциализации инновационных кадровых технологий.

Целью исследования является анализ основных тенденций и направлений коммерциализации инновационных кадровых технологий в условиях развития гибридных форм занятости.

Основная часть. Современная экономика характеризуется стремительной трансформацией технологических укладов, что непосредственно отражается на системе управления персоналом. Инновационные технологии в кадровом менеджменте перестают быть просто инструментом автоматизации рутинных процессов. Они становятся стратегическим ресурсом, определяющим конкурентоспособность организации. Цифровая трансформация управления человеческими ресурсами представляет собой не просто внедрение информационных систем, а фундаментальное изменение философии взаимодействия между работодателем и работником [2]. В данном контексте необходимо выделить ключевые тенденции, формирующие облик инновационных кадровых технологий в ближайшей перспективе: тотальная цифровизация и автоматизация HR-процессов; активное применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения; развитие гибких и проектно-ориентированных форм организации труда; геймификация и внедрение элементов игрового дизайна в процессы обучения, мотивации и оценки персонала; рост значимости HR-аналитики; активное развитие экосистемного подхода. В табл. 1 представлены основные направления развития инновационных кадровых технологий.

Таблица 1

Развитие инновационных кадровых технологий

Направление	Сущность	Примеры технологий	Ожидаемый эффект
Цифровизация HR-процессов	Перевод всех кадровых операций в электронный вид	HRM-системы (SAP SuccessFactors, 1С:ЗУП), кадровый ЭДО	Снижение трудозатрат
Искусственный интеллект	Автоматизация интеллектуальных задач	Чат-боты, скоринг кандидатов, прогнозная аналитика	Повышение качества отбора, снижение ошибок
Agile-управление	Гибкие методологии в работе с персоналом	Scrum-команды, OKR, бирюзовые организации	Повышение адаптивности и скорости реакции
Геймификация	Игровые механики в неигровых контекстах	Симуляторы, квизы, рейтинги, бейджи	Рост мотивации и вовлеченности
HR-аналитика	Анализ данных о персонале	Power BI, Tableau, SPSS	Обоснованность решений, снижение рисков
Экосистемный подход	Интеграция с внешними платформами	LinkedIn, HH.ru, биржи фриланса	Доступ к широкому пулу талантов
Обучение через микро-обучение	Короткие, точечные учебные модули	Microlearning-платформы (EdApp)	Эффективное усвоение знаний

Рассмотрим конкретные технологические направления, которые уже сегодня формируют практику управления персоналом. Прежде всего, это технологии управления виртуальными и удаленными командами. Пандемия COVID-19 стала катализатором массового перехода на дистанционный формат работы, и сегодня гибридные модели трудовых отношений становятся нормой. Это порождает необходимость в таких

инструментах, как системы видеоконференцсвязи, платформы для совместной работы, а также инструменты для контроля эффективности удаленных сотрудников. Управление удаленными сотрудниками требует принципиально иного подхода к контролю: от наблюдения за процессом – к оценке результата [2]. Значимым направлением является внедрение систем управления корпоративными знаниями. Она должна быть интегрирована с процессом наставничества, чтобы не допустить разрыва между формальным обучением и практическим опытом [3].

Важным трендом является персонализация карьерных траекторий. Традиционная модель «линейного роста» дополняется возможностями горизонтальной карьеры и проектной карьеры (участие в стартапах и инновационных проектах внутри компании). Технологии картографии карьеры, основанные на анализе компетенций и пожеланий сотрудника, позволяют создавать индивидуальные планы развития. Персонализация карьеры – это не просто тренд, а необходимость в условиях дефицита квалифицированных кадров [1, 2].

Отдельного внимания заслуживает развитие технологий в области оценки персонала. Замена годовой аттестации на систему регулярных встреч и микрометрик повышает прозрачность оценки и уровень доверия между руководителем и подчиненным [2]. Анализируя тенденции, нельзя не сказать о растущем значении этических аспектов внедрения инноваций [3]. В табл. 2 представлены перспективные инновационные технологии в управлении персоналом.

Таблица 2

Перспективные инновационные кадровые технологии

Технология	Сущность	Сфера применения в HR	Прогнозируемый эффект	Основные риски
Когнитивные вычисления	Системы, имитирующие мыслительные процессы человека	Автоматизация сложных интервью, анализ текстов	Сокращение времени закрытия вакансий на 30%	Ошибки алгоритмов, предвзятость данных
Анализ больших данных (Big Data)	Обработка сверхбольших массивов информации	Выявление скрытых зависимостей, прогнозы	Повышение точности прогнозов до 90%	Высокие затраты на инфраструктуру
VR/AR (дополненная реальность)	Иммерсивное обучение	Отработка навыков в виртуальной среде	Рост эффективности обучения в 2 раза	Высокая стоимость оборудования
Блокчейн	Распределенный реестр данных	Верификация дипломов, смарт-контракты	Снижение затрат на проверку до 70%	Юридическая неопределенность
Мобильные HR-приложения	Доступ к функциям HR через смартфон	Самообслуживание, оценка, заявки	Рост удовлетворенности сотрудников	Фрагментация данных, безопасность
Социальные сети (ESN)	Внутренние корпоративные платформы	Обмен знаниями, коммуникация	Рост вовлеченности до 25%	Шум, снижение продуктивности

Заключение. Инновационные технологии в управлении персоналом развиваются по пути глубокой интеграции цифровых инструментов, искусственного интеллекта и аналитики в повседневные HR-процессы. Внедрение описанных технологий способно кардинально повысить эффективность использования человеческого капитала организации, однако требует от менеджмента осознанного подхода к управлению изменениями, переподготовке кадров и соблюдению этических норм.

Список литературы

1. Богатенков, С. А. Компетентностно-ориентированное управление подготовкой кадров в условиях электронного обучения : монография / С. А. Богатенков, Е. А. Гнатышина, В. А. Белевитин. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. – 155 с.
2. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре экономики России / Т. Н. Блинова, А. В. Федотов, А. А. Коваленко, Е. А. Полушкина. – Москва : Дело, 2021. – 360 с.
3. Файзрахманов, Р. А. Автоматизация управления подготовкой ИТ-кадров на основе денотативной аналитики : монография / Р. А. Файзрахманов, Д. В. Яруллин. – Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2024. – 137 с.

УДК 65014.1+658

ФОРМИРОВАНИЕ СКИДОК НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Харченко В.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-3507-542X
ФГБОУВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khvikt@mail.ru

Введение. За последние несколько лет скидки перестали быть просто оперативным инструментом в процессе продаж, а превратились в стратегический инструмент, связанный с прибыльностью компании и ее конкурентной позицией. В настоящее время скидки в системе ценообразования на промышленные товары рассматриваются не только как один из ключевых инструментов управления цепями поставок, но и как важнейший рычаг максимизации прибыли и расширения доли рынка.

Распространение цифровых платформ, потоков данных в реальном времени, алгоритмов машинного обучения и систем управления взаимоотношениями с клиентами позволяет сделать детализацию скидок максимально разнообразной, а оперативность скидочных решений довести до реакции в реальном времени.

Цель исследования – систематизировать условия формирования скидок на промышленные товары в цифровых условиях.

Основная часть. Формирование скидок на промышленные товары - вопрос на стыке теории организации производства и науки о маркетинге [1-4]. На традиционном рынке промышленных товаров скидки рассматриваются поставщиками как основной инструмент, позволяющий им справляться с колебаниями спроса, поддерживать отношения с клиентами и оптимизировать загрузку производственных мощностей. Однако эта модель претерпевает глубокие структурные изменения.

Изменчивость глобальной цепочки поставок, улучшение позиций покупателей на переговорах и глубокое проникновение цифровых технологий в процесс заключения сделок в совокупности сформировали новую среду ценообразования на промышленную продукцию, в основе которой заложены современные интеллектуальные алгоритмов динамического ценообразования.

Исследования скидок на промышленные товары в литературных источниках [2-4] в основном проводятся по двум направлениям: а) анализ типов скидок, классифицируя скидки на оптовые скидки, сезонные скидки и коммерческие скидки за объем; изучение условий их применения; б) фокус на функциях скидок в координации цепочки поставок.

Классическая теория скидок на промышленные товары основана на микроэкономическом анализе соотношения количества и цены. Оптовые скидки - это самая ранняя форма скидок, которая была систематически изучена. Основная логика заключается в том, что когда объем закупок достигает заданного порога, поставщик передает часть экономии покупателю на основе минимального снижения себестоимости единицы продукции, тем самым стимулируя централизованные закупки.

Скидки на коммерческие объемы также учитывают временной аспект, используя долгосрочные обязательства по закупкам, а не объем единовременной сделки в качестве условия для получения скидок, что направлено на поддержание стабильности взаимоотношений в цепочке поставок. Общей теоретической основой этих двух форм дисконтирования является сочетание эффекта масштаба и трансакционных издержек: скидка является как экономически выгодной, так и рентабельной с точки зрения затрат.

В процессе формирования скидок продавец уступает часть удельной прибыли в обмен на увеличение объёма заказа покупателя, что позволяет распределить постоянные издержки на больший объём выпуска и увеличить совокупную прибыль. В производственном контексте эта логика особенно видна: когда затраты на подготовку производства или обработку заказа составляют значимую долю совокупных издержек, больший объём партии действительно снижает удельные издержки, а часть этой экономии в форме скидки возвращается покупателю. В свою очередь покупатель принимает компромиссное решение при заданном скидочном плане между экономией на закупочных издержках и ростом затрат на хранение запасов.

Однако между математическими моделями традиционной теории скидок и фактическими когнитивными моделями лиц, принимающих решения, существует значительный разрыв в силу того, что скидочные решения нередко принимаются на основе интуиции продавцов и покупателей.

Влияние цифровых технологий на механизмы скидок коренным образом меняет информационную структуру и скорость принятия решений, на которые опирается скидочный процесс. Понимание этого сдвига требует рассмотрения трёх параметров: детализации информационных данных, повышения скорости реакции, а также выявления и описания разнообразия клиентов (табл. 1).

Таблица 1

Скидочный процесс

Параметр	Традиционные системы	Цифровые системы
Детализация информационных данных	агрегированные данные: среднегодовой объём закупок данной категории клиентов, средний размер заказа данной продуктовой линии, общая эластичность спроса данного региона	микроуровневые данные на уровне отдельной сделки: поведение каждого клиента при каждом запросе цены, время просмотра конкретных продуктов
Повышение скорости реакции	скидочная политика обычно разрабатывается с квартальной или годовой периодичностью, её корректировка требует многоуровневого согласования	позволяют корректировать скидки в реальном или почти реальном времени
Выявление и описание разнообразия клиентов	традиционные скидочные модели обычно предполагают, что покупательская совокупность делима по характеристикам спроса, но измерения классификации грубы (например, крупный/мелкий клиент, долгосрочный/краткосрочный)	разнообразие, выявляемое цифровыми поведенческими данными: два клиента с одинаковым годовым объёмом закупок могут кардинально различаться по чувствительности к скидке, требованиям к срокам поставки, зависимости от технической поддержки

Заключение. Исследование механизма формирования скидок на промышленные товары в условиях цифровой трансформации – это переход от статического ценообразования к динамическому интеллектуальному ценообразованию, суть которого не в простом обновлении технических средств, а в фундаментальной реорганизации ценовой политики, информационной структуры и логики принятия решений.

Список литературы

1. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их "цифровой зрелости" до 2024 года и на период до 2030 года

URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/?ysclid=mv8jgyk5xa646931996 (дата обращения: 08.10.2026).
2. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. – М.: Мир науки, 2021. – Сетевое издание. mn.com/PDF/06MNNPM21.pdf
3. Гладникова Е. От программы лояльности к цифровой экосистеме URL: www.vedomosti.ru/retail/trends/columns/2026/10/12/1236150-ot-programmi-loyalnosti-k-tsifrovoi-ekosisteme?ysclid=mv8j61xn5613575514 (дата обращения: 08.10.2026).
4. Миронова О. А. Трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровизации экономики и формирования потребительских предпочтений поколения z // Вестник РГЭУ РИНХ. 2019. №2 (66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-marketingovyh-instrumentov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-i-formirovaniya-potrebitelskih-predpochteniy (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 004.78:336.64

АДАПТАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ SAAS ДЛЯ СППР УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Андреев Р.А., ORCID 0009-0001-0672-4136,
Искра Е.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-2056-575X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
randreev04@yandex.com, iskra.h.a@yandex.ru

Введение. В последние несколько лет, в связи с развитием технологий нейросетей кратно возросли возможности для разработки и создания систем, которые могут рекомендовать готовое управленческое решение, их еще называют системами поддержки принятия решений (СППР). В числе прочего, такие системы особо актуальны для управления финансами предприятия [1]. Такие программные продукты могут создаваться внутри компании или по ее заказу сторонним разработчиком, и в таком случае результат предназначен только для использования внутри этой компании. Но также одно решение может распространяться и среди многих компаний. Это создает проблему выбора между разными моделями существования разрабатываемого программного продукта.

Цель данного исследования – обосновать целесообразность применения бизнес-модели SaaS (software as a service) для финансовых СППР и определить способ её адаптации для российского рынка, который позволит сохранить экономические преимущества типового продукта без потери его прикладной ценности.

Основная часть. Если предприятие приобретает или заказывает программное решение, то оно самостоятельно несёт значительную часть затрат, связанных с его инфраструктурой, внедрением, обновлением и сопровождением. Для небольших и средних организаций это может создавать существенный барьер входа [2]. SaaS-модель переносит значительную часть технических и эксплуатационных функций на поставщика, а пользователь получает доступ к готовой системе за регулярную плату [3].

Основное преимущество SaaS-модели заключается в изменении структуры затрат. При индивидуальной разработке заказчик фактически финансирует создание решения, предназначенного преимущественно для его собственных задач. В SaaS-модели затраты на разработку единого продукта распределяются между несколькими клиентами. Поэтому стоимость использования системы для отдельного предприятия может быть ниже стоимости её самостоятельной разработки.

Другим преимуществом является сокращение периода внедрения: вместо создания всей системы с нуля осуществляется настройка уже существующего программного продукта. При этом SaaS-модель имеет и недостатки. Одним из них являются повышенные требования к информационной безопасности, так как данные с которыми работает компания выходят за пределы ее собственной инфраструктуры. При обработке персональных данных должны соблюдаться положения Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [4]. И при самостоятельной разработке и при выборе из существующих программных решений необходимо оценивать механизмы разграничения доступа, резервного копирования и защиты информации.

Таким образом, SaaS-модель целесообразно рассматривать как способ перераспределения затрат, ответственности и рисков между разработчиком и компанией-пользователем. Экономическая логика SaaS заключается в том, что подписка формирует повторяющуюся выручку разработчика. Поэтому разработчик заинтересован не столько в первоначальном привлечении клиента, сколько в его длительном использовании системы, что создаёт экономические предпосылки для постоянного сопровождения и развития продукта [5, 6]. Пользователь получает возможность не финансировать полную разработку инструмента и не финансировать полностью его постоянное улучшение.

Рассматриваемый вопрос выбора предприятием между разработкой собственного инструмента финансового управления с нуля или внедрение существующего в целом является классическим на протяжении всей истории существования информационных систем и определяется каждым предприятием на основе следующих параметров: где потенциально меньшие затраты, насколько удовлетворяют существующие продукты на рынке потребностям предприятия, насколько готово предприятие нести риски в обоих случаях и не может ли собственный инструмент стать конкурентным преимуществом [7].

Более сложным является вопрос адаптации инструмента финансового управления под модель распространения SaaS. Главная проблема универсального SaaS-продукта состоит в том, что различные предприятия используют различные показатели, правила анализа и управленческие сценарии. При этом чрезмерная индивидуализация под каждого клиента разрушает экономическую основу SaaS: увеличение количества уникальных доработок повышает затраты разработчика и уменьшает число предприятий, которым может быть предложено решение. Для решения этого противоречия предлагается либо в универсальный продукт внедрять отраслевой профиль как промежуточный уровень адаптации, либо разрабатывать отдельный продукт под отраслевой профиль. Также в программном продукте обязательно должна быть

возможность на уровне отдельной организации самостоятельно настраивать параметры контроля финансовых показателей.

Такой подход к построению СППР управления финансами также определяется изложенной выше экономической логики существования бизнес-модели SaaS. Взаимоотношения разработчика и предприятий-клиентов сталкивается с экономической границей адаптации. Чем больше индивидуальных функций требуется конкретному предприятию, тем выше стоимость продукта и тем меньше потенциальный рынок. С другой стороны, чрезмерная стандартизация снижает практическую ценность СППР. Следовательно, наиболее сбалансированной представляется модель, при которой общими для всех пользователей остаются программное ядро, инфраструктура, механизмы работы с данными и базовая аналитика, а отраслевые показатели, правила и сценарии принятия решений формируются на уровне отраслевого профиля. Остальные параметры определяет каждая отдельная организация на своем уровне.

Заключение. Таким образом, SaaS может рассматриваться как перспективная бизнес-модель для СППР управления финансами при условии её адаптации к задачам определённой отрасли. Научная новизна предложенного подхода адаптации бизнес-модели SaaS к СППР управления финансами заключается в выделении отраслевого профиля как промежуточного уровня между универсальным SaaS-продуктом и индивидуальной разработкой, что позволяет сбалансировать экономическую логику взаимоотношения между разработчиком инструмента и предприятиями, использующими его.

Список литературы

1. Булетова Н.Е., Кособокова Е.В., Кулибаба С.В. Цифровое управление в системе финансового менеджмента предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14, № 3. С. 717–732. DOI: 10.18334/vinec.14.3.121478.
2. Путивцев М.Е., Зимовец А.В. Анализ и определение основных показателей эффективности SaaS предприятия // Информатизация в цифровой экономике. 2024. Т. 5, № 1. С. 151–166. DOI: 10.18334/ide.5.1.120566.
3. Ковалев В.Е., Новикова К.В., Добровлянин В.Д. Внедрение ERP-систем малыми и средними компаниями в России: барьеры и перспективы // Управленец. 2023. Т. 14, № 6. С. 77–90. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-6.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
5. Поступинский И.А. SaaS-метрики как основа финансового моделирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 16, № 4А. С. 728–738. DOI: 10.34670/AR.2026.12.55.102.
6. Хачатурян С.А., Долгинов А.Д., Сливин С.Т. Разработка и апробация модели финансового обоснования инвестиций в SaaS-проект // Прикладные экономические исследования. 2026. № 6. С. 150–158. DOI: 10.47576/2949-1908.2026.6.6.019.
7. Савин С.В., Мурзин А.Д. Системы поддержки принятия решений на базе искусственного интеллекта: интеграция, адаптация и оценка эффективности // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 12. С. 1521–1534. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-12-1521-1534.

УДК 004.5

ОТ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ

Афанасьева Ю.С., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-0678-1990
Филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Рязани, РФ
kalab-yuliya@yandex.ru

Введение. Основные положения концепция информационного общества были сформулированы во второй половине XX века в работах Д. Белла, М. Кастельса и других исследователей. Ее основная идея состоит в том, что в новом обществе информация и знания становятся главным продуктом производства, а сфера информационных технологий играет определяющую роль в экономике и социальной структуре, в результате чего изменяются характер труда, формы общения, способы проведения досуга и даже сама идентичность человека.

Целью данной работы является проведение теоретического анализа и концептуальное разграничение понятий «цифровая грамотность», «цифровые навыки» и «информационная культура» в контексте перехода к информационному обществу.

Переход к информационному обществу сопровождается существенными сдвигами в структуре занятости. Все больше людей оказываются занятыми не в промышленности или сельском хозяйстве, а в сфере услуг, которая сегодня неразрывно связана с использованием цифровых технологий. Обработка информации, создание контента, управление цифровыми платформами, удаленные коммуникации становятся массовыми видами деятельности. В этих условиях владение цифровыми навыками превращается из преимущества в необходимое условие для трудоустройства и сохранения профессиональной востребованности [1]. Те, кто не обладает достаточными навыками, рискуют оказаться на обочине рынка труда. Такой исход событий ведет к усилению социального неравенства и маргинализации целых групп населения.

Развитие информационного общества в нашей стране имеет свою специфику. В первую очередь следует отметить высокую степень неравномерности цифрового развития разных регионов. Разрыв между городами федерального значения и большинством других субъектов РФ и по уровню экономического развития, качеству инфраструктуры и, как следствие, по доступности и качеству цифровых услуг остается огромным. Во-вторых, существует устойчивый цифровой разрыв между разными социальными группами: городскими и сельскими жителями, молодыми и пожилыми людьми, людьми с высоким и низким уровнем образования и дохода.

В современном мире социальное взаимодействие все чаще осуществляется с помощью информационно-коммуникационных технологий. Социальные сети, мессенджеры, профессиональные онлайн-сообщества формируют новую реальность, в которой человек одновременно существует и в физическом, и в цифровом пространстве. Сетевое общество предлагает новые возможности для коммуникации, самореализации и коллективных действий. Однако оно же предъявляет и новые требования к человеку [2]. Умение выстраивать и поддерживать удаленные связи, управлять своим цифровым имиджем, отличать достоверную информацию от ложной, защищать свои данные становятся неотъемлемой частью навыков современного человека.

Для обозначения способности человека взаимодействовать с цифровым миром используется целый ряд терминов: «цифровая грамотность», «цифровые навыки», «информационная культура» и другие. Нередко они употребляются как взаимозаменяемые, что вносит неясность и затрудняет сравнение результатов разных исследований. Между тем, между этими понятиями существуют смысловые различия, что определяет необходимость их разграничения [3].

Под цифровой грамотностью чаще всего понимают базовый, начальный уровень владения цифровыми технологиями, то есть необходимый минимум знаний, умений и установок, который позволяет человеку уверенно и безопасно использовать возможности сети Интернет и цифровых устройств в повседневной жизни. Она включает в себя умение искать нужную информацию, оценивать ее достоверность, общаться онлайн, пользоваться государственными и банковскими услугами, защищать свои персональные данные [4]. Без этого фундамента невозможно полноценное участие в жизни современного общества, где все больше сфер деятельности переходит в цифровую среду. Поэтому обеспечение всеобщей цифровой грамотности рассматривается как важная социальная задача.

Понятие «цифровые навыки» является более широким и глубоким. Оно подразумевает не просто наличие отдельных знаний и умений, а способность человека эффективно применять их для решения разнообразных задач в меняющихся условиях. Цифровые навыки включают в себя не только технические умения, но и когнитивные способности (критическое мышление, креативность), мотивацию, ценностные ориентиры и готовность к постоянному обучению. Если цифровая грамотность отвечает на вопрос «что человек умеет делать?», то цифровые навыки – на вопрос «как хорошо и насколько самостоятельно он это делает, способен ли решать нестандартные задачи?».

Понятие «информационная культура» является наиболее общим и интегративным. Оно относится уже не столько к отдельному человеку, сколько к обществу в целом и характеризует степень развития всей

информационной среды [5]. Информационная культура включает в себя уровень развития технологической инфраструктуры, наличие правовых норм, регулирующих цифровое пространство, сложившиеся в обществе традиции, ценности и этические нормы использования информации. Степень органичности вхождения цифровых технологий в жизнь людей, уровень доверия к ним составляют содержание информационной культуры.

Заключение. Эволюция выше рассмотренных понятий – от простой грамотности к сложным навыкам и далее к культуре – отражает реальный процесс усложнения взаимоотношений человека и цифровой среды. Если на первых этапах цифровизации ключевой задачей было научить людей пользоваться новой техникой, то сегодня на первый план выходят вопросы качества такого использования. Человек должен не просто уметь включить компьютер и зайти в сети Интернет, а делать это осмысленно, безопасно, творчески, с пользой для себя и общества.

Список литературы

1. Романова, Л. В. Развитие цифровых навыков студентов в условиях цифровизации образования / Л. В. Романова, Л. В. Черкашина, Л. А. Морозова // Инновационные научно-технологические решения для АПК: вклад университетской науки : Материалы 74-й Международной Научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2023 года. Том Часть I. – Рязань: РГАТУим. П.А. Костычева, 2023. – С. 266-271. – EDN WTCQNF.
2. Шибаршина, О. Ю. Эволюция организационной среды инновационной деятельности / О. Ю. Шибаршина // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 135-139. – EDN HXFDTB.
3. Кострова, Ю. Б. Социально-экономические последствия развития цифровых технологий / Ю. Б. Кострова // Актуальные проблемы современной науки и производства : Материалы VI Всероссийской научно-технической конференции, Рязань, 27–29 ноября 2021 года. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2021. – С. 404-409. – EDN XOOSCV.
4. Афанасьева, Ю. С. Цифровые технологии в сфере бизнеса / Ю. С. Афанасьева // Пространственное развитие Российской Федерации: современные тенденции и вызовы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2021 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 192-201. – EDN OEOCIJ.
5. Кострова, Ю. Б. К вопросу о необходимости изменения сущности понятий "информация" и "информационная безопасность" в контексте перехода общества от индустриального типа к информационному / Ю. Б. Кострова, А. В. Семенов, В. Н. Минат // Информатизация населения Рязанской области: состояние, проблемы и перспективы (Социально-экономический аспект): Материалы Международной научно-практической конференции, Рязань, 20 мая 2014 года. – Рязань: Рязанский институт развития образования, 2014. – С. 62-71. – EDN WKJHYR.

УДК 331.108.43:004

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Внукова В.В., ORCID 0009-0001-7871-9758
Гридина В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-9361-0196
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vnykova03v@gmail.com, valeriagridina@mail.ru

Введение. В условиях цифровизации и кадрового дефицита российский рынок HR Tech демонстрирует устойчивый рост: объем рынка в 2025 г. превысил 42 млрд руб., показав рост 12%. Анализ ландшафта HR Tech показывает, что при наличии более 220 ИТ-продуктов они не способны закрыть полный цикл управления мотивацией, при этом 60% заказчиков сталкиваются с критической проблемой их интеграции [1]. Наиболее автоматизированными остаются лишь базовые учетные функции, тогда как управление эффективностью и нематериальная мотивация фрагментированы, что подтверждает необходимость перехода от точечных информационных систем к модульным цифровым экосистемам.

Цель исследования: разработка концептуальных основ формирования цифровой экосистемы мотивации персонала.

Основная часть. В современных условиях интеграция системы мотивации в общую архитектуру бизнеса находит свое наиболее полное выражение в переходе к цифровым моделям. В этом контексте экосистема управления человеческими ресурсами, стирая физические, географические, коммуникационные, иерархические и другие барьеры на основе полной онлайн-поддержки в управлении всеми процессами, действиями, данными и информацией, необходимыми для управления человеческими ресурсами в современной организации, может обеспечить более высокую результативность и эффективность деятельности по сравнению с традиционными моделями управления [2].

Несмотря на стремительное развитие цифровых HR-решений, существующие подходы к управлению системой мотивации (мотивационно-ориентированный, системно-структурный, компетентностный и информационно-технологический) не рассматривают систему мотивации именно как цифровую экосистему. В современных исследованиях цифровая экосистема определяется как совокупность цифровой инфраструктуры, технологий и сервисов, обеспечивающих бесшовное и эффективное взаимодействие между ее участниками [3].

В связи с этим, существует необходимость адаптации данного

понятия к специфике мотивационных процессов. Цифровая экосистема мотивации персонала представляет собой интегрированную совокупность цифровых платформ, модулей, сервисов и данных, объединенных общей архитектурой и обеспечивающих полный цикл управления мотивацией: от постановки целей и мониторинга результативности до расчета вознаграждения, формирования персонализированных мотивационных предложений и аналитической поддержки управленческих решений. Ключевые характеристики такой цифровой экосистемы систематизированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые характеристики цифровой экосистемы мотивации персонала

Характеристика	**Описание**
Интероперабельность	Способность компонентов экосистемы бесшовно взаимодействовать и обмениваться данными между собой, а также с внешними системами через API.
Модульность	Возможность добавления, замены или обновления отдельных функциональных модулей без нарушения стабильности и целостности работы системы в целом.
Масштабируемость	Способность экосистемы гибко расширяться и адаптировать вычислительные мощности
Адаптивность	Возможность гибкой настройки параметров системы под специфические бизнес-процессы предприятия и изменения внешней среды.
Платформенная основа	Наличие единой базовой платформы, которая поддерживает инфраструктуру и среду для функционирования всех компонентов экосистемы.
Данные как ключевой актив	Централизованное управление массивами данных, их глубокая аналитическая обработка и использование для принятия обоснованных управленческих решений.
Пользовательский опыт	Наличие единого, интуитивно понятного интерфейса, который обеспечивает комфорт, вовлеченность и эффективность работы

Совокупность выделенных ключевых характеристик позволяет сформировать концептуальные основы, которые обеспечат трансформацию разрозненных инструментов мотивации в единую цифровую экосистему мотивации. Принципиальные отличия цифровой экосистемы мотивации от традиционных автоматизированных систем представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение традиционных информационных систем мотивации и цифровой экосистемы мотивации

Критерий	**Традиционная ИС**	**Цифровая экосистема**
Архитектура	Монолитная или слабо интегрированная	Модульная, платформенная, микросервисная
Охват процессов	Отдельные функции	Комплексный, сквозной цикл управления мотивацией

Окончание табл. 2

Критерий	Традиционная ИС	Цифровая экосистема
Интеграция	Точечная, локальная, часто требующая ручной выгрузки данных	Глубокая, бесшовная, на основе открытых стандартов и API
Управление данными	Разрозненные, изолированные базы данных	Единое хранилище данных с централизованным управлением
Аналитика	Дескриптивная и ретроспективная	Предиктивная и прескриптивная
Пользовательский опыт	Фрагментированные, разрозненные интерфейсы для разных ролей	Единая точка входа и бесшовный пользовательский опыт для всех участников
Обратная связь	Эпизодическая	Непрерывная, в режиме реального времени
Адаптивность	Низкая	Высокая
Геймификация	Отсутствует или реализована как внешний, точечный инструмент	Нативно встроена в ядро системы как элемент ежедневного взаимодействия
Персонализация	Унифицированная	Глубокая индивидуальная

Источник: составлено авторами

Сравнительный анализ традиционных информационных систем мотивации и цифровой экосистемы мотивации позволяет сделать вывод, что реализацию индивидуальных траекторий развития и персонализацию вознаграждения практически невозможно осуществить в рамках жестких архитектур традиционных информационных систем, однако это является базовым, системообразующим принципом цифровой экосистемы мотивации.

Заключение. Формирование цифровой экосистемы мотивации персонала в современной организации обеспечит надежный технологический базис для трансформации разрозненных инструментов в целостный механизм, который позволит получить организации устойчивое конкурентное преимущество в условиях кадрового дефицита.

Список литературы

1. Рынок HR Tech 2021-2025: Динамика. Ландшафт игроков. Перспективы / Аналитическое исследование «Рексофт Консалтинг». – Санкт-Петербург, 2026. – 77 с. – URL: https://www.reksoft.com/wp-content/uploads/2026/08/hr-tech-2026-research.pdf (дата обращения: 05.10.2026).
2. Митрофанова, Е. А. Экосистемный подход для трансформации управления человеческими ресурсами / Е. А. Митрофанова, А. Е. Митрофанова // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 201–218. – DOI 10.18334/lim.9.1.114296.
3. Мыльник, А. В. Концептуальные основы развития цифровых экосистем в современной экономике в условиях четвертой промышленной революции / А. В. Мыльник, Г. Р. Голов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – № 2. – С. 392–406. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-392-406.

УДК 331.108.43:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ: РОССИЙСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Голубова К.Е., ORCID 0009-0007-8748-6064,
Гридина В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-9361-0196
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
karinagolubova25@gmail.com, valeriagridina@mail.ru

Введение. Цифровая трансформация бизнеса изменяет содержание и инструментарий оценки персонала: автоматизация отдельных процедур дополняется интеграцией данных, HR-аналитикой и интеллектуальными технологиями. Масштаб изменений отражает динамика российского HR-tech: выручка крупнейших участников рынка увеличилась с 28,1 млрд руб. в 2021 г. до 94 млрд руб. в 2025 г. [1]. При этом в 2025 г. регулярную оценку результативности проводили лишь 38% обследованных российских предприятий, еще 31% планировали ее внедрение [2]. В международной практике одновременно усиливается интеллектуализация HR-процессов: доля предприятий, применяющих искусственный интеллект в HR-функциях, возросла с 26% в 2024 г. до 43% в 2025 г. [3]. Данные тенденции обусловливают необходимость исследования особенностей и направлений цифровизации оценки персонала в российской и международной практике.

Цель исследования состоит в сравнительном анализе российской и международной практики цифровизации оценки персонала предприятия, выявлении ее характерных особенностей, различий и основных направлений развития.

Основная часть. В российской и международной практике современный этап цифровизации оценки персонала характеризуется изменением функциональной роли информационных систем. Если первоначально их применение было ориентировано преимущественно на автоматизацию процедур оценки, то в 2021-2025 гг. усиливается интеграция данных о результативности, компетенциях и профессиональном развитии сотрудников. Информационная система трансформируется из средства фиксации результатов в инструмент их аналитической интерпретации и поддержки кадровых решений, обеспечивая более тесную взаимосвязь оценки с другими процессами управления персоналом.

Одновременно расширяется объект цифровизации: от отдельных оценочных процедур – к комплексному представлению профессионального состояния и динамики развития сотрудника. При общей направленности данных процессов российская и международная

практика различаются степенью интеграции данных, аналитической зрелостью и характером использования цифровых инструментов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика российской и международной практики цифровизации оценки персонала предприятия

Российская практика	**Международная практика**
Уровень цифровизации оценочных процессов	
Неоднородный уровень цифровизации: наряду со специализированными HR-системами сохраняются ручные и частично автоматизированные процедуры обработки оценочных данных	Более широкое применение цифровых HR-инструментов при сохранении формализованных процедур оценки; развитие комплексных систем управления результативностью
Организация оценки персонала	
Преимущественно периодическая оценка; цифровизация отдельных процедур – KPI, оценки компетенций, тестирования и обратной связи	Сочетание периодической оценки с инструментами регулярной обратной связи, мониторинга результативности и профессионального развития
Интеграция оценочных данных	
Переход от разрозненных результатов оценки к объединению данных о результативности, компетенциях, обучении и развитии сотрудников	Более выраженная интеграция оценочных и иных HR-данных в корпоративных системах управления человеческими ресурсами
Использование HR-аналитики	
Расширение HR-аналитики для анализа результативности, выявления отклонений и поддержки кадровых решений	Комплексный анализ данных о результативности и развитии персонала, выявление взаимосвязей и аналитическая поддержка управленческих решений
Применение искусственного интеллекта	
Формирующаяся практика преимущественно локального применения интеллектуальных инструментов в HR-процессах и аналитических задачах	Расширение применения ИИ в управлении результативностью, включая обратную связь, постановку целей, анализ HR-данных и поддержку решений
Характер использования результатов оценки	
Использование результатов для контроля результативности, определения соответствия требованиям должности, обучения и развития; усиление аналитической составляющей	Более тесная интеграция результатов оценки с управлением результативностью, профессиональным развитием, постановкой целей и другими HR-процессами
Функциональная роль информационных систем	
Переход от автоматизации отдельных оценочных процедур к интеграции данных и аналитической поддержке управления персоналом	Переход к комплексной аналитической и рекомендательной поддержке управления результативностью и развитием персонала
Роль специалиста в принятии решений	
Цифровые инструменты дополняют экспертную оценку руководителей и HR-специалистов; итоговые решения сохраняются за человеком	Усиление алгоритмической поддержки при сохранении за специалистом ответственности за интерпретацию результатов и итоговые кадровые решения

Проведенный сравнительный анализ показывает, что различия российской и международной практики цифровизации оценки персонала проявляются прежде всего в степени интеграции оценочных данных, развитости аналитического инструментария и характере использования цифровых технологий. В российской практике сохраняется сочетание ручных, частично автоматизированных и цифровых процедур при последовательном развитии интеграции данных и HR-аналитики. Международная практика характеризуется более широким применением аналитических и интеллектуальных инструментов, обеспечивающих взаимосвязь оценки с управлением результативностью и профессиональным развитием сотрудников. При этом цифровые технологии дополняют формализованные методы оценки и профессиональное суждение специалистов.

Установленные различия позволяют определить основные направления развития российской практики: повышение интегрированности оценочных данных, расширение HR-аналитики и последовательное внедрение интеллектуальных инструментов поддержки кадровых решений. Ключевым вектором становится переход от автоматизации отдельных процедур к комплексному использованию данных о результативности, компетенциях и профессиональном развитии сотрудников при сохранении ответственности специалиста за интерпретацию результатов и итоговые решения.

Заключение. Сравнительный анализ выявил общую направленность российской и международной практики на усиление аналитической составляющей оценки персонала при различиях в глубине цифровой трансформации соответствующих процессов. Для российской практики результаты исследования обосновывают необходимость развития интегрированного подхода, обеспечивающего взаимосвязь оценочных данных и их использование в управлении персоналом. В данном контексте цифровизация выступает не только средством автоматизации оценочных процедур, но и инструментом повышения информационно-аналитической обоснованности кадровых решений.

Список литературы

1. Оптимизация, автоматизация, экосистемы: как компании на рынке HRtech завершили 2025 год. – Текст : электронный // Smart Ranking. – 2026. – URL: https://smartranking.ru/ru/analytics/hrtech/optimizaciya-avtomatizaciya-ekosistemy-kak-kompanii-na-rynke-hrtech-zavershili-2025-god/ (дата обращения: 30.09.2026).
2. Треть российских компаний пока не готовы оценивать сотрудников. – Текст : электронный // CNews. – 2025. – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-09-23_tret_rossijskih_kompanij (дата обращения: 30.09.2026).
3. The Role of AI in HR Continues to Expand. 2025 Talent Trends. – Текст : электронный // Society for Human Resource Management (SHRM). – 2025. – URL: https://www.shrm.org/mena/topics-tools/research/2025-talent-trends/ai-in-hr (дата обращения: 30.09.2026).

УДК 338.24

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Гурьянов А.В., ORCID 0009-0002-8043-525X,
Чебенева О.Е., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-3282-4758
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ», г. Казань, РФ
wylast@mail.ru, Chebeneva77@bk.ru

Введение. Инновационная деятельность российских предприятий в последние годы заметно ускорилась. По данным сборника «Индикаторы инновационной деятельности» Высшей школы экономики, уровень инновационной активности крупных и средних организаций обрабатывающей промышленности в 2024 году достиг 23,7% против 22,5% годом ранее, а совокупные затраты на инновации выросли с 3,5 до 4,5 трлн руб. [1]. Объем инновационной продукции крупных и средних организаций составил 9,8 трлн руб., однако лишь около 19,6 % промышленных предприятий привлекали к инновациям внешних партнеров, а в числе главных препятствий респонденты назвали нехватку квалифицированных рабочих, на которую указали 36,3% организаций [1]. Эти цифры показывают, что ресурсы в инновации вкладываются все более значительные, и тем острее встает вопрос о том, насколько результативно они расходуются и во что именно превращаются.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть подходы к оценке эффективности инновационных проектов через призму проектной деятельности и показать, каким образом результаты отдельных проектов могут быть связаны с показателями конкурентоспособности предприятия.

Основная часть. Любая инновация на уровне предприятия реализуется в форме проекта. Национальный стандарт определяет проект как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений [2]. Для инновационного проекта уникальность результата означает и высокую неопределенность, поскольку ни спрос, ни себестоимость, ни сроки нельзя с уверенностью предсказать заранее. Качество управления проектом становится самостоятельным фактором эффективности наряду с качеством самой идеи.

Классический инструментарий оценки эффективности опирается на дисконтирование денежных потоков. Чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индекс доходности и дисконтированный срок окупаемости хорошо подходят для проектов с предсказуемыми

денежными потоками, но в инновационной сфере их применение наталкивается на ограничения, так, для принципиально нового продукта нет рыночной статистики, на основе которой можно было бы надежно спрогнозировать объем продаж и цену. Статический расчет исходит из того, что решение принимается один раз и навсегда, и тем самым игнорирует возможность менеджмента приостановить, расширить или прекратить проект по мере поступления новой информации. Проект также целесообразно оценивать по модифицированному чистому дисконтированному доходу, где отражается ценность управленческой гибкости на каждой стадии [3]. Модель делит путь от идеи до выхода на рынок на последовательные этапы, между которыми расположены контрольные точки, где проект либо получает ресурсы на следующий этап, либо останавливается [4]. Благодаря этому оценка эффективности превращается из разового расчета при запуске проекта в непрерывный процесс, сопровождающий весь его жизненный цикл. Для отбора и мониторинга проектов одних финансовых критериев недостаточно. Согласно работе [5], эффекты от внедрения инноваций целесообразно систематизировать в четыре группы: экономические, научно-технические, экологические и социальные эффекты, а также разграничивать эффекты внутренней и внешней среды, стратегические и тактические. Такая структура позволяет учесть вклад проекта, который не отражается в денежном потоке напрямую, например накопление компетенций или патентную защиту технологии.

Связь между результатами отдельных проектов и конкурентоспособностью предприятия возникает тогда, когда проектные показатели встроены в систему целей организации. Конкурентоспособность выражается в доле рынка, темпах роста выручки, доле новой продукции в продажах, уровне издержек и технологическом отрыве от соперников. Если для каждого инновационного проекта заранее определено, на какой из этих показателей и в каком объеме он должен повлиять, то портфель проектов становится инструментом стратегии, а не набором разрозненных инициатив. Показательным примером служит практика Госкорпорации «Росатом», которая включает выручку по новым продуктам в перечень ключевых показателей деятельности с плановым и фактическим значением. Согласно годовому отчету за 2024 год, при цели 561,9 млрд руб. фактическая выручка по новым продуктам вне контура корпорации составила 732,4 млрд руб., что на 33,9% больше, чем годом ранее [6]. Совокупная выручка корпорации за тот же год выросла на 20% и достигла 3087,7 млрд руб. [6]. Новые продукты обеспечили около 23,7% всей выручки, а их выручка росла быстрее, чем выручка корпорации в целом, и превысила план примерно на 30 %.

Обобщая изложенное, можно предложить несколько практических шагов по совершенствованию оценки инновационных проектов на

предприятии. Наряду с чистым дисконтированным доходом следует рассчитывать стоимость управленческой гибкости и явно закладывать в план проекта точки принятия решений. Критерии прохождения каждой контрольной точки должны включать не только финансовые, но и научно-технические и рыночные показатели, согласованные заранее. Каждый проект в портфеле нужно увязывать с конкретными показателями конкурентоспособности предприятия, такими как доля новой продукции в выручке, снижение себестоимости или выход на новые рынки. После завершения проекта необходимо сопоставлять фактические эффекты с плановыми, поскольку именно такая обратная связь позволяет со временем повышать точность прогнозов и качество отбора.

Заключение. Таким образом, эффективность инновационного проекта нельзя свести к одному финансовому показателю, рассчитанному на старте. Высокая неопределенность делает ценной управленческую гибкость, а ее реализация требует развитой проектной деятельности с поэтапным финансированием, контрольными точками и многокритериальной оценкой. Вклад инноваций в конкурентоспособность предприятия становится измеримым лишь тогда, когда проектные цели встроены в систему ключевых показателей организации, как это видно на примере Госкорпорации «Росатом».

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2026: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. – Текст: электронный. – URL: https://www.hse.ru/primarydata/ii (дата обращения: 26.09.2026).
2. ГОСТ Р 54869–2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 декабря 2011 г. № 1582-ст: введен впервые: дата введения 2012-09-01. – Текст: электронный. – URL: https://base.garant.ru/70245820/ (дата обращения: 26.09.2026).
3. Панченко, А. В. Методы оценки эффективности инновационных проектов с применением реальных опционов / А. В. Панченко, А. А. Абрахманов // Российское предпринимательство. – 2014. – Т. 15, № 10. – С. 48–56. ISSN 1994-6937.
4. Тумасян, А. М. Модификация модели Stage-Gate для инвестиционной оценки инновационных проектов: от контроля к управлению знанием / А. М. Тумасян // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 12. – С. 292–308. – DOI 10.54861/27131211_2025_12_292.
5. Зайнуллина, Д. Р. Формирование критериев оценки эффективности инновационных проектов / Д. Р. Зайнуллина // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 801–818. – DOI 10.18334/vinec.11.2.112223. – EDN KWPJOE.
6. Итоги деятельности Госкорпорации «Росатом» за 2024 год: годовой отчет. – Москва: Госкорпорация «Росатом», 2025. – URL: https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2024/rosatom_2024_ru.pdf (дата обращения: 26.09.2026).

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ МЕЖУРОВНЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Долбня Н.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-7087-6786
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

Введение. Геостратегические регионы России являются не периферией, а опорными узлами национальной безопасности, экономической связанности и геополитического присутствия. Их изучение необходимо для формирования механизмов межуровневого взаимодействия, способных обеспечить конвергенцию интересов центра и территорий, адаптацию к условиям нестабильности и цифровую трансформацию управления. Без научного осмысления этих процессов государственная политика в отношении геостратегических регионов остается фрагментарной и реактивной, что создает риски для территориальной целостности и устойчивого развития страны.

Целью данной работы является изучение особенностей формирования механизмов межуровневого взаимодействия в геостратегических регионах России.

Основная часть. Формирование эффективных механизмов межуровневого взаимодействия в геостратегических регионах России требует четкой государственной политики, которая бы системно охватывала все аспекты этого процесса [1-4]. На рис. 1 представлены основные направления такой политики. Она выстраивается по трехуровневому принципу: от стратегической цели (обеспечение конвергенции, адаптации и цифровой трансформации) – через создание институциональных условий и специальных мер для геостратегических территорий – к стимулированию цифровой трансформации самого взаимодействия. Каждое из направлений замыкается обратной связью на общую стратегию, что позволяет корректировать политику в режиме реального времени.

Центральным, системообразующим элементом схемы выступает стратегическая цель – формирование механизмов межуровневого взаимодействия в геостратегических регионах, раскрываемая через триединство конвергенции, адаптации и цифровой трансформации. Именно этот блок задает вектор развития всей системы, определяя её целевые ориентиры и критерии эффективности.

От центрального блока отходят три тактических направления, каждое из которых раскрывает конкретный аспект государственной политики. При этом каждый из них замыкается обратной связью на стратегическую цель, что обеспечивает адаптивность и самонастройку всей системы.

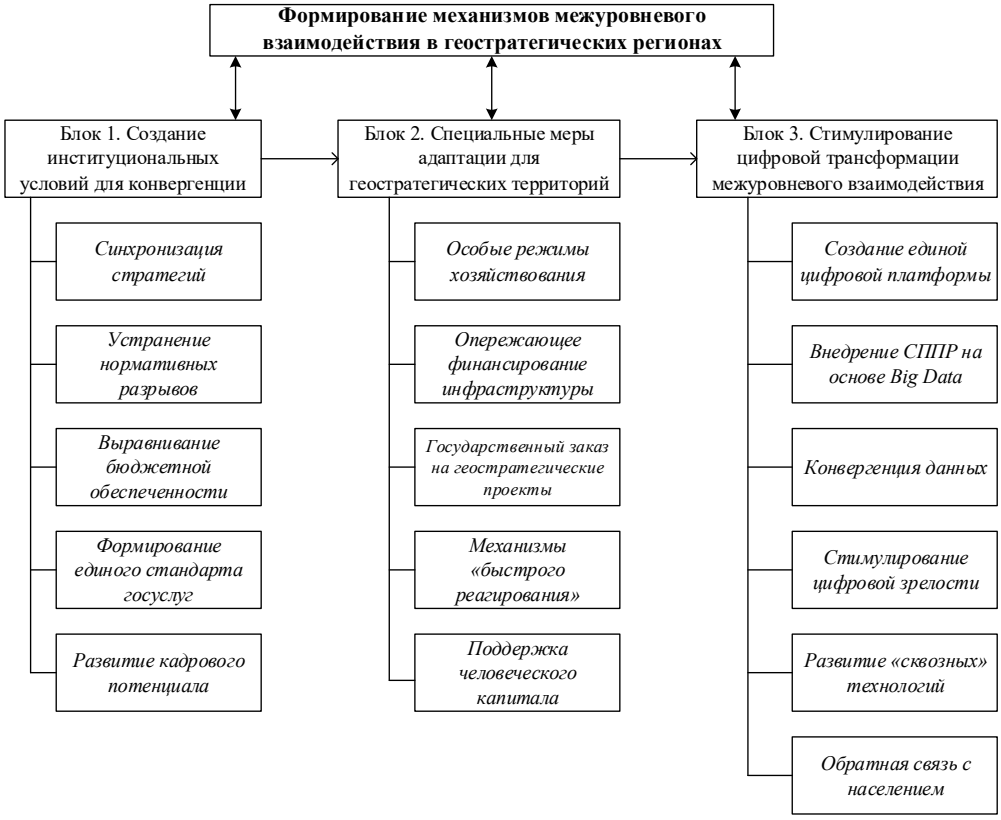

Рис. 1. Основные направления государственной политики формирования механизмов межуровневого взаимодействия в геостратегических регионах России *(авторская разработка)*

Первый блок-направление – создание институциональных условий для конвергенции – представляет собой базовый уровень, без которого межуровневое взаимодействие невозможно в принципе. Оно включает в себя комплекс мер, направленных на устранение структурных диспропорций между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Ключевыми элементами здесь выступают: синхронизация региональных стратегий социально-экономического развития с федеральными геостратегическими приоритетами; ликвидация нормативных разрывов и противоречий в законодательстве, регулирующем полномочия и ответственность разных уровней власти; выравнивание бюджетной обеспеченности через совершенствование механизмов межбюджетных трансфертов; формирование единого стандарта доступности государственных услуг независимо от удаленности территории; а также развитие кадрового потенциала управленцев, способных работать в условиях цифровой трансформации и межведомственной кооперации.

Второй блок – специальные меры адаптации для геостратегических территорий – отражает специфику тех регионов, где стандартные управленческие подходы не дают должного эффекта. Речь идет о территориях, выполняющих особую геополитическую, оборонную или логистическую функцию (Арктическая зона, Дальний Восток, Калининградская область, Крым, Северный Кавказ, новые территории). В

рамках этого направления предусматривается: введение особых режимов хозяйствования (налоговых, таможенных, административных) с учетом геополитической роли территории; опережающее финансирование транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры, обеспечивающей связность пространства; формирование государственного заказа на геостратегические проекты, критически важные для национальной безопасности (развитие Северного морского пути, логистических коридоров); создание механизмов «быстрого реагирования» – адаптивных алгоритмов перераспределения ресурсов при изменении геополитической обстановки; а также специальные программы поддержки человеческого капитала, направленные на закрепление населения и привлечение специалистов в геостратегические зоны.

Третий блок – стимулирование цифровой трансформации межуровневого взаимодействия – отвечает за «цифровой контур» исследуемой проблемы, показывая, каким образом технологии меняют саму природу управленческих отношений. Этот блок включает: создание единой цифровой платформы, интегрирующей федеральные, региональные и муниципальные информационные системы в единое защищенное пространство (по принципу «ГосТех»); внедрение систем поддержки принятия решений (СППР) на основе Big Data для автоматизации процессов согласования и планирования; обеспечение конвергенции данных — совместимости форматов и стандартов обмена информацией между всеми уровнями власти; стимулирование цифровой зрелости через введение KPI для региональных и муниципальных органов; развитие «сквозных» технологий (искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн) для мониторинга исполнения решений и контроля за расходованием средств; а также создание цифровых каналов обратной связи с населением для учета мнения граждан при принятии решений.

Логика взаимосвязей между элементами схемы выстроена по принципу прямой и обратной связи. Сверху вниз стратегическая цель задает вектор для трех тактических блоков. Между блоками прослеживается последовательная логика: первый блок (институциональные условия) создает базу для второго (специальные меры адаптации), а второй, в свою очередь, — для третьего (цифровая трансформация). Снизу вверх каждый из трех блоков имеет обратную стрелку к главному блоку, что означает: реализация конкретных мер на тактическом уровне корректирует и уточняет саму стратегию формирования механизмов межуровневого взаимодействия, обеспечивая её гибкость и адаптивность.

Таким образом, представленная на рис. 1 схема демонстрирует переход от фрагментарного, разнонаправленного управления геостратегическими регионами к целостной, научно обоснованной государственной политике, построенной на принципах конвергенции, адаптации и цифровой трансформации. Данная схема выступает

концептуальной основой для последующих уровней моделирования — системы поддержки принятия решений и декомпозиции элементов механизма межуровневого взаимодействия.

Заключение. В конечном итоге хочется подытожить, что формирование эффективных механизмов межуровневого взаимодействия в геостратегических регионах России представляет собой сложный, многоаспектный процесс, требующий системного подхода на всех уровнях государственного управления. В условиях нарастающей геополитической нестабильности и цифровой трансформации экономики традиционные административные модели, основанные на жесткой вертикали власти, демонстрируют свою ограниченную эффективность. Возникает объективная необходимость в выработке качественно новой государственной политики, которая бы органично сочетала принципы конвергенции (согласованности целей и действий всех уровней власти), адаптации (гибкой перестройки под специфику геостратегических территорий) и цифровой трансформации (внедрения сквозных информационных технологий в управленческие процессы).

Исследование проводилось в рамках государственного задания по научной теме ФГБОУ ВО «ДонГУ» FRRE-2026-0035 «Интеллектуальная платформа для управления региональным развитием, включающая элементы виртуальной среды, игровые механики и углубленную обработку данных» (бюджетный цикл 2026 -2028 гг.).

Список литературы

1. Долбня, Н. В. Теоретические подходы к анализу развития промышленных регионов / Н. В. Долбня // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 3. – С. 215-229. – DOI 10.5281/zenodo.17849972. – EDN PLPNZV.
2. Долбня, Н. В. Экономическая суверенность в эпоху трансформации: место ДНР в новой модели регионального развития / Н. В. Долбня // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения : Тезисы докладов и выступлений II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Донецк, 11–12 февраля 2026 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2026. – С. 486-488. – EDN VIPRCM.
3. Развитие методологии разработки моделей поведения антропоэкосистем на основе межпредметного подхода / Т. О. Загорная, А. Г. Шеломенцев, К. С. Гончарова, А. О. Коломыцева // Экономика и математические методы. – 2025. – Т. 61, № 1. – С. 5-17. – DOI 10.7868/s3034617725010018. – EDN YOWKFO.
4. Загорная, Т. О. Модель платформенного взаимодействия как инструмент интеграции постконфликтных территорий / Т. О. Загорная // Актуальные проблемы интеграции Донецкой Народной Республики в экономико-правовое пространство Российской Федерации : Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Мариуполь, 23 мая 2025 года. – Мариуполь: Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи, 2025. – С. 104-109. – EDN CHBWHI.

УДК 338.2

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДАННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ДОМИНИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ: МОДЕЛЬ, МЕТРИКИ И ПОКАЗАТЕЛИ

Загорная Т.О., д-р экон. наук, проф., ORCID: 0000-0003-0097- 9557,
Кучер В.А., д-р экон. наук, проф., 0009-0004-1913-7020,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.zagornaya@donnu.ru, v.kucher@donnu.ru

Введение. В условиях функционирования современных предприятий формируются значительные массивы данных, возникающие в процессе реализации бизнес-процессов и работы различных информационных систем. В данных условиях обеспечение эффективного управления информационными ресурсами становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности предприятий и качества принятия управленческих решений. Важным элементом современной аналитической инфраструктуры предприятий выступают аналитические системы (организованные модели данных), обеспечивающие обработку, анализ и визуализацию значительных объемов информации. При этом эффективность функционирования таких систем во многом определяется качеством построения модели данных, обеспечивающей структурирование информационных ресурсов, определение взаимосвязей между информационными объектами и формирование единого информационно-аналитического пространства организации. Наличие рационально спроектированной модели данных и ее адаптивная организация способствует повышению производительности аналитической обработки информации, сокращению времени формирования отчетности и повышению достоверности аналитических результатов. Современные тенденции развития цифровой среды подтверждают возрастающую роль аналитических систем в деятельности предприятий. Согласно обобщенным статистическим данным, доля российских предприятий, использующих аналитические системы, увеличилась с 22% в 2019 году до 45% в 2025 году, что свидетельствует о расширении применения аналитических технологий и повышении значимости инструментов обработки данных в системе управления предприятиями [1].

Одновременно наблюдаются изменения в структуре используемых учетно-аналитических решений. В период 2022-2025 гг. происходит увеличение доли использования российских аналитических систем при одновременном снижении применения зарубежных платформ. Данная тенденция обусловлена необходимостью развития отечественных программных решений и формирования устойчивой цифровой среды предприятий. Кроме того, увеличение использования российских

аналитических платформ связано с потребностью организаций в обеспечении технологической независимости, повышении уровня информационной безопасности и адаптации программных решений к специфике внутренних бизнес-процессов. Наблюдаемые изменения свидетельствуют о возрастающей роли отечественных цифровых технологий в развитии современной аналитической инфраструктуры предприятий [2, с. 85-100]. Несмотря на развитие аналитических технологий, значительная часть предприятий продолжает использовать недостаточно интегрированные информационные системы, функционирующие независимо друг от друга. Это приводит к усложнению процессов обработки данных, снижению эффективности аналитической деятельности и ограничению возможностей оперативного получения информации.

Целью работы является теоретическое исследование изучить сущности, базовых характеристик и вопроса организации модели данных в архитектуре аналитических системы с учетом нарастающей тенденции доминирования архитектурного парадигмы цифровой трансформации предприятий и организаций. Модель данных представляет собой формализованное описание информационных объектов, их характеристик, взаимосвязей и правил взаимодействия внутри информационной системы. Она отражает логическое представление предметной области и обеспечивает единообразный подход к организации информации [3, с. 563-569]. С позиции архитектуры аналитических систем модель данных выполняет функцию структурного каркаса аналитической среды, определяя: состав информационных объектов; взаимосвязи между данными; способы агрегирования информации; правила хранения и преобразования данных; механизмы доступа к информации; принципы выполнения аналитических операций. Следовательно, модель данных выступает не только техническим инструментом хранения информации, но и средством формирования единого информационного пространства предприятия.

Типовая архитектура аналитической системы включает несколько взаимосвязанных компонентов, представленных в табл. 1.

Из представленной структуры видно, что модель данных является центральным элементом архитектуры аналитической системы, поскольку она обеспечивает взаимодействие между всеми компонентами аналитической платформы. Основная особенность модели данных в BI системах связана с необходимостью обработки информации из множества разнородных источников. Современные предприятия используют значительное количество информационных систем, включая ERP-системы, CRM-платформы, бухгалтерские программы, системы электронного документооборота, облачные сервисы и внешние источники данных. Каждая из данных систем использует собственную структуру хранения информации, что создает сложности при интеграции данных.

Таблица 1

Основные компоненты архитектуры аналитической системы

Компонент	Назначение	Роль модели данных
Источники данных	Формирование исходной информации	Определение структуры поступающих данных
ETL-процессы	Извлечение, преобразование и загрузка данных	Обеспечение унификации и согласования данных
Хранилище данных	Централизованное хранение информации	Формирование логической структуры хранения
Модель данных	Организация взаимосвязей информационных объектов	Создание единого аналитического пространства
OLAP-инструменты	Многомерный анализ данных	Определение структуры аналитических измерений
Средства визуализации	Представление результатов анализа	Формирование показателей и отчетов

Источник: составлена по материалам [3, с. 563-569]

Без применения единой модели данных в архитектуре информационно-аналитической системы могут возникать следующие проблемы: дублирование информации – возникает в результате хранения идентичных данных в нескольких информационных системах одновременно. Например, сведения о клиентах, заказах или финансовых операциях могут содержаться одновременно в ERP-, CRM-системах и других приложениях предприятия. Наличие нескольких копий одних и тех же данных приводит к увеличению объемов хранения информации, усложняет процессы обновления данных и повышает вероятность различий между версиями информации; нарушение целостности данных – проявляется в возникновении расхождений между взаимосвязанными информационными объектами вследствие отсутствия единых правил обработки и хранения данных. Одинаковые сущности могут иметь разные значения атрибутов, отсутствующие записи или противоречивые характеристики, что снижает достоверность аналитической информации; несоответствие форматов хранения данных – связано с использованием различными информационными системами неодинаковых форматов представления информации. Различия могут касаться форматов дат, единиц измерения, кодировок, идентификаторов объектов и способов записи числовых показателей, что усложняет процессы интеграции и преобразования данных; противоречия в аналитической отчетности – возникают вследствие использования различными подразделениями предприятия различных источников данных и методов их обработки. В результате показатели в аналитических отчетах могут отличаться, что приводит к появлению различных интерпретаций одних и тех же бизнес-

показателей и снижает уровень доверия к результатам анализа; снижение скорости аналитической обработки данных – обусловлено необходимостью выполнения дополнительных операций по поиску, объединению, преобразованию и согласованию информации из различных источников. При увеличении объема данных возрастает нагрузка на вычислительные ресурсы, что приводит к увеличению времени обработки запросов и формирования отчетов; увеличение трудоемкости формирования отчетов – связано с необходимостью выполнения дополнительных процедур очистки, проверки, сопоставления и преобразования информации перед ее использованием для аналитических целей. В результате значительная часть времени сотрудников расходуется на подготовку данных, а не на непосредственный анализ и принятие управленческих решений; снижение масштабируемости BI системы – проявляется в усложнении процессов подключения новых источников информации, расширения структуры аналитических показателей и адаптации системы к изменениям бизнес-процессов предприятия, что ограничивает возможности дальнейшего развития аналитической инфраструктуры. Для устранения подобных проблем осуществляется проектирование модели данных, обеспечивающей стандартизацию информационных потоков и создание единой логической структуры.

Рассматривая сущность моделей данных в аналитических системах, в аспекте их организации следует отметить, что процесс их построения носит многоуровневый характер и предусматривает последовательный переход от общего представления предметной области к конкретной технической реализации структуры хранения данных. Использование различных уровней моделирования обусловлено необходимостью обеспечения взаимосвязи между бизнес-требованиями предприятия, аналитическими задачами и техническими особенностями реализации информационной системы [4].

Многоуровневый подход к проектированию моделей данных позволяет постепенно детализировать структуру информационного пространства организации, обеспечивая логическую последовательность разработки аналитической системы.

Заключение. Таким образом, основополагающая ценность цифровых трансформаций в экономической среде заключается в производительном и эффективном применении информационных технологий для оперирования данными о рыночной ситуации. Исследованием сложных систем занимается наука кибернетика, ее приемы и инструменты направлены на отслеживание динамики движения рыночной информации, чтобы сделать стратегические процессы более гибкими и управляемыми. Положительная специфика этой науки кроется в возможности мониторинга обратных связей и циклических процессов. Обращение к инструментам познания и системе ценностей этой

дисциплины позволяет очертить границы цифрового развития в экономике.

Список литературы

1. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1026726402.pdf (дата обращения: 15.09.2026).
2. Гудзь, С. С. Рынок BI-технологий в России: анализ перехода на отечественные решения в контексте импортозамещения / С. С. Гудзь, О. А. Цуканова // Бизнес-информатика. - 2025. - Т. 19, № 3. - С. 85-100. DOI: 10.17323/2587-814X.2025.3.85.100
3. Масалов, Е.И. Российский и зарубежный рынок BI-систем для прогнозирования структуры и динамики рынка как социально-экономическое явление модернизации экономики и трансформации занятости [Текст] / Е.И. Масалов // Управленческий учет. - 2024. - №2. - С. 563-569. DOI: 10.25806/uu22024112-118
4. Старых, С. А. BI-системы для прогнозирования структуры и динамики рынка как основа информационных систем в управлении организациями / С. А. Старых, И. Г. Перепелкин // Вестник евразийской науки. – 2023. - Т. 15. – № 4. – URL: https://esj.today/PDF/43ECVN423.pdf

УДК 330.322:378.4

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НАВИГАЦИИ И ДИНАМИЧЕСКОГО РАСПИСАНИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зайцева В.А., ORCID 0009-0002-2438-9383,
Губенко Н.Е., канд. техн. наук, доц., ORCID 0009-0006-7385-2943
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
vladislava.zay@mail.ru, negubenko@mail.ru

Введение. Разработка интеллектуальной системы, интегрирующей пространственную навигацию и динамическое управление учебным расписанием, решает критически важные проблемы современной университетской среды: от снижения когнитивной нагрузки студентов до оптимизации использования аудиторного фонда. Однако техническое совершенство продукта не гарантирует его успешного внедрения. Для перехода от статуса внутреннего университетского проекта к полноценному коммерческому продукту на рынке образовательных технологий необходима проработанная бизнес-модель.

В условиях реализации государственных инициатив, таких как программа «Приоритет 2030» и национальный проект «Цифровая

экономика», концепция «Умный кампус» (Smart Campus) становится стандартом для высших учебных заведений. Цель данной статьи — разработать и обосновать модель коммерциализации интеллектуальной системы навигации, определить стратегию монетизации, целевые сегменты рынка и математически оценить экономическую эффективность (ROI) для потенциальных заказчиков в условиях российской высшей школы.

Основная часть. Рынок цифровизации образования в России демонстрирует устойчивый рост, а целевая аудитория продукта сегментируется на три ключевых кластера. Первый — крупные федеральные и исследовательские университеты, обладающие разветвленной инфраструктурой и высокими бюджетами на цифровую трансформацию. Второй — региональные вузы и колледжи, ограниченные в бюджетах, но нуждающиеся в оптимизации ресурсов. Третий — корпоративные университеты, заинтересованные в гибком управлении расписанием тренингов. Для каждого сегмента ценностное предложение (Value Proposition) формулируется индивидуально: для студентов это бесшовный пользовательский опыт и отсутствие опозданий, для администрации — автоматическая валидация конфликтов расписания, а для facility-менеджеров — возможность интеграции с системами «Умное здание» для энергосбережения [1].

Наиболее устойчивой моделью монетизации для данного типа ПО является B2B SaaS (Software as a Service) с элементами проектного внедрения. Ценообразование строится на сочетании разового платежа за внедрение (Setup Fee), который включает оцифровку планов БТИ, создание графовой модели здания и интеграцию с системой управления учебным процессом, и рекуррентной подписки.

Тарификация подписки зависит от количества активных пользователей или числа подключенных корпусов. Для снижения порога входа применяется модульная структура. При этом базовая версия с картой и статичным расписанием предоставляется по низкой цене, а модули «Динамическое расписание», «Аналитика загруженности» и «Интеграция со СКУД» продаются как премиум-дополнения.

Стратегия выхода на рынок требует поэтапного подхода, который наглядно представлен на рисунке 1.

Ключевым барьером при продаже ПО в государственные вузы является обоснование бюджета перед тендерными комитетами. Система должна окупаться не только за счет имиджевых преимуществ, но и за счет прямой финансовой экономии. Экономическая эффективность для заказчика рассчитывается с использованием классических финансовых метрик.

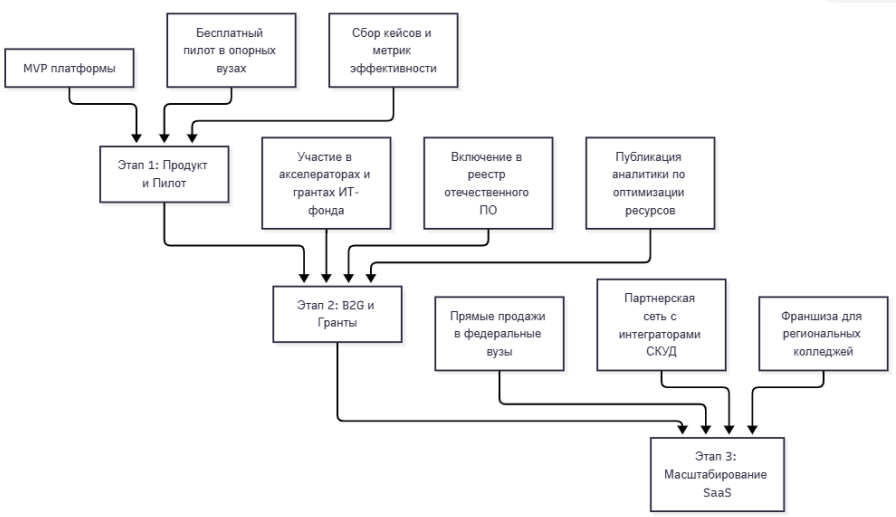

Рис. 1. Дорожная карта коммерциализации интеллектуальной системы навигации

Коэффициент возврата инвестиций (ROI) определяется по формуле (1):

$$ROI = \frac{\sum G - \sum C}{\sum C} \times 100\% \quad (1)$$

где $\sum G$— суммарная прямая и косвенная выгода за расчетный период (включая экономию на электроэнергии, сокращение штата справочных служб, оптимизацию фонда аудиторий), а $\sum C$— совокупные затраты на лицензирование и внедрение.

Точка безубыточности (Break-Even Point, T_{BEP}), то есть срок, за который накопленная экономия покроет первоначальные затраты, рассчитывается по формуле (2):

$$T_{BEP} = \frac{C_{init}}{E_{month} - C_{sub}} \quad (2)$$

где C_{init}— первоначальные затраты на внедрение (Setup Fee), E_{month}— среднемесячная экономия вуза, а C_{sub}— ежемесячный платеж по подписке.

Финансовая динамика проекта четко делится на четыре фазы: инвестиционная (0–6 мес., преобладание CAPEX), выход на окупаемость (7–14 мес., постепенное выравнивание потоков), стабильная прибыль (15–36 мес., устойчивый положительный денежный поток) и масштабирование (36+ мес., возможность тиражирования решения на другие кампусы). Именно рекуррентная природа SaaS-подписки обеспечивает плавный, а не скачкообразный выход на окупаемость [2].

Несмотря на высокие первоначальные затраты на этапе внедрения (интеграция со СКУД, оцифровка БТИ), за счет модуля динамического управления расписанием и энергосбережения вуз выходит на точку безубыточности на 14-й месяц эксплуатации. К концу третьего года совокупная чистая экономия составляет 1,8 млн рублей на один кампус, а ROI достигает 22%.

Заключение. Коммерциализация интеллектуальной системы навигации и динамического расписания обладает высоким рыночным потенциалом благодаря синергии образовательных и хозяйственных задач. Переход от разовой продажи коробочного продукта к модели SaaS с модульной архитектурой обеспечивает предсказуемый денежный поток и снижает порог входа для региональных заказчиков. Предложенная математическая модель подтверждает, что система окупается менее чем за полтора года за счет прямой экономии ресурсов вуза.

Дальнейшее развитие бизнес-модели предполагает трансформацию продукта в платформу, где сторонние разработчики смогут предлагать дополнения (например, модули AR-навигации или интеграцию с цифровыми студенческими билетами). Это позволит занять позицию экосистемного лидера в нише Smart Campus, обеспечивая устойчивое конкурентное преимущество на рынке образовательных технологий.

Список литературы

1. Крошнева, М. Е. Проектирование системы визуальной навигации по кампусу УлГТУ / М. Е. Крошнева, М. Ю. Бахус // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2021. – № 1(93). – С. 4-12. – EDN SCOSHC.
2. Смелова, А. А. Роль EdTech-компаний в цифровизации образования: зарубежный взгляд / А. А. Смелова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 2(130). – С. 37-49. – DOI 10.24158/spp.2025.2.3. – EDN ULPGXE.

УДК 338.2:004.8

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСЦИПЛИН ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Иванов И.В., ORCID 0009-0005-9325-2913
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, РФ
ilia_ivanov_2002@mail.ru

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена стремительной цифровизацией экономической среды, где технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся ключевым драйвером трансформации бизнес-моделей. Государственная политика в области технологического развития задает четкий вектор на массовое внедрение нейросетевых технологий и интеллектуальных систем в различные отрасли, включая сферу электронного бизнеса [5]. В условиях формирования цифровой экономики традиционные подходы к организации онлайн-торговли, электронного документооборота и цифрового маркетинга претерпевают фундаментальные изменения. Автоматизация

аналитических процессов, использование предиктивных алгоритмов для прогнозирования потребительского спроса и применение интеллектуальных систем для персонализации клиентского опыта становятся необходимым условием конкурентоспособности предприятий [6]. Вместе с тем технологический прорыв в сфере бизнеса обнажил острую проблему кадрового дефицита. Традиционные образовательные программы, сформированные в эпоху доминирования базовых моделей электронной коммерции, не успевают за требованиями рынка труда. Интеграция инструментов ИИ в образовательный процесс становится критической необходимостью для подготовки конкурентоспособных специалистов в области электронного бизнеса [2].

Целью данной работы является анализ влияния искусственного интеллекта на трансформацию дисциплин направления «электронный бизнес» и разработка подходов к их адаптации в системе высшего образования.

Основная часть. Современный электронный бизнес выходит за рамки простого создания интернет-магазинов и электронных платежей. Он представляет собой сложную экосистему, основанную на сборе, обработке и использовании больших данных для принятия стратегических управленческих решений. Внедрение алгоритмов машинного обучения позволяет компаниям прогнозировать спрос, оптимизировать логистические цепочки и формировать индивидуальные предложения для потребителей в реальном времени [1]. Эти изменения диктуют необходимость обновления содержания таких дисциплин, как «Электронная коммерция», «Технологии электронного бизнеса» и «Цифровые платформы». Студенты должны понимать не только теоретические основы функционирования интернет-экономики, но и механизмы работы интеллектуальных систем, обеспечивающих бесперебойную работу цифровых бизнес-моделей [3].

Традиционные учебные программы часто фокусируются на классических моделях организации онлайн-торговли и базовых принципах электронного документооборота. Однако современный специалист должен уметь работать с интеллектуальными системами, понимать логику работы нейросетей и применять их для решения специфических бизнес-задач. Интеграция ИИ в образование рассматривается не только как объект изучения, но и как мощное средство повышения эффективности самого учебного процесса [7]. В контексте дисциплин электронного бизнеса это означает создание виртуальных тренажеров и симуляторов, где студенты могут проектировать и тестировать алгоритмы рекомендаций, настраивать чат-ботов для службы поддержки и анализировать поведение пользователей с помощью предиктивной аналитики. Использование таких адаптивных сред позволяет студентам отрабатывать навыки управления

цифровыми экосистемами в условиях, максимально приближенных к реальной рыночной среде.

Особое внимание следует уделить дисциплинам, связанным с маркетингом и продвижением в электронном бизнесе. Алгоритмы ИИ кардинально трансформируют подходы к таргетированию, удержанию клиентов и генерации контента. Студенты должны изучать не только классические инструменты digital-маркетинга, но и механизмы работы систем автоматической генерации контента, динамического ценообразования и анализа настроений потребителей (sentiment analysis) [4]. Это требует междисциплинарного подхода, объединяющего знания в области экономики, информатики и анализа данных. Преподавателям необходимо интегрировать в учебный процесс реальные кейсы компаний, успешно внедривших ИИ в свои маркетинговые стратегии, что позволит сделать материал более практико-ориентированным и актуальным.

Важным аспектом трансформации образовательного процесса является формирование у студентов навыков критической оценки и этического применения технологий ИИ. Искусственный интеллект не способен полностью заменить стратегическое видение, креативность и этическую оценку бизнес-решений, которые остаются прерогативой человека. Студенты должны четко понимать ограничения алгоритмов, риски, связанные с конфиденциальностью персональных данных, и юридическую ответственность за решения, принятые на основе машинного обучения. Поэтому в учебные планы направления «электронный бизнес» необходимо в обязательном порядке включать модули по цифровой этике, информационной безопасности и правовому регулированию использования интеллектуальных систем в коммерческой деятельности. Это позволит выпускать специалистов, способных не только эффективно использовать инновационные инструменты, но и обеспечивать устойчивое и безопасное развитие бизнеса в цифровой среде.

Заключение. Интеграция технологий искусственного интеллекта в сферу электронного бизнеса требует адекватного и своевременного ответа со стороны системы высшего образования. Трансформация дисциплин направления «электронный бизнес» должна заключаться в переходе от теоретического изучения классических моделей к практической работе с интеллектуальными системами и предиктивной аналитикой. Внедрение адаптивных образовательных платформ, междисциплинарных модулей по цифровому маркетингу и реальных бизнес-кейсов позволит подготовить специалистов, способных эффективно управлять цифровыми экосистемами. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку конкретных методических рекомендаций по внедрению инструментов ИИ в учебные дисциплины электронного бизнеса и оценку эффективности таких инноваций с точки зрения формирования профессиональных компетенций выпускников.

Список литературы
1. Васильева Н. К., Сидорчукова Е. В., Черствова А. В., Янкина И. А. Тенденции развития электронного бизнеса в России // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5(64). – С. 122-129. – EDN JKDHYT.
2. Васильева Т. Ю. Искусственный интеллект и модернизация системы образования как фактор развития цифровой экономики / Т. Ю. Васильева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года. Том Выпуск 3. Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 599-602. – EDN TWEQDK.
3. Роберт И. В. Реализация возможностей искусственного интеллекта в образовании / И. В. Роберт // Пространство педагогических исследований. – 2024. – Т. 1, № 1. – С. 60-75. – DOI 10.23859/3034-1760.2024.77.66.004. – EDN NEEEXT.
4. Таркова А. Р. внедрение инструментов искусственного интеллекта в digital-маркетинг малого бизнеса / А. Р. Таркова // Вестник науки. – 2026. – Т. 3, № 1(94). – С. 260-266. – EDN QWCYIS.
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102608394 (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.
6. Черемных, В. Ю. Особенности симбиоза сетевой инфраструктуры и искусственного интеллекта в управлении бизнес-процессами как основа становления «диджитл-экономики» / В. Ю. Черемных // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 9. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-9a-13. – EDN ZXIQMH.
7. Цифровая экономика. Электронный бизнес и электронная коммерция : учебное пособие / А. Г. Сковиков. - Санкт-Петербург [и др.] : Лань, 2019. - 258 с. : ил.

УДК 004.89

AI-АГЕНТЫ: АРХИТЕКТУРА, КЛАССИФИКАЦИЯ И СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Козырев М.В., ORCID 0009-0000-5772-3718,
Гридина В.В., канд. экон. наук., доц., ORCID 0009-0008-9361-0196
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mixail25112004@mail.ru, valeriagridina@mail.ru

Введение. В настоящее время искусственный интеллект переживает фундаментальную трансформацию: от инструментов, выполняющих узконаправленные задачи, до автономных интеллектуальных агентов (AI-агенты), способных самостоятельно планировать и выполнять сложные операции для достижения конкретных, заранее определенных целей (оптимизация складской логистики, увеличение продаж, уменьшение расходов). Данную тенденцию подтверждают прогнозы аналитиков Gartner, которые говорят, что к концу 2026 года AI-агенты будут встроены в 40% корпоративных приложений по всему миру – хотя в 2025 году этот

показатель не превышал и 5% [1]. В связи с этим, в условиях стремительного распространения и развития технологии, существует необходимость в анализе архитектуры интеллектуальных агентов, их классификации и выделении наиболее востребованных сфер применения.

Цель работы – проанализировать архитектуру интеллектуальных агентов, их классификацию, а также выделить наиболее востребованные сферы применения в условиях стремительного распространения и развития технологии искусственного интеллекта.

Основная часть. История ранних интеллектуальных агентов началась с простых систем, работавших по логике «если – то», которая впоследствии развилась до больших моделей. Изучение AI-агентов, созданных на базе LLM (большая языковая модель), началось в 2018 году, а повсеместное внедрение стало ускоряться в конце 2023 года после того, как появился API (интерфейс программирования приложений) от OpenAI с поддержкой вызова функций [2].

По мере развития технологии менялось и само понимание понятия. В современных исследованиях под термином «AI-агент» понимается автономное программное решение на базе большой языковой модели, которое понимает контекст и использует цифровые инструменты, чтобы принимать решения и выполнять действия с учетом обратной связи от внешнего мира [3].

Понятие интеллектуального агента позволяет выделить ключевые компоненты его архитектуры [4]:

– LLM (когнитивный компонент системы, обеспечивающий анализ входных данных, планирование последовательности действий и генерацию управляющих решений);

– оркестрация (управляющий слой, определяющий детерминацию последовательности действий, выбор необходимых инструментов, верификацию результатов их выполнения и принятие решений о дальнейших шагах, включая управление состоянием системы и обработку ошибок);

– инструменты и программные интерфейсы (API) (интерфейс взаимодействия агента с внешней средой, обеспечивающий интеграцию с корпоративными информационными системами (CRM, сервисы рассылок, аналитические платформы) и расширение функциональных возможностей языковой модели за счёт подключения внешних сервисов);

– память (подсистема, обеспечивающая хранение контекста решаемых задач посредством разделения на краткосрочную и долгосрочную память, что позволяет агенту сохранять и воспроизводить информацию в рамках текущих и исторических сессий взаимодействия).

Следует отметить, что данный перечень описывает обобщенную архитектуру. На практике реализация AI-агентов носит вариативный характер, и далеко не все системы используют указанные модули в полном

объеме. Именно вариативность набора компонентов определяет архитектурную сложность и степень автономности агентов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация AI-агентов в зависимости от архитектурной сложности и степени автономности агентов

Название AI-агента	**Определение**
Простые рефлексные агенты	Самый базовый тип интеллектуальных агентов, работающий по принципу «если – то». Агент воспринимает текущее состояние среды и на основе заложенных в него правил немедленно реагирует.
Агенты, основанные на модели	Создают и поддерживают внутреннюю «модель» или представление об окружающем мире, что позволяет им принимать решения, учитывая не только текущую ситуацию, но и историю предыдущих событий.
Агенты, основанные на целях	Агенты, знающие, к какому состоянию они должны прийти. Их действия направлены на достижение конкретной, заранее определенной цели. Могут просчитывать последовательность действий, чтобы понять, какая из них приведет к желаемому результату.
Агенты, основанные на полезности	Усовершенствованная версия целевых агентов. У них может быть несколько целей, и не все из них одинаково важны. Такие агенты используют функцию «полезности», чтобы оценить, насколько то или иное состояние является предпочтительным.
Обучающиеся агенты	Агент, способный самостоятельно улучшать свою производительность с течением времени. У них есть «обучающий элемент», который анализирует прошлый опыт и вносит коррективы в алгоритмы принятия решений

Источник: составлено по материалам [5]

Наиболее востребованными сферами применения AI-агентов являются:

1) Управление продажами и сервисом. Агенты автоматически оценивают разговоры менеджеров, выставляя баллы за установление контакта, выявление потребностей и работу с возражениями, и дают персональные рекомендации для повышения навыков.

2) Разработка. Активно применяются для ускорения разработки программного обеспечения, тестирования и управления проектами. Разработчики используют их для автоматизации рутинных операций и поиска, исправления ошибок в коде на ранних этапах.

3) Работа со складами. Интеллектуальный агент помогает работникам склада обнаруживать факты хищения и недостач, уменьшить пересортицу на складе, автоматически спланировать маршруты доставки и предоставить возможность контроля товаров в реальном времени [6, 7].

Заключение. AI-агенты являются новым этапом развития искусственного интеллекта. Проведенный анализ ключевых компонентов и рассмотренная классификация отражают архитектурное и функциональное многообразие современных агентных решений. Практическая значимость данной технологии обеспечивает ее внедрение в информационные

инфраструктуры организаций, определяя долгосрочную актуальность для оптимизации бизнес-процессов.

Список литературы

1. Gartner Predicts 40% of Enterprise Apps Will Feature Task-Specific AI Agents by 2026, Up from Less Than 5% in 2025. – Текст : электронный // Gartner. – 2026. – URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2025-08-26-gartner-predicts-40-percent-of-enterprise-apps-will-feature-task-specific-ai-agents-by-2026-up-from-less-than-5-percent-in-2025 (дата обращения: 29.09.2026).
2. The evolution of AI agents. – Текст : электронный // IBM. – URL: https://www.ibm.com/think/topics/evolution-of-ai-agents (дата обращения: 29.09.2026).
3. AI-агенты: как они устроены и что умеют. – Текст : электронный // Cloud.ru : [сайт]. – 2025. – URL: https://cloud.ru/blog/kak-ustroyeny-i-chto-umeyut-ai-agenty?ysclid=mumx8fjegs538758740# chto-takoe-ai-agent (дата обращения: 29.09.2026).
4. AI-агенты: что это и как они работают. – Текст : электронный // Sber Developers. – 2025. – URL: https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-agents?ysclid=mumv0xw65r581194569 (дата обращения: 29.09.2026).
5. Виды ИИ-агентов: полная классификация, принципы работы и применение в 2026 году. – Текст : электронный // Sibbro – 2026. – URL: https://sibbro.ru/blog/vidy-ii-agentov-klassifikatsiya-i-primenenie/?ysclid=mumum4nczq587937751 (дата обращения: 29.09.2026).
6. ИИ-агенты: принцип работы и сценарии использования в бизнесе. – Текст : электронный // Softline. – 2026. – URL: https://softline.ru/about/blog/ii-agenty-printsip-raboty-i-stsenarii-ispolzovaniya-v-biznese?ysclid=mumzvt5q4900627827 (дата обращения: 29.09.2026).
7. ИИ-агенты для склада и логистики – AI-ассистенты для автоматизации процессов в 1С. – Текст : электронный // MBS Group. – URL: https://mbsgroup.ru/ai/1c/sklad/?ysclid=mug2u8c9vt733248945 (дата обращения: 29.09.2026).

УДК 004.5

УРОВНИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ НАСЕЛЕНИЯ

Кострова Ю.Б., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-5693-2267
Филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» г. Рязань, РФ
ubrostr@mail.ru

Введение. В современном мире цифровая среда становится важнейшей частью политической и гражданской жизни. Люди узнают новости, обсуждают общественные проблемы, выражают свою позицию, участвуют в коллективных действиях преимущественно онлайн. В связи с этим умение ориентироваться в информационном потоке, отличать достоверные сведения, пользоваться различными цифровыми платформами, выражать и аргументировать свою точку зрения становится необходимым условием полноценного функционирования человека. Отсутствие этих навыков ведет к его исключению из общественно-политической жизни [1].

Цель данного исследования заключается в изучении уровней и факторов формирования цифровых навыков населения.

Основная часть. Цифровые навыки человека имеют сложное, уровневое строение. Можно выделить базовый (потребительский) уровень, позволяющий использовать готовые цифровые продукты и сервисы; профессиональный уровень, дающий возможность создавать такие продукты или управлять сложными системами; и экспертный уровень, связанный с научными исследованиями и разработками в области цифровых технологий. Важно также различать инструментальные навыки и когнитивные. Только сочетание этих компонентов обеспечивает полноценное функционирование человека в современном мире.

К базовым или потребительским цифровым навыкам относится комплекс умений, без которых современному человеку трудно обойтись в повседневной жизни. Они включают в себя поиск информации в сети Интернет, использование электронной почты и мессенджеров для общения, навигация в социальных сетях, умение пользоваться онлайн-картами и навигаторами. Важнейшим из этих навыков является способность взаимодействовать с государственными информационными системами – порталом Госуслуг, сайтами налоговой службы, Пенсионного фонда и другими. Освоение этих базовых навыков выступает как необходимое условие для того, чтобы человек мог считаться полноценным членом информационного общества [2].

Профессиональные цифровые навыки требуются тем, чья работа связана с созданием, обслуживанием или управлением цифровыми продуктами и системами. К ним относятся навыки программирования, веб-дизайна, обработки и анализа данных, администрирования сетей и пр. Уровень развития этих навыков у населения напрямую влияет на инновационный потенциал и конкурентоспособность экономики страны. Их формирование – задача системы профессионального образования, которая должна оперативно реагировать на изменения спроса на рынке труда.

Экспертный уровень освоения цифровых навыков — это высшая ступень, которая предполагает не просто умение пользоваться этими инструментами, а способность глубоко понимать принципы работы технологий, создавать собственные решения и вести исследовательскую деятельность в цифровой среде.

Этот уровень строится на базе предыдущих и включает в себя:

- глубокое знание современных технологий и методов;
- умение решать сложные, нетиповые задачи;
- навыки создания и интеграции цифровых решений;
- способность к исследовательской деятельности [3].

Уровень сформированности цифровых навыков у конкретного человека определяется рядом факторов, среди которых решающую роль играет его возраст.

Люди старшего поколения обучались и работали в основном до развития цифровых технологий, поэтому они часто испытывают объективные трудности при их освоении, реже используют Интернет в работе и жизни. Как правило, они ограничиваются самыми простыми действиями, а более сложные операции – оформление документов онлайн, совершение покупок, использование финансовых сервисов – даются им с большим трудом.

Молодежь, родившаяся и выросшая в окружении информационных технологий, часто воспринимается как поколение «цифровых аборигенов», для которых использование ресурсов сети Интернет и гаджетов является естественным процессом. Их цифровая социализация проходит совсем иначе, чем у старших. Они рано начинают пользоваться цифровыми устройствами, легко осваивают новые приложения и живут в режиме многозадачности. Однако высокая интенсивность этих действий не всегда означает высокий уровень владения цифровыми навыками. Зачастую они носят потребительский характер и остаются поверхностными. Умение создавать качественный контент, критически оценивать информацию, обеспечивать свою безопасность в сети Интернет у многих представителей молодого поколения развиты в недостаточной степени [4].

Помимо возраста человека на формирование его цифровых навыков оказывает влияние и целый ряд других социально-экономических факторов, среди которых важнейшим является уровень образования. Люди с высшим образованием, как правило, быстрее и успешнее осваивают цифровые технологии. Также нельзя не отметить уровень дохода, который определяет не только возможность человека приобретать качественную технику, но и его доступ к платным образовательным ресурсам и курсам. Место жительства тоже следует рассматривать как фактор, определяющий процесс формирования цифровых навыков. Ведь в нашей стране до сих пор присутствуют региональные диспропорции в качестве Интернет-связи и разнообразии цифровой среды. Наконец, профессиональная деятельность человека накладывает существенный отпечаток на формирование цифровых навыков. Работники умственного труда и сферы услуг постоянно используют цифровые инструменты, что автоматически поддерживает и развивает их навыки [5].

Заключение. Таким образом, под цифровыми навыками понимается способность человека использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для решения широкого круга повседневных и профессиональных задач. При проведении анализа следует учитывать их многоуровневую структуру, включающую как базовые потребительские навыки, так и более сложные практики,

связанные с профессиональной деятельностью, финансовыми операциями и взаимодействием с государственными органами.

Список литературы

1. Кострова, Ю. Б. Социально-экономические последствия развития цифровых технологий / Ю. Б. Кострова // Актуальные проблемы современной науки и производства : Материалы VI Всероссийской научно-технической конференции, Рязань, 27–29 ноября 2021 года. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2021. – С. 404-409. – EDN XOOSCV.
2. Шибаршина, О. Ю. К вопросу о цифровизации государственного управления / О. Ю. Шибаршина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(45). – С. 448-453. – EDN TVSSGO.
3. Романова, Л. В. Развитие цифровых навыков студентов в условиях цифровизации образования / Л. В. Романова, Л. В. Черкашина, Л. А. Морозова // Инновационные научно-технологические решения для АПК: вклад университетской науки : Материалы 74-й Международной Научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2023 года. Том Часть I. – Рязань: РГАТУим. П.А. Костычева, 2023. – С. 266-271. – EDN WTCQNF.
4. Герова, Н. В. Формирование компетентности у субъектов образовательного процесса в области информационной безопасности в условиях цифровой трансформации образования / Н. В. Герова // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе : Сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 21 декабря 2021 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2022. – С. 32-44. – EDN RVJDRS.
5. Кострова, Ю. Б. К вопросу о развитии человеческого потенциала в цифровую эпоху / Ю. Б. Кострова // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года. Том 5. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 53-55. – EDN PIXGVQ.

УДК 332.1:004

ЦИФРОВАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В АДАПТИВНЫХ МЕХАНИЗМАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНА

Красников А.В., ORCID 0009-0001-2306-3050,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1zangelofwar@gmail.com

Введение. Социально-экономическая динамика региона зависит от способности участников региональной экономики адаптироваться к изменениям внешней среды. Запаздывание информации и несогласованность действий затрудняют выявление возникающих диспропорций и выбор мер реагирования. Использование цифровых экосистем создает условия для совместного анализа изменений и согласования действий с учетом потребностей территории. Реализация

этих возможностей требует формирования обратной связи, позволяющей соотносить принимаемые решения с их фактическими последствиями и своевременно корректировать способы адаптации. Исследование таких связей раскрывает роль цифровых экосистем в обеспечении устойчивости регионального развития.

Цель исследования состоит в разработке концептуальной схемы цифровой обратной связи, объединяющей выявление изменений, согласование адаптационных действий и оценку их результатов на региональном уровне. Применены системный и функциональный подходы, логическое моделирование.

Основная часть. Адаптивный механизм социально-экономической динамики региона предлагается рассматривать как совокупность правил взаимодействия участников, позволяющих изменять распределение ресурсов и хозяйственные связи при отклонении условий развития от ожидаемых. Теоретической основой исследования выступают положения региональной экономики, раскрывающие закономерности территориального развития и размещения хозяйственной деятельности [1]. В системной трактовке Г. Б. Клейнера рассматриваются принципы организации и взаимодействия элементов экономических систем, применимые к исследованию региональных процессов [2]. Подходы к изучению цифровой экономики, представленные В. Д. Марковой, позволяют обосновать роль цифровых технологий в преобразовании хозяйственной деятельности и информационного взаимодействия участников [3]. В настоящей работе эти положения используются для построения регионального механизма обратной связи.

Единицей анализа предлагается считать адаптационный эпизод, включающий подтвержденное изменение, согласованное действие и наблюдаемый результат. Для каждого эпизода фиксируются территория, затронутая группа участников, источник сигнала, срок реагирования и показатель результата. Такое представление позволяет проследить связь между локальным событием и изменением региональной динамики, а также установить, на каком этапе возникла задержка.

Цифровую обратную связь целесообразно организовать в двух взаимосвязанных контурах. Оперативный контур использует регулярно обновляемые сведения о вакансиях, заказах, сроках поставок и обращениях за услугами. Структурный контур сопоставляет накопленные результаты с динамикой занятости, реальных доходов, инвестиций и доступности социальной инфраструктуры. Различная периодичность наблюдений сохраняется при анализе: оперативные сигналы уточняются по мере поступления статистической отчетности. Содержание механизмов, связывающих оба контура, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Адаптивные механизмы и критерии их оценки

Механизм	Реализация в цифровой экосистеме	Критерий оценки
Диагностика изменений	Сопоставление статистики и оперативных данных, проверка устойчивости отклонения	Время от изменения до подтверждения сигнала
Согласование действий	Определение участников, распределение обязательств и сроков в рамках адаптационного эпизода	Время от подтверждения сигнала до начала действий
Ресурсная адаптация	Подбор поставщиков, кадров и доступных мощностей с учетом территориальных ограничений	Доля обеспеченной потребности по видам ресурсов
Корректировка правил	Сравнение ожидаемого и фактического результата, пересмотр условий выбора действий	Отклонение фактического результата от ожидаемого

Запуск адаптационного эпизода предполагает предварительную проверку полноты, актуальности и сопоставимости данных. Порог отклонения устанавливается с учетом сезонности и обычной изменчивости конкретного показателя. Для регулярно наблюдаемых процессов основанием может служить сохранение отклонения в нескольких последовательных периодах; при критическом нарушении доступности услуг требуется отдельная процедура срочной проверки. Если изменение связано с расширением охвата цифрового сервиса, его нельзя автоматически трактовать как изменение потребности населения.

Выбор действий определяется характером выявленного ограничения. В сценарии одновременного роста незакрытых вакансий и числа соискателей по отдельным профессиональным группам сопоставляются требования работодателей, компетенции работников и транспортная доступность рабочих мест. Участники экосистемы могут согласовать переподготовку, межмуниципальный подбор кадров либо изменение условий занятости. Результат оценивается по сроку закрытия вакансий и устойчивости трудоустройства. Перемещение работников между муниципалитетами дополнительно проверяется на риск усиления кадрового дефицита в местах их прежней занятости.

Для выбора приоритетного механизма предлагается выявлять этап с наибольшим относительным превышением согласованного срока. При позднем обнаружении изменений совершенствуются наблюдение и обмен данными; при длительном согласовании уточняются полномочия участников; при отсутствии результата пересматриваются ресурсные ограничения и выбранный сценарий. Устойчивое расхождение оперативных результатов и структурных показателей служит основанием для пересмотра состава сигналов и приоритетов реагирования.

Оценка результативности должна объединять продолжительность адаптационного эпизода и социально-экономический результат. Сокращение времени реагирования признается положительным при сохранении доступности услуг и отсутствии ухудшения положения уязвимых групп. Для эмпирической проверки предлагается сопоставлять муниципалитеты с близкими исходными характеристиками, участвующие и не участвующие в пилотном внедрении. Сравнение их динамики до и после внедрения позволяет снизить риск приписывания цифровой экосистеме изменений, вызванных общеэкономическими факторами.

Заключение. Предложена концептуальная схема цифровой обратной связи, в которой адаптационный эпизод соединяет оперативные сигналы с оценкой структурных изменений региональной экономики. Авторский результат заключается в увязке выбора адаптивного механизма с локализацией задержки и проверкой последствий для разных групп участников. Практическое применение схемы требует согласования правил обмена данными, ответственности участников и периодичности оценки. Дальнейшее исследование предполагает эмпирическую проверку критериев на муниципальных и региональных данных.

Список литературы

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для студентов вузов / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2004. – 492 с. – ISBN 5-7598-0286-0.
2. Клейнер, Г. Б. Системная экономика: шаги развития : монография / Г. Б. Клейнер ; предисл. В. Л. Макарова. – Москва : Научная библиотека, 2021. – 746 с. – ISBN 978-5-907242-87-6.
3. Маркова, В. Д. Цифровая экономика : учебник / В. Д. Маркова. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 186 с. – ISBN 978-5-16-013859-6.

УДК 330.46:004.056.5

АНАЛИЗ КИБЕРРИСКОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ИМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Крутова Н.А. [1], канд. экон. наук ORCID 0009-0001-7475-6500
Крутов А.Н. [2], канд. ф.-м. наук ORCID 0009-0007-5196-3586
[1] ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, РФ
[2] ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет)», г. Самара, РФ
ndolgih@mail.ru, krutov2332@gmail.com

Введение. Для решения стратегически важных задач по обеспечению устойчивых темпов роста экономики России необходимо осуществлять работу по идентификации киберугроз и разработке действенных решений по противодействию киберпреступности, наносящей ощутимых ущерб развитию бизнеса и благосостоянию населения.

Цель исследования заключается в изучении специфики проявления киберугроз, анализе динамики финансовых потерь при их наступлении и выявлении способов управления кибербезопасностью в современных условиях.

Основная часть. В настоящее время в экономике России ощущается потребность в управлении киберрисками на всех уровнях организации хозяйственной деятельности, учитывая тот факт, что угроз становится все больше и больше. Вместе с этим возрастает сложность кибератак, поскольку налицо использование злоумышленниками различных типов вредоносных программ [1]. В течение 2025 года заметно меняется и характер угроз: 76% критических инцидентов включали шифрование без возможности восстановления, вайпинг (полное удаление данных), вывод из строя систем управления, то есть хакеры переходят к стратегии максимального экономического и физического ущерба [2].

Согласно исследованию центра исследования киберугроз Solar 4RAYS, атаки реального сектора экономики и ТЭК осуществляют с целью нанесения физического ущерба через автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП). Сфера медицины остаётся уязвимой из-за устаревшего оборудования и критичности простоя (рис. 1).

По итогам 2025 года стало заметно, что злоумышленники атакуют преимущественно сетевое оборудование и системы удалённого доступа, получая таким образом быстрый доступ во внутреннюю сеть без необходимости взламывать отдельные сервисы (рис. 2).

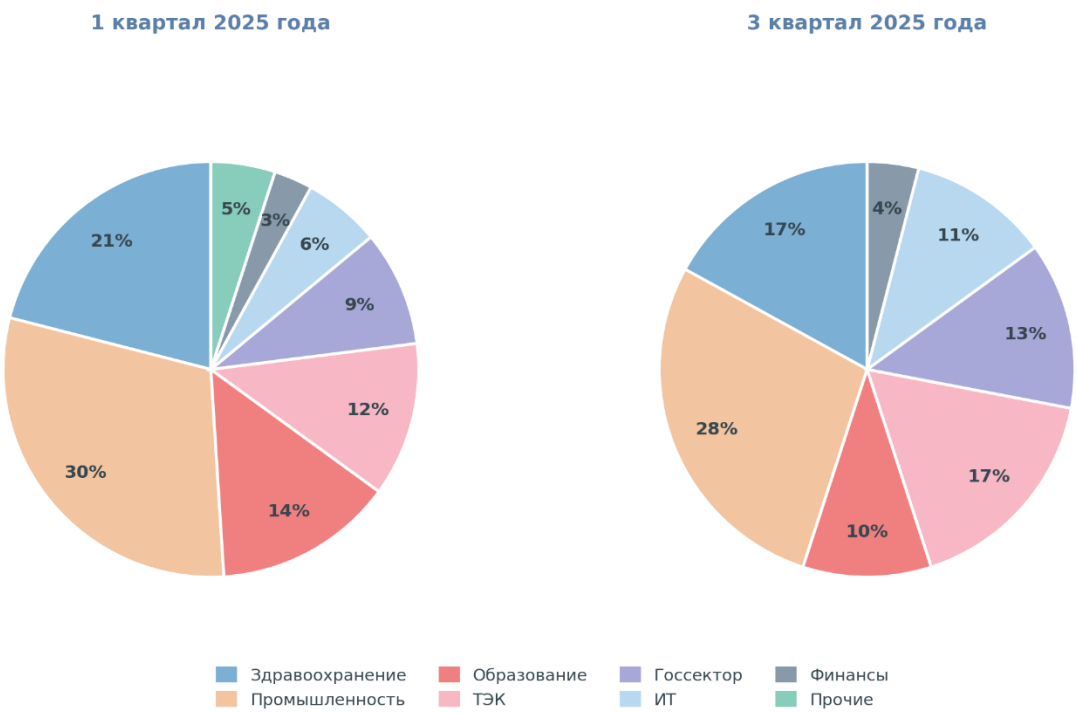

Рис.1 Динамика доли кибератак в различных отраслях экономики в 2025 году [2]

В сложившихся условиях для успешного управления кибератаками необходимо ранжировать киберугрозы, чтобы сосредоточиться на реально уязвимых объектах.

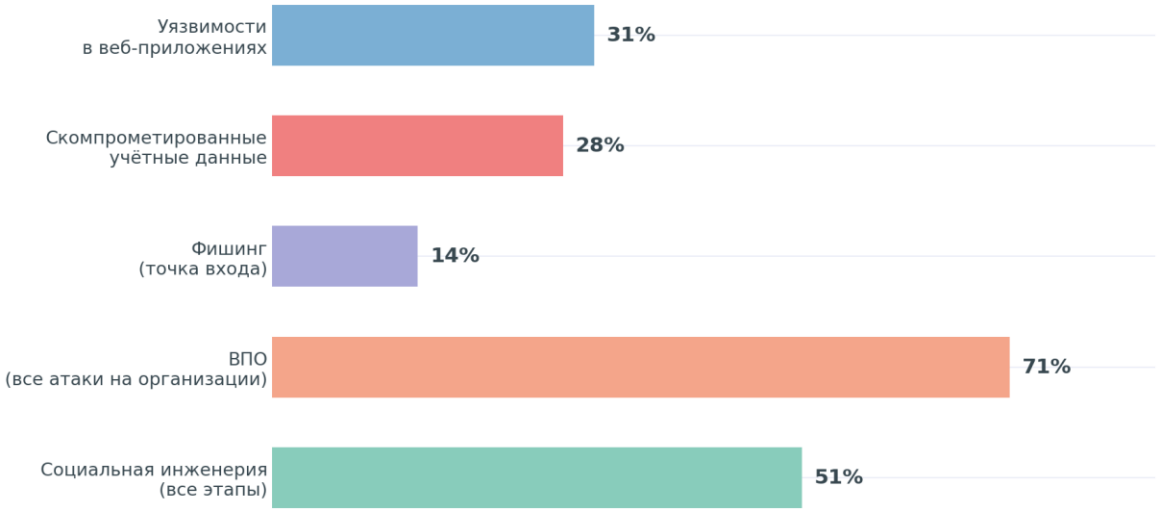

Рис. 2 Доля отдельных видов кибератак в 2025 году [2]

Решение проблемы обеспечения кибербезопасности должно носить комплексный характер и основываться на глубоком анализе возможных негативных последствий. Анализ негативных последствий предполагает обязательную идентификацию возможных источников угроз безопасности информации, а также факторов, способствующих их проявлению (рис.3).

Рис. 3 Основные этапы процесса анализа киберрисков (составлен авторами)

В 2026 году все большее число компаний будут вынуждены уделять значительное внимание обеспечению кибербезопасности, закладывая оценку киберрисков в финансовое планирование и страховые резервы.

Достаточно действенным методом нивелирования киберугроз являются кибериспытания, позволяющие обнаружить сценарии кибератак, приводящие к катастрофическим последствиям - от шифрования данных до остановки критически значимых процессов [3].

Заключение. Обеспечение кибербезопасности напрямую связано с возможностями устойчивого развития общества и экономики. Поэтому в перспективе внимание к решению этой проблемы со стороны собственников предприятий, государства и общественности будет только расти. Возникновение новых вызовов, неважно какими причинами это будет обусловлено: геополитической напряженностью в киберпространстве или рисками использования искусственного интеллекта в процессе осуществления кибератак, потребует от всех участников хозяйственной деятельности совместных действий по управлению киберрисками и внедрения инновационных инструментов риск-менеджмента.

Список литературы

1. Головко Н. Прогноз развития киберугроз и средств защиты информации — 2026 год [Электронный ресурс] - URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/Cyber-Threat-and-Information-Security-Forecast-2026
2. Лебедева А. Кибератаки 2026: статистика, векторы атак и главные уязвимости [Электронный ресурс] - URL: https://passwork.ru/blog/kiberataki-2026/
3. Лукацкий А. ИИ-хакеры, каскадные сбои и дипфейки: ключевые киберугрозы 2025 года и прогнозы на 2026-й [Электронный ресурс] - URL: https://www.securitylab.ru/blog/company/pt/357216.php

УДК 332.1

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СУЩЕСТВУЮЩИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Лукьянчук А.В., ORCID 0009-0009-3752-2519,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s_lukyanchuk01@mail.ru

Введение. Цифровизация государственного управления сегодня выходит на новый уровень. Информационные системы в органах власти, ранее выполнявшие вспомогательные функции, теперь стали основой управления, реализации государственных программ и организации взаимодействия с гражданами и предприятиями. Ключевым элементом данной трансформации стали государственные информационные системы, которые представляют собой сложные цифровые платформы, обеспечивающие сбор, обработку и использование данных в масштабах страны.

Тем не менее существует проблема отражения данных новых регионов, в том числе Донецкой Народной Республики, в государственных информационных системах.

Цель работы – оценить степень отражения социально-экономических показателей Донецкой Народной Республики в существующих федеральных государственных информационных системах.

Основная часть. Государственная информационная система (ГИС) – это информационная система, созданная на основании федеральных законов и законов субъектов РФ, а также правовых актов государственных органов, и предназначенная для реализации государственных функций и оказания государственных услуг в электронной форме [1].

Нормативно-правовую базу функционирования ГИС формирует 149-й федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дополняемый специализированными отраслевыми законами и приказами регуляторов.

Классификация данных систем осуществляется по иерархическому признаку, разделяя их на федеральные, региональные (субъектов РФ) и муниципальные сегменты в соответствии с уровнем принятия решения об их создании.

Федеральные системы охватывают всю страну и используются на уровне центральных органов власти. Они обеспечивают выполнение ключевых функций, таких как налоговый учет или управление государственными реестрами.

Региональные и муниципальные системы ориентированы на задачи конкретных территориальных единиц. Они учитывают локальные особенности и обеспечивают взаимодействие с гражданами на местах [2].

Уровень защищенности государственной информационной системы устанавливается исходя из масштаба обрабатываемых массивов данных и степени потенциального ущерба. Нормативной основой для обеспечения безопасности информации в ГИС служит Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 (в актуальной редакции), регламентирующий состав и содержание организационных и технических мер. В соответствии с данным актом, для каждой системы присваивается один из четырех классов защищенности, который регламентирует перечень обязательных мер защиты.

Архитектура ГИС формируется с учетом необходимости обрабатывать большие объемы информации, обеспечивать надежность и поддерживать взаимодействие между различными ведомствами.

На данный момент существует проблема отражения данных Донецкой Народной Республики в государственных информационных системах. Для того чтобы оценить степень их отражения был проведен анализ, результаты которого представлены в таблице 1.

Для анализа использовалась шкала экспертных оценок: 0 – данные не отражаются в ГИС, 0,5 – данные частично отражены, 1 – данные полностью отражены.

Таблица 1

Оценка степени отражения социально-экономических показателей ДНР в существующих Федеральных ГИС

Название ГИС	**Характеристика**	**Оценка степени отражения**
ЕПГУ («Госуслуги»)	Обеспечивает гражданам, предпринимателям и юридическим лицам доступ к сведениям о государственных и муниципальных учреждениях и оказываемых ими электронных услугах.	1
СМЭВ (Система межведомственного электронного взаимодействия)	Обеспечивает защищённый электронный обмен данными между различными информационными системами органов власти, а также уполномоченных организаций (например, банков, страховых компаний).	1
ФГИС ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости)	Обеспечивает ведение Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и предоставляет сведения из него. Она объединила базы данных Государственного кадастра объектов недвижимости (ГКН) и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) в единый информационный ресурс.	0,5

Продолжение табл. 1

ГАС «Выборы»	Федеральная ГИС, созданная для комплексной автоматизации всех этапов избирательного процесса: от планирования и учёта избирателей до подведения итогов голосования и их статистической обработки.	0,5
ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система)	Агрегатор официальной статистической информации (данные Росстата, ФТС, ФНС). Используется для макроэкономического анализа и стратегического планирования на уровне государства.	0
Средняя оценка		**0,6**

Заключение. Проведенное исследование позволило оценить степень отражения социально-экономических показателей ДНР в существующих федеральных ГИС. При этом было выявлено что ЕПГУ доступен для жителей ДНР, и в полной мере отражает данные ДНР, также создана система межведомственного электронного взаимодействия ДНР. Тем не менее, публичная кадастровая карта единого государственного реестра недвижимости не содержит данные новых регионов, в том числе ДНР, а в единой межведомственной информационно-статистической системе данные публикуются без учета статистической информации по новым регионам. Средняя оценка по результату анализа составила 0,6 что говорит о недостаточном отражении данных.

Список литературы

1. Государственная информационная система (ГИС) — требования к защите, аттестация, обеспечение безопасности [Электронный ресурс].– URL: https://www.rnt.ru/glossary/gis/ (дата обращения: 07.10.2026)
2. Государственные информационные системы (ГИС): что это и как они работают [Электронный ресурс].– URL: https://www.diasoft.ru/about/publications/22126/ (дата обращения: 07.10.2026)
3. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс] // ФСТЭК России : официальный сайт. – URL: (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 007.3:338.2

ГНОСЕОЛОГИЯ И АКСИОЛОГИЯ КИБЕРНЕТИКИ: ИНСТРУМЕНТЫ ПОЗНАНИЯ И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Лут М.С., ORCID 0009-0001-9063-5426,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mashaserg16@mail.ru

Введение. Современное общество ежедневно претерпевает различные виды политических и социально-экономических преобразований, узнает для себя новые парадигмальные возможности для развития цивилизации, узнает совершенно новые приемы познания эпохальных революций через призму культурных расцветов и кризисов. Постоянное циклическое движение, рост и спад рыночной активности, изменение нравственных установок, развитие инновационных технологий определяют динамику настоящего века. Трудно вообразить современные реалии без обращения к цифровым системам, наше молодое поколение застало рождение интернета, гаджетов и искусственного интеллекта, что оказывает непосредственное влияние на будущее. Наиболее весомый вклад цифровые трансформации вносят в экономическую среду.

Век информационных технологий активно поспособствовал развитию кибернетики, раскрывающей ряд инструментов управления информацией и ее стратегической передачи. Действительно, информационный хаос быстро приводит к социальной дезориентации, а также поляризации общественных настроений. В подобных случаях на помощь приходит наука об управлении релевантными данными в сложных системах. Ее актуальность наблюдается и при исследовании хозяйственных процессов, она позволяет отследить ряд инструментов познания и систему ценностей растущих на рынке инноваций.

По мере совершенствования приемов кибернетики возрастают разные научные исследования, позволяющие глубже раскрыть ее сущность. Статья Маммедовой Г. содержит важнейшие аспекты экономической кибернетики, ее специфику и функции [1]. Марине Р.Д. в статье отождествляет некоторые законы природы с разными политическими процессами и проводит между ними определенную аналогию [2]. Козлов М.В. посвятил свое исследование анализу сложной системы социально-экономических явлений [3]. Ивинская М.С. описала основные закономерности преобразования социо-экономики с применением информационных технологий [4]. Машаровы и Крылова А.А. исследовали взаимозависимость цифровых трансформаций и региональное развитие на отечественном уровне, оценив реальные условия в России [5].

Целью работы является теоретическое исследование кибернетики как научной дисциплины, изучение ее границ и возможностей, анализ степени важности цифровых трансформаций в изменяющейся экономической среде.

Основная часть. Экономическая кибернетика представляет собой масштабную область знаний, представляющих совокупность эффективных приемов управления и координации информации о хозяйственных процессах и явлениях в целях ее приведения в структурированный, слаженный вид. Она неразрывно связана с цифровыми технологиями, позволяющими автономизировать важнейшие общественно-хозяйственные процессы, моделировать будущие состояния в рыночной среде, а также прогнозировать регионально значимые тенденции. Парадигмы цифровых трансформаций в экономической среде, отраженные на рисунке 1, визуализируют сущность и степень влияния инновационных и технологичных модификаций экономической среды.

Рис. 1. Парадигмы цифровых трансформаций в экономической среде в рамках эволюции кибернетики

Парадигма «Экономика как экосистема» предполагает учет крепкой взаимосвязи между различными участниками рыночных процессов. Синергетический эффект есть результат совокупных мероприятий коммерческих агентов, привносящих вклад своей специфической деятельностью. «Экономика как когнитивная система» – это парадигма, прямо отражающая миссию кибернетики, как самостоятельной научной дисциплины. Она отражает целую призму инструментов познания человеческого мышления в контексте исследования социального выбора тех или иных материальных и нематериальных благ, активов, ресурсов, доходов.

Сочетание инструментов познания и системы ценностей цифровых и инновационных технологий расширяет спектр возможностей исследования их значимости в трансформационных процессах хозяйственной системы на уровне государства, его отдельных территорий, коммерческих организаций и инфраструктуры. Гносеология кибернетики является отдельным подходом в теории познания, направленным на структурирование знаний о поведении различных систем, предсказании их будущего состояния, идентификацию и отождествление причинно-следственных связей разных закономерностей. В контексте же экономической кибернетики к инструменту познания уместно приобщить предиктивную и прескриптивную аналитику, диагностирующую прошлое состояние модели, а также прогнозируя будущее с применением корреляции, регрессии и кластеров. Аксиология формирует целую систему ценностей всех цифровых трансформаций для жизнедеятельности человека. Именно она задает этические и моральные ориентиры XXI века, определяет «толерантность технологий» в отношении взаимодействия с обществом. К примеру, ESG-критерии являются финансовыми метриками, отражающими способность компании единовременно поддерживать три ядра – экологию, общество и корпоративное управление, приближаясь к устойчивому росту. Устойчивое развитие, в свою очередь, формирует основу будущего развитых организаций, консолидируя направления социума, экономики и экологии.

Заключение. Таким образом, основополагающая ценность цифровых трансформаций в экономической среде заключается в производительном и эффективном применении информационных технологий для оперирования данными о рыночной ситуации. Исследованием сложных систем занимается наука кибернетика, ее приемы и инструменты направлены на отслеживание динамики движения рыночной информации, чтобы сделать стратегические процессы более гибкими и управляемыми. Положительная специфика этой науки кроется в возможности мониторинга обратных связей и циклических процессов. Обращение к инструментам познания и системе ценностей этой дисциплины позволяет очертить границы цифрового развития в экономике.

Список литературы

1. Маммедова Г. О науке кибернетика: экономическая кибернетика / Г. Маммедова // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2023. – Т. 2. – №6. – С. 73-76.
2. Марине Р.Д. Попытки научного подхода к кибернетике: политическая кибернетика / Р.Д. Марине // Общество: политика, экономика и право. – 2025. – №6. – С. 14-21.
3. Козлов М.В. Тенденции перехода к социально-экономической кибернетике / М.В. Козлов // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. – 2021. – Вып. 1. – С. 61-69.

4. Ивинская М.С. Цифровая трансформация экономических систем в современных условиях хозяйствования / М.С. Ивинская // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2026. – Т. 3. – №5. – С. 113-119.
5. Машарова К.Д. Влияние цифровой трансформации на экономический рост регионов России / К.Д. Машарова, А.Д. Машарова, А.А. Крылова // Вестник Академии знаний. – 2026. – №1. – С. 314-319.

УДК 338.242:004.89

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АППАРАТНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Мезенцева С.А., ORCID 0000-0002-5624-9206
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
mmx22@yandex.ru

Введение. Суверенитет и устойчивость государства обеспечиваются способностью поддерживать независимую цифровую инфраструктуру, создавать и развивать решения на основе искусственного интеллекта (ИИ) и обеспечивать защиту данных.

Цель. Анализ ключевых тенденций развития российского рынка аппаратных решений для ИИ в условиях импортозамещения в сфере микроэлектроники и вычислительной инфраструктуры.

Основная часть. Результаты проведенных исследований [1, 2] демонстрируют, что текущий уровень готовности к интеграции технологий ИИ остается относительно низким, что обусловлено в том числе и недостаточно развитой цифровой инфраструктурой, не способной обеспечить эффективное решение поставленных задач.

Стремительный рост числа проектов в области ИИ и переориентация производственных линий крупнейших вендоров на высокопроизводительные решения и гипермасштабируемые дата-центры привели к дефициту компонентов на рынке ИТ-оборудования. Такая ситуация способствовала резкому росту стоимости оборудования и ключевых элементов инфраструктуры, таких как серверные платформы, системы хранения данных, сетевые компоненты и другое.

Кроме того, из перечня товаров, разрешённых к ввозу в Россию по параллельному импорту, были исключены целые группы ИТ-оборудования популярных брендов, что по мнению Минпромторга России, должно способствовать стимулированию спроса на продукцию отечественной радиоэлектронной промышленности и оказывать позитивное влияние на её развитие. В таких условиях российское реестровое оборудование превращается из альтернативы в основной источник поставок.

Согласно данным Центра аналитики и исследований MWS, доля аппаратного обеспечения в структуре отечественного ИТ-рынка в 2025 году составила 25%, что эквивалентно 970,7 млрд рублей. Важно отметить, что при общем приросте ИТ-рынка на 17,8%, сегмент оборудования продемонстрировал увеличение на 17,2%, что свидетельствует о его устойчивости и высоком потенциале роста [3].

Рост рынка ИИ в России до объема 316,1 млрд рублей (прирост 29,7%) и его сегмента ИИ-оборудования (31,1% от общего объема рынка) подтверждает его стратегическую важность для развития цифровых технологий в стране. Динамичное развитие именно сегмента ИИ-оборудования, который в 2025 году показал прирост на 24,6%, достигнув объема в 112,1 млрд рублей, подчеркивает значимость инноваций в области ИИ. А совокупный объем российского рынка серверов и систем хранения данных (СХД) по итогам 2025 года составил 280 млрд рублей, то есть увеличился в 1,8 раза по сравнению с предыдущим годом [4].

Эксперты утверждают, что за два года рынок увеличился вдвое, а его фокус сместился с покупки оборудования на аренду мощностей и сервисов. Структура рынка также претерпела изменения. Более 80% спроса создают крупные корпорации, игроки экосистем и государственный сектор, тогда как малый и средний бизнес активно переходят в облачные технологии. Сегмент выделенных графических процессоров (GPU-серверов) стремительно растет: с текущих 17 миллиардов рублей до прогнозируемых 85,5 миллиардов рублей к 2030 году [5].

Опросы показывают, что только 9% компаний полностью обеспечены вычислительной инфраструктурой. Еще 51% нуждается в дополнительных ресурсах. Основным препятствием указывают высокие затраты (54%), нехватка данных (34%), слабое развитие инфраструктуры (34%) и дефицит специалистов (32%) [5].

Исследование рынка аппаратного обеспечения позволило выделить основные направления, определяющие современную тенденцию в этой сфере.

1. Российский рынок аппаратных решений для ИИ находится в стадии стремительного становления и за два года вырос примерно в два раза: объём закупок ИИ-серверов в 2025 году оценивается в 55–60 млрд руб., сегмент ИИ-ускорителей — 63 млрд руб. с прогнозом роста до 257,6 млрд руб. к 2030 году (среднегодовой темп около 27%). Рынок растёт быстрее в денежном выражении, чем в количестве устройств. Увеличение стоимости компонентов, таких как оперативная память и SSD, повышает себестоимость отечественных платформ и ускоряет рост цен.

2. Структура рынка характеризуется выраженной асимметрией: более 80% совокупного спроса генерируется государственными учреждениями, экосистемными корпорациями и крупными предприятиями, в то время как малый и средний бизнес активно мигрирует в сторону облачных моделей

потребления. Этот тренд отражает фундаментальные изменения в структуре рынка, обусловленные переходом от владения вычислительными мощностями к их аренде, что является ключевой структурной трансформацией в данной сфере.

3. Предложение серверов осуществляется в рамках двухконтурной модели, где классические сборщики серверного оборудования, такие как Yadro, «Гравитон», Delta Computers и Kraftway, используют зарубежные ускорители для создания своих платформ. В то же время отечественные разработки в области микроэлектроники, представленные компаниями «НТЦ Модуль», Iva Technologies и «Байкал», остаются нишевыми продуктами из-за технологического отставания, обусловленного ограничениями в литографии. В условиях отсутствия полноценно разработанного отечественного аппаратного обеспечения рынок серверов поддерживается за счет параллельного импорта и китайских ускорителей среднего ценового сегмента, что позволяет временно стабилизировать ситуацию и обеспечить потребности в вычислительных мощностях.

4. Ограничивающим фактором развития является не столько уровень спроса, сколько состояние инфраструктуры и кадровый потенциал. В настоящее время лишь 9% организаций обладают полным доступом к вычислительным ресурсам. Среди основных барьеров, препятствующих дальнейшему росту, можно выделить финансовые затраты (54%), а также дефицит качественных данных и квалифицированных специалистов.

Заключение. Массовый уход западных ИТ-компаний в 2022 году открыл окно возможностей для отечественных разработчиков и стал катализатором внутреннего развития. Государственная стратегия и поддержка критически важных технологий, кооперация с бизнесом и наличие сильной математической и инженерной школы дали мощный толчок для трансформации, а отраслевые центры компетенций, созданные в промышленности, энергетике, транспорте и финансовом секторе, обеспечили развитие и внедрение отечественных цифровых решений.

Список литературы

1. Мезенцева, С. А. Технологии искусственного интеллекта в сфере финансовых услуг / С. А. Мезенцева // Актуальные вопросы современной экономики : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург - Донецк - Витебск - Бишкек, 23–24 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф. Устинова, 2025. – С. 358-361. – EDN LLKTRC.
2. Пророчук, Ж. А. Рынок искусственного интеллекта России: основные проблемы и тенденции развития / Ж. А. Пророчук // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2025. – № 14. – С. 361-367. – EDN YPNTBI.
3. Перспективы ИТ-рынка. Выпуск 2 – Текст: электронный // Исследования MWS: сайт – URL: https: //mws.ru/research/it-market-perspectives-2/?ysclid= mv0xi6rr6j375064186 & utm _ source=organic_yandex (дата обращения: 28.09.2026).

4. Рынок искусственного интеллекта России 2026 – Текст: электронный // Исследование AIANA RAI-2026: сайт – URL: https://aiana.ru/research/rai-2026-ru/?ysclid=muuyp63vjj 478436980 (дата обращения: 28.09.2026).
5. Искусственный интеллект (рынок России) – Текст: электронный //Tadviser: сайт – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Искусственный_интеллект_ (рынок_ России) (дата обращения: 28.09.2026).

УДК 330.322:69

ГРАНИЦЫ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ ДЕВЕЛОПЕРСКОГО ПРОЕКТА

Меркулова А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0001-2488-8070,
Панков Д.О.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
merkulvaall2@rambler.ru, denispankovuch@gmail.com

Введение. При оценке девелоперских проектов инвестиционный аналитик может использовать один шаблон финансовой модели, постепенно расширяя его возможности с учетом особенностей новых проектов. Такой подход позволяет сохранять накопленный опыт и сокращать повторяющиеся операции. Однако проекты различаются не только типом застройки, но и условиями продаж, оплаты, строительства и финансирования. Возникает вопрос: можно ли учесть эти различия в одной финансовой модели без изменения формул и при этом сохранить понятность расчетов?

Под универсальностью понимается возможность рассчитывать разные проекты за счет ввода данных и выбора готовых настроек, без изменения формул и структуры финансовой модели. При этом следует различать применение готового шаблона к новому проекту и доработку самого шаблона для учета ранее не предусмотренных условий.

Рассматривается применение финансовой модели в работе инвестиционного аналитика – от предварительного отбора проекта до подробного финансового обоснования. Данная работа основана на сопоставлении рекомендаций по финансовому моделированию и открытых материалов разработчиков моделей недвижимости.

Цель работы – определить границы применения универсального шаблона и предложить правила его развития.

Основная часть. Необходимо различать изменение числовых данных и изменение самого порядка расчета. Снижение цены продажи обычно можно отразить заменой исходного значения. Но переход от полной оплаты к нескольким видам рассрочки требует учитывать сроки и доли платежей. Если модель предусматривает только получение всей

суммы в момент продажи, изменение средней цены не решает задачу. Общая выручка может остаться прежней, а сроки поступления денег, потребность в кредите и расходы на проценты изменятся. Это условный пример того, почему различия между проектами не всегда сводятся к набору чисел.

Особые условия могут влиять на решение уже при первом рассмотрении проекта. Например, отсрочка платежа за земельный участок или изменение ставки по кредиту при выполнении определенных условий способны изменить потребность в собственных средствах. Поэтому ранняя стадия оценки проекта сама по себе не оправдывает исключение таких условий. Упрощение допустимо, когда оно не скрывает обстоятельства, способные изменить вывод о привлекательности проекта.

По мере учета новых условий финансовую модель можно использовать для большего числа проектов. Однако учет уже известных условий не гарантирует применимости модели к любому новому проекту. Если новое условие не описывается имеющимися настройками, аналитик должен изменить модель либо рассчитать его влияние отдельно. Во втором случае часть работы переносится за пределы финансовой модели, поэтому отсутствие изменений внутри нее еще не означает универсальности всего расчета.

А. Дамодаран связывает усложнение моделей с риском потери понимания их работы. Аналитик может вводить данные и получать результат, не прослеживая, как он сформирован. Автор также отмечает, что модель для всех случаев способна навязывать простым задачам лишние расчеты [1]. Эти замечания относятся к оценке активов в целом, но позволяют поставить аналогичный вопрос применительно к девелопменту: не начинает ли пользователь подстраивать условия проекта под возможности привычной финансовой модели?

Ограничения готовых шаблонов признают и их разработчики. В рекомендациях A.CRE предусмотрены случаи изменения расчетных ячеек; такие изменения предлагается специально отмечать. Для нового проекта рекомендуется брать чистую копию шаблона, чтобы не перенести в расчет случайные настройки предыдущей сделки [2]. Следовательно, развитие общего шаблона следует отделять от сохранения частных решений по отдельному проекту.

При этом большая финансовая модель не обязательно является непонятной. Рекомендации ICAEW предлагают разделять сложные вычисления на понятные этапы, обеспечивать возможность проследить связи между данными и результатами и включать проверки [3]. Стандарт FAST связывает удобство дальнейшего изменения модели с простотой ее устройства и предостерегает от стремления предусмотреть отдельную настройку на каждый возможный случай [4]. Это дает основание оценивать качество финансовой модели по понятности и соответствию проекту, а не

только по количеству функций.

Предлагается разделять повторяющиеся расчеты и особые условия. Общая часть финансовой модели должна связывать график проекта, поступления, расходы, финансирование, налоги и итоговые показатели. Дополнительные блоки могут учитывать разные способы продажи и аренды, очередность строительства и условия кредитования. Пользователь должен видеть, какие блоки включены, какие предположения приняты и где действуют ограничения. Отключение ненужных блоков упрощает работу, однако само по себе не гарантирует правильности оставшихся расчетов.

Решение о включении нового условия в общий шаблон предлагается принимать по трем вопросам. Может ли оно существенно изменить результат? Можно ли корректно учесть его существующими настройками? Будет ли новый расчет полезен в других проектах? Редкость условия не является основанием игнорировать его влияние в текущем проекте. Но она заставляет отдельно обосновать, нужно ли постоянно сохранять этот расчет в общем шаблоне. После дополнения необходимо проверить как новый случай, так и ранее рассчитанные проекты.

Удобство модели для профессионального пользователя следует оценивать по времени подготовки и проверки расчета, числу необходимых исправлений и возможности объяснить итоговые показатели. Быстрое заполнение финансовой модели не дает преимущества, если затем аналитик тратит много времени на проверку и объяснение результата.

Заключение. Универсальная финансовая модель полезна как накопленный набор проверенных расчетов, позволяющий быстрее оценивать проекты в пределах предусмотренных условий. Его постепенное развитие может быть частью обычной работы аналитика. Основное ограничение состоит в том, что новые условия способны потребовать изменения логики денежных потоков. Поэтому требование неизменности формул не должно приводить к искажению проекта. Предлагаемые правила расширения шаблона направлены на сохранение его практической пользы и понятности. Аналитик должен определять, подходит ли модель для задачи, и сохранять возможность объяснить полученный результат.

Список литературы

1. Damodaran, A. An Introduction to Valuation / A. Damodaran. – Текст : электронный // Damodaran Online. – URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/background/valintro.htm (дата обращения: 08.10.2026).
2. Burton, S. Best Practices in Real Estate Financial Modeling / S. Burton. – Текст : электронный // Adventures in CRE. – 2026. – URL: https://www.adventuresincre.com/re-modeling-best-practices/ (дата обращения: 08.10.2026).
3. Financial Modelling Code : A set of principles for robust financial modelling / ICAEW. – London : ICAEW, 2024.
4. The FAST Standard. – Текст : электронный // The FAST Standard Organisation. – URL: https://fast-standard.org/the-fast-standard/ (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 338.47:656.07:004.9

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Меркулов И.Д, ORCID 0009-0005-6191-4791,
Загорная Т.О., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0003-0097- 9557
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mirkula2002@gmail.com, t.zagornaya@donnu.ru

Введение. В условиях цифровой трансформации экономики особое значение приобретает развитие региональных логистических систем, способных обеспечивать эффективную координацию материальных, информационных и финансовых потоков. Современные тенденции цифровизации приводят к переходу от традиционных логистических систем к экосистемным моделям взаимодействия, основанным на интеграции участников посредством цифровых технологий и платформенных решений. В связи с этим возрастает роль цифровых платформ как инструмента формирования единого информационного пространства и обеспечения согласованности действий субъектов логистической деятельности. Исследование цифровой платформы как интеграционного элемента региональной логистической экосистемы представляет научный и практический интерес в контексте повышения эффективности региональной экономики.

Цель исследования - определить роль цифровой платформы в формировании и функционировании региональной логистической экосистемы.

Основная часть. Развитие цифровой экономики приводит к существенной трансформации логистических процессов. Если традиционные логистические системы ориентированы на управление отдельными операциями, то современные модели предполагают интеграцию всех участников транспортно-логистической деятельности в единую цифровую среду. В этой связи особое значение приобретает понятие логистической экосистемы.

Исследователи отмечают, что развитие региональной транспортно-логистической инфраструктуры в условиях цифровой трансформации должно базироваться на построении цифровых платформ, обеспечивающих формирование транспортно-логистической инфраструктуры нового типа и изменение логики технологических и функциональных процессов перевозок [1].

Согласно современным подходам, цифровая экосистема представляет собой информационную среду, объединяющую участников транспортно-логистического обслуживания посредством цифровых

информационных ресурсов и обеспечивающую их взаимодействие в едином информационном пространстве [2].

В научной литературе цифровые платформы рассматриваются как системообразующий элемент логистических экосистем. Их основная функция заключается не только в автоматизации отдельных операций, но и в обеспечении координации участников, объединении данных и формировании механизмов принятия управленческих решений. В условиях цифровой экономики платформенные решения создают основу для согласования материальных, информационных, сервисных и финансовых потоков между субъектами логистического взаимодействия [3].

На основе анализа научной литературы были систематизированы основные функции цифровой платформы в региональной логистической экосистеме (табл. 1).

Таблица 1

Основные функции цифровой платформы в региональной логистической экосистеме

Функция	Содержание	Результат реализации
Интеграционная	Объединение участников логистической деятельности в единое информационное пространство	Повышение связности логистической системы
Координационная	Согласование действий участников цепей поставок и управление потоками	Снижение временных и организационных потерь
Информационная	Формирование единой базы данных и обеспечение обмена информацией	Повышение прозрачности логистических процессов
Аналитическая	Обработка данных и прогнозирование логистических операций	Улучшение качества управленческих решений
Трансформационная	Обеспечение перехода к платформенной модели организации логистики	Формирование логистической экосистемы

Как следует из таблицы 1, цифровая платформа выполняет комплекс взаимосвязанных функций, обеспечивающих интеграцию участников логистической деятельности, координацию потоков и поддержку управленческих решений. При этом наибольшее значение имеет интеграционная функция, поскольку именно она создаёт основу для формирования единой региональной логистической экосистемы и обеспечивает взаимодействие всех её участников на основе цифровых технологий.

Формирование региональной логистической экосистемы предполагает интеграцию различных групп участников. К ним относятся производственные предприятия, поставщики, грузоотправители,

перевозчики, 3PL- и 4PL-операторы, складские комплексы, логистические хабы, торговые организации, конечные потребители и органы государственного управления. При отсутствии цифровой платформы взаимодействие между данными субъектами носит фрагментарный характер. Внедрение платформенного решения позволяет сформировать единый координационный центр управления потоками и обеспечить прозрачность логистических процессов.

Особого внимания заслуживает концепция поэтапного формирования цифровой транспортно-логистической экосистемы. Согласно результатам исследования Н.Н. Булатовой, В.С. Дудина и А.В. Алексеева, процесс формирования экосистемы включает создание цифровой модели предприятия, формирование единой цифровой платформы транспортного комплекса, развитие цифровой транспортно-производственной платформы и построение полноценной цифровой экосистемы региона [1].

В современных условиях цифровые платформы становятся одним из ключевых факторов конкурентоспособности регионов. Формирование единого информационного пространства способствует сокращению временных и финансовых затрат, повышению прозрачности логистических операций и улучшению управляемости транспортно-логистической инфраструктуры региона. Кроме того, цифровая трансформация логистических систем рассматривается как важный фактор повышения конкурентоспособности региональной экономики и эффективности управления цепями поставок [4].

Таким образом, цифровая платформа выступает не просто технологическим решением, а системообразующим интеграционным элементом региональной логистической экосистемы, обеспечивающим согласованность действий участников и создающим условия для устойчивого социально-экономического развития территории.

Заключение. Проведённое исследование показало, что цифровые платформы являются ключевым элементом формирования и функционирования региональных логистических экосистем. Их использование обеспечивает интеграцию участников транспортно-логистической деятельности, координацию потоков и развитие единого информационного пространства.

Установлено, что цифровая платформа выполняет интеграционную, координационную, информационную, аналитическую и трансформационную функции. Реализация платформенного подхода позволяет перейти от управления отдельными логистическими процессами к управлению экосистемой взаимосвязанных участников.

В перспективе развитие цифровых платформ может стать основой формирования полноценных региональных логистических экосистем,

обеспечивающих повышение эффективности транспортно-логистической инфраструктуры и конкурентоспособности региональной экономики.

Список литературы

1. Булатова, Н. Н. Формирование цифровой экосистемы региональной транспортно-логистической инфраструктуры / Н. Н. Булатова, В. С. Дудин, А. В. Алексеев // π-Economy. - 2024. - Т. 17, № 3. - С. 68-80.
2. Дмитриев, А. В. Цифровые экосистемы транспортно-логистического обслуживания в условиях устойчивого развития / А. В. Дмитриев, В. А. Нос // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2022. - № 3. - С. 18-25.
3. Чекмарева, Г. И. Платформенные модели управления логистическими экосистемами в условиях цифровой экономики / Г. И. Чекмарева // Экономические науки. - 2026. - № 257. - С. 95-101.
4. Миронов, Н. С. Цифровая трансформация логистических систем как фактор конкурентоспособности регионов / Н. С. Миронов // Региональная и отраслевая экономика. - 2026. - № 5. - С. 113-119.

УДК 339.004

ИНТЕГРАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ PESTEL-АНАЛИЗА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Михеев Е.В., ORCID 0000-0002-9967-7593,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, РФ
emikheev@niiss.ru

Введение. Развитие цифровой экономики изменяет содержание производственных процессов, требования к трудовым ресурсам и условия применения технологий [1]. Для инновационного предприятия, разрабатывающего цифровые решения для корпоративного и государственного сегментов рынка, существенное значение имеют изменения спроса, условий финансирования, состояния рынка труда, технологической инфраструктуры и нормативного регулирования. В исследовании эти воздействия были систематизированы посредством PESTEL-анализа и представлены через совокупность индикаторов для «оцифровки» в системе показателей управления таким предприятием.

Цель исследования состоит в разработке подхода к интеграции результатов PESTEL-анализа в систему управления посредством установления последовательной связи между факторами внешней среды, характеризующими их наблюдаемыми индикаторами, показателями системы управления и областями применения полученной информации (управления). Такой подход обеспечивает использование результатов анализа внешней среды в информационном обеспечении стратегического

мониторинга и при подготовке управленческих решений без изменения содержания и назначения самого метода PESTEL.

Основная часть. В методологии стратегирования В. Л. Квинта исследование внешней и внутренней среды предшествует обоснованию стратегических приоритетов и реализации стратегии. Отдельное значение имеет мониторинг изменений среды, позволяющий учитывать возникающие возможности и угрозы применительно к конкретному объекту стратегирования [2]. Исходя из этого, в работе рассматривается следующий после проведения PESTEL-анализа этап, а именно включение его результатов в показатели системы управления предприятием.

Методическую основу исследования составили положения теории стратегии и методологии стратегирования [2], подход к организации системы стратегического управления цифровой трансформацией [3] и PESTEL-анализ как способ структурирования факторов макросреды [4]. В качестве модельного объекта принято инновационное предприятие, разрабатывающее цифровые продукты для корпоративных и государственных заказчиков. Информационную базу составили отраслевые данные и научные публикации, использованные в PESTEL-анализе.

Анализ выполнен по политической, экономической, социальной, технологической, экологической и правовой группам PESTEL. Для каждой группы выделены факторы, существенные для деятельности модельного предприятия, и определены характеризующие их наблюдаемые индикаторы. Далее установлены направления использования соответствующей информации в системе управления предприятием. Полученная структура представлена в табл. 1.

Представленная структура задает переход от результатов анализа внешней среды к их использованию в системе управления предприятием. При этом целесообразно различать индикаторы внешней среды и внутренние управленческие показатели. Первые характеризуют состояние и динамику внешних факторов, вторые используются при мониторинге деятельности и подготовке решений. В отдельных случаях одна характеристика может выполнять обе функции.

Изменения нормативно-правовых требований могут характеризоваться числом существенных изменений, количеством проектов, потребовавших адаптации, а также сроками и затратами на приведение продуктов и процессов в соответствие с установленными требованиями. Доступность государственной поддержки оценивается по результативности заявок и объему привлеченных средств. Для технологических факторов используются данные о возрасте ключевых компонентов, частоте технологических миграций и доле ресурсов, направляемых на сопровождение устаревших решений. Аналогичным образом для кадровых, финансовых и экологических факторов

устанавливается связь между фактором внешней среды, характеризующим его индикатором и показателем, используемым в системе управления.

Таблица 1

Интеграция результатов PESTEL-анализа в систему управления инновационным предприятием

Группа PESTEL / Фактор внешней среды	Наблюдаемые индикаторы	Использование в системе управления
Политическая / Доступность государственной поддержки	доля проектов с привлечением поддержки; объем привлеченных средств; результативность заявок	оценка доступности программ и планирование участия в них
Экономическая / Доступ к капиталу	доля одобренных заявок на кредитование; эффективная ставка; коэффициент покрытия текущих обязательств	планирование финансирования и контроль ликвидности
Социальная / Дефицит квалифицированных кадров	продолжительность закрытия вакансий; число откликов; коэффициент удержания работников	кадровое планирование и ресурсное обеспечение проектов
Технологическая / Темпы обновления применяемых технологий	средний возраст ключевых компонентов; число технологических миграций; доля ресурсов на сопровождение устаревших систем	мониторинг технического долга и планирование модернизации
Экологическая / Энергопотребление ИТ-инфраструктуры	энергопотребление на проект; применение энергоэффективных решений	оценка эксплуатационных затрат и ресурсной эффективности
Правовая / Изменчивость цифрового регулирования	число существенных изменений; количество проектов, потребовавших адаптации; время реагирования	планирование сроков и ресурсов для приведения продуктов и процессов в соответствие с требованиями

Предлагаемый подход сохраняет содержание PESTEL-анализа и определяет порядок использования его результатов в системе управления: фактор внешней среды - индикатор - показатель системы управления - управленческое решение. Научная новизна состоит в установлении такой последовательной связи применительно к инновационному предприятию и в разграничении факторов, индикаторов и показателей, используемых для стратегического мониторинга.

Полученный результат подтверждает возможность использования данных PESTEL-анализа в стратегическом управлении. Исследование не устанавливает причинного влияния выделенных факторов на экономические результаты предприятия и не определяет нормативные значения показателей. Дальнейшая апробация на данных действующего предприятия должна уточнить состав индикаторов, периодичность их

расчета и пороговые значения с учетом отрасли, масштаба и бизнес-модели предприятия.

Список литературы

1. Акаев А. А., Садовничий В. А. Человеческий фактор как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1(184). С. 45–58. DOI: 10.47711/0868-6351-184-45-58
2. Квинт В. Л. Концепция стратегирования: монография. 2-е изд. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. DOI 10.21603/978-5-8353-2562-7. EDN: BUZJFS.
3. Журавлев Д. М. Стратегирование цифровой трансформации сложных социально-экономических систем: монография / под науч. ред. В. Л. Квинта. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. 352 с. DOI:10.55959/978-5-89781-862-4. ISBN 978-5-89781-862-4.
4. Johnson G., Whittington R., Scholes K. Exploring Strategy. 9th ed. Harlow: Financial Times Prentice Hall, 2011. 562 p. ISBN 978-0-273-73549-6. Google Books
5. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511808678 ISBN 978-0-5118-0867-8

УДК 338.242 + 330.123.6

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА УСЛОВИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Пятаченко А.М., ORCID 0000-0002-9655-5160
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» г. Донецк, РФ
volna0307@mail.ru

Введение. Экономика совместного потребления упрощает обмен ресурсами по запросу и повышает эффективность. Во многих случаях она позволяет участникам обходиться без ценных вещей, таких как автомобили, недвижимость, краудфандинг и другие, и при этом дает другим возможность извлекать выгоду из неиспользуемого имущества или талантов. Это было бы невозможно без современных технологий.

Цель данного исследования – изучить восприятие и оценку потребителей экономики совместного потребления, для обеспечения ее устойчивость в долгосрочной перспективе.

Основная часть. Для описания экономики совместного потребления используются различные термины, такие как «экономика сотрудничества», «совместное потребление», «экономика доступа», «экономика платформ», «экономика сообществ» и другие.

Экономика совместного потребления - это экономика, в которой ресурсы распределяются совместно, что позволяет одновременно защищать окружающую среду и извлекать экономическую выгоду. Если

рассматривать условия развития экономики совместного потребления, то их можно разделить на три категории: технологические условия - включают цифровые платформы, приложения, системы оценок, платежные и логистические сервисы. Они обеспечивают баланс спроса и предложения, безопасность сделок и удобство пользования; социальные условия - базируются на доверии между участниками, репутации, верификации и нормах сообщества - без этого обмен активами невозможен; экономические и правовые условия охватывают регулирование, налоги, ответственность, а также финансовую выгоду и доступ к ресурсам без покупки, включая влияние макроэкономики и уровня доходов [5].

Сегодня потребители стремятся к «экономическому потреблению», которое не сводится к автоматическому потреблению товаров и услуг, а направлено на сохранение индивидуальности, развитие социальных сетей (SNS), основанных на достоверных данных и интеллектуальных коммуникациях. По мере развития социальных сетей, таких как Facebook и Instagram, растет и влияние социальных сетей на развитие личности [1]. Социальные сети могут стать причиной того, что многие люди будут чувствовать себя причастными к чему-то, делиться чем-то или быть вовлеченными в это.

Экономика совместного потребления не может функционировать без участия потребителей, ее можно отличить от экономики свободного предпринимательства по тому, какие социальные элементы в ней присутствуют. Социальное одиночество – это состояние, в котором человек может чувствовать себя одиноким из-за отношений с другими людьми [2, 3].

У экономики совместного потребления много противников, но она также приносит реальную пользу. К ее преимуществам относятся более низкие цены на товары и услуги для потребителей, дополнительный доход для предпринимателей и укрепление сообществ (потенциально).

Говоря о недостатках ЭСП нужно отметить, что они еще не до конца изучены. К ним относятся проблемы с конфиденциальностью и безопасностью, отсутствие гарантий для поставщиков (и часто для потребителей) и высокая вероятность подрыва доверия, а также более высокая стоимость на товары или услуги. Несмотря на обилие теорий, никто точно не знает, как одноранговые сети могут изменить общество и экономику в ближайшие годы. Но экономика совместного потребления действительно обладает весомыми преимуществами, которые могут стать более заметными по мере роста числа участников. Одним из важных результатов развития общества, основанного на совместном потреблении товаров и услуг, является возможность договариваться быстрее, с меньшим риском и неопределенностью, часто на своих условиях.

Совместное потребление приносит экономическую выгоду всем участникам.

Несмотря на растущую популярность и продолжающийся рост, экономика совместного потребления не вытеснит традиционные экономические сети в ближайшее время. Скорее, она заставит существующие отрасли стать более похожими на платформы для совместной работы, которые бросают им вызов, что может принести пользу всем участникам [4]. Например, в ответ на конкуренцию со стороны сервисов совместных поездок, таких как Uber и Lyft, некоторые таксомоторные компании теперь предлагают приложения, которые позволяют пассажирам вызывать ближайших водителей, не звоня диспетчеру и не размахивая руками, а компании по прокату автомобилей, такие как Enterprise, отправляют машины за клиентами, где бы те ни находились.

За последние несколько лет произошли глобальные технологические изменения: от резкого увеличения вычислительной мощности до создания глобальной сети, которая проникла во все сферы жизни человека. Эти достижения открыли новые возможности для социальных изменений: возможно организовывать бизнес-встречи с помощью девайсов, и люди могут работать из любой точки мира, где есть интернет. Экономика совместного потребления во многом способствует этим изменениям, предлагая разнообразные свои проявления.

Заключение. Проведенное исследование показало, что экономика совместного потребления (ЭСП) представляет собой сложную многоуровневую систему, функционирование которой определяется тремя взаимосвязанными группами условий: технологическими, социальными и экономико-правовыми. Ключевым фактором устойчивости ЭСП является не только наличие цифровых платформ и платежных сервисов, но и высокий уровень доверия между участниками, формируемый через репутационные механизмы (рейтинги, отзывы, верификацию). Анализ характеристик ЭСП, представленных в таблице, позволяет заключить, что данная модель охватывает широкий спектр трансакций - от материальных (аренда автомобилей, жилья) до нематериальных (обмен знаниями, талантами), что обеспечивает её гибкость и адаптивность к потребностям различных социальных групп.

Перспективы развития ЭСП связаны не с полным вытеснением традиционных отраслей, а с их трансформацией под влиянием платформенных решений, что подтверждается адаптацией таксомоторных и прокатных компаний. В долгосрочной перспективе ЭСП способствует формированию более осознанного и рационального потребления, а также развитию социальных связей, снижая социальное одиночество и расширяя возможности для самореализации участников.

Список литературы

1. Давидчук, Н. Н. Продвижение услуг и цифровое пространство: опыт поколений / Н. Н. Давидчук // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33, № 6. – С. 75-78. – EDN LWDRBT.
2. Давидчук, Н. Н. Сфера услуг: теоретический аспект / Н. Н. Давидчук // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2026. — № 3. — С. 45–52. — DOI: 10.24412/2411-9450-2026-3-45-52.
3. Давидчук, Н. Н. Цифровая экосистема: новые вызовы и точки синергии в экономике / Н. Н. Давидчук, А. М. Пятаченко // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33, № 7. – С. 216-219. – EDN CBJWYF.
4. Маркетинг и сфера услуг: от теории к моделированию / Н. Н. Давидчук, А. П. Лутай, Н. С. Пальчикова [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2026. – 378 с. – ISBN 978-5-00291-142-4. – EDN PLZHWD.
5. Пятаченко, А. М. Экономика совместного потребления: концептуальные основы и ретроспективный анализ развития / А. М. Пятаченко // Вестник Академии знаний. – 2026. – № 4(75). – С. 341-346. – EDN TJPCVC.

УДК 004.89:658

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: СПЕЦИФИКА, ПОДХОДЫ, ЭТАПЫ

Ткачева А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-1410-5328,
Глазков С.С.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tkacheva.av@yandex.ru

Введение. Рекомендательные системы в современном цифровом мире стали одним из ключевых инструментов персонализации в электронной коммерции. Их внедрение позволяет бизнесу повысить конверсию, увеличить средний чек и улучшить пользовательский опыт за счёт релевантных предложений. С точки зрения проектирования, рекомендательная система представляет собой не просто набор алгоритмов машинного обучения, а комплексный ИТ-продукт, который должен быть согласован с бизнес-процессами предприятия, его инфраструктурой и требованиями к данным.

Учитывая высокую динамику бизнес-процессов и необходимость интеграции информационных систем, проектирование рекомендательной системы должно опираться на принципы масштабируемости, наблюдаемости и гибкости.

Различные аспекты проектирования рекомендательных систем представлены в работах как зарубежных (S. Bansal, D. Jannach, J.A. Konstan, W. Maalej, F. Ricci, M.P. Robillard, R.J. Walker,

T. Zimmermann), так и отечественных (Л.П. Бильгаева [3], А.Н. Михайлов [1], З.С. Сейдаметова [2], Е.А. Харахинов [3], Р. Шайхутдинов [4]) исследователей. Однако рекомендательные системы являются относительно новым ИТ-направлением в сфере электронной коммерции, получившим широкое распространение с 2000-х годов. Развитие машинного обучения и анализа больших данных дают новый толчок к совершенствованию рекомендательных систем, поэтому исследование концептуальных и прикладных аспектов проектирования рекомендательных систем в сфере электронной коммерции является актуальным и востребованным практикой вопросом.

Цель исследования – изучение специфики рекомендательных систем в сфере электронной коммерции, сравнение подходов к их организации, рассмотрение процессов проектирования рекомендательных систем.

Основная часть. Рекомендательная система в электронной коммерции представляет собой технологию на базе машинного обучения, которая анализирует данные о пользователях (историю просмотров, покупок, оценки) и товарах, чтобы на основе проведенного анализа предсказать и предложить клиенту то, что ему будет интересно. Цель рекомендательных систем заключается в предоставлении удобства пользователям при поиске интересуемых товаров и обеспечении комфортного опыта взаимодействия с продавцом. Бизнесу рекомендательные системы помогают увеличить конверсию, средний чек, лояльность клиентов и продвинуть нишевые товары.

Рекомендательная система может быть построена на основе различных подходов, представленных в таблице 1.

Проектирование рекомендательной системы в сфере электронной коммерции является трудоемким процессом, который зависит от специфики бизнеса. При этом рекомендуется реализовывать следующие этапы:

1. *Определение бизнес-цели* проектируемой системы, от которой будет зависеть используемый подход и метрики отслеживания.

2. *Анализ данных* (истории покупок, просмотры, оценки пользователей, данные о товарах, геолокация и пр.) – характер, объем и качество имеющихся данных определяют используемые методы.

3. *Выбор подхода* к организации рекомендательной системы или их комбинации (табл. 1).

4. *Проектирование архитектуры* рекомендательной системы – решение вопросов о способах и источниках получения данных; интеграции с другими системами, сайтами, мобильными приложениями; хранения данных; обучения системы и выдачи рекомендаций в режиме реального времени.

5. *Реализация и тестирование* системы – написание программного кода, обучение модели, проверка релевантности рекомендаций, оценка их

влияния на поведение пользователей.

6. *Оценка эффективности* системы – расчет метрик качества ранжирования (Precision, Recall), взаимодействия с пользователями (CTR) , бизнес-результатов (конверсия, средний чек, рост повторных покупок, выручка).

7. *Настройка мониторинга и дообучение* – регулярный сбор новых данных, анализ обратной связи и дообучение модели системы на новых данных.

Таблица 1

Подходы к организации рекомендательных систем в сфере электронной коммерции (составлено на основе [1-4])

Подход	Характеристика
Контентная фильтрация	Система смотрит на характеристики самого товара (категория, бренд, свойства, описание) и подбирает то, что похоже на понравившееся пользователю. Этот метод хорошо работает, когда данных о поведении других пользователей мало (проблема «холодного старта» для нового пользователя). Но есть недостаток: система может учитывать только узкий круг интересов.
Коллаборативная фильтрация	Система опирается на поведение группы людей. Идея в том, что если у двух пользователей совпадали вкусы, они совпадут и в дальнейшем. Есть два варианта: user-based (ищут пользователей со схожими вкусами и предлагают то, что понравилось им) и item-based (смотрят, какие товары часто покупают вместе, и рекомендуют дополнение к уже выбранному). Метод хорошо улавливает сложные связи, но требует большого объёма данных и сталкивается с проблемой «холодного старта» для новых пользователей.
Фильтрация, основанная на знаниях	Подходит для сложных, редких и дорогих товаров (недвижимость, автомобили), где отзывов мало и статистической значимости нет. Система опирается на явные правила и фильтры (параметры товара, потребности пользователя), а не на статистику поведения других.
Гибридные системы	Сочетают несколько подходов (например, контентный и коллаборативный), чтобы компенсировать слабые стороны каждого. Это часто даёт наиболее точный и надёжный результат.
Неперсонализированные стратегии	Используются, когда необходимо показать глобальные тренды: самые популярные товары, сезонные подборки или сопутствующие позиции без глубокой персонализации. Это полезно для новых посетителей, у которых ещё нет истории.

Заключение. Проектирование рекомендательной системы в электронной коммерции – это сложная междисциплинарная задача, требующая сочетания бизнес-анализа, инженерии данных, машинного обучения и системной интеграции. Успешная система не только повышает ключевые бизнес-показатели, но и становится частью единой информационной среды предприятия, адаптируясь к изменениям бизнес-процессов. Ключевыми факторами успеха при проектировании рекомендательной системы являются чёткая постановка целей, качественная подготовка данных, гибридный подход к алгоритмам и поэтапное внедрение с постоянным мониторингом и дообучением.

Список литературы

1. Михайлов, А.Н. Разработка рекомендательных систем: методы и алгоритмы для электронной коммерции // Вестник науки. – 2024. – №12 (81). – С. 722-726. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-rekomendatelnyh-sistem-metody-i-algoritmy-dlya-elektronnoy-kommertsii (дата обращения: 05.10.2026).
2. Сейдаметова, З.С. Системы рекомендаций в электронной коммерции // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – Вып. 3 (61). – С. 121-127. – EDN: PNMYXM.
3. Харахинов, Е.А. Разработка гибридной рекомендательной системы для интернет-магазина / Е.А. Харахинов, Л.П. Бильгаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2026. – №6 (168). – URL: https://research-journal.org/archive/6-168-2026-june/10.60797/IRJ.2026.168.18 (дата обращения: 05.10.2026). – DOI: 10.60797/IRJ.2026.168.18. – EDN: SGPANL.
4. Шайхутдинов, Р. Что такое рекомендательные системы и как их применять для улучшения UX и роста продаж | Глава 1 [Электронный ресурс]. – URL: https://ux-journal.ru/introduction-to-product-recommender-systems.html?ysclid=mv2q3qulds71380399.

УДК 004.02:658.8

ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В ПРОЦЕССАХ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПАНИИ С КЛИЕНТАМИ

Ткачева А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID: 0009-0008-1410-5328,
Целыковский Я.Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tkacheva.av@yandex.ru, yaroslav.tselykovskiy@mail.ru

Введение. Роль взаимодействия компании с клиентами в системе бизнес-процессов определяется тем, что именно клиент формирует спрос и обеспечивает поступление доходов, а качество клиентского опыта напрямую влияет на конкурентоспособность и устойчивость компании.

Цифровизация оказывает существенное влияние на характер и содержание процессов взаимодействия компании с клиентами, трансформируя как формы коммуникации, так и внутренние механизмы обработки клиентских запросов. Внедрение цифровых технологий приводит к расширению каналов взаимодействия, ускорению обмена информацией и изменению ожиданий клиентов в отношении скорости, доступности и качества обслуживания [1].

В современных условиях цифровизации процессы взаимодействия компании с клиентами формируют значительные массивы данных, отражающие содержание обращений, динамику запросов, качество обслуживания и результативность принятых решений. Данные о

клиентских коммуникациях становятся одним из ключевых ресурсов управления, поскольку позволяют не только фиксировать факты обращений, но и выявлять причины проблем, закономерности поведения клиентов и факторы, влияющие на уровень удовлетворённости. В связи с этим оптимизация клиентских бизнес-процессов всё в большей степени опирается на подходы, основанные на аналитической обработке данных.

Проблематика управления взаимодействием компании с клиентами на основе цифровых инструментов отражена в работах многих исследователей, в частности Абрамова В.И. [2], Чуркина Д.А. [2], Долгановой О.И. [3] и др.

Цель исследования – изучение специфики взаимодействия компании с клиентами в современных условиях цифровой трансформации; анализ методов предиктивной аналитики пользовательских обращений для целей оптимизации процессов взаимодействия компании с клиентами.

Основная часть. Взаимодействие компании с клиентами представляет собой совокупность целенаправленных коммуникаций и операций, обеспечивающих установление, поддержание и развитие отношений с потребителями на всех стадиях жизненного цикла клиента – от первичного контакта и выбора продукта до сопровождения, повторных покупок и формирования лояльности.

В условиях роста объёма пользовательских обращений и изменчивости клиентского спроса управление нагрузкой службы поддержки становится одной из ключевых задач оптимизации бизнес-процессов взаимодействия с клиентами. Традиционные подходы к планированию ресурсов, основанные на анализе прошлых периодов и экспертных оценках, не обеспечивают необходимой точности и адаптивности при резких колебаниях числа обращений. В этой связи возрастает роль предиктивной аналитики, ориентированной на прогнозирование будущей нагрузки на основе анализа исторических данных. Предиктивная аналитика позволяет выявлять устойчивые закономерности в динамике пользовательских обращений, учитывать сезонные и трендовые изменения, а также оценивать влияние внешних и внутренних факторов на объём запросов. Использование прогнозных моделей создаёт предпосылки для перехода от реактивного управления службой поддержки к проактивному, при котором ресурсы планируются заранее с учётом ожидаемой нагрузки.

Для обоснования возможностей применения предиктивной аналитики в управлении нагрузкой службы поддержки целесообразно рассмотреть основные методы прогнозирования пользовательских обращений, их характеристики и области применения, используемые в практике аналитической поддержки бизнес-процессов (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика методов предиктивной аналитики пользовательских обращений

Метод предиктивной аналитики	Сущность метода	Используемые данные	Результаты применения	Возможности для службы поддержки
Анализ временных рядов	Анализ динамики показателей во времени с выявлением трендов и сезонности	Исторические данные о количестве обращений по периодам	Прогноз количества обращений, выявление пиковых нагрузок	Планирование численности операторов, распределение смен
Статистические методы прогнозирования	Использование математических и статистических моделей (сглаживание, регрессия)	Агрегированные данные обращений	Краткосрочные и среднесрочные прогнозы нагрузки	Оперативное управление ресурсами
Модели машинного обучения	Обучаемые модели, выявляющие скрытые зависимости в данных	Исторические данные обращений и дополнительные признаки	Более точный прогноз объёма обращений	Адаптация к изменению поведения пользователей
Классификация обращений	Разделение запросов по типам и категориям	Текстовые данные обращений	Структурирование потока обращений	Оптимизация маршрутизации запросов
Комбинированные подходы	Совместное использование статистических и ML-методов	Исторические и текущие данные	Повышение точности прогнозов	Поддержка управленческих решений

Представленная характеристика методов предиктивной аналитики пользовательских обращений показывает, что выбор конкретного подхода к прогнозированию нагрузки службы поддержки зависит от структуры данных, объёма исторических наблюдений и целей управления. Простые статистические методы целесообразны для базовой оценки динамики обращений, в то время как более сложные модели позволяют учитывать тренды, сезонность и нелинейные зависимости, характерные для современных клиентских бизнес-процессов.

Использование предиктивной аналитики в управлении нагрузкой службы поддержки обеспечивает возможность заблаговременного планирования ресурсов, оптимизации графиков работы персонала и повышения устойчивости процессов обслуживания в периоды пиковых нагрузок. В результате аналитические методы прогнозирования становятся важным элементом системы управления клиентским сервисом и формируют основу для интеграции с инструментами искусственного интеллекта, направленными на автоматизацию обработки пользовательских обращений и поддержку управленческих решений.

Заключение. Таким образом, инструменты предиктивной аналитики обладают значительным потенциалом для оптимизации бизнес-процессов взаимодействия компании с клиентами, однако их эффективное

применение требует комплексного подхода, включающего подготовку данных, корректный выбор методов и поэтапное внедрение. Учет как преимуществ, так и ограничений данных инструментов позволяет сформировать обоснованную основу для разработки и реализации AI-помощников, ориентированных на повышение эффективности клиентского сервиса и устойчивости бизнес-процессов.

Список литературы

1. Управление бизнес-процессами в цифровой экономике [Электронный ресурс] // AppTask. – URL: https://apptask.ru/blog/upravlenie-biznes-processami-v-cifrovoi-ekonomike?ysclid=mjb3xr4o62605572400 (дата обращения: 05.10.2026).
2. Абрамов, В.И., Чуркин, Д.А. Предиктивная аналитика взаимоотношений с клиентами как метод адаптации компании к изменениям и повышения ценности предложения // ЭПП. – 2022. – №6. – С. 1709-1722. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prediktivnaya-analitika-vzaimootnosheniy-s-klientami-kak-metod-adaptatsii-kompanii-k-izmeneniyam-i-povysheniya-tsennosti (дата обращения: 05.10.2026).
3. Долганова, О.И. Улучшение клиентского опыта взаимодействия с искусственным интеллектом путем соблюдения этических принципов // Бизнес-информатика. – 2021. – №2. – С. 34-46. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uluchshenie-klientskogo-opyta-vzaimodeystviya-s-iskusstvennym-intellektom-putem-soblyudeniya-eticheskih-printsipov (дата обращения: 05.10.2026).

УДК 004.9:658.7

МОНИТОРИНГ И КООРДИНАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА БАЗЕ ПЛАТФОРМЫ «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ»

Фалеева Я.М., ORCID 0009-0009-94-18-7139,
Ткачева А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-1410-5328
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
faleeva@mail.ru, tkacheva.av@yandex.ru

Введение. В условиях расширения межрегиональных хозяйственных связей эффективность логистики определяется не только качеством перемещения продукции, но и способностью предприятия синхронизировать материальные, информационные и финансовые потоки между распределёнными участниками сделки. Традиционные методы планирования и контроля, основанные на ручном вводе данных и разрозненном хранении информации, не обеспечивают требуемой оперативности и прозрачности [3]. Это определяет актуальность использования цифровой платформы для мониторинга и координации логистических процессов на предприятиях.

Те или аспекты платформенных решений и моделей для управления логистическими процессами рассматривались в научных публикациях Зеленкова Г.А., Мясниковой О.В., Поросенковой В.В. [1], Стрельниковой И.А., Стрельникова Д.Д., Ткачевой А.В. [2], Хорошиловой Т.Н. [3], Худякова С.А., Чеботарева В.С., Чеботарева С.С., Чекмаревой Г.И. и др.

Цель исследования – обоснование и разработка проекта цифровой платформы мониторинга и координации логистических процессов предприятия, обеспечивающей сквозное сопровождение межрегиональных поставок (на примере ООО «ЦЭВР»).

Основная часть. Логистическая деятельность предприятия носит сквозной характер и объединяет транспортные, складские, информационные и финансовые операции. Для предприятий, сопровождающих сделки «под ключ», логистика выступает операционным ядром, требующим согласованности трёх потоков – материального, информационного и финансового [3].

Платформенное решение для мониторинга и координации логистических процессов позволяет собрать все логистические процессы в одной системе, где данные обновляются в реальном времени, а разные подразделения видят актуальную картину и могут оперативно координировать действия.

Мониторинг означает отслеживание статусов на всех этапах: от поступления заявки до доставки, и включает такие элементы:

- *статусы документов* – каждый этап логистических процессов фиксируется в системе, диспетчер видит цепочку, замечает проблемы и реагирует на них;

- *анализ «план – факт»* – сравнение плановых показателей с фактическими, выявление отклонений и оперативное реагирование;

- *интеграция с телематической системой* – подключение модуля «1С: Центр спутникового мониторинга ГЛОНАСС/GPS», который в режиме реального времени определяет местоположение транспорта, скорость, остановки, расход топлива, соблюдение скоростного режима;

- *мобильные приложения* – использование водителями, курьерами приложений, с помощью которых можно получать задания из системы, фиксировать выполнение этапов, отправлять фотоотчёты или текстовые комментарии, что даёт диспетчеру полную картину хода выполнения.

Координация – это распределение задач, синхронизация между отделами и управление изменениями. Координация реализуется через:

- *сквозные процессы* – документы создаются «на основании» друг друга (например, заказ клиента порождает заявку на перевозку, которая ведёт к формированию рейса), реквизиты переносятся автоматически;

- *планирование с учётом взаимозависимостей* – система помогает строить оптимальные маршруты с учётом множества факторов:

весогабаритных характеристик груза, временных окон клиентов, пробок, загруженности транспорта;

- *управление взаимодействиями* – в подсистемах есть инструменты для регистрации завершения этапов, назначения ответственных, настройки уведомлений для оперативного оповещения о проблемах;

- *интеграция с другими системами* – для реализации бесшовной координации важно связать логистику с другими контурами и подсистемами платформы.

Объектом данного исследования выступает ООО «ЦЭВР» – предприятие, осуществляющее организационное, логистическое, документальное и финансовое сопровождение межрегиональных сделок. Моделирование существующей модели управления логистическими процессами предприятия (AS-IS) в нотациях IDEF0, DFD, IDEF3, EPC и BPMN позволило выявить системные ограничения: разрозненность информационных потоков, многократные согласования параметров заявки, отсутствие автоматизированного планирования маршрутов, ограниченный мониторинг исполнения поставки, ручную сверку данных при финансовом закрытии сделки, отсутствие оперативной аналитики по KPI.

Для устранения выявленных ограничений разработана целевая модель (TO-BE) на базе «1С: Предприятие» с подключением модулей «1С: Транспортная логистика, экспедирование и управление автотранспортом КОРП» [4] и «1С: WMS Логистика. Управление складом» [5]. Целевая модель предусматривает четыре взаимосвязанных подпроцесса: цифровую обработку заявки и согласование условий поставки; автоматизированное планирование логистической схемы; цифровой мониторинг исполнения поставки и управление документооборотом; интегрированное финансовое сопровождение и закрытие сделки.

Календарно-ресурсный план проекта внедрения платформы мониторинга и координации, сформированный в Microsoft Project, включает шесть этапов общей продолжительностью 218 дней; совокупная стоимость проекта – 5 218 400 руб. Годовой экономический эффект составляет 2 000 000 руб. Показатели эффективности проекта определяются следующими параметрами:

- Рентабельность = (2 000 000 / 5 218 400) × 100 = 38%;
- Срок окупаемости = 5 218 400 / 2 000 000 = 2,6 лет;
- Индекс доходности = 10 000 000 / 5 218 400 = 1,92.

Дополнительная оценка методом дисконтирования (ставка 10%, период 5 лет) показала положительное значение NPV; срок окупаемости с учётом дисконтирования – около 3,2 года. Анализ рисков показал, что выявленные угрозы носят управляемый характер и снижаются за счёт поэтапного внедрения, обучения пользователей и контроля календарного плана.

Заключение. Проектирование цифровой платформы мониторинга и координации логистических процессов предприятия в условиях

межрегионального взаимодействия позволяет перейти от фрагментарной и частично ручной организации операций к интегрированной цифровой среде. Разработанная целевая модель TO-BE и проект внедрения на платформе «1С: Предприятие» создают основу для повышения прозрачности поставок, сокращения операционных издержек и укрепления конкурентоспособности предприятия.

Список литературы

1. Поросенкова, В.В. Информационные технологии в логистике [Текст] / В.В. Поросенкова, С.В. Малахов // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 21-25. – EDN: UOUKHA.
2. Ткачева, А.В. Цифровые решения в управлении транспортными логистическими процессами / А.В. Ткачева, Ю.С. Мякинченко // Бизнес-инжиниринг сложных систем: модели, технологии, инновации : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Донецк: ДонНТУ, 2023. – С. 148-153. – EDN: MHLMIA.
3. Хорошилова, Т.Н. Роль искусственного интеллекта в логистике: эффективность, вызовы и решения // Universum: технические науки. – 2024. – №11 (128). С. 41-45. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-logistike-effektivnost-vyzovy-i-resheniya (дата обращения: 06.10.2026).
4. 1С: Предприятие 8. Транспортная логистика, экспедирование и управление автотранспортом КОРП [Электронный ресурс]. – URL: https://solutions.1c.ru/catalog/tmsexp/features (дата обращения: 06.10.2026).
5. Управление складом в «1С: WMS»: оптимизация процессов [Электронный ресурс]. – URL: https://corp.vdgb.ru/media/blog/effektivnaya-logistika/upravlenie-skladom-v-1s-wms-optimizatsiya-protsessov/ (дата обращения: 06.10.2026).

УДК 336.7

ПЛАТФОРМЕННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Шарафанова Е.Е.[1], д-р экон. наук, проф.
Аверина А.С.[2], ORCID 0009-0003-0187-6979
[1]АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», г. Санкт-Петербург, РФ
[2]ГК «Агентство по страхованию вкладов», г. Москва, РФ
anna.sergeevna.averina@yandex.ru

Введение. Цифровая трансформация финансового рынка меняет способы взаимодействия кредитных организаций, технологических компаний и потребителей финансовых услуг. Наряду с традиционными каналами обслуживания развиваются платформенные бизнес-модели, объединяющие предложения самостоятельных участников в общей цифровой среде.

Цель исследования предложить функционально-организационную классификацию платформенных бизнес-моделей финансового рынка. В работе были использованы общенаучные методы логического осмысления происходящих событий, методы аналогии и систематизации данных, методы статистического анализа и прогноза тенденций, методы генераций новых идей и обобщения.

Основная часть. Отличительными признаками платформ являются многостороннее взаимодействие и сетевые эффекты [1], при этом финансовые экосистемы - это комплекс взаимодействующих организаций и сервисов [2]. Цифровую платформу целесообразно определять как технологическую и организационную среду, обеспечивающую взаимодействие участников по общим правилам. Платформенная бизнес-модель отражает способ организации такого взаимодействия: состав сторон, их функции, механизмы подключения и интеграции финансовых продуктов. В отличие от дистанционного канала обслуживания платформенная модель предполагает участие нескольких самостоятельных организаций. Функционирование цифровых платформ определяется не только их технологическими характеристиками, но и организацией взаимоотношений между оператором, поставщиками и потребителями услуг. Применительно к финансовому рынку данный подход позволяет рассматривать платформенные бизнес-модели с учетом их функционального назначения и особенностей взаимодействия участников. [3]. Сегодня цифровые платформы рассматриваются как инструмент трансформации организации финансового рынка, выделяются платформы в зависимости от выполняемых функций и характера предоставляемых услуг [4]. С точки зрения автора, данный подход применительно к исследованию платформенных бизнес-моделей, представляется целесообразным систематизировать их по основному функциональному назначению, выделив банковские экосистемы, финансовые маркетплейсы, инвестиционные платформы, платформы цифровых финансовых активов и инфраструктурные платформы.

По основному назначению предлагается выделить пять видов платформенных бизнес-моделей: банковские экосистемы, финансовые маркетплейсы, инвестиционные платформы, платформы цифровых финансовых активов и инфраструктурные платформы. Первые объединяют финансовые и дополнительные сервисы, вторые обеспечивают выбор предложений различных организаций, третьи организуют привлечение финансирования, четвертые обслуживают операции с цифровыми правами, пятые создают технологическую среду взаимодействия финансовых организаций. Основные функции представлены в таблице 1.

Представленная классификация позволяет разграничить платформенные бизнес-модели по основным задачам. Банковские экосистемы ориентированы на комплексное обслуживание клиентов,

финансовые маркетплейсы - на выбор и оформление финансовых продуктов, инвестиционные платформы - на взаимодействие инвесторов и получателей финансирования, платформы цифровых финансовых активов - на операции с цифровыми правами, инфраструктурные платформы - на технологическую интеграцию. Таким образом, назначение платформы определяет характер ее деятельности и состав участников.

Таблица 1

Классификация платформенных бизнес-моделей по основному назначению

Вид платформенной бизнес-модели	Основное назначение
Банковская экосистема	Объединение банковских, иных финансовых и дополнительных сервисов в единой цифровой среде
Финансовый маркетплейс	Предоставление клиентам возможности выбора и оформления продуктов различных финансовых организаций
Инвестиционная платформа	Организация взаимодействия инвесторов и лиц, привлекающих финансирование
Платформа цифровых финансовых активов	Обеспечение выпуска и совершения операций с цифровыми финансовыми активами и иными цифровыми правами
Инфраструктурная платформа	Технологическое взаимодействие финансовых организаций и интеграция их информационных систем

Источник: составлено автором на основе [1-7].

Данная классификация носит функциональный характер: отдельная платформа может совмещать несколько задач. Например, банковская экосистема способна включать сервисы финансового маркетплейса и собственные инфраструктурные решения. Поэтому модель предлагается относить к соответствующему типу по ее основному назначению. При этом такая классификация не подменяет закрепленные законодательством категории операторов [4].

Для использования классификации необходимо определить, какие задачи решает платформа, кому адресованы ее сервисы и как организовано взаимодействие участников [7]. Это позволяет отличать многосторонние платформы от цифровых каналов продажи собственных финансовых продуктов.

Перспективы развития платформенных моделей связаны с распространением открытых программных интерфейсов (Open API), мультипродуктовых сервисов и технологической интеграции финансовых организаций. Открытые интерфейсы упрощают сопряжение информационных систем, а алгоритмические инструменты - автоматизацию клиентского взаимодействия. Расширяется применение

платформ в инвестиционной сфере и операциях с цифровыми финансовыми активами.

Заключение. Платформенные бизнес-модели представляют собой форму организации многостороннего взаимодействия на финансовом рынке. Предложена классификация по основному назначению, включающая банковские экосистемы, финансовые маркетплейсы, инвестиционные платформы, платформы цифровых финансовых активов и инфраструктурные платформы. Такой подход позволяет понятным образом разграничивать решения по выполняемым функциям, не смешивая их с правовым статусом оператора.

Список литературы

1. Гелисханов, И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22–36. – DOI 10.18721/JE.11602.
2. Клейнер, Г. Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 2 –15. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1.
3. Пожидаев, Р. Г. Особенности бизнес-моделей цифровых платформ / Р. Г. Пожидаев // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 3. – С. 144–158. – DOI 10.17308/econ.2022.3/9988.
4. Ситник, А. А. Роль цифровых платформ в организации финансового рынка / А. А. Ситник // Lex russica. – 2023. – Т. 76, № 6. – С. 121–127. – DOI 10.17803/1729-5920.2023.199.6.121-127.
5. Бусалова, С. Г. Построение гибридной цифровой платформы как основной инструмент создания банковской экосистемы / С. Г. Бусалова, Е. С. Базарнова // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30, № 5. – С. 1109 –1127. – DOI 10.24891/fc.30.5.1109.
6. Динец, Д. А. Теоретические основы использования платформенных финансовых решений для реализации государственной структурной политики / Д. А. Динец // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – № 3. – С. 123 - 147. – DOI 10.52180/2073-6487_2025_3_123_147.
7. Пожидаев, Р. Г. Взаимоотношения сторон и механизмы управления цифровых платформ / Р. Г. Пожидаев // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2026. – № 1. – С. 105 -119. – DOI 10.17308/econ.2026.1/13607.

УДК 004.8:005.7

ПРЕДИКТИВНАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ И СОБЫТИЙНЫХ ДАННЫХ

***Шкуркин Д.В.*[1,2]**, ORCID: 0000-0002-2390-9300
[1] ООО «Комплексные адаптивные системы», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
[2] Политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет в г. Таганроге», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
dmitry.shkurkin@gmail.com

Введение. Предиктивный мониторинг использует историю выполнения процесса для оценки его будущего состояния: следующей операции, времени ожидания или риска нежелательного исхода. Однако прогноз и управляющее действие решают разные задачи. Обнаружение высокого риска еще не означает, что доступное вмешательство снизит потери. В исследованиях процессного мониторинга эта граница отражена переходом от прогнозирования исходов [1] к моделям предупреждений, вмешательств и их стоимости [2].

Цель. Сформулировать критерий перехода от событийного прогноза к экономически обоснованному автоматическому действию. Исследование имеет аналитико-методический характер: выполнены вторичный анализ опубликованного эксперимента и формализация правила вмешательства. Новое обучение моделей в рамках настоящей работы не проводилось.

Основная часть. Экземпляр процесса описывается последовательностью $\sigma = \langle e_1, \ldots, e_n \rangle$; событие содержит идентификатор экземпляра, тип операции, временную метку и доступные атрибуты. После k-го события используется только префикс $\sigma_{1:k}$. В признаки включаются прошедшее время, интервалы между операциями, частоты повторов и состояние очереди на момент прогноза. Итоговый статус, полная длительность и будущие события исключаются. Важна доступность атрибута в системе к моменту решения, а не только его календарная метка.

Предлагается разделять контур на четыре компонента: проверка и упорядочение событий; получение прогноза; выбор действия по ожидаемому эффекту; исполнение с регистрацией результата. Такое разделение позволяет изменять модель без неявного изменения управленческой политики. Для повторно поступившего события необходима защита от повторного исполнения действия, а для конфликтующих рекомендаций – единый приоритет и возможность передачи решения ответственному сотруднику.

В работе N. Tax и соавторов [3] сопоставлялись прогнозы по реальным журналам Helpdesk и BPI'12 W. Для сопоставимого среза выбрана LSTM с двумя слоями, одним общим слоем и 100 нейронами на слой. На рисунке 1 воспроизведена средняя абсолютная ошибка (MAE)

прогноза времени до следующего события по всем допустимым префиксам. Это не ошибка времени завершения всего процесса и не показатель экономического результата автоматизации.

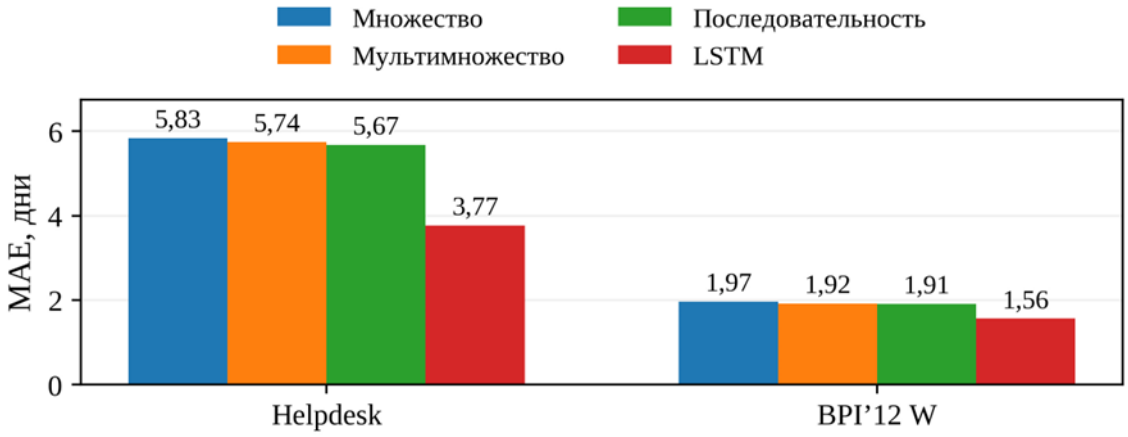

Рис. 1 MAE времени до следующего события; данные [3, табл. 1]

По отношению к базовой модели с представлением истории как последовательности MAE уменьшилась с 5,67 до 3,77 дня для Helpdesk и с 1,91 до 1,56 дня для BPI'12 W. Рассчитанное относительное снижение составляет 33,5 и 18,3 % соответственно. Различие эффектов указывает на зависимость результата от процесса. Эти исторические значения не характеризуют современный предел качества и не позволяют утверждать, что внедрение автоматически сократит длительность операций на те же проценты.

Критерий вмешательства. Пусть $\hat{p}_k$ – откалиброванная вероятность нежелательного исхода без дополнительного действия; L_k – потери при таком исходе; q_k – ожидаемая доля предотвращаемых потерь при вмешательстве; C_k – стоимость действия; F_k – дополнительные издержки ненужного вмешательства при благоприятном исходе. При нейтральности к риску и фиксированных параметрах предлагается правило:

$$u_k = 1, \text{ если } \hat{p}_k q_k L_k > C_k + (1 - \hat{p}_k)F_k.$$

При $q_k L_k + F_k > 0$ оно эквивалентно порогу $\hat{p}_k > (C_k + F_k)/(q_k L_k + F_k)$. Если порог не ниже единицы, вмешательство в данной модели невыгодно при любой допустимой вероятности. При равной трудоемкости действий и ограниченной мощности исполнителей случаи ранжируются по ожидаемому чистому эффекту, а не только по риску.

Расчетная иллюстрация. При условных L = 1000, C = 100, F = 20 и q = 0,4 порог равен 120/420 ≈ 0,286. Если эффективность действия падает до q = 0,2, порог возрастает до 120/220 ≈ 0,545. Это аналитический сценарий, а не данные предприятия. Он показывает, почему одна и та же прогнозная вероятность не задает универсального правила автоматизации. Параметр q нельзя получить из Accuracy или MAE: для него необходима отдельная оценка эффекта вмешательства.

Протокол проверки. Предлагается временное разбиение с исключением пересечения экземпляров между обучением и тестом. До даты обучения должны быть известны не только признаки, но и целевые исходы. Качество проверяется отдельно для разных длин префикса; незавершенные случаи учитываются как цензурированные. Для вероятностных прогнозов необходим анализ калибровки, для сроков – MAE и интервалы неопределенности, для политики – доля полезных вмешательств, издержки и нагрузка на исполнителей.

Ретроспективный журнал отражает уже применявшиеся управленческие решения. Поэтому связь состояния процесса с исходом не равна эффекту нового действия. Перед автономным исполнением предлагаются теневой режим без воздействия на процесс и контролируемый пилот с сопоставимой контрольной группой. После запуска необходимо фиксировать версию модели, использованные признаки, прогноз, действие и исход, а также проверять изменение распределений и качества. Эти требования отделяют проверяемую автоматизацию от неконтролируемого применения прогнозов.

Заключение. Предиктивная автоматизация требует совместной оценки прогноза и управленческой политики. Опубликованные результаты подтверждают возможность улучшения отдельных прогнозных показателей, но не доказывают экономический эффект вмешательств. Выведенное пороговое правило связывает риск, предотвратимость потерь и стоимость действия; его практическая проверка требует калиброванной модели и экспериментальной оценки результатов управления.

Список литературы

1. Teinemaa, A. Outcome-Oriented Predictive Process Monitoring: Review and Benchmark / I. Teinemaa, M. Dumas, M. La Rosa, F. M. Maggi. – DOI 10.1145/3301300. – Текст : непосредственный // ACM Transactions on Knowledge Discovery from Data. – 2019. – Vol. 13, no. 2. – Art. 17. – P. 1–57.
2. Teinemaa, I. Alarm-Based Prescriptive Process Monitoring / I. Teinemaa, N. Tax, M. de Leoni. – DOI 10.1007/978-3-319-98651-7_6. – Текст : непосредственный // Business Process Management Forum. – Cham : Springer, 2018. – P. 91–107.
3. Tax, N. Predictive Business Process Monitoring with LSTM Neural Networks / N. Tax, I. Verenich, M. La Rosa, M. Dumas. – DOI 10.1007/978-3-319-59536-8_30. – Текст : непосредственный // Advanced Information Systems Engineering. – Cham : Springer, 2017. – P. 477–492.

УДК 336.022(470+571):339.132

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНФРАСТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Кужелева А.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9086-7107
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kuzhelechka@mail.ru

Введение. В 2023 г. официально закреплен переход к новой модели экономической политики – экономики предложения, что означало масштабное наращивание производительных сил, укрепление инфраструктурной сети, освоение передовых технологий и создание новых индустриальных мощностей [1]. Необходимость структурной трансформации российской экономики в условиях санкционного давления обусловлена функционированием эффективной инфраструктуры экономики предложения. В таком качестве выступает финансовая система, позволяющая упорядочивать специализированные институты и аккумулировать их экономические отношения.

Среди современных ученых, исследующих национальную финансовую систему как инфраструктуру экономики предложения, отметим А. Белоусова [2], Н. Химичеву [3], О. Басову и А. Янина [4], Д. Чепакова [5] и многих др.

Цель – исследовать национальную финансовую систему как инфраструктуру экономики предложения и определить основные направления ее развития в контексте структурной трансформации.

Основная часть. Макроэкономическая теория, ориентированная на предложение (Р. Манделла и А. Лаффер), строится на снижении налогов и снятии барьеров для производства товаров и услуг (в частности, предложения) [6]. Потребитель получает в таком случае больше товаров по более низкой цене.

По мнению А. Белоусова, «рост производства генерирует рост доходов – это прибыль предприятий и зарплата наемных работников. Рост доходов создает рост конечного спроса – потребления и инвестиций. А этот рост конечного спроса снова генерирует рост производства, причем инвестиции обеспечивают рост эффективности» [2]. В такой парадигме финансовая система становится инфраструктурной основой (формирование, распределение и использование ресурсов), обеспечивающей наращивание производительных сил.

По мнению Н.И. Химичевой, финансовая система в экономическом аспекте – это объективно обусловленное внутреннее строение финансов, выражающееся в совокупности входящих в них взаимосвязанных звеньев (институтов), каждое из которых представляет специфическую группу финансовых отношений [3, с. 23].

В теории финансовая система, выполняя присущие ей функции, обеспечивает инфраструктурность экономики предложения:

во-первых, *трансформацию сбережений в инвестиции* при помощи банковской системы, фондового рынка, инвестиционных институтов и корпораций (источники долгосрочного финансирования проектов производственного значения).

Банковский сектор является ведущим элементом финансовой инфраструктуры России. Его двухуровневость способствует аккумулированию и инвестированию финансовых ресурсов в зависимости от спроса и предложения. Банковский кредит (ключевая ставка Банка России) – главный стимулирующий инструмент развития экономики. Так, совокупные активы финансовой системы в 2024 г. выросли на 18 % по отношению к 2023 г.; на 10 % по отношению к 2024 г. [7]. За 1 квартал 2026 г. рост составил; 4 % по отношению к 4 кварталу 2025 г. [8]. Банки остаются основными кредиторами реального сектора экономики. На 01.06.2026 г. 49-50 % приходится на корпоративные кредиты [9].

Актуализация развития рынка ценных бумаг позволит сделать его альтернативой банковским кредитам для предпринимателей. Интересен факт, что фокус внимания хозяйствующих субъектов государство постепенно планирует смещать в сторону инструментов рынка капиталов. Динамика функционирования рынка корпоративных облигаций свидетельствует об устойчивом росте. Так, начиная с конца 2023 г. и на сентябрь 2026 г. прирост составил около 56 % (с 23,9 трлн руб. до 37,4 трлн руб.) [10];

во-вторых, *перераспределение капитала* происходит в налоговой и бюджетной сферах, которые первоначально аккумулируют ресурсы, а в последствии ориентируют их на приоритетные направления развития (в частности, инфраструктуру, импортозамещение, технологический суверенитет).

Налоговые инструменты и бюджетные расходы выступают в качестве производственных и инвестиционных стимулов. А. Силуанов отмечает, что «бюджет снижает влияние на денежное предложение, высвобождая место частному кредиту и выходу экономики на траекторию роста. Это важно для поддержания макроэкономической стабильности, снижения инфляции и процентных ставок, роста благосостояния граждан» [11];

в-третьих, *управление рисками*, что обеспечивает функционирование страхового рынка и деривативов как инструмента предсказуемости финансового результата для производителей.

Экономику предложения поддерживают в Проекте бюджета на 2027-2029 гг. Планируется докапитализация Фонда развития промышленности – 205 млрд руб., финансирование технологического суверенитета – 2,5 трлн руб., развитие инфраструктуры – более 4,4 трлн руб., казначейские кредиты – 150 млрд руб. ежегодно [11].

В инфраструктуре экономики предложения страховой рынок выполняет защитную функцию (снижение или предотвращение рисков) и

аккумулирующую (долгосрочные сбережения трансформируются в инвестиции). Так, в 2023 г. прирост составил 25,8 %, в 2024 г. – 62,8 % [4], в 2025 г. – 7 % [12], за 1 полугодие 2026 г. – 14,4 % [13]. Рост в 2026 г. обусловлен со вступлением в действие закона о долевом страховании жизни, объединяющим страховую защиту с возможностью инвестирования части премии в паевые инвестиционные фонды (ст. 11.1) [14];

в-четвертых, *обеспечение платежей и расчетов* за счет содействия оборачиваемости капитала и снижения трансакционных издержек.

Платежная инфраструктура позволяет обеспечивать снижение трансакционных издержек, повышать скорость и обеспечивать надежность оборачиваемости капитала. Например, Банк России активно внедряет национальную цифровую инфраструктуру финансового рынка, позволяющую создать удобный базис для участников (платежная система Банка России, система передачи финансовых сообщений, платежная система «Мир», система быстрых платежей (СБП), платформа цифрового рубля, инфраструктура цифровой идентификации (ЕБС, ЕСИА, Госключ) и инфраструктура обмена данными (Цифровой профиль, открытые API) [5].

Заключение. Таким образом, *финансовая система РФ, выступая инфраструктурной основой новой экономической политики – экономики предложения, призвана обеспечивать реализацию критически важных функций, способствующих росту производительных сил и структурной трансформации.* Безусловным базисом эффективного функционирования выступает банковский сектор, дополняемый рынком капитала, институтами развития и сбережений. Налоговая и бюджетная сферы обеспечивают стимулирование для инвестиционной активности путем предоставления налоговых преференций и бюджетных инвестиций. Страховой рынок, в свою очередь, компенсирует провалы рынка в финансировании проектов.

Следовательно, дальнейшая эффективная реализация экономики предложения должна происходить в условиях координации развития всех сегментов финансовой системы, что позволит обеспечить финансирование приоритетных направлений необходимым объемом инвестиционных ресурсов в рамках Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [15].

Исследования выполнены в рамках Проекта «Разработка механизма интеграции воссоединенных регионов России к новой экономической модели – экономике предложения» (FRRE-2026-0028).

Список литературы

1. Путин призвал создать в России «экономику предложения». – URL: https://tass.ru/ekonomika/18038125 (дата обращения: 01.10.2026).
2. Белоусов, А. НЭП для экономики предложения. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6689413 (дата обращения: 01.10.2026).

3. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 749 с. – ISBN 5-7975-0559-2.
4. Басова, О. Янин А. Итоги 2024 года на страховом рынке и прогноз на 2025-й: короткие продукты двигают рынок. – URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2024a/?ysclid=muyi1ko93219531187 (дата обращения: 01.10.2026).
5. Чепаков Д.А. Развитие национальной цифровой инфраструктуры финансового рынка / Презентация. – СПб.: Северо-Западное ГУ Банка России, 2026. – URL: https://dme.unecon.ru/wp-content/uploads/2026/03/20260226_NTSIFR_CHepakov-DA.pdf (дата обращения: 01.10.2026).
6. Экономика, ориентированная на предложение. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика,_ориентированная_на_предложение (дата обращения: 01.10.2026).
7. Обзор российского финансового сектора. 2024 год / Банк России. – М., 2024. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55548/fs_review_2024.pdf?ysclid=muygswafv949596478 (дата обращения: 01.10.2026).
8. Обзор ключевых показателей управляющих компаний за I квартал 2026. / Банк России. – М., 2026. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/62033/rewiew_uk_26Q1.pdf?ysclid=muygx0na13978665176 (дата обращения: 01.10.2026).
9. Заемный капитал для компаний и проектов: итоги второго квартала 2026 года. URL: https://sherpagroup.ru/analytics/t2fvtxv?ysclid=muyh37863h939780667 (дата обращения: 03.10.2026).
10. Обзор рисков финансовых рынков. Июнь 2026 года. / Банк России. – М., 2024. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/62117/ORFR_2026-6.pdf?ysclid=muyhttq83679830227 (дата обращения: 03.10.2026).
11. Министр финансов РФ Антон Силуанов представил на парламентских слушаниях в Совете Федерации проект федерального бюджета на 2027-2029 гг. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40665-ministr_finansov_rf_anton_siluanov_predstavil_na_parlamentskikh_slushaniyakh_v_sovete_federatsii_proekt_federalnogo_byudzheta_na_2027-2029_gg.&ysclid=muyh96647816144881 (дата обращения: 03.10.2026).
12. Страховой рынок сохранил положительную динамику в 2025 году. – URL: https://consult-cct.ru/strahovoj-rynok-sohranil-polozhitelnuyu-dinamiku-v-2025-godu?ysclid=muyi3gvj6845825915 (дата обращения: 01.10.2026).
13. Рост, переходящий в убыток. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8988419?ysclid=muyi6zvdh788471830 (дата обращения: 01.10.2026).
14. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 04.08.2026) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» . / Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/9f94368a45623d0fb09cfe5574f5cca6e06a9c3d/ (дата обращения: 01.10.2026).
15. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542?ysclid=mqldvra26f513283991 (дата обращения : 30.09.2026).

СОДЕРЖАНИЕ

Финансы и банковское дело

Алексеенко Н.В., Карпова Е.И. Механизм интеграции социальных факторов в стратегию предприятия……. 7

Алексеенко Н.В., Ковалева К.А. Роль государственного кредита в обеспечении устойчивости государственных финансов Российской Федерации……. 10

*Блажевич А.А. П*овышение эффективности налогового администрирования в условиях цифровизации экономики Российской Федерации…… 14

Блажевич А.А., Любчич М.Э. Повышение эффективности лизингового финансирования обновления основного капитала предприятия…….. 17

Бойко С.В., Николаева А.В. Роль УСН в обеспечении налоговой прозрачности и устойчивости малого бизнеса…….. 20

Вишневская А.В. Симметричный механизм налогового регулирования сверхприбыли и сверхубытков угледобывающей промышленности……... 23

Вишневская Е.Н., Вишневская А.В. Налоговые стимулы технологического развития угледобычи: опыт стран БРИКС…….. 26

Гамарник И.А. Финансовая устойчивость муниципалитетов в условиях ограниченной налоговой базы: роль трансфертов и резервов…….. 29

Головко А.Д., Королев К.Д., Переход С.А. Ставка, вклады и фондовый рынок: куда идут новые сбережения населения России……. 32

Гречина И.В. Цифровая трансформация финансового менеджмента предприятия.. 35

Демидова Е.Н. Институциональная трансформация государственной инвестиционной политики в условиях санкционных ограничений и жесткой денежно-кредитной политики……... 38

Дубинка Е.Н., Хистева Е.В. Правовые инструменты реструктуризации задолженности до наступления банкротства: анализ применимости и эффективности…….. 41

Дудоров Д.В. Цифровой рубль как прогрессивная форма денег…… 44

Евдокимов О.Г., Евдокимова О.Н. Системный риск цифрового микрокредитования…… 47

Егоров П.В. Анализ управления бюджетной политикой Российской Федерации за период 2022-2025 гг. в условиях противодействия негативным санкционным последствиям……. 50

Иванова Е.А., Глызина М.П. Влияние геймификации в инвестиционных приложениях на склонность к рискованному поведению среди различных половозрастных групп инвесторов…….. 53

Калькова Н.Н., Халилова Л.Л. Влияние межвременных предпочтений на сберегательное поведение студентов…….. 57

Каримов У.С. Экологические, социальные и управленческие сигналы в дивидендной политике российских публичных компаний…… 60

Кваско М.А. Структурные характеристики налогового потенциала муниципальных образований в механизме выравнивания бюджетной обеспеченности…….. 63

Ковалев А.В., Егоров П.В. Методы и критерии оценки стратегического управления финансовой устойчивостью предприятия…….. 66

Ковалева А.Г., Егоров П.В. Целевые ориентиры реализации стратегии управления ресурсным потенциалом сектора страховых услуг Российской Федерации и ДНР……. 69

Коваленко А.В., Михальская Л.С. Адаптивный механизм управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования в условиях неопределённости…….. 72

Кулякина Е.Л. Многопериодная финансовая выполнимость воспроизводства основного капитала организаций водоснабжения и водоотведения……. 75

Лобанова М.Е., Верич Ю.Л. Гибридная архитектура систем раннего предупреждения рисков как фактор повышения эффективности финансового мониторинга в цифровой экономике…… 78

Мамаева Т.П., Хорошева Е.И. Направления совершенствования налогового контроля в организации внутреннего финансового контроля на предприятии…… 81

Мамаева Т.П. Роль налога на доходы физических лиц в формировании доходов бюджета…….. 84

Манжула Т.Ю. Векторы и приоритеты бюджетной политики Российской Федерации в условиях трансформации экономики…… 87

Михальская Л. С., Киселёва А.М. Совершенствование механизма лизингового кредитования как инструмента развития реального сектора экономики……. 90

Мойсина В. В. Оценка эффективности инвестиционно-инновационной деятельности предприятия: методологические подходы и практические рекомендации……. 93

Отвечалин Д.А. Современные тренды развития института государственного финансового контроля (аудита)…… 96

Псарева И.С., Кодак В.И. Финансовые механизмы адаптации региональной экономики в условиях интеграции в единое экономическое пространство Донецкой Народной Республики…….. 99

Рощупкина В.В., Цисельская Ю.А. Экономико-правовая природа устойчивых долговых инструментов…… 102

Рябченко А.А. Комплексный анализ применения инструментов искусственного интеллекта в деятельности российских банков: технологические, экономические и регуляторные детерминанты…….. 104

Савченко Г.А., Хорошева Е.И. Социальные императивы бюджетной политики государства……. 108

Сметанко А.В. Методический подход к финансовой оценке структурной устойчивости налогового потенциала муниципальных образований Республики Крым……... 111

Сметанко А.В. Методическое ограничение информационной базы по дате финансового решения при воспроизводстве основного капитала организаций водоснабжения и водоотведения……... 114

Урусова И.Н., Ильин И.В. Кредитный скоринг для молодежи: построение моделей искусственного интеллекта при отсутствии кредитной истории….. 117

Хорошева Е.И. Основы разрешения финансовых противоречий…… 120

Учет, анализ и аудит

Аверина Т.Н. Методы статистического моделирования в экономическом анализе.. 123

Андросова И.Н., Рубцова Н.Н. Методика оценки финансовой устойчивости и антикризисного потенциала организации…….. 126

Анисова Т.Д., Рубцова Н.Н. Экономическая эффективность электронного учёта рабочего времени на предприятии……... 129

Безверхняя Ю.В. Необходимость управленческого учета в условиях нестабильности и рисков…….. 132

Гончарова Н.Н. Современные подходы к оценке объектов недвижимости…….. 135

Гравшина И.Н. К вопросу о формировании бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с новым стандартом…… 138

Ильяшенко Е.В. Влияние учетной политики на инвестиционный климат предприятия…….. 141

Козырева С.Д. Цифровизация анализа финансового состояния организации…….... 144

Круть Ю.И. Аудит применения контрольно-кассовой техники в новых субъектах Российской Федерации: сопоставление данных эквайринга и оператора фискальных данных как инструмент выявления рисков……... 147

Левкина Н.Н. Возможности стратегического анализа для малых и средних предприятий…….. 150

Никитенко А.А., Колодезная И.Н. Учетная политика как элемент внутреннего регулирования учетной системы организации…….. 153

Панкова М.М., Кельдя А.А. Методологический разрыв между формированием статей отчётности и их аналитической интерпретацией: пути преодоления.. 156

Парунова А.О., Рябченко А.А. Методы финансового оздоровления коммерческих организаций…… 159

Патлавская О.М. Теоретические и методологические аспекты управления платежеспособностью и ликвидностью предприятия …… 162

Пискунова Н.В. Роль бухгалтерских рисков в системе обеспечения экономической безопасности предприятия……. 165

Сердюк В.Н., Киричук Д.В. К вопросу о пространственной связанности и конкурентоспособности регионов…… 168

Сиващенко Н.А., Рубцова Н.Н. Налог на прибыль и финансовые результаты охранного агентства в Запорожской области……. 171

Терещенко М.А. Важность оценочной деятельности в организации учета на предприятиях…….. 174

Экономическая статистика

Иваникина И.В., Скоробогатова Н.В. Статистическая оценка состояния информационно-телекоммуникационной деятельности Российской Федерации…….. 177

Киосак Я.В. Анализ процессов импортозамещения и технологического суверенитета ТЭК РФ…… 180

Кухенная М.А. Статистический мониторинг технологического суверенитета России: региональный аспект и макроэкономические прогнозы…….. 183

Луценко Е.А., Ильченко А.А., Луценко А.А. Влияние цифровизации сферы услуг на региональный экономический рост……. 186

Часовская М.М., Кухенная М.А. Интеграция цифрового рубля в финансовую систему Российской Федерации: этапы, инфраструктура и перспективы……. 189

Юрина Н.А. Значение информационно-аналитического обеспечения для статистического анализа показателей внешней торговли России…… 192

Экономическая теория

Гергель Р.М. Особенности стратегирования развития некоммерческих организаций в сфере социальных услуг…….. 195

Глухова Е.А. Пространственные и цифровые факторы внешней и внутренней среды хозяйствующих субъектов: теоретический синтез……. 198

Дайнеко В.Г., Дайнеко Е.Ю. Влияние цифровизации на трансформацию конкурентной среды …… 201

Дмитриченко Л.И., Аванесова И.Б. Аспекты проблемы «богатство – бедность» в трудах древнегреческих философов…… 204

Евдокименко И.В. Эволюция теории устойчивого развития: от территориальных тенденций к глобальному движению…….. 208

Ионова А.Ч., Карибджанян Д.А. Рынок труда России на фоне ужесточения миграционной политики…… 211

Караваев В.Е., Варникова О.Р., Философова М.С., Панова Н.В. О необходимости трансформации экономических отношений в здравоохранении……. 214

Карпенко О.А. Функционирование молодежного человеческого капитала в экономике…….. 217

Козленко Н.Д. Особенности организации финансового контроля в вертикально-интегрированных компаниях…… 220

Кравченко П.А. Трансформация понятия «социальная сфера» в контексте концепции устойчивого развития…… 223

Куликов С.В. Государственная программа развития и управления пространственной экономикой в Российской Федерации: обзор нормативно-правовых основ…… 226

Морозов Е.Л., Емельяненко А.В. Неформальные институты как механизм path dependence в управлении интеллектуальной собственностью региона…… 229

Мусакаев Ш.А. Роль АПК в системе социально-экономического развития Республики Дагестан……. 232

Николаевский В.В. От homo economicus к homo creator et interpres: когнитивно-деятельностная модель экономического субъекта и онтология финансов….. 235

Подгорный Р. В., Дмитриченко Л. И. Роль и место экономической системы в структурной организации модели экономики……. 239

Соловьева Ю.М., Соловьёва Р.П. Экономическая сущность цифровизации……. 242

Сорокина Д.А., Гвасалия Д.С. Прогнозирование демографических трендов как основа стратегического планирования социальной сферы…….. 245

Хорошева А.С. Современная методология проблемы выбора в поведенческой экономике……... 248

Чаадаев В.К. Методы и инструменты цифровой трансформации……. 251

Чаусовский А.М., Карпухно И.А. Неформальные институты как фактор экономического развития…….. 254

Шанчук А.С. От интеллектуального потенциала к инновационному результату: роль интеллектуального капитала в развитии экономики……. 257

Юсупов А.М. Эволюция научных подходов к ценообразованию на сельскохозяйственную продукцию…….. 260

Коммерция и таможенное дело

Бессарабов В.О. О новых вызовах развития финансового консалтинга…… 264

Божидаева Е.И. Искусственный интеллект как инструмент оценки эффективности таможенного администрирования: проблемы внедрения и перспективы развития…… 267

Васильева В.В. Специфика правовых последствий для таможенного регулирования договоров консигнации……... 270

Головинов О.Н. Направления совершенствования таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации…… 273

Дмитриченко Л.А. Таможенные процедуры как объект управления …….. 276

Коврига Е. А. Таможенные платежи как фактор экономического развития Донецкой Народной Республики ……. 279

Колесник В.В., Колесник В.И. Факторинг как инструмент управления оборотным капиталом торгового предприятия: экономическая целесообразность и правовые риски…….. 282

Колчева Д. В. Институциональные механизмы обеспечения баланса контрольной и сервисной функций таможенного администрирования……. 285

Кудинова О. В. Формирование единой цифровой среды как фундамент современной конкурентноспособной таможенной системы…… 288

Куприна И. В., Макарова Д. Д. Экономические последствия оборота фальсифицированной продукции и механизмы их минимизации в условиях цифровизации таможенного контроля……. 291

Павловская И.Г. Методологические подходы к концепции перспективного развития крупных торговых организаций ……. 294

Романова А.М., Куприна И.В. Роль параллельного импорта в трансформации внешнеэкономической деятельности под влиянием санкций……... 297

Сердюк В.Н, Зорина М.С., Акаев Ш.М. Основные тенденции и направления коммерциализации инновационных технологий в условиях развития гибридных форм занятости……... 300

Харченко В.А. Формирование скидок на промышленные товары в условиях цифровизации……. 303

Бизнес-информатика и инноватика

Андреев Р.А., Искра Е.А. Адаптация бизнес-модели SAAS для СППР управления финансами на российском рынке…… 307

Афанасьева Ю.С. От цифровой грамотности к информационной культуре: концептуальный анализ понятий……. 310

Внукова В.В., Гридина В.В. Концептуальные основы формирования цифровой экосистемы мотивации персонала в современной организации……... 313

Голубова К.Е., Гридина В.В. Цифровизация оценки персонала на предприятиях: российская и международная практика…….. 316

Гурьянов А.В., Чебенева О.Е. Оценка эффективности инновационных проектов в системе управления конкурентоспособностью предприятия…… 319

Долбня Н.В. Формирования механизмов межуровневого взаимодействия в геостратегических регионах России…… 322

Загорная Т.О., Кучер В.А. Организация работы с данными предприятия в условиях доминирования архитектурной парадигмы: модель, метрики и показатели…. 326

Зайцева В.А., Губенко Н.Е. Бизнес-модель коммерциализации интеллектуальной системы навигации и динамического расписания для образовательных организаций…… 330

Иванов И.В. Трансформация дисциплин электронного бизнеса в условиях интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс…….. 333

Козырев М.В., Гридина В.В. AI-агенты: архитектура, классификация и сферы применения…… 336

Кострова Ю.Б. Уровни и факторы формирования цифровых навыков населения.. 339

Красников А.В. Цифровая обратная связь в адаптивных механизмах социально-экономической динамики региона……... 342

Крутова Н.А., Крутов А.Н. Анализ киберрисков и возможностей управления ими в целях обеспечения устойчивого развития экономики России…… 346

Лукьянчук А.В. Оценка степени отражения социально-экономических показателей Донецкой Народной Республики в существующих федеральных государственных информационных системах…… 349

Лут М.С. Гносеология и аксиология кибернетики: инструменты познания и система ценностей цифровых трансформаций в экономической среде……... 352

Мезенцева С.А. Анализ тенденций развития российского рынка аппаратных решений для искусственного интеллекта…… 355

Меркулова А.В., Панков Д.О. Границы универсальности финансовой модели девелоперского проекта…… 358

Меркулов И.Д, Загорная Т.О. Цифровая платформа как интеграционный элемент региональной логистической экосистемы…….. 361

Михеев Е.В. Интеграция результатов pestel-анализа в систему управления инновационным предприятием…… 364

Пятаченко А.М. Системный взгляд на условия, характеристики и перспективы экономики совместного потребления…….. 367

Ткачева А.В., Глазков С.С. Проектирование рекомендательной системы в сфере электронной коммерции: специфика, подходы, этапы…….. 370

Ткачева А.В., Целыковский Я.Е. Инструменты предиктивной аналитики в процессах оптимизации взаимодействия компании с клиентами……. 373

Фалеева Я.М., Ткачева А.В. Мониторинг и координация логистических процессов предприятия на базе платформы «1С: Предприятие»…….. 376

Шарафанова Е.Е., Аверина А.С. Платформенные бизнес-модели на финансовом рынке: организационные особенности и направления развития…….. 379

Шкуркин Д.В. Предиктивная автоматизация бизнес-процессов на основе машинного обучения и событийных данных…….. 383

Кужелева А.А. Финансовая система Российской Федерации как инфраструктура экономики предложения…….. 386

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2026: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
XI Международной научной конференции,
10–12 ноября 2026 г.,
г. Донецк

ТОМ 5
Экономические науки
Часть 3

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	*В. Дёмина*
Технический редактор	*М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*А.Н. Химченко*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 28.10.2026 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 23,1.
Тираж 50 экз. Заказ № 26окт121/5в.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
E-mail: donnu.izdatelstvo@mail.ru